

ISSN 0002 – 3221

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
УЛУТТУК ИЛИМДЕР АКАДЕМИЯСЫНЫН

КАБАРЛАРЫ

№ 1

ИЗВЕСТИЯ

НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

БИШКЕК

2026

ilimbasma@mail.ru

**ИЗВЕСТИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ISSN 0002-3221

Редакционно-издательская коллегия:

член-корреспондент НАН КР К.Е.Абдрахматов (главный редактор)
академик НАН КР Ч.И Арабаев (зам. главного редактора)
член-корреспондент НАН КР Б. М. Худайбергенова (отв. секретарь)
академик Иса Акпер оглы Габиббейли (Азербайджан)
академик НАН КР А. А. Акматалиев
академик НАН КР А.А Асанканов
академик НАН КР А. А. Борубаев
член-корреспондент НАН КР Д.С. Джаилов
академик НАН КР М. С. Джуматаев
академик Г. Т. Ситпаева (Казахстан)
академик НАН КР Ш. Ж. Жоробекова
академик НАН КР А.Т. Жунушов
член-корреспондент А.А. Абдуллаев (Таджикистан)
академик Дархан Кадыралы уулу (Казахстан)
академик Ш.Ш. Сугдуллаев (Узбекистан)
член-корреспондент В.С. Паштецкий (Россия)

Журнал основан
в 1966 г.
Выходит 4 раза
в год

Журнал зарегистрирован
в Министерстве
юстиции КР
свидетельство
№1950

Журнал
входит в
систему РИНЦ
с 2016 г.

ИЦ «Илим»
НАН КР
г. Бишкек
пр. Чуй 265а

СОДЕРЖАНИЕ МАЗМУНУ CONTENT

ХИМИЯ

Байбосунов А.М.

ИЗОЛЯЦИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА МЕСТНЫХ ШТАММОВ КЛУБЕНЬКОВЫХ БАКТЕРИЙ ДЛЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ БОБОВЫХ РАСТЕНИЙ В АЛА-АРЧИНСКОМ УЩЕЛЬЕ

АЛА-АРЧА КАПЧЫГАЙЫНДАГЫ ДАРЫЛЫК БУУРЧАК ӨСҮМДҮКТӨРҮҮЧҮН ТҮЙҮНЧӨК БАКТЕРИЯЛАРЫНЫН ЖЕРГИЛИКТҮҮ ШТАММДАРЫН ИЗОЛЯЦИЯЛОО ЖАНА МҮНӨЗДӨМӨ БЕРҮҮ

ISOLATION AND CHARACTERIZATION OF LOCAL ROOT-NODULE BACTERIAL STRAINS OF MEDICINAL LEGUMINOUS PLANTS IN THE ALA-ARCHA GORGE.....9

Кудабаева А. Э., Бекташова К. Д., Кенжебаев С.С., Бурканов Н.Р., Хабибрахманов Ш. Н.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ РОДА *ACONITUM* (АКОНИТ) ВО ФЛОРЕ КЫРГЫЗСТАНА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЯ

КЫРГЫЗСТАНДАГЫ АСОНИТУМ (АКОНИТ) ТУКУМУНУН БИОЛОГИЯЛЫК МҮНӨЗДӨМӨЛӨРҮ ЖАНА ТОКСИКОЛОГИЯЛЫК ПРОФИЛИ ЖАНА АНЫН МААНИСИ

BIOLOGICAL CHARACTERISTICS AND TOXICOLOGICAL PROFILE OF THE GENU *ACONITUM* (ACONITE) IN KYRGYZSTAN AND ITS SIGNIFICANCE.....13

ФИЗИКА

Орозобаков Ж.А., Орозобаков А.Т., Саякбаева Б.Б.

РАСЧЕТ ВЫСОТНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СТРАТОСФЕРНОГО ОЗОНА НАД КЫРГЫЗСТАНОМ ПО ДАННЫМ НАЗЕМНЫХ МИКРОВОЛНОВЫХ ИЗМЕРЕНИЙ

КЫРГЫЗСТАНДЫН ҮСТҮНДӨ СТРАТОСФЕРАЛЫК ОЗОНДУН БИЙИКТИК БОЮНЧА БӨЛҮШТҮРҮЛҮШҮН ЖЕР ҮСТҮНДӨГҮ МИКРОТОЛКУНДУУ ӨЛЧӨӨЛӨРДҮН МААЛЫМАТТАРЫ БОЮНЧА ЭСЕПТӨӨ

CALCULATION OF THE ALTITUDE DISTRIBUTION OF STRATOSPHERIC OZONE OVER KYRGYZSTAN BASED ON GROUND-BASED MICROWAVE MEASUREMENTS.....18

БИОЛОГИЯ

Яманова Е. С., Сазыкулова Г.Дж., Асанжанова Н.Н., Акмырзаев Н.Ж., Мырзахметов Е.Т., Сидихов Р. Б.

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ИНАКТИВАЦИИ ВИРУСА ПОДТИПА А/Н5 ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ВАКЦИН В ПТИЦЕВОДСТВЕ КАЗАХСТАНА

КАЗАКСТАНДАГЫ ВАКЦИНАЛАРДЫН САПАТЫН ЖОГОРУЛАТУУ ҮЧҮН КАНАТТУУ ЧАРБАЧЫЛЫГЫНДА А/Н5 ПОДТИПИНДЕГИ ВИРУСУН ИНАКТИВАЦИЯЛОО ПРОЦЕССИН ОПТИМИЗАЦИЯЛОО

OPTIMIZATION OF THE INACTIVATION PROCESS OF THE A/H5 VIRUS SUBTYPE TO IMPROVE VACCINE QUALITY IN POULTRY FARMING IN KAZAKHSTAN.....26

Акмырзаев Нурлан Жарылкасынулы, Мырзахметов Е.Т., Майлыбаева А.М., Сагимбаева А. М., Асанжанова Н.Н.

ОЦЕНКА ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ПОСТВАКЦИНАЛЬНОГО ИММУНИТЕТА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНАКТИВИРОВАННЫХ ВАКЦИН ПРОТИВ БОЛЕЗНИ НЬЮКАСЛА

НЬЮКАСЛ ООРУСУНА КАРШЫ ИНАКТИВАЦИЯЛАНГАН ВАКЦИНАЛАРДЫ КОЛДОНУУДА ВАКЦИНАДАН КИЙИНКИ ИММУНИТЕТТИН УЗАКТЫГЫН БААЛОО

ASSESSMENT OF THE DURATION OF POST-VACCINATION IMMUNITY WHEN USING INACTIVATED VACCINES AGAINST NEWCASTLE DISEASE.....36

ИСТОРИЯ

Закирова А.

СОВЕТСКОЕ НАСЛЕДИЕ: СТРОИТЕЛЬСТВО КЕМПИР-АБАДСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА И ЕГО СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В КИРГИЗСКОЙ ССР (1962–1973 ГГ.)

СОВЕТТИК МУРАС: КЕМПИР-АБАД СУУ САКТАГЫЧЫНЫН КУРУЛУШУ ЖАНА АНЫН КЫРГЫЗ ССРИНДЕГИ СОЦИАЛДЫК КЕСЕПЕТТЕРИ (1962-1973)

SOVIET LEGACY: CONSTRUCTION OF THE KEMPIR-ABAD RESERVOIR AND ITS SOCIAL CONSEQUENCES IN THE KYRGYZ SSR (1962–1973).....44

Уркунбаева Л.Т., Кадыров Ы.

КЫРГЫЗ ТЕРМИНОЛОГИЯСЫНЫН УЧУРДАГЫ КҮҢГӨЙ ЖАНА ТЕСКЕЙ ЖАКТАРЫ

ДВЕ ГРАНИ СОВРЕМЕННОЙ КЫРГЫЗСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

TWO FACETS OF MODERN KYRGYZ TERMINOLOGY.....50

Абдураупов О.

ОСОБЕННОСТИ РАССЕЛЕНИЯ КЫРГЫЗОВ В УЗБЕКИСТАНЕ

ЎЗБЕКСТАНДАГЫ КЫРГЫЗДАРДЫН ЖАЙГАСУУСУНДАГЫ ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨР

FEATURES OF THE RESETTLEMENT OF KYRGYZ IN UZBEKISTAN.....57

Осмонов Ө. Ж., Омурзакова Т. О.

ФЕРГАНА ӨРӨӨНҮНҮН ТАРЫХЫ АЗЫРКЫ ИЗИЛДӨӨЛӨРДӨ (КОКОН ХАНДЫГЫНЫН МИСАЛЫНДА)

ИСТОРИЯ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ КОКОНСКОГО ХАНСТВА)

THE HISTORY OF THE FERGANA VALLEY IN MODERN RESEARCH (BASED ON THE KOKON KHANATE)....65.

Закиров М.А., Сабиров Р.К.

ЭШЕНДЕР: БОРБОРДУК АЗИЯДАГЫ ТАРИКАТТАРДЫН РУХАНИЙ ЖЕТЕКЧИЛЕРИ

ИШАНЫ: ДУХОВНЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ СУФИЙСКИХ ТАРИКАТОВ

ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ISHANS AS SPIRITUAL LEADERS OF SUFI ORDERS IN CENTRAL ASIA.....73

Тагаев М.К.

ХІХ К. НАКШИБАНДИЯ ТАРИКАТЫНЫН ШЕЙХИ САЛАХИДДИН ИБНИ МАВЛААНА СИРАЖИДДИН ОШИ

ШЕЙХ НАКШБАНДИЙСКОГО ТАРИКАТА ХІХ ВЕКА САЛАХИДДИН ИБН МАВЛАНА СИРАЖИДДИН ОШИ

THE SHEIKH OF THE NAQSHBANDI TARIQA OF THE 19TH CENTURY, SALAHIDDIN IBN MAWLANA SIRAJIDDIN OSHI.....79

Нишанова Р.

ТАЖИКИСТАН АЙМАГЫНДАГЫ КЫРГЫЗДАРДЫН ТАРЫХЫЙ ЖАНА ДЕМОГРАФИЯЛЫК ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ (ПАМИР КЫРГЫЗДАРЫ МИСАЛЫНДА)

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КЫРГЫЗОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ ТАДЖИКИСТАНА (НА ПРИМЕРЕ ПАМИРСКИХ КЫРГЫЗОВ)

HISTORICAL AND DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS OF KYRGYZ LIVING IN TAJIKISTAN (THE CASE OF THE PAMIR KYRGYZ).....86

Толгонай Турган кызы

МАНАС БААТЫРДЫН «ТУБАСА ТОЛУКТУК» РУХАНИЙ ТҮЗҮЛҮШҮ: ЖЕКЕ ИНСАНДЫК САПАТТАРДЫН КАЛЫПТАНЫШЫ

ДУХОВНАЯ СТРУКТУРА «ВРОЖДЕННОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ» БОГАТЫРЯ МАНАСА: ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ

THE SPIRITUAL STRUCTURE OF "INNATE WHOLENESS" OF THE HERO MANAS: FORMATION OF PERSONAL QUALITIES.....90

Закиров М.А., Сабиров Р.К.

ЭШЕН, МАКСЫМ, КОЖОЛОРДУН ИСЛАМ ДИНИН ЖАЙЫЛТУУДАГЫ РОЛУ (ТҮШТҮК КЫРГЫЗСТАНДЫН МИСАЛЫНДА)

РОЛЬ ИШАНОВ, МАКСЫМОВ И ХОДЖЕЙ В РАСПРОСТРАНЕНИИ ИСЛАМА (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОГО КЫРГЫЗСТАНА)

THE ROLE OF ESHENS, MAKSYMYS, AND KHOJAS IN THE SPREAD OF ISLAM (THE CASE OF SOUTHERN KYRGYZSTAN).....95

ФИЛОЛОГИЯ

Исраилова Д.А.

АКАДЕМИК А. АКМАТАЛИЕВДИН ЫР САПТАРЫНДАГЫ УЛУТТУК МАДАНИЙ КОД

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО КОДА В ПОЭЗИИ АКАДЕМИКА А. АКМАТАЛИЕВА THE NATIONAL CULTURAL CODE WITHIN THE POETRY OF ACADEMICIAN A. AKMATALIEV.....	100
--	-----

Тешебаева Д.Т.

БИЛИМ БЕРҮҮ ЧӨЙРӨСҮНДӨ ЖИ-КОТОРМОЧУЛАРДЫН САЛЫШТЫРМАЛУУ БААЛООСУ СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ИИ-ПЕРЕВОДЧИКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ COMPARATIVE EVALUATION OF AI TRANSLATORS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT.....	105
--	-----

Марзыков Т.С.

КӨРКӨМ ТЕКСТТЕ КААРМАНДАРДЫ СҮРӨТТӨӨ МАСЕЛЕСИ ПРОБЛЕМА ИЗОБРАЖЕНИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ THE PROBLEM OF CHARACTER PORTRAYAL IN LITERARY TEXT.....	110
--	-----

ФИЛОСОФИЯ

Козубаев Ө. К.

ФРАГМЕНТЫ ИЗ ЭТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА: ИНДИЯ – ИРАН – КИТАЙ БАЙЫРКЫ ЧЫГЫШТЫН ЭТИКАЛЫК ОКУУЛАРЫНАН ФРАГМЕНТТЕР ИНДИЯ – ИРАН – КЫТАЙ FRAGMENTS FROM THE ETHICAL TEACHINGS OF THE ANCIENT EAST: INDIA – IRAN – CHINA.....	114
---	-----

Аалиева Ш.К.

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ СИМВОЛОВ ОДЕЖДЫ В КЫРГЫЗСКОМ ЭТНОЭТИКЕТЕ КЫРГЫЗ ЭТНОЭТИКЕТИНДЕ КИЙИМ СИМВОЛДОРУНУН СОЦИАЛДЫК МААНИСИ THE SOCIAL SIGNIFICANCE OF CLOTHING SYMBOLS IN KYRGYZ ETHNOETIQUETTE.....	120
--	-----

Бекбоев А.А.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЫ СОВРЕМЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ АЛГОРИТМИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ АЗЫРКЫ ЗАМАНДЫН ЭКЗИСТЕНЦИАЛДАР АЛГОРИТМДИК РАЦИОНАЛДУУЛУК ШАРТЫНДА EXISTENTIALS OF MODERNITY IN THE CONTEXT OF ALGORITHMIC RATIONALITY.....	125
--	-----

Аалиева Ш. К.

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТҮНДҮКА В ТРАДИЦИОННОЙ КЫРГЫЗСКОЙ КУЛЬТУРЕ КЫРГЫЗ САЛТТУУ МАДАНИЯТЫНДАГЫ ТҮНДҮКТҮН СИМВОЛДУК МААНИСИ.....	135
---	-----

Исмаилова Ж.К.

КЫРГЫЗСТАНДАГЫ СОЦИАЛДЫК САЯСАТТЫ САНАРИПТЕШТИРҮҮ: МҮМКҮНЧҮЛҮКТӨРҮ, ТОБО- КЕЛДИКТЕРИ ЖАНА НАТЫЙЖАЛУУЛУГУ ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ВОЗМОЖНОСТИ, РИСКИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ DIGITALIZATION OF SOCIAL POLICY IN THE KYRGYZ REPUBLIC: OPPORTUNITIES, RISKS, AND EFFEC- TIVENESS.....	139
---	-----

Мукасов Ы.М., Козубаева А. Ө.

ИСЛАМ И РАДИКАЛИЗАЦИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ГЛОБАЛДАШУУ ДООРУНДАГЫ ИСЛАМ ЖАНА РАДИКАЛДАШУУ ISLAM AND RADICALIZATION IN THE AGE OF GLOBALIZATION.....	144
---	-----

Саралаев Н. К., Сальморбекова Р.Б., Ибраев М. Е.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ ЗНА- ЧЕНИЕ КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ ДИНИЙ БААЛУУЛУКТАР: ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ ЖАНА СОЦИАЛ- ДЫК МААНИСИ RELIGIOUS VALUES IN THE KYRGYZ REPUBLIC: TRANSFORMATION AND SOCIAL SIGNIFICAN CE.....	149
--	-----

Исмаилова Ж.К.

ЖАРАНДЫК АВИАЦИЯДАГЫ КООПСУЗДУКТУН ФИЛОСОФИЯЛЫК ТОБОКЕЛДИКТЕРИ ФИЛОСОФСКИЕ РИСКИ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ PHILOSOPHICAL RISKS OF CIVIL AVIATION SAFETY.....	154
---	-----

Алымкулов З. А., Саралаев Н. К., Абдырахманов Т. А. ДИНИЙ ЭТИКАНЫН ЛОГИКАЛЫК ТАБИЯТЫ ЖАНА КОНЦЕПТУАЛДЫК ӨЗГӨЧӨЛҮГҮ: ТАРИХЫЙ-ФИЛ- СОФИЯЛЫК АНАЛИЗ ЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ ЭТИКИ: ИСТОРИ- КО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ THE LOGICAL NATURE AND CONCEPTUAL FEATURES OF RELIGIOUS ETHICS: A HISTORICAL PHILOSOPH- ICAL ANALYSIS.....	158
Сооронбаева Ч. К. МААЛЫМАТ КООМУНУН ЖАРАЛЫШЫНА ЖАНА СПЕЦИФИКАСЫНА ФИЛОСОФИЯЛЫК ТАЛДОО ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ СОЗДАНИЯ И СПЕЦИФИЧНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE CREATION AND SPECIFICITY OF THE INFORMATION SOCIETY.....	163
Жолдошбаева Э.К. ЭКОЛОГИЯЛЫК ЭТИКА ЖАНА АНЫН ФИЛОСОФИЯЛЫК НЕГИЗДЕРИ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА И ЕЕ ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ECOLOGICAL ETHICS AND ITS PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS.....	170
Ашимов И. А., Жайлообаева А. Т., Бекбоев А.А. БИОФИЛОСОФИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД И ВЫЗОВЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА БИОФИЛОСОФИЯ: МЕТОДОЛОГИЯЛЫК ӨНҮТ ЖАНА БЕЙТАБИЙ (ЖАСАЛМА) ИНТЕЛЛЕКТТИН ЧАКЫРЫКТАРЫ BIOPHILOSOPHY: METHODOLOGICAL APPROACH AND THE CHALLENGES OF ARTIFICIAL INTELLIGEN CE.....	174
Алымкулов З. А., Абдырахманов Т. А. ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР В АНТИКОЛОНИАЛЬНОМ ВОССТАНИИ КЫРГЫЗОВ В 1916 ГОДУ КЫРГЫЗДАРДЫН 1916-ЖЫЛДАГЫ АНТИКОЛОНИАЛДЫК КӨТӨРҮЛҮШҮНДӨГҮ ИДЕОЛОГИЯЛЫК ФАКТОР THE IDEOLOGICAL FACTOR IN THE ANTI-COLONIAL UPRISING OF THE KYRGYZ PEOPLE IN 1916.....	184
Асанов Ж.К., Азырханова А.А. НРАВСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА АДЕП-АХЛАКТЫК САЛТТАР ЖАНА НОВАЦИЯЛАР ФИЛОСОФИЯЛЫК ТАЛДООНУН ПРЕДМЕТИ КАТА- РЫ MORAL TRADITIONS AND INNOVATIONS AS A SUBJECT OF PHILOSOPHICAL ANALYSIS.....	192
Жолдошбаева Э.К. ЭКОЛОГИЯЛЫК ЭТИКА ЖАШОО-ТУРМУШТУН ФИЛОСОФИЯЛЫК ПАРАДИГМАСЫ КАТАРЫ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПАРАДИГМА ЖИЗНИ ENVIRONMENTAL ETHICS AS A PHILOSOPHICAL PARADIGM OF LIFE.....	199
Бекбоев А. А. НЕОМАРКСИСТСКОЕ ИСТОЛКОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ФИЛОСОФСКАЯ ГИПОТЕЗА БЕЙТАБИЙ (ЖАСАЛМА) ИНТЕЛЛЕКТТИН НЕОМАРКСИСТТИК ЧЕЧМЕЛЕНИИШИ: ФИЛОСОФИЯЛЫК ГИПОТЕЗА A NEO-MARXIST INTERPRETATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: A PHILOSOPHICAL HYPOTHESIS...	204
Бабашов А.К. УЛУТТУК ИДЕЯ: ФИЛОСОФИЯЛЫК ТАЛДОО ФИЛОСОФСКАЯ СУЩНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ THE PHILOSOPHICAL ESSENCE OF THE NATIONAL IDEA.....	216
Абдырахманов Т. А., ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ В ЭПОХУ НОВОГО МИРОПОРЯДКА ЖАҢЫ ДҮЙНӨЛҮК ТАРТИП ДООРУНДАГЫ МАМЛЕКЕТТҮҮЛҮК STATEHOOD IN THE ERA OF THE NEW WORLD ORDER.....	220

ПЕДАГОГИКА

Мамытова А.Ж., Игенова С. Б.

УГУУ МҮМКҮНЧҮЛҮГҮ ЧЕКТЕЛГЕН БАЛДАРДЫН ЧЫГАРМАЧЫЛЫК ЖӨНДӨМДӨРҮН КОМУЗ АР-КЫЛУУ ӨНҮКТҮРҮҮ

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА ПОСРЕДСТВОМ ОБУЧЕНИЯ ИГРЕ НА КОМУЗЕ

DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES OF CHILDREN WITH HEARING IMPAIRMENT THROUGH LEARNING TO PLAY THE KOMUZ.....225

ПРАВО

Сыздыков А. Ж., Мамырбаев Р.Н.

АКЫЙКАТЧЫ МАМЛЕКЕТ МЕНЕН ЖАРАНДЫН ОРТОСУНДАГЫ ОРТОМЧУ КАТАРЫ: БУЗУЛГАН УКУК-ТАРДЫ КАЛЫБЫНА КЕЛТИРҮҮ МЕХАНИЗМДЕРИ

ОМБУДСМЕН КАК ПОСРЕДНИК МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И ГРАЖДАНИНОМ: МЕХАНИЗМЫ ВОССТА-НОВЛЕНИЯ НАРУШЕННЫХ ПРАВ

THE OMBUDSMAN AS AN INTERMEDIARY BETWEEN THE STATE AND THE CITIZEN: MECHANISMS FOR RESTORING VIOLATED RIGHTS.....232

Сабыров Т. Ы., Аязбекова А. У.

ЛИЧНОСТЬ ОБВИНЯЕМОГО КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРО-ИЗВОДСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

THE PERSONALITY OF THE ACCUSED AS AN OBJECT OF STUDY OF THE INQUIRY BODY IN CRIMINAL PRO-CEEDINGS OF THE KYRGYZ REPUBLIC.....238

Арабаев Ч.И.

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ОТ ПАРЛАМЕНТ-СКОЙ СИСТЕМЫ К ПРЕЗИДЕНТСКОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ (конституционно-правовой анализ)

EVOLUTION OF THE INSTITUTIONAL STRUCTURE OF THE KYRGYZ REPUBLIC: FROM A PARLIAMENTARY SYSTEM TO A PRESIDENTIAL GOVERNANCE MODEL (constitutional and legal analysis).....243

Сманалиев К. М., Сабыров Т.Ы.

ЧЕТ ӨЛКӨЛӨРДӨГҮ АЛГАЧКЫ ТЕКШЕРҮҮ ОРГАНДАРЫНЫН КЫЛМЫШ-ЖАЗА ПРОЦЕССИК АСПЕК-ТИЛЕРИ

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

CRIMINAL PROCEDURAL ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF INVESTIGATIVE BODIES IN FOREIGN COUNTRI-ES.....251

Борбодоев Ж. М., Нуралиев Н. А.

МИГРАЦИЯЛЫК ПРОЦЕССТЕР КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЭТНОУЛУТТУК ИДЕНТТҮҮЛҮКТҮ КА-ЛЫПТАНДЫРУУНУН ФАКТОРУ КАТАРЫ

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНО-СТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

MIGRATION PROCESSES AS A FACTOR IN THE FORMATION OF ETHNO-NATIONAL IDENTITY IN THE KYR-GYZ REPUBLIC.....255

С.А. Молдокулов

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ В КЫР-ГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА АЗЫРКЫ ЭТАПТА ӨНДҮРҮШТҮК КҮЧТӨРДҮ ЖАЙГАШТЫРУУНУН ТЕ-ОРЕТИКАЛЫК-МЕТОДОЛОГИЯЛЫК НЕГИЗДЕРИ

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE PLACEMENT OF PRODUCTIVE FORCES IN THE KYRGYZ REPUBLIC AT THE PRESENT STAGE.....265

Мамырбаев Р.Н.,

КЫЙНООЛОРГО КАРШЫ КҮРӨШҮҮНҮН ЭЛ АРАЛЫК СТАНДАРТТАРЫ ЖАНА АЛАРДЫ БОРБОРДУК АЗИЯ ӨЛКӨЛӨРҮНҮН МЫЙЗАМДАРЫНДА ИШКЕ АШЫРУУ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ БОРЬБЫ С ПЫТКАМИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

INTERNATIONAL STANDARDS FOR COMBATING TORTURE AND THEIR IMPLEMENTATION IN THE LEGISLATION OF CENTRAL ASIAN COUNTRIES.....274

ПОЛИТОЛОГИЯ

Сыдыкбаев Ч.М., Абдыкалыков Р.И., Алибеков А.А.

САЯСИЙ ЭКСТРЕМИЗМДИН ИЛИМИЙ НЕГИЗДЕРИ

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА

SCIENTIFIC FOUNDATIONS OF POLITICAL EXTREMISM.....282

Мурзаев И. А.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОДОРОДНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА

ГЛОБАЛДЫК ЭНЕРГЕТИКАЛЫК ӨТҮҮНҮН АЛКАГЫНДА СУУТЕК ЭНЕРГЕТИКАСЫН ӨНҮКТҮРҮҮНҮН ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF HYDROGEN ENERGY IN THE CONTEXT OF THE GLOBAL ENERGY TRANSITION.....290

ПСИХОЛОГИЯ

Кабаков Н.Д., Орозалиев Э.С., Кабакова М.П.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF STRESS TOLERANCE AND TARGET ORIENTATION OF FUTURE OFFICERS

БОЛОЧОК ОФИЦЕРЛЕРДИН СТРЕССКЕ ТУРУКТУУЛУГУН ЖАНА МАКСАТТУУ БАГЫТЫН КАЛЫПТАНДЫРУУНУН ПСИХОЛОГИЯЛЫК-ПЕДАГОГИКАЛЫК АСПЕКТИЛЕРИ

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ И ЦЕЛЕВОЙ ОРИЕНТАЦИИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ.....299

ХИМИЯ

УДК: 631.847.211(575.2) (04)

Байбосунов Азизбек Маратович*научный сотрудник**Института химии и фитотехнологии НАН**при Президенте КР***Байбосунов Азизбек Маратович***КР Президентине караштуу КР УИА**Химия жана фитотехнология институтунун**илимий кызматкери***Baibosunov Azizbek Maratovich***Research Scientist,**Institute of Chemistry and Phytotechnology,**National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic**under the President of the Kyrgyz Republic**Aziz.introduction@gmail.com***ИЗОЛЯЦИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА МЕСТНЫХ ШТАММОВ
КЛУБЕНЬКОВЫХ БАКТЕРИЙ ДЛЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ БОБОВЫХ РАСТЕНИЙ
В АЛА-АРЧИНСКОМ УЩЕЛЬЕ****АЛА-АРЧА КАПЧЫГАЙЫНДАГЫ ДАРЫЛЫК БУУРЧАК ӨСҮМДҮКТӨРҮҮЧҮН
ТҮЙҮНЧӨК БАКТЕРИЯЛАРЫНЫН ЖЕРГИЛИКТҮҮ ШТАММДАРЫН ИЗОЛЯЦИЯЛОО
ЖАНА МҮНӨЗДӨМӨ БЕРҮҮ****ISOLATION AND CHARACTERIZATION OF LOCAL ROOT-NODULE BACTERIAL STRAINS
OF MEDICINAL LEGUMINOUS PLANTS IN THE ALA-ARCHA GORGE**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, посвящённые разнообразию и биотехнологическому потенциалу клубеньковых бактерий (*Rhizobium spp.*, *Bradyrhizobium spp.*), ассоциированных с лекарственными бобовыми культурами. Особое внимание уделено экологическим горным условиям Ала-Арчинского ущелья, где стрессовые факторы среды создают требования к высокой адаптивности симбиотических бактерий. Обобщены методы выделения, идентификации и оценки эффективности симбиотических ризобий, описанные в мировой литературе. Проведена аналитическая систематизация данных по влиянию инокуляции на рост растений (клевер, люпин).

Ключевые слова: клубеньковые бактерии, ризобии, лекарственные бобовые растения, симбиоз, азотофиксация, клевер, люпин, изоляция штаммов, инокуляция.

Аннотация. Макалада дарылык буурчак өсүмдүктөрү менен ассоциацияланган түйүнчөк бактерияларынын (*Rhizobium spp.*, *Bradyrhizobium spp.*) ар түрдүүлүгүнө жана биотехнологиялык потенциалына арналган маселелер каралган. Ала-Арча капчыгайынын тоолуу аймактарына мүнөздүү экологиялык шарттарга өзгөчө көңүл бурулган, анткени айлана-чөйрөнүн стресстик факторлору симбиотикалык бактериялардан жогорку деңгээлдеги адаптациялануучулукту талап кылат. Дүйнөлүк адабиятта сүрөттөлгөн ризобияларды бөлүп алуу, идентификациялоо жана симбиотикалык натыйжалуулугун баалоо ыкмалары жалпыланган. Өсүмдүктөрдүн (беде, люпин) өсүшүнө инокуляциянын тийгизген таасири боюнча маалыматтар аналитикалык жактан системалаштырылган.

Негизги сөздөр: Түйүнчөк бактериялары, ризобиялар, дарылык буурчак өсүмдүктөрү, симбиоз, азот фиксациясы, беде, люпин, штаммдарды бөлүп алуу, инокуляция.

Abstract. This work presents an expanded review of modern studies devoted to the diversity and biotechnological potential of root-nodule bacteria (*Rhizobium spp.*, *Bradyrhizobium spp.*) associated with medicinal leguminous crops. Special attention is given to the ecological conditions of the high-altitude Ala-Archa Gorge, where environmental stress factors create specific requirements for the adaptive capacity of symbiotic bacteria. Methods of isolation, identification, and evaluation of the symbiotic efficiency of rhizobia described in the scientific literature are summarized. An analytical systematization of published data on the effects of inoculation on plant growth (clover, lupine) is provided.

Keywords: Nodule bacteria, rhizobia, medicinal legumes, symbiosis, nitrogen fixation, clover, lupin, strain isolation, inoculation.

Введение

Бобовые растения традиционно занимают особое место в экосистемах Кыргызстана из-за их способности формировать симбиоз с клубеньковыми бактериями-микроорганизмами, обеспечивающими фиксацию атмосферного азота [3]. В условиях ограниченного плодородия почв, особенно в горных районах, данный процесс представляет фундаментальное значение для устойчивого функционирования природных экосистем.

Ала-Арчинское ущелье является уникальной горной природной зоной, где сочетаются суровые климатические условия и значительное биоразнообразие. Лекарственные бобовые растения, обитающие на его территории, формируют узкоспециализированные взаимосвязи с местными микроорганизмами, что открывает возможности для проведения локальных исследований в области биоудобрений, биотехнологии и восстановления деградированных земель.

Несмотря на то, что симбиоз бобовых и ризобий хорошо изучен на глобальном уровне, сведения о местных высокогорных штаммах, характерных именно для Кыргызстана, ограничены. Это подчёркивает необходимость аналитического обобщения имеющихся данных и выявления направлений для будущих исследований.

Высокогорные почвы Ала-Арчи характеризуются рядом особенностей: низкое содержание доступного минерального азота, резкие суточные колебания температур, повышенная ультрафиолетовая радиация, короткий вегетационный период, низкая микробиальная активность в холодный сезон.

В таких условиях растения испытывают азотное голодание, что ограничивает их рост и снижает накопление ценных биологически активных веществ, используемых в фарма-

кологии и народной медицине Кыргызстана.

Использование местных штаммов клубеньковых бактерий является биотехнологически перспективным, так как:

1. Адаптированные штаммы устойчивее к климатическим стрессам, чем неадаптированные культуры.

2. Высокогорные ризобии демонстрируют повышенную симбиотическую эффективность, что отмечено в ряде исследований Центральной Азии.

3. Биоинокуляция лекарственных растений повышает содержание биомассы и качество сырья.

4. Экологическое воздействие минимально, поскольку процесс основан на естественных механизмах фиксации азота.

С учётом роста интереса к экологически безопасным технологиям сельского хозяйства, поиск местных штаммов ризобий становится важным направлением исследований в Кыргызстане.

Цель исследования. Провести аналитическую оценку современных данных о разнообразии, выделении и характеристике местных штаммов клубеньковых бактерий, ассоциированных с лекарственными бобовыми растениями Ала-Арчинского ущелья, а также определить перспективы их применения в условиях Кыргызстана.

Материалы и методы:

Анализ выполнен на основе: 1. международных публикаций (2015-2024 гг.) по симбиозу бобовых растений; 2. методов выделения и идентификации штаммов, включая: а) стерилизацию узелков (Vincent, 1970), б) выращивание на средах YMA, TY, десятках модификаций, в) молекулярные маркеры (16S rRNA, ITS, nod, nif); 3. нормирования показателей роста, что позволило сопоставить данные разных авторов. Такой методический

подход позволяет выявить общие закономерности симбиотической эффективности и применять их к условиям Ала-Арчи. Таблица была создана по принципу обобщения и сравнения данных, встречающихся в работах [1,2,4,5].

Данные нормированы по одному параметру – сухой массе надземной части растений, так как этот показатель чаще всего используется для оценки симбиотической эффективности в упомянутых работах.

Таким образом, таблица представляет собой аналитическую выборку, изоляты (АА-1, АА-3, АА-5) являются условными обозначениями, используемыми для сравнительного анализа.

Штамм	Сухая масса (г)	% увеличения
Контроль	1.20	0.00
<i>Rhizobium sp.</i> (изолят АА-1)	1.55	29.17
<i>Rhizobium sp.</i> (изолят АА-3)	1.72	43.33
<i>Bradyrhizobium sp.</i> (изолят АА-5)	1.65	35.83

Увеличение сухой массы отражает эффективность симбиотического взаимодействия и потенциал штаммов для биоокуляции. Значения представлены в граммах и процентах относительно контроля, что позволяет оценить относительный прирост биомассы и выбрать наиболее перспективные штаммы для дальнейших исследований и полевых испытаний.

Эти данные могут служить ориентиром для планирования полевых экспериментов

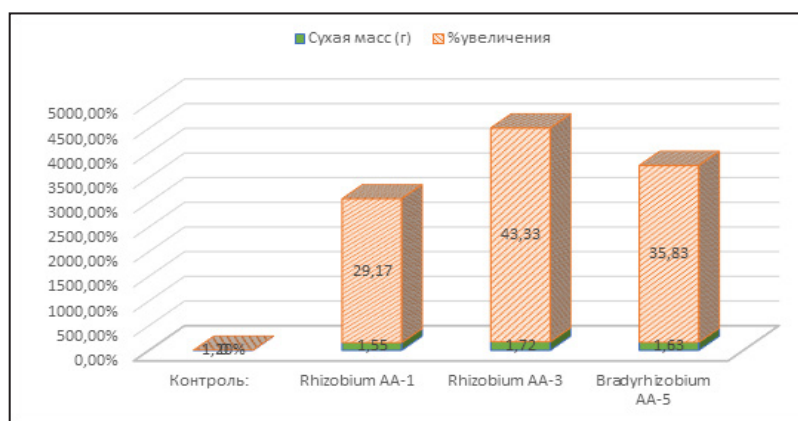
Результаты исследований

Исследования последних лет подтверждают, что эффективность симбиоза бобовых растений с клубеньковыми бактериями зависит не только от вида растения, но и от локальной адаптации штаммов. В аналогичных экосистемах показывают, что штаммы *Bradyrhizobium* часто формируют более стабильные симбиозы в стрессовых условиях. В ряде работ отмечается, что хорошие результаты дают штаммы, выделенные из того же региона, что и культурные растения, что подтверждает важность локальной адаптации.

Влияние ризобий на рост клевера (сухая масса), по обобщённым литературным данным, показано в табл.1.

и разработки рекомендаций по применению биодобровений на основе местных штаммов. Сравнительный анализ также показывает, что некоторые штаммы более адаптированы к специфическим экологическим условиям региона и способны обеспечивать стабильный прирост биомассы даже при неблагоприятных погодных условиях.

Диаграмма процентного увеличения сухой массы составлена на основании литературных данных [1.4.] (рис.1).

Наиболее высокий прирост биомассы у штаммов, выделенных из регионов с аналогичными климатическими особенностями. Штаммы *Bradyrhizobium* проявляют более стабильный эффект при низких температурах.

Анализ данных демонстрирует потенциал местных штаммов ризобий в высокогорных условиях. Для растений Ала-Арчинского ущелья адаптивные преимущества включают:

- Способность к формированию устойчивого симбиоза при низких температурах;

- Улучшение азотного питания, что особенно важно при низкой микробной активности почвы;

- Влияние на биохимические параметры лекарственных растений.

Несмотря на отсутствие системных исследований именно в Ала-Арче, данные по Центральной Азии позволяют предположить:

1. Местные штаммы могут обладать уникальными адаптациями, связанными с высокогорьем;

2. Их эффективность будет выше, чем у коммерческих культур;

3. Создание локальной коллекции штаммов – стратегически важная задача для биоресурсной безопасности Кыргызстана.

Перспективы практического применения в Кыргызстане:

1. Штаммы, адаптированные к высокогорью, могут использоваться для производства биоудобрений для лекарственных культур (клевер, люпин, астрагалы, ономиллы).

2. Инокуляция местными ризобиями повышает накопление биомассы и ускоряет восстановление растительного покрова.

3. В литературе отмечено увеличение содержания хлорофиллов, аминокислот и вторичных метаболитов после инокуляции.

4. Биологическая фиксация азота снижает потребность в минеральных удобрениях, что актуально для горных районов.

Заключение

1. Местные клубеньковые бактерии обладают значительным потенциалом для улучшения роста лекарственных бобовых растений в условиях высокогорья. Адаптированные ризобии обеспечивают стабильный прирост биомассы и повышают выживаемость растений.

2. Для Ала-Арчинского ущелья в перспективе нужно провести локальные исследования с последующей характеристикой выделенных штаммов, а создание коллекции местных ризобий может служить основой для разработки экологически безопасных биоудобрений.

3. Обзорно-аналитические данные показывают необходимость совмещения полевых исследований, микробиологических методов и биоинформатики для оценки природного потенциала региона.

Список литературы

1. Furtak K., Gawryjolek K., Galazka A., and Gradziel J. The Response of Red Clover (*Trifolium pratense* L.) to Separate and Mixed Inoculations with *Rhizobium leguminosarum* and *Azospirillum brasilense* in Presence of Polycyclic Aromatic Hydrocarbons. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17(16), 5751. -2020.

2. Abd-Alla M.H., Enhancing *Rhizobium*-Legume Symbiosis and Reducing Nitrogen Fertilizer Use Are Potential Options for Mitigating Climate Change. *Agriculture*, 13(11), 2092.-2023.

3. Лазьков Г.А., Умралина А.Р. Растительное разнообразие национального парка «Ала-Арча»// В: «Флора и растительность Киргизского хребта (с.112-145). Бишкек, 2015.

4. Ma Y., Suo Y., Qi H., Tang F., Wang M. Effects of *Rhizobium* Inoculation on Rhizosphere Soil Microbial Communities, Physicochemical Properties, and Enzyme Activities in Caucasian Clover Under Field Conditions. *Agronomy*, 14(12), 2880.-2024.

5. Irisarri P., Cardozo G., Tartaglia C., Reyno R., Gutierrez P., Lattanzi F.A., Rebuffo M., Monza J. Selection of Competitive and Efficient *Rhizobia* Strains for White Clover. *Frontiers in Microbiology*, 10, 768.-2019.

УДК: 615.2 581.5.

Кудабаева Асыл Эркимбековна
научный сотрудник Институт химии и фитотехнологий НАН при Президенте КР
Бекташова Каныкей Дайырбековна
студент КНУ им. Ж. Баласагына, биологический факультет Биоэкология
Кенжебаев Самат Садырбекович
старший научный сотрудник Институт химии и фитотехнологий
НАН при Президенте КР
Бурканов Нуралы Рахманович
старший научный сотрудник Институт химии и фитотехнологий
НАН при Президенте КР
Хабибрахманов Шавкат Назибович
научный сотрудник Институт химии и фитотехнологий НАН при Президенте КР

Кудабаева Асыл Эркимбековна
Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Улуттук илимдер академиясынын
Химия жана фитотехнология институтунун илимий кызматкери
Бекташова Каныкей Дайырбековна
Ж. Баласагын атындагы КУУнун, биоэкология факультетинин студенти
Кенжебаев Самат Садырбекович
Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Улуттук илимдер академиясынын
Химия жана фитотехнология институтунун улук илимий кызматкери
Бурканов Нуралы Рахманович
Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Улуттук илимдер академиясынын
Химия жана фитотехнология институтунун улук илимий кызматкери
Хабибрахманов Шавкат Назибович
Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Улуттук илимдер академиясынын
Химия жана фитотехнология институтунун илимий кызматкери

Kudabaeva Asyl Erkimbekovna
Researcher at the Institute of Chemistry and Phytotechnology
of the National Academy of Sciences under the President of the Kyrgyz Republic
Bektashova Kanykey Dayyrbekovna
student of KNU named after Zh. Balasagyn, Faculty of Biology Bioecology
Kenzhebaev Samat Sadyrbekovich
senior researcher at the Institute of Chemistry and Phytotechnology
of the National Academy of Sciences under the President of the Kyrgyz Republic
Burkanov Nuraly Rakhmanovich
senior researcher at the Institute of Chemistry and Phytotechnology
of the National Academy of Sciences under the President of the Kyrgyz Republic
Khabibrakhmanov Shavkat Nazibovich
Researcher at the Institute of Chemistry and Phytotechnology
of the National Academy of Sciences under the President of the Kyrgyz Republic

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ РОДА *ACONITUM* (АКОНИТ) ВО ФЛОРЕ КЫРГЫЗСТАНА
И ЕЕ ЗНАЧЕНИЯ**
**КЫРГЫЗСТАНДАГЫ *ACONITUM* (АКОНИТ) ТУКУМУНУН БИОЛОГИЯЛЫК
МҮНӨЗДӨМӨЛӨРҮ ЖАНА ТОКСИКОЛОГИЯЛЫК ПРОФИЛИ ЖАНА АНЫН МААНИСИ**

**BIOLOGICAL CHARACTERISTICS AND TOXICOLOGICAL PROFILE
OF THE GENUS *ACONITUM* (ACONITE) IN KYRGYZSTAN AND ITS SIGNIFICANCE.**

Аннотация. В данной работе рассматриваются, ареал распространения многолетних травянистых растений рода Аконит (Борец). Особое внимание уделяется химическому составу, в частности алкалоиду аконитину, определяющему высокую токсичность растения. Описывается роль аконита в фармакологии и его применение.

Ключевые слова: Аконит, алкалоиды, аконитин, ядовитые растения, лютиковые, морфология, фитотоксикология.

Аннотация. Бул макалада *Aconitum* тукумундагы көп жылдык чөп өсүмдүктөрүнүн таралыш диапозону каралат. Өзгөчө көңүл химиялык курамга, айрыкча өсүмдүктүн жогорку уулуулугуна жооптуу болгон аконитин алкалоидине бурулат. Акониттин (уу коргошундун) фармакологиядагы ролу жана анын колдонулушу баяндалат.

Негизги сөздөр: *Aconitum*, алкалоиддер, аконитин, уулуу өсүмдүктөр, *Ranunculaceae*, морфология, фитотоксикология.

Abstract. This paper examines the distribution range of perennial herbaceous plants of the genus *Aconitum*. Particular attention is paid to the chemical composition, particularly the alkaloid aconitine, which is responsible for the plant's high toxicity. The role of *Aconitum* in pharmacology and its uses are described.

Keywords: *Aconitum*, alkaloids, aconitine, poisonous plants, buttercups, morphology, phytotoxicology.

Актуальность. В последнее время спрос из других стран на натуральные лекарственные средства, растительного сырья в Кыргызстане ежегодно возрастает.

Изучение особенностей растений, которые можно использовать в медицине, должно включать глубокие исследования биологических, химиофармакологических свойств, существенные ресурсные характеристики и другие показатели. Совокупность всех этих данных позволит разработать научные основы рационального использования таких растений в медицинской отрасли производства. [1].

Введение. Род Аконит (*Aconitum* L., кыргызское название - уу коргошун), семейства Лютиковые (*Ranunculaceae*) во флоре Кыргызстана представлена 10-видами субэндемиками и один из них эндемичным видом – Аконит кыргызстанский (*Aconitum kirghistanicum* Kadota) [2].

По жизненной форме все виды рода Аконит - многолетние травянистые растения, встречающиеся от низин до высокогорий (до 2500–3000 м ур. м.)

Объекты и методы исследования. Рассматривались виды растений рода *Aconitum*, при полевых исследованиях сделаны некоторые геоботанические характеристики. Гербарные образцы рода *Aconitum*

проанализированы по кадастру флоры Кыргызстана сосудистых растений [2].

Сравнительное содержание алкалоидов рассматривали и описали по растительным ресурсам СССР [3].

Результаты исследования. Нами проанализированы литературные источники по исследованиям видов растений рода Аконит. Самым широко распространенным видом зафиксирован Аконит белоустый (*Aconitum Leucostomum* Worosch). (рис. № 1).

В естественных фитоценозах Кыргызстана многие ядовитые растения для сельскохозяйственных животных создают проблемы на пастбищных угодьях засоряя их. С другой стороны бессистемная заготовка подземной фитомассы как сырье, особенно *Aconitum Leucostomum* оказалась следствием отсутствия контроля над предпринимателями. Очевидно *Aconitum Leucostomum* в основном размножаются вегетативным путем.

Aconitum Leucostomum является типичным мезофитом и во многих растительных луговых сообществах представляют собой как эдификатор или субэдификатор, что характеризует его как устойчивое и конкурентоспособное растений в травостоях.

Рисунок № 1 Акони́т белоу́стый (*Aconitum leucostomum* Worosch.
Кыргызское название – Уу коргошун).

Aconitum leucostomum произрастает на темно каштановых и черноземовидных почвах луговых и лугостепных растительных сообществах. Большинство видов Аконита

являются субэндемиками и ядовитыми для животных и человека . Особенно максимальное содержание алкалоидов содержится подземной фитомассе.(Табл. № 1)

Таблица № 1

Виды	Подземная фитомасса %	Надземная фитомасса %
Акони́т белоу́стый (<i>Aconitum leucostomum</i>)	0,8 - 4,9	-
Акони́т круглоли́стный (<i>Aconitum rotundifolium</i>)	0,32 - 1,12	0,3
Акони́т таласский (<i>Aconitum talassicum</i>)	1,17 – 1,92	1,01
Акони́т зе́равша́нский (<i>Aconitum seravschanicum</i>)	1.02	0.5 - 0.95
Акони́т джу́нгарский (<i>Aconitum soongaricum</i>)	1.23 – 3.4	0.56 - 0.7
Акони́т ле́сной (<i>Aconitum nemorum</i>)	0.2 – 2.18	0.26 - 2

Как видно из таблицы при СССР эти виды Аконитов в Кыргызстане исследованы по содержанию алкалоидов [3]. Так в подземной фитомассе наибольшая концентрация алкалоидов отмечена, у *Aconitum soongaricum* – 1,23 – 3,4 % и *Aconitum leucostomum* - 0,8 – 4,9 % . В надземной фитомассе максимум содержания выявлено у *Aconitum talassicum* до 1,01 % и *Aconitum nemorum* от 0,26 % до 2,0 % .

В составе алкалоидов у *Aconitum leucostomum* обнаружены : мезаконитин; аксин; аксинатин; лаппаконитин; лаппаконидин; эксцельзин [4]. У *Aconitum talassicum* : талатизин; талатизамин; талатизидин; изоталатизидин [5]. *Aconitum seravschanicum* : гетератизин (зарафшанин) , зарафшанидин [6]. *Aconitum soongaricum* : аконитин, ако-

нифин, зонгорин, ацетилзонгорин, неолин, норзонгорин, ацетилзонгорамин, зонгорамин, напеллин, ацетилнапеллин, караколин [7]. *Aconitum nemorum* : талатизамин, моноацетилталатизамин, изоталатизидин [8].

Кроме алкалоидов у видов *Aconitum* найдены: сапонины, флавоноиды, кумарины, дубильные вещества, жирные масла, витамины, углеводы и органические кислоты [3].

По полезным свойствам особенно изучен *Aconitum soongaricum* (рис. № 2) . В Средней Азии применяли при злокачественных опухолях, радикулите, ревматизме и туберкулезе легких [9]. Настойка входит в состав препарата “Эхинор” (Ангиноль) вместе с настойкой клубней применяется при тонзиллитах [10].

Рисунок № 2 Акони́т джунга́рский (*Aconitum soongaricum*)

Препараты из *Aconitum nemorum* стимулируют сердечно-сосудистую и дыхательную системы [11].

Подземная часть *Aconitum rotundifolium* используется при ревматизме, радикулите, сифилисе, лихорадке, истощении [12].

Aconitum leucostomum в течение многих лет являлось сырьем для получения препарата «Аллапинин» как антиаритмическое средство. Однако в результате нерационального использования при сборе были истощены запасы данного вида, поэтому в 2024 году был введен запрет для экспорта, с целью восстановления естественных запасов, особенно в Прииссыккулье.

Естественные запасы *Aconitum leucostomum* были подробно изучены Г. Д. Сазыкуловой (2003), по Иссык-Кульской котловине в субальпийском поясе. Отмечено, что экобиоморфологический анализ и непосредственные наблюдения позволяют охарактеризовать его экобиоморфу как травянистое многолетнее растение поликарпик, психромезофит, приуроченный к почвам среднего и тяжелого механического состава с высоким содержанием гумуса. Описаны

сообщества с *Aconitum leucostomum* Worosch. с общим эксплуатационным запасом 14,32 т сухой надземной массы. Особенно большие естественные запасы изучены в следующих ущельях – Ак-Суу, Ормон-Тоо, Чон Кызыл-Суу, Семеновка с общей площадью 21 га [1].

Заросли *Aconitum leucostomum* нами также выявлены по Суусамырской долине и по северному склону Кыргызского хребта.

Нами зафиксировано, что большие естественные запасы произрастания *Aconitum soongaricum* встречаются в Суусамырской долине, среди формации *Caragana aurantiaca* (Карагана оранжевая). По-видимому, азотфиксирующие бактерии *Caragana aurantiaca* создают благоприятные условия для роста и развития *Aconitum soongaricum*. Это представляет ценное стратегическое сырье для получения алкалоидов и других химических соединений, представляющие большое значение в фармацевтике.

Aconitum soongaricum кроме Суусамырской долины также выявлены в других районах Кыргызстана чаще в лугостепных и луговых растительных сообществах.

Aconitum rotundifolium по морфологическим признакам является по высоте самым низким (рис. № 3).

Рисунок № 3 Аконит круглолистный (*Aconitum rotundifolium*)
Кыргызское название - Ак кодол).

В отличии от *Aconitum soongaricum* и *Aconitum Leucostomum*, *Aconitum rotundifolium* встречается в степных фитоценозах как переходящий мезоксерофит.

Заключение. Несмотря на ядовитость, изученные растения рода *Aconitum* обладают рядом полезных свойств (анальгезирующее, противовоспалительное действие), которые находят применение в фармакологии и в традиционной медицине при строжайшей дозировке. Кроме фармакологического значения некоторые виды из рода *Aconitum* можно использовать как декоративное, с

жестким требованием соблюдения безопасности.

Практические рекомендации

1. На государственном уровне на территории Кыргызской Республики необходимо создать единую базу данных мониторинга по естественным запасам лекарственных растений.

2. Поддерживать предпринимателей которые занимаются культивированием и интродукцией видов растений рода *Aconitum*.

3. Необходимо соблюдать инструкции по сбору ядовитых растений.

Литература

1. Сазыкулова Г. Д. Ресурсная характеристика некоторых сырьевых растений (*Aconitum leucostomum* Worosch., *Glycyrrhiza uralensis* Fisch.) Иссык-Кульской котловины и их рациональное использование. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук. 03.00.05-ботаника. Биолого-почвенный институт НАН КР. Бишкек – 2003: 23 с.
2. Лазьков Г. А., Султанова Б.А. «Кадастр флоры Кыргызстана сосудистые растения». Биолого-почвенный институт НАН КР. Бишкек – 2014: 125 с.
3. Анисимова К. И. Растительные ресурсы СССР. Т. 1. Род Аконит. АН СССР. Ботанический институт им. В. Л. Комарова. "Наука". Ленинград – 1984. С. 36-44
4. Юнусов С. Ю. Алкалоиды. Изд. 3-е Ташкент, 1981. 418 с.
5. Юнусов М. С. Юнусов С. Ю. Строение дельфатина. – Химия природ. соедин. 1970. № 3 с. 334 - 339.
6. Юнусов С. Ю. Алкалоиды. Изд. 3-е. Ташкент. 1981. 418 с.
7. Willaman J. J., Li Hui – Lin. Alkaloid- bearing plants and their contained alkaloids. – Lloydia, 1970. vol. 56. N 13276.
8. Чупрова З. И. Исследование алкалоидов аконита лесного - *Aconitum nemorum* М. Рор. – Науч. изд. Казах. мед. ин-та, 1958, вып. 15, с. 283-287.
9. Исаков Ш. И. О народно - лекарственных растениях Центрального Тянь- Шаня. Материалы 2-й годичной науч. сессии Киргизского института краевой медицины АМН СССР. Фрунзе. 1965, с. 86-89.
10. Ибрагимов Н. Х., Дубинин Н. С., Плеханова Н. В. Получение препаратов из аконитов. Алма – Ата, 1975. с. 202-205.
11. Жангозин Ш. Ж. К фармакологии препаратов аконита лесного (*Aconitum nemorum* М. Рор). – Труды Института физиологии, Алма- Ата, 1955. т 1, с. 68-104.
12. Сахобиддинов С. С. Дикорастущие лекарственные растения Средней Азии Ташкент, 1948. 267 с.

УДК 621.372:551.508.8

Орозобаков Ж.А.

инженер Института физики им. академика Ж.Ж.Жеенбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики, 720071, Бишкек

Орозобаков А.Т.

кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник 720071, Бишкек, 996 554400106, email:a.orozobakov@mail.ru

Саякбаева Б.Б.

кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник Института физики им. академика Ж.Ж.Жеенбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики, 720071, Бишкек email:sayakbaeva79@gmail.com

Орозобаков Ж.А., инженер

Орозобаков А.Т.

физика-математика илимдеринин кандидаты,
улук илимий кызматкери

Саякбаева Б.Б.

физика-математика илимдеринин кандидаты

Orozobakov Zh.A.

engineer

Orozobakov A.T.

candidate of Physical and Mathematical Sciences, Senior Researcher

Sayakbaeva B.B.

candidate of Physical and Mathematical Sciences, Senior Researcher

*Институт физики им. академика Ж.Ж.Жеенбаева Национальной академии наук
при Президента Кыргызской Республики*

*Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Улуттук илимдер академиясынын
академик Ж.Жеенбаев атындагы Физика институту*

*Institute of Physics named after Academician Zh. Zheenbaev of the National Academy
of Sciences of the Kyrgyz Republic*

**РАСЧЕТ ВЫСОТНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СТРАТОСФЕРНОГО ОЗОНА
НАД КЫРГЫЗСТАНОМ ПО ДАННЫМ НАЗЕМНЫХ МИКРОВОЛНОВЫХ ИЗМЕРЕНИЙ**

**КЫРГЫЗСТАНДЫН ҮСТҮНДӨ СТРАТОСФЕРАЛЫК ОЗОНДУН БИЙИКТИК БОЮНЧА
БӨЛҮШТҮРҮЛҮШҮН ЖЕР ҮСТҮНДӨГҮ МИКРОТОЛКУНДУУ ӨЛЧӨӨЛӨРДҮН
МААЛЫМАТТАРЫ БОЮНЧА ЭСЕПТӨӨ**

**CALCULATION OF THE ALTITUDE DISTRIBUTION OF STRATOSPHERIC OZONE OVER
KYRGYZSTAN BASED ON GROUND-BASED MICROWAVE MEASUREMENTS**

Аннотация. В статье представлены принципы приема и распространения излучений вращательного перехода молекул озона на терагерцовых частотах, применяемых в обсерватории. Указаны оба метода микроволновых измерений по абсолютной и атмосферной калибровкам. Результаты наземных измерений по абсолютной калибровке соответствуют данным измерений орбитальных инструментов, эталонным данным. По атмосферной калибровке подобран коэффициент корреляции. Приведены результаты расчетов по данным

измерений для средних значений сезонного хода содержания озона. Для наглядности показан сезонный ход содержания озона над северным Кыргызстаном за последний год в сравнении с годом первых измерений в обсерватории. Как обычно наблюдаются весенний максимум и осенний минимум содержания озона, характерный для средних широт.

Ключевые слова: стратосферный озон, абсолютная калибровка, измерение, частота, миллиметровые волны, излучение.

Аннотация. Бул макалада обсерваторияда колдонулган терагерц жыштыктарында озон молекуласынын айланма өтүү нурлануусун кабыл алуу жана жайылтуу принциптери берилген. Абсолюттук жана атмосфералык калибрлөөлөрдү колдонуу менен микротолкундуу өлчөө ыкмаларынын экөө тең берилген. Абсолюттук калибрлөөнүн негизинде жер үстүндөгү өлчөөлөр орбиталык приборлордон алынган өлчөөлөргө жана маалымдама маалыматтарына туура келет. Атмосфералык калибрлөөнүн негизинде корреляция коэффициенти аныкталган. Озондун мазмунунун сезондук өзгөрүшүнүн орточо маанисин өлчөө маалыматтарына негизделген эсептөөлөрдүн натыйжалары келтирилген. Түшүнүктүү болуу үчүн, өткөн жылдагы Кыргызстандын түндүгүндөгү озондун мазмунунун сезондук өзгөрүүсү обсерваторияда биринчи өлчөөлөр жүргүзүлгөн жылга салыштырмалуу көрсөтүлгөн. Адаттагыдай эле, озондун курамында жазгы максимум жана күзгү минимум байкалат, бул орто кеңдиктер үчүн мүнөздүү.

Негизги сөздөр: стратосфералык озон, абсолюттук калибрлөө, өлчөө, жыштык, миллиметрдик толкундар, радиация.

Annotation. The article presents the principles of reception and propagation of radiation from the rotational transition of ozone molecules at terahertz frequencies used in the observatory. Both methods of microwave measurements with absolute and atmospheric calibrations are given. The results of ground-based measurements for absolute calibration correspond to the measurement data of orbital instruments, the reference data. The correlation coefficient was selected based on atmospheric calibration.

The results of calculations based on measurement data for average values of the seasonal variation of ozone content are presented. For clarity, the seasonal variation of ozone content over northern Kyrgyzstan over the past year is shown in comparison with the year of the first measurements at the observatory. As usual, a spring maximum and autumn minimum in ozone content are observed, typical for mid-latitudes.

Keywords: stratospheric ozone, absolute calibration, measurement, frequency, millimeter waves, radiation.

Микроволновые измерения высотного распределения озона в обсерватории “Иссык-Куль” им. проф. Орозобакова Т. проводятся на миллиметровых волнах на длине волны 2.7мм, терагерцовых частотах 110836МГц. По свойствам такие волны считаются схожими с оптическими. С точки зрения физики, различие между радиодиапазоном, ИК и видимым светом условно - все это электромагнитные

волны, и многие оптические эффекты проявляются в СВЧ и миллиметровом диапазоне (интерференция, поглощение, излучение, спектры...) [1,2]. Спектральная аппаратура измеряющая оптические свойства атмосферы, разработанная в рамках проектов МНТЦ под руководством сотрудников обсерватории [3,4], рассчитана на проведение наземных измерений по атмосферной и абсолютной калибровкам рис.1.

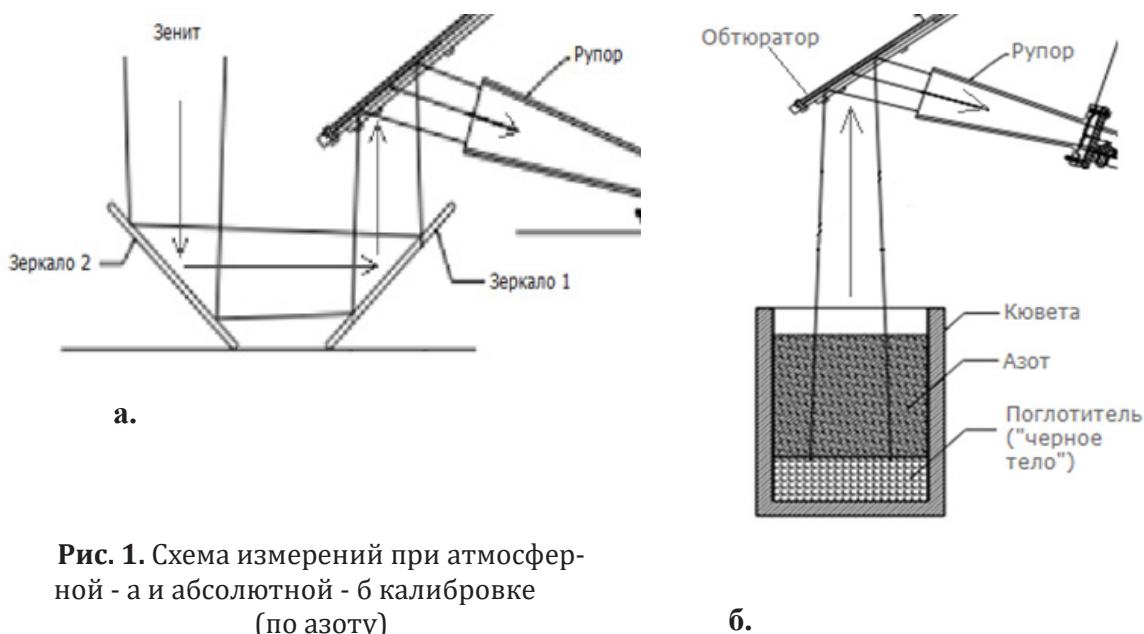

Рис. 1. Схема измерений при атмосферной - а и абсолютной - б калибровке (по азоту)

Как видно из рисунка 1а излучение зенита до приемника отражается от трёх отражающих поверхностей, поэтому вряд ли на приемник попадает нулевое зенитное излучение. Но можно утверждать, что некое постоянное излучение принимается. Тем более достаточное количество измерений подтверждает корреляцию с эталонными измерениями. За эталонные измерения принима-

ются спутниковые [5], которым соответствуют наземные измерения обсерватории по абсолютной калибровке рис.1б.

На приемное устройство как при атмосферной калибровке (по зениту), так и по абсолютной (по азоту) поступают одинаковые сигналы от сектора обтюратора с черным телом и с угла излучения атмосферы через пустой сектор рис.2.

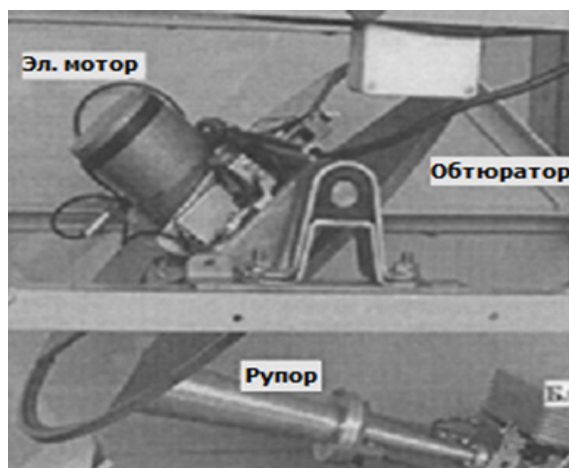

Рис. 2. Часть спектрометра, отвечающая за селективный прием в разобранном виде

Разница калибровок заключается в приеме излучений от зенита и от черного тела при температуре кипящего жидкого азота, с которыми в конечном счёте сравнивая искомое излучение получают профили озона.

Метод абсолютной калибровки интен-

сивности спектра излучения выполняется с использованием в качестве калибровочных сигналов излучения «теплой» и «холодной» эталонных нагрузок. То есть эффективная температура на входе приемника в каждом частотном канале спектро радиометра равна:

$$T_E(v, \theta) = T_H - (T_H - T_C) \frac{Y_H(v) - Y_E(v)}{Y_H(v) - Y_C(v)}, \quad (1)$$

где T_H и T_C – температуры теплой и холодной нагрузок, находящиеся при температуре окружающего воздуха и при температуре кипящего азота (77 К) соответственно; $Y_H(v)$, $Y_C(v)$ и $Y_E(v)$ – отсчеты на детекторе каждого канала спектро радиометра, пропорциональные температурам излучения теплой, холодной нагрузок и температуре излучения атмосферы соответственно.

Вычисление интенсивности излучения, связанной, собственно, с озоном, осуществляется разностным методом, т.е. определяется разность температур для каждого спектрального канала относительно опорного канала с учетом тропосферного ослабления:

$$\Delta T_{oz}(v, \theta) = [T_E(v, \theta) - T_E(v_R, \theta)] \exp[\tau_T \sec \theta] \quad (2)$$

где ν_R – частота опорного канала, который является одним из спектральных каналов, максимально удаленный от резонансной частоты ν_3 . Величина тропосферного ослабления в направлении зенита τ_T рассчитывается, используя выражение

$$\tau_T = - \frac{1}{\sec \theta} \ln \left[1 - \frac{T_{ET}(\theta)}{bT_0} \right]$$

, где $T_{ET}(\theta)$ – эффективная температура излучения тропосферы в направлении θ . Эта величина измеряется также с помощью методики абсолютной калибровки и вычисляется согласно выражению (1). И выражение для оптической толщины в линии поглощения озона:

$$\tau_{oz}(v) = - \frac{1}{\sec \theta} \ln \left[1 - \frac{T_E(v, \theta) - T_{ET}(\theta)}{\bar{T}_{oz}(v) \left[1 - \frac{T_{ET}(\theta)}{bT_0} \right]} \right] \quad (3)$$

Эта величина, представляющая спектр поглощения атмосферного озона, используется в дальнейшем для определения количества этого газа на луче зрения.

Аналогичное выражение можно получить, применив метод атмосферных «разрезов», основанный на задании

плоскостной двухслойной модели атмосферы, где для калибровки интенсивности спектральной линии озона используется собственное излучение атмосферы под различными зенитными углами. В этом случае последовательно регистрируются следующие спектры:

1. спектр излучения черного тела, находящегося при температуре окружающего воздуха T_0 , при этом выходной сигнал на детекторе каждого канала анализатора спектра пропорционален T_0 :

$$a_0(v) \sim T_0;$$

2. спектры излучения атмосферы в направлении зенитных углов θ_1 и θ_2 , выходные сигналы соответственно равны:

$$a_{1,2}(v, \theta_{1,2}) \sim$$

$$bT_0(1 - e^{-\tau_T \sec \theta_{1,2}}) + \bar{T}_{oz}(v)(1 - e^{-\tau_{oz}(v) \sec \theta_{1,2}})e^{-\tau_T \sec \theta_{1,2}}$$

Учитывая, что рассеяние рупорной антенны мало (<5%), им можно пренебречь в относительных измерениях. Составив отношения и обозначив $A_1 = \sec \theta_1$, $A_2 = \sec \theta_2$, можно получить выражение для искомой величины поглощения атмосферного озона в направлении зенита $\tau_{oz}(v)$:

$$\tau_{oz}(v) = \frac{A_1 - A_2 \delta}{A_1^2 - \delta A_2^2} - \sqrt{\left(\frac{A_2 \delta - A_1}{A_1^2 - \delta A_2^2} \right)^2 - 2 \frac{bT_0}{\bar{T}_{oz}(v)} \cdot \frac{\gamma - \delta}{A_1^2 - \delta A_2^2}} \quad (4)$$

При выводе (4) было использовано разложение по малому параметру $\tau_{oz}(v) \sec \theta$, в котором отброшены все члены старше квадратичного, так как обычно величина $\tau_{oz}(v) \ll 1$, а $\sec \theta \leq 5$. Тропосферное ослабление τ_T вычислялось по формуле:

$$\tau_T = \frac{1}{A_1 - A_2} \ln \frac{a_2 - a_0}{a_1 - a_0} \quad (5)$$

где отсчеты a_0 , a_1 и a_2 аналогичны ранее принятым обозначениям для спектральных каналов.

Ряд проведенных наземных измерений по обеим калибровкам показали - коэффициент корреляции со спутниковыми данными составлял 0.97-0.98. Независимо от облачности, времени суток, сезона между спутниковыми измерениями и наземными по обеим калибровкам всегда была четкая корреляция рис.3.

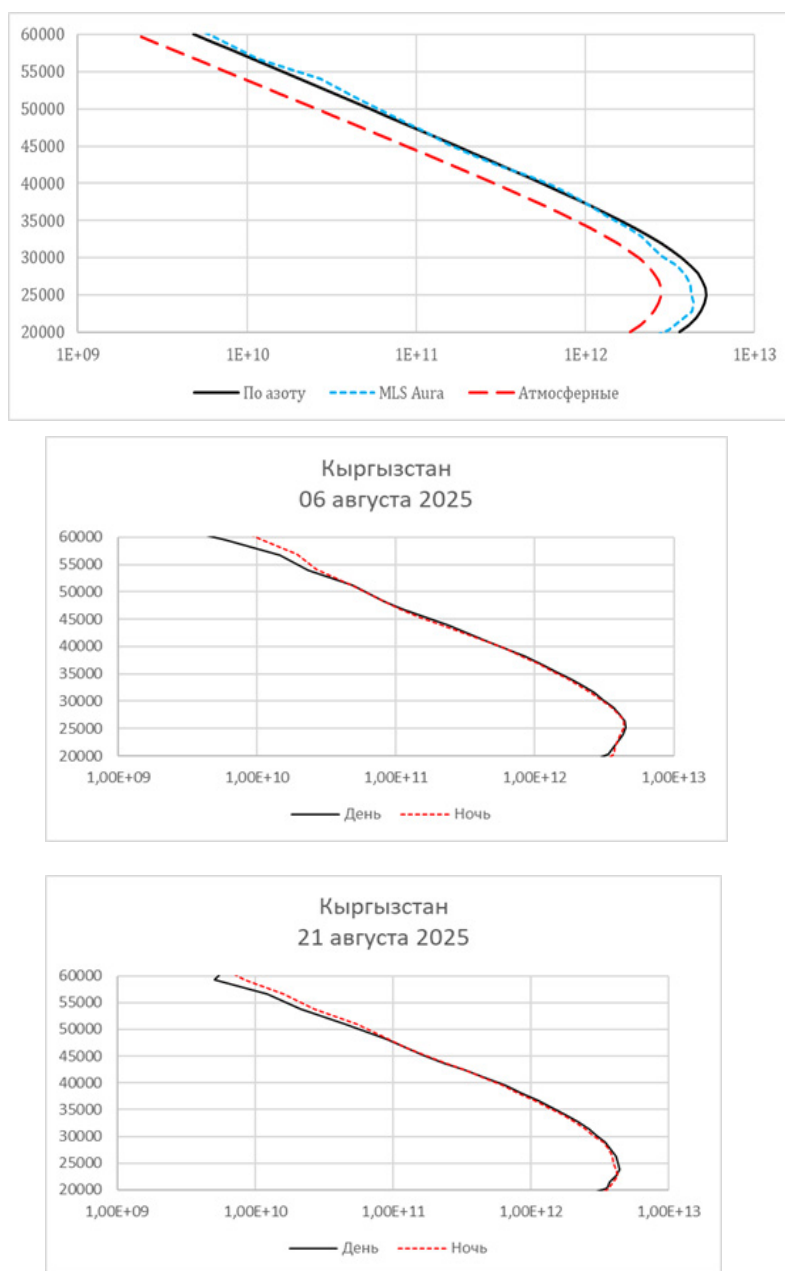

Рис. 3. Профили озона по различным калибровкам и спутниковым данным: а -сравнение по трем измерениями; б, в - по расчетам спутниковых данных

По рисунку 3а видно, что расчеты по измерениям при абсолютной калибровке соответствуют спутниковым данным. Максимальные концентрации озона в обоих случаях как обычно в районе 25 км, и составили от 3 до $5e+12$ мол/см³. Вообще длительные измерения показывают что в столбце 20-60 км с сечением в один сантиметр находится около 70% всего озона - 200-220 единиц Добсона, это около $5.2-6.1e+18$ мол/см² ($1 \text{ е.Д.} \approx 2,687e+16$ молекул/см²). Здесь показано высотное распределение озона за один

день. При наземных измерениях собираются данные за один час и усредняются. Пока приемник один и рупорная антенна одна и если в конструкции на выходе уменьшить или увеличить механически поступающий сигнал, то однозначно поставятся под сомнения и измерения по абсолютной калибровке. Поэтому на данном этапе решаются вопросы по определению коэффициента корреляции, так как многолетние наблюдения свидетельствовали о подобии профилей озона по разным калибровкам, четко прослеживалась

взаимосвязь с высотой. Последние измерения также показали - общее содержание озона по атмосферной калибровке в пределах высот 20-60 км оказывается всегда меньше на 25-35 процентов чем на самом деле, при коэффициенте корреляции - 0,98. После

длительных экспериментальных работ подтвержден коэффициент подобия - 1,35. На рисунке 4 представлены графики распределения озона по различным калибровкам в сравнении со спутниковыми данными с коэффициентом корреляции.

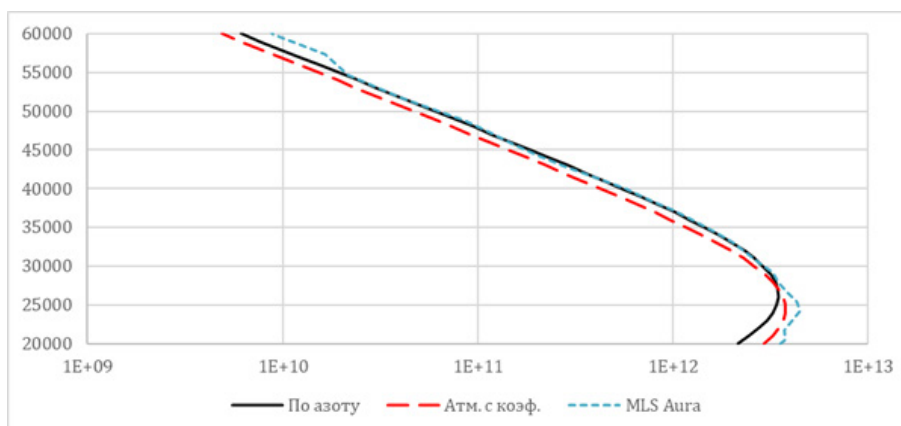

Рис. 4. Высотное распределение озона с применением коэффициента к измерениям по зениту

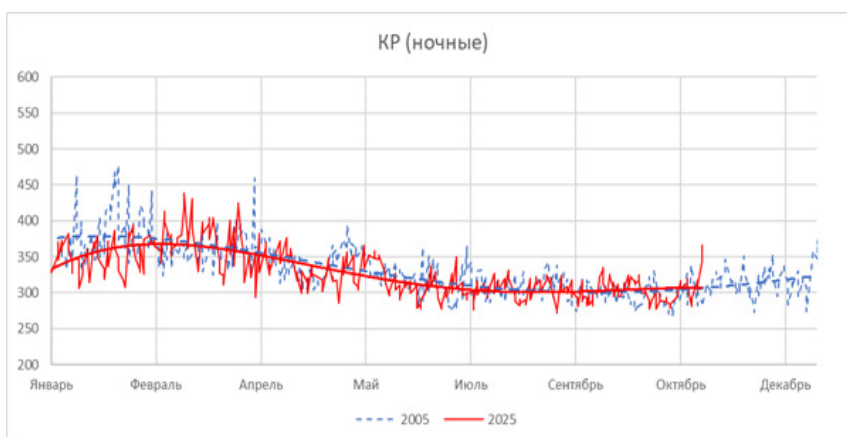
Независимо от сезона по данным и спутниковых измерений и наземных максимальная концентрация озона находится в районе высот 24-26 км.

А содержание озона в пределах высот 20-60 км составляет около 70%.

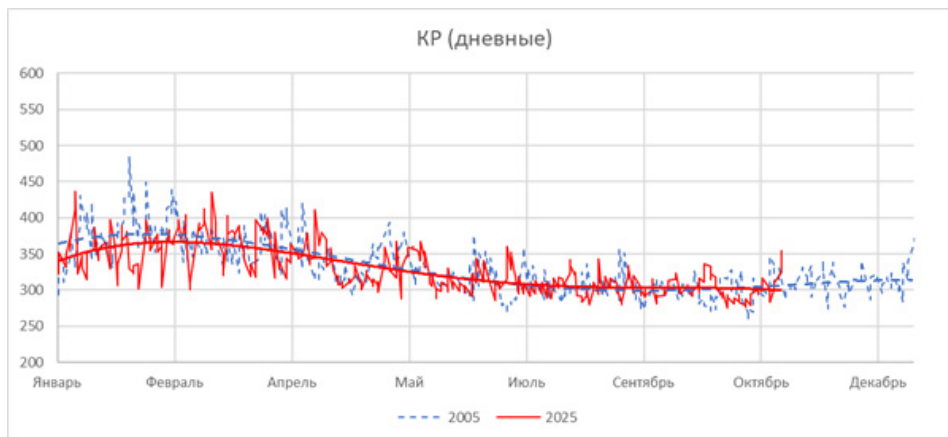
На рисунках 5 представлены данные

спутниковых измерений общего содержания озона в течение года в сравнении с 2005 годом, а также за день, месяц. Где показания специально разделили на дневные и ночные, чтобы как-то различать слишком много данных на рисунках визуально. Рекомендованный сектор поиска пролетов над Кыргызстаном составляет 40-46 с.ш. и 72-82 в.д..

а

б

в

г

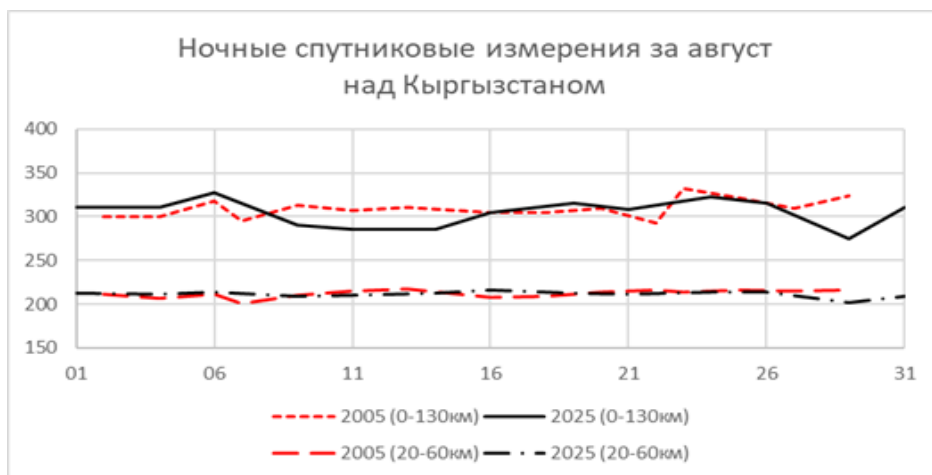

Рис. 5. Расчет содержаний озона по данным инструментов спутника MLS Aura

Здесь как обычно прослеживается весенний максимум 320-350 ед.Д. и осенний минимум 280-300 ед.Д. содержания озона над районом наземных измерений обсерватории. Что соответствует распределению озона в средних широтах. Многолетние микровол-

новые измерения подтвердили соответствие полученных результатов эталонным, спутниковым данным. Выше представлены сравнения для средних значений сезонного хода содержания озона (июль, август), в другие периоды [6,7] наземные измерения также соответствовали спутниковым данным.

Литература

1. Борн М., Вольф Э. Основы оптики, Наука, Москва, 1973, с.723.
2. Ландау Л.Д., Лифшиц В.М. Теория поля, Наука, Москва, 1973, с.504.
3. Орозобаков Т.О., Орозобаков А.Т., Кисляков А.Г., Вдовин В.Ф., Зинченко И.И., Красильников А.А., Куликов Ю.Ю., Носов В.И., Носова Е.В., Рыскин В.Г., Шкелев Е.И., Орехов Ю.И., Хохрин Л.П. Обсерватория для мониторинга озонового слоя Земли в миллиметровом диапазоне длин волн в Центральноазиатском регионе //Известия НАН КР, Бишкек, 2008, №1, с. 44-53.
4. Орозобаков Т.О., Зинченко И.И., Рыскин В.Г., Орозобаков А.Т. Об особенностях распределения озона в стратосфере по результатам одновременных наземных микроволновых измерений в Нижнем Новгороде и Кыргызстане //Метеорология и гидрология, Москва, 2012, №10, с.24-32.
5. <http://mirador.gsfc.nasa.gov/cgi-bin/mirador/presentNavigation.pl?tree=project&project=MLS>.
6. Орозобаков А.Т., Рыскин В.Г. Микроволновые наземные измерения суточных вариаций озона в верхней стратосфере над Киргизией //Известия РАН Физика атмосферы и океана, Москва, 2015, №1, том 51, с.88-95.
7. Орозобаков А.Т., Саякбаева Б.Б., Орозобаков Э.У. Наземные радиофизические наблюдения высотного распределения озона над регионом Средней Азии //Журнал радиоэлектроники, Москва, 2018, №12, с.1-13.

БИОЛОГИЯ

УДК: 636.089.59 : 579.842

DOI:

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ИНАКТИВАЦИИ ВИРУСА ПОДТИПА А/Н5 ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ВАКЦИН В ПТИЦЕВОДСТВЕ КАЗАХСТАНА**^{1,2}Яманова Екатерина Сергеевна**
магистр-соискатель**²Сазыкулова Гульбайра Джолдошбековна**
кандидат биологических наук, доцент**¹Асанжанова Нурика Нарынбековна**
кандидат медицинских наук**¹Акмырзаев Нурлан Жарылкасынулы**
магистр ветеринарных наук**¹Мырзахметов Елдос Туребаевич**
магистр биологических наук**^{1,2}Сидихов Расул Бекжасарович**
магистр-соискатель**КАЗАКСТАНДАГЫ ВАКЦИНАЛАРДЫН САПАТЫН ЖОГОРУЛАТУУҮҮҮЧҮН КАНАТТУУ ЧАРБАЧЫЛЫГЫНДА А/Н5 ПОДТИПИНДЕГИ ВИРУСУН ИНАКТИВАЦИЯЛОО ПРОЦЕССИН ОПТИМИЗАЦИЯЛОО****Яманова Екатерина Сергеевна**
магистр-изденүүчү**Сазыкулова Гульбайра Джолдошбековна**
биология илимдеринин кандидаты, доцент**Асанжанова Нурика Нарынбековна**
медицина илимдеринин кандидаты**Акмырзаев Нурлан Жарылкасынулы**
ветеринария илимдеринин магистри**Мырзахметов Елдос Туребаевич**
биология илимдеринин магистри**Сидихов Расул Бекжасарович**
магистр-изденүүчү**OPTIMIZATION OF THE INACTIVATION PROCESS OF THE A/H5 VIRUS SUBTYPE TO IMPROVE VACCINE QUALITY IN POULTRY FARMING IN KAZAKHSTAN****Yamanova Ekaterina Sergeevna**
master's degree candidate**Sazykulova Gulbaira Djoldoshbekovna**
candidate of biological sciences, docent**Assanzhanova Nurika Narynbekovna**
candidate of medical sciences**Akmyrzaev Nurlan Zharylkhasynuly**
master of veterinary sciences**Myrzakhmetov Yeldos Turebaevich**
master of biological sciences**Sidikhov Rassul Bekzhasarovich**
master's degree candidate

¹ТОО «Научно-исследовательский институт проблем биологической безопасности»,
АО Национальный холдинг «QazBioPharm», Жамбылская область, Кордайский район, пгт.
Гвардейский, ул. Б. Момышулы 15, 080409, Республика Казахстан

²Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева

Аннотация. В исследовании сравнивается влияние условий химической инактивации с использованием формалина и β -пропиолактона на вирус гриппа птиц подтипа А/Н5. Цель работы - выявление условий, обеспечивающих полную инактивацию вирусосодержащей суспензии при сохранении антигенной активности с применением формалина в конечных концентрациях 0,05 % и 0,1 %, а также β -пропиолактона в конечных концентрациях 0,025 % и 0,05 %. Оптимальные условия инактивации для исследуемой вирусосодержащей суспензии составили: формалин 0,05 % через 16 часов при $37 \pm 0,5$ °С и β -пропиолактон 0,025 % через 4 часа, при температуре $4 \pm 0,5$ °С. В опыте на цыплятах установлено, что введенный антиген, инактивированный при оптимальных условиях, вызывает нарастание титров специфических антител. Полученные данные демонстрируют возможность оптимизации процесса инактивации с учётом различной чувствительности штаммов вируса к инактивантам при разработке эффективных вакцин против гриппа птиц.

Ключевые слова: вирус гриппа птиц, оптимизация, инактивация, антигенная активность, β -пропиолактон, формалин.

Аннотация. Изилдөөдө формалин жана β -пропиолактон колдонуу менен химиялык инактивдөөнүн шарттарынын А/Н5 канаттуу тумоо вирусуна тийгизген таасири салыштырылган. Изилдөөнүн максаты- вирустук суспензияны толук инактивдөөдөн өткөрүп, антигендик активдүүлүгүн сактоого шарт түзүү, формалиндин акыркы концентрациялары 0,05 % жана 0,1 %, ошондой эле β -пропиолактондун акыркы концентрациялары 0,025 % жана 0,05 % колдонуу менен аныктоо. Изилденген вирус штаммы үчүн оптималдуу шарттар төмөнкүчө болду: формалин 0,05 % - 16 саатта, температурасы $37 \pm 0,5$ °С жана β -пропиолактон 0,025 % - 4 саатта, температурасы $4 \pm 0,5$ °С. Изилдөө жүрүп жаткан канаттуулардагы экспериментте, оптималдуу шартта инактивделген вирус штаммы спецификалык антителолордун титрин жогорулаткандыгы белгиленди. Алынган маалыматтар боюнча вирус штаммдарынын инактиванттарга карата ар кандай сезгичтигин эске алуу менен инактивдөөнүн процессин оптималдаштырууга жана канаттуулардын тумоосуна каршы эффективдүү вакциналарды иштеп чыгууга мүмкүнчүлүк көрсөтөт.

Негизги сөздөр: канаттуулардын тумоо вирусу, оптимизациялоо, инактивациялоо, антигендик активдүүлүк, β -пропиолактон, формалин.

Abstract. The study compares the effects of chemical inactivation conditions using formalin and β -propiolactone on the avian influenza virus subtype A/H5. The aim of the study was to identify conditions that ensure complete inactivation of the virus-containing suspension while preserving antigenic activity, using formalin at final concentrations of 0,05 % and 0,1 %, and β -propiolactone at final concentrations of 0,025 % and 0,05 %. The optimal conditions for the studied virus-containing suspension were: 0,05 % formalin for 16 hours at $37 \pm 0,5$ °C, and 0,025 % β -propiolactone for 4 hours at $4 \pm 0,5$ °C. In experiments on chicks, it was found that the virus-containing suspension inactivated under optimal conditions induced an increase in titers of specific antibodies. The results demonstrate the possibility of optimizing the inactivation process, taking into account the different sensitivities of virus strains to inactivating agents, for the development of effective vaccines against avian influenza.

Key words: avian influenza virus, optimization, inactivation, antigenic activity, β -propiolactone, formalin.

Введение

Вирусы гриппа птиц (далее - ВГП) являются остроконтагиозными, эпидемиологически опасными, зоонозными патогенами, способными вызывать высокую заболеваемость и смертность среди птиц, животных и человека [1]. ВГП остаётся одним из наиболее изученных патогенов, однако существующие методы контроля требуют постоянного совершенствования из-за высокой генетической изменчивости вируса: частые антигенные дрейфы и шифты поверхностных гликопротеинов, а также реассортация приводят к изменению генома, влияя на вирулентность, спектр хозяев и необходимость регулярного обновления вакцин. Клиническое проявление заболевания зависит от вида и возраста птицы, а также от свойств штамма и условий содержания. Основным природным резервуаром вируса являются дикие водоплавающие птицы, передающие инфекцию домашнему поголовью [2,3].

На протяжении длительного времени среди домашних и диких птиц циркулируют высокопатогенные и низкопатогенные вирусы гриппа А, преимущественно подтипов H5 и H7, а также другие субтипы с различными комбинациями гемагглютининов H1-H18 и нейраминидаз N1-N11 [4]. Высокопатогенный ВГП (ВВГП) неоднократно вызывал массовые эпизоотии в разных странах, приводя к значительной гибели и уничтожению поголовья [5,6]. Через Казахстан ежегодно мигрирует до 50 миллионов птиц, что способствует проникновению вирусов из Европы, Азии и Африки [7]. Вспышки ВГП (H5) у диких птиц были зафиксированы в 2005 и 2020–2021 годах в северном Казахстане, в 2006, 2021 и 2023–2024 годах в западных регионах страны, единично в 2015 и 2022 году. Среди домашней птицы очаги заболевания регистрировались в 2020–2021 годах преимущественно в северных областях [8–10]. В 2025 году в ряде птицеферм Казахстана продолжали регистрироваться вспышки с высокой смертностью и снижением продуктивности среди домашней птицы, вызванные циркуляцией ВВГП [11].

ВГП также представляет угрозу для общественного здравоохранения из-за своего зоонозного потенциала, приводя к тяжелым

заболеваниям у людей. По данным Всемирной организации здравоохранения, в период с 2003 по 2025 год в 25 странах было зарегистрировано 976 подтвержденных случаев заражения человека вирусом гриппа птиц подтипа А/Н5, из которых 470 завершились летальным исходом [12]. В связи с высокой эпидемиологической и социально-экономической значимостью ВГП особое внимание уделяется разработке и применению эффективных профилактических мер, направленных на предупреждение распространения инфекции, прежде всего в птицеводческих хозяйствах.

При производстве инаktivированных вакцин против гриппа птиц используют формалин и β-пропиолактон, которые при оптимальных условиях полностью устраняют вирулентность вируса, сохраняя его антигенную активность; правильный выбор инаktivанта с учётом особенностей штамма и условий обработки является ключевым для обеспечения качества инаktivированных вакцин [13,14]. В то же время β-пропиолактон проявляет высокую инаktivационную активность при более коротких режимах, оказывая менее выраженное воздействие на структуру антигенных эпитопов, хотя также может вызывать модификации белков при длительном контакте с агрессивным реагентом [15, 16]. Концентрация и температура инаktivации существенно влияют на сохранение антигенной активности и последующий иммунный ответ, поэтому оптимизация этих параметров является критическим этапом разработки безопасных и эффективных инаktivированных вакцин [17].

В птицеводстве Республики Казахстан для профилактики гриппа птиц преимущественно применяются инаktivированные вакцины, зарегистрированные в Государственном реестре ветеринарных препаратов. В качестве инаktivантов при их производстве широко используют формалин и β-пропиолактон, что обуславливает актуальность исследования и сравнительной оценки этих химических инаktivантов в отношении циркулирующих штаммов вируса [18]. Учитывая ограниченное производство отечественных высококачественных инаktivированных вакцин против гриппа птиц в Казахстане, целью настоящего исследования является

определение оптимальных условий инактивации вируса гриппа птиц подтипа А/Н5 с использованием формалина и β -пропиолактона при максимальном сохранении антигенных свойств инаktivированного материала.

Материалы и методы

Вирус и реагенты

В исследовании использовали вирус-содержащую суспензию (ВСС) подтипа А/Н5 (штамм А/chicken/Akmola/KZ/62/2021, H5N8) с исходной инфекционной активностью $8,08 \pm 0,14 \lg \text{ЭИД}_{50}/\text{см}^3$, освеженную и наработанную на 10-суточных развивающихся куриных эмбрионах (РКЭ). Выбор штамма обусловлен его эпизоотической значимостью и статусом приоритетного кандидата для производства вакцин против гриппа птиц подтипа А/Н5 в Казахстане.

Для оценки эффективности инаktivации применялись два химических агента: формалин и β -пропиолактон, выбранные из-за особенностей и преимуществ при получении безопасных инаktivированных материалов [19]. Расчёт приготовления рабочих растворов формалина (5 %), β -пропиолактона (5 %), тиосульфата натрия (25 %) и тиомерсала (10 %) выполнен с использованием стандартной формулы разведения $M_1V_1 = M_2V_2$ [20]. Тиосульфат натрия использовали для прекращения процесса инаktivации, а тиомерсал в качестве консерванта.

Установление оптимальных условий инаktivации ВСС

Инаktivация выполнялась с конечными концентрациями формалина 0,05 % и 0,1 %, а β -пропиолактона - 0,025 % и 0,05 %, согласно опубликованным данным и рекомендациям [21-25]. Перед добавлением формалина температуру ВСС доводили до $37 \pm 0,5^\circ\text{C}$, что соответствует оптимальному режиму для инаktivации ВСС без разрушения антигенных белков. Инаktivация формалином проводилась до 24 ч. с двухчасовым интервалом отбора проб. Инаktivация β -пропиолактоном выполнялась при $4 \pm 0,5^\circ\text{C}$ в течение 8 ч., с отбором проб каждые 2 ч., учитывая более высокую скорость инаktivации [26]. Далее ВСС отфильтровывали с помощью вакуумной фильтрующей системы (0,22 мкм.). После при постоянном перемешивании добавляли инаktivант.

Определение стерильности инаktivированного антигена

Стерильность инаktivированного антигена оценивали методом прямого посева в мясо-пептонный агар и бульон, жидкую тиогликолевую среду и среду Сабуро твердую и жидкую. Антиген вносили в объёме до 10 % от объёма среды и инкубировали при температурах, рекомендованных для роста микроорганизмов соответствующих сред, согласно ГОСТ 28085-2013.

Определение pH инаktivированного антигена.

pH инаktivированного антигена измеряли потенциометрическим методом с калиброванным pH-метром в соответствии с ГОСТ ISO 10523-2017. Электрод калибровали стандартными буферными растворами с pH 4,00 и 7,00 при комнатной температуре. Перед измерением образец перемешивали, электрод погружали в инаktivированный антиген до стабилизации показаний (30-60 секунд). Измерения проводили в трех повторностях, результаты фиксировали с точностью до $\pm 0,01$ pH.

Оценка полноты инаktivации вирусосодержащей суспензии

Для подтверждения отсутствия жизнеспособного вируса проводили заражение 10-суточных РКЭ в аллантоисную полость по $0,2 \text{ см}^3$. Погибшие эмбрионы в первые 24 часа отбраковывали как неспецифически погибшие, оставшиеся инкубировали 72 часа при $37 \pm 0,5^\circ\text{C}$. После охлаждения ($2-8^\circ\text{C}$, ≥ 10 ч.) наличие вируса проверяли с помощью микрометода реакции гемагглютинации (РГА) с использованием 1 % взвеси эритроцитов петуха [27].

Оценка сохранности антигенных свойств

Экспериментальная и контрольная группы включали по 10 цыплят, содержащихся в одинаковых условиях с соблюдением этических норм и требований к оценке иммунного ответа [28]. Цыплятам экспериментальной группы вводили по $0,5 \text{ см}^3$ инаktivированного антигена в грудную мышцу с последующей оценкой выработки специфических антител. С целью оценки формирования и динамики гуморального иммунного ответа у подопытных цыплят 2- месячного возраста, отбор проб крови осуществляли на 7, 14, 21 и 28-е сутки после введения, с последующим

определением уровня специфических антигенов в реакции торможения гемагглютинации (РТГА), учитывая предел чувствительности метода. Средний титр антигенов рассчитывали путём суммирования индивидуальных показателей с последующим делением на количество животных [21,11]. Для проверки статистической достоверности различий между группами применялся t-тест Стьюдента [29].

Результаты и обсуждение

Инактивация вирусодержащей суспензии формалином

Для установления оптимальных параметров инактивации ВСС использовали растворы формалина с конечными концентрациями 0,05 % и 0,1 % при температуре $37 \pm 0,5$ °C.

Результаты (рис. 1) показали, что ВСС полностью утрачивает инфекционную активность при обработке формалином: при

0,05 % - через 16 ч., при 0,1 % - через 8 ч., что демонстрирует зависимость скорости инактивации от концентрации реагента. Оптимальные условия инактивации с использованием формалина определены как конечная концентрация 0,05 %. В этих условиях вирус полностью терял инфекционную активность через 16 часов. При том его гемагглютинирующая активность при конечной концентрации 0,05 % остаётся стабильной на протяжении периода исследования, при конечной концентрации 0,1 % значительно снижается. По результатам контроля качества рН инактивированный антиген соответствовал нейтральному диапазону, рекомендованному Руководством Всемирной организации по охране здоровья животных по диагностическим тестам и вакцинам. В ходе эксперимента признаков бактериальной или грибковой контаминации в образцах не выявлено [30].

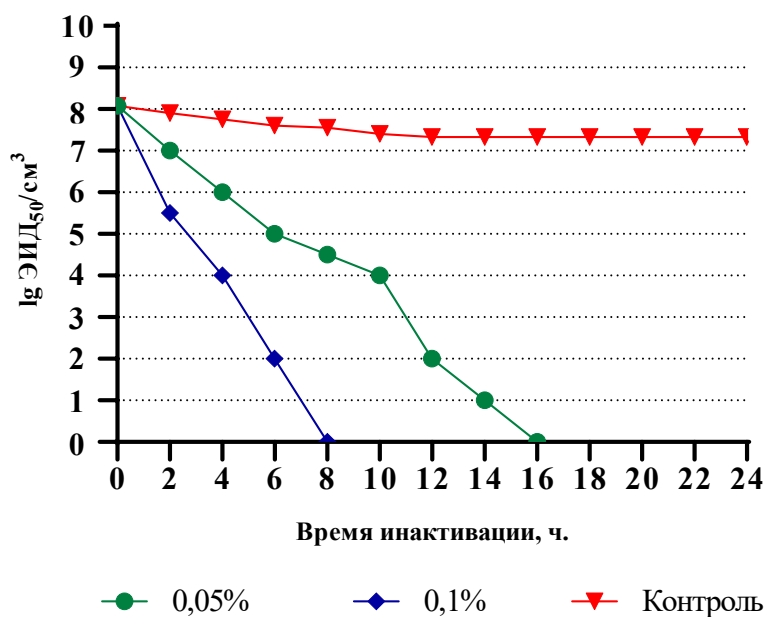

Рисунок №1. Динамика изменения инфекционной активности вирусодержащей суспензии под действием формалина в зависимости от времени инактивации

Инактивация вирусодержащей суспензии β-пропиолактоном

Для определения оптимальных параметров инактивации вирусодержащей су-

спензии проводили серию экспериментов с использованием растворов β-пропиолактона с конечными концентрациями 0,025 % и 0,05 % при температуре $4 \pm 0,5$ °C.

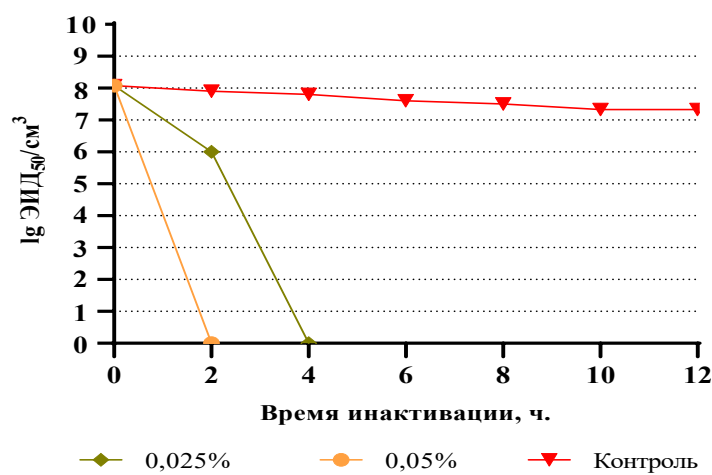

Рисунок №2. Динамика изменения инфекционной активности вирусосодержащей суспензии под действием β-пропиолактона в зависимости от времени инактизации

Результаты исследования показывают, что ВСС полностью утрачивает инфекционную активность при обработке β-пропиолактоном в концентрациях 0,025 % и 0,05 %, при этом инфекционная активность резко снижается уже в первые часы обработки (рис. 2). При инактизации β-пропиолактоном рН антигена оставался также в нейтральном диапазоне, а образцы сохраняли стерильность.

Эффективность инактизации вирусосодержащей суспензии

Инактизация ВСС привела к полной утрате инфекционной активности, при этом гемагглютинирующая активность сохранялась в зависимости от условий обработки (таб. 1). Отсутствие репликации вируса подтверждалось отсутствием гибели заражённых РКЭ в течении всего периода инкубации. Гибель после 24 суток не отмечалась только в РКЭ заражённых антигеном, инаktivированным формалином в конечной концентрации 0,05 %. Таким образом, в остальных пробах полная инактизация ВСС не была достигнута.

Таблица № 1. Результаты проверки инфекционной и гемагглютинирующей активности антигена на РКЭ

Наименование материала	Инфекционная активность, $\log_{10} \text{ ЭИД}_{50}/\text{см}^3$	Гемагглютинирующая активность
Исходный неинаktivированный	$7,33 \pm 0,29 \text{ (SD)}$	1:128
Инаktivированный формалином в конечной концентрации 0,05 % (через 16 часов)	0	1:128
Инаktivированный формалином в конечной концентрации 0,1 % (через 8 часов)	0	1:64
Инаktivированный β-пропиолактоном в конечной концентрации 0,025 % (через 4 часа)	0	1:64
Инаktivированный β-пропиолактоном в конечной концентрации 0,05 % (через 2 часа)	0	1:64

Изучение иммуногенных свойств инаktivированного антигена в эксперименте на цыплятах

Для оценки антигенного потенциала использовали вирусосодержащую суспензию, инаktivированную формалином в конечной концентрации 0,05 % в течение 16 ч., при которой гемагглютинирующая активность сохранялась. Материал вводили подопытным цыплятам внутримышечно в дозе 0,5 см³. Перед применением в опытах на цыплятах

полная инаktivация ВСС была подтверждена отдельным контролем полноты инаktivации: трехкратным пассажированием на РКЭ (по 10 РКЭ на пробу), что позволяет оценить отсутствие репликации вируса. Результаты выработки специфических антител после введения инаktivированного антигена представлены графически на рис. 3

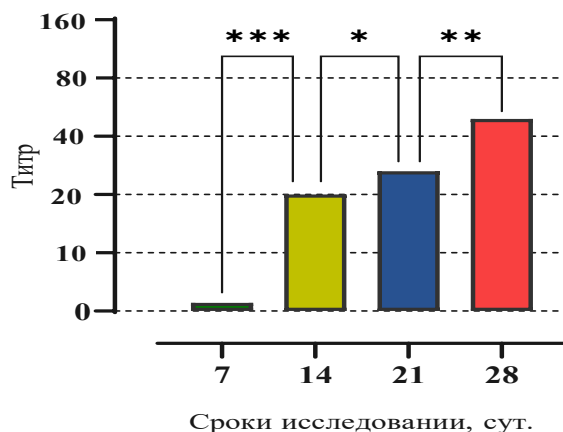

Рисунок № 3. Формирование накопления специфических антител в разные сроки после введения инаktivированного антигена

Формалин в конечных концентрациях (0,05 % и 0,1 %, 16 и 8 ч. соответственно) при температуре $37 \pm 0,5$ °C и β -пропиолактон в конечных концентрациях (0,025 % и 0,05 %, 4 и 2 ч. соответственно) при температуре $4 \pm 0,5$ °C полностью инаktivировали ВСС. При этом гемагглютинирующая активность сохранялась на исходном уровне только в образцах с формалином 0,05 %, что позволило оценить сохранность антигенного потенциала. Более высокие концентрации ускоряли инаktivацию, но снижали сохранность антигенных свойств. Результаты акцентируют важность проведения последующих исследований по расширению штаммового спектра, изучению различных химических инаktivантов и оптимизации концентрации, а также температуры для совершенствования этапа инаktivации при производстве вакцин против гриппа птиц [22,24].

Сравнение химических инаktivантов показало, что формалин и β -пропиолактон полностью инаktivировывают вирусосодержащую суспензию подтипа A/H5 (штамм A/chicken/Akmola/KZ/62/2021, H5N8) при этом разли-

чаются по влиянию на антигенные структуры. Формалин вызывает ковалентное сшивание белков и нуклеиновых кислот, стабилизируя структуру вирионов и сохраняя антигенные детерминанты поверхностных белков, но может частично изменять их конформацию при повышенных концентрациях или длительном воздействии [14,16]. β -пропиолактон преимущественно алкилирует РНК вируса, препятствуя её репликации, при этом структура белков вирусной оболочки в целом сохраняется, что обеспечивает поддержание гемагглютинирующей активности и антигенного потенциала. Различия в механизмах действия этих инаktivантов определяют оптимальные условия их применения: формалин требует более длительного времени при умеренной концентрации, β -пропиолактон обеспечивает быструю инаktivацию при низких температурах и коротких интервалах контакта [13-17, 22]. Выбор инаktivанта должен учитывать баланс между скоростью инаktivации и сохранностью эпитопов, что является важным фактором для разработки безопасных и иммуногенных вакцин.

Заключение

Эффективность инактивации и сохранность антигенных свойств могут варьировать в зависимости от конкретного штамма вируса, что подтверждается результатами для штамма A/chicken/Akmola/KZ/62/2021. Для данного штамма оптимальными условиями признаны формалин в конечной концентрации 0,05 % через 16 часов при $37 \pm 0,5$ °C и β -пропиолактон в конечной концентрации 0,025 % через 4 часа при $4 \pm 0,5$ °C, при которых достигается полная инаktivация ВСС с наибольшей сохранностью антигенного потенциала. Применение формалина

0,05 % обеспечивает эффективную инаktivацию при сохранении антигенных свойств и может быть использовано в дальнейших исследованиях по разработке отечественных инаktivированных средств профилактики для птицеводства. Эти результаты имеют практическое значение для птицеводческой отрасли Казахстана, учитывая циркуляцию ВВГП в стране. Результаты подчеркивают актуальность дальнейших исследований по расширению штаммового спектра, изучению различных химических инаktivантов и оптимизации условий обработки, включая концентрацию и температуру, для совершенствования этапа инаktivации при производстве вакцин против гриппа птиц.

Благодарность

Авторы выражают благодарность коллективу лаборатории «Профилактика инфекционных болезней» НИИПББ за оказанную помощь в проведении исследований, описанных в статье.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Литература:

1. Ашуров С. А., Рахимов А. Т. Грипп птиц. Вопросы эпизоотологии, диагностики и меры борьбы. // Мониторинг распространения и предотвращения особо опасных болезней животных и птиц : сб. материалов конф. - Самарканд, 2006. - С. 78.
2. Захарова О. И., Бурова О. А., Торопова Н. Н. и др. Высокопатогенный грипп птиц в мире: стратегии вакцинации (обзор) // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. - 2022. - Т. 23, № 3. - С. 295-296. - URL: <https://www.agronauka-sv.ru/jour/article/view/1041>
3. Webster R. G., Govorkova E. A. Continuing challenges in influenza // Annals of the New York Academy of Sciences. - 2014. - Vol. 1323, No. 1. - P.115-139.-URL:<https://nyaspubs.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/nyas.12462>
4. Alexander D. J. An overview of the epidemiology of avian influenza // Vaccine. - 2007. - Vol. 25. - P. 5637-5644. -URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0264410X0601187X>
5. Centers for Disease Control and Prevention. Types of influenza viruses. - 2025. - URL: <https://www.cdc.gov/flu/about/viruses-types.html>
6. Кыдырбаев Ж. К., Табынов К. К., Хайруллин Б. М. Высокопатогенный грипп птиц: распространение в Казахстане и разработка средств специфической профилактики : Монография. - Алматы, 2015. - 110-115 с.
7. Abenova A.Z., Mukhanbetkaliyev Y.Y., Kadyrov A.S. et al. Environmental suitability of Kazakhstan to highly pathogenic avian influenza using data on Eurasian outbreaks, 2020-2024 // Viruses. 2025; Vol. 17(4):574. -URL: <https://www.mdpi.com/1999-4915/17/4/574?>
8. Sultankulova, K. T., Argimbayeva, T. U., Aubakir, N. A. et al. Reassortants of the Highly Pathogenic Influenza Virus A/H5N1 Causing Mass Swan Mortality in Kazakhstan from 2023 to 2024// Animals. - 2024. - Vol. 14(22). - No. 3211. - URL: <https://www.mdpi.com/2076-2615/14/22/3211>
9. Zikibayeva K.B., Svanbayev A.A., Akhmetsadykov N.N., et al. Epidemiological investigation of poultry infectious in Kazakhstan (2021-2024). Frontiers in Veterinary Science. 2025; 11:1520606. - URL: <https://www.frontiersin.org/journals/veterinary-science/articles/10.3389/fvets.2024.1520606/full>

10. Kydyrmanov A., Karamendin K., Kasymbekov E. et al. Mass mortality in terns and gulls associated with highly pathogenic avian influenza viruses in Caspian Sea, Kazakhstan. *Viruses*. 2024;16(11):1661. - URL: https://www.mdpi.com/1999-4915/16/11/1661?utm_source
11. Tabynov K., Kuanyshbek A., Zharmambet K. и др. Evaluation of commercial vaccines for efficacy and transmission control against the emergent H5N8 (clade 2.3.4.4b) avian influenza virus in Kazakhstan // *Virology*. - 2025. - Vol. 610. - 110601. - URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/40516487/>
12. World Health Organization. Cumulative number of confirmed human cases for avian influenza A(H5N1) reported to WHO, 2003-2025. - Geneva, 2025. - URL: <https://cdn.who.int/media/docs/default-source/influenza/h5n1-human-case-cumulative-table/cumulative-number-of-confirmed-human-cases-for-avian-influenza-a%28h5n1%29-reported-to-who--2003-2024764c52a9-15e4-49f6-b886-d706b9c549ed.pdf?>
13. She Y. M., Cheng K., Farnsworth A. Surface modifications of influenza proteins upon virus inactivation by β -propiolactone // *Proteomics*. - 2013. - Vol. 13, № 23-24. - P. 3537-3547. - URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC4265195/>
14. Herrera-Rodriguez J., Signorazzi A., Holtrop M. et al. Inactivated or damaged? Comparing the effect of inactivation methods on influenza virions to optimize vaccine production // *Vaccine*. - 2019. - Vol. 37, - No. 12. - P. 1630-1637. - URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0264410X19301847>
15. Mirjalili S. Z., Tamiji Z., Shirangi M. A GC-MS method for determination of β -propiolactone residues in inactivated Covid-19 vaccines // *Journal of Chromatographic Science*. - 2024. - Vol. 62, № 10. - P. 905-911. - URL: <https://academic.oup.com/chromsci/article/62/10/905/7758866>
16. Sanders B., Koldijk M., Schuitemaker H. Inactivated viral vaccines // *Vaccine Analysis: Strategies, Principles, and Control*. - 2015. - P. 45-80. - URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-662-45024-6>
17. Pawar S.D., Murtadak V.B., Kale S.D. et al. Evaluation of different inactivation methods for high and low pathogenic avian influenza viruses in egg-fluids for antigen preparation // *Journal of Virological Methods*. - 2015. - Vol. 222. - P. 28-33. - URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0166093415001883?via%3Dihub>
18. Государственный реестр ветеринарных препаратов и кормовых добавок Республики Казахстан. - Астана: Министерство сельского хозяйства РК, 2024. - URL: https://www.gov.kz/uploads/2024/12/20/533abe3fb4f1c5c21f7a4d4478365a7e_original.7280317.pdf?
19. Astill J., Alkie T., Yitbarek A. et al. Examination of the effects of virus inactivation methods on the induction of antibody- and cell-mediated immune responses against whole inactivated H9N2 avian influenza virus vaccines in chickens // *Vaccine*. - 2018. - Vol. 36, - No. 27. - P. 3908-3916. - URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0264410X1830759X>
20. Dilutions and Concentrations / Principles of Chemistry, Nassau Community College. - URL: https://chem.libretexts.org/Courses/Nassau_Community_College/Principles_of_Chemistry/11%3A_Solutions/11.04%3A_Dilutions_and_Concentrations
21. Кыдырбаев Ж., Асанжанова Н. Н., Нурпейсова А. С., и др. Испытание безвредности и иммуногенности производственных серий вакцины инактивированной против гриппа птиц из рекомбинантного штамма RG43A (H5N8) // Научный журнал «Биобезопасность и биотехнология». - 2021. - № 8. - С. 6-12. - URL: <https://journal.biosafety.kz/jour/article/view/4/5>
22. Mitsumata R., Yoshida K. Method for producing inactivated influenza vaccine and vaccine composition thereof: patent US 20230147269 A1. - 2023. - URL: <https://patents.google.com/patent/US20230147269A1>
23. Yu Y., Jie H., Zhu Y. et al. Avian influenza virus, inactivated vaccine and method for preparing same: patent CN 102816740 B. - 2014. - URL: <https://patents.google.com/patent/CN102816740B/en>

24. Elveborg S., Monteil V.M., Mirazimi A. Methods of Inactivation of Highly Pathogenic Viruses for Molecular, Serology or Vaccine Development Purposes // Pathogens. - 2022. - Vol. 11, № 2. - P. 271. - URL: <https://www.mdpi.com/2076-0817/11/2/271>
25. Egg-based and Cell-based influenza vaccine manufacturing methods. - Merck Millipore (Technical Article). - 2025. - URL: <https://www.merckmillipore.com/SI/en/technical-documents/technical-article/pharmaceutical-and-biopharmaceutical-manufacturing/vaccine-manufacturing/egg-based-cell-based-influenza-vaccine-manufacturing>
26. Inactivation of Risk Group-3 Agents for Transfer to BSL -2 Laboratories. - Environment, Health and Safety, Cornell University, 2025. - URL: <https://ehs.cornell.edu/research-safety/biosafety-biosecurity/biological-safety-manuals-and-other-documents/inactivation-risk-group-3-agents>
27. World Organisation for Animal Health (WOAH). Terrestrial Animal Health Code. Section 3.3. Chapter 3.3.4. Infection with avian influenza viruses (including infection with high pathogenicity avian influenza viruses). - Paris, 2024. - URL: <https://sont.woah.org/portal/tool?le=>
28. World Organisation for Animal Health (WOAH). OIE Terrestrial Animal Health Code 2021 // Standards - World Organisation for Animal Health. - 2021. - URL: https://www.woah.org/fileadmin/Home/eng/Health_standards/tahc/2021/en_sommaire.htm
29. Student's t-test // Encyclopædia Britannica. - 2026. - URL: <https://www.britannica.com/science/Students-t-test>
30. World Organisation for Animal Health (WOAH). OIE Manual of Diagnostic Tests and Vaccines for Terrestrial Animals. - 5th ed., Office International des Épizooties, 2004. - URL: <https://studylibfr.com/doc/8717991/oie-manual-of-diagnostic-tests-and-vaccines-for-terrestr>

УДК: 571.27:615.37. 578.831.11

Акмырзаев Нурлан Жарылкасынулы

магистр ветеринарных наук, ТОО НИИПББ

Акмырзаев Нурлан Жарылкасынулы

ветеринария илимдеринин магистри, ЖЧШ БКПИИ

Akmyrzayev Nurlan Zharylkhasynuly

Master of Veterinary Sciences, LLP RIBSP

Мырзахметов Елдос Туребаевич

магистр биологии, ТОО НИИПББ

Мырзахметов Елдос Туребаевич

биология илимдеринин магистри, ЖЧШ БКПИИ

Myrzakhmetov Yeldos Turebaevich

Master of Biology, LLP RIBSP

Майлыбаева Айгерим Мухаметалиевна

магистр ветеринарных наук, ТОО НИИПББ

Майлыбаева Айгерим Мухаметалиевна

ветеринария илимдеринин магистри, ЖЧШ БКПИИ

Mailybayeva Aigerim Mukhametalievna

Master of Veterinary Sciences, LLP RIBSP

Сагимбаева Айгерим Манасовна

магистр технических наук, ТОО НИИПББ

Сагимбаева Айгерим Манасовна

техника илимдеринин магистри, ЖЧШ БКПИИ

Sagymbayeva Aigerim Manasovna

Master of Technical Sciences, LLP RIBSP

Асанжанова Нурика Нарынбековна,

кандидат медицинских наук, ТОО НИИПББ

Асанжанова Нурика Нарынбековна,

медицина илимдеринин кандидаты, ЖЧШ БКПИИ

Assanzhanova Nurika Narynbekovna

Candidate of Medical Sciences, LLP RIBSP

Товарищество с ограниченной ответственностью

«Научно-исследовательский институт

проблем биологической безопасности» Национальный холдинг «QazBioPharm»,

пгт. Гвардейский, ул. Б. Момышулы 15, 080409,

Республика Казахстан

**ОЦЕНКА ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ПОСТВАКЦИНАЛЬНОГО ИММУНИТЕТА ПРИ
ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНАКТИВИРОВАННЫХ ВАКЦИН ПРОТИВ БОЛЕЗНИ НЬЮКАСЛА**

**ASSESSMENT OF THE DURATION OF POST-VACCINATION IMMUNITY WHEN USING
INACTIVATED VACCINES AGAINST NEWCASTLE DISEASE**

**НЬЮКАСЛ ООРУСУНА КАРШЫ ИНАКТИВАЦИЯЛАНГАН ВАКЦИНАЛАРДЫ
КОЛДОНУУДА ВАКЦИНАДАН КИЙИНКИ ИММУНИТЕТТИН УЗАКТЫГЫН БААЛОО**

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительной оценки длительности поствакцинального иммунитета, индуцированного инактивированными вакцинами против болезни Ньюкасла, созданными на основе различных штаммов вируса. Установлено, что штамм «Ла-Сота» вызывает кратковременный иммунный ответ, а штамм «Н» – более длительную защиту.

Более продолжительный гуморальный иммунитет (до 20–22 недель) наблюдался при использовании вакцины, созданной на основе штамма PMB-1/курица/Астана/49/98. Использование масляных адъювантов Montanide ISA 70 и ISA 78 способствовало усилению и пролонгированию иммунного ответа. Полученные данные подтверждают эффективность использования локальных изолятов вируса и современных адъювантов при разработке вакцин с длительным защитным действием против болезни Ньюкасла.

Ключевые слова: вирус болезни Ньюкасла, продолжительность, вакцина, иммуногенность, адъювант.

Аннотация. Бул макалада вирустун ар кандай штаммдарына негизделген инактивацияланган Ньюкасл оорусуна каршы вакциналардан келип чыккан эмдөөдөн кийинки иммунитеттин узактыгын салыштырып баалоонун натыйжалары келтирилген. Ла Сота штаммы кыска мөөнөттүү иммундук жоопту жаратат, ал эми Н штамы узакка созулган коргоону пайда кылды. Гуморалдык иммунитеттин эң узак мөөнөтү (20–22 жумага чейин) PMB-1/курица/Астана/49/98 штаммынын негизиндеги вакцинада байкалган. Montanide ISA 70 жана ISA 78 майлуу адъюванттарын колдонуу иммундук реакцияны күчөтүп, узартты. Бул маалыматтар Ньюкасл оорусуна каршы узакка созулган коргоочу таасири бар вакциналарды жасалууда жергиликтүү вирус изоляттарын жана заманбап адъюванттарды колдонуунун натыйжалуулугун ырастайт.

Негизги сөздөр: Ньюкасл оорусунун вирусу, узактыгы, вакцинасы, иммуногендүүлүгү, адъюванты.

Annotation. This article presents the results of a comparative evaluation of the duration of post-vaccination immunity induced by inactivated Newcastle disease vaccines based on different virus strains. The La Sota strain was found to induce a short-term immune response, while the H strain elicited longer-lasting protection. The longest duration of humoral immunity (up to 20–22 weeks) was observed with the vaccine based on the PMV-1/chicken/Astana/49/98 strain. The use of Montanide ISA 70 and ISA 78 oil adjuvants enhanced and prolonged the immune response. These data confirm the effectiveness of using local virus isolates and modern adjuvants in the development of vaccines with a long-lasting protective effect against Newcastle disease.

Keywords: Newcastle disease virus, duration, vaccine, immunogenicity, adjuvant.

Введение

Парамиксовирусы птиц, такие как вирус болезни Ньюкасла (ВБН), являются высококонтагиозными патогенами, встречающимися по всему миру и способными инфицировать широкий спектр видов птиц. Вирус, вызывающий болезнь Ньюкасла (серотип 1), особенно опасен для домашней птицы, приводя к серьёзным вспышкам заболевания и экономическим потерям. Голуби также служат естественными хозяевами парамиксовирусов и могут переносить вирус, представляя значительный риск для птицеводческих хозяйств, особенно в районах, где дикие птицы имеют доступ к корму. Болезнь Нью-

касла (БН), вызываемая парамиксовирусом птиц серотипа 1 (APMV-1), классифицируется Международным эпизоотическим бюро (МЭБ) как болезнь Списка А. Исторически БН представляла собой серьёзную угрозу для домашней птицы, приводя к значительным экономическим потерям. Во многих странах она продолжает представлять серьёзную проблему как для существующих, так и для развивающихся птицеводческих хозяйств [1].

Согласно данным мониторинга Всемирной организации здравоохранения животных (ВОАН) болезнь Ньюкасла в последние годы была зарегистрирована в нескольких

странах. В 2023 году случаи заболевания были зарегистрированы в Норвегии и Франции [2]. В 2025 году вспышки были зарегистрированы в США (в частности, в Монтане) и Польше [3, 4]. Эти случаи подчеркивают важность постоянного глобального наблюдения и демонстрируют сохраняющуюся угрозу, которую болезнь Ньюкасла представляет для птицеводства. В Казахстане эпизотическая ситуация по вирусу болезни Ньюкасла (ВБН) остаётся тревожной. Согласно [5], случаи ВБН регистрировались в Казахстане с 2005 по 2023 год, и в 2023 году вирус был снова выделен [6]. Существует постоянная угроза заноса вируса болезни Ньюкасла в страну перелётными птицами. Эти птицы могут служить переносчиками, распространяя вирус через границы и усложняя борьбу с ним для местных птицеводческих хозяйств.

Вакцинация остаётся наиболее эффективной стратегией борьбы с болезнью Ньюкасла. За прошедшие годы во многих странах были разработаны и усовершенствованы как живые, так и инактивированные вакцины, обеспечивающие прочную основу для профилактики и лечения заболевания [7, 8, 9]. Достижения в области вакцинных технологий продолжают повышать эффективность и безопасность этих вакцин, поддерживая глобальные усилия по снижению воздействия болезни Ньюкасла на популяции домашней птицы.

В то же время изучение длительности поствакцинального иммунитета, индуцированного различными штаммами вируса и типами адъювантов, используемых в вакцинных препаратах, остаётся актуальной проблемой. В этой связи основная цель данного исследования является оценка длительности иммунитета, индуцированного вакциной против болезни Ньюкасла, разработанной нашей группой [10, 11] в 2023 году в рамках НТП № ОР11474297. Оценивая стойкость иммунного ответа на вакцину, мы стремимся получить данные, которые будут способствовать разработке оптимальных методов профилактики болезни Ньюкасла и более широкому пониманию эффективности вакцин в этой области.

Материалы и методы

Вирусные штаммы

Исследование проводилось с целью сравнения иммунного ответа и продолжительности поствакцинального иммунитета, индуцированного инактивированными вакцинами против болезни Ньюкасла, приготовленными из различных штаммов вируса. В качестве вирусных антигенов для разработки и оценки вакцины были использованы три вирусных штамма: Ла-Сота, Н и ПМВ-1/курица/Астана/49/98.

Вирусы культивировали на 9 - 11 суточных куриных эмбрионах при температуре 37 °С. После 72 ч инкубации аллантоисную жидкость собирали, и определяли инфекционный титр в ЭИД₅₀ по методу Рида и Менча [12].

В качестве адъювантов при изготовлении экспериментальных вакцин использовались минеральные масляные эмульсии Montanide ISA 70 и Montanide ISA 78 (Seppic, Франция). Были разработаны четыре различные рецептуры вакцин, каждая из которых включала один из этих масляных адъювантов, для оценки их влияния на иммунный ответ и продолжительность поствакцинального иммунитета.

В качестве адъювантов при создании экспериментальных вакцин использовали эмульсии Montanide ISA 70 и Montanide ISA 78 на минеральном масле (Seppic, Франция). Были приготовлены четыре вакцинные композиции следующим образом (Рис. 1):

Группа 1: штамм Ла-Сота + адъювант ISA 70 (опытная)

Группа 2: штамм Н + адъювант ISA 70 (опытная)

Группа 3: штамм PMV-1/куриный/Astana/49/98 + адъювант ISA 70 (опытная)

Группа 4: штамм PMV-1/куриный/Astana/49/98 + адъювант ISA 78 (опытная)

Контрольная группа получала физиологический раствор и служила отрицательным контролем.

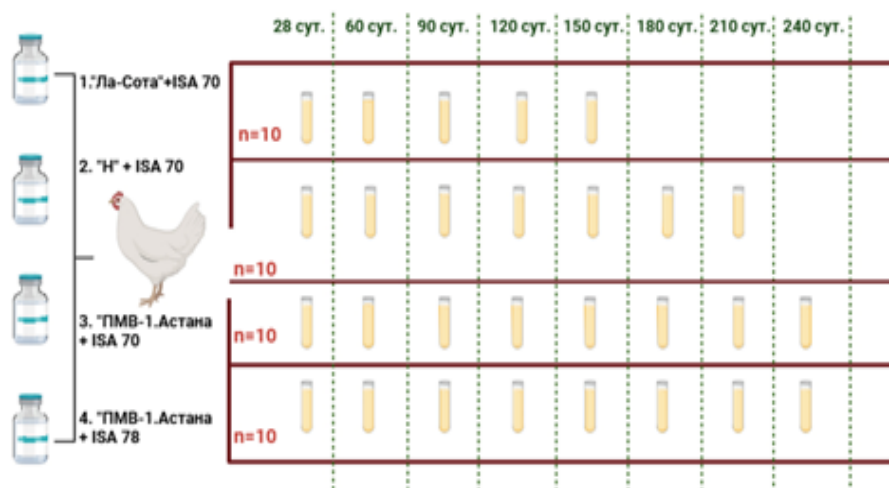

Рис. 1 - Схема плана исследования

Приготовленные вакцины вводили внутримышечно в грудную мышцу клинически здоровым цыплятам в дозе 0,5 мл на птицу. Иммунный ответ оценивали серологическими методами через 28, 60, 90, 120, 150, 180, 210 и 240 дней после вакцинации. В каждой точке исследования отбирали образцы крови и выделяли сыворотку для последующего анализа.

Титры антител измеряли в реакции торможения гемагглютинации (РТГА) [13] со стандартным антигеном вируса болезни Ньюкасла. Полученные данные статистически анализировали с помощью GraphPad Prism 9.

Результаты и обсуждение

Данное исследование проведено с участием четырех различных инактивированных вакцин против болезни Ньюкасла, каждая из которых была разработана на основе

разных штаммов вируса и с использованием различных масляных адъювантов. Для оценки эффективности каждой вакцины гуморальный иммунный ответ у вакцинированных лиц измерялся с помощью РТГА.

1. Вакцина на основе штамма Ла-Сота (группа 1)

После иммунизации инактивированной вакциной против болезни Ньюкасла, полученной из штамма Ла-Сота, сероконверсия была выявлена на 28 сут. с пиком титра антител на 60-й день ($6,60 \log_2$), что свидетельствует о формировании стойкого иммунного ответа, сохранявшегося в течение четырех месяцев после вакцинации. Однако после четвертого месяца отмечалось снижение уровня антител, и к пятому месяцу титры упали ниже защитного порога ($0,68 \log_2$). Таким образом, продолжительность иммунитета, создаваемого этой вакциной, составляет четыре месяца (рис. 2).

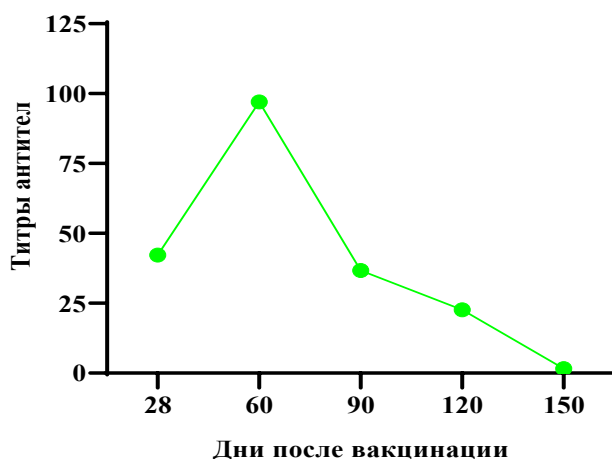

Рис. 2. Изменение уровней антител после вакцинации штаммом Ла-Сота

Полученные в настоящем исследовании результаты согласуются с данными [14, 15], свидетельствующими о том, что инактивированные вакцины обеспечивают формирование стойкого, но ограниченного по продолжительности гуморального иммунного ответа. Использование бустерной дозы и вакцин, генетически соответствующих циркулирующим штаммам вируса, способствует пролонгированию защитного иммунитета и снижению вирусывыделения [16]. Кроме того, филогенетические исследования подтверждают, что эффективность вакцин во многом зависит от соответствия их генотипа современным вариантам вируса Ньюкасла [17]. Таким образом, результаты настоящего исследования подтверждают, что вакцина на основе штамма Ла-Сота обеспечивает защиту

на четыре месяца, после чего требуется ревакцинация.

2. Вакцина на основе штамма Н (группа 2)

Введение инактивированной вакцины против болезни Ньюкасла, содержащей штамм Н, приводило к более выраженному гуморальному иммунному ответу по сравнению с вакциной на основе штамма Ла-Сота. Пиковые титры антител достигались между 28-е и 90-е днями (от 8 до 8,30 $\log_2$) после вакцинации, что свидетельствует о сильной серологической реакции. Защитный уровень антител сохранялся до шести месяцев (4,70 $\log_2$) после иммунизации, что свидетельствует о пролонгированном иммунитете. После шести месяцев вакцинации наблюдалось заметное снижение титров антител, которые стали ниже защитного порога (3 $\log_2$) (Рис. 3).

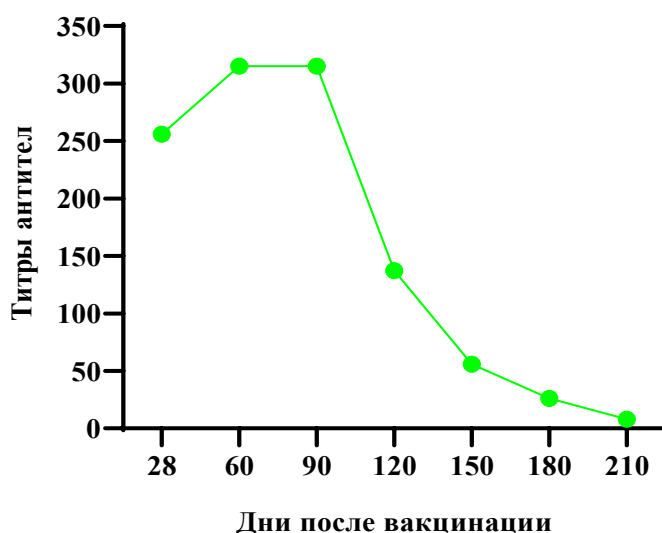

Рис. 3. Кинетика поствакцинального иммунного ответа (штамм Н)

Эти результаты согласуются с результатами других исследований, показывающих, что инактивированные вакцины против болезни Ньюкасла могут формировать устойчивый иммунный ответ, сохраняющийся до шести месяцев, обеспечивая надежную защиту от вирулентных полевых штаммов [18]. Эффективность таких вакцин во многом зависит от состава адъювантов, используемых при их производстве, поскольку известно, что масляные адъюванты пролонгируют иммунный ответ и повышают титр антител [19]. Таким образом, инактивированная вакцина на основе штамма Н демонстрирует

высокую иммуногенность и обеспечивает более длительный гуморальный иммунитет (шесть месяцев) по сравнению с вакциной на основе штамма Ла-Сота.

3. Вакцины на основе штамма ПМВ-1/курица/Астана/49/98 с адъювантами Montanide ISA 70 (группа 3) и ISA 78 (группа 4)

Инактивированные вакцины на основе штамма ПМВ-1/курица/Астана/49/98 с адъювантами Montanide ISA 70 и ISA 78 продемонстрировали наиболее устойчивый иммунный ответ среди исследованных вакцин. Через 28 дней после иммунизации средний титр антител в группе получившей вакци-

ну с Montanide ISA 70 достигал $9,22 \log_2$, в то время как в группе, получившей вакцину с ISA 78 титр был выше – $9,56 \log_2$.

Для вакцины с адъювантом Montanide ISA 70 высокий уровень антител сохранялся до 60-го дня ($9,33 \log_2$), после чего наблюдалось постепенное снижение, при этом титры антител опускались ниже защитного порога ($2,89 \log_2$) к восьмому месяцу после вакцинации.

Вакцина с адъювантом ISA 78 также вызвала пролонгированный иммунный ответ, сохраняющийся до четырёх месяцев (от $9,56$ до $9,43 \log_2$), после чего титры антител постепенно снижались, опускаясь ниже защитного уровня к восьмому месяцу ($3,45 \log_2$).

Данные результаты показывают, что исследованные инактивированные вакцины на основе штамма ПМВ-1/курица/Астана/49/98 вызывают устойчивый и длительный иммунный ответ, сохраняющийся до семи месяцев после иммунизации (Рис. 4).

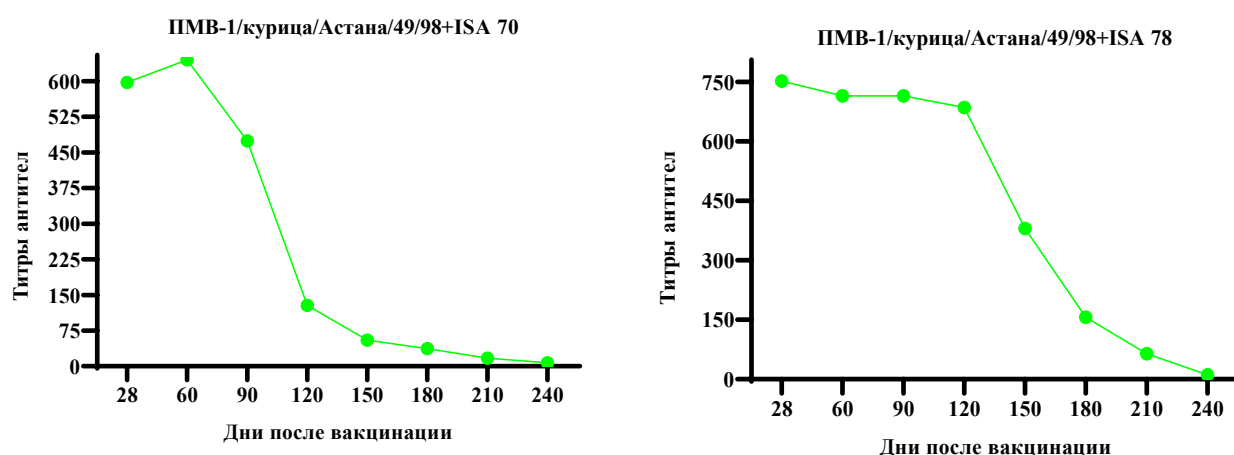

Рис. 4. Изменение уровней антител после вакцинации штаммом ПМВ-1/курица/Астана/49/98

Полученные результаты согласуются с данными [20], когда использование современных адъювантов, таких как Montanide, повышает иммуногенность и продлевает продолжительность защитного действия инактивированных вакцин против болезни Ньюкасла.

Продолжительность иммунитета также зависела от выбора адъюванта. Использование масляных адъювантов Montanide ISA 70 и ISA 78 способствовало медленному высвобождению антигена и устойчивой стимуляции В-лимфоцитов, тем самым продлевая иммунный ответ. Это наблюдение согласуется с данными [15], в которых описано усиление гуморального и клеточного иммунитета, связанное с вакцинными формулами на масляной основе.

Заключение

Данное исследование показало, что продолжительность поствакцинального имму-

нитета, создаваемого инактивированными вакцинами против болезни Ньюкасла, зависит как от генотипа вируса, так и от типа используемого адъюванта. Вакцины, созданные на основе классического штамма Ла-Сота, вызывали лишь кратковременный иммунный ответ, тогда как вакцины на основе штамма Н обеспечивали более длительную защиту.

Наиболее стойкий и устойчивый иммунитет наблюдался при использовании вакцин, содержащих местный штамм ПМВ-1/курица/Астана/49/98, особенно в сочетании с масляными адъювантами Montanide ISA 70 и ISA 78. Эти результаты подчеркивают преимущества использования региональных изолятов вируса болезни Ньюкасла в сочетании с передовыми технологиями адъювантов, подтверждая их потенциал для создания вакцин с пролонгированным защитным эффектом для домашней птицы.

Финансирование

Работа выполнена в рамках НТП № ОР11474297 «Биологическая безопасность Республики Казахстан: оценка угроз, научно-технические основы их предупреждения и ликвидации».

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Литература

1. Alexander D.J. Newcastle disease and other avian paramyxoviruses // *Revue scientifique et technique* (International Office of Epizootics). — 2000. — Vol. 19, № 2. — P. 443–462. <https://doi.org/10.20506/rst.19.2.1231>
2. Всемирная организация здравоохранения животных (WOAH). Newcastle disease reported in France <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/vetr.00100075/full>
3. Всемирная организация здравоохранения животных (WOAH). FWP confirms pigeon paramyxovirus outbreaks in Missoula and Ravalli counties <https://www.montanaoutdoor.com/2025/03/fwp-confirms-pigeon-paramyxovirus-outbreaks-in-missoula-and-ravalli-counties/>
4. Всемирная организация здравоохранения животных (WOAH). Newcastle disease: the outbreak in Poland intensifies <https://zootecnicainternational.com/featured/newcastle-disease-the-outbreak-in-poland-intensifies/>
5. Zikibayeva K.B., Svanbayev A.A., Akhmetsadykov N.N., Kudaibergenova K.N., Akhmetsadykova S.N., Nurolda E.N., Kydyrmanov A.I. Epidemiological investigation of poultry infectious in Kazakhstan (2021–2024) // *Frontiers in Veterinary Science*. — 2024. — Vol. 11. — Article 1520606. <https://doi.org/10.3389/fvets.2024.1520606>
6. Kopochena M., Astemirov B., Ivanova K., Naizabayeva D., Zhigailov A. Newcastle Disease Virus VII.2 First Record in Kazakhstan // *American Journal of Animal and Veterinary Sciences*. — 2024. — Vol. 19, № 3. — P. 290–298. <https://doi.org/10.3844/ajavsp.2024.290.298>
7. Shi B., Yang G., Xiao Y., Qian K., Shao H., Xu M., Qin A. Long-Term Protection against Virulent Newcastle Disease Virus (NDV) in Chickens Immunized with a Single Dose of Recombinant Turkey Herpesvirus Expressing NDV F Protein // *Vaccines*. — 2024. — Vol. 12, № 6. — Article 604. <https://doi.org/10.3390/vaccines12060604>
8. Haque M.A., Haque M.E., Parvin M.K., Kamal M.M., Islam T.R., Sadekuzzaman M., Islam M.A., Khatun M.M., Hossain M.T., Uddin M.A., Nahar S.S., Khasruzzaman A.K.M., Islam M.A. Determination of immunogenicity of an inactivated ND-vaccine developed experimentally with Newcastle disease virus (Genotype VII.2) local isolates of Bangladesh // *Frontiers in Immunology*. — 2024. — Vol. 15. — Article 1482314. <https://doi.org/10.3389/fimmu.2024.1482314>
9. Jing Z., Huiming Y., Hongjun X., Ma Z., Zhang G. Efficacy of an inactivated bivalent vaccine against the prevalent strains of Newcastle disease and H9N2 avian influenza // *National Library of Medicine* (предположительный журнал). — 2017. — Vol. 14. — P. 56–64.
10. Akmyrzayev N., Ryskeldinova S., Mailybayeva A., Kozhamkulov Y., Sagymbayeva A., Myrzakhmetov Y., Burashev Y., Kozhabergenov N., Ussebayev B., Assanzhanova N. Phylogenetic analysis of a Newcastle disease virus strain isolated from domestic poultry and its potential for vaccine development in the Republic of Kazakhstan // *Vaccines*. — 2025. — Vol. 13, No. 5. — P. 440–452. <https://doi.org/10.3390/vaccines13050440>
11. Akmyrzayev N.Zh., Assanzhanova N.N., Kydyrbayev Zh.K., Ryskeldinova Sh.Zh., Zhunushov A.T., Kozhamkulov Y.M., Mailybayeva A.M., Sagymbayeva A.M., Myrzakhmetov Y.T. Safety and immunogenic efficacy of inactivated monovalent vaccines against Newcastle disease in the Republic of Kazakhstan // *Bulletin of Experimental Biology and Medicine*. — 2025. — Vol. 178, № 6. — P. 739–743. <https://doi.org/10.1007/s10517-025-06408-9>
12. Reed L.J., & Muench H.A simple method of estimating fifty percent endpoints // *American Journal of Hygiene*. — 1938. — Vol. 27. — P. 493–497.
13. Методические указания по определению уровня антител к вирусу Ньюкаслской болезни в реакции торможения гемагглютинации (РТГА) // *Болезни птиц*. — 1997. — № 13. — С. 448–453.

14. Miller P.J., & Koch G. Newcastle Disease // D.E. Swayne, Diseases of Poultry. — 2013. — №13. — P 89-107. Wiley-Blackwell. <https://doi.org/10.1002/9781119421481.ch3>
15. Kapczynski D.R., Afonso C.L., & Miller P.J. Immune responses of poultry to Newcastle disease virus // Developmental & Comparative Immunology. — 2013. — Vol. 41, № 3. — P. 447–453. <https://doi.org/10.1016/j.dci.2013.04.012>
16. Dimitrov K.M., Abolnik C., Afonso C.L., Albina E., Bahl J., Berg M., Briand F.X., Brown I.H., Choi K.S., Chvala I., Diel D.G., Durr P.A., Ferreira H.L., Fusaro A., Gil P., Goujgoulova G.V., Grund C., Hicks J.T., Joannis T.M., Torchetti M.K., Wong F.Y.K. Updated unified phylogenetic classification system and revised nomenclature for Newcastle disease virus // Infection, Genetics and Evolution: Journal of Molecular Epidemiology and Evolutionary Genetics in Infectious Diseases. — 2019. — Vol. 74. — Article 103917. — <https://doi.org/10.1016/j.meegid.2019.103917>
17. Hossain I., Subarna J.F., Kabiraj C.K., Begum J.A., Parvin R., Martins M., Diel D.G., Chowdhury E.H., Islam M.R., Nooruzzaman M.A booster with a genotype-matched inactivated Newcastle disease virus (NDV) vaccine candidate provides better protection against a virulent genotype XIII.2 virus // Vaccines. — 2023. — Vol. 11, № 5. — Article 1005. <https://doi.org/10.3390/vaccines11051005>
18. Jeon W.J., Lee E.K., Lee Y.J., Jeong O.M., Kim Y.J., Kwon J.H., Choi K.S. Protective efficacy of commercial inactivated Newcastle disease virus vaccines in chickens against a recent Korean epizootic strain // Journal of Veterinary Science. — 2008. — Vol. 9, № 3. — P. 295–300. <https://doi.org/10.4142/jvs.2008.9.3.295>
19. Aljumaili O.A., Bello M.B., Yeap S.K., Omar A.R., & Ideris A. Protective efficacy of inactivated Newcastle disease virus vaccines prepared in two different oil-based adjuvants // Onderstepoort Journal of Veterinary Research. — 2020. — Vol. 87, № 1. — P. 1–7. <https://doi.org/10.4102/ojvr.v87i1.1865>
20. Ananda Kumar B.S., Panickan S., Bindu S., Kumar V., Ramakrishnan S., Saxena S., Shrivastava S., & Dandapat S. Immunogenicity and protective efficacy of an inactivated Newcastle disease virus vaccine encapsulated in poly-(lactic-co-glycolic acid) nanoparticles // Poultry Science. — 2023. — Vol. 102, № 6. — Article 102679. <https://doi.org/10.1016/j.psj.2023.102679>

ТАРЫХ

УДК:94:628.8 (575.2) (04)

Закирова Атыр

научный работник Института истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова
Национальной академии наук при Президенте Кыргызской Республики

Закирова Атыр

Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Улуттук илимдер академиясынын
Б. Джамгерчинов атындагы Тарых, археология жана этнология институтунун
илимий кызматкери

Zakirova Atyr

researcher at the B. Dzhamgerchinov institute of history, archaeology and ethnology
of the National academy of sciences under the President of the Kyrgyz Republic

**СОВЕТСКОЕ НАСЛЕДИЕ: СТРОИТЕЛЬСТВО КЕМПИР-АБАДСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА
И ЕГО СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В КИРГИЗСКОЙ ССР (1962–1973 гг.)**

**СОВЕТТИК МУРАС: КЕМПИР-АБАД СУУ САКТАГЫЧЫНЫН КУРУЛУШУ
ЖАНА АНЫН КЫРГЫЗ ССРИНДЕГИ СОЦИАЛДЫК КЕСЕПЕТТЕРИ (1962-1973)**

**SOVIET LEGACY: CONSTRUCTION OF THE KEMPIR-ABAD RESERVOIR
AND ITS SOCIAL CONSEQUENCES IN THE KYRGYZ SSR (1962–1973)**

Аннотация. Настоящая статья предлагает комплексный анализ строительства Кемпир-Абадского (Кампыр-Раватского) водохранилища в период 1962–1973 гг., рассматривая его как показательный пример советской политики «инженерии природы» и гидроимпериализма. На основе синтеза архивных документов, этнографических полевых исследований и устных свидетельств более 80 очевидцев из сёл Кыймыл, Ана-Кызыл, Кызыл-Октябрь, Алга, Кашка-Терек (Айгыр-Жал) и Кароол Узгенского района, мы исследуем механизмы принудительного переселения, экзистенциальные экономические потери, культурную травму и адаптационные стратегии местных сообществ в Киргизской ССР. Особое внимание уделяется асимметрии меж-республиканских отношений, неэквивалентной компенсации, а также роли родовых сетей в поддержании социальной устойчивости в условиях системных потрясений. Результаты исследования подчёркивают глубокую человеческую цену советской модернизации в Центральной Азии.

Ключевые слова: Кемпир-Абад, гидроимпериализм, принудительное переселение, политическая экология, коллективная память, устойчивость сообществ, Киргизская ССР.

Аннотация. Бул макалада Кемпир-Абад (Кампыр-Рават) суу сактагычынын 1962–1973-жылдардагы курулушу комплекстүү анализденип, ал советтик «жаратылыш инженериясы» саясатынын жана гидроимпериализмдин көрүнүктүү мисалы катары каралат. Архивдик документтерди, этнографиялык талаа изилдөөлөрүн жана Өзгөн районундагы Кыймыл, Ана-Кызыл, Кызыл-Октябрь, Алга, Кашка-Терек (Айгыр-Жал) жана Кароол айылдарынын 80ден ашуун тургундарынын оозеки баяндарын синтездөөнүн негизинде, мажбурлап көчүрүү механизмдери, олуттуу экономикалык жоготуулар, маданий травма жана Кыргыз ССРиндеги жергиликтүү жамааттардын адаптациялык стратегиялары изилденет. Макалада республикалар аралык мамилелердеги асимметрияга, тең салмаксыз компенсацияга, ошондой эле системалык кризис учурунда социалдык туруктуулукту сактоодо уруктук тармактардын ролуна өзгөчө көңүл бурулат. Изилдөөнүн жыйынтыктары Борбордук Азиядагы советтик модернизациянын адамдык баасынын канчалык терең экендигин баса белгилейт.

Негизги сөздөр: Кемпир-Абад, гидроимпериализм, мажбурлап көчүрүү, саясий экология, жамааттык эс тутум, жамааттардын туруктуулугу, Кыргыз ССРи.

Abstract. This article offers a comprehensive analysis of the construction of the Kampir-Abad (Kampyr-Ravat) reservoir from 1962 to 1973, viewing it as a prime example of Soviet “nature engineering” policy and hydro-imperialism. Based on a synthesis of archival documents, ethnographic field research, and oral testimonies from over 80 witnesses from the villages of Kyimyl, Ana-Kyzyl, Kyzyl-Oktyabr, Alga, Kashka-Terek (Aigyr-Zhal), and Karool in the Uzgen District, we examine the mechanisms of forced resettlement, the profound economic losses, cultural trauma, and adaptive strategies of local communities in the Kyrgyz SSR.

Particular attention is given to the asymmetry in inter-republican relations, the inequitable compensation, and the role of kinship networks in maintaining social resilience during systemic upheaval. The findings of the study underscore the deep human cost of Soviet modernization in Central Asia.

Keywords: Kampir-Abad, hydro-imperialism, forced resettlement, political ecology, collective memory, community resilience, Kyrgyz SSR.

Введение

Строительство Кемпир-Абадского водохранилища в 1962–1973 годах является ярким воплощением советской логики «инженерии природы», в которой вода выступала не просто ресурсом, а мощным инструментом социального инжиниринга и территориальной реструктуризации (Josephson, 2002; Scott, 1998). Этот масштабный гидротехнический проект, инициированный прежде всего для обеспечения водой хлопковых полей Узбекской ССР, привёл к затоплению 5968 гектаров плодородных земель в Киргизской ССР, принудительному переселению жителей 11 деревень и глубокому социальному разрыву. Как отмечает историк А. Кулматов (2022), компенсационные земли, предоставленные Узбекской ССР, оказались менее плодородными, а значительная часть обещанной инфраструктуры так и не была реализована.

Настоящая статья основана на устных историях очевидцев, включая свидетельства Бурмакан эже, Алтын эже и ещё более 80 человек, опрошенных в ходе этнографического исследования. Этот материал, в сочетании с архивными документами (письма ЦК КП Киргизии 1962 г., постановления Совета Министров), позволяет выйти за рамки официального дискурса. Исследование показывает, как советская модернизация, ориентированная на централизованное планирование, игнорировала локальные знания и традиционные системы жизнеобеспечения, что привело к долгосрочным негативным последствиям, проявляющимся до сих пор.

Географические, социально-экономические и культурные характеристики деревень до строительства Кемпир-Абадского водохранилища.

В середине XX века плодородные земли Ферганской долины, где ныне расположено Кемпир-Абадское водохранилище, были густо заселены кыргызскими общинами. Их жизнь была неразрывно связана с землей и рекой Кара-Дарья, которая обеспечивала водой и плодородным илом, необходимыми для ведения сельского хозяйства. Традиционный уклад основывался на общинном использовании ирригационных систем, а сам ландшафт имел глубокое культурное и историческое значение, сохраняя социальные и духовные связи поколений. Строительство Кемпир-Абадского водохранилища в советский период стало частью масштабного государственного проекта, направленного на развитие сельского хозяйства, в первую очередь, на увеличение производства хлопка. Этот подход, который исследователи называют «гидравлическим империализмом», мало учитывал традиционный уклад жизни местных общин. Реализация проекта привела к затоплению деревень, возделываемых полей и священных мест, что повлекло за собой принудительное переселение тысяч людей.

Утрата родовых земель стала глубоким ударом по идентичности и образу жизни местного населения. Были разорваны их социальные, культурные и символические связи с ландшафтом, что вызвало острое

чувство потери и неопределенности. Этот пример наглядно демонстрирует человеческую цену крупномасштабных государственных проектов и долгосрочные социальные и эмоциональные последствия принудительного перемещения. В постсоветский период водохранилище стало предметом острых политических споров между Кыргызстаном и Узбекистаном, что подчёркивало, как неразрешённые исторические проблемы, связанные с доступом к ресурсам и землёй, продолжали провоцировать напряжённость.

Генезис проекта: идеология модернизма и межреспубликанские противоречия

Советская модернизация середины XX века характеризовалась гипертрофированным централизмом в управлении природными ресурсами и слепой верой в волюнтаристское преобразование окружающей среды ради ускоренного промышленного и сельскохозяйственного роста (Josephson, 2002). Строительство Кемпир-Абадского водохранилища, изначально известного как Кампыр-Рават, было инициировано под значительным давлением Узбекской ССР, как вспоминал первый секретарь ЦК КП Киргизии Турдакун Усубалиев. Проект вписывался в мифологию «покорения природы», где гидротехнические мегасооружения символизировали прогресс и триумф человеческого разума над стихией, способствуя формированию «нового советского человека» (Scott, 1998).

Непосредственным импульсом послужила необходимость обеспечения водой для расширения хлопководства в Ферганской долине — стратегически важном регионе, поставлявшем «белое золото» для всей страны (Кулматов, 2022). Однако за утилитарной логикой скрывалась идеологическая основа: риторика «взаимовыгодного сотрудничества» маскировала диспропорциональные затраты для Киргизской ССР. Как указывает Усубалиев в книге «Вода дороже золота» (1998), обещания Узбекской ССР по компенсации, включая строительство Левобережного канала и Сохского водохранилища, в основном остались на бумаге.

Эксперт Саламат Аламанов из Национальной академии наук Кыргызстана подтверждает, что первоначальный план

включал не только накопление воды для нижележащих территорий, но и строительство каналов для кыргызских земель на левом и правом берегах, а также переселение деревень с созданием современных поселений. Тем не менее, дамба была построена, и вода накоплена в пользу Узбекистана, Таджикистана и Казахстана, в то время как инфраструктура для кыргызских земель так и не была создана (knews.kg, 2022). Это отражает асимметрию в межреспубликанских отношениях, где интересы одной республики доминировали, игнорируя мнение местных сообществ.

Механизмы переселения: государственная политика и принудительные меры

Устные свидетельства, такие как рассказы Алтын эже и Бурмакан эже из деревень Кашка-Терек (Айгыр-Жал), предоставляют ценный материал для анализа механизмов государственной политики переселения (Portelli, 1990; Scott, 1998). Эти нарративы реконструируют не только фактические события, но и субъективное восприятие потерь.

Например, история деревни Кара-Садак (позднее колхоз «Агроном»), рассказанная Абдилашимом аксакалом, восходит к Кокандскому ханству. Его дед, получив эту землю в награду, назвал село в честь своего рода (уруу). Это подчеркивает глубокую личную и родовую связь с землей, делая переселение особенно трагичным. Официальная политика предусматривала поддержку: государственные кредиты на 10 лет для обустройства. Однако, как отмечает Бурмакан эже, некоторые люди не получили доступа к средствам, а получавшие вынуждены были отрабатывать их на совхозах, собирая табак: «Ал Жаңы-Жолдон көчүп чыккандан кийин деле өздөрү жасап жүргөн эле иштерди жасап жүрүштү, совхоздордо иштешти, тамеки үзүп, тамеки тизип, алып алган ссудасын төлөп жүрүштү».

В отсутствие достаточной поддержки переселенцы сталкивались с суровыми реалиями: самостоятельная покупка жилья за 7000 руб. (значительная сумма) и поиск доходов через самоэксплуатацию. Бурмакан эже вспоминает: «Үй сала албагандар, акчасы жетпегендер анда тамекиге иштеп акча берчи эле, ошондон төлөп 7000 ден үй алышкан».

Переселение не всегда было добровольным: при сопротивлении узбекские власти сносили дома и вырубали сады — «шартына карабай көчпөй отургандарды Өзбекстандыктар келип тал-теректерин кесип, үйлөрүн бузуп азыркы сностой кылып, айдап чыккан».

Эти практики анализируются через призму «политической экологии отчуждения» (Peluso & Lund, 2011): государство использовало инструменты для контроля над ресурсами, легитимируя их целями «развития». До переселения жизнь в Жаны-Жоле, по словам Алтын эже, была изобилующей: «Анда баары жетиштүү болуп, кенен-кесир жашачубуз... Суу мол болчу». Усубалиев описывает масштабы: затопление свыше 5000 га плодородных земель Узгенского района, переселение поселений с строительством новых домов, школ и объектов (Усубалиев, 1998). Однако решения принимались без учета местных интересов, вызывая обвинения в «продаже земли».

Культурная травма и «священное насилие»: потеря «Мекен»

До строительства территория представляла плодородную часть Ферганской долины с густонаселенными кыргызскими селами у рек Кара-Дарья и ее притоков (Jacquesson, 2010). Экономика основывалась на орошаемом земледелии (арыки), выращивании кукурузы, табака, овощей и скотоводстве. Вода и земля воспринимались не как ресурсы, а как элементы существования, управляемые общинно на основе традиционного права.

Ландшафт был хранителем истории: знания о границах кланов, священных местах и ритуалах передавались поколениями. Затопление вызвало экзистенциальную потерю — разрыв с «мекен» (родиной) (Basso, 1996). Священные мазары, такие как Кулунчак-Ата и Кашка-Терек, были уничтожены или перемещены: «Канал курабыз деп көчүрүп жатканда мазарларды бузуп, сөөктөрдү казып адырга көмүшкөн» (Бурмакан эже). Это «священное насилие» нарушило духовную географию, вызывая коллективную травму (Das, 2007).

Методология памяти, опирающаяся на устные нарративы (Nora, 1989), позволяет реконструировать потерянный мир. Рассказы Нурбека ага и Арзайым эже о деревнях Ка-

ра-Садак, Жаны-Жол, Обкомол подчеркивают утрату маршрутов, ритуалов и соседских связей. Когда архивы молчат, воспоминания становятся инструментом сопротивления забвению (Portelli, 1990).

Социальная устойчивость: роль родовых сетей и адаптивные стратегии

В условиях радикальных перемен родовые институты (уруу) проявили высокую устойчивость, став ключевыми механизмами адаптации (Beyer, 2016). В селе Айгыр-Жал (нынешний Кашка-Терек) члены рода төлөс осели вместе, что позволило им минимизировать риски и организовать взаимопомощь (Sernea, 2000). Их клановые связи стали основой для воссоздания социальной ткани, поскольку переселенцы из других районов были интегрированы в уже существующие структуры рода, формируя сплочённое сообщество.

В другом случае, аксакал Абдилашим столкнулся с иной проблемой. Когда его сородичей переселили в Куршаб, их распределили по разным местностям. Поэтому его слова — «Я хотел, чтобы нам выделили землю, и наш род собрался и обосновался в одном селе. Но, к сожалению, у меня пока не получается осуществить задуманное» — отражают глубокое коллективное стремление к воссоединению. Его желание было направлено на реконструкцию социальной ткани (Colson, 1971), которая была разорвана принудительным переселением. Оба этих примера — сплочение в новом месте и стремление к воссоединению — подчёркивают, насколько родовые сети были важны для выживания и сохранения культурной идентичности в условиях, когда государственная поддержка отсутствовала или была недостаточной. Эти стратегии компенсировали недостаток государственной поддержки, заполняя пробелы через неформальные сети и обеспечивая выживание сообществ.

Экономические потери и экологические последствия в постсоветский период

В течение всего постсоветского периода водохранилище оставалось источником экономической несправедливости. Как свидетельствуют аксакалы из села Кыймыл, «Наши соседи пользуются водой бесплатно, они за неё не платят». Частые и непредсказуемые подтопления уровня воды приводили к

регулярному затоплению посевов риса и огородов. Жители описывают, как после спада воды участки покрывались толстым слоем аллювиального песка и гравия, что требовало титанических усилий для их восстановления. Этот изнурительный цикл подрывал продовольственную безопасность и экономическую стабильность (Dukhovny & Sokolov, 2003).

Строительство водохранилища также привело к значительному сокращению традиционных пастбищ. Аксакалы из Кыймыла отмечают, что Узбекистан забрал себе земли, которые ранее считались кыргызскими. Чынгыз агай из Ана-Кызыла подтверждает потерю доступа к этим пастбищам после начала демаркационных работ (см. Megoran, 2017). Помимо этого, были введены запреты на традиционные виды хозяйственной деятельности, такие как ловля рыбы сетями и забор песка с берегов, что усугубило экономическую уязвимость местного населения.

Экологические последствия и ухудшение здоровья

Одним из наиболее трагичных долгосрочных последствий стала значительная деградация здоровья людей. Распространённые жалобы на сырость, повышенную влажность и связанные с ними хронические заболевания подтверждаются свидетельствами жителей. Аксакал из села Кызыл-Октябрь описывает пагубное влияние изменённого микроклимата следующим образом: «Если копать нашу землю, вода появляется на глубине 2-3 метров, поэтому мы страдаем от ревматизма, бронхита, астмы...». Повышение уровня грунтовых вод, изменения микроклимата и частые туманы привели, по мнению самих жителей, к росту респираторных и опорно-двигательных заболеваний. Это снизило качество жизни и повлекло дополнительные экономические затраты на лечение (Weinthal, 2006).

Аналитический обзор материалов

Строительство Кемпир-Абадского водохранилища в 1962-1973 гг. сопровождалось масштабными социально-экономическими последствиями, которые можно проследить и через количественные показатели. Всего было затоплено 5968 гектаров плодородных земель, на которых до начала проекта развивалось орошаемое земледелие — выращива-

лись рис, табак, пшеница, фруктовые сады. Потеря этой территории означала уничтожение основной экономической базы жителей затопленных районов. По официальным данным и устным свидетельствам очевидцев, переселению подверглись жители 11 деревень Узгенского района, что в совокупности составило примерно 1100 хозяйств или около 5500-6000 человек. Переселённым жителям предоставлялись компенсационные земли, однако они отличались низким качеством почв и слабой пригодностью для земледелия, что привело к падению урожайности и снижению доходов. К тому же обещанная инфраструктура, в частности Левобережный канал, так и не была построена. Многие семьи были вынуждены самостоятельно приобретать жильё, вкладывая значительные средства, что усилило их экономическую уязвимость.

В долгосрочной перспективе последствия строительства выразились в ежегодных подтоплениях и деградации земель. Жители отмечали, что после спада воды поля покрывались слоем песка и гравия, требовавшим больших трудозатрат для восстановления. Дополнительно были потеряны пастбища, перешедшие под контроль Узбекистана, что подрывало традиционное животноводство. Усиление сырости и повышение уровня грунтовых вод спровоцировали рост заболеваний дыхательных путей и суставов, что, в свою очередь, повлияло на демографическую динамику и качество жизни.

Таким образом, количественные данные подтверждают: проект водохранилища привёл к принудительному переселению тысяч людей, уничтожению почти 6000 гектаров плодородных земель и систематическим экономическим и экологическим потерям, последствия которых ощущаются до настоящего времени.

Заключение

Строительство Кемпир-Абадского водохранилища является яркой иллюстрацией колоссальной человеческой цены советской модернизации, которая игнорировала интересы местных сообществ. Эта история — о системном отчуждении, травме и удивительной устойчивости, где вода превратилась в инструмент контроля, а родовые сети стали основой выживания. Долгосрочные эконо-

мические и экологические последствия проекта, проявившиеся в постсоветский период, подчёркивают необходимость этически ответственных подходов к развитию, которые учитывают культурное наследие и голоса

периферии. Анализ этого кейса указывает на то, что устойчивость сообществ зависит не только от формальных институтов, но и от неформальных социальных сетей, способных противостоять внешним потрясениям.

Список литературы:

1. **Basso, K.** (1996). *Wisdom Sits in Places: Landscape and Language Among the Western Apache*. University of New Mexico Press.
2. **Beyer, J.** (2016). *The Force of Custom: Law and the Ordering of Everyday Life in Kyrgyzstan*. University of Pittsburgh Press.
3. **Cernea, M. M.** (2000). *Risks and Reconstruction: Experiences of Resettlers and Refugees*. World Bank Publications.
4. **Colson, E.** (1971). *The Social Consequences of Resettlement*. Manchester University Press.
5. **Das, V.** (2007). *Life and Words: Violence and the Descent into the Ordinary*. University of California Press.
6. **Dukhovny, V., & Sokolov, V.** (2003). *Integrated Water Resources Management in Central Asia*. Tashkent: SIC ICWC. // (Или другой точный источник)
7. **Hirsch, F.** (2005). *Empire of Nations: Ethnographic Knowledge and the Making of the Soviet Union*. Cornell University Press.
8. **Jacquesson, S.** (2010). *Pastoralism in Central Asia*. Central Asian Survey.
9. **Josephson, P. R.** (2002). *Industrialized Nature: Brute Force Technology and the Transformation of the Natural World*. Island Press.
10. **Megoran, N.** (2017). *Nationalism in Central Asia: A Biography of the Uzbekistan-Kyrgyzstan Boundary*. University of Pittsburgh Press. // (Или другой точный источник)
11. **Mosello, B.** (2011). *Water in Central Asia: Past, Present, Future*. Routledge.
12. **Nora, P.** (1989). *Between Memory and History: Les Lieux de Mémoire*. Representations.
13. **Peluso, N. L., & Lund, C.** (2011). *New Frontiers of Land Control: Introduction*. Journal of Peasant Studies.
14. **Portelli, A.** (1990). *The Death of Luigi Trastulli and Other Stories: Form and Meaning in Oral History*. SUNY Press.
15. **Scott, J. C.** (1998). *Seeing Like a State: How Certain Schemes to Improve the Human Condition Have Failed*. Yale University Press.
16. **Weinthal, E.** (2006). *Water and Power in Central Asia*. Cambridge University Press.
17. **Кулматов, А.** (2022). *История создания Андижанского водохранилища*. Бишкек: Илим.
18. **Усубалиев, Т.** (1998). *Вода дороже золота*. Бишкек: Шам.

Официальные документы (архивные материалы)

19. Центральный государственный архив Кыргызской Республики. Фонд 56, Опись 1, Дело 123. (1962). Письмо Центрального комитета Коммунистической партии Киргизии и Совета министров Киргизской ССР.
20. Центральный государственный архив Кыргызской Республики. Фонд 56, Опись 2, Дело 45. (1973). Постановление Совета министров Киргизской ССР.

Полевые исследования

Архив устных историй автора. Полевые интервью, проведенные в 2024-2025 гг. в Узгенском районе Кыргызстана.

УДК: 930.2:001. 4 (575. 2) (04)

Уркунбаева Лера Ташматовна,

Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Улуттук илимдер академиясынын
Б. Дзамгерчинов атындагы Тарых, археология жана этнология институтунун изденүүчүсү.
Кыргыз Республикасы, Бишкек шаары

Кадыров Ысмайыл,

балдар акыны, жазуучу,
Кыргыз Республикасынын маданиятына эмгек сиңирген ишмер,
И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университетинин ардактуу профессору,
Терминологиялык комиссиянын мүчөсү. Кыргыз Республикасы, Бишкек шаары

Уркунбаева Лера Ташматовна,

соискатель Института истории, археологии и этнологии им. Б. Дзамгерчинова
Национальной академии наук при Президенте Кыргызской Республики.
Кыргызская Республика, г. Бишкек.

Кадыров Ысмайыл,

детский поэт, писатель, заслуженный деятель культуры Кыргызской Республики,
почетный профессор Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева,
член Терминологического комитета. Кыргызская Республика, г. Бишкек

Urkunbaeva Lera Tashmatovna,

applicant at the B. Dzhamgerchinov institute of history, archaeology and ethnology
of the National academy of sciences under the President of the Kyrgyz Republic.

Kadyrov Ismayil,

children's poet, writer, honored cultural figure of the Kyrgyz Republic, Honorary professor
of the I. Arabaev Kyrgyz state university, member of the Terminology committee

КЫРГЫЗ ТЕРМИНОЛОГИЯСЫНЫН УЧУРДАГЫ КҮҢГӨЙ ЖАНА ТЕСКЕЙ ЖАКТАРЫ ДВЕ ГРАНИ СОВРЕМЕННОЙ КЫРГЫЗСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ TWO FACETS OF MODERN KYRGYZ TERMINOLOGY

Аннотация. Кыргыз терминологиясы учурда ченемдик-институттук жана практикалык-дискурстук факторлордун татаал, карама-каршылыктуу өзгөрүүлөрүнүн таасиринде активдүү өнүгүү баскычын баштан кечирүүдө. Коомдогу жүрүп жаткан жаңылануу, санариптештирүү жана ааламдашуунун шартында кыргыз тилинин терминологиялык системасы өз ара байланышкан, бирок көп учурда карама-каршы келген эки планда: кодификациялык жана коммуникативдик-практикалык жактан өнүгүп жатат. Ченемдик-кодификациялык чек терминологияны түзүүнүн жана жөнгө салуунун институттук деңгээлин чагылдырат. Ал мамлекеттик жана илимий түзүмдөрдүн, биринчи кезекте Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Мамлекеттик тил жана тил саясаты боюнча улуттук комиссиянын Терминкомунун, ошондой эле адистештирилген илимий-изилдөө институттарынын жана терминологиялык сөздүктөрдүн редакцияларынын ишмердиги аркылуу ишке ашырылат. Макалада терминдердин туруктуулугу, ачык-айкындуулугу жана стандартташтыруу багыттары боюнча талдоо жүргүзүлөт. Ошондой эле Кыргыз терминология комиссиясынын жаралуу тарыхы менен басып өткөн жолу, ишмердиги баяндалат. Өзгөчө учурдагы күнгөй-тескей маселелери комплекстүү каралат.

Негизги сөздөр: терминология, дискурс, кодификация, санариптештирүү, котормо, термин жасоо, редакциялык бюро, күнгөй, тескей.

Аннотация. В настоящее время кыргызская терминология переживает фазу активного развития под влиянием сложных, противоречивых изменений нормативно-институциональных и практико-дискурсивных факторов. В условиях продолжающейся модернизации, цифровизации и глобализации в обществе терминологическая система кыргызского языка развивается в двух взаимосвязанных, но часто противоречивых плоскостях: кодификационной и коммуникативно-практической. Грани между нормативным и кодификационным подходами отражает институциональный уровень создания и регулирования терминологии. Реализация осуществляется посредством деятельности государственных и научных структур, прежде всего Терминкома Национальной комиссии по государственному языку и языковой политике при Президенте Кыргызской Республики, а также специализированных научно-исследовательских институтов и издательств терминологических словарей. В статье анализируются стабильность, прозрачность и стандартизация терминов. В нем также описывается история создания, путь развития и деятельность Кыргызской терминологической комиссии. Особенно внимание уделяется комплексному рассмотрению актуальных вопросов.

Ключевые слова: терминология, дискурс, кодификация, цифровизация, перевод, образование терминов, редакция, кунгей, тескей.

Abstract. Currently, kyrgyz terminology is experiencing a phase of active development under the influence of complex, contradictory changes in normative-institutional and practical-discursive factors. In the context of ongoing modernization, digitalization, and globalization in society, the terminological system of the kyrgyz language is developing in two interconnected, but often contradictory, planes: codification and communicative-practical. The boundaries between normative and codification approaches reflect the institutional level of creation and regulation of terminology. The implementation is carried out through the activities of state and scientific structures, primarily the Terminology commission of the National commission on the state language and language policy under the President of the Kyrgyz Republic, as well as specialized research institutes and publishing houses of terminological dictionaries. The article analyzes the stability, transparency, and standardization of terminology. It also describes the history, development, and activities of the Kyrgyz terminology commission. Particular attention is paid to a comprehensive examination of current issues.

Key words: terminology, discourse, codification, digitalization, translation, formation of terms, editing, kungey, teskey.

Кыргыз тилинин терминологиялык системасы бүгүнкү күндө өзгөрүлүү баскычында турат. Коомдун илимий-техникалык, социалдык жана маданий өнүгүүсү, ошондой эле ааламдашуу жана санариптешүү процесстери кыргыз терминологиясынын мазмундук жана түзүмдүк жаңылануусуна алып келүүдө. Терминдер илимдин, билим берүүнүн, мамлекеттик башкаруунун жана маалымат мейкиндигинин негизги коммуникациялык куралы катары өзгөчө мааниге ээ. **Терминология** (термин – жана...логия) – лексиканын бир бөлүгү жана коомдун, илим менен маданияттын, техниканын өнүгүшүнө байланыштуу калыптанып, андагы ар кандай өзгөрүштөргө, адам акылынын өнүгүү деңгээлине жараша эскилери колдонуудан калып, жаңылары пайда болуп турган терминдердин жыйындысын изилдөөчү тил илиминин бир бөлүмү [6]. Терминология-

да терминдерди тартипке салуу, бир түргө келтирүү сыяктуу лексикографиялык жумуштар аткарылат. Мындай иштердин аткарылышына улуттук жана тармактык Терминология сөздүктөрүн түзүүнүн мааниси чоң.

Кыргыз Республикасында терминологияны жөнгө салуу жана стандартташтыруу иши мамлекеттик деңгээлде жүргүзүлүп келет. Бул багытта Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Мамлекеттик тил жана тил саясаты боюнча улуттук комиссиянын карамагындагы Терминологиялык комиссиянын ролу чоң. Комиссия тармактык терминологиялык сөздүк түзүү, жаңы терминдерди кабыл алуу, бекитүү жана колдонууга сунуштоо менен иш жүргүзөт. Алгач кыргыз терминологиясынын басып өткөн тарыхына кайрылсак, ал кыргыз элинин жазма маданиятынын, мамлекеттик түзүлүшүнүн жана илимий-билим берүү

системасынын өнүгүшү менен тыгыз байланышта калыптанганын көрөбүз. Анын тарыхый жолун шарттуу түрдө бир нече этапка бөлүп кароого болот.

1. Алгачкы этап: элдик-оозеки негиз (XIX кылымга чейин)

Бул мезгилде кыргыз тилинин терминологиялык фонду элдик түшүнүктөрдүн негизинде калыптанган. Көчмөн турмуш, салттуу укук, чарбачылык жана коомдук түзүлүшкө байланышкан түшүнүктөр лексиканын өзөгүн түзгөн: *жер, уруу, бий, манап, жоокер, салык, жайыт, курал* ж.б.

Терминдер элдик тилдин ички мүмкүнчүлүктөрү аркылуу жаралган жана жазма чечмени толук калыптана элек болгон.

2. Жазма терминологиянын башталышы (1920–1930)

Кыргыз жазма тили XX кылымдын 20–30-жылдарында активдүү өнүгүп, биринчи окуу китептери, гезит-журналдар жарык көрө баштайт. Ушул мезгилде илим-билим, саясат жана коомдук түзүлүшкө байланышкан терминдер орус тили аркылуу кире баштаган. Мисалы, кыргыз тили окуу китеби алгач жазыла баштаганда, башкача айтканда, Кыргызстан СССРдин курамындагы өзүнчө мамлекет катары түзүлгөн учурдан баштап эле терминдерди түзүү маселеси көтөрүлгөн. Кыргыз тилинде окуу китептери 1925–1926-жылдары чыга баштаган жана алгач «Геометриянын башталгыч курсу», «Арифметика боюнча маселелер жыйнагы», «Математиканын методикасы» деген китептер жарык көргөн. Ал китептерди жазыш үчүн 1925-жылы ошол мезгилдеги илимдүү адамдардын бири, коомдук ишмер Базаркул Данияров «Математикалык терминдердин орусча-кыргызча сөздүгүн» түзгөн. Бул 135 гана математикалык терминден турган. Ошол учурда жалпы которула баштаган окуу китептери үчүн бул баалуу колдонмо болгон.

Натыйжада, азыркы кезде жалпы элдик лексиканын катарындагы сөздөрдөй эле активдүү лексикага өтүп кеткен *алиппе, сүйлөм, чекит, үтүр* деген сыяктуу сөздөрдүн пайда болушу зарыл болгон. Лингвистикалык мындай терминдердин жаралышы атактуу окумуштуу Касым Тыныстановго таандык. Кыргыз тилинин лексикасынын байышындагы ички ресурстарды, башкача айтканда, куранды мүчөлөрдүн жардамы

менен жаңы сөздөрдүн жасалышына өзгөчө маани берип, ал *этиш, атооч, сүйлөм, үндүү, үнсүз, созулма, баяндооч, айкындооч, жөндөмө, учур чак, келер чак, өткөн чак* сыяктуу көптөгөн терминдерди жараткан [2]. Андан тышкары, башка илимдер боюнча да терминдердин алгачкы иштелмелери Касым Тыныстановдун чыгармачылыгы менен башталган.

3. Советтик мезгил: системалашуу жана кеңейүү (1940–1980)

Бул мезгил кыргыз терминологиясынын эң интенсивдүү калыптанган этабы болуп саналат. Илимдин бардык тармактары кыргызча окутулуп, терминологиялык сөздүктөр жапырт чыгарыла баштаган. 1940-жылы жарык көргөн К. К. Юдахиндин кыргызча-орусча сөздүгүнөн баштап эле сөздүктө чыгылдырылган терминдер мунун айкын мисалы болуп саналат.

Кыргызстанда терминология маселелерин пландуу жана системалуу изилдөө үчүн 1926-жылы 8-майда Кыргыз автоном облусунун Революциялык комитетинин токтому менен Билим комиссиясынын карамагында Терминология комиссиясы түзүлгөн. Анткени мектепте окутулуучу сабактар боюнча окуу китептерин жазууда, деги эле илим тармактары боюнча терминдерди түзүү зарылдыгы келип чыккан. Ал Терминком терминдерди түзүүнүн төмөнкүдөй принциптерин иштеп чыккан: 1) термин катары төл сөздөрдү пайдалануу; 2) араб-иран сөздөрүн термин катары пайдаланууга чек коюу; 3) орус жана интернационалдык сөздөрдү (эгерде эне тилде шайкеш келген эквиваленти болбосо) термин катары кеңири колдоно берүү. Мына ушул принциптер СССР жашап турган 70 жылдын ичинде негизинен өзгөртүлбөй, ошол бойдон эле колдонулуп келди. Кийин гана термин жасоо үчүн сөздүн уңгусун табуу, керек болгондо ага мүчө улоо, кыскалык, бир маанилүүлүк, түшүнүккө шайкеш келүү сыяктуу ж.б. тактоолор киргизилди. 1933-жылы К. Тыныстанов менен Ы. Тойчинов «Терминдер (Коом-экономикалык терминдери)» деген сөздүк түзүп, ал Кыргызстан мамлекеттик басмаканасынан чыккан. Бул сөздүктөгү терминдер «Философия терминдери», «Саясий коом терминдери» деп аталып, 2789 терминди камтыган эки топко бөлүштүрүлгөн.

Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясында атайын уюштурулган терминология комиссиясы тарабынан ХХ кылымда көптөгөн терминологиялык сөздүктөр жарыяланган. Терминологиялык комиссиянын жумушчу тобун адегенде Б. Ө. Орузбаева, андан кийин Т. Дүйшөналиева жетектеп, ондогон илимдин тармактары боюнча терминдердин калыптанышына чоң салым кошуу менен жаш терминчи адистерди даярдашкан. Б. Орузбаеванын 1983-жылы жарыяланган монографиясында кыргыз тилинин лексикасындагы терминдердин орду, алардын курамы, пайда болушу сыяктуу көз караштар көрсөтүлгөн. Кыргыз тилинин лексикологиясынын калыптанышында тилдин ички ресурстарынан пайда болгон терминдер, башка тилдерден келип кирип кабыл алынган терминдер кеңири чагылдырылган [8].

Ошол мезгилде термин түзүүдөгү кыйынчылыктарды жеңүүгө чоң өбөлгө болгон эмгек 1944-жылы, андан кийин оңдоп-толуктоо менен 1957-жылы чыгарылган Орусча-кыргызча сөздүк болду. Көптөгөн кемчиликтерине карабастан, бул сөздүк ушул мезгилге чейин ийгиликтүү колдонулууда. Ошондой эле кыргыз тилинде терминдерди калыптандыруудагы көрүнүктүү эмгектер 6 томдук улуттук-универсал «Кыргыз Совет Энциклопедиясы» (1976–1980), 4 томдук «Советтик энциклопедиялык сөздүк» (1976–1980), андан кийинки «Кыргыз энциклопедиясынын» редакциясы чыгарган түшүндүрмө сөздүктөр жана тармактык энциклопедиялар болуп эсептелет. Ошондой болсо да кээ бир терминдерди которууга совет бийлигинин тыюу салган учурлар болгон, интернационалдык терминдерди өз эне тилибизде маанилеш, айрым учурда так эле маанисин берген сөздөр турса да которбой алуу, орус терминологиясына ашкере ыктоо күч алган. Алсак, *Родина, старший, дворец* ж.б. сөздөрдүн кыргыз тилинде так эквиваленти турса да которууга жол берилген эмес [5].

4. Эгемендик мезгил: улутташтыруу жана кайра карап чыгуу (1991–2010)

1989-жылы кыргыз тили мамлекеттик тил макамына ээ болуп, 1991-жылы элибиз эгемендикке жетишкени кыргыз тилинин расмий-иштиктүү лексикасын, администра-

тивдик стилди өнүктүрүү учурдун өтө актуалдуу маселесине айланды. Буга мурда деле аздыр-көптүр көңүл бурулганы менен иш кагаздары иш жүзүндө кыргызча жазылган эмес. Анын үстүнө административдик стиль азыркы кыргыз тилиндеги башка стилдерге караганда кыйла артта калган.

1998-жылы 11-мартта Кыргыз Республикасынын Президентинин алдындагы Мамлекеттик тил боюнча улуттук комиссиянын кеңешмеси болуп, анда Улуттук комиссиянын алдындагы «Биргелешкен редакциялык бюро» түзүү жөнүндөгү маселе коюлган. Бюронун түзүүчүлөрү Кыргыз Республикасынын Президентинин Администрациясы, Жогорку Кеңештин Мыйзам чыгаруу, Эл өкүлдөр жыйындарынын, Премьер-министрдин, Жогорку соттун аппараттары, Кыргызстан журналисттер союзу, Улуттук илимдер академиясынын алдындагы терминологиялык комитет, Юстиция министрлиги, Мамлекеттик тил боюнча улуттук комиссия болгон. Бул Биргелешкен редакциялык бюро өз ара макулдашылган жана Улуттук комиссия тарабынан бекитилген жобонун негизинде иштеп, алар кабыл алган жаңы терминдер, айрым сөздөрдүн жана сүйлөмдөрдүн которулуш жана колдонулуш эрежелери Улуттук комиссия бекиткенден кийин укуктук күчкө ээ болгон.

Ушул мезгилден баштап Терминком Улуттук Илимдер академиясынан Мамлекеттик тил боюнча улуттук комиссиянын карамагына өткөн. Токтомго ошол учурдагы Кыргыз Республикасынын Мамлекеттик катчысы, Мамлекеттик тил боюнча улуттук комиссиянын төрагасы И. Абдуразаков кол койгон. Ушул токтом менен Редакциялык бюронун жобосу жана Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Мамлекеттик тилди өнүктүрүү боюнча Улуттук комиссиянын редакциялык бюросунун курамы бекитилген. С. Жигитов – редакциялык бюронун төрагасы, С. Олжобаев – редакциялык бюронун төрагасынын орун басары – катчысы болуп дайындалган.

2004-жылы 13-октябрда Кыргыз Республикасынын Мамлекеттик катчысы, Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Мамлекеттик тил боюнча улуттук комиссиянын төрагасы О. Ибраимовдун токтому менен **Редакциялык бюро Терминологиялык**

комиссия болуп түзүлүп, жобосу бекитилген. Ага ылайык Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Мамлекеттик тил боюнча улуттук комиссиянын курамындагы Терминологиялык комиссия Кыргыз Республикасында мыйзам, жарлык, чечим, токтом ж.б. расмий иш кагаздардын, ошондой эле башка тилдерден кирген илимий, коомдук, саясий ж.б. терминдердин мамлекеттик тилге которулушун, редакцияланышын жана жазылышын жогорку деңгээлде камсыз кылуу үчүн ар түрдүү тармактардан тартылган адистердин коомдук башталышта иштеген ыктыярдуу бирикмеси болуп түзүлүп, башка тилдер аркылуу кыргыз тилине кирип жаткан терминдерди кыргызчалоо, мурдагы сөздүктөрдө которулбай калган жана так эмес терминдерди тактоо, жарандардан, адистерден, мекеме-уюмдардан, ишканалардан, окуу жайларынан түшкөн жана түшүп туруучу сунуштарды комиссиянын мүчөлөрүнө даярдатып, отурумда талкуудан өткөрүү, талкуудан өткөн терминдерди жалпыга маалымдоо каражаттары аркылуу окурмандарга сунуш кылуу ж.б. милдеттендирилген. Андан кийин 2005-жылы 4-октябрда Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Мамлекеттик тил боюнча улуттук комиссиянын төрагасынын орун басары, Мамлекеттик тил фондунун деректири Т. Р. Жумагуловдун, 2013-жылдын 8-февралында Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Мамлекеттик тил боюнча улуттук комиссиянын төрагасынын милдетин аткаруучу Ч. Түмөнбаеванын буйруктары менен Жобого жана Терминкомдун курамына өзгөртүүлөр киргизилген.

5. Заманбап этап: ааламдашуу жана санып-тешүү (2010-ж. – азыркы мезгил)

Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Мамлекеттик тил боюнча улуттук комиссиянын кеңешме органынын 2013-жылдын 9-октябрындагы чечими менен (Улуттук комиссиянын төрагасы Э. Эрматов) Мамлекеттик тил боюнча улуттук комиссиянын алдындагы Терминком Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясына өткөрүп берилген.

Мамлекеттик тилдеги терминдерди бирдейлештирүү, Кыргыз Республикасынын Президентинин 2014-жылдын 2-июнундагы №114 Жарлыгы менен бекитилген Кыр-

гыз Республикасында 2014–2020-жылдары мамлекеттик тилди өнүктүрүүнүн жана тил саясатын өркүндөтүүнүн улуттук программасын ишке ашыруу максатында, «Кыргыз Республикасынын Өкмөтү жөнүндө» Кыргыз Республикасынын конституциялык Мыйзамынын 10 жана 17-беренелерине ылайык Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн (Премьер-министр Т.Сариев) 2016-жылдын 3-февралындагы №41 буйругу менен Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн алдында Терминологиялык комиссия түзүлүп, жобосу бекитилген. Бул комиссиянын ишин материалдык-техникалык жана башка жактан камсыз кылуу Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Мамлекеттик тил боюнча улуттук комиссияга жүктөлгөн. Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Мамлекеттик тил жана тил саясаты боюнча улуттук комиссиянын төрагасы С. Мусаевдин 2021-жылдын 23-декабрындагы №113 буйругу менен «Кыргыз энциклопедиясы жана терминология борбору» мамлекеттик мекемесинин жобосу бекитилип, №116 буйругу менен Терминологиялык комиссия жаңы курамда түзүлгөн. Ал эми Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Мамлекеттик тил жана тил саясаты боюнча улуттук комиссиянын төрагасы К. Осмоналиевдин 2022-жылдын 21-сентябрындагы №107 буйругу менен Терминологиялык комиссиянын курамы кайрадан түзүлүп, Улуттук комиссиянын 2021-жылдын 23-декабрындагы №116 буйругу күчүн жоготкон. 2024-жылдын 19-декабрында Улуттук комиссиянын төрагасы М. Мураталиевдин №90 буйругуна ылайык Терминком курамы 19 мүчөдөн жаңыртылып түзүлдү. Бул жылдары Терминология комиссиясы опол тоодой иш аткарды. Айрыкча иш кагаздарында көп колдонулган терминдерди так которуу, бир түргө келтирүү боюнча эбегейсиз күч жумшады. Жыл сайын Терминком талкуулап кабыл алган жана бекиткен терминдер өзүнчө жыйнак болуп чыгып, китеп чыкканга чейин жалпыга маалымдоо каражаттарында жарыяланды.

Жалпысынан, Терминологиялык комиссия Кыргыз Илимдер академиясынын курамында жүргөндө 94; Улуттук комиссиянын карамагына өткөндөн кийин 2000–2010-жылдары 31 сөздүк чыгарган.

Мындан сырткары Кыргыз Совет энциклопедиясынын Башкы редакциясы тарабынан мектеп окуучулары үчүн терминдердин 7 түшүндүрмө сөздүгү (кыргызча-орусча, орусча-кыргызча) басылып чыгарылган.

Дүйнөдө өзү менен эле өзү болуп, башка тилдин бир да сөзүн кабыл албаган тил жокко эсе. Мисалы, баатыр, богатырь, бахадур, батор; ата, отец; эне, ана, ене; калла, голова; там, дом ж.б. ушул сыяктуу көп сөздөр бири-биринен өздөштүрүлгөн түбү бир эле сөздөр. Ар бир тил башка тилден өздөштүрүлгөн сөздөр менен байыйт. Аны тил илиминдеги үндөштүк мыйзамына жараша ыңгайлаштырып киргизип алат. Алсак, араб тилинен алынган – мактап – мектеп, хукмат – өкмөт, мулла – молдо, китаб – китеп ж.б., иран тилинен – чумчук – чымчык, ароба – араба, булгори – булгаары, хаба – аба ж.б., орус тилинен – кровать – керебет, га-лош – көлөч, самовар – самоор, француз тилинен – монпасье – момпосуй ж.б. сөздөрдү өз сөзүбүз катары эле колдонуп жүрөбүз [3]. Ал эми орус эли биздин эле бүркүттү – беркут, кароолду – караул, кымызды – кумыс, арыкты – арык, коргонду – курган, караташты – карандаш, кызыл жарды – красная ж.б. сөздөрдү өз сөздөрү катары өздөштүрүп алышкан. Демек термин, сөз кыргыз тилинин эрежелерине ылайык жазылышы керек.

Учурда кыргыз терминологиясы англис тилинин таасирине көбүрөөк дуушар болууда. Айрыкча IT, экономика, медиа, менеджмент тармактарында англисче терминдер түз кирүүдө. Мисалы, **стартап, бренд, платформа, контент презентация, консенсус, консалтинг, гендер, компани, компьютер, секс, коррупция, глоссарий** ж.б.у.с. Айрым учурда кыргыз тилинин сөз корунда кыргызча таптак мааниси турса да, интернационалдык терминди колдонгон же тескерисинче сөздүн маанисин ачып бере албаса да, кыргызча сөздү пайдаланган учурларыбыз көп. Кээде которууга боло турган сөздөрдү деле ошол боюнча алганыбыз адабий тилдин сөздүк курамына оорчулук келтирүүдө. Ошондуктан алган лексиканы кыргыз тилинин фонетикалык жана морфологиялык системасына ылайыкташтырууга жана эл аралык терминдердин улуттук эквиваленттерин табууга өзгөчө көңүл бурулуш керек.

Ырас айрым сөздөрдү которууга мүмкүн эмес болсо, айрымдары жаңы чапан кийген мурдагы эле сөздөр. Мисалы, *консалтинг* деген консультация деген эле сөз. Кыргыз тилинде так мааниси турса да, чет тилден кирген терминдерди айрымдардын байма-бай колдонуусу, тилдин бурмаланышына таасирин тийгизүүдө. Мисалы, *креатив* – чыгармачылык, *маркет* – базар, *окей* – жакшы, *толерантность* – чыдамкайлык, сабырдуулук. Ал эми айрым сөздөр кыргыз тилинде турса деле орусчадан сөзмө-сөз которуп, **калька**га айландырып жиберебиз. Мисалы, **крупно рогатый скот** дегендин так маанисин берген **бодо мал** деген сөз турса дагы, аны **ури мүйүздүү мал, мүйүздүү ури мал**, ал түгүл **ийри мүйүздүү мал** деп ушул кезге чейин колдонуп келебиз

Сырттан таңууланып киргизилген сөздөр кээде бузуучу касиетке ээ болууда. Мисалы, «Лица с ограниченными возможностями здоровья» деген сөз орус тилине да чет тилден таңууланып киргизилди. Биз муну «Ден соолугунун мүмкүнчүлүгү чектелген адам» деп которуп алдык [1]. Котормо туура, бирок «инвалид», «майып» деген эң сонун сөздөр турса, жогорку чубалжыган сөздү пайдалануунун кереги бар беле.

Маселени кыргызча ойлонуп, документтин түп нускасын кыргызча жаза баштаганда гана мамлекеттик тилибиз оңолот. Кыргыз тилинде даярдалган документтердин сапатына талдоо жүргүзүлгөндө төмөнкүдөй кемчиликтер аныкталды:

1. Текстти сөзмө-сөз калька кылуу;
2. Тексттеги бир эле терминдин котормосунун бир нече вариантын колдонуу;
3. Текстте иш кагаздардын стилин сактабай коюу;
4. Юридикалык мүнөздөгү элементтерди которууда прецеденттик ыкманы колдонбой коюу.
5. Текстте стилдик өзгөчөлүктөрдү сактабай коюу.

Документтердин кодификациясы да абдан начар болууда. Ошондуктан министрликтерге, ведомстволорго жана Юстиция министрлигине кыргыз тилинде даярдалган ченемдик укуктук актылардын долбоорлорунун кодификациясын жакшылап иштеп чыгуу сунуш кылынат.

Практикалык-дискурсиялык чек күнүмдүк тил практикасында терминдердин иш жүзүндөгү иштешин чагылдырат. Ал баарлашууда, жалпыга маалымдоо каражаттарында, онлайн, билим берүү чөйрөсүндө көрүнөт. Бул жагдайда терминология социалдык, технологиялык жана маданий өзгөрүүлөрдүн таасири астында стихиялуу түрдө өнүгөт. Бул жагы жогорку динамизм, өзгөрүлмөлүүлүк жана терминологиялык бирдиктер арасындагы атаандаштык менен мүнөздөлөт. Мисалы, **заказ** деген сөздүн дагы ар түрдүү жазылышына жол берилгени абдан көп чаржайыттыкты жаратууда: «Орфографиялык сөздүктө» – заказ, буйрутма, тапшырык деп үч түрдө алынган [4]. Натыйжада «Кут билим» гезити – заказ, «Кыргыз тили» гезити – буйрутма, «Тил жана маданият» гезити – буйрутма деп жазышууда.

Терминком «транспорт» деген сөздү «унаа, транспорт», «автону» – «авто», «автомобилди» – «автомобиль» деп алган, бирок аныгында ушул кезге чейин «Транспорт министрлиги» деп эле колдонулууда [4]. Кызмат көрсөтүүлөр, айрым жалпыга маалымдоо каражаттары *автомойка* – унаа жуугуч, *автозапчасти* – унаа тетиктери, *автомашина* – автоунаа, *автомобильный транспорт* – автоунаа транспорту, *автодороги* – унаа жолдор ж.б. деп жазышууда. Мындан биз *унаа* деген **автобу, машинеби, транспортпу**, айтор түшүнүүбүз кыйын. Негизи эле кыргыз эли *унаа* деп жүк жүктөлчү малды (ат, өгүз, эшек, төө) аташкан.

Жыйынтыктап айтканда, кыргыз терминологиясынын тарыхы – бул элдик тилден башталып, мамлекеттик, илимий жана глобалдык деңгээлге чыккан узак жана татаал процесс. Ар бир этап терминологиянын формалдык жана мазмундук жактан байышына салым кошкон.

Адабияттар

1. Атоолордун (терминдердин) орусча-кыргызча сөздүгү, Б. 2010. – 256 б.
2. Кошуева М. Ж. Вклад основателя киргизской лексикографии К. Тыныстанов в развитие литературного языка (по архивным материалам 1930–1937 гг.) / Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №3. С. 604–609.
3. Карасаев К. Кыргыз тилинин орфографиялык сөздүгү, Фрунзе, 1983. – 576 б.
4. Карасаев К. Кыргыз тилинин орфографиялык сөздүгү, Бишкек. 2009. – 639 б.
5. Кыргыз Совет Энциклопедиясы, 4-том. Фрунзе, 1979. – 360 б.
6. «Кыргызстан» улуттук энциклопедиясы, 6-том. Бишкек, 2014. – 816 б.
7. Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү. 1-2-том. Б.:2011. – 799 б.
8. Орузбаева Б. Ө. Кыргыз терминологиясы. – Фрунзе: Мектеп. 1983. – 167 бет.

Эгерде ченемдик деңгээлде терминдерди **бирдейлештирүү**, улуттук тилдин ички ресурстарынын негизинде жаңы терминдерди жаратуу, сырттан келген сөздөрдү фонетикалык жана морфологиялык жактан кыргыз тилине ыңгайлаштыруу, терминологиялык системанын логикалык жана семантикалык тактыгын сактоо принциптери сакталса, практика жүзүндө жаңы түшүнүктөргө, атаандаш жана гибрид формалардын (долбоор / проект, колдонмо / приложение, эсептөөчү / калькулятор) пайда болушуна тез реакция берилет. Негизинен, терминологиянын ченемдик жана практикалык жактары бири-бирин толуктап турат, анткени жандуу колдонууда жаралган терминдер кийинчерээк ченемдик деңгээлде иштелип чыгып, бекитилет. Ошол эле учурда расмий бекитилген терминдер коомдук колдонууга жай кириши мүмкүн.

Негизи эле термин маселеси «эч качан бүтпөгөн, түбөлүктүү тема», анткени тил канча колдонулса, кийин жаралган терминдер аны ошончолук өзгөрүүлөргө, жаңыланууга, ыңгайлашууга дуушарланып туруучу кыймылдуу күч. Азыркы учурда бекитилген терминдердин коомдо жайылтылышы өтө жай жүрүүдө, аны тездетүү, санариптик терминологиянын пайда болушу менен терминологиялык корпустарды түзүү зарылдыгы сыяктуу негизги маселелер турат. Ошондуктан кыргыз терминологиясынын келечектеги өнүгүүсү терминологиялык корпустарды жана санарип базаларды түзүү, тармактык эксперттер, котормочулар менен лингвисттердин кызматташуусун күчөтүү, терминдерди окутууда жана жайылтууда медиа жана билим берүү системасынын ролун жогорулатуу багыттарында жүргүзүлүшү керек.

УДК:947.89.3(575.2)(04)

Отабек Абдураупов

Андижан мамлекеттик университетинин Ўзбекистандын
Тарыхы кафедрасынын ага окутуучусу

Отабек Абдураупов

Старший преподаватель кафедры истории Узбекистана
Андижанского государственного университета

Otabek Abdulraupov

Senior Lecturer in the of the Department of the History
of Uzbekistan Andijan State University

ОСОБЕННОСТИ РАССЕЛЕНИЯ КЫРГЫЗОВ В УЗБЕКИСТАНЕ

ЎЗБЕКСТАНДАГЫ КЫРГЫЗДАРДЫН ЖАЙГАШУУСУНДАГЫ ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨР

FEATURES OF THE RESETTLEMENT OF KYRGYZ IN UZBEKISTAN

Аннотация. Макалада кыргыз урууларынын Ўзбекистандын аймагына жайгашуу процесстери, ошондой эле алардын XIX кылымдын аягынан XXI кылымдын башына чейинки сандык өсүшүнүн динамикасы илимий жактан талданган.

Ачкыч сөздөр. улут, этностук процесстер, этнотопоним, уруу, көчмөн, диаспора, малчы, этнодемографиялык мүнөздөмө.

Аннотация. В статье проанализированы процессы расселения кыргызских племен на территории Узбекистана, а также динамика их численного роста с конца XIX до начала XXI века.

Ключевые слова: нация, этнические процессы, этнотопоним, клан, кочевник, диаспора, скотовод, этнодемографическая характеристика.

Annotation. In this article the processes of settlement of Kyrgyz tribes in the territory of Uzbekistan, as well as the dynamics of their numerical growth from the end of the 19th to the beginning of the 21st century.

Key words: nation, ethnic processes, ethnotoponym, clan, nomad, diaspora, pastoralist, ethno-demographic characteristics.

В условиях ускорения процессов интеграции народов мира и глобализации экономики возрастает важность понимания этнической и культурной идентичности, сохранения локальных этнотерриториальных культур и национальных ценностей. В частности, возрастает значение национальности в общественно-политических процессах, растёт интерес к собственной истории и традиционной культуре среди народов мира. Также сегодня приобретает актуальность изучение происхождения, процессов расселения и культурных особенностей народов.

Одним из крупнейших этносов, проживающих в Узбекистане, являются кыргызы. Сегодня в Узбекистане проживает более трёхсот тысяч кыргызов. Большинство из них проживает в Андижанской, Ферганской, Наманганской, Джизакской, Сырдарьинской и Ташкентской областях. Кыргызы Узбекистана сохранили свои национальные и этнические особенности.

По последним данным, сегодня в Кыргызской Республике проживает более 7 миллионов человек. Эта соседняя республика — многонациональное государство, в котором проживают представители не-

скольких национальностей и народностей. Большинство населения составляют кыргызы. Согласно статистическим данным, общая численность кыргызов в стране составляет более 5 миллионов человек [22]. Наряду с кыргызами на территории этого государства проживают представители узбекской, таджикской, уйгурской, русской и других национальностей. Также этнические группы кыргызов проживают за пределами страны – в Узбекистане, Таджикистане, Казахстане, Афганистане, России и других странах. Их численность в Узбекистане составляет как уже было констатируется более 300 тысяч человек [23]. Большинство кыргызов Узбекистана проживает в Андижанской, Ферганской, Наманганской, Джизакской, Сырдарьинской и Ташкентской областях. Они издавна основали в этих регионах свои села, называя их в честь своих родов и племён (этнонимов). И сегодня подобные села, названные в честь кыргызских родов (этнонимов), можно встретить в различных районах республики.

Этнотопонимы служат важным источником информации об этническом составе этноса и особенностях его размещения на определённой территории. Этнотопонимы образуются в результате сохранения в названии местности названия существовавшего в прошлом этноса (племени, народа, племени).

В конце XIX – начале XX веков многие населённые пункты Узбекистана были названы в честь племён и народов. Эти этнонимы возникали на протяжении ряда периодов в связи с общественно-политической и экономической жизнью этнических общностей. Большинство из них возникло в результате расселения древних скотоводческих племён или расселения переселенцев, переселившихся в эти места.

1. Оседлые кочевые и полукочевые племена, а также кочевые народы основывали поселения и называли их своими этнонимами. Оседлые кочевые и полукочевые племена, а также кочевые народы, основывая

свои поселения, обычно давали им названия своих народов. Топонимы Узбекистана изучались и изучаются исследователями¹. При этом ученые больше используют полевые материалы и статистические данные.

Из более чем 2800 сел, зарегистрированных в долине Зеравшана в 1900 году, около трети были названы по этнотопонимам, то есть по родовым названиям. Некоторые из них – этнотопонимы, непосредственно связанные с кыргызами. Например, Н.Ф. Ситняковский в своей работе приводит такие этнотопонимы, как *адыген*, *кутчи*, *кыргыз*, *кыргыз-сарой*, *найман*, *сари-багыш* (*сары-багыш*), связанные с этнонимом кыргызы [12.150,153].

Многие села Ферганской долины также названы в честь родов и племён. Например, 59 из 178 населённых пунктов Наманганской области, или 33% всех сёл, названы в честь этнонимов [5.18]. Только в Андижане из 80 населённых пунктов 16 названы в честь той или иной этнической группы [5.22-23].

В Узбекистане распространены этнотопонимы, названные по именам кыргызских родов и племён. Например, такие топонимы, как *бостон*, *балычи*, *чонбагиш*, *явкесак* (*жуукесек*), *окечки*, *хидирша* (*хидиршо*), *мундуз*, *найман*, *могул*, *туялас*, *конди*, отражают этнотопонимы [5.84-85].

Формирование кыргызской диаспоры на территории современного Узбекистана имеет свою историю. Исторические источники свидетельствуют, что кыргызы начали осваивать восточные районы Узбекистана (Ферганскую долину) под пастбища ещё в XVI веке. Набеги калмыков в XVII–XVIII веках вынудили значительную часть кыргызов покинуть свои поселения [7.67]. В дальнейшем наблюдаются миграции кыргызских родов из Еттисува, Авлияота, Талоса, Кашгара, Алой, Каратегина в различные регионы Узбекистана (в основном в горные и предгорные районы).

Основной причиной расселения кыргызов в горных и предгорных районах Узбеки-

¹**Примечание:** Қораев С. Ўзбекистон вилоятлари топонимлари / Масъул муҳаррир А. Муҳаммаджонов. – Тошкент: ЎЗМЭ, 2005. – Б. 240; Madrahimov Z. Tarixiy toponimika (o'quv qo'llanma). – Toshkent: Navro'z, 2017. – Б. 128; Ахмадалиев Ю. И. Фарғона вилояти топонимлари. – Фарғона, 2009. – Б. 140; Дўсимов З. Хоразм топонимлари. – Тошкент, 1985. – Б. 102; То'rayev Н. Buxoro toponimikasi. Darslik. – Buxoro: Sadridin Salim Buxoriy, 2021. – Б. 276; Турсунов С. Сурхондарё вилояти топонимлари. – Тошкент: Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси нашриёти, 2008. – Б. 152; Қораев С. Тошкент топонимлари. – Тошкент: Фан, 1991.

стана было занятие пастбищ для скота. Причиной переселения кыргызов, проживавших в Восточном Туркестане, было не только освоение новых пастбищ, но и тяжёлое налоговое бремя, налагаемое китайским правительством. Например, в 1878 году в Андижанском уезде поселились 200 кыргызов из рода *сайлак* из Кашгара [6.170].

В 1879 году, согласно статистическим материалам того времени, из Кашгара в Ферганскую область переселилось ещё 50 кыргызских племён. Часть из них обосновалась в районе Ёзъяван Маргиланского уезда. Этнограф С.С. Губаева, основываясь на полевых материалах, пишет, что кыргызы переселились из местности Саранди в Восточном Туркестане около 325 лет назад. Она также установила, что род *канды* кыргызов, живших близ Асаки, переселился из Янгисара в Восточном Туркестане, а кыргызы селения Гадой – из района Туябойин [6.170].

В последней четверти XIX века в Наманганскую область переселился небольшое количество кыргызов. Например, в 1874 году из Авлиё-Атинского уезда Сырдарьинской области в Наманганский уезд переселилась группа кыргызов, состоящая из 12 хижин [6.170].

В.П. Наливкин в своей работе «Краткая история Кокандского ханства» отмечал, что большинство наманганских и чустлыкских кыргызов родственны талосским кыргызам [10.146]. В научной литературе имеются данные о проникновении группы кыргызских племён на территорию современного Узбекистана через восточные границы долины. Например, В.П. Наливкин показал, что племя кыргызов «*багиш*» сначала расселилось в районе Алая, а затем в горных и предгорных районах современной Наманганской области [10.13].

Кыргызские роды, переселившиеся в Ферганскую долину, как отмечалось выше, в разные периоды селились в местах, где имели возможность пасти скот. Например, 200 лет назад часть кыргызских родов, живших в Каратегине, переселилась в селение Акбойра близ Асаки, а 150 лет назад – в селение Хидырша близ Шахрихана [6.171].

С.С. Губаева в своей работе «Этнические процессы в Ферганской долине (конец XIX – начало XX в.)» приводит следующие сведе-

ния о заминских кыргызях Джизака: «Предки кыргызов прибыли в село Акбура (близ Асаки) примерно за 200 лет до каратегинцев. Их путь сначала лежал в Замин, а затем через 5–10 лет они переселились в свои нынешние места проживания, так как в то время пастбища здесь были богаче. Часть кыргызов осталась в горах Замина» [6.171].

Сведения об истории расселения кыргызов, проживающих на территории Заминского и Бахмальского районов Джизакской области, сохранились в воспоминаниях некоторых пожилых информаторов. Например, 79-летний Юсупджон Ахмедов, житель села Еттикечув Заминского района, рассказал: «По словам наших стариков, считается, что кыргызы, проживающие на территории нынешних Заминского и Бахмальского районов, живут на этих местах уже более 900 лет. В частности, часть кыргызов, проживающих в Бахмальском районе, в основном принадлежит к роду «*бойтейит*», который ранее проживал в Сулуклинском районе Ошской области Кыргызстана, бывших районах «Пролетар», «Джиргатальский» и «Гиссарский» в Таджикистане. В начале прошлого века кыргызы, проживающие в Бахмальском районе, также жили на холмах Тераклия и Алдашмон в сельском поселении Бахмал, некоторые – в районе холма Осмат и у подножия горы Айкор. Об этом до сих пор рассказывают наши старейшины [15].

Кыпчаки, крупная субэтническая группа узбеков, были ассимилированы в состав кыргызов. К.Ш. Шониезов в своей работе «К вопросу о происхождении узбекского народа», изданной в 1974 году, пишет: «В конце XIX — начале XX веков кыргызы-кипчаки стали расселяться преимущественно в юго-восточной части Ферганской долины, которая ныне входит в состав Узбекистана. В частности, они проживали в селах Эшонбой (ныне Хайдарабат), Суткан, Шамолбулок, Турчек, Какыр-Кипчак, Тошлок, Хаджамшукур, Маданият, Бешкалтак, Кызылтокай, Дардоктепа, Карабагиш, Хидирша, Кара-Тейт, Абдуллаби, Тешикташ, Кампирравот, Камбек, Кармиш, Укуз-тева, Канди, Акбулок в Курган-Тепинском районе Андижанской области, а также в селах Пакана и Чекшура Ферганского района Ферганской области, Барат в Коштепинском районе и Чилонмозор в Андижанском районе Андижанской области» [14.148,342].

В ходе полевых этнографических исследований было выявлено, что в махалле «Хидырша» города Ханабад Андижанской области проживают кыргызско-кипчакские родоплеменные группы «*тилас*», «*кесак*», «*бешкалтас*», «*балышчи*», «*курмуши*», «*суюш*» [18]. Также кыргызско-кипчакские группы проживают в махаллях «Абдуллаби», «Каламбек», «Охунбобоев», «Ибрат» Джалакудукского района, а 52% жителей махалли «Эшонабад» Курган-Тепинского района в настоящее время считают себя кыргызами-кипчаками. [19].

Известно, что в середине XX века в Мирзачол переселяли людей из разных регионов Узбекистана с целью его освоения². В частности, в целях развития Мирзачоля часть населения Бахмальского и Заминского районов Джизакской области, в частности, некоторые кыргызские семьи, были переселены на территорию нынешней Сырдарьинской области. По словам Абдужалила Кенджаева, председателя схода граждан махалли «Манас» Дусликского района Джизакской области, среди переселившихся были и некоторые семьи кыргызских родов, таких как «*бойтейит*», «*саритеит*», «*чопонтейит*», проживающих в Бахмальском районе, и «*ориктейит*», «*овай*», «*кутали*», проживающих в Заминском районе, которые были переселены на территорию нынешней Сырдарьинской области [20].

Хотя кыргызские роды, переселившиеся из районов Эттисув, Авлиё-Ота, Талоса, Кашгара, Алой и Коратегина в XVIII – начале XX веков, расселились по всей территории Узбекистана, большинство их проживало в Ошском уезде. Киргизская этническая группа составляла 5,0% населения этого уезда. Кроме того, в Андижанском уезде кыргызы составляли 2,2%, Ферганском – 1,2%, Наманганском – 1,4% и Кокандском – 3,3% [13.150,153].

Если в 1920 году статистические материалы свидетельствовали о проживании в Туркестанской АССР 522 292 кыргызов, то после размежевания национального государства в

1924 году значительная часть кыргызов расселилась на территории Узбекской ССР. Например, в материалах Всесоюзной переписи населения 1926 года было зафиксировано, что на территории Узбекистана проживало 90 743 кыргыза, что составляло 1,7% от общей численности населения Узбекистана [2.54].

Основная часть кыргызов на территории Узбекистана проживала в исторически сложившихся поселениях – предгорьях и горно-степных районах. По данным переписи 1926 года, на территории нынешних Андижанской, Ферганской и Наманганской областей проживало 58 960 кыргызов. Из них в Андижанской – 36 384 (9,6%), в Наманганской – 9 894 (3,4%) и в Ферганской – 10 054 (2,2%) кыргыза [3,144-145, 148-149]. К этому времени, в связи с продолжающимися консолидационными процессами среди кыргызского народа, в его этнической структуре субэтноты – роды и племена отличались друг от друга по ряду этнических признаков, в частности, этнонимам.

Действительно, в прошлом родовая структура кыргызов была одной из важных их характеристик, и исторически сложившаяся родовая система кыргызов была близка к их кочевому и полукочевому образу жизни. Родовая структура объединяла их в три большие группы: кыргызов «правого» («правого») крыла, кыргызов «левого» («левого») крыла и «внутренних» кыргызов. В соответствии с этой структурой кыргызы расселились по разным регионам Узбекистана и сохраняли у себя родовую систему.

Эта структура также формировала их обычаи, культурные традиции и социально-политические отношения. Каждая группа адаптировалась к своей территории и занималась различными видами деятельности. Таким образом, подобные родоплеменные принципы влияли на полноценную жизнь кыргызов в разных регионах Узбекистана.

Ферганская долина – один из богатейших в историческом и культурном отноше-

²**Примечание:** 6 августа 1956 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «Об орошении и освоении земель Мирзачульского запаса Узбекской ССР и Казахской ССР в целях увеличения посевов хлопка». Об организации города Янгьера в Мирзачуле // Красный Узбекистан. – 16 марта 1957 года; Ўзбекистон тарихи (1917–1991 йиллар). Биринчи китоб / Масъул мухаррирлар: Р. Абдуллаев, М. Раҳимов, Қ. Ражабов. – Тошкент: Ўзбекистон, 2019. – Б. 131.

нии регионов Узбекистана с многонациональным населением. Миграция кыргызов в Ферганскую долину связана в основном с кочевым и полукочевым образом жизни. Согласно имеющейся научной литературе, кыргызы, проживающие в Ферганской долине, в основном делятся на две крупные родоплеменные группы: «правое» («онг») и «левое» («сул»). Племена в этих двух группах следующие: «правые»: *джедигары, багиш, монголдор*. Они в основном различаются по своей хозяйственной деятельности и образу жизни. Например, некоторые больше внимания уделяют скотоводству, в то время как другие – земледелию.

К «левому» крылу относятся племена: *сары, басиз, кушчи, чонбагиш, хитой, мундуз*. Племена этой группы также отличаются своими социально-культурными особенностями.

Расселение кыргызских родов обеих групп в разных регионах оказало значительное влияние на их культурный обмен и социальную интеграцию. Подобное распределение кыргызских родов также важно для понимания их отношений с местным населением и этнической динамики в Узбекистане [5.84-85].

Распространение кыргызских родов и племён в Ферганской долине играет важную роль в формировании их культурных, социальных и экономических связей. Географическое положение и историческое происхождение этих родов дают информацию об их взаимоотношениях и связях с другими этническими группами.

Группа «Ичкилик» на юге: кыргызские племена, относящиеся к этой группе, включая *кипчаков, найманов, тайитов, кесак, джукесак, канды, бостонов, найгутов, авот и тээлэс*, проживают в южных районах, особенно вокруг Оша и Аравана. Эти племена занимаются преимущественно скотоводством и земледелием, сохраняя кочевой и полукочевой образ жизни.

В восточных районах на одной территории проживает группа «ичкилик»: племена *бостон, кипчак, тайит, найман, мунгуш, кесак*, а также «правые» – *багиш, монголдор* и «левые» – *мундуз, басиз*. Между этими группами осуществляется активный культурный и экономический обмен, они передают друг другу свои традиции и ремесла.

Географическое положение и социальная сеть каждого клана играют важную роль в формировании его уникальных культурных традиций, образа жизни и социальной структуры. Однако стоит также изучить их внутреннюю динамику³.

Наши полевые этнографические исследования показали, что села в некоторых регионах Узбекистана были основаны во время расселения кыргызских племен. Например, поселение Сурунчак в Бахмальском районе Джизакской области основано племенами Баян и Сурунчак, села Дувлат, Чайиш, Кокжар и Сутлибулок основаны племенами Манак, села Джадик, Карасув и Супа основаны племенами Кутике, села Абай и Сотубабулок основаны племенами Баян, село Шайбек был основан племенами Саритеит и Чопонтеит, а села Музбулок и Зартепа — чопонтеитскими племенами кыргызов [16].

Также в ходе полевых этнографических исследований установлено, что кыргызские племена *кутике* и *абай* проживают в селе Йеттикечув Заминского района, *кашка, кутике* и *ориктеит* в Дуобе, *кашка, кутоли* и *ориктеит* в Осмонлисае, *кашка, кутоли* в Ауриклисае, *кашка* и *кутоли* в Сувлисае, *кашка* и *кутоли* в Сарикамаре, *кашка* и *кутоли* в Абасе, *манак* в Корангисое, *абай* в Курисое, *кашка, кутике* и *ориктейит* в Бойтепе, и что вышеуказанные села были основаны ими [17]. Этнодемографические характеристики кыргызов отражены и в последующих статистических материалах.

Анализ этнического состава населения Узбекистана в 1939 году показывает, что 89 тысяч (1,4%) от общей численности населения республики составляли кыргызы. При-

³Более подробную информацию о родовой структуре, этническом составе и распространении кыргызов в Ферганской долине см: Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи... – С. 36–81; Винников Я. Р. Родо-племенной состав и расселение кыргызов на территории Южной Киргизии / ТХАЭЭ. – М., 1956. Т. I. – С. 136–170; Ситняков Н. Ф. Перечисление некоторых родов кыргызов обитающих в восточной части Ферганской области / ИТОРГО. Вып. 1. Ч. II. – Ташкент, 1900. – С. 92–100; Сыдыков А. Родовое деление кыргызов / В. В. Бартольд. Туркестанские друзья, ученики и почитатели. – Ташкент, 1927; Губаева С. Этнический состав населения Ферганы... – С. 84–85.

мечательно, что из указанных 89 тысяч кыргызов 77 тысяч (4,9%) проживали в сельских районах Ферганской долины, входивших в состав Узбекистана [2.62].

В 1939 году численность кыргызов в сельской местности Ферганской области составляла 19 404 человека (3,6%), Наманганской – 14 630 человек (3,5%), Андижанской – 42 228 человек (6,8%). За этот период доля кыргызов несколько снизилась (с 5,2% до 4,9%), что связано с выездом небольшой их части в свою республику [11.46].

Первая послевоенная перепись населения 1959 года выявила некоторые изменения в этническом составе населения Узбекистана. В этот период население Узбекистана составляло 8 105 700 человек, в том числе 5 038 000 узбеков (62,2%), 168 300 каракалпачков (2,1%), 1 090 700 русских (13,4%), 444 800 татар (5,5%), 335 300 казахов (4,1%), 311 400 таджиков (3,8%), 138 500 корейцев (1,7%), 94 300 евреев (1,2%), 92 700 кыргызов (1,15%) и 87 900 украинцев (1,1%). Также общая численность туркмен, азербайджанцев, армян, уйгуров, мордвы, башкир, белорусов, осетин, чувашей, грузин и представителей других национальностей, проживающих в Узбекистане, составляет 303,5 тыс. человек [11.62].

В 1959 году в селах Ферганской долины проживало 1 672 000 человек. Из них кыргызов было 77 000 (4,6%). В этот период в Ферганской области кыргызы составляли 24 244 человека (3,8%), в Андижанской – 37 422 человека (6,3%), в Наманганской – 14 520 человек (3,3%) [8.152, 154].

Разнообразие этнического состава населения Узбекистана заметно и в более поздние периоды. Например, по данным переписи 1970 года, в то время в Узбекистане проживало 11 799 429 человек, из которых 4 321 603 проживали в городах и 7 477 826 – в селах. Анализ этих статистических данных показывает, что общая численность кыргызов в Узбекистане составляла 110 726 человек. Большинство из них (103 726) проживало в сельской местности [9.546-552].

По переписи населения 1979 года в Узбекистане проживало 15 389 307 человек. Из них кыргызов было 142 182 человека (0,9%). Сравнительный анализ статистических материалов за 1970 и 1979 годы показывает, что за последние 9 лет численность кыргы-

зов в Узбекистане увеличилась на 31 426 человек (28,4%) [4.139].

Численность кыргызов, работающих в Узбекистане, значительно возросла за последнее десятилетие. Анализ статистических материалов за этот период показывает динамику распределения кыргызского населения в Узбекистане. Установлено, что в 1979 году общая численность населения Кыргызстана и Узбекистана достигала 142 182 человек, а в 1989 году общая численность населения Республики Узбекистан достигла 174 907 человек [4.169]. Таким образом, за последние 10 лет общая численность кыргызов в Узбекистане увеличилась на 32 725 человек (23%).

В первые годы независимости население Узбекистана, насчитывающее 19,6 млн человек, сохраняло своё национально-этническое многообразие. Следует отметить, что накануне обретения государственной независимости и в первые годы её существования под влиянием социальных факторов представители некоторых национально-этнических групп, проживавших в Узбекистане, покинули территорию республики и переехали в другие регионы. Например, с 1989 по 1999 год из Узбекистана добровольно эмигрировали 83 338 корейцев, 40 575 немцев и 105 000 крымских татар [1.121].

После «ферганских событий» 1989 года началась массовая миграция турок-месхетинцев, проживавших в Узбекистане, на свою историческую родину. Только в июне 1989 года с территории Узбекистана выехало 21 610 турок-месхетинцев [1.121].

Однако местные этносы, в том числе кыргызы, издавна проживающие рядом с узбеками на территории Узбекистана, продолжают расти, занимая значительное место в национальном составе населения республики. Неуклонный рост численности кыргызов в Узбекистане отражен в статистических материалах периода независимости.

По статистическим данным, в 2000 году в Узбекистане проживало 231 864 кыргыза, а в 2010 году их численность составляла 250 000 человек [24].

Численность кыргызов в Узбекистане в последние годы растёт. Так, в 2021 году в нашей стране проживало около 292 тысяч кыргызов. Из них 107 650 проживали в Андижанской, 75 483 в Ферганской, 43 722 в

Джизакской, 22 932 в Наманганской, 18 169 в Сырдарьинской и 17 438 в Ташкентской областях [25]. Из них 6 606 проживали в других регионах республики.

На основании имеющихся данных, если проанализировать размещение кыргызов в Узбекистане по районам области, то вырисовывается следующая картина. Из кыргызов, проживающих в Андижанской области, 12 054 человека проживали в Курган-Тепинском районе, 10 444 человека в Шахриханском районе, 9 917 человек в Джалакудукском районе, 8 661 человек в Избасканском районе, 7 375 человек в Мархаминском районе, 7 250 человек в Алтынкольском районе, 6 600 человек в Булакбашином районе и 5 700 человек в Ходжабадском районе [26].

Большинство из 75 485 ферганских кыргызов, отраженных в статистике, а именно 16 188 человек проживали в Ферганском, 9 446 человек в Риштанском районах и 7 519 человек в городе Куvasай [27].

Кыргызы, проживающие в Наманганской области, в основном размещены в следующих районах: в Чустском – 3976, в Янгичурганском – 2707, в Чартакском – 2100 и в городе Намангане – 5457.

По данным на 2021 год, в Джизакской области проживает 43 720 кыргызов, которые в основном расселены в следующих четырех районах области: Бахмальский – 11 857, За-

минский – 7 210, Достликский – 6 792 и Зарбдорский – 6 555.

При этом из 18 169 кыргызов Сырдарьинской области 12 452 проживали в Сардобинском и 1 571 в Хавосском районах. Известно, что значительная часть кыргызов Узбекистана – 17 438 человек – проживает в Паркентском (10 749), Юкоричирчикском (1 569) и Бокинском (1 011) районах Ташкентской области.

Статистика последних лет показывает, что численность кыргызов в Узбекистане неуклонно растёт. Так, в 2021 году в долинных регионах проживало 206 067 кыргызов, а в 2023 году их число достигло 213 564, а естественный прирост составил 7497 человек (3,51%). Подобный естественный прирост наблюдался также в Сырдарьинской, Джизакской и Ташкентской областях. По состоянию на 1 января 2025 года численность кыргызов в Узбекистане достигла 311 128 человек [21].

Таким образом, следует отметить, что участие кыргызов Узбекистана во внутренней и внешней миграции остаётся низким. Другими словами, большинство кыргызов в Узбекистане по-прежнему проживают в областях, районах и сёлах, откуда они изначально поселились. При этом численность кыргызов в Узбекистане также растёт из года в год.

Использованные источники и литература:

1. Абдуллаев У. С. Ўзбекистон тарихидаги этнонимлар ва этносиёсий жараёнлар. – Андижон, 2021. – Б. 121
2. Ата-Мирзаев О., Гентшке В., Муртазаева Р. Узбекистан – многонациональный: историко-демографический аспект. – Ташкент, 1998. – С. 54.
3. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. XV. – М., 1928. – С. 144–145, 148–149.
4. Всесоюзная перепись населения 1979 года. Национальный состав по республикам СССР. – 139.
5. Губаева С. С. Этнический состав населения Ферганской долины в конце XIX – начале XX вв. (по данным топономи). – Ташкент: Фан, 1983. – С. 18.
6. Губаева С. С. Ферганская долина: этнические процессы на рубеже XIX–XX вв. – М.: LAR LAMBERT, 2012. – С. 170.
7. Иванов П. Очерки по истории Средней Азии (XVI – сер. XIX вв.). – М., 1958. – С. 67.
8. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Узбекская ССР. – М., 1962. – С. 152, 154.
9. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Том 4. Национальный состав СССР. Часть 1. Книга 2. 1972. – С. 546–552.
10. Наливкин В. П. Краткая история Кокандского ханства. – Казань, 1886. – С. 146.
11. Рахматиллаев Х. Фарғона водийси аҳолиси этнодинамикаси (XIX аср охири – XX аср). – Тошкент: YANGI NASHR, 2013. – Б. 46.

12. Ситняковский Н. Ф. Заметки о Бухарской части долины Зарафшана // ИТОРГО Т. 1. 1899. Вып. 2. – СПб., 1900. – С. 180, 181, 182, 193, 203.
13. Статистический ежегодник. 1917–1923 гг. / Под. редакцией Д. П. Красновского. Том I. – Ташкент, 1924. – С. 150, 153.
14. Шаниязов К. Ш. К этнической истории узбекского народа (Историко-этнографическое исследование на материалах кипчакского компонента). – Ташкент: Фан, 1974.– С. 148, 342.
15. Полевые заметки. Село Йеттикечув Заминского района Джизакской области. 2023.
16. Полевые заметки. Село Сотувабулок Бахмальского района Джизакской области. 2023.
17. Полевые заметки. Село Йеттикечув Заминского района Джизакской области. 2023.
18. Полевые заметки. Андижанская область, город Ханабад, Хидирша, МФУ. 2023.
19. Полевые заметки. Андижанская область, Кургантепинский район, Эшонабад (Тохтагул) МФМ. 2023.
20. Полевые заметки. Махалля «Манас» Достликского района Джизакской области. 2023.
21. Информация Статистического комитета от 30 июля 2025 года.
22. <https://www.stat.kg/ru/opendata/category/312/>
23. https://t.me/statistika_rasmiy/1250
24. https://uz.wikipedia.org/wiki/O%CA%BBzbekistondagi_qir
25. <http://www.cisstat.com/rus/indexcis.htm>
26. <https://yuz.uz/news/ozbekiston-respublikasi-doimiy-aholisining-etnik-tarkibi>
27. <https://data.egov.uz/rus/data/6117a05996188a0f14ac917b>

УДК: 94(094.77)

Осмонов Өскөн Жусупбекович

т.и. д., КР УИАнын корреспондент мүчөсү,

К.И. Скрябин атындагы КУАКнун тарых жана философия кафедр. башчысы

Омурзакова Турсунай Омурзаковна

т.и.д., ОшМУнун

Гуманитардык жана аймактык изилдөөлөр институтунун директору

Осмонов Осмон Жусупбекович

доктор ист.наук., член-корреспондент Национальной академии наук

Кыргызской Республики

заведующий кафедрой истории и философии Государственного университета

им. К.И. Скрябина

Омурзакова Турсунай Омурзаковна

доктор ист.наук., директор Института гуманитарных и региональных исследований

Ошского государственного университета

Osmonov Oskon Zhusupbekovich

Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the National Academy

of Sciences of the Kyrgyz Republic

Head of the Department of History and Philosophy of the K.I. Scriabin State University

Omurzakova Tursunai Omurzakovna

Doctor of Historical Sciences, Director of the Institute

of Humanities and Regional Studies at Osh State University

ФЕРГАНА ӨРӨӨНҮНҮН ТАРЫХЫ АЗЫРКЫ ИЗИЛДӨӨЛӨРДӨ

(Кокон хандыгынын мисалында)

ИСТОРИЯ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

(На примере Коконского ханства)

THE HISTORY OF THE FERGANA VALLEY IN MODERN RESEARCH

(Based on the Kokon Khanate)

Аннотация. Макала Кокон хандыгынын тарыхына жаңы көз караш менен изилдөөгө арналган. Кокон хандыгы 167 жыл жашап (1709 – 1876), XIX кылымда аймактык державага айланган. Анын курамына азыркы Өзбекстан, Кыргызстан, Түштүк жана Түштүк-Чыгыш Казахстан, Тажикстандын түндүк тарабы кирген. Совет доорунда жарык көргөн илимий изилдөөлөрдө “марксисттик-лениндик багытты катуу сактоо”, “улутчулдук тенденциялык көрүнүштөргө жана тарыхый инсандарга баа берүүдө идеалдаштырууга жол бербөө” талабы коюлган.

Макалада хандыктын тарыхы жаңы нарративдик жана архивдик булактарга негизденип, жаңы илимий көз карашта изилденген.

Негизги сөздөр: Кокон хандыгы, марксисттик-лениндик багыт, улутчулдук тенденция, Фергана өрөөнү, методология, О. Шпенглер, Ф. Бродель, А. Тойнби, Н.Я. Данилевский, Л.Н. Гумилев, Зиябидин Максым.

Аннотация. Статья посвящена переосмыслению истории Кокандского ханства. Кокандское ханство просуществовало 167 лет ((1709 – 1876) и в середине XIX века превратилась в локальную державу. В его состав входили современный Узбекистан, Кыргызстан, Юго-Восточ-

ная сторона Казахстана и север Таджикистана. В годы Советской власти в научных исследованиях ставилось требование: “строго соблюдать марксистско-ленинский подход”, “не допускать националистических тенденций и не идеализировать исторических личностей”.

В статье история ханства исследуется на основе новых нарративных и архивных источников и дается новый научный взгляд.

Ключевые слова: Кокандское ханство, марксистско-ленинский подход, национальная тенденция, Ферганская долина, методология, О. Шпенглер, Ф. Бродель, А. Тойнби, Н.Я. Данилевский, Л.Н. Гумилев, Зиябидин Максим.

Annotation. The article is devoted to rethinking the history of the Kokand Khanate. The Kokand Khanate existed for 167 years (1709-1876) and in the middle of the 19th century it turned into a local power. It consisted of modern Uzbekistan, Kyrgyzstan, the Southeastern side of Kazakhstan and the north of Tajikistan. During the years of Soviet power, scientific research demanded: “strictly observe the Marxist-Leninist approach,” “avoid nationalist tendencies and do not idealize historical figures.”

The article examines the history of the Khanate on the basis of new narrative and archival sources and provides a new scientific perspective.

Keywords: Kokand Khanate, Marxist-Leninist approach, national environment, Ferghana Valley, methodology, O. Spengler, F. Braudel, A. Toynbee, N.Ya. Danilevsky, L.N. Gumilev, Ziyabidin Maksim.

Совет доорунда тарых идеологиянын куралына айланган, мында саясат тарыхтан жогору коюлуп, саясий кызыкчылыктарга багындырылган. Натыйжада коомдо бурмаланган, тарыхка калпыс аң-сезим калыптанып, тарыхчылардын эмгектери шовинисттик идеологиянын гана кызматын аткарып, даяр социологиялык схема менен иштеп келишкен.

СССР кулагандан кийин кыргыз элинин эгемендикке ээ болушу Ата мекенибиздин тарыхы жөнүндөгү тарыхый чындыкты изилдөөгө жол ачты. Натыйжада тарых бүктөмүндө калып келген көптөгөн тактала элек маалыматтар, тарыхый маселелер илимий изилдөөнүн күн тартибине коюлду. Өнүгүүнүн динамикасы улуттук тарыхыбызды мурдагыдай үзүп-кыскартпай, бурмалабай толук изилдөө, көмүскөдө калган «ак тактарын» толтуруу мезгилдин зарылдыгы экендигин шарттады.

Кыргызстандын тарыхын Борбордук Азияда жашаган элдер менен болгон тарыхый-маданий байланыштын чегинен сырткары, улуттук аймактын алкагында гана кароого болбойт. Совет бийлиги тарабынан Орто Азияны улуттук аймактарга бөлгөнгө чейин аймакта этностор ортосунда саясий-административдик чек ара болгон эмес. Борбордук Азиядагы республикалар ортосундагы улуттук мамилелердеги, чек ара маселесиндеги проблемалардын актуалдуулугу улуттук тарыхка болгон кызыгууну жаңы деңгээл-

ге көтөрдү. Ушундай шартта 167 жыл жашап (1709 – 1876-жж.) Орто Азия элдеринин тарыхый тагдырында чоң роль ойногон Кокон хандыгынын тарыхын терең изилдөө маселеси күн тартибине коюлду.

Кокон хандыгы Борбордук Азиядагы кеңири территорияны көзөмөлгө алып, XIX к. орто ченинде аймактык державага айланган, Кокон хандыгына – азыркы Өзбекстан, Кыргызстан, Түштүк жана Түштүк-Чыгыш Казахстан, Тажикстандын тоолуу аймактары кирген. Бул аймакта Кокон хандыгы жигердүү тышкы саясат жүргүзүп, хандыктын курамындагы элдердин тарыхында терең из калтырган. Ошондой эле Кокон хандыгы XIX к. Памирде жана Чыгыш Түркстанда да таасирдүү роль ойногон.

Совет доорунда жарык көргөн илимий изилдөөлөрдө “марксисттик-лениндик багытты катуу сактоо”, “улутчулдук тенденциялык көрүнүштөргө жана тарыхый инсандарга баа берүүдө идеалаштырууга жол бербөө” талабы коюлган. Кыргыз-кокон тарыхын изилдөөдө марксизм-ленинизм классиктеринин теориялык жоболору методологиялык негиз катары кызмат кылып, анда феодалдардын, байлардын, манаптардын ишмердүүлүгү элдерди эзүүгө жана бөлүп-жарууга багытталгандыгы белгиленип, таптык көз карашта баа берилген.

Кокон хандыгынын борбордук бөлүгү Фергана өрөөнүнүн азыркы Өзбекстанга кирген аймактарында жайгашкандыктан, ал

өзбек элинин хандыгы болуп саналат деген бир жактуу көз караш тарых илиминде бекем орун алгандыгы маалым. Ошондуктан бул түшүнүктү далилдүү фактылардын негизинде Кокон хандыгы өзбек жана тажик элдерине гана эмес, кыргыз элине да таандык – орток мамлекет болгондугун илимий концепцияга киргизүү зарыл.

Илимий изилдөөлөр методологиялык негиздерге таянат. Адамзаттын тарыхы, коомдук өнүгүүсү динамикалуу жана татаал процесс болгондуктан, анын пайда болуу тарыхын жана өнүгүү процессин аңдоо түрдүү багыттардын, теориялардын пайда болуусуна алып келген. Советтик доордо үстөмдүк кылган марксисттик теорияга ылайык тарыхый процессти изилдөөнүн бирдиктүү методологиясы таңууланган.

XIX-XX кк. чегинде батышта тарыхый процессти локалдык цивилизациялардын айлампасы катары караган методология кеңири жайылган. Бул теорияга ылайык адамзат коомунун өнүгүүсү өз алдынча өнүккөн цивилизациялардын социалдык системасынын жыйындысы болуп саналат.

Локалдык цивилизация теориясынын өкүлдөрү катары О. Шпенглер, Ф. Бродель, А. Тойнби, Н.Я. Данилевский, Л.Н. Гумилев ж.б. эсептелет. Германиялык философ, культуролог О. Шпенглер ар бир маданият бири-бирине байланышпаган тирүү организм сыяктуу “жаралуу, калыптануу, жок болуу” процессин башынан өткөрөт деп белгилесе, англиялык тарыхчы А.Тойнби адамзаттын тарыхын өнүгүүнүн бирдиктүү ички схемасы бар бир нече локалдык цивилизацияларга бөлүп, тарыхый процесстеги жалпы закон ченемдүүлүгүн ачып, цивилизациялар бири-биринен көз карандысыз жашаса да, баары бирдей баскычты “пайда болуу, гүлдөп өнүгүү жана кыйроону” басып өтүшөт жана тарыхты бир түргө келтирүү (унификация) фактыларды бурмалоого алып келерин жазган.

Тарыхты өткөн чак, учур чак жана келечек – үч биримдиктин контекстинде карасак, хандыктын тарыхы учурдагы Орто Азияда жайгашкан эгемендүү республикалардын мурдагы 200-300 жылдык тарыхын терең аңдап билүүгө жана азыркы жүрүп жаткан түрдүү коомдук процесстердин түпкү себебин түшүнүүгө жол ачат. Белгилеп кетчү жагдай, советтик мезгилде идеологиялык басымга дуушар болгон жана дээр-

лик рамканын ичинде ой-жүгүртүүгө мажбур болгон методологиялык көз карашта изилденген Кокон хандыгына тиешелүү көптөгөн темаларды жаңы көз караш менен жаңы өңүттөн изилдөө да мезгил талабы. Анткени баарыбызга белгилүү болгондой, совет доорунда жарык көргөн эмгектердин көпчүлүгү “марксисттик-лениндик, таптык жана коммунисттик көз караштагы методологияга жана тарыхый материализм идеологиясына негизденип” жазылган, тарыхый окуяларга баа берүүдө “таптык, партиялык багытты катуу сактоо, тарыхый процесстеги марксисттик-лениндик концепциядан артка чегинбөө” талаптары коюлган. Илимий изилдөөлөр “улутчулдук тенденциялык көрүнүштөргө жана тарыхый инсандарга баа берүүдө жалпы идеялаштыруудагы катачылыктарга жол бербөө” багытын карманган, тарыхый окуяларга баа берүүдө таптык жана партиялык жолду бекем сактап, чыгарылган жыйынтыктарды акыркы чындык катары жетекчиликке алган.

Эгемендик эйфориянын шартында улуттук тарыхка болгон кызыгуу күчөгөндүгү мыйзам ченемдүү көрүнүш. Бирок ааламдашуу доорунда өлкөнүн тарыхын дүйнөлүк тарыхый процесстен сырткары, улуттук территориянын чегинде гана кароого мүмкүн эмес. Кыргызстандын жана кыргыз элинин тарыхын жалпы адамзаттын тарыхынын органикалык бир бөлүгү катары *изилдөө мезгил талабы*. Учурда коомдук аң-сезимди бийликтин кызыкчылыгына жана расмий идеологиялык концепцияларга баш ийдирүү мезгили артта калып, ой-жүгүртүүнүн, көз караштардын көп түрдүүлүгү (плюрализм) жанаша жашап, өткөн доорлор жөнүндөгү түшүнүк сапаттуу көрүнүшкө ээ болду. Ата мекендик тарыхнаамага коюлган талап дүйнөлүк масштабда болуп жаткан глобалдык процесстерди гана эмес, совет доорунда партиялык функционерлердин буйругу менен кыраакы цензуранын элегинен өткөрүп жазылган эмгектерди, Кыргызстан тарыхынын «ак тактарын» кайрадан карап чыгып, талдоо мезгилдин талабы.

Ошондой эле советтик жана кыргыз тарыхнаамасында көңүлгө алынбай келген темалардын бири бул *инсан таануу* багыты болгон. Дүйнөдө тарыхый тагдыры жеке инсандарга байланышпаган бир да эл жок. Адамзат аң-сезимдүү доорго киргенден

баштап элге, ата-мекенге кызмат кылууну өзүнүн адамдык парзы катары караган, эл тагдырына өзүн жоопкер сезген инсандар бардык доорлордо болгон. Ошондуктан, Кокон хандыгында мамлекеттик, саясий, коомдук, чарбалык ишмердиктери менен түрдүү булактарда жазылып, эл арасында айтылып калган жеке инсандардын хандыктагы ролун изилдөө, объективдүү баа берүү да мезгил талабыболуп саналат.

«Фаргана хандарынын тарыхы» - тарыхый булак катары деп аталган Кокон хандыгынын тарыхы жана андагы кыргыз төбөлдөрүнүн ролу боюнча өзгөчө орунду ээлеген эмгек талдоого алынды. Кокон хандыгынын тарыхына байланышкан көлөмдүү кол жазма эски чагатай тилинде жазылып, эмгектин автору Зиябидин Максым кыргыз болгон. «Фаргана хандарынын тарыхы» 833 барактан же 1666 беттен турат. Кол жазма мурдагы жергиликтүү авторлор жазган кол жазмаларга салыштырмалуу көлөмдүү жана узак убакытты камтыйт. Мазмуну жагынан атайын тапшырма менен жазылган эмгектер сыяктуу эле хандарды артыкча мактоолор, тавтологиялар, ошол эле учурда мурда кезикпеген жаңы маалыматтар хандыктын тарыхын толуктагандыгын айтууга болот. Эң негизиси, бул кол жазманын Кокон хандыгы жоюлгандан кийин да тагдыры уланып, автор Түркиядан келген Абдурахим эфендиге кол жазманы 1882-ж. тапшырган. Эмгекте Кудаяр хандын өмүрүнүн акыркы мезгили баяндалган. Кол жазмада Кокон мамлекетинин хандарынын, элинин тарыхы, согуштук өнөрү, элдин жашоо-тиричилиги, каада-салты, үрп-адаттары, маданияты, чарбасы жөнүндө чагылдырылган бай маалыматтар камтылган. Нүсүп миң башы, Алымбек датка жана Шералы хан, Кудаяр хан ж.б. тарыхый инсандар жөнүндө да жаңы маалыматтар кезигет. Ошентип, өз доорундагы билимдүү адам катары хандыктын иш-кагаздарын тейлеген З. Максымдын Кокон хандыгы жана кыргыздар жөнүндө жазган «Фаргана хандарынын тарыхы» аттуу эмгеги Кокон тарыхы жана кыргыздар үчүн олуттуу тарыхый булак болуп саналат.

Кокон хандыгынын мамлекет катары калыптанышы, башкаруу түзүмү, этностук курамын изилдөөдө Кокон хандыгынын саясий тарыхы каралган, хандыктын мамлекет катары калыптанышы, өнүгүү этаптары изил-

денген. Кокон ээлиги түптөлгөндөн баштап бир кылымга жакын убакыт мамлекеттүүлүктүн статусуна жооп берген атрибуттары, так белгиленген чек ара, борбордук бийликтин бардык аймактарга бирдей таасири, эл аралык таануу, мамлекеттин пайда болгондугу жөнүндөгү белгиленген дата кезикпегендиги, натыйжада хандыктын түптөлүүсү узак жылдарга созулган татаал процесс болгондугу белгиленет.

Нарративдик булактарда түптөлгөндөн баштап эле бийлик үчүн күрөш ич ара миңдердин ортосунда жүргөндүгү, натыйжада Шахрух бийдин атасы менен бир тууганынын ортосундагы бийлик талашуу жашы жете элек Шахрукту «ак кийизге отургузуп», 1709-ж. бийликке алып келгендиги, миңдерде регенттик институту (жашы жете элек өспүрүмдүн ордуна башкаруу) алгачкы түптөлүү мезгилинде эле башталгандыгы көрсөтүлөт. Бир туугандар жана уруулар ортосундагы кандуу чыр-чатактар, кландар ортосундагы тынымсыз күрөш жана регенттик башкаруу Кокон хандыгынын тарыхында мыйзамдуу көрүнүшкө айланган. Ошондой эле бул бөлүмдө Шахрук бийдин урпактарынын бийликти бекемдеп, ээликтерин кеңейтүүгө кылган аракеттери баяндалат. Шахрук бийдин мураскери Абду-Рахим бий атасы баштаган кеңири масштабдагы курулуш иштерин улантып, Коконду жаңы бийликтин борборуна (калаага) айландырган, ал жер «Рахим бийдин калаасы» деп аталган. Кокон ээлигинин экономикалык жана саясий жактан өз алдынчалыкка ээ болгон мезгили калаанын - борбордун пайда болуусу Абду-Рахим бийдин аты менен байланыштуу болуп, 1740-ж. чейин «Эски коргон» деп аталган. Агасын өлтүрүп бийликке келген Коженттин башкаруучусу Абдал – Керим бий (1734/35–1750/1751) Кокондун айланасын коргон менен тостуруп, эски ордону жаңы коргонго көчүргөнү баяндалган.

1751-ж. Абдал – Керим бий каза болгондон кийин чоң уулу катары бийлик талашкан Бабабекти жунгарлардын таасири менен такка олтургузушкан. Бирок арадан бир жыл өтө электе Оро - Төбөгө болгон жүрүштүн учурунда кутум уюштурушуп, Бабабекти өлтүрүп, 1752-ж. Абду-Рахим бийдин баласы Ирдана бийликке келген. Ал башкарган жылдарда (1752–1769) хандыктын аймагына Анжиян, Наманган, Маргалаң кошулган. 1758-ж. Ирда-

наны Бухарада көз каранды эмес мамлекеттин башчысы катары кабыл алышкан.

Ирдана бий 1769-ж. каза болгондон кийин бийликке келген Абду-Рахман бийдин баласы Нарбото өзүн «хан» деп атоого батынган эмес, болгону «бий» «аталык» деген титулдарды колдонгон. Ушуга байланыштуу изилдөөдө ал учурда пикир келишпей өз-ара чырдашкан, моралдык жактан алсыз миңдердин хан болуу максаты «түйүлдүк» абалында болсо керек деген тыянак чыгарылат. Изилдөөдө көрсөткөндөй, Нарботонун баласы Алимхан башкарган жылдар (1798/99 – 1809/10-жж.) хандыктын тарыхындагы бурулуш жылдар болгон, анткени Алим хандын мезгилинде Кокон ээлигинин саясий ролу күчөп, «Кокон хандыгы» деп атала баштаган. Ал миңдердин арасынан биринчи болуп өзүн расмий «хан» деп жарыялап, өз мезгилинин күчтүү монархиялык мамлекетин курууга киришкен. Максатын ишке ашыруу үчүн бийлигин борбордоштурууда таяныч боло турган тоолук тажиктерден – галчалардан турган жалданма аскерлерден армия түзгөнү, бийлигин бекемдеп, хандыктын аймагы эки эсеге кеңейткени жазылган.

Кутумчулардын колуна каза болгон Алим хандан кийин бийликке келген иниси (1809-1822-жж.) Омор хан басып алган аймактарга саясий бийлигин бекемдөө жана экономикалык таасирин күчөтүү үчүн коргондорду курдурган. 1817-ж. Сыр-Дарыянын төмөнкү агымына Ак мечит (азыркы Кызыл-Ордо) чебин куруп, ал эми 1820-ж. Аулие –Ата (азыркы Жамбыл) шаарын негиздеген. Мамлекеттин экономикасы жөнгө салынып, казына байыган.

Аталган бөлүмдө Омор хандын баласы Мадалы хан башкарган жылдары (1822-1842-жж.) Кокон хандыгынын социалдык-экономикалык жана саясий жактан өнүккөн учур болгону, 1830-жж. Коконго Фергана өрөөнү толугу менен, Памир, Кожент, Жызак, Ташкент, Түштүк Казахстан, кыргыздар жашаган бардык аймактар, Кашкардын бир бөлүгү каратылганы баяндалат. Тышкы саясатта 1832-ж. Кокон – Пекин келишими чоң жеңиш болгону, бул келишимди түзүү үчүн делегацияны жетектеп Алымбек датка, элчилердин коопсуздугу үчүн аскердик кошуунду жетектеп Нүсүп бий баргандыгы белгиленет. Бул мезгилде Кокон хандыгынын территориясы кеңейип, жогорку чекке жеткен, бирок, ошол эле мезгилде

хандыктын аймагы туруктуу чек арага ээ болбой, талаш аймактар хандыктардын ортосунда аморфтук мүнөзгө ээ болгон, деген тыянак жазылат. Аталган бөлүмдө Мадалы хан башкарган акыркы жылдары хандык бийликтин таасири кескин төмөндөгөнү көрсөтүлөт.

Изилдөөнүн **“Кокон хандыгынын этностук курамы”** деп аталган бөлүгүндө Кокон хандыгынын тарыхый-географиялык ядросун түзгөн Фергана өрөөнүнүн этникалык курамы жөнүндө алгачкы илимий маалымат теги венгр, француз этнологу Уйфальви де Мезо-Ковездге таандык. 1876-ж. жана 1887-жж. келген илимий экспедициянын жыйынтыгы менен жалпы 6 томдон турган “Французская научная экспедиция в Россию, Сибирь и Туркестан” деп аталган эмгеги жарык көргөн. Эмгектин «Фергананын калкы» деп аталган бөлүмүндө Фергана өрөөнүндөгү элдердин этногенези, этногеографиясы жана калктын этникалык курамы каралган. Ал Фергана өрөөнүндө жашаган калктын көпчүлүк бөлүгү -түрдүү элдердин жана уруулардын узак мезгил аралыгындагы ассимиляциясынын натыйжасы экендигин белгилеп, Фергананын негизги калкын: каракыргыздар, кыпчактар, сарттар, өзбек-кыпчактар, сарт-өзбектер, үч типтеги тажиктер, каракалпактар, каракытайлар, кашкарлыктар, галчалар, түрктөр, цыгандар ошондой эле азыраак санда афгандар, перстер, индустар түзө тургандыгын көрсөткөн. Кокон хандыгынын аймагы эзелтеден этникалык татаал процесстер жүргөн аймактардын катарына кирип, орто кылымдардын эрте доорунан баштап иран, түрк, моңгол тилдүү маданияттардын жуурулушкан очокторунан болуп келгендигин окумуштуу О. Каратаев да “Фергана өрөөнүндөгү кыргыздардын этностук курамы” деп аталган макаласында: өрөөндүн аймагы отурукташкан жана көчмөн элдердин, тилдик чөйрөлөрдүн, түрдүү диний ишенимдердин, агымдардын кайчылашкан, синтездешкен, ар түрдүү этностордун ассимиляциялашып, аралашкан аренасына айланган аймак экендигин ырастайт.

XVIII к. Фергана өрөөнүнө көчмөндөр гана эмес түрдүү шарттардын натыйжасында отурукташкан элдердин да массалык миграциясы күч алган. 1717-ж. Самаркандан бир нече миңдеген адамдар (самарканди, кашгари, кухистани) көчүп келишкен. Тарыхый булактарда 1758-ж. Чыгыш Түркстанды Циндер басып

алгандан кийин 9 миң үй-бүлө уйгурлар көчүп келгендиги, жунгарлардын кысымынан каракалпактар, казахтар, түндүк кыргыздар, (1697-1723-жж.) жер которгондугу айтылат. Ал эми нарративдик булактарда Кокон хандыгынын этностук курамына сарттар, миңдер, жүздөр, кырктар, кыргыздар, кыпчактар, тажиктер, казахтар, түрктөр, түркмөндөр, каракалпактар, курамалар, кенегестер, калмактар, арабдар ж.б. уруулар менен этнонимдер белгиленген. Самаркандилер, кухистанилер, каратегиндиктер, вахандыктар, дарваздыктар, бадахшандыктар деп жашаган жерине карата айтылса, аскердик кызмат өтөгөн тоолук тажиктерди – галчалар деп аталганы баяндалган. Изилдөөлөр бул чөлкөмдө жыштыгы боюнча сарттар, кыпчактар жана кыргыздар алдыңкы орунда туруп, алардын Кокон хандыгындагы социалдык жана саясий ролу жогору болгондугун белгилейт.

Миң уруусу жана «Алтын бешик» жөнүндөгү уламыш Кокон хандарынын бийлигинин легитимдүүлүк идеологиясы боюнча Кокон хандыгынын саясий тарыхында тактоону талап кылган генеалогиясы каралды. Сарай тарыхчылары тарабынан жазылган эмгектерде: Мырза Каландар Исфараги жазган “Шахнама-йи Умар-хани”, “Тухфат ат-таварих-и хани”, “Ансаб ас-салатин ва таварих ал-хавакин”, “Анджум ат - таварих”, “Тарихи Фаргана” ж.б. кол жазмаларда Кокон хандары өздөрүнүн тегин “Алтын бешик” жөнүндөгү легенда менен байланыштырган миңдер династиясынын генеалогиясы баяндалат.

XVIII к. башында Фергана өрөөнүндө өздөрүнүн бийлигин легитимдештирүү максатында миң уруусунун өкүлдөрү тарабынан ойлонуп чыккан «Алтын бешик» уламышы дээрлик хандык жоюлганга чейин сакталган. Анын мааниси, Улуу Моголдор империясын негиздөөчү Бабур өзбектерден качып баратып, аялы төрөттөн каза болгондуктан, бешиктеги баласын калтырып кетүүгө аргасыз болгон. Асем буюмдары менен алтын бешикке бөлөнгөн баланы миң, кырк, кыпчак жана кыргыз көчмөн урууларынын башчылары таап алышкан. Алар наристе тектүү жердин тукумунан экендигин баамдап, ага «Алтын бешик» деп ат коюшкан. Ошентип, “миңдер Бабурдун тукумунан тараган” деген уламыш пайда болгон. Миңдердин “Алтын бешиктен” тарагандыгы жөнүндөгү уламышты ойлоп

табуу зарылдыгы миңдер өздөрүнүн бийлигин мыйзамдаштыруу үчүн коомдук пикирди түзүү, жергиликтүү калктын алардын бийлигин таанып, кабыл алуусу, бийлигин легитимдештирүү максаты менен байланышкан. Ошондой эле өздөрүн ислам динин таркатуучу Пайгамбардын урпагыбыз дешкен “сейиддер жана кожолордун” (учурда Чадак кожолору) жергиликтүү калкка таасири күчтүү болгондуктан, алардын жерин басып алгандан кийин, саясий аренадан чыгарып салуу кыйынчылыкты туудурган. Натыйжада, тегин Чыңгыз ханга байланыштырган миңдер конкреттүү этнографиялык эмес, сословиялык группага кирсе да, жергиликтүү калктын социалдык, саясий жана диний турмушунда абдан чоң роль ойногон. Бул легенда Кокон хандыгында чыныгы догма жана императив (шексиз талап) катары кабыл алынып, бийлик кылууга укуктуулуктун “фатвасы” болгон, бул маселеге шектүү кароого эч ким батынган эмес. Натыйжада уламыш чындыкка айланып, калктын аң-сезимине сиңип, алардын жашоо мыйзамын аныктаган жана түпкү тегин хан деп атоого өздөрү батынбаган Тимуриддер аркылуу Чыңгыз ханга байланыштырган. Ошентип, “Алтын бешик” жөнүндөгү уламыш «хандык бийликти» бекемдеп, чайкоочулук түрдүү модификацияда колдонулуп, дээрлик хандык жоюлганга чейин күчүн жоготпой, мыйзамдуулугун сактоо үчүн негизги ресурс катары кызмат кылган.

Демек, Кокон хандыгындагы калктын этностук курамы бир жактуу каралып, толук изилденбегени чындык. Анткени совет доорундагы Кокон хандыгы жана этностор аралык мамилелер жөнүндө изилденген эмгектерде: “эзүүчүлөргө каршы эмгекчилердин таптык тилектештигине жана достук мамилелердин башатын аныктоого, түрдүү элдердин жана этникалык тайпалардын интернационалдык кызматташуусуна» негизги көңүл бурулуп, “хандыктын калкын өзбектер, тажиктер, кыргыздар жана казактар түзгөн” деген көрсөтмө таңууланган.

Демек, биздин оюбузча, Кокон хандыгынын өзгөчөлүгү, жоюлганга чейин уруулук деңгээлде сакталып, титулдук улуту жок мамлекет болгондугунда. Хандык мамлекет деп аталган Европалык классикалык түшүнүктөн алыс болуп, Азиянын менталитетине негизделген башкаруунун өзгөчөлөнгөн формасына ээ болгон.

Изилдөөнүн жыйынтыгы:

□ Кокон хандыгынын доорунда жазылган нарративдик булактар жана З. Максымдын «Фаргана хандарынын тарыхы» деп аталган эмгеги тарыхый булак катары биринчи жолу талдоого алынды.

□ Кокон хандыгынын генезиси – калыптануу жана өнүгүү процессиндеги өзгөчөлүгү талдоого алынып, мамлекеттин ички функцияларын толук аткарууга алсыздыгынын себеби изилденип, калктын этникалык курамы аныкталды.

□ Миң династиясынын бийлигин “легитимдештирүү” маселеси талдоого алынып, “Алтын бешик” уламышы Кокон хандарынын бийлигин мыйзамдаштыруу максатында ойлоп табылган идеология экендиги ырасталды.

□ Кокон хандыгынын мамлекет катары калыптануу процессинин бир кылымга жакын убакытты (1709 – 1800-жж.) камтыганы анын тарыхый өзгөчөлүгү экендиги белгиленди.

□ Кокон хандыгындагы кыргыз төбөлдөрүнүн тарыхый орду комплекстүү изилденип, XVIII к. жашаган Акбото бий, Кубат бий, Ажы бийдин саясий ишмердиги талдоого алынды.

□ XIX к. мамлекеттик ишмерлер Нүсүп миңбашы, Алымбек датканын саясий, мамлекеттик, чарбалык ишмердиктери изилденди, Алымкул лашкер башынын Россия баскынчылыгынан Ташкентти коргоодогу ролу көрсөтүлдү.

□ 1832-ж. Пекинде Алымбек датка түзгөн келишимдин натыйжасында Кокон хандыгы Чыгыш Түркстандагы соодагерлерден салык алуу укугуна ээ болгону жана хандыктын Чыгыш Түркстанда таасири өскөндүгү белгиленди.

□ Хандык улуттардын биримдиги эмес, уруулук деңгээлдеги биримдик болгондугу такталды. Бул мамлекет деп аталган европалык классикалык түшүнүктөн алыс экендигинен, алар азиянын менталитетине негизделген башкаруунун өзгөчөлөнгөн формасы болгондугу тастыкталды.

□ Кокон хандыгындагы кыргыз уруу төбөлдөрүнүн саясий ишмердигин, кыргыздардын хандыктын социалдык-экономикалык жана саясий турмушундагы ордун изилдөөнүн натыйжасында, Кокон хандыгы Орто

Азияда жашаган этникалык топтордун орток хандыгы экендиги жөнүндөгү илимий көз караш аныкталды.

□ Илимий изилдөөнүн булактык базасында нарративдик булактарды классификациялоо олуттуу маселе болуп саналат. Нарративдик булактарды, оозеки тарыхты илимий айлампада колдонуу тарых илиминин толукталып өнүгүүсүнө өбөлгө түзүп, заманбап методологиялык принциптерди колдонуу менен анализдөөгө муктаж.

□ Кокон хандыгынын мамлекет катары калыптануусундагы (1709 – 1800-жж.) өзгөчөлүк: түптөлүү доору бир кылымга жакын убакытты камтыган, мамлекеттин ички функцияларын толук кандуу аткарууга алсыз болгон. Хандыкты башкаруу улуттук эмес, уруулук түзүлүштүн деңгээлинде болгон. Бул мамлекет деп аталган европалык классикалык түшүнүктөн алыс экендигинен, азиянын менталитетине негизделген башкаруунун өзгөчөлөнгөн формасы болгондугунан кабар берет.

□ Кокон хандыгынын түптөлүү доорундагы башкы саясий-идеологиялык маселе хандык бийликти легитимдештирүү (мыйзамдаштыруу) болгон. Кокон хандыгында Омор хан башкарган (1809–1822-жж.) мезгилден баштап, “Алтын бешик” уламышына байланышкан идеологиялык негиз түзүлгөн. Бул уламыш жана миң династиясынын “легитимдүүлүгү маселеси” идеологиялык курал катары түрдүү модификацияда колдонулган.

□ Кокон мамлекетинин бийлик аренасында кыргыз төбөлдөрү, Кокон хандыгынын түптөлүү доорунда (1709–1800-жж.) Акбото бий, Ажы бий, Кубат бий, өнүгүү доорунда (1800–1840-жж.) жана кризистер мезгилинде (1840–1876-жж.) Нүсүп миңбашы, Алымбек датка, Алымкул лашкер башы, Курманжан датка, Искак Асан уулу Полот хан жана Абдылдабек олуттуу роль ойногон.

Натыйжада Кокон хандыгынын улуттук макамын көрсөткөн белгилерди тактоонун негизинде, анын азыркы улуттук номенклатурага ээ болгон өзбектердин, кыргыздардын жана тажиктердин орток хандыгы болгондугу жана кыргыз элинин өтмүшүндөгү 167 жыл мезгилди камтыган доор Кокон хандыгы “жаңы доордогу кыргыздардын мамлекеттүүлүгүнүн бир формасы” деген тыянакка негиз болот

Колдонулган адабияттар:

1. Бейсембиев Т.К. «Кокандская историография. Исследование по источниковедению Ср. Азии XVIII – XIX вв. - Алматы: ТОО «Print-S», 2009. 70-б.
2. Омурзакова, Т. Этническая карта Кокандского ханства (история и тенденции) [Text] / Т. Омурзакова // European J.l of Humanities and Social Sciences. – 2016. – № 9/10. – Р. 3-6.
3. Джамгерчинов Б. Очерки политичической истории Киргизии XIX века. -Ф. "Кыргыз-стан", 1966. - 395-бет
4. Омурзакова, Т. Роль кыргызских родоправителей в Кокандском ханстве [Текст] / Т. Омурзакова // Рос. наука и образования сегодня: проблемы и перспективы». – 2019. – № 2 (27). – С. 1 – 6.
5. Омурзакова, Т. Термин "сарт" в исторических источниках Кокандского ханства [Текст] / Т. Омурзакова // Духовная ситуация времени. Россия XX век. – 2019. – № 2 (17). – С. 1 – 5.
6. Омурзакова, Т. Патриотизм – как наследие (на примере кыргызских родоправителей в Кокандском ханстве) [Текст] / Т. Омурзакова // Территория науки (Воронеж). – 2018. – № 6. – С. 5 – 12.
7. Кун А. Некоторые сведения о Ферганской долине. Военный сборник 1876, Т.108. 2 часть, № 3,4, март, апрель.
8. Омурзакова, Т. Курманжан Датка. Доор. Инсан. Ишмердүүлүк [Текст]: моногр. / Т. Омурзакова. – 2-е изд. – Бишкек: Макспринт, 2015. – 264 с.
9. Омурзакова, Т. Turkistan tarihinde bir kadin kahraman Kurmanjan datka
10. Tarih hirsizlari [Text] / Т. Омурзакова // Yedikita. – 2010. – N 20. – Р. 14–21.

УДК 297.4

¹Закиров М.А. т.и.к., ага и.к.²Сабиров Р.К. т.и.к., доцент**Закиров М.А.**

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Сабиров Р.К.

кандидат исторических наук, доцент

Zakirov M.A.

candidate of historical sciences, senior researcher

Sabirov R.K.

candidate of historical sciences, associate professor

ЭШЕНДЕР: БОРБОРДУК АЗИЯДАГЫ ТАРИКАТТАРДЫН РУХАНИЙ ЖЕТЕКЧИЛЕРИ**ИШАНЫ: ДУХОВНЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ СУФИЙСКИХ ТАРИКАТОВ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ****ISHANS AS SPIRITUAL LEADERS OF SUFI ORDERS IN CENTRAL ASIA**¹КР Президентине караштуу Улуттук илимдер академиясы,

Б.Жамгырчинов атындагы Тарых, археология жана этнология институту

²Б.Т.Турусбеков атындагы Кыргыз мамлекеттик дене тарбия жана спорт академиясы¹Национальная академия наук при Президенте Кыргызской Республики,

Институт истории, археологии и этнологии им. Б. Жамгырчинова

²Кыргызская государственная академия физической культуры и спорта им. Б. Т. Турусбекова¹National Academy of Sciences under the President of the Kyrgyz Republic,

Institute of History, Archeology and Ethnology named after. B. Zhamgyrchinova

²Kyrgyz State Academy of Physical Culture and Sports named after. B. T. Turusbekova

Аннотация. Макалада Борбордук Азия аймагындагы тарикаттарда маанилүү орун ээлеген эшендер, бул терминдин келип чыгышы, анын мааниси талдоого алынат. Андан сырткары, тарикаттардагы эшендердин руханий жетекчилик функциялары, алардын муриддерди тарбиялоо, коомдук-диний турмуштагы орду жана тарикаттардын айрым маселелери тарыхый булактардын негизинде изилденет. Эшендер аймактагы ислам дининин жайылышында жана анын руханий маданияттын калыптанышында маанилүү роль ойногону белгиленет.

Негизги сөздөр: эшен, тарикат, суфизм, муршид, мурид, иршад, Борбордук Азия, ислам, руханий жетекчилик.

Аннотация. В статье анализируются ишаны, занимающие важное место в тарикатах Центральноазиатского региона, происхождение данного термина и его значение. Кроме того, на основе исторических источников исследуются духовно-наставнические функции ишанов в тарикатах, их роль в воспитании мюридов, место в общественно-религиозной жизни, а также некоторые вопросы, связанные с деятельностью тарикатов. Отмечается, что ишаны сыграли важную роль в распространении ислама в регионе и в формировании его духовной культуры.

Ключевые слова: ишан, тарикат, суфизм, муршид, мюрид, иршад, Центральная Азия, ислам, духовное наставничество.

Abstract. The article analyzes the eshens, who occupy an important place in the tariqas of the Central Asian region, as well as the origin and meaning of this term. In addition, based on historical sources, the study examines the spiritual leadership functions of eshens in the tariqas, their role in educating murids, their place in socio-religious life, and several issues related to the activities of the tariqas. It is emphasized that eshens played an important role in the spread of Islam in the region and in the formation of its spiritual culture.

Keywords: Ishan, tariqa, Sufism, murshid, murid, irshad, Central Asia, Islam, spiritual leadership.

Борбордук Азия аймагы тарыхый жактан ислам маданиятынын жана суфийлик салттардын калыптанган жана өнүккөн борборлорунан болгон. Исламдын Түркстанда таралуусу менен бирге билим берүү, руханий тарбия жана тарикаттар калыптанып, тасаввуф илими өнүгүп, акырындык менен коомдук турмушта маанилүү орунга чыккан. Аймактагы тарикаттардын калыптануусунда жана бекемделүүсүндө эшендер өзгөчө орунду ээлешкен. Тарикат жетекчилери аймактарда түрдүү аталыштар менен аталган (Шайх, Пир, Баба (Ата), Эшен) [11]. Түркстан аймагында тарикаттардын руханий жетекчилерин, муршиддерди – “Эшен” деп аташкан.

Эшендер тарикат жолуна түшкөн муриддерге диний билим, айрыкча тасаввуф илимин үйрөтүшүп, руханий жактан тарбиялап, жол көрсөтүү милдетин аткарышкан. Эшендер исламий илимдерди терең билген аалымдар эле болбостон, коомдук турмушта таасирдүү инсандар да болушкан.

Борбордук Азиядагы тарикаттардын өнүгүшүндө белгилүү муршиди-камилдердин, пирлердин кызматтары күчтүү болгон. Алардын катарында Кожо Абдухалик Гиждунани, Бахауддин Накшбанди жана Кожо Ахрар Вали сыяктуу көрүнүктүү инсандар бар. Бул аалымдардын руханий тарбиялары аркылуу аймакта тарикаттар калыптанып, өнүгүүгө ээ болгон.

Макалада эшен түшүнүгүнүн келип чыгышы (этимологиясы), эшендердин Борбордук Азиядагы суфий тарикаттарындагы орду талдоого алынды. Бир эле мезгилде эшендердин коомдук-диний турмуштагы ролу, алардын макамы ж.б. маселелер да каралды. Маселени изилдөө аркылуу аймактагы ислам дининин тарыхын жана сопчулукту өзгөчөлүктөрүн терең аңдап билүүгө шарт түзүлөт.

“Эшен” сөзү фарси тилинен которгондо “алар” (“ыйык адамдар”) деген маанини

түшүндүрөт. Кээ бир булактарда эшен деген сөз Борбордук Азияда 6-7 кк., ал эми башкаларда 11 к. пайда болгон деп айылат. Аймакка дин жеткирген, исламий, тасаввуф илим ээсин же шайхты ушундай атай башташкан. Андан сырткары, көпчүлүк мусулмандардын ыйык, кадырлуу, урматтуу адамдардын (шайхтардын) аттарын алардын алында атабай эшендер (алар) деп айта башташкан. Демек, эшен деген сөз сылык мааниде эле эмес, диний этикеттин негизинде да колдонулган, башкача айтканда, исламдагы ыйык адамдарды эшен деп атай башташкан деген божомолдор бар.

Карапайым калк тарикат башчыларын өз аттары менен атоо кооптуу деп эсептешкен. Ошондуктан муриддер – муршиддерди эшендер, олуялар, улук заттар, пирлер деп аташкан.

Тарыхый даректерге таяна турган болсок эшен сөзү эң алгачкы жолу белгилүү тарикат пири Бахауддин Накшбанди пирлердин (1318-1389-жж.) жана Кожо Ахрар Валинин (1404–1490-жж.) жана өмүр таржымалын жазууда колдонулган.

Убакыттын өтүшү менен эл аарсында эшендердин балдарын, шакирттерин да эшен, пирлер деп айта башташкан. Пир деген сөздүн мааниси насаатчы, жол көргөзүүчү дегенди түшүндүрөт. Иш жүзүндө, эшен – бул даража болгон. Эшен макамы же даражасы укумдан тукумга берилбейт, ал тарикат жолунда жүргөн, илимдүү муриддерге пирлери тарабынан ыйгарылып келинген. Ал үчүн белгилүү бир талаптар, аткарылуучу тапшырмалар жана өзгөчө сыпаттар талап кылынган. Муриддер Алла ыроологон олуялык сыпатка ээ болушу, Куран жаттап, шариат, тасаввуф илимдерин жакшы өздөштүрүүсү жана басират көзүнүн ачылуусу шарт болгон. Ушундай талаптарга жооп берген мурид гана муршиден иршад (ижазат) алып, өз алдынча муриддерди даярдоо укугуна ээ болгон. Тагыраак айтканда, тарикаттын бир бутагын жетектеп калган [11].

Эшен даражасы муундан-муунга өтүп келген учурлар да болгон. Мисалы, Өзбекстандын Самарканд, Наваи, Кашкадарыя облустарында теги эшендерден болгон эшен, эшенбабалар атуу үй-бүлөлөр кездешет. Алар өздөрүн Мухаммад пайгамбардын урпактары катары эсептешет. Алардын кээ бирлери пайгамбардын эң жакын сахабасы халиф Абу Бакрдын урпактары болушкан.

Алиазар Эгамназаровдун *“Сиз билген Дукчу эшен” (Ташкент, 1994) аттуу китебинде тарикат, эшендер жөнүндө бир топ кызыктуу материалдарды баяндайт. Анда Дукчу эшен илимдүү, аалым инсан болгондугу, муриддерди тарбиялоо боюнча китептерди жазгандыгын айтат. Мисалы, Дукчу эшендин «Манокбинде» (китебинде) төмөндөгүдөй маалымат берилген: “Сак болгула, акыркы мезгилдерде эшендик наамды мурас жолу менен алып калган эшендердин саны көбөйдү. Эгер бир аңкоо адам келип, аларга ат тартуу кылса, алар ошол замат аны өздөрүнө мураскер деп жарыялап коюшат. Жараткандын алдында эч кандай сообу жок, шейхтен мактоо да, насыйкат да албаган адамдар алардан оолак болсун.*

Ал эми Азирети Пайгамбар мындай деген: «Коом кимди урматтаса, ал ошол коомдон». Эшендин илиминен жана тафаккур жолунан даам таткандар, коомдук-диний катмарда «макам ээси» катары эсептелгендер, анын валийлик касиетине ишенип, илимине ыраазы болушкан. Ошол илим аркылуу мурид (шакирт) руханий тарбия алып, тасаввуф жолунда кемелдикке (камалатка) жетүүгө умтулган» [15].

Борбордук Азиядагы суфий тарикаттарында жетекчилердин татаал тепкичтери болгон. Бул тепкичтер бир жагынан суфий жамааттарын башкаруу түзүмүнө, экинчи жагынан болсо адамдардын келип чыгуусу боюнча тектүү, кадыр-барктуулугуна карап аныкталган. Эшен даражасы тарикаттардын түрдүү жетекчилерине берилген, иш жүзүндө алардын руханий даражалары ар түрдүү болгон. 1. Бардык тарикаттардын башчысын, тарикатты жетектөөчү түз мураскор же тарикатты негиздөөчүнүн мураскорунун улуусун эшен (пир, пирзада) деп аташкан. 2. Айрым аймактардагы тарикаттардын бир бутагынын жетекчилери, же бүт тарикаттын башчысын же анын кичүү мураскорун эшен

деп аташкан. 3. Эшендердин жер-жерлердеги өкүлдөрүн калпа (халифа) деп аташкан.

Болжолдуу түрдө XIV к. баштап Борбордук Азияда тарикаты пирлеринин макулдугу менен эшендик даража мурас катары муундан-муунга өткөрүп бериле баштаган. XV–XVI кк. тарикаттар акырындык менен коомдогу руханий эле эмес, социалдык-саясий жараяндарга да таасир тийгизе баштаган [9].

Борбордук Азия аймагында йассавия жана нахшбандия тарикаттары, алардын ири шайхтарынын урпактары коомдук турмушта чон ролду ролду ойношкон. Ал эми башка үй-бүлөлөр же тарикаттар (шайхтардын урпактары) аймак же шаар деңгээлинде гана кадыр-баркка ээ болушкан.

Азыркы мезгилде эшендердин урпактары кеңеш бийлигинин атеисттик саясатынан улам эл менен аралашып кетишкен жана алардын мурдагыдай коомдогу таасири азайган. Бирок, эшендердин урпактары коомчулукта урмат-сыйга ээ болуп, диний жана турмуштук иш-чараларга жигердүү катышып келишет.

Түркстан аймагынын айрым жерлеринде эшендер өз тайпасына гана кыз беришип, уул үйлөшкөн. Мындай салт пайгамбардын урпактары –саййидд, кожолордо гана кездешкен. Мисалы, Баткен районунун Паски-Арык, Самаркандек айылдарында эшензадалар жашашат. Алардын келип чыгуусу Мухаммад пайгамбарга жана белгилүү эшендерге (шайхтарга) барып такалат. Аларды эл арасында максымдар [9] же эшендер, пирлер деп аташат. Карапайым калк эшензадаларды (максымдарды) биздин пирлерибиз деп да аташат. Бирок, иш жүзүндө алар эчак эле тарикат жолун унутуп, кылымдар бою сакталып келе жаткан силсаланы, илимди жоготушкан. Борбордук Азиянын кайсыл аймагында болбосун эшендердин урпактары, бийликтин катаал саясатына карабай коомчулукта өзгөчө артыкчылыктуу катмар катары каралып, кадыр-баркка ээ болушкан [17].

Борбордук Азиядагы тарикаттар менен эшендерди бирдей, бир призмада кароо зарыл. Мурунку мезгилдердеги изилдөөлөрдө суфизм менен эшендикти өзүнчө, бири-биринен айырмаланган көрүнүш катары баалашкан. Кеңеш мезгилиндеги окумуштуулардын пикиринде суфизм бул терең философиялык, диний окуу. Ал эми эшендер – алардын

пикиринде негизинен оорулууларды дарылоо (экзорцизм), тумар жасоо жана таратуу, ошондой эле жамааттык зикрлерди (жахр) уюштуруу ж.б. функциялар менен чектелген. Мында эң башкысы муршиддер менен муриддердин ортосундагы мамиле чоң мааниге ээ [9].

Илим күчтүү мезгилде иршад алган эшендер көп болуп, башкы тарикаттар менен болгон байланыш акырындап алсырай берген. Натыйжада, иршад алган эшендер өз алдынча кичи тарикаттарды жетектеп, муриддерди даярдап, жаңы тарикат бутакчаларын негиздөөчүлөрдөн болуп калышкан. Түркстан аймагында эшендердин басымдуу бөлүгү айыл-кыштактарда жашашкан, ошондуктан айрым окумуштуулар бул көрүнүштү “Айылдык суфизм» деп аташкан. Бирок, бул пикирди көпчүлүк окумуштуулар колдоого алышпайт. Аймактагы эң ири эшендер (шейхтер) шаар турмушунан, азгырыктарынан оолак болуу үчүн айылдарда жашап, жер иштеп, чарба жүргүзүп, өз ишмердүүлүктөрүн жүргүзүп келишкен. Алардын катарында белгилүү аалым, муршиди-камил Бахауддин Нахшбанди олуя да болгондугун белгилеп кетүү зарыл.

XIX к. аягында аймактагы колониалдык Орусия бийлиги Түркстан аймагындагы бүт эшендердин тизмесин түзүп, алардын санын тактап чыгышкан. Расмий статистикага келип чыгышы боюнча эл арасында эшендер деп айтылып жүргөндөр киргизилген эмес.

Эшендердин эл арасында кадыр баркынын күчтүү болушу Орус колониалдык бийлигин чочулаткан жана алар акырындык менен ислам динин, аны менен катар эшендердин, тарикаттардын коомдук турмуштагы таасирин басаңдатууга аракет жасашкан. Эшендердин айрымдары өз мезгилинде ислам динин, элдин көз карандысыздыгы үчүн күрөшкөн инсандар болушкан, ошондуктан колониалдык бийлик аларды өз думшмандары, сырткы күчтөрдүн союздаштары катары карашкан. Мисалы, 1830-1850-жж. Кавказ элдеринин эркиндигин сактап калуу үчүн орустар менен согушкан имам Шамил өз кезегинде аймактагы Нахшбандия тарикатынын мушиди болгон (эшен). Ал эми Курбанмурад эшен 1880–1881-жж. Гёкдепедеси түркмөн-орус согушунда элдик күрөштү жетектеген^[6]. Белгилүү болгондой, 1898-ж.

Анжиян көтөрүлүшүн Мухаммад-Али-калпанын (эл арасында Дукчу-эшен) жетекчилик кылышы бийликтин эшендерге каршы саясатынын күчөшүнө өбөлгө түзгөн^[7].

Кеңеш бийлиги да тарикаттарды, эшендерди бийликтин душмандары катары карашкан. Бийликтин катуу кысымына туруштук бере албай эшендердин көпчүлүгү, ислам аалымдары, диний өкүлдөрү чет мамлекеттерге көчүп кетүүгө аргасыз болушкан [6]. Кеңеш мезгилинде тасаввуф адабияттары дээрлик жок кылынган. Коммунисттер алардын айрымдарын борбордук архивдерге, китепканаларга алып кетишкен, ал эми калгандарын өрттөп салышкан.

1961-ж. бийликтин басымы астында Орто Азия жана Казакстан Муфтияты расмий түрдө сопучулукту айыптап, эшендерге каршы күрөшүү керектиги жөнүндө чечим кабыл алган. Бул мезгилде Н.Хрущевдун атеисттик саясаты күчөп аймактагы көптөгөн исламий эстеликтер, имараттар талкаланган, алардын ичинде тарикат пирлеринин, ыйык олуялардын күмбөздөрү жок кылынган.

Союз ырыдаган соң диний эркиндик берилип, эшендерге болгон мамиле өзгөргөн. Бирок, аларды саны өтө аз болгон жана мурдагыдай илимдүү муршиди-камилдер жокко эсе болгон. Бүтүндөй Борбордук Азия боюнча болгону 3,4 гана ири эшендердин атын атоого болот. Жогоруда айтылгандай 1880-жж. Түркстан аймагында эшендердин саны 750 жакын болгон болсо, 100 жылдан соң бүл көсөткүч 3-4 гана түзүп калган. Самарканд, Сырдарыя облустарында эле 170 тен ашуун, ал эми Ташкент шаарынын өзүндө 50 ашуун эшен болгон.

Борбордук Азия аймагынын тургундары, айрыкча элет жердегилер азыркы мезгилде да эшендердин урпактарына урмат-сый менен мамиле жасашат. Мурунку мезгилдерден айырмаланып, максымдар, эшензадалар коомдук-саясий жана диний турмушта маанилүү ролду ойношпойт [5].

Эшендер жөнүндөгү бул изилдөөдө биз Кокон хандыгы доорундагы Бек эшен жөнүндө оозеки маалыматтарга көңүл бурабыз. Базар-Коргон районунун Гөлөгөн-Арык (Коткор) айылынын тургуну, райондун имам-хатибинин орун басары Таир максымдын айтымында алардын чоң аталары болуп

эспетелген Бек эшен ата Кокон хандыгын башкарган Умар хандын чоң уулу болгон. Кудаяр хандын мезгилинде ордодо чоң саясий оюндар, талаш-тартыштар, такты үчүн күрөш күч алганда бийликтен четтетилген Бек эшен Ордо калаадан кетип Намангандын Үч-Тал деген жерине келет (Чустка жакын) [14]. Ошол жерде ак селде, ак чепкен кийген бир аксакал Кыбланы карап намаз окуп отурган болот. Ал да анын жанына олтуруп намаз окуйт. Аксакал салам бергенден кийин Бек эшенге карап: «Келиңиз, ботом», – деп кайрылат. Ал өз кезегинде келдик деп, ордуна туруп, кулдук кылганда, жок олтура бериң дейт аксакал. Ошол жерде экөө ыйлашып, сухбатташ болуп, жанындагы булактан суу ичишет. Анан аксакал Бек эшенге кайрылып: “Сиз ушул жерден Баба-Ата тоосуна чыгасыз дейт. Бек эшен Үч-Коргонго келгенде Молдо Басар Акун деген чоң дамлага, олуяга жолугат. Ал да Бек эшенди өз жолунан тосуп чыгып, курсагын тойгозуп, жардам берип, бата кылат. Андан ары Бек эшен Арсланбап Атага карай жол тартып, Баба-Ата тоосундагы “Кайып-Үңкүрүнө” (азыр “Эшен-Үңкүр” деп аталат) чыгып кетет. Ошол жерге барып, эски тонун кийин жети жыл зикрде олтурган. Жети жыл элден оолак болуп, зикр чалып, баралына жеткенде белги болгон (аян), андан соң “Кайып-Үңкүрүнөн, Арстанбаптан чыгып “Энеш-Колот” деген жерге келип, бир деп алып, анан Үч-Коргонго түшкөн. Үч-Коргондо Молдо Басар Акун олуя аны 400 адамы менен Нарын дарыясынын берки өйүзүндө күтүп турган болот. Бек эшен өзү менен кошо 400 кийикти айдап келген болот. Молдо Басар Акун ага кайрылып: “Бизге бере турган белегиңиз кана дейт? Ошондо Бек эшен бир кийикти алдыга өт дейт. Кийик алдыга өтүп, кыбланы карап, жатып калат. Аны эч ким соё албай коёт. Анда Молдо Басар Акун: “Буга өзүңүздөн башкасынын бычагы өтпөйт экен дейт”. Ошондо Бек эшен өзү көтөрүп жүргөн бычагы менен кийикти мойнунан бир тартып эле муздап берет. Чогулган адамдар кийиктин терисин да бөлүп кетишет.

Таир максымдын айтымында, алардын ата-бабалары азыркы Өзбекстандын Анжиян облусунун Коргон-Төбө районунун Дардак айылынан болушкан. Азыр ал айыл Бек эшендин уулунун атынан Эшен-Абад деп аталат [14].

Бек эшендин урпагы болгон Абдрахман эшендин үч бир тууганы болгон. Алардын урпактары азыркы күндө Базар-коргон районунун Шыдыр, Коткор, Кызыл-Октябрь, Сейиказы, Беш-Бадам, Каба айылдарында жашашат. Мисалы, Имидин максым кенеш мезгилинде Кызыл-Октябрь айылында жашап, имамдык кылган. Ал эми анын баласы Идрис максым да эки айылдын (1-Май айылынын да) молдосу болгон. Ал шариат, тарикат илимдерин атасы Имидин максымдан үйрөнөт. Анын улуу уулу Росиддин (Рашиддин) максым азыркы тапта Кызыл-Октябрь айылынын имамы кызматын аркалап келет [14].

Абдрахман эшендин иниси Саийит Акмад эшенден: Сатыш, Калдар, Алижан деген уулдары болгон. Сражиддин эшенден – Имидин Максым, андан Ыдырыс максым калган. Аларда сакталып калган санжыралар, иршаддар бийликтин катуу көзөмөлү учурунда жок кылынган. Маалыматтарга караганда иршад кагаздары акыркы мезгилге чейин максымдардын энесинин колунда болгон. Бирок, кийин кандай шартта жоголону белгисиз. Таир максымдын айтымында анын ата-бабаларынын санжырасы азырга чейин сакталып турат, анын түпкү нускасын Өзбекстандын Якатут деген жеринен (Асака шаарынын жанында) Зулпубек эшендин кызынан алынган (Абдрахман эшендин санжырасы, иршады).

Абдрахман эшен 1934-ж. дүйнөдөдөн өткөн. Анын муриддери өтө көп болгон. Коңшу аймактарды эске албаганда, Асака, Маргылаң, Анжиян, Фаргана ж.б. ири шаарлардан да муриддер келип, каттап турушкан [14].

Жыйынтыктап айтканда, эшендер Борбордук Азиядагы ислам дининин, айрыкча суфий тарикаттарынын тарыхы жана руханий турмушу менен тыгыз байланышкан диний институт болуп эсептелет. Эшендер тарикаттардын руханий жетекчилери катары муриддерди тарбиялоо, диний билим берүү жана коомдун руханий жашоосун багыттоо сыяктуу маанилүү милдеттерди аткарышкан. Алар шарият жана тасаввуф илимдерин терең өздөштүргөн, руханий жактан жетилген камил-инсандар болушкан.

Тарыхый булактарга караганда эшен даражасы алгач тарикаттардын көрүнүктүү өкүлдөрүнө карата колдонулган. Кийин-

черээк Борбордук Азия аймагында бир нече сопулук тарикаттар калыптанып, тасаввуф окуусу андан ары өнүгүп, муриддерди руханий жактан тарбиялоо усулдары иштелип чыккан. Бул жараянда Кожа Юсуф Хамаданий, Кожа Абдул Холик Гиждувоний, Бахауддин Накшбанди ж.б. тасаввуф аалымдардын, муршиддердин ишмердүүлүгү чоң таасир тийгизген. Эшендик даража мурас катары бериле баштаганы менен, негизинен ал тарикат жолунда илим жана руханий тарбия аркылуу жетишилген макам катары каралган. Тагыраак айтканда, муриддер терең илимге, жогорку олуялык сыпаттарга ээ болгон шартта гана эшендик даражаны алууга иршад берилген.

XIX–XX кк. колониялык бийликтин, кийинчерээк кеңеш өкмөтүнүн каттал саясатынан улам эшендердин, тарикаттардын коомдогу таасири алсырай баштаган. Бирок, ашыган атеисттик саясатка карабай жалпы Түркстан аймагында тарикаттар өз ишмердүүлүгүн жүргүзүп (жашыруун болсо да), эшендер кылымдар бою сакталган руханий мурастарыды кийинки муунга жеткиришкен.

Эшендер Түркстан аймагында ислам динин жайылтууга, сопучулуктун (тарикаттардын) өнүгүшүн зор салым кошушкан. Бул кубулушту иликтөө аркылуу аймактагы диний кырдаалды, руханий абалын терең аңдап билүүгө шарт түзүлөт.

Колдонулган адабияттар:

1. Абашин С.Н. Суфизм в Средней Азии: <https://cyberleninka.ru/article/n/sufizm-v-sredney-azii-tochka-zreniya-etnografa-sufizm-v-tsentralnoy-azii-zarubezhnye-issledovaniya-sbornik-statey-pamyati-fritsa-mayera.pdf.1912-1998.pdf>.
2. Ахмет Ясауи. Диуани хикмет. Алматы: Жазушы, 1993.
3. Абазов Р. История Центральной Азии. Алматы: Дайк-Пресс, 2007.
4. Бабаджанов Б., Муминов А. Суфизм в Центральной Азии: история и современность. – Ташкент: Фан, 2001.
5. Бабаджанов Б. М. Суфийские братства в Средней Азии. Ташкент: Фан, 1999.
6. Бартольд В. В. Сочинения. Т. 2. Работы по истории ислама и арабского халифата. Москва: Наука, 1963.
7. Басилов В.Н. Культ святых в исламе. М., 1970.
8. Бенигсен А. Мусульмане в СССР. М., 1991.
9. Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., 1974.
10. Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. М., 1998.
11. Калонов К. «Аслинг-наслинг» // «Джаннатмакон». 2007. Ноябрь.
12. Кныш А. Исламский мистицизм: краткая история суфизма. Москва, 2004.
13. Подвижники ислама. Культ святых и суфизм с Средней Азии и на Кавказе. М., 2003.
14. Тримингэм Дж.С. Суфийские ордены в исламе. М., 2002.
15. Талаа материалдары. 2025. Август.
16. Хисматулин А.А. Суфизм. СПб., 1999.

УДК 296

Тагаев Мирлан Конурович,
«Алтын уя» билим берүү мекемесинин директору,
юридика илимдеринин кандидаты
Тагаев Мирлан Конурович,
директор учебного заведения «Алтын Уя»,
кандидат юридических наук
Mirlan Konurovich Tagaev,
director of the ALTYN UYA educational institution,
candidate of legal sciences

**XIX К. НАКШИБАНДИЯ ТАРИКАТЫНЫН ШЕЙХИ САЛАХИДДИН
ИБНИ МАВЛААНА СИРАЖИДДИН ОШИ**

**ШЕЙХ НАКШБАНДИЙСКОГО ТАРИКАТА XIX ВЕКА САЛАХИДДИН
ИБН МАВЛАНА СИРАЖИДДИН ОШИ**

**THE SHEIKH OF THE NAQSHBANDI TARIQA OF THE 19TH CENTURY,
SALAHIDDIN IBN MAWLANA SIRAJIDDIN OSHI**

Аннотация. Ислам тарыхында тасаввуф илими өзгөчө орунду ээлейт. Өзгөчө Орто Азия географиясында исламдын жайылышына жана кабыл алынышына Тасаввуф өкүлдөрүнүн (Олуя, Шейх, Муршид, Пир, Эшан) чоң таасири болгон. Борбор Азия аймагында пайдубалы түптөлгөн Кубравия, Сухравия, Яссавия жана Накшибандия тарикаттары аймактын исламдашуусуна катализатор болду. Бул тарикаттар диний маселеге гана эмес, аймактын жарандык маданий аймагына да чоң таасирин тийгизген. Айрыкча, Накши-Мужаддидия мектеби акыркы мезгилдерге чейин бар болуп, өзүнүн таасирин жана ишмердүүлүгүн кеңейтүүнү уланткан. Бул макалада Накши-Мужаддидия тарикатынын акыркы шейхтеринен болгон, Оштук Салахиддин Эшендин өмүрү, чыгармачылыгы жана ишмердүүлүгү тууралуу кыскача маалымат берилет.

Негизги сөздөр: Накшибандия тарикаты, тасаввуф, Хувайда, Салахиддин Эшен, Сакып, Ош, Сармазар.

Аннотация. Особое место в истории ислама занимает наука тасаввуф. Особенно большое влияние на распространение и принятие ислама в Средней Азии оказали представители тасаввуфа (Святой, Шейх, Муршид, пир, эшан). Основанные в Центральноазиатском регионе тарикаты Кубравия, Сухравия, Яссавия и Накшибандия послужили катализатором исламизации региона. Эти тарикаты оказали большое влияние не только на религиозный вопрос, но и на гражданскую культурную территорию региона. В частности, накши-муджаддидская школа существовала до недавнего времени и продолжала расширять свое влияние и деятельность. В этой статье представлена краткая информация о жизни, творчестве и деятельности Салахида Эшена из Оша, одного из последних шейхов накши-Муджаддидского тариката.

Ключевые слова: Накшибандия тарикаты, тасаввуф, Хувайда, Салахиддин Эшен, Сакып, Ош, Сармазар.

Abstract. Sufism has a special place in the history of Islam. Sufism deputies (Awliya, Shaikh, Murshid, Pir, Ishan) had great effects on the spread and acceptance of Islam, especially in the Central Asia. The Kübraviye, Sühraverdiye, Yeseviye and Nakşibendiye tariqats which were laid in the Central Asian region, acted as a catalyst in the Islamization of the region. These tariqats have had a great impact not only on the religious issue but also on the civil cultural area of the region. In particular, the Nakshi-Mujaddidiyye school has continued to exist until recent times, expanding its fields of inf-

fluence and activity. In this article, brief information will be given about the life, works and activities of Salah Ad-Din Ishan from Osh, one of the last shaikhs of the Nakshi-Mujaddidiyye tariqat.

Key words: Nakshbandiyya, Tariqat, Sufism, Huvayda, Salah ad-Din Ishan, Thaqib, Osh, Sarmazar.

Салахиддин Сақып же болбосо Салахиддин Эшен деген лакап менен таанымал Салахиддин ибни Мавлана Сиражиддин Оши, 1838-жылы (х.1253) Кыргызстандын ордолуу Ош шаарында туулган.¹ Кээ бир булактарда 1843-жылы туулгандыгы тууралуу маалыматтар да кездешет.²

Салахиддин Эшен чоң атасы Хувайда азиреттери жазган диван китебинин акыркы беттеринде ата-бабаларын мындайча эскерген:

Хувайданын уулу «Ош шаарынын Эшени», «Кутпу-Заман» болгон Хал Мухаммед Халифа. Анын уулу Сиражиддин Эшен (ыр сабында лакап аты Сиражи деп жазылат). Анын уулу «Сақыбы хасте дил Салахиддин валади Мавлави Сиражиддин».³

Салахиддин Сақыптын аты-жөнү жана ата-бабалары «Маамулаты Сақыбы» аттуу кол жазмада төмөнкүдөй айтылат: Салахиддин Сақып Азирети Эшен Мавлави Мухаммад Сиражиддиндин уулу, ал Азирети Кутпу-Заман Халифа Хал Мухаммад Ошиин уулу, ал Ашыкы Заман Азирети Кожо Назар Хувайда Чимянин уулу.⁴

Салахиддин Эшен азиреттери кол жазмасында жети атасы жөнүндө мындай маалымат калтырган:

Жети атасы:

1. Мавлана Сиражиддин
2. Хал Мухаммад Оши
3. Кожо Назар Хувайда Чимяни
4. Гайыб (Кайып) Назар
5. Эр Назар

6. Түлөк Мухаммед Сопу

7. Кул Сулайман.⁵

Салахиддин Эшендин атасы жөнүндө маалымат

Салахиддин Эшендин атасы жана муршиди болгон Мухаммед Сиражиддин (1822-ж. т.) Кокондогу жана Оштогу медреселерде билим алган. Ош шаарында медреселерде сабак бергени – мударристик кылганы айтылат. Белгилүү бир убакытта Жаркентте (Чыгыш Түркстан) жашап, элди динге чакырып, таалим-тарбия менен иршад озуйпасын аткарган.⁶ Мухаммед Сиражиддин көбүнчө Мавлави Сиражи жана Сиражиддин Махдум деген лакап аты менен да белгилүү.

Мухаммед Сиражиддин атасы жана ошол эле убакта устазы (шейхи) Хал Мухаммед Эшенден «Накшбандия» тарикаты боюнча ижаза (уруксат) алып, атасы көзү өткөндөн кийин анын ордуна Оштогу борбордук медреседе устаттык иштерин уланткан.⁷

Мавлана Сиражиддин азиреттеринин төрт уул, бир кызы болгон. Уулдары: Салахиддин, Шужауддин, Мажидуддин жана Аманхан (1875-1961) жана кызы Самар Бану (1837-1894).⁸

Мавлави Сиражиддин 1877-жылы (х.1296) жылы кайтыш болгон.⁹ Каза болгон жылы хижраттын 1296-жылы, абжад эсеби менен эсептегенде «рахмат рахмат» сөздөрүнүн эсебине тең келет.¹⁰ Сөөгү атасы Хал Мухаммед Ошинин жанына коюлган.

¹ Т. Жалилов, *Нафосат оламида*, Тошкент: Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1974, 159-б; *Ўзгаллик оламида*, Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1979, 176-б; *Ўзбек шоирлари*, Тошкент: Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1970, 285-б.

² И. Остонакулов, *Авлиёлар султони, Туронлик валийлар*, Тошкент: Янги аср авлоди, 2004, 197-б.

³ Хувайдо, *Китаб Ишан Хувайдо Чимёни*, нашр этувчи: Салахиддин Эшон, Ташкент: Типо-Литогр. В.М. Ильин, 1906, 238-б.

⁴ N. Tosun, *Orta Asya Evliyasından Salahaddin Sakib bin Sirasüddin* // *Yüzakı Dergisi*, Yıl: 5, Sayı: 54, Ağustos 2009, s. 56.

⁵ Салахиддин Сақып, *Диван*, 80-82-бет.

⁶ Н. Абдулахатов, *Фарғона туманы тарихи асотирлар, лавҳалар, изланишлар*, Фарғона: Фарғона нашриёти, 2013, 204-б.

⁷ M. Moidinova, *Sâkib Salahaddîn'in Divânî ve Tasavvufî Görüşleri*, Uludağ Üniversitesi Temel İslam Bilimleri Anabilim Dalı Tasavvuf Bilim Dalı (Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi) Bursa, 2018, s. 11.

⁸ Салахиддин Сақып тарабынан алынган маалыматтар (2009); Карнз.; M. Moidinova, *Sâkib Salahaddîn'in Divânî ve Tasavvufî Görüşleri*. s. 7.

⁹ П. Қайюмов, *Тазкираи Қаюмий*, Тошкент: ЎзРФА Қўлғезмалар институти таҳририй нашриёти бўлими, 1998, 495-б.

¹⁰ Т. Жалилов, *Бону*, Тошкент: Ёш гвардия нашриёти, 1963, 43-б.

Салахиддин Эшендин бир туугандары жөнүндө маалымат

Жакындары тарабынан берилген маалыматтарга караганда, Самар Бану 1834-жылы төрөлүп, 1894-жылы 60 жашында каза болгон.¹¹ Кээ бир булактарда 1837-жылы жарык дүйнөгө келген деген маалымат кездешет, бирок 1834-жылы чындыкка шайкеш.¹²

Самар Бану алгачкы илимин такыба аалима болгон апасынан жана атасы Мавлави Сиражиддинден алган. Самар Бану атасынын жолун жолдоп, үйүндө (чакан) мектеп ачып, кыздарга илим үйрөткөн. Окуучуларына диний билимдерден сырткары алардын классикалык адабиятка болгон кызыгуу-сун ойготуп, тасаввуфий илимдер менен кошо кооз жазуу (хусну кат) санатын да үйрөткөн. Окуучуларына берген жазуу үлгүлөрү азыркыга чейин сакталуу.¹³ Атасы жана чоң атасы Хувайда сыяктуу суфий ырларын жазып, ошол кезде кыз-келиндер арасында кеңири жайылган кол өнөрчүлүктүн түрлөрү менен алектенген. Аалымдын кызы болуу менен гана чектелбестен мугалимдик кесиби, акындыктан тартып, кол өнөрчүлүккө чейин өнөр ээси болуп, кийинки муундарга, өзгөчө аял затына үлгү десек болчудай. Самар бану сайган саймалардын кээ бирлери музейлерде сакталуу.¹⁴

Салахиддин Сакуптын бир тууганы Аманхан Максым (1875-1961) алгачкы билимин эжеси Самар Банудан алгандыгы, Аманхан Максымдын парс, араб тилдерин жана адабиятты үйрөнүүдө Самар Банунун салымы чоң болгондугу айтылат. Ал 12 жашка чыкканда улуу агасы Салахиддин Эшен аны Анжиян медресесине киргизип, анын илим алуусун көзөмөлдөп турган. Урпактарынын берген маалыматына караганда, Салахиддин Эшендин колдоосу менен Стамбулда медицина тармагында билим алган. Салахиддин

Эшен иниси жакшы билимге ээ болуусу үчүн аны 1894-жылы Стамбулга медициналык окуу жайга жөнөтөт. Бул мезгилде Аманхан Максым Анжияндагы медресени бүтүрүп, хафыздыкты да аяктаган.¹⁵ Неберелеринин колунда Аманхан Максымдын Стамбулда студент кезинде башына фес (Осмон дөөлөтү кезде кийилген кызыл топу) кийип түшкөн сүрөтү сакталып калган. Аманхан 1961-жылы Ошто каза болгон. Ал Салахиддин Сакуптын жанына коюлган.

Салахиддин Эшендин илим жолу жана тасаввуфтагы ижазалары

Салахиддин Сакуп Ислам илимдерин эң жакшы деңгээлде өздөштүрүп, дароо эле тасаввуф жолунда тарбия ала баштаган.¹⁶ Атасы Мавлана Сиражиддин Кокон медресесинде илим алган, ошол доордун алдыңкы мударистеринен жана накшибандий шейхтеринен болгон.

Салахиддин Сакуп отуз алты жашында чоң атасынын халифасы Эшен Кожодон жана атасы Сиражиддинден Накшбанди-Мужаддиди деген ижаза алган. Кырк жашка чыкканда чоң атасынын миңге жакын шакирттери ага мурид болду.¹⁷ Салахиддин Сакуп Хотанда жана сегиз жыл Жаркентте жашаган. Диван адабиятында бул мезгилдер тууралуу минтип жазган.

*Бул жерде турганымдын себеби,
Бири замандын кыйынчылыгы,
Бири атамдын ыраазычылыгы.*¹⁸

Жогорудагы ыр саптарынан Салахиддин Сакуп атасынын чечими менен, ошол мезгилдин оор шарттарынан улам Жаркентте бир нече жыл жашагандыгын байкаса болот.

Салахиддин Сакуп ырларжыйнагындагы (диванында) маалыматта, 1878-жылы ажылыкка барууга аттанган. 1879-жылы

¹¹Т. Жалилов, *Бону*, 22-б,

¹²Карнз.; М. Moidinova, *Sâkib Salahaddîn'in Divânî ve Tasavvufî Görüşleri*, s. 12.

¹³Карнз.: Т. Жалилов, *Ўзбек шоирлари*, 309-б.

¹⁴*Дин тарихи давлат музейи тўплами китоб-альбоми, «Ўзбекистон маданий мероси» муаллифлик туркуми* / Ф.Ф. Абдухоликов, Э.В. Ртвеладзе, Е.А. Терюкова, И.А. Османова, В.А. Димшиц, Э.Ф. Гюль, П. В. Федотов // Тошкент: «Zamon-Press-Info Nashriyot Uyi» МЧЖ, Тошкент, 2020, 21-22-б.

¹⁵М. Moidinova, *Sâkib Salahaddîn'in Divânî ve Tasavvufî Görüşleri*, s. 18.

¹⁶*Silsiletü'z-Zehab Silsile-i Sâdât-ı Nakşibendiyye*, Hazırlayan: Fazilet Neşriyat Araştırma Heyeti, İstanbul: Fazilet Neşriyat, 2017, s. 329.

¹⁷Н. Tosun, *Selâhaddîn Sâkib*, Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi (DİA), EK-

¹⁸Салахиддин Сакуп, *Диван*, 62-бет.

алгачкы ажылыгын аткарып, Медина Мунавварадагы Накши-Мужаддия шейхи Мухаммед Мазхар менен жолугуп, ага кызмат өтөп, ижаза алган. 1889-жылы экинчи жолу ажылыкка барган.¹⁹

Салахиддин Сакуп бир канча Накши-Мужаддия чынжырларынан иршад ижазасын алган:

1. Атасы жана чоң атасы аркылуу келген силсила (чынжыр); Убайдулла Ахрар – Кади Мухаммед – Махдуму Азам – Мухаммед Амин – Кожо Юсуф – Кожо Хидаятулла (Афак Кожо) – Гаиб Назар – Кожо Назар (Хувайда) – Хал Мухаммед – Мавлави Сиражуддин – Салахиддин Сакуп.

2. Аталары жана чоң аталары аркылуу келген дагы бир силсила, силсилаи Мужаддия; Ахмад Сарханди (Имам Раббани) – Мухаммад Масум – Убайдулла Хурд – Кожо Мухаммед Парса – Шах Мохаммед Раса – Шах Фазл Ахмед – Мир Абдуррахим Маргнани – Хал Мухаммед – Мавлави Сиражуддин – Салахиддин Сакуп.

3. Мужаддия силсиласы; Сарханди (Имам Раббани) – Мухаммад Масум – Сайфуддин Ариф – Абдуллах Дахлави – Нур Мухаммед Бадаюни – Мырза Мазхар Жаны Жаанан – Абу Саид Дахлави – Ахмед Саид Дахлави – Мухаммед Мазхар – Салахиддин Сакуп.²⁰

Осмон дөөлөтүнүн Султаны жана Сулайман хилми Тунахан менен жолугуусу

1908-жылы да ажылык сапарга аттанып, 1909-жылы Рамазан айында Стамбулга барат. Мейманканалардын биринде берилген ифтар учурунда Сулайман Хилми Тунахан (1888-1959) аттуу руханий шакиртине жолугат.

Сулайман Хилми Тунахандын шакирттери берген маалыматга караганда: Салахиддин Сакуп менен Сулайман Хилми Тунахан биргеликте Бурса шаарына жол

тартышат. Эмир Султан мечитинде (башка булактарда Улудаг тоосунда) чилдеге кирип, руханий тарбиясын берип, улуу даражаларга жеткирет. Сулайман Эфенди устазынын чоң химмат (дуба) жана таважжухуна (колдоосуна) ээ болот.²¹

Салахиддин Сакуп азиреттери 33- чү Осмон султаны Абдулхамид хан II менен тыгыз байланышта болгону айтылат.²² Абдулхамид хан II Салахиддин Сакупка Азирети Аюб мечитин зыярат кылуусу үчүн атайын ат араба бергени жана Йылдыз мечитинде жума намазда экөөнүн чогуу болгону да Сулайман Эфендинин шакирттери тарабынан эскерилет. Ал тургай, 31-март козголоңу жана Султандын кулашы сыяктуу окуяларда Азирети Салахиддин Стамбулда эле. Азирети Салахиддиндин алдын-ала эскертүүсү менен Султан Абдулхамид хан II 31-марттагы козголоңду күч менен басуудан баш тарткан. Анткени кагылышууда Султанды тактыдан кулатуу үчүн, кыргын уюштурулуп кан төгүлөөрүн кабарлаган.²³

Салахиддин Сакуп менен Абдулхамид хандын жакын мамилеси жөнүндө тарыхый булактарда кол жазмалар кезикпесе да, Осмон империясы менен Кокон жана Кашкар хандыктарынын ортосунда элчи болуп иштеген Сейид Жакып хан төрө Түркстандын (Орто Азиянын) Накшбандия шейхи Сиражиддин Эфендинин халифасы болгондугу жогоруда айтылган маалыматта тастыкталат.²⁴ Анткени ал мезгилде Түркстан (Орто Азия) аймагындагы накшбандий шейхтеринин бири Сиражиддин деген ат менен Салахиддин Сакупдын атасы Мавлави Сиражиддинден башка эч ким белгилүү болгон эмес. Айуп кары Жаркентке таандык «Манба’ул-Асрар» китебиндеги Салахиддин Сакупка «ал-Хакани» деген лакапты кошуп жазган. Салахиддин Сакуптын хан, султандар менен болгон тыгыз байланышын, мамилесин ачыктап турган лакап аты.²⁵

¹⁹Карнз.: Салахиддин Сакуп, *Диван*, 108, 109, 111-бет.

²⁰Аюп Каари Яркенди, *Манба’ул-Асрар*, Яркенд, 1356, 158-167-б.

²¹*Silsiletü'z-Zehab Silsile-i Sâdât-ı Nakşibendiyye*, s. 333.

²²*Silsiletü'z-Zehab Silsile-i Sâdât-ı Nakşibendiyye*, s. 333.

²³*Silsiletü'z-Zehab Silsile-i Sâdât-ı Nakşibendiyye*, s. 333.

²⁴Н.К. Alpman, Seyyid Yakup Han ve Şeceresi//Yeni Tarih Dünyası Dergisi, Yıl: 1, Cilt: 2, Sayı: 17, Mayıs 1954, s. 676.

²⁵Крз.: Аюп Каари Яркенди, *Манба’ул-Асрар*, 164-165-бет.

Курманжан Датка Салахиддин Сақыптын шакирти болгон.

Салахиддин азиреттеринин көптөгөн шакирттери бар эле. Фергана өрөөнүндө Салахиддин Сақыптын шакирттеринин көп болуусу орус падышачылыгынын тынчын алып, көңүлүн бурган.²⁶

«Алай ханышасы», акылман энебиз Курманжан Датканын Салахиддин Сақыптын шакирти болгону жөнүндө айтылып келет. Себеби Курманжан датка салттуу үй-бүлөдө тарбияланып, кийин Ошко чоң медресе курган айтылуу Алымбек датканын жубайы болгондугуна байланыштуу, Оштук эшендерге кол берген деген маалымат бар. Хувайда эшендин урпагы Салахиддин эшен менен тыгыз мамиледе болуп, ислам боюнча таалим алган. 1895-жылы кенже баласы Камчыбек Ошто дарга асылган күнү Курманжан датка Салахиддин эшендин үйүндө зикир тартып олтургандыгы жөнүндөгү маалымат, муундан-муунга, атадан-балага эшендин урпактарына айтылып келет.²⁷

Кээ бир кол жазмаларда: «Салахиддин Сақып тууралуу жазылган маалыматтар Фергана өрөөнүндөгү Кокон кол жазмалар китепканасында сакталуу» деген маалыматтар болгону менен, так маалыматтар кезиге элек.²⁸

Салахиддин Сақыптын үй-бүлөсү

Салахиддин Сақып үч жолу үйлөнгөн. Анын биринчи никесинен Мухаммедхан (лакап аты Камариддин), Махмудхан, Анваруддин, Маматхан аттуу уулдары жана Райханиса аттуу кызы болгон. Камариддинден башка балдары тууралуу маалымат кезикпейт. Экинчи жолу Анжияндык Халберди (Хак Берди) Ахундун кызы Тажинниса айымга үйлөнгөн. Бул никеден Мазхаруддин Максым, Асанжан Максым аттуу балдары жана Зуура аттуу кызы болгон. Жубайы Тажинниса 1898-жылы эгиздери Асанжан менен Зуураны

төрөт учурунда каза болгон. Кийин Жаркентте жүргөндө үйлөнүп, ал никеден Хажиниса жана Бахриниса аттуу кыздары жана Шарафиддин Максым жана Разийуддин Максым аттуу уулдары болгондугу жөнүндө маалыматтар кезигет.²⁹

Мухаммед Камариддин өз атасы Салахиддин Сақыптан ижазат алган тарикат шейхи болгон. 1926-жылы Орто Азиядагы басмачылардын көтөрүлүшү ийгиликсиз аяктагандан кийин, Камариддин көптөгөн динчил жарандар сыяктуу башпаанек издөөгө аргасыз болуп, Чыгыш Түркстанга кеткен. Шейх Камариддин барган жеринде тарикат кызматын улантып, кызматын атасынын урматына – Накшибандия Сақыпия деп атаган. Каргалык аймагында беш жыл жашап, кийин Жаркентке отурукташкан. Тилекке каршы, большевиктердин куугунтугу Кытайдын бул аймагына да жетип, коммунисттик баскынчыларга каршы күрөшүүгө катышып, колго түшүп, сүргүнгө айдалган. 1938-жылы коммунисттер тарабынан өлтүрүлгөн. Азыркы учурда артында калган шакирттери медреседе илим алып, «авами» суфизмден айырмаланып, «элиталык суфизм» менен жашашат. Алар суфизмдин бекем жактоочулары катары ваххабизмге каршы бекем турушат.³⁰

Салахиддин Сақыптын эмгектери

Салахиддин Сақыптын эмгегинен жаралган Макуллаты Сақыби, Маъмулаты Сақыби аттуу китептери жана ыр жыйнактары (диваны) бар.

Макулат-ы Сақыби: Салахиддин Сақыптын Накшибандия-Мужаддия тарикатында жүргөндөрдүн жан дүйнөсүнө азык, руханий дүйнөсүнө мурас катары эң керектүү адеп-ахлак, жүрүм-турум тартиптерин камтыган жана кээ бир диний фыкхтар тууралуу жазган эмгеги болуп саналат. Китеп жалпысынан кириш сөз жана 12 пункттан турат. Китептин баш жагында жазылган мазмунга ылайык кириш сөз жана

²⁶Карнз.: В.А. Парфентьев, Селение Вуадиль (статистический очерк) // Ежегодник Ферганской области. Т. 3. Нов. Маргелан, 1904. с. 80.

²⁷Т. Кененсариев, I Курманжан Датканын феномени, II Курманжан датканын коомдук жана саясий ишмердиги, III Курманжандын көз жашы // ОшМУ жарчысы, №1, 2012, 75-6.

²⁸Карнз.: D. Hamroeva, *Şeyh Selahuddin Sâkib ve Sultan II. Abdülhamit* // Uluslararası Çankırı'nın Manevî Mimarları Sempozyumu, Çankırı: Yenigün Basın Yayın Matbaacılık, 2017, s. 330.

²⁹M. Moidinova, *Sâkib Salahaddîn'in Divânî ve Tasavvufî Görüşleri*, s. 16-17.

³⁰Thierry Zarcone, *XX. Yüzy Doğu Türkistan'ında Sâfi Silsileleri ve Evliya Sevgisi*, trc. Ekin Keskin // Türkler, C. XX, Ankara: Yeni Türkiye Yayınları, 2002, s. 285.

56 пункт менен биргеликте жыйынтыктоо сөзү болууга тийиш эле. Тилекке каршы табылган нускада китеп 12 пункт менен эле чектелип, бул нусканын толук эмес экени көрүнүп турат. Бул эмгектин экинчи аты «Тарикаи Хаалияи Мавлавия». Бул жердеги «Хаалия» сөзү Салахиддиндин чоң атасы Хал Мухаммед Ошиге, «Мавлавия» сөзү болсо атасы Мухаммед Сиражиддин Мавлавинин урматына ыйгарылган.

Маамулаты Сақыби: Тасаввуфка тийиштүү маселелерди теориялык жана практикалык жактан чагылдырып берген. Аллах Таалага мактоо, Пайгамбарыбызга (с.а.в) салават айткандан кийин ата-бабалары тууралуу баяндайт. Мындан тышкары, сопулардын милдеттери жана амалдары, нафил ибадаттардын пазилети, аткаруу жол-жоболору, илим-билим жана тарбиянын маанилүүлүгү, дубалардын өзгөчөлүктөрү жана алардын кабыл болуу шарттарын кеңири баяндаган. Өзгөчө шакирттин устазга болгон адептери бир нече бөлүм менен кенен берилген. Акыркы бөлүктө автордун балдарына айткан керээзи бар. Хатмы хаажаган жана Накши-Мужаддиди шейхтеринин хатимдери да орун алган.³¹

Диван: Салахиддин Азиреттеринин «Сақып» деген лакабы менен жазган ыр жыйнактарынын топтомунун бир бөлүгү перс тилинде жазылган. Өз колу менен жазган жана жалгыз нускасы болгон ырлар жыйнагы – Диваны, белгисиз себептерден улам толук бүтпөй калган. Салахиддин Сақыптын мураскорлорунун колунда сакталып турган ыр жыйнактарында көптөгөн тарыхый окуялар чагылдырылып, маалыматтар камтылган.³² Бул кол жазмада парс, араб жана түрк тилдеринде дубалар, Пайгамбарыбыз (с.а.в) жана анын Миражга чыгуусу айтылып, ахли байтка жана төрт халифанын урматына мактоолор жазылган. Бахауддин Накышбанд жана анын пирлерине касыйда, ата-бабаларынын тарыхы жана пир

менен муриттин мамилеси, пирге карата адеп, латаиф, муракаба жана колдонуу усулдары, кыскача баяндамалар тууралуу жазылган ыр саптары бар. Чыныгы жана жалган пирлердин сапаттары, Сақыптын чоң атасы Хувайданын *бештик* жана *алтылык* деп атаган ыр саптары, Мухий менен жазышкан каттары, уулу Мазхариддиндин туулган күнү тууралуу маалыматтар топтолгон. Акыркы саптарында Сақыптын дүйнө салганына кайгырган муриттеринин жана аялынын жазган жоктоо, кошок ырлары да камтылган.³³

Каза болуусу

Акыркы ажылык сапарынан кайтып келгенден кийин көп өтпөстөн, Орто Азиядагы Накши-Мужаддидийа жолунун акыркы өкүлдөрүнөн болгон Салахиддин Сақып 7-Зул-Каъда, 1910-жылы (1328) 13-ноябрда Ош шаарында каза болгон.

Анын мүрзөсүндө төмөндөгү парсча сөздөр жазылган;³⁴

“تشهب دش نایام ی اوأم نکسم”
 “بقاٹ بآم بتن ج قح ل ص او”
 “روف غمب”

Ал Кыргызстандын Ош шаарындагы Шарк айыл аймагындагы бийик дөңсөөдөгү Сармазар көрүстөнүнө коюлган.

Фергана өрөөнүнүн Кокон, Анжиян, Наманган, Ош сыяктуу чоң шаарларындагы чоң көрүстөн, мазарлар – Сармазар деп айтылат. Хувайданын урпактары коюлган Сармазар көрүстөнү да ушундай чоң мазарлардын катарын толуктайт. Ушул себептен улам тарикаттын жолоочулары өз сөөгүн Оштун Сармазарына коюлуусун керээз кылышкан. Эш Мухаммед (1780-1866) аттуу инсан «Оштун Сармазарына сөөгүмдү койгула» деп балдарына осуят калтырат. Бирок мезгилдин катаал шарттарынан улам сөөгү өз айылында жерге берилет. Эш Мухаммед атанын сөөгү коюлган көрүстөндү ошол жерде жашагандар урмат кылып Сармазар деп аташат.³⁵

³¹N. Tosun, *Türkistan Dervişlerinden Yedigâr Orta Asya Türkçesiyle Yazılmış Tasavvufî Eserler*, İstanbul: İnsan Yayınları, 2011, s. 105-108.

³²*Silsiletü'z-Zeheb Silsile-i Sâdât-ı Nakşibendiyye*, s. 335.

³³M. Moidinova, *Sâkib Salâhaddîn'in Divânî ve Tasavvufî Görüşleri*, s. 27; Көрнз.: N. Tosun, *Kırgızistan Tarih ve Kültüründe Tasavvuf/Tasavvuf İlmi ve Araştırma Dergisi*, Yıl: 16 [Temmuz-Aralık 2015] Sayı: 36, s.114.

³⁴*Ma'mûlât-ı Sâkibî*, vr. 62a-65a.

Салахиддин Сақиптын кабырынын үстүндө курулган күмбөз 1940-жылдары бузулган жана учурда кайрадан калыбына келтирилди.

Колдонулган адабияттар

1. **Т. Жалилов**, *Нафосат оламида*, Тошкент: Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1974. *Гўзаллик оламида*, Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1979. *Ўзбек шоирлари*, Тошкент: Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1970. *Бону*, Тошкент: Ёш гвардия нашриёти, 1963.
2. **И. Остонақулов**, *Авлиёлар султони, Туронлик валийлар*, Тошкент: Янги аср авлоди, 2004.
3. **Хувайдо**, *Китаб Ишан Хувайдо Чимёни*, нашр этувчи: Салахиддин Эшон, Ташкент: Типо-Литограф. В.М. Ильин, 1906.
4. **N. Tosun**, *Orta Asya Evliyasından Salahaddin Sakib bin Sirasüddin* //Yüzakı Dergisi, Yıl: 5, Sayı: 54, Ağustos 2009.
5. **Салахиддин Сақип**, *Диван*.
6. **Н. Абдулаҳатов**, *Фарғона туманы тарихи асотирлар, лавҳалар, изланишлар*, Фарғона: Фарғона нашриёти, 2013.
7. **M. Moidinova**, *Sâkib Salahaddîn'in Divânî ve Tasavvufî Görüşleri*, Uludağ Üniversitesi Temel İslam Bilimleri Anabilim Dalı Tasavvuf Bilim Dalı (Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi) Bursa, 2018.
8. **П. Қайюмов**, *Тазкираи Қаюмий*, Тошкент: ЎЗРФА Қўлғезмалар институти таҳририй нашриёти бўлими, 1998.
9. *Дин тарихи давлат музейи тўплами китоб-альбоми*, «Ўзбекистон маданий мероси» муаллифлик туркуми/Ф.Ф. Абдухоликов, Э.В. Ртвеладзе, Е.А. Терюкова, И.А. Османова, В.А. Димшиц, Э.Ф. Гюль, П. В. Федотов//Тошкент: «Zamon-Press-Info Nashriyot Uyi» МЧЖ, Тошкент, 2020.
10. *Silsiletü'z-Zehab Silsile-i Sâdât-ı Nakşibendiyye*, Hazırlayan: Fazilet Neşriyat Araştırma Heyeti, İstanbul: Fazilet Neşriyat, 2017.
11. **N. Tosun**, *Selâhaddin Sâkib*, Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi (DİA), EK-Türkistan Dervişlerinden Yedigâr Orta Asya Türkçesiyle Yazılmış Tasavvufi Eserler, İstanbul: İnsan Yayınları, 2011.
- Kırgızistan Tarih ve Kültüründe Tasavvuf*//Tasavvuf İlmi ve Araştırma Dergisi, Yıl: 16 [Temmuz-Aralık 2015] Sayı: 36.
12. **Аюп Каари Яркенди**, *Манбаъул-Асраф*, Яркенд, 1356.
13. **Н.К. Алрман**, *Seyyid Yakup Han ve Şeceresi*//Yeni Tarih Dünyası Dergisi, Yıl: 1, Cilt: 2, Sayı: 17, Mayıs 1954.
14. **В.А. Парфентьев**, *Селение Вуадиль* (статистический очерк) // Ежегодник Ферганской области. Т. 3. Нов. Маргелан, 1904.
15. **Т. Кененсариёв**, *I Курманжан Датканын феномени, II Курманжан датканын коомдук жана саясий ишмердиги, III Курманжандын көз жашы*//ОшМУ жарчысы, №1, 2012.
16. **D. Hamroeva**, *Şeyh Selahuddin Sâkib ve Sultan II. Abdülhamit*//Uluslararası Çankırı'nın Manevî Mimarları Sempozyumu, Çankırı: Yenigün Basın Yayın Matbaacılık, 2017.
17. **Thierry Zarcone**, *XX. Yüzy Doğu Türkistan'ında Sûfî Silsileleri ve Evliya Sevgisi*, trc. Ekin Keskin//Türkler, C. XX, Ankara: Yeni Türkiye Yayınları, 2002.
18. **Н. Абдулаҳадов**, *Сармазор зиёратгоҳи*, Тошкент: Бауоз нашриёти, 2014.

УДК: 930.2:397 (575.2) (04)

Нишанова Разия

КР Президентине караштуу Улуттук илимдер академиясынын
академик Б.Жамгерчинов атындагы Тарых, археология
жана этнология институтунун илимий кызматкери

Нишанова Разия

Научный сотрудник Института истории, археологии и этнологии
имени академика Б. Джамгерчинова Национальной академии наук
при Президенте Кыргызской Республики

Nishanova Raziya

Research Fellow, Institute of History, Archaeology and Ethnology named after
Academician B. Jamgyrchinov, National Academy of Sciences
under the President of the Kyrgyz Republic

ТАЖИКСТАН АЙМАГЫНДАГЫ КЫРГЫЗДАРДЫН ТАРЫХЫЙ ЖАНА ДЕМОГРАФИЯЛЫК ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ (ПАМИР КЫРГЫЗДАРЫ МИСАЛЫНДА)

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КЫРГЫЗОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ ТАДЖИКИСТАНА (НА ПРИМЕРЕ ПАМИРСКИХ КЫРГЫЗОВ)

HISTORICAL AND DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS OF KYRGYZ LIVING IN TAJIKISTAN (THE CASE OF THE PAMIR KYRGYZ)

Анотация. Бул макалада Тажикстан аймагында жашаган кыргыздардын тарыхый калыптанышы, демографиялык абалы жана маданий өзгөчөлүктөрү каралат. Айрыкча Памир тоолорунун аймагында, негизинен Мургаб районунда жашаган кыргыздардын тарыхый көчүп-конуу процесстери, чарбалык маданияты жана социалдык түзүлүшү талдоого алынат. Макалада кыргыздардын бул аймакка жайгашуусунун тарыхый себептери, совет мезгилиндеги социалдык-экономикалык өзгөрүүлөр жана эгемендүүлүк мезгилиндеги миграциялык процесстердин таасири каралат. Ошондой эле Памир кыргыздарынын этникалык иденттүүлүгүн сактап калуудагы тил, салт жана маданий баалуулуктардын ролу белгиленет. Изилдөөнүн жыйынтыгында Памир кыргыздары Борбордук Азиядагы кыргыз диаспорасынын өзгөчө тарыхый жана маданий бөлүгү экендиги аныкталат.

Ачкыч сөздөр. Памир кыргыздары, Тажикстандагы кыргыздар, этнография, миграция, демография, көчмөн маданият, Борбордук Азия, этникалык иденттүүлүк.

Аннотация. В данной статье рассматриваются историческое формирование, демографическое состояние и культурные особенности кыргызов, проживающих на территории Таджикистана. Особое внимание уделяется кыргызскому населению Памира, в основном проживающему в Мургабском районе. Анализируются исторические процессы переселения, хозяйственно-культурные традиции и социальная структура памирских кыргызов. В статье также рассматриваются исторические причины расселения кыргызов в данном регионе, социально-экономические изменения в советский период, а также влияние миграционных процессов в период независимости. Кроме того, отмечается роль языка, традиций и культурных ценностей в сохранении этнической идентичности памирских кыргызов. В результате исследования установлено, что памирские кыргызы являются важной историко-культурной частью кыргызской диаспоры в Центральной Азии.

Ключевые слова: памирские кыргызы, кыргызы Таджикистана, этнография, миграция, демография, кочевая культура, Центральная Азия, этническая идентичность.

Abstract. This article examines the historical formation, demographic situation, and cultural characteristics of the Kyrgyz population living in Tajikistan. Particular attention is given to the Kyrgyz communities of the Pamir region, mainly residing in the Murghab district. The study analyzes historical migration processes, economic and cultural traditions, and the social structure of the Pamir Kyrgyz. The article also discusses the historical reasons for the settlement of Kyrgyz people in this region, socio-economic transformations during the Soviet period, and the impact of migration processes in the post-independence era. In addition, the role of language, traditions, and cultural values in preserving the ethnic identity of the Pamir Kyrgyz is highlighted. The study concludes that the Pamir Kyrgyz constitute an important historical and cultural part of the Kyrgyz diaspora in Central Asia.

Keywords: Pamir Kyrgyz, Kyrgyz of Tajikistan, ethnography, migration, demography, nomadic culture, Central Asia, ethnic identity.

Киришүү: Борбордук Азия аймагындагы этностордун тарыхын жана маданиятын изилдөө **Этнология, Антропология** жана **Тарых илими** үчүн маанилүү илимий багыттардын бири болуп эсептелет. Бул аймак көп этностуу, көп маданияттуу жана тарыхый процесстерге бай болгондуктан, этникалык топтордун калыптанышы жана өнүгүүсү илимий жактан өзгөчө кызыгууну жаратат.

Тажикстан аймагында жашаган кыргыздар Борбордук Азиядагы кыргыз диаспорасынын маанилүү бөлүгүн түзөт. Алар негизинен **Памир тоолору** аймагында, айрыкча Мургаб районунда топтолуп жашашат. Бул аймак административдик жактан Тоолуу Бадахшан автоном облусуна кирет.

Изилдөөчүлөрдүн маалыматы боюнча, Тажикстандагы кыргыздардын саны ар кандай мезгилдерде өзгөрүп турган. Совет мезгилинин акыркы жылдарында жүргүзүлгөн калкты каттоо маалыматтарына ылайык, Тажикстанда жашаган кыргыздардын саны бир нече он миң адамды түзгөн. Айрыкча Мургаб районунда кыргыздар калктын негизги бөлүгүн түзүп келишкен.

XX кылымдын экинчи жарымында аймактагы социалдык-экономикалык шарттардын өзгөрүшү, ошондой эле миграциялык процесстер кыргыздардын демографиялык абалына таасир эткен. Айрым кыргыз үй-бүлөлөрү Кыргызстандын аймагына көчүп кетишсе, кээ бирлери Памир аймагында туруктуу жашоону улантышкан.

Совет Союзу тарагандан кийин аймактагы экономикалык кыйынчылыктар жана инфраструктуралык маселелер миграциялык процесстердин күчөшүнө алып келген. Айрыкча 1990-жылдардан кийин Тажикстандагы жарандык кагылышуулар мезгилинде айрым кыргыз үй-бүлөлөрү коңшу өлкөлөр-

гө көчүп кетүүгө аргасыз болушкан. Бул процесс **Тажикстандагы жарандык согуш (1992–1997)** мезгилинде өзгөчө күч алган.

Ошол эле учурда Памир аймагында жашаган кыргыздар өздөрүнүн этникалык өзгөчөлүктөрүн сактап кала алышкан. Аймактагы калктын көпчүлүгү айыл жерлеринде жашап, салттуу мал чарбачылыгы менен алектенишет.

Демографиялык структурасы боюнча Памир кыргыздарынын коомунда жаш курактык топтордун үлүшү салыштырмалуу жаш калкка мүнөздүү. Үй-бүлөлөр көбүнчө көп балалуу болуп, салттуу патриархалдык үй-бүлө түзүлүшү сакталган. Калктын жыштыгы Памирдин табигый шарттарына байланыштуу өтө төмөн болуп эсептелет, анткени бул аймак бийик тоолуу жана климаттык жактан катаал аймак болуп саналат.

Акыркы жылдары Тажикстандагы кыргыздардын демографиялык абалына билим берүү, миграция жана экономикалык мүмкүнчүлүктөр сыяктуу факторлор да таасир этүүдө. Айрым жаштар билим алуу же жумуш табуу максатында **Кыргызстан, Россия** жана башка өлкөлөргө убактылуу же туруктуу көчүп кетишет.

Демографиялык процесстерге карабастан, Памир кыргыздары өздөрүнүн тилин, салттарын жана маданий өзгөчөлүктөрүн сактап калууга аракет кылып келишет. Бул жагдай алардын этникалык иденттүүлүгүн жана маданий мурасын келечек муундарга өткөрүп берүүгө маанилүү шарт түзөт.

Изилдөө тарыхы. Тажикстан аймагындагы кыргыздарды илимий изилдөө негизинен XX кылымда активдүү жүргүзүлө баштаган. Бул мезгилде Орто Азияда жүргүзүлгөн **Орто Азиядагы улуттук-аймактык бөлүштүрүү (1924–1925)** процесси

аймактагы этностордун тарыхын жана этникалык курамын илимий жактан аныктоо зарылдыгын жараткан.

Советтик мезгилде этнография, тарых жана антропология тармактарында көптөгөн экспедициялар уюштурулуп, талаа материалдары жыйналган. Бул изилдөөлөрдүн негизинде Борбордук Азиядагы элдердин этникалык тарыхы, чарбалык маданияты жана социалдык түзүлүшү тууралуу баалуу маалыматтар алынган.

Кыргыз этнографиясын изилдөөгө чоң салым кошкон окумуштуулардын бири — Саул Менделевич Абрамзон. Анын **Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи** аттуу эмгеги кыргыз элинин этногенезин жана тарыхый-маданий байланыштарын комплекстүү изилдеген фундаменталдык илимий эмгек болуп эсептелет.

Мындан тышкары кыргыздардын тарыхын жана этнографиясын изилдөөгө **Чокан Валиханов, Василий Бартольд** сыяктуу белгилүү окумуштуулар да салым кошкон.

Тажикстан аймагындагы кыргыздардын калыптанышы узак тарыхый процесстер менен байланыштуу. Изилдөөчүлөрдүн маалыматы боюнча кыргыз уруулары ар кандай мезгилдерде Борбордук Азиянын ар кайсы аймактарына көчүп-конуп жашап келишкен. Бул көчүп-конуу процесстери саясий окуялар, экономикалык шарттар жана табигый факторлор менен байланышкан.

Кыргыздардын Памир аймагына жайгашуусу негизинен XVIII–XIX кылымдарда күч алган деп эсептелет. Бул мезгилде айрым кыргыз уруулары жаңы жайыттарды издөө максатында **Памир тоолору** тарапка көчүп келишкен. Памир аймагындагы кең жайыттар жана мал чарбачылыгына ылайыктуу шарттар көчмөн кыргыздардын бул жерде туруктуу жайгашуусуна шарт түзгөн.

XIX кылымда Борбордук Азиядагы саясий кырдаал да калктын көчүп-конуу процесстерине таасир эткен. Айрым кыргыз топтору коңшу аймактардан көчүп келип, Памирдин бийик тоолуу өрөөндөрүнө жайгашкан. Бул процесстер аймактагы этникалык курамдын калыптанышына өбөлгө түзгөн.

XX кылымдын башында Памир аймагындагы кыргыздар негизинен көчмөн мал чарбачылыгы менен алектенип, жайлоо-

лор менен кыштоолордун ортосунда көчүп жүрүшкөн. Алардын жашоо образы табигый шарттарга жана жайыттарды пайдалануу системасына тыгыз байланыштуу болгон.

1920–1930-жылдары Борбордук Азияда жүргүзүлгөн административдик реформалардын натыйжасында аймактагы мамлекеттик чек аралар аныкталып, айрым кыргыз жамааттары **Тажикстан** аймагында калып калган. Бул процесс **Орто Азиядагы улуттук-аймактык бөлүштүрүү (1924–1925)** деп аталган тарыхый окуя менен байланыштуу.

Совет мезгилинде Памир аймагындагы кыргыздар жарым көчмөн жашоо образын улантышкан. Мал чарбачылыгы алардын негизги экономикалык ишмердүүлүгү болуп кала берген. Ошол эле учурда советтик саясаттын таасири менен айрым социалдык жана чарбалык өзгөрүүлөр орун алган.

Совет Союзу тарагандан кийин аймактагы социалдык жана экономикалык шарттар өзгөрүп, миграциялык процесстер күчөгөн. Айрым кыргыз үй-бүлөлөрү жакшы жашоо шарттарын издөө максатында Кыргызстанга жана башка өлкөлөргө көчүп кетишкен. Бирок Памир аймагында жашаган кыргыздардын бир бөлүгү салттуу жашоо образын сактап, ошол аймакта жашоосун улантып келишет.

Бүгүнкү күндө Памир кыргыздары Тажикстандын этникалык курамындагы өзгөчө маданий топтордун бири болуп эсептелет. Алар тарыхый көчүп-конуу процесстерине карабастан, өздөрүнүн тилин, маданиятын жана салттарын сактап калууга жетишкен.

Жыйынтык.Тажикстан аймагында жашаган кыргыздар Борбордук Азиядагы кыргыз диаспорасынын маанилүү бөлүгү болуп эсептелет. Алар негизинен Памир тоолорунун аймагында жашап, өздөрүнүн салттуу турмуш образын жана маданий өзгөчөлүктөрүн сактап келишет.

Тарыхый көчүп-конуу процесстеринин, саясий өзгөрүүлөрдүн жана миграциялык факторлордун таасирине карабастан, Памир кыргыздары этникалык иденттүүлүгүн сактап калууга жетишкен. Бул жагдай алардын маданий мурасын келечек муундарга өткөрүп берүүдө маанилүү роль ойнойт.

Колдонулган адабияттар

1. Абрамзон С. М. Очерк культуры киргизского народа / С.М. Абрамзон; Киргиз. филиал Акад. наук СССР. Ин-т языка, лит-ры и истории. Фрунзе, 1946.
2. [Абрамзон С. М. О некоторых терминах родства в тюркских языках // Turcologica 1976. К семидесятилетию академика А.Н.Кононова. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1976.](#)
3. [Абрамзон С. М. Этнографические исследования С. Е. Малова // Тюркологический сборник 1975. М.: Издательство «Наука», ГРВЛ, 1978.](#)
4. Аристов Н. А. Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков Большой орды и каракиргизов, на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и о родовых тамгах, а также исторических данных и начинающихся антропологических исследований. — СПб.: тип. С. Н. Худекова, 1895. — (Отд. отт. из: Живая старина. — 1894. — Вып. 3, 4).
5. Аристов Н. А. Труды по истории и этническому составу тюркских племен. — Бишкек: Илим, 2003.
6. Давидович Е.А. История монетного дела Средней Азии XVII-XVIII вв. (Золотые и серебряные монеты Джанидов). Душанбе: АН Таджикской ССР, 1964.
7. Караев Ө. История Караханидского каганата (X – начало XIII в.). – Фрунзе, 1983.
8. Манас: Кыргыз элинин баатырдык эпосу: 1-китеп. – Бишкек, 1995.
9. Мокеев А. Кыргызы на Алтае и на Тянь-Шане. – Бишкек, 2010.

УДК: 903. (94.3)

Толгонай Турган кызы

Кыргыз Республикасынын Президентине
караштуу Улуттук илимдер академиясынын
Б.Джамгерчинов атындагы Тарых,
археология жана этнология институтунун аспиранты

Толгонай Турган кызы

Аспирант Института истории, археологии
и этнологии им. Б. Джамгерчинова
Национальной академии наук при
Президенте Кыргызской Республики

Tolgonai Turgan kyzy

Postgraduate student at the Institute
of History, Archeology and Ethnology
named after. B. Dzhamgerchinov
National Academy of Sciences under
the President of the Kyrgyz Republic

**МАНАС БААТЫРДЫН «ТУБАСА ТОЛУКТУК» РУХАНИЙ ТҮЗҮЛҮШҮ:
ЖЕКЕ ИНСАНДЫК САПАТТАРДЫН КАЛЫПТАНЫШЫ**

**ДУХОВНАЯ СТРУКТУРА «ВРОЖДЕННОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ» БОГАТЫРЯ МАНАСА:
ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ**

**THE SPIRITUAL STRUCTURE OF "INNATE WHOLENESS" OF THE HERO MANAS:
FORMATION OF PERSONAL QUALITIES**

Аннотация. «Манас» эпосу кыргыз элинин эң маанилүү маданий мурастарынын бири болуп саналат. Манас баатырдын образы жалаң гана аскердик чеберчиликти жана саясий акылмандыкты эмес, терең жана туруктуу руханий түзүлүштү да камтыйт. «Тубаса толуктук» түшүнүгү субъекттин ички бүтүндүгүн жана табигый руханий жетилгендигин баса белгилеген философиялык категория болуп эсептелет. Анын теориялык негиздери чыгыш философиясында, айрыкча буддизмдин аң-сезим жөнүндөгү окууларында кездешет.

Бул макалада тексттик талдоо жана теориялык изилдөө ыкмаларынын негизинде «тубаса толуктук» концепциясы аркылуу Манас баатырдын инсандык калыптанышы, миссиялык аң-сезими жана кагылышууларга болгон мамилеси каралат. Изилдөөнүн жүрүшүндө каармандын баш аламандык жана үзгүлтүксүз кризистер шартында руханий туруктуулугун жана баалуулук бүтүндүгүн кантип сактаганы системалуу талдоого алынат.

Жыйынтыгында Манастын баатырдыгы сырткы жетишкендиктерге гана эмес, ички жетилгендикке, өзүн-өзү аңдоого жана туруктуу руханий түзүлүшкө таянары аныкталат. Дал ушул сапат аны кыргыз элинин руханий символуна айландырган негизги факторлордун бири болуп саналат.

Ачкыч сөздөр: Манас, баатырдык эпос, тубаса толуктук, улуттук рух, субъекттик аң-сезим, символ, акылмандык.

Аннотация. Эпос «Манас» является одним из важнейших культурных наследий кыргызского народа. Образ Манаса-батыра включает не только воинское мастерство и политическую мудрость, но и глубокую и устойчивую духовную структуру. Понятие «врождённой целостности» рассматривается как философская категория, подчеркивающая внутреннюю

целостность субъекта и его естественную духовную зрелость. Теоретические основы данной идеи встречаются в восточной философии, особенно в учениях буддизма о природе сознания.

В данной статье на основе методов текстуального анализа и теоретического исследования рассматриваются формирование личности Манаса-батыра, его миссионерское сознание и отношение к конфликтам через призму концепции «врождённой целостности». В ходе исследования системно анализируется, каким образом герой сохраняет духовную устойчивость и ценностную целостность в условиях хаоса и непрерывных кризисов.

В результате установлено, что героизм Манаса опирается не только на внешние достижения, но и на внутреннюю зрелость, самопознание и устойчивую духовную структуру. Именно эти качества являются одним из ключевых факторов, превративших его в духовный символ кыргызского народа.

Ключевые слова: Манас, героический эпос, врождённая целостность, национальный дух, субъектное сознание, символ, мудрость.

Abstract. The epic *Manas* is one of the most significant cultural heritages of the Kyrgyz people. The image of the hero Manas embodies not only military skill and political wisdom but also a deep and stable spiritual structure. The concept of “innate wholeness” is considered a philosophical category that emphasizes the inner integrity of the subject and natural spiritual maturity. Its theoretical foundations can be found in Eastern philosophy, particularly in Buddhist teachings on the nature of consciousness.

This article examines the formation of Manas’s personality, his sense of mission, and his attitude toward conflicts through the concept of “innate wholeness,” using methods of textual analysis and theoretical research. The study systematically analyzes how the hero maintains spiritual stability and value integrity in conditions of chaos and continuous crises.

The results show that the heroism of Manas is grounded not only in external achievements but also in inner maturity, self-awareness, and a stable spiritual structure. These qualities constitute one of the key factors that have made him a spiritual symbol of the Kyrgyz people.

Keywords: Manas, heroic epic, innate wholeness, national spirit, subject consciousness, symbol, wisdom.

Кириш сөз. Манас эпосу көлөмү, татаал каармандар системасы жана терең идеялык мазмуну менен дүйнөлүк баатырдык эпостордун арасында өзгөчө орун ээлейт. Кыргыз элинин IX–XII кылымдардагы тарыхый шарттары, саясий кагылышуулар жана маданий түзүлүш эпостун жаралышына себеп болгон. Эпостун каармандарынын ички дүйнөсү, баатырдык милдеттери жана моралдык тандоолору кыргыз элинин философиялык жана маданий аң-сезимин чагылдырган.

Мурунку илимий изилдөөлөр көбүнчө Манас баатырдын аскердик жөндөмүнө, саясий акылмандыгына жана улуттук тарыхтагы символдук ролуна көңүл бурган. Бирок анын **руханий туруктуулугу** жана узак мөөнөттүү маданий таасири тууралуу системалуу талдоо жетишсиз жүргүзүлгөн.

Бул макалада «**тубаса толуктук**» философиялык түшүнүгү аркылуу Манас баатырдын инсандык калыптанышы, миссиялык

аң-сезимин жана кризистик шарттардагы руханий туруктуулугун изилдөөгө аракет кылынат.

«**Тубаса толуктук**» түшүнүгүнүн **идеялык булактары** (эпостук контекст менен) **чыгыш философиясынын түшүндүрмөсүндө** бардык жандыктардын табияты кемелдикке умтулат («тегерек аң-сезим су-трасы»). Ар бир жандык өзү менен туулган потенциалдуу кемелдикти камтыйт, жана бул потенциал **сырттан берилген эмес**, ички өзүн-өзү аңдоо аркылуу ишке ашат.

Адам же башка жандык **жамандык же жетилбестик менен төрөлбөйт**. Анын ичинде башынан эле акылмандыкка, адилеттүүлүккө, руханий жетилүүгө умтулган **ички мүмкүнчүлүк** бар. Башкача айтканда, кемелдик — сырттан берилүүчү нерсе эмес, **ички табиятта бар. Кемелдикке умтулуу процесси** адамдын жашоосу — ошол ички потенциалды **ачуу же ойготуу процесси**

болуп эсептелет. Бул үчүн аң-сезимди өнүктүрүү, адеп-ахлактык жүрүм-турум, руханий машыгуу (өзүн аңдоо) керек.

Манас баатырдын образы аркылуу алып карасак. Эпосто Манастын бала кезинен тартип эле өзгөчө сапаттарга ээ экени сүрөттөлөт. Ал жаш кезинен эле тайманбас мүнөзү, акылмандыгы жана элдин тагдырына болгон жоопкерчилиги менен айырмаланат. Мисалы, эпостун айрым варианттарында Манас бала кезинде эле адилетсиздикке каршы чыгып, өзүнүн теңтуштарын коргогон учурлары баяндалат. Бул эпизоддор баатырдын күчү же аскердик жөндөмү кийинчерээк калыптанганы менен, **анын ички адилеттүүлүк сезими жана лидерлик сапаттары тубаса мүнөзгө ээ экенин** көрсөтөт. Ошондой эле Манастын элди бириктирүү миссиясы да анын ички табигый сапаттары менен байланышкан[5. 77]. Ал өзүнүн жеке кызыкчылыгынан жогору туруп, элдин тынчтыгын жана келечегин ойлойт. Бул сапаттар анын инсандык түзүлүшүндө **тубаса руханий потенциал бар экенин** көрсөтөт. Алмамбет менен Манас баатырдын жолугушуусу эпостогу эң маанилүү окуялардын бири болуп саналат. Бул эпизод каармандардын ортосундагы достукту гана эмес, Манастын ички адилеттүүлүк сезимин жана руханий кеңдигин да көрсөтөт.

Манас менен Алмамбеттин жолугушуусу: достук жана адилеттүүлүк. Алмамбет менен Манас баатырдын жолугушуусу эпостогу маанилүү эпизоддордун бири болуп саналат[6. 37]. Бул окуя Манастын инсандык сапаттарын, анын адилеттүүлүккө жана адамдык баалуулуктарга болгон мамилесин ачып көрсөтөт.

Эпостун айрым варианттарында Алмамбет өз элин таштап, адилеттүүлүктү издеген баатыр катары сүрөттөлөт. Ал өзүнүн мурунку чөйрөсүндө көргөн адилетсиздикке каршы чыгып, жаңы жол издөөгө аргасыз болот. Манас менен жолуккан учурда ал өзүнүн тагдыры жана максаты тууралуу ачык айтып берет. Бул жерде Манас баатырдын мүнөзү өзгөчө ачылат. Ал Алмамбетти четке какпай, анын сөзүн угуп, анын ниетин түшүнүүгө аракет кылат. Манастын бул чечими анын **ички акылмандыгын жана адилеттүүлүккө болгон табигый умтулуусун** көрсөтөт. Башкача айтканда, ал адамды анын келип

чыккан жери же мурдагы байланышы аркылуу эмес, анын ниети жана адеп-ахлактык сапаттары аркылуу баалайт.

Эпосто Манастын адамга болгон баасы анын келип чыккан жери менен эмес, анын ниети жана сапаты менен өлчөнөрү белгиленет. Муну төмөнкү саптар чагылдырат:

«Жакшы менен жаманга
Жараткан өзү тараза.
Жакшы болсоң жаныма,
Жаман болсоң жолума».[5. 379]

Бул сөздөр Манастын адилеттүүлүккө негизделген дүйнө таанымын көрсөтөт. Алмамбетти кабыл алуу аркылуу Манас өзүнүн **ички акылмандыгын жана руханий кеңдигин** көрсөтөт. Натыйжада алардын ортосунда бекем достук түзүлүп, бул достук эпостогу көптөгөн окуяларда маанилүү роль ойнойт[7. 58]. Бул эпизод философиялык жактан караганда, адамдын ички адилеттүүлүк сезими жана руханий потенциалы туура шартта ачыла турганын көрсөтөт.

Мындай мамиле Манастын инсандык түзүлүшүндө **тубаса руханий толуктук бар экенин** айгинелейт. Ал өзүнүн душманы болушу мүмкүн болгон адамды да түшүнүүгө жана ага ишеним көрсөтүүгө даяр. Натыйжада Манас менен Алмамбеттин ортосунда бекем достук жана ишеним мамилеси түзүлөт. Бул достук кийинчерээк эпостогу көптөгөн жеңиштердин жана стратегиялык ийгиликтердин негизин түзөт.

Бул эпизод философиялык жактан алганда, адамдын ички адилеттүүлүк сезими жана руханий потенциалы туура шарттарда ачыла турганын көрсөтөт.

Манас эпосунда бул түшүнүк баатырдын ички туруктуулугунда көрүнүп турат: Согуштук кырдаалдарда, мисалы, Манас душмандар менен кагылышууда да тынч жана чечкиндүү болууну сактайт. Бул анын **ички аң-сезиминин туруктуулугун** жана потенциалдуу кемелдикти ишке ашыра билгенин көрсөтөт[8. 93]. Ички тынчтык жана өзүн-өзү аңдоо сырттан берилген баалуу нерселерге эмес, тубаса ички түзүлүшкө таянып ишке ашат.

Адам, инсан, киши дейбизби баштапкы учурда берилген **«алгачкы табият»** идеясы негизги орунду ээлейт. Бул түшүнүк боюнча адам табигый түрдө акыйкатка, адеп-ахлакка жана жакшылыкка умтулат. Жашоо фи-

лософиясында руханий өнүгүү **сырттан алынган билимден эмес**, ички кемелдикти ойгото билүү жана жеке аң-сезимди тереңдетүү аркылуу жетишилет. Баштапкы табиятты «кайра кайтуу» деп түшүнүүгө болот. Манас эпосунда баатырдын образы бул түшүнүктү эпостук контекстте көрсөтөт: Ал өз миссиясын аткарууда чыныгы адамдык баалуулуктарга, адеп-ахлакка жана акыйкатка таянат[1. 57]. Катачылыктардан жана кыйынчылыктардан өткөндө да ички кемелдикти ойгото билүүсү баштапкы табиятка кайтып келишине окшош. Мисалы, душмандар менен сүйлөшүүдө же согуштук стратегияларды түзүүдө ал сырттан таасирлерге баш ийбейт, табигый акылмандыгына жана ички туруктуулугуна таянат.

«**Тубаса толуктук**» субъектинин ички бүтүндүгүн, баалуулук даражасын жана руханий туруктуулугун чагылдырган философиялык категория болуп эсептелет. Адамдын руханий туруктуулугу жана баалуулук бүтүндүгү алдын ала потенциалдуу түзүлүш катары аныкталат. Башкача айтканда, ар бир адамдын ички дүйнөсүндө кемелдикке умтулуучу мүмкүнчүлүк мурунтан эле бар жана руханий өнүгүү — бул мүмкүнчүлүктү ойготуу процесси.

Манас баатырдын кризистик кырдалдарда да ички бүтүндүктү сактаганын түшүнүүгө жардам берет. Ички потенциал мурда эле камтылган жана кризистерде руханий туруктуулукка жана баалуулук бүтүндүгүнө алып келет. Мисалы, чоң согуштук кагылышууларда Манас өзүнүн командалык жана аскердик акылын колдонсо да, чыныгы баатырдык анын **ички гармониясына, туура чечим кабыл алуусуна жана баалуулук системасына** таянып жүрөт.

Манас баатырдын инсандык калыптанышы үчүн баатыр өз элинин келечеги жана улуттук баалуулуктары үчүн аракет кылат[2. 149]. Анын **миссиялык аң-сезими** эпостун бардык сюжеттик окуяларында көрүнөт. Душманга каршы согушта гана эмес, ички коомдук бөлүнүүлөрдү жөнгө салууда да ал баалуулуктарга таянат. Бул миссиялык аң-сезим аны **жалгыз лидерден** улуттук символго айландырат.

Манас эпосунун негизги идеяларынын бири — элдин биримдигин сактоо жана аны коргоо болуп саналат. Бул миссиянын борбо-

рунда Манас баатырдын инсандык сапаттары жана лидерлик жөндөмү турат.

Эпосто Манас жөн гана согушкер баатыр эмес, элдин руханий жана саясий жетекчиси катары сүрөттөлөт. Ал ар кандай урууларды бир максатка — элдин тынчтыгын жана эркиндигин сактоого — бириктирүүгө аракет кылат.

Муну эпостун төмөнкү саптары да чагылдырат:

«Башы кошулбас эл болбойт,

Бири-бирин эл колдойт.

Бир жеңден кол, бир жакадан баш чыгарып,

Бириксең күчүң зор болот»[5. 368].

Бул саптар Манастын элди бириктирүү идеясын көрсөтөт. Баатыр элдин ынтымагын эң жогорку баалуулук катары карайт. Манастын лидерлик сапаттары анын ички руханий жоопкерчилигине байланыштуу. Ал элдин тагдырын жеке атак-даңктан жогору коюп, жалпы жыргалчылык үчүн аракет кылат. Бул анын инсандык түзүлүшүндө **тубаса руханий толуктук бар экенин** көрсөтөт.

Манас кайгылуу жана катачылыктан кырдалдарда да ички гармониясын сактайт: Жоготууларга жана курмандыктарга карабай, ал чечкиндүүлүк жана мээримдүүлүк менен жооп берет. Баатырдын ички туруктуулугу — анын **тубаса толуктугу** менен байланышкан[3. 137], бул анын кризистерде туруктуу баалуулук системасын сактаганын көрсөтөт. Манас эпосунан алынган мисалдар аркылуу философиялык концепцияларды көрсөтсөк: Душмандар менен сүйлөшүүдө Манастын тактыкка жана сабырдуулукка таянганы «тубаса толуктук» идеясына шайкеш келет[4. 79]. Манастын стратегиялык чечимдери — бул **ички кемелдик потенциалды ойгото билүү** мисалы. Ар бир эпостук окуя баатырдын ички жана тышкы баатырдыгын көрсөтөт, бирок философиялык талдоо ички гармониянын маанисин ачат.

Жыйынтык: Макалада көрсөтүлгөндөй, Манас баатырдын **тубаса толуктук** философиялык категориясы анын кризистик шарттардагы туруктуулугун жана инсандык калыптанышын түшүнүүгө жардам берет.

Ички потенциал жана руханий кемелдик кризистерде баалуулук системасын сактоого шарт түзөт. Баатырдын ички гармониясы жана миссиялык аң-сезими аны кыргыз элинин руханий символуна айландырган негиз-

ги факторлордун бири болуп эсептелет. Эпос контекстинде алынган мисалдар философиялык түшүнүктү окуучу үчүн **түшүнүктүү жана конкреттүү** кылып көрсөтөт.

Адабияттар

1. Асанканов А., Бекмухамедова Н. Акыны и манасчи – создате ли и хранители духовной культуры кыргызского народа. – Б.: Мурас, 1999.
1. Ауэзов М. Киргизский героический эпос «Манас». Москва, 1961.
2. Ауэзов М. О времени возникновения эпоса «Манас». Энциклопедический феномен эпоса «Манас»: Сб. ст. об эпосе «Манас». – Б.: Гл. ред. КЭ, 1995.
3. Жирмунский В.Н. Народный героический эпос. – М.-Л., 1962.
4. Манас. Бишкек: Кыргыз ССР Илимдер академиясы, 1958.
5. Молдобаев И. «Манас» – историко-культурный памятник кыргызов. – Б.: Кыргызстан, 1995. Саякбай Каралаев. Манас. Бишкек, 1984.
6. Радлов В. Образцы народной литературы северных тюркских племён. Энциклопедический феномен эпоса «Манас»: Сб. ст. об эпосе «Манас». – Б.: Гл. ред. КЭ, 1995.
7. Эралиев З. Первое историческое свидетельство об эпосе «Манас». Эпос «Манас» и эпическое наследие народов мира. Тезисы международного научного симпозиума, посвященного 1000-летию эпоса «Манас». Б.: «Кыргызстан». 1995.
8. Юнусалиев Б. Киргизский героический эпос «Манас». Энциклопедический феномен эпоса «Манас»: Сб. ст. об эпосе «Манас». – Б.: Гл. ред. КЭ, 1995.

УДК 297.09(575.2)

¹**Закиров М.А.** т.и.к., ага и.к.²**Сабилов Р.К.** т.и.к., доцент**Закиров М.А.**

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Сабилов Р.К.

кандидат исторических наук, доцент

Zakirov M.A.

candidate of historical sciences, senior researcher

Sabirov R.K.

candidate of historical sciences, associate professor

**ЭШЕН, МАКСЫМ, КОЖОЛОРДУН ИСЛАМ ДИНИН ЖАЙЫЛТУУДАГЫ РОЛУ
(ТҮШТҮК КЫРГЫЗСТАНДЫН МИСАЛЫНДА)****РОЛЬ ИШАНОВ, МАКСЫМОВ И ХОДЖЕЙ В РАСПРОСТРАНЕНИИ ИСЛАМА
(НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОГО КЫРГЫЗСТАНА)****THE ROLE OF ESHENS, MAKSYMYS, AND KHOJAS IN THE SPREAD OF ISLAM
(THE CASE OF SOUTHERN KYRGYZSTAN)***КР Президентине караштуу**Улуттук илимдер академиясы, Б.Жамгырчинов атындагы**Тарых, археология жана этнология институту**Б.Т.Турусбеков атындагы**Кыргыз мамлекеттик дене тарбия жана спорт академиясы**Национальная академия наук при Президенте Кыргызской Республики, Институт истории,
археологии и этнологии им. Б. Жамгырчинова**Кыргызская государственная академия физической культуры и спорта им. Б. Т. Турусбекова**National Academy of Sciences under the President of the Kyrgyz Republic, Institute of History,
Archeology and Ethnology named after: B. Zhamgyrchinova**Kyrgyz State Academy of Physical Culture and Sports named after: B. T. Turusbekova*

Аннотация. Эмгекте Баткен чөлкөмүн исламдаштыруу, ал жараянга – эшендердин, максымдардын, кожолордун кошкон салымы ж.б. маселелер талдоого алынган. Белгилүү болгондой исламдын Фергана аймагында таралышы менен жергиликтүү элдердин ишенимдери гана эмес, алардын жашоо турмушу, маданияты да өзгөрүүгө дуушар болгон. Ислам коомчулугундагы ыйык эсептелинген эшендер, максымдар жана кожолор динди таркатуу менен гана чектелбестен, элдин адеп-ахлагын, руханий абалынын өзгөрүшүнө зор салым кошушкан. Изилдөөдө Баткен аймагында исламий ири ыйык жайлар, алардын тарыхы боюнча да маселелерди талдоого алынган.

Негизги сөздөр: ислам, аймак, саиддер, эшен, максым, кожо, Фергана аймагы, Баткен, дин таркатуу, халифат.

Аннотация. В работе анализируются вопросы исламизации Баткенского региона, а также вклад ишанов, максымов и ходжа в данный процесс. Как известно, с распространением ислама в Ферганской долине изменениям подверглись не только религиозные убеждения местных народов, но и их образ жизни и культура. Ишаны, максимы и кожо, которые в исламском обществе считаются святыми и почитаемыми личностями, занимались не только распространением религии, но и внесли значительный вклад в формирование нравственности и духовного состояния народа. В исследовании также рассматриваются вопросы, связанные с крупными исламскими святыми местами Баткенского региона и их историей.

Ключевые слова: ислам, регион, саиды, эшен, максым, кожо, Ферганская долина, Баткен, распространение религии, халифат.

Annotation. This paper analyzes the process of Islamization in the Batken region and examines the contributions of eshens, maksymys, and khojas to this process. It is well known that with the spread of Islam in the Fergana Valley, not only the religious beliefs of local peoples changed, but also their way of life and culture. Eshens, maksymys, and khojas, who are considered sacred and respected figures in Islamic society, were involved not only in spreading religion but also made a significant contribution to shaping the moral values and spiritual condition of the people. The study also examines major Islamic sacred sites in the Batken region and issues related to their history.

Keywords: Islam, region, sayyids, eshen, maksym, khoja, Fergana Valley, Batken, spread of religion, caliphate.

VII к. Араб коомчулугунда түптөлгөн ислам дини мезгилдин өтүшү менен согуш же даават жолу аркылуу башка аймактарга тарай баштаган.

VII–VIII кк. Умейя, кийинчерээк Абасиддер халифаты мезгилинде ислам дини дүйнөнүн булуң бурчтарына тарай баштайт. Эгерде Мухаммад пайгамбардын мезгилинде мамлекеттин борбору Мекке жана Мадина болгон болсо, кийинчерээк ал Дамаск, Багдад шаарларына көчүрүлгөн. **Бул мезгилде ислам дини Сирия, Персия, Борбордук Азия, Түндүк Африка, Ооганстан, Индия, Индонезия, Малайзия ж.б. аймактарга жайылтыла баштаган [1.71-б.].**

Борбордук Азияда ислам дининин таралуусу жана бекемделүүсү көп убакытты талап кылган жана аймактагы ири саясий эана социалдык өзгөрүүлөрдүн жүрүшүн шарттаган. Исламга чейин аймактын калкынын басымдуу бөлүгү теңирчилер болушкан. Ал эми башка диндер: отпарастык (зороастризм), бутпарастык (буддизм) ж.б. локалдуу мүнөзгө ээ болгон [2. 24-31-бб.].

Халифа Омар ибн Хаттабдын, кийинчерээк Осман ибн Аффандын доорунда ислам динин чет жактарда таратуу максатында аскердик жортуулдар башталган. Биргелешкен араб аскердик күчтөрү **Персия, Азербайжан, Армения, Грузия, Каспий аймагы, Хорасан, Табарстан, Систан жана Кабул** аймактарын багынтышкан. Бул жараян Халифа **Алиден кийин** үзгүлтүккө учураган, бирок Омейяд доорунда кайра жанданып, Абдул Малик ибн Марван жана анын балдары башкарган доордо ислам дини кеңири жайылтыла баштаган.

Борбордук Азияда, анын ичинде азыркы Түштүк Кыргызстандын аймагында исламды таратууда Хорасан акими (704-715-жж.) Кутейба ибн-Муслимдин (669-715-жж.) жортуулдары зор рол ойногон. Ал 3-4 жыл аралыгында Хорезм, Тохаристан, Согдия жана Фергана аймактарын өзүнө караткан. Кутейба ибн-Муслим Бухара шаарын басып алып, элди ислам динине киргизип, отпарастык жана бутпарастык ишенимдерди жок кылуу максатында алардын сыйынуучу жайларынын ордуна мечиттерди салдыртып, буттарды талкалап жок кылган.

Кутейба ибн-Муслимдин¹ дин таркатуу үчүн жүрүшү Фергана аймагында да күчтүү жүргөн. Анын аскердик гарнизону азыркы Баткен облусунда жайгашкан (Тажикстан менен чектеш аймакта). Арабдар Баткен аймагындагы суунун таңкыстыгын, жерлердин аравиядагы чөлдөргө окшош экенин байкашып аны «Бахили өрөөнү» деп аташкан (Ибн Кутейбанын уруусунун атынан) [3.2-б.]. Ошол мезгилде аймакта түркий элдер менен катар эле перс тилдүү элдер (согду) да жашашкан. Кутейба ибн Муслим жергиликтүү элдин күчтүү каршылык көргөзүүсүнө карабай жеңишке жетишип, түрдүү амалдар менен элди исламдаштырууга аракет жасаган. Ал ислам динин кабыл алган элди салыктан бошоткон, дин үгүттөөчүлөрүнө кошумча жерлерди берип, казынадан акы төлөп турган. 715-ж. Халифаттагы төңкөрүштүн таасири Кутейба ибн Муслиге да жетип, финт-налар күчөп, аны өз алдынчалыкка умтулуп жаткандыкта айыптап, өлтүрүшкөн. Тарыхый булактарга караганда анын башы

¹Абу Хафс Кутайба ибн Аби Салих Муслим ибн Амр ал-Бахил (бахилит уруусунан чыккан).

Аравияга алынып кеткен, ал эми денеси болсо азыркы Өзбекстандын Жалал-Кудук районунун борборунда жайгашкан күмбөзгө коюлган. Ал эми башка маалыматтарга караганда анын денеси Баткен аймагына коюлган, анткени анын гарнизону ушул жерде болгон [4. 144-6.].

Умея тобу жетектеген Араб халифатынын башчылыгына келген Хишеме Хорасанда Наср-ал-Сейярды акимдикке дайындайт. Ал Сейярдын 735-ж. Мавераннахрга күчтүү кол менен басып кирүүсүнө каршылык көргөзгөн согдулар чоң жоготууга учурашат [3. 3]. Бүгүнкү күндө Кутейба ибн Муслимдин ордосуна («Исама-бен-Абдуллах-ал-Бахили») байланыштуу тарыхый булактар Иордания падышасынын китепканасында сакталып турат. Баткен районунун Ак-Сай капчыгайындагы таштарда перс жана араб, айрыкча, 1041-ж. Караханийлер доорундагы жазуулары сакталып калган. Ал жазуу Али Саид хандын уулу, Наср Эмирдин небереси «Даңктуу тегин» Исфаранын башкаруучусу караханид Муизз-ад-Дауля Арслан тегин Абу-л-Фазл ал Аббастын мезгилине таандык. Жогоруда аталган жазуу окумуштуулар тарабынан 1950-ж. изилденип, Караханийлер дооруна таандык экендиги аныкталган. Мындан башка бул аймактарда тоолордо, күмбөздөрдө (кабыр таштарында) көптөгөн араб жазуулары кездешет. Бирок, азыркы күнгө чейин бул тарыхый эстеликтер, исламий баалуулуктар терең иликтене элек [5.49-6.].

Алгач согуш аркылуу жайылтылган ислам дини акырындык менен даават, тынчтык жол менен жайылтыла баштаган [5. 50-6]. Аймактын исламдашуусу менен катар маданий чөйрөдө да ири өзгөрүүлөр ишке ашкан [2.24-31-бб.].

Борбордук Азиянын исламдашуусу менен катар ислам баалуулуктары, ислам цивилизациясы калыптанып, аймак акырындык менен ислам дүйнөсүнүн ири борборлоруна айланган.

Борбордук Азияда, анын ичинде Фергана аймагында исламды жайылтууда тарикат муршиддери (эшендер) зор рол ойношкон. Түркстан аймагынын бардык булуң-бурчтарында, анын ичинде Баткенде да тарикаттардын, эшендердин таасири өтө күчтүү болгон [6. 212].

Дин жайылткан арабтардын муундары

кожолор, тарикат пирлери – эшендер, алардын урпактары – максымдар Кыргызстандын түштүк аймактарында өтө көп болушкан. Мисалы, кожолордун урпактарынын өкүлү катары Баткен районун Карабулак айылынын тургуну Акматов Тагайханды атоого болот. Ал исламды жайылтуу максатында эшендердин, кожолордун Баткен аймагына келүүсүн төмөнкүчө баяндап берген. Мухаммад Пайгамбардын небереси Хасандан тарагандар “Шариф”, ал эми Хусайинден тарагандар “Саид” деген наам менен аталышкан. Саиддерден (Хусайиндин урпактарынан) – эшендер келип чыккан. “Саид” деген сөз араб тилинен которгондо улуу, азиз деген маанини берет.

Болжолдуу түдө 14-к. Арабстандан Саид Шайх Хабибулло уулу Зухридин (кожолор) Фергана аймагына, анын ичинде Баткенге келгендиги жөнүндө маалыматтар бар. Эшендердин аймакка келиши ушул инсандар менен түздөн-түз байланыштуу. Шайх Хабибуллоунун уулу Зухридин Одил, Обидин аттуу эки уулдуу болгон. Одил Бухарада илим алып, ири мечиттердин биринде имам болуп, көрүнүктүү аалым, мударис болгон (ошол шаарда көз жумган). Ал эми Обидин Амир Темирдин доорунда илимдүү, такыба инсан болгон [7.] Кожо Обидин Амир Темирдин уруксаты менен Баткен чөлкөмүнө диний үгүт иштерин жүргүзүү максатында келген. Ал азыркы Баткен районуна караштуу Карабак айылында бийик дөбөгө үй салып, ошол аймакты жердеп калган. Ал аймакта муриддерди даярдап, тасаввуф илиминин жайылышына аракет жасаган. Оозеки булактарда анын эшен болгондугу же муриддерди даярдагандыгы жөнүндө айтылбайт. Бирок, анын Амир Темирден Баткенге көчүп баруусу жөнүндө уруксат алуусу көп нерсени аңдатып турат. Анткени, Амир Темирдин жанында дайыма белгилүү ири муршиддер болгон жана ал өзү да баят кылып, пир кармап, тарикат жолун бекем тутунган. Муну бир катар тарыхый фактылар тастыктап турат. Так ушул Амир Темирдин мезгилинде Тарикат пирлери: Арсланбап Ата (Отрар шаары), Ахмад Йассави (азыркы Түркстан шаары), Кутейба Ибн Муслимдин күмбөзү (Жалал-Кудук айылы) ж.б. бир катар шаарларда эшендердени, аалымдардын күмбөздөрүн оңдоп, кайрадан куруп, бир катар ири ме-

чит, медреселер курулган. Исламдагы улуу олуяларга урмат-сый менен мамиле кылуу, келечек муундар үчүн үлгү, өрнөк болушу үчүн алардын акыркы манзилдерин (күмбөздөрүн) зиярат жайларга айландырууга Амир Темир көп аракет жасаган.

Кожо Обидин Баткенде көпкө жашабай эле каза болуп калат. Анын сөөгү айткан керээзи боюнча өзү салган үйдүн алдына коюлуш керек болчу. Бирок мындай улуу заттын сөөгү көзү өткөн соң эл арасында талашка түшкөн. Айрым маалыматтарга караганда анын сөөгүн фарси элдери алып кетип, Исфа-ранын Кожой-Кабут (Чоркух) кабырстанына коюшкан. Анын уулу Саид Сабудулло атасы-ныны жолун жолдоп, муриддерди даярдап, аймакта калып калган. Тасаввуф илимин атасы Обидинден үйрөнүп, андан тарикатты жектөтөө (Эшендик даражаны) үчүн ижазат же иршад алган. Саид Сабудулло Исфа-ра чөлкөмүндө жашап бир нече уул, кыздуу болот (элдин айтымында анын үч аялы болгон). Анын биринчи аялынан Аллая, экинчиси-нен Саид Имам, Саид Арибкан, Саид Абдулло, үчүнчүсүнөн Казыхан, Саидкан аттуу балдары болгон. Экинчи жана үчүнчү аялынын балдары ушул аталган Самаркандек, Исфа-ра чөлкөмүндө жашайт. Ал эми Сабидиллонун биринчи аялынан Аллая, Ават токмоктору менен Самаркандек аймагында Кишемиш жайлоосунда жашайт. Ал жерде Аллаярдын Саид Акмат, Султан кары, Мамат төрө, Зайни-динкан деген төрт уулу болгон [7].

Коммунисттердин динге каршы саясатынан Шайх Аллая да жабыр тартып, куугунтукка кабылган. Ушундай абалда ал Абдурахман аттуу досу экөө кечеси ат менен Козу-Баглан тоосу аркылуу Жаманжарга барышып, андан ары Коконго келишкен. Ал жерден поезд менен Анжиянга барышат, түнү бою жөө жүрүп, Жалал-Абаддагы Жийде айылына келет. Досу Абдурахман, Аллая шайхти Молдо Ашир аттуу кишинин колуна тапшырган [5.5-6.]. Бүгүнкү күндө Жалалабад областында Аллая атындагы мечит салынгандыгы маалым. Анын уулу Саид Акмат Кишемиш жайлоосунда, ал эми Аллая уулу Султан каары, Исфа-ранын Сурх айылында, Мамат төрө Азыркы Баткен районунун Карабак айылында жашашкан. Аллая уулу Зайнидинхан кеңеш өкмөтүнүн диний катаал саясатынан улам камалып дайыны жок болуп

кеткен. Саид Акматтын сөөгү Кишемиш жайлоосуна койулат. Анын урматына көптөгөн жакын жана алыстагы элдер келип күмбөзүн зиярат кылып турушат. Саид Акматтын Самарахан аттуу бир кызы жана Атахан, Бурканхан, Тагайхан, Жалалхан аттуу төрт уулу болгон. Чоң уулу Атахан Кишемиш жайлоосунда жашайт, Бурхан хан Самаркандекте, ал эми бизге бул маалыматтарды берген кожолордун уулдарынын бири Акматов Тагайхан азыркы Баткен районуна караштуу Карабулак айылына Самаркандек аймагындагы Кишемиш жайлоосунан көчүп келген. Кеңеш бийлигинин кысымына карабастан ачык түрдө динге үгүттөбөгөнү менен жашыруун дин өкүмдөрүн аткарып, катардагы жөнөкөй адам катары жашайт [7]. Акырындап эл арасындагы келишпестиктерди шариат негизинде чечип, элди биримдик, ынтымактык, жакшы иштерди жасоого, жамандыктан оолак болууга үндөп, эл ичинде кадыр-баркка ээ боло баштайт. Саиддердин урпагы Акматов Тагайхан 60 жыл чамасында аталган аймакта жашап, ислам баалуулуктарын эл арасында жайылтып, айылдыктардын руханий тиреги болгон [8]. Саид Акматтын төртүнчү уулу Акматов Жалалхан азыркы учурда Самаркандек айылында жашайт жана Паскы-Арык мечитинде имамдык кызматты аркалап келет.

Ошондой эле дагы бир максымдар деп эл ичинде айтылып жүргөн Баткен районунун Кыштут айылында жашаган белгилүү Үсөн ажы Мамасабилов тууралуу белгилеп кетсек болот. Ал 1955-ж. 13-майда Баткен районунун Кыштут айылында диний илимге умтулган, кадыр-барктуу үй-бүлөдө жарык дүйнөгө келген. Ал 1962–1972-жж. орто мектепти аяктап, андан соң 1972–1975-жж. Баткен районундагы кесиптик окуу жайда билим алган. Диний илимге болгон умтулуусу менен 1975–1980-жж. аралыгында Молдо Сабыр, Молдо Шамсуддин Молдо Шакир жана Молдо Абдусаттар сыяктуу белгилүү даamlалардан диний билим алган. 1977–2014-жж. Кыштут айылында имамдык кызматты аркалап, элге ак ниети, терең билими жана таза ишмердүүлүгү менен кеңири таанылган. 1993-ж. райондон алгачкылардан болуп ажылык сапарга барып келген. Дин кызматкери катары он төрт жылга жакын убакыт бою элге акыйкат дин түшүнүгүн жеткирүүдө жана

туура багыт берүүдө өзгөчө эмгек кылган. Ал өз шакирттерине Ханафи мазхабынын негиздерин жана Матуридий акыйдасын таалим берип, ушул багыттарды жайылтууда зор салым кошкон. Үсөн ажы өз ишмердүүлүгүндө динге каршы келген, эл арасында калыптанган туура эмес салт-санаалардын жоюлушуна да олуттуу таасир эткен. Бүгүнкү күндө да ардактуу карыя катары дамаларга акыл-насаатын айтып, руханий таяныч болууда.

Үсөн ажы 4 уул, 5 кыздын, 32 небере жана 13 чөбөрөнүн атасы. Үсөн максымды чоң атасы Жапаркул эшен билимдүү киши болгон. Ал диний сабатын Кокон хандыгынын өкүлү Нарбото-бий аркылуу ачып, аалымдардан билим алган. Араб тилин жана ислам илимин жакшы билген. Ошондуктан айылдаштары аны “максым”, “эшен” жана “олуя” деп аташкан. Ал медреседе окуган балдар үчүн 1846-ж. атайын мончо курдурган. Ал мончого медреседе окугандар гана эмес, башка карапайым калктын өкүлдөрү да келип турушкан. Азыркы Өзбекстан, Тажикстан аймактарынан келген конокторду тосуп алып, мончону ысытып, андан соң чай берип, дин, жашоо, дүйнө тууралуу айтып берчү. 175 жылдык тарыхы бар мончонун узундугу 7, туурасы 3 метр. Мончо көп жылдардан бери колдонулбай калган. Бирок аны архитектуралык эстелик катары молдонун туугандары карайт, сыртын ондоп коюшкан. Мончонун асты цемент, бирок алдында мешке уланган түтүктөр болгондуктан ал дайыма

жылуу болуп турганын айтышат. Жапаркул Эшендин күмбөзү да ушул мончого жакын жерде жайгашкан [9].

Жогоруда айтылгандардан улам төмөнкүдөй тыянактарды чыгарууга болот:

- Азыркы Кыргызстандын аймактарынын ичинен Сафед-Булан (Ала-Бука районунан сырткары) ислам жайылтылган эң алгачкы жерлердин катарына Баткен өрөөнү да кирет. Араб кошуундары дал ушул аймакта жайгаштырылып, ислам динин аймакка жайылта баштаган. Бул жараян узак убакытка созулган жана татаал мүнөздө ишке ашкан.

- Республиканын түштүк-батышындагы Баткен чөлкөмүн байырлаган кыргыздарда коңшу отурукташкан тажик жана өзбектердин таасири жана тыгыз карым-катнаштардын негизинде ислам дини бекем болуп, элдин диний аң-сезими жана шарият менен жашоосу күчтүү болгон.

- Аймакта динди таркатуучулар жана ислам баалуулуктарын сактап калуучулар катары тарикат муршиддери – эшендер, кожолор болушкан. Аймакта диндин таасиринин күчтүү жана элдин динге бекем болушуна аймактын исламий борборлорго – Кокон, Наманган, Анжиян, Хожент, Бухара жана Самарканд ж.б. ири шаарларга салыштырмалуу жакын болгондугунда турат. Анткени, чоң шаарларда өз мезгилинде ири аалымдар чыгып, ислам маданиятынын өнүгүшүнө зор салым кошушкан.

Колдонулган адабияттар

1. Кененсариев Т. Ислам дининин Кыргызстанда таралыш этаптары / «Ислам, тарых жана азыркы мезгил» / Илимий-практикалык конференция. Жалал-Абад, 2004-ж. 24-31-б.
2. Абдурахманов Г. Эшендердин, кожолордун баяны. Баткен, 2010.
3. Абдурахманов Г. Адам атадан өзүмө чейин. Баткен, 2008.
4. Кадыров А. “Баткен тарыхы”. Ош, 2014.
5. Осмонов Ө.Ж. Кыргызстан тарыхы. Бишкек, 2014.
6. Шайдуллаева Т. «Пирим» // Баткен таңы. №6 (633) 10.02.2014.
7. Талаа булактары: Баткен районунун Кыштут айылынын Үсөн ажы Мамасабиоров менен маек.
8. Талаа булактары: Баткен районунун Кара-Булак айылынын тургуну Акматов Тагайхан менен маек.

ФИЛОЛОГИЯ

70 жылдык мааракенин алкагында

УДК: 811.11.112 (575.2) (04)

Исраилова Динара Аскаралиевна,

КР УИА, Ч.Айтматов атындагы адабият институту,
ф.и.к.

тел: 0705282631. эл.дарек: israilovadin@mail.ru

Исраилова Динара Аскаралиевна,

Институт литературы имени Ч. Айтматова НАН КР, к.ф.н.

Israilova Dinara Askaralievna,

National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic Institute of Literature
named after Chyngyz Aitmatov

АКАДЕМИК А. АКМАТАЛИЕВДИН ЫР САПТАРЫНДАГЫ УЛУТТУК МАДАНИЙ КОД

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО КОДА

В ПОЭЗИИ АКАДЕМИКА А. АКМАТАЛИЕВА

THE NATIONAL CULTURAL CODE WITHIN THE POETRY OF ACADEMICIAN A. AKMATALIEV

Аннотация. Макалада кыргыз элинин улуттук баалуулуктары жөнүндө сөз болот. Изилдөөнүн предмети: поэзиядагы маданий код. Ал аркылуу улуттук баалуулуктардын сакталып келүү жолдорун аныктап берүү – макаланын максаты. Улуттук маданияттын уникалдуулугу адам баласынын жашоо ишмердүүлүгүнүн ар кыл тармактарында, анын ичинде поэзияда да өз чагылышын табат. Кандай гана этнос болбосун, анын улуттук маданиятында ар түрдүү коддордун жыйындысы камтылган, ал ушул негизде улуттук-маданий мейкиндиктин бирдиктүү кодун калыптандырат.

Ачкыч сөздөр: тил, улут, маданият, код, белги, салт-санаа, идея, өнүгүү

Аннотация. В статье рассматриваются национальные ценности кыргызского народа. Предметом исследования является культурный код в поэзии. Цель статьи — определить через него пути сохранения национальных ценностей. Уникальность национальной культуры находит свое отражение в различных сферах человеческой жизнедеятельности, в том числе и в поэзии. Каким бы ни был этнос, его национальная культура содержит совокупность разнообразных кодов, на основе которых формируется единый код национально-культурного пространства.

Ключевые слова: язык, нация, культура, код, знак, традиция, идея, развитие

Annotation. The article examines the national values of the Kyrgyz people. The subject of the research is the cultural code in poetry. The purpose of the article is to identify the ways in which national values are preserved through this code. The uniqueness of national culture is reflected in various spheres of human activity, including poetry. Regardless of the ethnicity, any national culture contains a set of diverse codes, which form a unified code of the national-cultural space.

Key words: language, nation, culture, code, sign, tradition, idea, development

Улуттук тарыхты жана маданиятты масштабдуу көркөм кайра куруу, белгилүү тарыхый сюжеттерди, образдарды, мифтерди, уламыштарды, жомокторду түшүнүү жана кайра ой жүгүртүү процесси – азыркы акын жазуучулардын чыгармачылыгынын негизги багыты болуп саналат. Кеңири мааниде адабияттагы маданий коддоонун маселелери да салттын түпкү проблемасы менен байланышта. Чыгарманын адабий чөйрөсүнүн негизин түзгөн маданий коддор көптөн бери белгилүү болуп көрүнгөн түшүнүктөрдүн, стереотиптердин жана универсалдардын жашыруун маанилерин табууга мүмкүндүк берет. Маданий коддор аларга мүнөздүү болгон маданий эс тутумдун жана аң-сезимдин күчтүү энергиясы менен чоң мааниге ээ.

Маданий коддордун системасы ачык система: коомдогу жүрүм-турум нормалары убакыттын өтүшү менен өзгөрүп турат, ошону менен бирге маданий код да өзгөрөт. Бул жагдайды миң жылдыктын аягында адамдардын үй-бүлө жана үй-бүлөлүк баалуулуктарга болгон мамилесинде болгон өзгөрүүлөр тастыктаса болот.

Маданияттын мазмуну ар кандай чөйрөлөр менен чагылдырылат: бул адеп-ахлак жана үрп-адат, тил жана жазуу, кийим-кече, отурукташуу, эмгек, билим берүү, экономика, армия, коомдук-саясий түзүлүш, укук, илим, техника, искусство, дин, элдин руханий өнүгүшүнүн көрүнүшү. Көркөм адабияттагы бул тармактардын баары маданий коддордун системасы түрүндө ишке ашырылган *«Көркөм чыгарма – элдин тарыхый эс тутумунун кайталангыс архиви, анын жашоо образынын, ишениминин, психологиясынын, адеп-ахлагынын, жүрүм-турум нормаларынын чагылдырылышы»*¹.

Көркөм чыгарма – бул маданий коддун чагылдырылыш жолдорунун бири, анын мисалында тарыхый жана социалдык кубулуштарды, ар түрдүү маданияттын өз ара таасири, ар бир элдин эл аралык мамилелери сыяктуу бир катар аспектилерди байкоого жана изилдөөгө болот. Маданий кодду башка улуттун ээсине, же болбосо кийинки муунга өткөрүп берүүчү б.а. таасир этүүчү механизм – бул көркөм чыгарма. Көркөм чыгармалардын мисалында улуттардын, өлкөлөрдүн, тарыхый доорлордун маданий коддорун изилдөөгө болот.

Менталитет – бул маданий жана улуттук өзгөчөлүктөрдүн, ой жүгүртүүнүн өзгөчөлүктөрүнүн, чындыкты кабыл алуунун, дүйнө таанымынын жана коомдук жүрүм-турумунун жыйындысы. Бул көрүнүш бир конкреттүү инсанга эмес, адамдардын бүтүндөй катмарына – элге мүнөздүү. Менталитет маданий кодификациянын түз чагылышы деп айта алабыз. Маданий коддорду изилдөө дүйнөнү жана тарыхты изилдөөнүн эң маанилүү жолу болуп саналат, ошондой эле ар кандай этностордун жана маданияттардын өзгөчөлүктөрүн тереңирээк кароого мүмкүндүк берет. Демек кыргыз элинин улуттук маданий коддору жөнүндө сөз кылганда сөзсүз түрдө улуттук менталитет да көңүл сыртында калбайт.

Кыргыз элинин **маданий коду** — бул кылымдар бою калыптанган, элдин жашоо образын, ишенимин, баалуулуктарын жана дүйнө таанымын аныктаган «руханий паспорт». Бул коддор тилде, каада-салтта, эпостордо жана а түгүл күнүмдүк жүрүм-турумда катылган.

Көркөм адабиятта улуттук маданий коддор жөн гана маалымат катары эмес, образ, символ аркылуу көркөмдөлүп, чыгарманын “канына” сиңирилет. Жазуучу же акын окурманга түз айтпастан, белгилүү бир түшүнүктөр аркылуу элдин дүйнө таанымын ойготот. Демек улуттук маданият этникалык топтун руханий жана өндүрүштүк практикасында да ар кандай маданий коддордун тынымсыз иштеши менен бекемделет. Алардын ар бири негизги маданий өзгөчөлүктөрдүн бузулбастыгынын гаранттарынын бири катары аракеттенет жана ошол эле учурда маданияттын спецификалык мүнөздөмөлөрүн чагылдырат. Бирок, коддордун көрүнүшү, тигил же бул коддун белгилүү бир маданияттагы өзгөчө салмагы, ошондой эле алар ишке ашкан белгилер катары ар дайым улуттук жактан аныкталат жана белгилүү бир салт менен аныкталат.

Маданият коддору – бул ар бир маданиятка мүнөздүү болгон социалдык ыкмалардын жыйындысы, жашоонун эрежелери жана баалуулуктары, адамдар тарабынан иштелип чыккан баалоочу жана ченемдик критерийлер системасы, адамдар ушул критерийлер аркылуу дүйнөнү таанып билет.

Бул белгилүү бир маданий маанилерди жана баалуулуктарды чагылдырган реалдуулуктардын жыйындысы.

Адамдын ар кандай тармактардагы кубулуштарды жалпы белгилерин бөлүп көрсөтүү менен салыштыруу жөндөмү ар бир маданияттагы маданият коддорунун системасынын негизинде жатат.

Кыргыз элинин улуттук ой жүгүртүүсүнүн дүйнөнү кабыл алууда жана сүрөттөөдө ээлеген ордун, аспектилерин көркөм чыгармалардан көрүүгө болот. Бул милдет чыгармачылыктын бир жанры болгон поэзия жанрында көп кездешет. Маданий коддорду билүүнүн зарылдыгы эмнеде? Эгерде улуттук жана маданий коддорду билбесе, анда ошол элге таандык болгон оозеки чыгармачылыкты, көркөм адабиятты, поэзияны түшүнүүгө кыйынчылык жаралат. Анткени көпчүлүк маданий коддор метафоралар аркылуу ишке ашат. Көркөм адабиятта метафоралык код (символдор, образдар), турмуш-тиричиликтик код (каада-салт, буюмдар), жаратылыш коду, жаныбарлар коду, өсүмдүктөр коду ж.б. жолуктурууга болот. “Кыргыз эчактан бери эле көкүрөк байлыгын курсактын дартынан жогору коюп келген эл. Бул табигый өзгөлүк. Укумдан тукумга келаткан чоң касиет. Улутту улут кылган дөөлөттөрүбүздүн баары сыртыбызда эмес, ичибизде, оргуштап аккан каныбызда”, - деп кыргыз эл акыны Надырбек Алымбеков жазгандай, улуттук баалуулук, элдик дөөлөттөрдүн баары көркөм чыгармада маданий код катары берилип келет. [2. 169.]

Чыгармаларында улуттук маданий код колдонуп, өзүнүн чыгармаларынын көркөмдүүлүгүн арттырып келе жаткан авторлордун бири – Абдылдажан Акматалиев. Агайдын ырларынан маданий коддун бардык түрүн табууга болот. Алсак, агайдын бир эле “Алматыдан келе жаткандагы ой..” аттуу ырынан маданий коддорду табууга аракет кылалы. Маданий код — бул элдин тилинде, салтында жана ой жүгүртүүсүндө жашаган, сырткы формасы аркылуу ички терең маанини берген белгилер.

*Кыйын күндөр быйыл өттү башымдан,
Мүдүрүлөм, чаап бараткан атымдан.*

Чыга калып капысынан үркүтөт,

Душмандар көп, буктурмада жашынган.

[1. 160.]

“Мүдүрүлөм, чаап бараткан атымдан” Кыргыз маданиятында ат — бул жөн гана жаныбар эмес, ал адамдын тагдыры, ийгилиги, социалдык статусу жана өмүр жолу. Аттын мүдүрүлүүсү — турмуштагы чоң сыноону, күтүүсүз жеңилүүнү билдирет. “Чаап бараткан ат” — бул активдүү жашоо, ийгиликтин туу чокусунда болуу. Бул саптарда автор адамдын жашоодогу кыйынчылыктарын *“аттын мүдүрүлүүсү”* аркылуу сүрөттөп, жаныбарлар кодун пайдаланат.

“Душмандар көп, буктурмада жашынган”. Кыргыз элинде илгертен жоокерчилик заманда эң коркунучтуу нерсе — бетме-бет салгылашуу эмес, күтүүсүз жерден кол салуу болгон. Бул жерде автор айланасындагы адамдардын эки жүздүүлүгүн согуштук термин менен сыпаттап жатат. “Буктурма” сөзү аркылуу “...адам аласы ичинде” деген маанини сүрөттөп, тарыхый кодду берип жатат.

Ай талаада жалгыз келем бастырып

Чоролор жаш, үйгө койдум калтырып.

Ак ниеттен иштегенди көрө албай,-

Душмандар көп, төрт жагыман качырып. [1. 160.]

Бул ыр саптарында кыргыздын байыркы көчмөн турмушунан баштап, бүгүнкү күндүн социалдык мамилелерине чейинки терең улуттук маданий коддор камтылган. “Чоро” — бул кыргыздын “Манас” баштаган баатырдык эпосторундагы эң негизги түшүнүктөрдүн бири. Бул жөн эле “дос” же “жардамчы” эмес, бул — ишенимдүү жоокер, үзөңгүлөш жолдош жана коргоочу *“Чоролор жаш, үйгө койдум калтырып”* деген сап каармандын өзүнө жоопкерчилик алганын көрсөтөт. Жаш чоролорду коркунучка салбай, соккуну өзү тосуп жатканы — аталык же лидерлик сапат жана бул жерде **намыс** коду колдонулганын көрөбүз.

Ай талаада жалгыз келем бастырып. Кыргыз дүйнө таанымында баатырдын же олуянын тагдыры көбүнчө жалгыздык менен коштолот. Ал эми баарынан көңүлү калган адамдын кең ааламга (ай талаага) чыгып кетиши — бул эркиндикке умтулуу же тагдырга моюн сунуу эмес, аны кабыл алуу. Бул жерде жалгыздык — алсыздык эмес, ички күчтүн белгиси катары сүрөттөлүп, адамдагы намыс коду берилгендигин байкоого болот.

Душмандар көп, төрт жагыман качы-

рыт. “Качыруу” — бул аңчылыкта (бүркүт салууда же куугунтукта) же согуш майданында колдонулган термин. Душмандын бир тараптан эмес, төрт тараптан тегеректеп келиши — курчоодо калууну билдирип, каармандын моралдык-психологиялык абалы сүрөттөлүүдө. Коомдогу көрө албастык жана бут тосуулар “курчоого алуу» тактикасы катары берилип, адеп-ахлак коду колдонулат

Ак ниеттен иштегенди көрө албай. Бул саптарда кыргыз коомундагы адилетсиздикке болгон нааразычылык бар. Эл үчүн иштеген адамдын бааланбай, тескерисинче, душман арттырганы — этикалык код. Ырдагы каарман — жаш муунду (чоролорун) аяган, өзү курчоодо калса да жолун улаган, руханий жактан бийик инсан.

Чыккынчылар – кечээ менин досторум,

Маңдайыма мээлеп турат окторун.

Жүрдүңөр го теңтуш өңдүү жанымда –

Билбептирмин котур ташын топторун. [1. 161.]

Бул ыр саптары кыргыздын дүйнө таанымын, жашоо философиясын жана тарыхый-социалдык түшүнүктөрүн чагылдырган терең **маданий коддорго** бай.

“Билбептирмин котур ташын топторун” Бул эң күчтүү кыргыз маданий коду. “Койнуна котур таш сактоо» — ичине арам ойду жашырып, ыңгайы келгенде сокку урууга даярдануу дегенди билдирет. Бул жерде «котур таш» — көрүнбөгөн, бирок абдан оор жана зыяндуу ниеттин символу б.а. этикалык код

“Чыккынчылар – кечээ менин досторум”. Кыргыз коомунда достук, туугандык жана «теңтуш» деген түшүнүктөр ыйык саналат. Достун чыккынчылыгы — бул моралдык трагедия. «Кечээ» жана «бүгүн» деген карама-каршылык аркылуу ишенимдин тез арада урашы көрсөтүлгөн. Лирикалык каарман өзүн ачык согушта эмес, ишенип жүргөн адамдарынын арамдыгынан жабыркаган адам катары сезет.

Түркүк болуп жаралгансың дүйнөгө,

Бакырасың, чакырасың эрөөлгө,

Түлкү сымал мант бересиң жылт этип,-

Өзүң чыкпай калканасың бирөөгө. [1. 160.]

Кыргыздын элдик оозеки чыгармачылыгына, чечендик өнөрүнө жана согуштук-этикалык нормаларына мүнөздүү болгон терс каармандын образын ачкан маданий коддор

өтө таамай берилген. “Дүйнөгө түркүк болуу” кыргыз дүйнө таанымында «Дүйнөгө түркүк болгон эч ким жок» же «Адам дүйнөгө түркүк болбойт» деген терең философиялык түшүнүк бар. Бул — өмүрдүн өтөөрүн, эч ким түбөлүктүү эмес экенин билдирет. Философиялык же болбосо жашоо коду аркылуу берилип жатат. Автор каршылашын «Түркүк болуп жаралгансың» деп сыпаттоо менен, анын ашыкча менменсингендигин, текебердигин жана өзүн өтө жогору койгон амбициясын шылдыңга алып жатат. Бул — адеп-ахлактык код.

Эрөөл — бул байыркы кыргыздарда эки кошуун беттешээр алдында ортого мыкты жоокерлердин чыгып, бетме-бет салгылашуусу. Бул жерде калыстык, эрдик жана намыс башкы орунда турган. «*Чакырасың эрөөлгө*» деген сап каршылашынын сырттан баатыр көрүнгөнү менен, ичинен башкача экенин көрсөтүү үчүн колдонулган. Бул — чыныгы эрдик менен куру намыстын ортосундагы айырма.

“Түлкү сымал...” Кыргыз фольклорунда түлкү — куулуктун, митайымдыктын, эки жүздүүлүктүн жана коркоктуктун символу. Ал эч качан ачык салгылашка чыкпайт. “*Түлкү сымал мант бересиң*» деген салыштыруу каармандын мүнөзүн ачып жатат. Анын сөзү баатырдыкындай болгону менен, иши — эки жүздүүлүк. “Мант берүү» — бул жоопкерчиликтен качуу, кутулуп кетүү деген маданий түшүнүк б.а. этикалык адеп-ахлактык код “*Өзүң чыкпай калканасың бирөөгө*» деген сап — бул каармандын алсыз бирөөгө кайрылганын ачкан код. Бул жерде “бирөөнү калкан кылуу» — өз кызыкчылыгы үчүн башканы курмандыкка чалуу деген маанини билдирет. Мырзалык салтта адам өзү баштаган ишке өзү жооп бериши керек. Бирөөнүн артына жашынуу — жигитчиликке жатпаган, намыссыз иш катары каралат. Ырдын негизги билдирүүсү — адамдын сөзү менен ишинин төп келүүсү керектигин эскерткен кыргыз элинин улуттук маданий коду намыс коду. Кыргыз элинде “Эр намысы – кыргыз коомунун дурмөтү, ички энергиясы, уютуучу жана уюштуруучу күчү. Эрдик, айкөлдүк, ыйман-ынсап, мекенчилдик, боорукердик, жоомарттык сыяктуу кыргызчылык касиеттердин баарын табына келтирген күйгөн от” деген сөз бар. Мына ошол “улуттук намыс”

маданий коддун негизгилеринин бири
*Аласаңар менде болсо келгиле,
 Чындык тарап силер болсо жеңгиле
 Чындык тарап менде болсо эгерде,-
 Акыйкатты уурдап албай бергиле [1.
 161.]*

Бул ыр саптарында кыргыздын элдик моралдык-этикалык баалуулуктарына негизделген эң маанилүү маданий коддор берилген.

Кыргыз маданиятында «аласа-бересе» түшүнүгү материалдык карыздан гана турбайт. Бул — адамдардын ортосундагы милдетти, убаданы жана жоопкерчиликти билдирген социалдык код.

Кыргыздын дүйнө таанымында «Баш кесмек бар, тил кесмек жок» деген принцип жашайт. Чындык — бул күчтүн эмес, адилеттүүлүктүн символу. «Акыйкат» сөзү жөн гана чындык эмес, ал — абийир алдындагы эң бийик адилеттүүлүк. Кыргыз маданиятында акыйкатты тебелөө — эң чоң күнөө жана намыссыздык деп эсептелген. *“Акыйкатты уурдап албай бергиле”* — бул жерде автор каршылаштарын абийирге чакырып жатат. Акыйкаттын «уурдалышы» — бул чындыкты бурмалоо, жалаа жабуу же бийликти/күчтү колдонуп акыйкатты жеңип алуу дегенди билдирет. Мында лирикалык каарман өзүнүн тазалыгына ишенип, каршылаштарын адамдык касиетти сактоого жана адилеттүү болууга чакырат. Бул — “сөз кадыры” менен “адамдык намысты” баарынан бийик койгон улуттук мүнөздүн чагылышы.

*Оо, душмандар, ансыз деле өмүр аз,
 Өтүп кетер бир токтобой өмүр жаш.
 Кастык кылып, убактың бош кеткенче,
 Мени коюп, андан көрө эмгек каз. [1. 168.]*

Бул ыр саптарында кыргыздын өмүр философиясы, убакытка болгон мамилеси жана «эмгек» менен «адамдык сапат» ортосундагы байланышты көрсөткөн маданий коддор

камтылган. Бул жерде убакытты кастыкка же жамандыкка коротуу — эң чоң акылсыздык катары бааланат. «Аз өмүрдө аттын башындай эле жакшылык кыл» деген элдик акылмандыкка үндөшөт. Кыргыз маданиятында бирөөнүн артынан аңдуу, ичи тардык кылуу — бул адамдын өзүнүн деңгээлинин төмөндүгүн билдирет.

“Убактың бош кеткенче” деген фраза — бул маданий сын. Башкача айтканда, душмандык кылуу — бул пайдасыз иш. Чыныгы азаматтын убактысы жамандыкка эмес, жаратууга жумшалышы керек деген код жатат. Кыргыз коомунда адамдын кадыр-баркы анын сөзү менен эмес, кылган иши, мээнети жана артында калтырган изи менен өлчөнөт. *“Мени коюп, андан көрө эмгек каз”* — бул сап каармандын моралдык жактан душманынан бийик экенин көрсөтөт. Ырдагы “эмгек” — жаман ойлордон, ичи тардыктан тазалануунун жолу катары берилген. Душманга өч алуу менен эмес, аны түз жолго (эмгекке) чакыруу менен жооп берүү — бул адеп-ахлак коду.

Кыргыз маданиятында душманына да түз сөзүн айтып, акыл үйрөтүү — бул рухий жактан жетилген адамдын иши. Ошондуктан ырдын көркөмдүүлүк касиетинин деңгээли көбүрөөк насаат айтууга б.а. “жашоо кыска, аны көрө албастыкка эмес, пайдалуу ишке жумша” деген сыяктуу акылман кепке жакын. Бул жерде каарман өзүн душмандардан жогору коюп, аларды турмуштун чыныгы маңызын (эмгекти жана убакыттын кадырын) түшүнүүгө чакырат.

Жыйынтыгында бул ырдагы саптар **“Ак ийилет, бирок сынбайт”** жана **«Жамандан адаш, жакшыга жанаш»** сыяктуу элдик акылман принциптерди камтыйт. А. Акматалиевдин ыр топтомундагы ар бир ыры улуттук маданий коддордун негизгилерин башат кылып жазылган десек жаңылышпайбыз.

Колдонулган адабияттар:

1. Акматалиев А. Көңүлдөгү өмүр (ырлар жыйнагы). 2015.
2. Бекешов Б. Кыргыз наркы. 2016
3. Кошарная С. А. Миф и язык: опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины мира. – Белгород, 2002. – 287-б.

УДК: 004.8:81'25:37

Тешебаева Динара Тургунбаевна

аль-Фараби атындагы Казак улуттук университетинин филиалынын
англис тил ага окутуучусу, Бишкек ш.
e-mail: dinarateshebaeva@gmail.com, ORCID 0000-0003-06236287

Тешебаева Динара Тургунбаевна

Филиал Казахского национального университета им. аль-Фараби,
старший преподаватель английского языка, г. Бишкек

Teshebaeva Dinara Turgunbaevna

al-Farabi Kazakh National University branch
senior lecturer of English language, Bishkek

БИЛИМ БЕРҮҮ ЧӨЙРӨСҮНДӨ ЖИ-КОТОРМОЧУЛАРДЫН САЛЫШТЫРМАЛУУ БААЛООСУ

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ИИ-ПЕРЕВОДЧИКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

COMPARATIVE EVALUATION OF AI TRANSLATORS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Аннотация. Бул макала билим берүү чөйрөсүндө ЖИ-котормочулардын эффективдүүлүгүн изилдөөгө арналган. Мында Google Translate, DeepL, Yandex Translate жана GPT негизиндеги моделдер сыяктуу заманбап нейрондук тармактык котормо системалары каралат, алардын мүмкүнчүлүктөрү жана чектөөлөрү талданат. ЖИ колдонуунун артыкчылыктары, анын ичинде чет тилдик булактарга ыкчам жетүү, окуучулардын деңгээлине ылайык материалдарды адаптациялоо жана билингвалык окутууну колдоо, анализделет. Ошол эле учурда тобокелдиктер жана чектөөлөр каралат: терминологиядагы каталар, контексттин бурмаланышы, студенттердин өз алдынча иштөө көндүмдөрүнүн төмөндөшү жана педагогикалык-этикалык маселелер. Иш ЖИ-котормочуларды сыни жана көзөмөлдөлгөн түрдө колдонуу зарылдыгын негиздейт жана билимдин сапатын жана академиялык стандарттарды сактоо менен окуу процессине интеграциялоо боюнча сунуштарды иштеп чыгат.

Негизги сөздөр: жасалма интеллект, котормочулар, машиналык котормо, билим берүү, нейрондук тармактык моделдер, Google Translate, DeepL, билингвалык окутуу, педагогикалык тобокелдиктер, котормо сапаты.

Аннотация. Статья посвящена исследованию эффективности ИИ-переводчиков в образовательной среде. Рассматриваются современные нейросетевые системы перевода, такие как Google Translate, DeepL, Yandex Translate и модели на базе GPT, их возможности и ограничения. Анализируются преимущества использования ИИ, включая ускоренный доступ к иностранным источникам, адаптацию материалов под уровень обучающихся и поддержку билингвального обучения. Одновременно обсуждаются риски и ограничения: ошибки в терминологии, искажения контекста, снижение самостоятельности студентов и педагогические этические вопросы. Работа обосновывает необходимость критического и контролируемого применения ИИ-переводчиков, формирует рекомендации для их интеграции в учебный процесс с сохранением качества образования и академических стандартов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, переводчики, машинный перевод, образование, нейросетевые модели, Google Translate, DeepL, билингвальное обучение, педагогические риски, качество перевода.

Abstract. This article is devoted to studying the effectiveness of AI-based translators in the educational environment. It examines modern neural network translation systems such as Google Trans-

late, DeepL, Yandex Translate, and GPT-based models, analyzing their capabilities and limitations. The advantages of using AI are discussed, including accelerated access to foreign resources, adaptation of materials to students' proficiency levels, and support for bilingual learning. Simultaneously, risks and limitations are considered: errors in terminology, context distortions, reduced student autonomy, and pedagogical ethical concerns. The study substantiates the need for critical and controlled use of AI translators and provides recommendations for their integration into the educational process while maintaining education quality and academic standards.

Keywords: artificial intelligence, translators, machine translation, education, neural network models, Google Translate, DeepL, bilingual learning, pedagogical risks, translation quality.

Киришүү. Жасалма интеллект технологияларынын тездик менен өнүгүшү акыркы жылдары окуу материалдарын түзүү, иштетүү жана берүү ыкмаларына олуттуу таасирин тийгизди. Билим берүү тармагында эң көп талап кылынган куралдардын бири — бул тексттерди, аудио жана мультимедиялык материалдарды автоматтык жана ылдам түрдө которо алган ЖИ-котормочулар. Алардын колдонулушу билим берүү ресурстарына жетүүнү кеңейтет, тил аралык коммуникацияны жөнөкөйлөтөт жана чет тилдеги булактар менен иштеген студенттерди колдойт.

Машиналык котормо тармагындагы олуттуу жетишкендиктерге карабастан, ЖИ-котормочулардын сапаты жана педагогикалык баалуулугу боюнча суроолор талаштуу бойдон калууда. Автоматтык системалар, эң өнүккөн түрлөрү да, көп учурда контекстти, стильдик өзгөчөлүктөрдү жана адистештирилген терминологияны так жеткире албайт, бул айрыкча академиялык чөйрөдө өтө маанилүү. Мындан тышкары, ЖИ-куралдарынын активдүү колдонулушу студенттердин автоматташтырылган чечимдерге көз карандылыгын күчөтүшү жана тилди өз алдынча өздөштүрүү деңгээлинин төмөндөшү сыяктуу кооптонууларды жаратууда.

Ушундай шартта билим берүү практикасында ЖИ-котормочулардын эффективдүүлүгүн комплекстүү жана сынчыл түрдө талдоо актуалдуу маселе болуп калууда. Мындай системалардын күчтүү жана алсыз жактарын аныктоо гана эмес, алардын педагогикалык потенциалын, чектөөлөрүн жана окутууга коопсуз түрдө киргизүүнүн шарттарын баалоо да маанилүү. Бул талдоо машиналык которуу программалары оптималдуу колдонулушуна жана туура эмес же ашыкча пайдалануунун тобокелдиктерин

азайтууга багытталган сунуштарды иштеп чыгууга мүмкүнчүлүк берет.

Изилдөөнүн максаты — ЖИ-котормочулардын билим берүү чөйрөсүндөгү эффективдүүлүгүн баалап, алардын мүмкүнчүлүктөрүн, чектөөлөрүн жана колдонуу үчүн оптималдуу шарттарын аныктоо.

Бул иште билим берүү чөйрөсүндө жана өз алдынча билим алууда кеңири колдонулуп жаткан заманбап нейротармактык котормочулар түрлөрү талданат. Өзгөчө көңүл окуу материалдарын которуунун сапатын баалоо критерийлерине бурулат: тактык, семантикалык тууралык, стилистикалык ылайыктуулук жана терминологиялык шайкештик. Ушул критерийлердин негизинде ар кандай типтеги окуу тексттери үчүн популярдуу котормо системаларына салыштырма анализ жүргүзүлөт. Мындан тышкары, ЖИ-котормочулардын педагогикалык мүмкүнчүлүктөрү да каралат: алардын билим берүү ресурстарына жеткиликтүүлүккө тийгизген таасири, өз алдынча окууну колдоодогу ролу жана тилдик компетенцияларды өнүктүрүүгө кошкон салымы изилденет. Технологиялык жана методологиялык чектөөлөр аныкталып, автоматтык которууну колдонуу менен байланышкан тобокелдиктер жана мүмкүн болуучу терс кесепеттер бааланат. Иштин жыйынтыгында жасалма интеллект аркылуу которуу куралдары окутуу процессине оптималдуу интеграциялоо боюнча сунуштар түзүлөт.

Материалдар жана изилдөө методдору. Билим берүү чөйрөсүндө ЖИ-котормочулардын натыйжалуулугун изилдөөдө ар кандай системалардын котормо сапатын салыштыруу гана эмес, инструменттердин окуу процессине кандай таасир тийгизерин түшүнүү да маанилүү. Ошондуктан методология теориялык талдоонун жана практикалык байкоолордун айкалышына негизделет.

Жасалма интеллект билим берүүдө колдонуунун натыйжалуулугун түшүнүү үчүн изилдөө бир нече этапта жүргүзүлдү. Алгач машиналык котормо жана санариптик педагогика боюнча илимий материалдар каралып, котормонун сапатын баалоо үчүн негизги критерийлер — маанини так жеткирүү, терминологиянын тууралыгы жана контекстти эске алуу — аныкталды.

Практикалык бөлүк үчүн ар кандай багыттагы окуу тексттери тандалып, алар бир нече ЖИ-котормочу аркылуу которулду. Бул этап моделдердин күчтүү жана алсыз жактарын салыштырууга шарт түздү. Андан кийин алынган котормолорго сандык жана сапаттык анализ жасалып, окутуучу жана лингвисттердин эксперттик пикирлери менен толукталды.

Изилдөөнүн жыйынтыгы жана аларды талкуулоо. Жыйынтыктоочу баскычта котормолордун тактыгы гана эмес, алардын студенттердин өз алдынча иштөөсүнө жана тилдик өнүгүүсүнө тийгизген таасири да бааланды. Натыйжада ЖИ-котормочуларды окуу процессине кандай шарттарда жана кантип туура интеграциялоо керектиги тууралуу сунуштар иштелип чыкты.

Бүгүнкү күндө автоматтык котормо системаларынын саны көп, бирок билим берүү чөйрөсү үчүн эң келечектүүлөрдүн бири — нейротармактык ЖИ-котормолор болуп эсептелет. Алардын арасында Google Translate, DeepL, Yandex Translate жана GPT негизиндеги моделдер сыяктуу платформалар өзгөчө айырмаланат. Ар бир система өзүнө мүнөздүү өзгөчөлүктөргө ээ болуп, түрдүү милдеттер үчүн ылайыктуу [1, 5-6].

Google Translate көп сандагы тилдерди колдоосу жана ар түрдүү сервистер менен кеңири интеграцияланышы менен белгилүү. Ал тексттерди каалаган көлөмдө тез арада которо алат, бул онлайн-курстар жана илимий макалалар менен иштеген студенттер үчүн абдан ыңгайлуу. Бирок адистешкен терминология же идиомалар камтылган татаал тексттерде катачылыктар жана маанинин бурмаланышы мүмкүн [2, 12-6]. Мисалы: “Break the ice” – «музду жардыруу» эмес “сүйлөшүү үчүн атмосфераны жумшартуу” туура болот.

DeepL котормонун тактыгы жана стилистикалык жактан ыңгайлуураак адаптаци-

ясы менен айырмаланат. Бул система гуманитардык багыттагы тексттер жана расмий документтер менен өзгөчө жакшы иштеп, тилдин табигый угулушун сактап калат. Бирок анын кемчилиги — Google Translate менен салыштырганда колдоого алынган тилдердин саны аз.

Yandex Translate көбүнчө орус тилдүү билим берүү чөйрөсүндө колдонулат. Ал техникалык жана илимий тексттерди орус тилине жакшы деңгээлде которо алат, бирок DeepL менен салыштырганда стилистикалык табигыйлыгы жана контекстти берүүдөгү тактыгы жагынан төмөн болушу мүмкүн [3, 9-6]. Мисалы Yandex менен Google Translate: “He has a chip on his shoulder” деген идиоманы «Анын ийинде чип бар» деп которсо, DeepL «Ал өзүнө болгон ишеничи аз, ар дайым кемсинүүдөй мамиле кылат» деп которот.

GPT негизиндеги жаңы моделдер өзгөчө мүмкүнчүлүктөрдү сунуштайт: алар текстти гана которбостон, аны окуучунун деңгээлине ылайыкташтыра алышат, татаал терминдерди түшүндүрүп, интерактивдүү тапшырмаларды түзө алышат. Бирок мындай системалар кылдат көзөмөлдү талап кылат, анткени айрым учурларда так котормонун ордуна «эркин интерпретацияларды» кошуп жибериши мүмкүн.

Е.В. Ивахненко жана В.С. Никольскийдин айтуусунда, GPT-chat жана башка нейротармактар жакынкы убакта билим берүүнүн ажырагыс бөлүгүнө айланышы мүмкүн. Алар текстти түзүү, талдоо жана баалоо аркылуу ой жүгүртүүнү оптималдаштырып, татаал маселелерди чечүүгө жардам берет. Мындан тышкары, GPT-chat жаңы билим тармактарын тез өздөштүрүүгө, маанилүү суроолорду аныктоого жана гипотезаларды түзүүгө шарт түзөт [4].

Заманбап ЖИ-котормочулар билим берүү процессинде чоң потенциалга ээ: алар маалыматка жетүүнү тездетет, чет тилдеги булактарды өз алдынча үйрөнүү мүмкүнчүлүктөрүн кеңейтет жана билингвалдык окутууну колдойт. ЖИ тексттеги каталарды тез аныктап, оңдоо боюнча кеңеш берет. Бул студентке да, мугалимге да убакыт үнөмдөйт. Baamboozle, Quizizz, Kahoot, Wordwall сыяктуу оюндуу платформалар окууну кызыктуу кылып, студенттердин мотивациясын жогорулатат [5, 92-6]. Ошол эле

учурда эч бир система чектөөлөрдөн толугу менен эркин эмес: контексттик каталар, татаал терминология жана өз алдынча которуу көндүмдөрүнө тийгизген таасир сыяктуу маселелер актуалдуу бойдон калууда [6, 7-б].

Билим берүү чөйрөсүндө ЖИ-котормочуларды колдонуу студенттер жана окутуучулар үчүн жаңы мүмкүнчүлүктөрдү түзгөнү менен, бир катар чектөөлөрдү да жарата турганы талашсыз.

Негизги артыкчылыктардын катарына жеткиликтүүлүк жана ылдамдыкты белгилөө зарыл. Автоматтык системалар окуу материалдарын чоң көлөмдө которууга мүмкүнчүлүк берет, бул маалыматтын эл аралык алмашуусу жана көп тилдүү онлайн-курстарда өзгөчө маанилүү. Ар бир тилди жогорку деңгээлде билүүнүн зарылдыгынан көз каранды болбостон, ЖИ-котормочулар студенттерге чет тилдеги тексттерди тез түшүнүүгө, илимий макалалар менен иштөөгө жана кеңири чөйрөнү өздөштүрүүгө жардам берет [7, с. 15].

Мындан тышкары, заманбап ЖИ-котормочулар текстти окуучунун деңгээлине ылайыкташтыра алышат. Мисалы, GPT-моделдер татаал терминдерди жөнөкөйлөтүп, түшүнүксүз сөз айкаштарын түшүндүрүп же интерактивдүү тапшырмаларды түзө алышат, бул материалды тереңирээк өздөштүрүүгө шарт түзөт. Автоматтык которуу ошондой эле билингвалдык окутууну колдойт, студенттерге оригинал тексттерди жана котормолорду параллелдүү салыштырып, тилдик жана аналитикалык көндүмдөрдү өнүктүрүүгө мүмкүндүк берет [8, 8-б].

Бирок, айрым олуттуу чектөөлөр да бар. Эң жаңы системалар да контекстти дайыма так берүүчү эмес, өзгөчө илимий же техникалык тексттерде. Терминологиядагы каталар жана маанини бурмалоо билимди өздөштүрүүгө терс таасир этиши мүмкүн.

Студенттерде көз карандылык пайда болушу да коркунучтуу эсептелет: ЖИ-котормочуларды дайыма колдонуу тилди өз алдынча үйрөнүүгө жана оригинал булактар менен иштөөгө мотивацияны төмөндөтүшү мүмкүн [9, 8-б].

Педагогикалык интерпретация маселеси да маанилүү. ЖИ-котормочулардын котормолору ар дайым тексттин стилистикалык мүнөзүн сактабайт, аны жөнөкөйлөтүп же өз алдынча интерпретацияларды кошушу мүмкүн, бул академиялык чөйрөдө критикалык болуп саналат. Мындан тышкары, которулган материалдарды окуу тапшырмаларында туура эмес колдонуу же плагиат сыяктуу этикалык жана академиялык тобокелдиктер пайда болот [10, 21-б].

Жыйынтык. Жүргүзүлгөн анализ ЖИ-котормочулардын билим берүү чөйрөсүндө маанилүү инструмент болуп баратканын көрсөттү, бирок алардын колдонулушу артыкчылыктар менен чектөөлөрдү тең эске алат. Бир жагынан, алар окуу материалдарын тез жана жеткиликтүү которууну камсыз кылат, студенттерге чет тилдеги булактар менен иштөөгө жардам берет, билингвалдык окутууну колдойт жана окуучунун деңгээлине ылайык контентти адаптациялай алат. Экинчи жагынан, эң өнүккөн системалар да терминологияны, контекстти жана стилистиканы толук жана так берүүгө ар дайым жөндөмдүү эмес, ал эми котормочуларга ашыкча көз карандылык, өз алдынча тил үйрөнүү көндүмдөрүн жана мотивацияны төмөндөтүшү мүмкүн.

ЖИ-котормочулардын эффективдүүлүгүн талдоонун негизинде билим берүү практикасына төмөнкү сунуштар берилет: окутуучулар котормолордун сапатын текшерип, каталарды өзгөчө илимий жана техникалык тексттерде түзөтүшү керек; ЖИ-котормочуларды жардамчы курал катары колдонуу; татаал терминдерди жөнөкөйлөтүү жана түшүнүксүз сөздөрдү түшүндүрүү үчүн пайдалануу; студенттерге котормолорду талдап, оригинал менен салыштырып, каталарды табууну үйрөтүү; жана окуучуларга котормолорду туура колдонуу жана плагиаттан сактанууну үйрөтүү.

Демек, ЖИ-котормочулар окуу процессин олуттуу жакшырта алат, эгер алардын колдонулушу аң-сезимдүү, структуралуу жана педагогикалык көзөмөл менен колдоого алынган болсо. Алардын колдонулушу окууну жаңы мүмкүнчүлүктөр менен байытып, билимди жеткиликтүү кылат жана студенттердин маданий компетенциясын өнүктүрүүгө салым кошот.

Колдонулган адабияттар:

1. Каримова, О. М., & Меньшенина, А. Н. (2025). *Эволюция переводческих технологий: роль ИИ*. Ta'lim innovatsiyasi va integratsiyasi. <https://web-journal.ru/ilmiy/article/view/7159>
2. Искиндинова, С. К. (2025). *Влияние машинного перевода на основе искусственного интеллекта на качество перевода в различных стилях и жанрах*. Вестник Актюбинского регионального университета. <https://vestnik.arsu.kz/index.php/hab/article/view/581>
3. Шадиева, Н. Х. (2025). *Влияние искусственного интеллекта на обучение языку*. Scientific Journal of Pedagogy and Economics. <https://journals.nauka-nanrk.kz/bulletin-science/article/view/7443>
1. Ивахненко Е.Н., Никольский В.С. ChatGPT в высшем образовании и науке: угроза или ценный ресурс? // Высшее образование в России. 2023. № 4. С. 9-22.
4. Тешебаева, Д. Т. (2024). Чет тилдерди үйрөнүүдө жасалма интеллекттин ролу. *In the World of Science and Education: International Scientific-Practical Journal*, Aktau, Kazakhstan, С. 91–95. <https://doi.org/10.24412/3007-8946-2024-1503-91-95>
5. Новикова, М. Л., & Новиков, Ф. Н. (2024). *Использование искусственного интеллекта для создания системы машинного перевода и образовательных ресурсов на тувинском языке*. Новые исследования Тувы, (1), 6–17. <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/1297>
6. Зырянова, А. В., & Немец, Е. И. (2024). *Преимущества использования искусственного интеллекта в подготовке будущих учителей иностранного языка*. SciPress. <https://scipress.ru/pedagogy/articles/preimushhestva-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-podgotovke-budushhikh-uchitelej-inostrannogo-yazyka.html>
7. Гриффин Питтс, В., Маркус, В., & Мотамеди, С. (2023). *Student Perspectives on the Benefits and Risks of AI in Education*. arXiv. <https://arxiv.org/abs/2505.02198>
8. Ёсинов, С. Д., & Турсунов, О. О. (2024). *Искусственный интеллект и система образования: трансформация современных методов обучения*. Лучшие интеллектуальные исследования. <https://scientific-jl.org/luch/article/view/3188>
9. Асан, Қ. А., & Кунанбаева, С. С. (2025). *Персонализированное обучение и искусственный интеллект: возможности и ограничения в преподавании иностранных языков*. Известия. Серия: Педагогические науки. <https://bulletin-pedagogical.ablaikhan.kz/index.php/j1/article/view/1880>

Маразыков Турусбек Сейдакматович

Ж.Баласагын атындагы КУУ, КР УИАнын корреспондент-мүчөсү, ф.и.д.,
профессор. adsdi@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0005-5252-6164>

Т.С.Маразыков

КНУ им Ж.Баласагына, член-корр. НАН КР, д.ф.н., профессор

T.S. Marazykov

Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Corresponding member of NAS KR,
Doctor of Philology, Professor

КӨРКӨМ ТЕКСТТЕ КААРМАНДАРДЫ СҮРӨТТӨӨ МАСЕЛЕСИ
ПРОБЛЕМА ИЗОБРАЖЕНИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
THE PROBLEM OF CHARACTER PORTRAYAL IN LITERARY TEXT

Аннотация. Макалада көркөм чыгармада сүрөттөлгөн каарман башка каармандар менен диалектикалык карым-катышта сүрөттөлүп, чыгарманын жалпы образдар системасы жаратары, көркөм текстте образдар системасы бир эле учурда сүрөттөлүп жаткан ошол коомдук жашоо-турмуштагы объективдүү мамилелерди, аларга карата автордук көз карашты жана баяндалып жаткан чындыкка, болмушка болгон автордун мамилесин чагылдырып турары жөнүндө конкреттүү факт-материалдардын негизинде илимий маалыматтар берилген.

Өзөктүү сөздөр: көркөм текст, көркөм каарман, образдар системасы, доордун көркөм элеси, коомдун көркөм образы, автордук көз караш, көркөм-эстетикалык концепция ж.б.

Аннотация. В статье на основе конкретного фактического материала представлены научные сведения о том, что художественный персонаж изображается в диалектическом взаимодействии с другими персонажами произведения, формируя тем самым целостную систему образов. Показано, что система образов в художественном тексте одновременно отражает объективные отношения, существующие в изображаемой социальной действительности, авторскую позицию по отношению к этим отношениям, а также отношение автора к описываемой реальности и бытию.

Ключевые слова: художественный текст, художественный персонаж, система образов, художественный облик эпохи, художественный образ общества, авторская позиция, художественно-эстетическая концепция и др.

Abstract. The study provides a scholarly analysis based on concrete factual material, demonstrating that a literary character is portrayed in dialectical interaction with other characters of the work, thereby constituting the overall system of images. It is shown that the system of images in a literary text simultaneously reflects the objective relations existing within the depicted social reality, the author's stance toward these relations, as well as the author's attitude toward the described reality and existence.

Keywords: literary text, literary character, system of images, artistic image of an epoch, artistic image of society, authorial perspective, artistic-aesthetic conception, etc.

Көркөм – текст жумуру бүтүндүк. [1., 46-58-б.б.] Ошондуктан ага системалуу анализ керек. [2., 29-36-б.б., 3., 145-150-б.б.]

Көркөм чыгармада сүрөттөлгөн каарман башка каармандар менен диалектикалык карым-катышта болот. Ошентип, көркөм чыгармада бири-бири менен тыгыз байланыштагы жалпы образдар системасы жаралат. **Көркөм чыгармадагы образдар системасы көп багыттуу кызмат өтөөчү** (полифункционалдуу) **касиетке ээ.** [5., 67-69-б.б.] Маселен, **образдар системасы бир эле учурда сүрөттөлүп жаткан ошол коомдук жашоо-турмуштагы объективдүү мамилелерди, аларга карата автордук көз карашты** (позицияны) **жана баяндалып жаткан чындыкка, болмушка болгон автордун мамилесин чагылдырып турат.** Мисалы: «Жамийланын эки атты башкарып, араба айдап кетишине мен эч күмөн санаган жокмун. Ал өзү кичинесинен жылкыда жүрүп өскөн, тээ боордо Бакайыр айлындагы жылкычынын кызы эле. Биздин Садык дагы жылкычы болуп жүрүп, жайлоодугу малчылардын тоюнда кыз куумайга түшүп, Жамийлага жетпей калган имиш, ошондон кийин намыстанып аны ала качып келгенин уккам. Андай эмес, экөө көңүлү менен кошулушкан деп да айтып жүрүштү абысын-ажындар. Эмнеси болсо да, алар үч-төрт ай эле бирге туруп, анан Садык акемди аскерге алып кеткен. Билбейм, балким, жаштайынан атасы менен бирге ой-кырда жылкы айдашып, ат чапкылап жүрүп, өктөм өскөнбү, анын үстүнө, жалгыз кыз бала экен, айтор, Жамийланын жүрүш-турушунда кандайдыр кайраттуулук, эркекке таандык мүнөз бар эле. Ар бир ишке шамдагай киришип, башка келиндердей башым, белим дечү эмес. Анан өзү да бирөөгө жемин жегизбеген өжөр, айтышкан менен айтышып, тилдешкен менен тилдешип, ал тургай, бир-эки жолу келиндер менен тытышканы да бар. Жан-жакадагы жеңе-желпилер: «Э, ботом, бул кандай тыкчыңдаган келин эле! Эшик-төрдү көргөнүнө бир күн болбой жатып, тили менен тим эле буудай кууруйт!» – дегендерине апам: «Ошондою мейли! – деп, кайра жактай кетчү. – Келинибиз ошондой ачык-айрым, тайманбас... Адамдын ичи-койну ачыгы эле жакшы болот, – сасыткылар кайра ошол тымпыгыйлардан чыгат».

Атам менен берки иштерман энем го,

алар деги кайната-кайнене катарында Жамийланы кагып-силкпей, жай эле чын ыкла-сы менен эркелетишип: «Кудай өзүнө ынсап берсин, түз жүрүп, нээти бузулбаса эле болду!» – деп коюшчу. Өстүрүп чоңойткон төрт уулду аскерге жөнөтүп жиберип, эки үйдүн ортосунда колго кармап калган жалгыз келиндин көзүн карашабы, бирок мен апама таң калган жерим бар. Башканы мындай койойун, апам бирөөнүн көзүн карай турган киши эмес. Эски салтты койо бербей, атам өзү чапкан алты канат боз үйдү ар жылы жаз чыгары менен короого тигип, арча түтөтүп, кут сактап, бизди, баарыбызды тектүү, катуу тарбияда өстүрүп, башынан эки үйдү бийлеп келген апама үй-бүлө анын айткан дегени менен болушу керек. Ал эми Жамийла келери менен биздин арабызда айырмаланды. Ырас, ал энелеринен ийменип, аларды сыйлачы, бирок айылдагы көпчүлүк келиндердей болуп, үп этпей башын жерге салып, же болбосо тескери карай көгөрүп сүйлөбөй, өзү туура таап, айтам дегенин тартынбай айтып, ой-пикирин жашырчу эмес. Жүйөлүү болсо, апам көбүнчө аны менен макул, бирок ошондо да, акыркы ток этер сөздү ал оңой эле бирөөгө бере койбойт. Менимче, апам аны мүнөзүнүн күчтүүлүгү, адилеттүүлүгү жагынан өзүнө жакын, өзүнө тең болорлук көрүп, келечекте аны эки үйдүн башын коштуруп, очоктун ырыс-берекесин сактаган өзүндөй мыкты орун басар катарында калтырып кетейин деген ою бар болсо керек...» [4., 26-29--б.б.]

Алынган мисалдан көркөм чыгармада каармандардын бири-бирине эриш-аркак байланышта сүрөттөлгөнүн ачык байкоого болот. **Мисалда, негизинен, Жамийланын образына таандык көркөм маалыматтар берилген. Бирок ал көркөм маалыматтар башка каармандардын тутумунда** (фонунда), **катарында, алар менен диалектикалык карым-катышта сүрөттөлгөн.** Баяндамадан Жамийланын «жылкычынын жалгыз кызы болуп», «атасы менен ой-кырда жылкы айдап», «ат чаап», «өктөм өскөн», «кайраттуу», «шамдагай», «башка келиндердей башым, белим дебеген» ден соолугу чың, «бирөөгө жемин жегизбеген өжөр», «айтышкан менен айтышып», «тилдешкен менен тилдешип», «тытышкан менен тытышып» кете ала турган чыйрак, тың, «өзү

туура таап, айтам дегенин тартынбай айтып, ой-пикирин жашырбаган», «шайыр», «бала кыял», «куду эле жаш кыздарча арыктан так секирип», «кайниси менен алышып, кубалашып ойной кеткен» жана «өзүнчө эле ырдап жүргөн» келин экенин байкайбыз. Негизги каарман **Жамийланын мына ушундай мүнөздөмөсү автор тарабынан чыгармадагы башка каармандар менен тыгыз карым-катышта, диалектикалык байланышта баяндалган.**

Маселен, **1. Садыктын образы менен байланышта сүрөттөлгөн.** Ушул эле баяндамадан Жамийлага кыз куумайда жетпей калып, намыстанып, аны ала качып аялдыкка алган Садыктын образы менен да кабардар болобуз. Аял затын сый-урмат менен, өзүнүн кудурет-мүмкүнчүлүгү, жигиттик наркы менен сүйдүртүп, арзытып турмуш курбаган, кур намыстын курмандыгы болгон, аялды күч менен ала качып алууга батынган Садыктын адамдык ички парасаты, моралдык-психологиялык элеси (портрети) автор тарабынан сөз арасында бир сүйлөм менен каймана туюндурулган. Салт боюнча, эгерде кыз куумайда жигит кызга жетпей калса, бул көрүнүш жигиттин физиологиялык дене түзүлүш турпаты жагынан да, моралдык-психологиялык жагынан да жетик эместигинен кабар берет. Ошондой эле анын кызга тең эместигин билдирет. Ал эми ошондой жигиттин кызды күчкө салып, ала качып алышы, ушундай жол менен турмуш курушу жигиттин аял затына карата урмат-сыйды билбеген ички дүйнөсүнөн, адам катары ичтен өсүп жетилбеген жан дүйнө абалынан жана кемтик таалим-тарбиясынан маалымат берет. Бул жерде Садыктын «кыз куумайда кызга жетпей калышы», «Жамийланы ала качып алышы» тууралуу көркөм деталдар бекер айтылбады. Алар улуттук, адеп-актык аң сезими боюнча Садыктын жетик эмес ички дүйнөсүн, ага байланыштуу жогоркудай маанилерди каңкуулап турат. Ошондой эле бул көркөм деталдардын артында Садыктын бүтүндөй образы камтылып, кыйыр көрсөтүлүп жатат.

2. Сейиттин берки, иштерман энесинин, атасынын образы менен байланышта сүрөттөлгөн. Учкай сөз түрүндө болсо да, бул баяндамада Сейиттин берки, кичи иштерман энесинин, кудайы момун атасынын образы

да элестүү чагылдырылган. Алардын образы «Жамийланы кайната-кайнене катарында кагып-силкпейт», «жай эле чын ыкласы менен эркелетишет» деген көркөм деталдар аркылуу мүнөздөлгөн. Бул деталдар боюнча ой жүгүртсөк, аталган эки адам тең жөнөкөй, ичинде кири жок, ак эдил, ак пейил, нукура кыргыздык жан дүйнөдөгү айылдык, карапайым адамдар экенин байкайбыз. Келинге болгон мындай мээримдүү мамиледен улуттук, этнопсихологиялык жагдайларды, салт-жөрөлгөлөрдү жана нукура кыргыздык колоритти да сезүүгө болот.

3. Сейиттин өз апасынын образы менен байланышта сүрөттөлгөн. Бул баяндамада «эски салтты койо бербей бекем карманган», «бирөөнүн көзүн карабаган», «арча түтөтүп, кут сактаган», «балдарын тектүү, катуу тарбияда өстүрүп», «башынан эки үйдү бийлеп келген», мүнөзү күчтүү, адилеттүү, өктөм, нарктуу аял катары Сейиттин өз апасынын образы да оригиналдуу, жекече, өзгөчө эмоциялык-эстетикалык ыргакта сүрөттөлгөн. Ал Жамийланын ачык-айрым, тайманбас, эрки күчтүү сапаттарын колдоп, «ошондою мейли» – деп жактаган, оюнда келинин өзүнө окшош, тең санаган, турмушка бышкан, көрөгөч аял экени да Жамийланын мүнөзүн сүрөттөөдө автор тарабынан кошо жарыш баяндалган. «Ошондо да, акыркы ток этер сөздү ал оңой эле бирөөгө бере койбойт» деген көркөм деталга караганда Сейиттин өз апасынын образындагы психологиялык негиздер обочо. Ал аял – кайталангыс мүнөзү бар, жекече психологиялык өзгөчөлүктөргө ээ, башкаларга окшошпогон, өзгөчө инсан. Ушундай кыраакы аялдын Жамийлага карата баамы, көз карашы, мамилеси аркылуу да анын образы ар тарабынан ачылып, автор Жамийланын ички дүйнөсүн ар кырынан иликтеп жатат.

4. Сейиттин образы менен байланышта сүрөттөлгөн. Баяндамада Жамийла жеңесинин «куду эле жаш кыздарча арыктан так секирип, жүгүрүп кеткенин», «шаңкылдап» каткырып, «шайыр жүргөнүн» жактырган, өзү да жеңеси менен «алышып-күрөшүп, кубалашып кеткен», бала кыял, али турмуштан кагылып-согула элек, өспүрүм куракта болсо да, өтө зирек Сейиттин образы да башка каармандар менен тыгыз карым-катышта сүрөттөлгөн. Сейиттин көкүрөк чери жазылып,

шайырлыкты, оюн-күлкүнү сүйгөн, жеке ой толгоолору анын ички жан дүйнөсүндөгү мүдөөлөрдү чагылдырып турат. Ошондой ой толгоолордун жана кыялдардын болушу Сейиттин али токтоло элек, жаш, өспүрүм курагынан да кабар берет.

Жогоруда байкалгандай, бул көркөм текстте каармандар бири-бири менен эриш-аркак, тыгыз карым-катышта жана бекем байланышта сүрөттөлгөндүктөн, Жамийланын образы Садыктын, Сейиттин ата-энесинин, берки, иштерман апасынын жана Сейиттин өзүнүн образдарынын тутумунда (фонунда) табыгый сүрөттөлүп жүрүп отурат.

Ушул эле каармандар өзүлөрү жашап жаткан коомдун өзгөчөлүктөрүн, андагы коомдук мамилелерди кошо туюндуруп турушат. Маселен, адамдын эркиндигин, махабат эркиндигин эске албаган, аялды ала качып алуу салтынын сакталышы жана бул жөрөлгөнүн коомчулук тарабынан кубатталып турушу ошо коом тууралуу, андагы моралдык-психологиялык, адеп-актык ал-абал тууралуу абдан көп маалыматтарды бере алат. Аял затынын ички сезими, ой-тилеги менен эсептешпей, аны күч менен мажбурлап турмуш курдуртуу – маданияттан, илим-билимден артта калган коомдун бир белгиси. Эскинин калдыгы сакталып, али күчүндө турган коомдук мындай көз караштан жана аял затына болгон мындай татыксыз мамиледен ошол коом тууралуу, андагы салт-жөрөлгөлөр, эч жерде жазылбаган, бирок чыныгы болмушта адам аткарууга мажбур болгон турмуштук мыйзам ченемдер тууралуу, жүрүм-турум, сүйлөө, башкалар менен карым-катнаш түзүү өңдүү жана башка маселелер боюнча буга чейин түзүлүп калган жагдайлар, чектөөлөр тууралуу кеңири маалымат алууга болот. Бул жагынан караганда, **көркөм чыгармада сүрөттөлгөн каармандардын образдары аркылуу алар**

жашаган коомдун элесин аңдап билебиз, ошо коомдун жалпы образын тааный алабыз.

«Жамийла» повестинен алынган бул мисалда XX кылымдын 40-жылдарындагы кыргыз коомчулугунун көркөм образы сүрөттөлүп баяндалган. Коомдун көркөм образы аялдарга жасалган мамиледен айкын көрүнөт. Автордук идея бизди ушундай ойлорго түртөт. Автор ошо кездеги башка келиндерди Жамийлага жөндөн жөн салыштырбады. Жамийла «айылдагы көпчүлүк келиндердей болуп, үп этпей башын жерге салып, же болбосо тескери карай көгөрүп сүйлөбөй», өз оюн ачык айта албай, корунуп, тартынып, басынып турган башка келиндерге салыштырылды. Көпчүлүк келиндердин «үп этип үн чыгара албай», «башын жерге салып», адамга тике карай албай, «тескери карап», «сүйлөбөй» турушу ошол мезгилдин бир элесин көз алдыга келтире алат. Бир чети, аял затына болгон мындай мамиле ошол коом үчүн, ошол доор үчүн объективдүү.

Ушул сүрөттөөлөр, коомдо аял затына болгон орунсуз, татыксыз мамиленин көркөм-эстетикалык олутту маселе катары көркөм чагылдырылышы, көркөм тексттеги чындыкка болгон автордун, Ч.Айтматовдун мамилесин да кыйыр билдирип турат. Повесттин жалпы көркөм-эстетикалык концепциясына караганда, автор ошол доордогу аялдарга карата болгон мындай жагымсыз көрүнүшкө терс мамиледе жана терс көз карашта болгон. Ошентип, көркөм текстте сүрөттөлгөн каармандардын образдарынан алар жашаган коомдун образын жана ал көрүнүштөргө карата автордун көз карашын, анын оң же терс мамилесин аныктоого да болот. Бул жагдайлар дайыма көркөм чыгармадагы негизги каражаттар, көркөм деталдар аркылуу кыйыр туюндурулат.

Адабияттар

1. Өмүралиева С. Тексттин лингвистикалык теориясы. – Б., 2005. – 155 б.
2. Лотман Ю.М. Замечания о структуре повествовательного текста //Труды по знаковым системам. – Тарту, 1973. – Т.6. – Вып.308. – 98 с.
3. Мусаев С.Ж. Текст: прагматика, структура. – Б., 2000. – 268 б.
4. Айтматов Ч. Чыгармаларынын жыйнагы: I том. Повестер, аңгемелер. /Түз. А.Акматалиев. – 3-бас. – Б.: «Улуу тоолор», 2014., 26-29-б.б.)
5. Маразыков Т.С. Текст таануунун теориясы. 2-китеп. – Б. 2014. – 111 б.

ФИЛОСОФИЯ

УДК:372.8 (575.2) (04)

Козубаев Ө. К.

доктор философских наук, профессор

ФРАГМЕНТЫ ИЗ ЭТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА: ИНДИЯ – ИРАН – КИТАЙ

Козубаев Ө. К.

Философия илимдеринин доктору, профессор

БАЙЫРКЫ ЧЫГЫШТЫН ЭТИКАЛЫК ОКУУЛАРЫНАН ФРАГМЕНТТЕР ИНДИЯ – ИРАН – КЫТАЙ

Kozubaev O. K.

Doctor of philosophical sciences, professor

FRAGMENTS FROM THE ETHICAL TEACHINGS OF THE ANCIENT EAST: INDIA – IRAN – CHINA

Аннотация. Этические учения Древнего Востока представляют собой один из существенных и неповторимых этапов в мировой истории философии. Этика в культурно-философских традициях народов Востока не рассматривалась как отдельная дисциплина, скажем, как в древнегреческой цивилизации, а скорее как часть всеобъемлющего учения о должном поведении, социальной гармонии, духовном развитии и общественном порядке. Этика в Индии, Иране и Китае отражала не только религиозно-философские идеи, но и была имплицитно связана с повседневным жизненным ритуалом и правом. В статье фрагментарно излагаются три ключевые традиции: индийская (веды, буддизм, джайнизм), иранская (Авеста, зороастризм) и китайская (конфуцианство, даосизм). Изучаются взгляды названных народов на мораль, добродетель, честность, справедливость, ответственность в древний период истории.

Ключевые слова: Древний Восток, философия, этика, мораль, нравственность, культура, история, Индия, Иран, Китай.

Аннотация. Байыркы Чыгыштын этикалык дүйнөтанымы дүйнөлүк философия тарыхынын бирден-бир маңыздуу, көп салаалуу жана кайталангыс баскычтарынын катарына кирет. Этика Чыгыштын маданий-философиялык салтында Байыркы Грек цивилизациясындагыдай өзүнчө дисциплина иретинде эмес, үлгүлүү жүрүм-турумдун, социалдык гармониянын зарылдыгын айгинелеген кенен мазмундуу окуунун ажырагыс бир бөлүгү катары каралган. Индияда, Иранда, Кытайда байыркы этикалык ойлом бир гана диний-философиялык идеяларды чагылдырбастан күнүмдүк турмуштагы ритуал-жөрөлгөлөр, нарк-насил жана укук-имплициттүү түрдө байланышта болгон. Макалада Индиянын (ведалар, буддизм, жайнизм), Ирандын (Авеста, зороастризм) жана Кытайдын (конфуциянчылык, даосизм) байыркы салттуу этикалык окуулары фрагментардык түрдө талдоого алынат.

Негизги сөздөр: Байыркы Чыгыш, философия, этика, мораль, адеп, маданият, тарых, Индия, Иран, Китай.

Abstract. The ethical teachings of the Ancient East represent one of the leading and unique stages in the world history of philosophy. Ethics in the cultural and philosophical traditions of the peoples of the East was not considered as a separate discipline, say, as in the ancient Greek civilization, but rather as part of a comprehensive teaching on proper behavior, social harmony, spiritual development

and public order. Ethics in India, Iran and China reflected not only religious and philosophical ideas, but was also implicitly connected with everyday life ritual, law, and politics. The article briefly outlines three key traditions: Indian (Vedas, Buddhism, Jainism). The views of these peoples on morality, virtue, honesty, justice, responsibility in the ancient period of history are studied.

Key words: Ancient East, philosophy, ethics, morality, ethics, culture, history, India, Iran, China.

Индия, создавшая своеобразно неповторимую автохтонную философскую традицию, в отличие от европейской, не владела строго дисциплинарной рациональной структурой. Поэтому здесь отсутствуют устойчивые схемы, в которых этика могла бы занять специально отведенную для неё нишу. Наряду с логикой и физикой, как у Аристотеля, например. В индийской философской эпистемологии “не было дисциплины, специальным предметом которой была бы мораль, нравственность как таковая в качестве принципа жизнедеятельности индивида” [1.38]. Тем не менее, индийская этическая мысль зарождалась из многовековой истории ведического верования, учений упаншад, джайнизма, шраманских традиций. Этика в Индии не зиждется на понятиях дхармы (долга), кармы (следствия поступков) и мокши (освобождения).

Ведическая традиция и дхарма. В ведах (1500-600 гг. до н.э.) мораль основывается на выполнении ритуальных действиях, связанных с социальными обязанностями. Главным понятием является дхарма – долг, обязанность, порядок. У каждого человека есть своя дхарма согласно кастовой принадлежности (варна), возрасту и роду деятельности. Дхарма тесно связана с Ритой – универсальным общественным порядком, нарушение которого подвергается осуждению и порицанию. Дхарма считалась моральной основой гармоничного общественного строя. От людей ожидалось, что они будут полностью следовать своему нравственному долгу, строго придерживаясь таких моральных критериев, как сострадание, честность и порядочность.

Этические идеи Упанишад. Упанишады (VIII-IV вв. до н.э.) декларируют новое этическое измерение – внутреннюю моральную рефлексию, представление себя как Атмана, части Абсолюта (Брахмана). Отсюда начинается дорога к нравственному совершенствованию путем воздержания, самоограничения, отказа от мирских желаний. Этика

здесь провозглашает о том, что добродетель аскезы ведет к освобождению от излишеств (сансары).

Буддизм, заложенный Сиддхартхой Гаутамой (Буддой) в VI в. до н.э. предлагает этику, основанную на таких благородных истинах, как правильная речь, правильное поведение, правильный образ жизни. Буддийская мораль проповедует Ахимсу (ненасилие), карму, сострадание (каруна) и мудрость (праджия). Немаловажное значение, по буддизму, имеет изначальное намерение поступка, а не только его результат. Буддизм считает, что освобождение от излишеств (нирвана) достижимо через внутреннего духовного очищения, избегания страстей и эго.

Джайнизм, зародившийся наряду с буддизмом в одно и то же время, что и буддизм строится на радикальной форме Ахимсы (ненасилие). Даже причинение незначительного вреда самым мелким существом считается непростительным грехом. Пять священных обетов (махавратов) учения джайнизма зиждутся на таких принципах морали как Ахимса (ненасилие), Сатья (правдивость), Астея (честность), Брахмачарья (целомудрие), Апариграха (непривязанность). Этика джайнизма поведует очищения души (джива) от кармической материи (вещизма).

Авеста – собрание священных книг зороастризма является бесценным памятником Древней Персидской цивилизации. Система этических учений зороастризма зарождалась, прежде всего, религией, основанной жрецом Заратуштрой. Название “зороастризм” дано европейцами по имени Заратуштры, жившего примерно в I тысячелетии до н.э. Этические концепты зороастризма основываются на учении о Едином Боге - Ахуре Мазде (Ормузд), творца Мира, в том числе и человека. Всеблагому Создателю добра и гармонии противостоит дух разрушения и зла Анхра Ман (Ариман). Непримиримое противостояние этих двух

начал символизирует нескончаемую борьбу добрасозлом,светастьмой.Сосуществование двух независимых друг другу антиподных сил - добра и зла предопределяет дуалистическую сущность зороастризма, главным этическим принципов которого является Аша (праведность и порядок). Которому должен следовать каждый человек. Зороастризм призывает постоянно следовать триединой истине: доброй мысли, доброму слову, доброму делу (Хушата, Хукшта, Хуварилта). Эти три правила составляли квинтэссенцию кодекса должного поведения человека. В чем заключается смысл этого тройного правила? Под этими правилами подразумевается думать о хорошем, говорить о хорошем и делать хорошо. Понятие добрая мысль означает чистоту помыслов для достижения мира и согалсия со всеми. Человек не должен завидовать другому, не должен быть корыстным и жестоким. Правила доброе слово означает не нарушать данное кому-либо слово, соблюдать договоры, не клеветать и не оскорблять. Доброе дело – третья заповедь Авесты предписывает трудится искренно и беззаветно, быть честным во всех делах, возвращать долги [2]. Таким образом, следование этическим нормам Аша подразумевает честность, справедливость, заботу о ближнем и гармонию с природой. Зороастрийцы чтити должную ответственность за свои деяния перед Ахурой Мазда. Зороастризм неустанно призывает к непримиримой борьбе с любым проявлением зла во всех сферах жизнедеятельности человека, в том числе и в своем внутреннем мире. Несмотря на перманентную борьбу и противостояние двух взаимоисключающих сил – добра и зла, зороастризм с неизменным оптимизмом внушает надежду на конечное торжество добра и справедливости. В целом, этическая мысль древнего Ирана, основанная на учениях зороастризма, однозначно подчеркивала исключительную важность приоритета морального выбора человека, его ответственности в борьбе за добрые помыслы, добрые слова и добрые дела [3].

Несколько слов об эсхатологической сути зороастризма. Этика зороастризма в корне эсхатологична – каждый человек будет судим после смерти Ахурой Мазда сообразно своим делам и поступкам при наземной жиз-

ни. Душа усопшего покойника пройдет через мост Чинват, где ей уготовано место либо в раю, либо в аду. Этим самым зороастризм предупреждает о том, что прижизненное моральное или аморальное поведение человека определяет его загробную участь перед всеблагим Ахурой Мазда.

Конфуцианство – одно из древних учений Китая, названное по имени Конфуция (Кун-цзы, 551-479-гг. до н. э.). Основу конфуцианской этики составляет идея жэнь, ниспосланная небом. Главными императивами этого морального кодекса являются человеколюбие, гуманность, доброжелательность. Все это зиждется на принципе исполнения долга. Согласно этому императиву каждый человек должен соблюдать социально-этические нормы общественного порядка, развившихся в традиционных обрядах и обычаях.

Конфуцианская мораль руководствуется тезисом о том, что человек есть существо социальное и его мораль раскрывается в отношениях с другими людьми. Конфуций выделял пять основных субъектов нравственных отношений. Это – взаимосвязь правителя и подданного, отца и сына, мужа и жены, старшего брата и младшего брата, друга с другом. Практической задачей морали согласно учению Конфуция является соблюдение иерархии и гармонии в этих отношениях. Такие добродетели, как сяо (сыновняя почтительность, и (справедливость), ли (уважительный этикет) важное значение в морально-этической системе конфуцианства. Например согласно Сяо “почтительный сын должен всю жизнь заботиться о родителях чтить и любить их при разных обстоятельствах” [4.20]. Примечательно, что нормы Сяо предписывают прежде всего культ предков, укоренившегося в любом ментальном обществе.

По Конфуцию человек есть мера своих поступков. Учение Конфуция свидетельствует: древних людей волновали те же вопросы, что и современных. Это, например вопрос о том, как безошибочно определить свой жизненный путь, как правильно сделать моральный выбор. Человек только проходя сквозь тернии сложных моральных отношений усваивает золотое правило конфуцианской этики: “не делай другому того, чего не желаешь себе”. Конфуций считал, что мораль не

дается человеку раз и навсегда неизменной от рождения, она динамично сорешенствуется на жизненном пути индивида в гонке за идеалом в зависимости от социально-практических обстоятельств. Идеал - это цзюнь-цзы, олицетворяющий благородного человека, образца для окружающих.

Последовательным продолжателем философии Конфуция является Мэн-цзы (372-289-гг. до н.э.), который считается вторым после учителя мастером. Он известен своим учением об изначальной доброте человеческой души и считал, что все люди с роду добры, а зло происходит от внешних факторов и отсутствия культуры и образования. Мэн-цзы относительно четко сформировал понятие жэнь (человеколюбие, доброта) в конфуцианстве. Он интерпретировал жэнь как главное качество для каждого человека, в особенности для правителя. Мыслитель придавал немаловажное значение добродетели правлению государством, которое прежде всего должно ориентироваться на заботу о благе народа. Он выступал как народный контроль над властью правителя и счел возможным восстание народа против тирании или ненадлежащего правления. Идея Мэн-цзы о человеколюбивой природе морали оказала благотворительное влияние на процесс конфуцианства [5].

Сюнь-цзы (313-238гг. до н.э.) еще один представитель конфуцианской философской традиции. Он в противоположность Мэн-цзы считал, что душа человека зла от природы и благородный человек это результат обучения, строгой законодательной дисциплины через традиционные ритуалы. Он неортодоксальный основоположник ханьского конфуцианства, осуществивший универсальную интерпретацию моральных канонов этического учения Конфуция. В своем религиозно-моральном учении был более последовательным, чем человек от рождения наделен дурным свойствами, а то, что в нем представляет добро, есть приобретенный навык. В этом проявляется основное своеобразие воззрений Цзюнь-цзы от известного со времен Мэн-цзы направления конфуцианства, в котром добра считалось данной от природы, что человек от рождения добродетелен [6]. Таким образом, два наиболее значительные последователи Конфуция – Мэн-цзы и

Сюнь-цзы – по разному истолковали благопристойность или добро: первый как внутренне присущее от природы моральное качество, второй как приобретенную извне социальную форму соответственно. Мэн-цзы утверждал, что 2человеческая природа изначальна добра”, а Сюнь-цзы, напротив, доказывал тезис о том, что “природа человека зла, а добро в нем навык” [7].

Даосизм (Дао цзя), возникший в VI-IVвв. до н.э. представляет собой иной этический дискурс. Его основоположником считается Лао-цзы. Дао- универсальное понятие, обозначающее первоисточник всего сущего, про мать всех вещей. Человек следуя единому пути дао и постигая его, как естественный закон жизни, может сохранить целостность своей природы, обрести истинный смысл жизни и овладеть мудростью. Суть этической философии даосизма изложена в книге “Дао дэ цзин” (“Книга о пути и добродетели”), авторство которой приписывается Лао-цзы, прожившего в VI веке до н.э. Даосизм со временем разделился на философское учение (дао цзя), что означает “школу пути и благодати, и религиозное течение (дао цзяо), сформировавшийся во II н.э., который включал в себе магию, алхимию, врачевание и другие элементы. Тем самым, Даосизм наряду с конфуцианством и буддизмом составлял “сан цзяо” (тир религии) – философско-религиозную триаду одновременно сосуществовавших и соперничавших течений и определявших идеологическую доктрину Китая до сих пор. Такое сосуществование означает эклектическое сочетание элементов буддизма и конфуцианства [8].

Этика даосизма, в отличие от других мировых этических систем, не ставит во главу угла строгие правила и предписания, скорее подчеркивает естественность, гармонию и следование пути Дао. Она призывает к осмысленному отношению к жизни, избеганию крайностей и стремлению к внутренней нравственной гармонии. Это достигается путем осознания единства человека с окружающим его миром, с другими людьми. Даосизм провозглашает простоту, смирение и скромность, избегая излишеств и погони за материальными благами. Также даосизм

подчеркивает важность сострадания ко всем живым существам, чистоты и искренности в поведении, порицания похоты и воровства, мести и убийства [9]. Из сказанного явствует, что важнейшей доброделью даосизм является воздержание от излишеств, от всего скверного и злого. Для того, чтобы служить Небу и управлять людьми, лучше всего соблюдать воздержание. Воздержание – это первая ступень добродетели, которая и есть начало нравственного совершенства” [10.56]. Здесь также очень кстати привести слова классика русской и мировой литературы Л.Н. Толстого, который писал: “Сущность учения Лаодзи состоит в том, что высшее благо как отдельных людей, так в особенности и совокупности людей, народов может быть приобретено через познание “Тао” – слово которое переводится “путем, доброделью, истиной”, познание же “Тао” может приобретено только

через неделание... Все бедствия людей, по учению Лаодзи, происходят не столько от того, что они не сделали того, что нужно, сколько от того, что они делают то, чего не нужно делать. И потому люди избавились бы от всех бедствий личных и в особенности общественных, которые преимущественно имеет в виду китайский философ, если бы они соблюдали неделание” [11.136].

Подитоживая сказанное фрагментами об основных морально-этических устоях древней Индии, древнего Ирана и древнего Китая, хотелось бы провести сравнительный анализ этих трех мировых цивилизационных центров по основным этическим понятиям, по источнику морали, по основным добродетелям, по нравственным целям, сформированных на основе длительного духовно-культурного опыта развития в диаграмме.

Позиции:	Индия	Иран	Китай
Основные понятия:	Дхарма, Карма, Мокша	Добро, Истина, Выбор	Ритуал, Долг, Человеколюбие
Источник Морали:	Космический Закон, Карма	Ахура Мазда, Свободная воля	Общество, Традиция
Добродетели:	Ахимса, Сатья, Апариграха	Воля, Благие мысли, Слова, дела	Сяо, Ли, Жэнь
Нравственная цель:	Освобождение от страданий	Победа света над тьмой, добра над злом	Гармония в обществе

Таким образом, этические концепты Древнего Востока заложили прочные основы философии морали, влияющие на большую часть народов мира по сей день. Индийская мысль – внутренняя свобода и ненасилие, иранская – борьба за истину и космический порядок, Китайская – социальная гармония. Несмотря на различия, все три Восточные нравственные традиции исходят из идеи,

что этика – это не только поведение, а способ бытия человека, ориентированный на благо, добро, справедливость и соразмерную гармонию высоких морально-этических начал. Можно сказать, что этические учения Древнего Востока являются первым начальным этапом формирования и становления мировой этической мысли и сформулировали основные социально-этические проблемы и

понятия на синтезе мифологии и религии. Восточная философия этики имманентно делает акцент на единство природы и человека, на стремление к гармонии с окружающим миром, т.е. человек видится как часть космоса. Резюмируя можно сказать, что этические кодексы восточных народов оказы-

вали и оказывают неопровержимое влияние на формирование моральных ценностей во многих культурах мира, в том числе и западных. Их идеи о важности самосовершенствования и самопознания человека как личности продолжают вдохновлять людей во всем мире и по сей день.

Литература

1. Шохин В.К. Нравственное и этическое в индийских мировоззренческих текстах//Этическая мысль. –М.: Наука, 2000. С. 32-45.
2. Studfile. Net|preview|9896715| page: 7|
3. Google.com|searchg=этика+древнего+Ирана.
4. Новикова Ж.А. Конфуций: этическое учение и жизнь по законам этики//Гуманитарный научный вестник. –Смоленск, 2023. №1. С.19-21.
5. Google.com| Jearch?g=мэн+цзы+древнекитайский+философ.
6. Ru.wikipedia. org|wiki|Сюнь-цзы.
7. Cinologia.ru|a| С.ym-wps
8. Znanierussia.ru|articles|Даосизм
9. Google.com|search|g=этика даосизма.
10. Гавристова Т.М. Буддизм. Даосизм. Конфуцианство. –Ярославль: ЯрГУ, 2012. 140с.
11. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т.29. –М.: Библиотечный фонд, 2014. – 473с.

УДК: 1/14:32

Аалиева Ширин Карыбековна
кандидат философских наук,
профессор Международного Кувейтского университета

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ СИМВОЛОВ ОДЕЖДЫ В КЫРГЫЗСКОМ ЭТНОЭТИКЕТЕ

КЫРГЫЗ ЭТНОЭТИКЕТИНДЕ КИЙИМ СИМВОЛДОРУНУН СОЦИАЛДЫК МААНИСИ

THE SOCIAL SIGNIFICANCE OF CLOTHING SYMBOLS IN KYRGYZ ETHNOETIQUETTE

Аннотация. В статье одежда определяется как часть культуры и рассматривается как форма декоративного искусства, формирующая личную красоту. Автор также рассматривает происхождение одежды и ее место в истории. В ходе исследования был проведен углубленный анализ символического значения и уникальности кыргызской одежды. Было определено, что представляет собой каждый предмет одежды и какова его ценность в традиционной кыргызской культуре. В статье подчеркивается, что белый калпак, мужской головной убор, — это не просто головной убор, а часть нашей истории, символизирующая высоту киргизских гор, белых, как зеркало, отражающих возвышенность мысли, чистоту души и единство народа. Женский головной убор «ак элечек» или головной убор замужней женщины (национальный белый тюрбан) считается священным символом материнства. Кроме того, национальные костюмы кыргызского народа подробно описаны в эпосе «Манас». В нем описываются виды одежды, подходящие для кочевого образа жизни мужчин, и названия военной одежды. Одновременно с этим в эпосе также обсуждаются особенности женской одежды.

Ключевые слова: ак калпак, ак элечек, Шамбала, Умай Эне, Кыдыр Ата, Манас, Каныкей и т.д.

Аннотация. Макалада кийим маданияттын бир бөлүгү катары аныкталып, жеке сулуулукту калыптандыруучу декоративдик искусствонун бир түрү катары каралат. Автор ошондой эле кийимдин келип чыгышын жана анын тарыхтагы ордун изилдейт. Изилдөөдө кыргыз кийиминин символикалык маанисине жана өзгөчөлүктөрүнө терең талдоо жүргүзүлдү. Ар бир кийимдин мааниси, кыргыздын салттуу маданиятындагы баалуулугу аныкталды.

Макалада эркектердин баш кийими болгон ак калпак жөн гана баш кийим эмес, тарыхыбыздын бир бөлүгү, кыргыз тоосунун бийиктигин, күзгүдөй аппак болуп, ой бийиктигин, жан дүйнө тазалыгын, элдин биримдигин чагылдырып турганы баса белгиленди. Аялдардын баш кийими, «ак элечек» же турмушка чыккан аялдын баш кийими (улуттук ак чалма) энеликтин ыйык символу болуп эсептелет. Андан сырткары кыргыз элинин улуттук кийимдери «Манас» эпосунда кеңири сүрөттөлгөн. Анда эркектердин көчмөн турмушуна ылайыктуу кийимдердин түрлөрү жана аскердик кийимдердин аталыштары баяндалат. Эпосто аялдардын кийимдеринин өзгөчөлүгү да талкууланат.

Негизги сөздөр: ак калпак, ак элечек, Шамбала, Умай Эне, Кыдыр ата, Манас, Каныкей ж.б.

Annotation. The article defines clothing as a part of culture and examines it as a form of decorative art that shapes personal beauty. The author also examines the origins of clothing and its place in history. The study conducted an in-depth analysis of the symbolic meaning and uniqueness of Kyrgyz clothing. It determined the meaning of each garment and its value in traditional Kyrgyz culture.

The article emphasizes that the white kalpak, a men's headdress, is more than just a headdress, but a part of our history, symbolizing the heights of the Kyrgyz mountains, white as mirrors, reflecting the loftiness of thought, the purity of the soul, and the unity of the people. The women's headdress, the "ak elechek," or married woman's headdress (the national white turban), is considered a sacred symbol of motherhood.

Furthermore, the national costumes of the Kyrgyz people are described in detail in the Epic of Manas. It describes the types of clothing suitable for the nomadic lifestyle of men and the names of military attire. At the same time, the epic also discusses the characteristics of women's clothing.

Keywords: ak kalpak, ak elechek, Shambhala, Umai Ene, Kydyr Ata, Manas, Kanykey, etc.

Одежда является составной частью **материальной и духовной культуры общества**. С одной стороны, это **материальные ценности**, созданные человеческим трудом и удовлетворяющие определенные потребности, а с другой - это **произведения** декоративно-прикладного искусства, **эстетически** преобразующие облик человека [6].

Вместе с архитектурными сооружениями, предметами труда и быта **одежда** отражает

- развитие производительных сил исторического периода,
- климатические условия страны,
- национальные особенности жизни народа и
- его представления о красоте.

Понятия «**одежда**» и «**костюм**» во многом сходны, но имеют существенные отличия [6].

Одежда включает в себя различные виды **покровов** человеческого тела: белье, платье, чулочно-носочные изделия, обувь, головные уборы.

Связанные **единством** назначения и использования, дополненные аксессуарами, украшениями, прической, гримом, **эти предметы** составляют **костюм**. Именно **костюм** является **выразителем** социальной и индивидуальной характеристики человека, его возраста, пола, характера, эстетического вкуса. Безраздельно **сливаясь** с физическим обликом человека, **костюм** формирует его **в соответствии** с общественным, эстетическим и нравственным идеалом.

Археологические раскопки показывают, что **одежда** появилась на самых ранних этапах **развития человеческого общества** (40—25 тысяч лет тому назад) [2, 130].

Обувь возникла гораздо позже и была распространена в меньшей степени, чем другие элементы костюма.

Одежда, как и всякий предмет декоративно-прикладного искусства, **сочетает в себе** красоту и целесообразность. **Защищая тело человека** от холода и жары, атмосферных осадков и ветра, **одежда** выполняет

практическую функцию, **украшая его** - эстетическую функцию [4, 144-149].

С практической целью **защиты** от непогоды и укусов насекомых **человек** в глубокой древности **обмазывал** свое тело глиной, сырой землей, жиром. Затем к этим **смазкам** добавлялись растительные краски - охра, сажа, кармин, индиго, известь, и **тело** уже с эстетической целью раскрашивалось различными способами и цветом. Со временем непрочная поверхностная окраска сменяется **татуировкой**: слой краски пропускается под кожу в виде различных узоров. Точно так же перья, кости, волосы, зубы убитых животных носили на теле вначале как **защитные и символические элементы костюма**. Когда же **тело** все больше закрывается волокнистыми материалами **собственно одежды**, человек создает искусственные точки крепления для **подвесок-символов**, прокалывая отверстия в ушах, носу, губах, щеках, и носит их как украшения.

Окраска тела, татуировка были прямыми предшественниками **одежды**. Однако и с появлением **одежды** из волокнистых материалов **они** продолжают оставаться в костюме, выполняя иллюзорную и эстетическую функции.

Узоры татуировки впоследствии переносились на ткань. Так, разноцветный **клетчатый узор татуировки** древних кельтов остался **национальным узором** шотландской ткани.

Возрастало и расширялось **значение украшений** в историческом костюме: словесное, символическое, эстетическое. Усложнялись и разнообразились **их формы**: съёмные, укрепляющиеся на теле (браслеты, перстни, обручи, серьги); неподвижные, укрепляющиеся на ткани (вышивка, печатный рисунок, рельефный декор).

На форму древнейших съёмных украшений влияла **форма частей** человеческого тела. Именно этим обусловлена круглая замкнутая линия ожерелий, подвесок, колец, обручей.

Ак калпак или **белый калпак** – это са-

кравный головной убор Кыдыра, с именем которого тесно связан **политгенез арийских народов** – создателей **выдающихся империй** в мировой истории [11].

Не зря **Шамбала** нарисована **Рерихом** в виде **ак калпака**.

Для настоящего кыргыза **ак калпак** не просто **атрибут одежды**, а **святыня, символ**, в котором заключена определенная **сакральная и энергетическая сила**.

Враги уничтожали баатыров, но не сумели уничтожить и предать забвению **белый калпак**. За многие века **ак калпак** никогда не менял своей формы.

Белый калпак – не просто **головной убор**, это **часть нашей истории**, символизирующий высоту кыргызских белоснежных гор, как в зеркале отражающий высоту помыслов, чистоту души народа и его единство.

Кстати, в мировой истории **все величайшие империи** были созданы только **арийцами**.

Кыдыр ата, как **покровитель имперской власти**, присутствует в **политгенезе и политической истории** всех арийских народов.

По этой причине его **ак калпак** – это **образ современной короны**, или **монаршей шапки**, как **шапка Мономаха** [8].

Ак элечек, или **головной убор замужней женщины** (национальный белый тюрбан) – это **головной убор Умай Эне** и **сакравный символ материнства**.

Облегченный и адаптированный жарким климатическим условиям **вариант элечека** надела на свою голову красавица **Нефрити**.

На юге Кыргызстана распространен особая разновидность элечека – **каляк**. Теперь сравните: **скифский калаф** – цилиндрический спереди **головной убор**, сбоку имел **дугобразный край** (подобно **кокошнику**), с мягким закрытым верхом и затылком. **Высота калафа** составляла 10:16 см. **Передняя часть** украшалась **рядами золотых пластинок**, а сзади набрасывалось покрывало с **золотыми бляшками**.

Значит, **ак калпак** (белый калпак) и **ак элечек** (белый тюрбан), унаследованные нами от **Кыдыр Ата** и **Умай Эне** – это **Божественные и сакральные символы**. Как показывают материалы эпоса «Манас», ко-

чевой образ жизни кыргызов, связанный со скотоводческим хозяйством, климат высокогорной страны оказали большое влияние и на характер одежды кыргызов [6].

Согласно историкам, **традиционная мужская одежда**, особенно, **короткая рубашка и брюки** были придуманы **кочевниками** [12]. В отличие от древних славян, арабов и других оседлых народов, где **мужчины** носили длинные платья, **кочевники** отрезали нижнюю часть платья, и это **платье** преобразилось в **мужскую рубашку**, а нижнюю отрезанную часть платья заменили **брюками**, чтобы было **удобно** ездить верхом и вести бой на коне.

Одежда кыргызов также была исключительно приспособлена к верховой езде: она была проста, просторна и удобна [3]. В связи с непостоянством климата в горных условиях кыргызы одевались в теплую одежду. Делали **ее** из **кожи** домашних или диких животных, из **шерсти** овец, коз и верблюдов. Однако кыргызы издавна носили и **одежду** из различных тканей, привозимых, из соседних земель, из Восточного Туркестана, из Средней Азии.

По материалам эпоса, **одежда кыргызов** делилась на будничную, повседневную и боевую. В связи с широким изображением в эпосе **воинского быта** чаще всего описывается **боевая одежда**.

Мужчина-баатыр, воин в эпосе изображается и как **идеальный светский придворный**. Обязательное обучение каждого жигита с детства **кыргызскому этикету** придает **его облику** благородность, пластичность, изящество.

Мужественность – это и величественность осанки, и галантное обращение с представительницами прекрасного пола.

Идеалом мужской красоты признается **сам баатыр Манас**, а также **каждый** из его 40 дружинников: они все высокого роста, статные, с правильными чертами лица, ловкими движениями. **Сам Манас** был искусным наездником, стрелком и охотником.

Мужская одежда состояла из летнего головного убора кыргызского воина, остроконечной войлочной шляпы – **«калпак»**, которая делалась из самого лучшего войлока, имела золотую кисточку (бахрому): **«Сайса найза тешкисиз, чапса кылыч кескисиз,**

баары алтындан чоктолуу» [9, 90] - «Ее не могла пробить пуля и проткнуть пика». **Поля войлочной шляпы** были вышиты или оторочены мехом. В эпосе упоминается **вышитая шляпа** («саймалдуу калпак»).

Исторические источники, сообщая о древних кыргызах IX века, указывают, что **их предводитель** «зимой носит **соболью шапку**, а летом - **шляпу** с золотым ободочком, с коническим верхом и загнутым низом. **Прочие** носят белые валяные шляпы» [5, 352.].

Боевые одежды кыргызских воинов были приспособлены к **военно-походным условиям** и были удобны для **ведения боя**. Зимой кыргызские воины носили **шапку** (тумак), подбитую мехом (чаще всего кунным, рысьим) и сверху покрытую дорогой материей («буулум»). **Она** имела три поля и надевалась поверх шлема (туулга), правое и левое поля шапки опускались до плеч, а концы завязывались узлом; наверху имелась кисточки [9, 91.].

Зимой кыргызы носили **шубы** (тон), сшитые из овчины, иногда они покрывались сверху тканью. По описанию эпоса, боевая шуба воинов отличалась от обыкновенной. **Боевые шубы** кыргызских воинов носят различные названия: «тон», «олпок», «ок өтпөс», «чопкут», «күбө», «себил», «кете тон». По рассказам сказителя **шуба «Ак күбө»** в ненастную погоду не пропускала холода, в дождливые дни была непромокаемой; золотые нити сверкали, как глаза воробья. Это был настоящий панцирь, через которые не могло проникнуть даже жало мошкар. Если даже попала пуля, то человек оказывался невредимым. Через шубу не могло пройти жало комара, ее не пронзало острие пика и не пробивала сабля богатыря – «Бороонду күнү суук өтпөс, жаандуу күнү суу өтпөс. Чыйырчык алтын, чымчык көз, чын бадана, торгой көз, Машаанын мурду батпаган, барандын огу тийсе да, батыртпай өзүн сактаган. Чиркейдин мурду жетпеген, сайышкан найза тешпеген, чапкан кылыч кеспеген» [9, 99.].

Кыргызы также носили длиннополые халаты – **«чепкены»** с длинными широкими рукавами из сукна или войлока, одевавшиеся на другую верхнюю одежду. В эпосе это обычно называется «суп чепкен».

Кроме того, указывается, что **Каныкей** одела воинов в теплые халаты (**чапан**) и пе-

редала им плащи (**чепкен**), шубу (**«тон»**), шапку (**тумак**), рубашку (**көйнөк**), штаны (**дамбал**), сапоги (**өтүк**), боевую одежду (**чопкут**) и др. необходимые вещи в походе и в бою.

В эпосе чаще всего указывается, что богатыри одеты в железную или непробиваемую пулями шубу (**«көк темирден тон кийген»**, **«ок өтпөс тонду кийинип»**, **«бадана тон»**). Шуба - **«бадана тон»** - представляла собой пуленепроницаемый двойной панцирь с мелкими колечками, подкладка была шелковая, верх состоял из лат – **«ичи жибек»**, **«тышы – бөз»**, **«кош бадана торгой көз»**. О ношении древними кыргызами **меховых шуб** свидетельствует историческая хроника [5, 352.].

Боевой верхней одеждой кыргызов был **олпок**, подбитый толстым слоем шерсти или ваты, **она** заменяла панцирь или надевалась на него. Боевая одежда Манаса **ак олпок** была изготовлена **Каныкей** в течение двенадцати лет и «сделана из ваты, покрыта шелком, а в середине были уложены стальные пластинки» - **«арасына ойлонуп келе нокодон, жибек менен буладан, ак болот мизи өтпөс деп, найза жарып тешпес деп, ак албарс огун салдырган»**. Кыргызские воины одевались в **чопкут** - боевую одежду, напоминающую «олпок».

Летом и осенью они носили верхнюю войлочную одежду – **кементай**, сделанную из овечьей и верблюжьей шерсти. **Летний дождевик - кementай** - является одной из самых древних одежд кочевых народов [10, 107.]. Обычно изображается **она** в эпосе как стрелонепроницаемая одежда – **күпү** и **күбө** с широкими полями, спина покрыта стрелонепроницаемыми железными колечками, а полы халата вложены стальные пластинки, на груди пуговицы - величиной с кулак – **«Этеги жайык көк күбө, аркасы чынжыр себилден, омуруонун баарысы, ок өтпөгө темирден. Төш үстүнө тактырган, көөрдө топчу муштумдай»** [7, 139].

Иногда перечисляются **названия** пуленепроницаемых одежд: «чарайне деген себил», «белдемчи деген себил». **«Белдемчи»** - это металлический панцирь, прикрывающий талию и часть ребер. Поверх одежды воины опоясывались наборным поясом - **«кемер»** [9, 97]. В кыргызском эпосе изображается **кисе** - мешочек из кожи, предназначенный

для хранения **огнива** (оттук), **кремния**, **трута** (милте) и других вещей, необходимых для воинов [9, 98.]. Кыргызские воины носили **брюки** из дубленой кожи горного козла – «**кандагай**». **Обувь** кыргызского воина

была сделана «из кожи с толстой подошвой, с загнутым вверх носком, высоким каблуком, а высокие каблуки были сделаны полыми и в них вкладывались два бубенчика и были пуленепроницаемыми» [9, 95.]. Кыргызские воины, как и древние кочевники, носили **войлочные чулки** [5, 352.].

Литература

1. Аалиева Г.К., Аалиева Н.К., Аалиева Ш. К. Манасоведение. Учебное пособие. – Бишкек, 2014
2. Аалиева Ш.К., Эркинбеков К.Э., Сатыбалдиева Р.А. Этноэтикет кыргызов по эпосу «Манас». – Бишкек, 2023. – С.130
3. Бекбоев А. А. Тарыхый-улуттук баалуулуктар: тил, нарк жана иденттүүлүк Известия НАН КР -Б., 2024-№3
4. Бекбоев А.А. Нравственность как идеал: констатационный анализ Известия НАН КР- Илим, № 2 (2025) С. 144-149
5. Бичурин Н. Я. Сведения о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. - Т. I. - М.; Л.: Изд.-во АН СССР, 1950. - С. 352.
6. Информация по: Аалиева Г.К., Аалиева Н.К., Аалиева Ш. К. Манасоведение. Учебное пособие. – Бишкек, 2014
7. Каралаев С. Манас. - Инв. 536. 1. 139
8. Ниже предлагаются изображения мужских головных уборов в следующей последовательности: 1. Мужская шапка-неглиже. Италия. Мода 1675-1725 гг. Шелковый бархат, расширенный золотой металлической нитью; 2. Мужская праздничная шапка 18 века, шелковый бархат с золотой вышивкой. Музей Юдишес, Франкфурт на Майне; 3. Мужская шапка 1700-х годов Музей изобразительных искусств, Бостон; 4. Шапка Мономаха; 5. Ормон хан и его кызыл тебетей
9. Орозбаков С. Манас. IV. 90
10. Руденко С. И. Культура населения Горного Алтая. - М.: Изд-во АН СССР, 1953. - С.107
11. См.: Аалиева Г. К., Кыдыршаев З. Концепция духовного возрождения: Всевышний мой - Теңир, покровители мои – Кыдыр+Умай, разум мой – Манас. – Бишкек, 2019; Аалиева Г. К. Эзотерика в кыргызском фольклоре. – Бишкек: Изд-во УУЖ, 2019; Сапанов З. Кыдыр санжырасы. – Бишкек, 2016
12. См.: Рахманалиев Р. Империя тюрков. Тюркские народы в мировой истории с X века до н.э по XX век н.э. Монография. – М.: Прогресс, 2002

УДК 165:004.8 + 111.1 + 101.1:316

Бекбоев Аскарбек Абдыкадырович

доктор философских наук, профессор, заведующий сектором
Института философии имени академика А. А. Алтымышбаева
Национальной академии наук
при Президенте Кыргызской Республики
ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-2503-4286>
E-mail: askar.a.bekboev@gmail.com

Бекбоев Аскарбек Абдыкадырович

философия илимдеринин доктору, профессор,
Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу
Улуттук илимдер академиясынын Академик А. А. Алтымышбаев атындагы
Философия институтунун сектор башчысы

Bekboev Askarbek

Doctor of Philosophy (Dr. habil.), Professor,
Head of Sector at the Institute of Philosophy named after Academician
A. A. Altymysbaev, National Academy
of Sciences under the President of the Kyrgyz Republic

**ЭКЗИСТЕНЦИАЛЫ СОВРЕМЕННОСТИ
В УСЛОВИЯХ АЛГОРИТМИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ**

**АЗЫРКЫ ЗАМАНДЫН ЭКЗИСТЕНЦИАЛДАРЫ
АЛГОРИТМДИК РАЦИОНАЛДУУЛУК ШАРТЫНДА**

**EXISTENTIALS OF MODERNITY
IN THE CONTEXT OF ALGORITHMIC RATIONALITY**

Аннотация. Статья посвящена философскому анализу трансформации экзистенциалов человеческого бытия в условиях алгоритмической рациональности цифровой эпохи. Алгоритмическая рациональность рассматривается не только как технический инструмент, но как новая онтологическая установка, формирующая «онтологию прозрачности», в рамках которой поведение интерпретируется как вычислимый процесс. В сопоставлении с экзистенциальной философией (Кьеркегор, Хайдеггер, Сартр) анализируются категории свободы, тревоги, вины, проектности, смысла и ответственности. Показано, что данные экзистенциалы не исчезают в цифровой среде, но трансформируются, выявляя предел редукции субъекта к вероятностной модели. Обосновывается тезис о том, что ответственность как акт авторства выступает границей алгоритмической онтологии и условием сохранения субъектности в XXI веке.

Ключевые слова: алгоритмическая рациональность, цифровая эпоха, экзистенциалы, свобода, тревога, вина, проектность, смысл, ответственность, субъектность, онтология прозрачности, философия технологии.

Аннотация. Бул макала санарип доорундагы алгоритмдик рационалдуулук шартында адам болмушунун экзистенциалдык категорияларынын өзгөрүүсүн философиялык талдоого

арналган. Алгоритмдик рационалдуулук техникалык курал катары гана эмес, жүрүм-турумду эсептелүүчү процесс катары түшүндүргөн жаңы онтологиялык орнотуу катары каралат. Экзистенциалдык философиянын (Кьеркегор, Хайдеггер, Сартр) алкагында эркиндик, кооптонуу, күнөө, долбоорлуулук, маани жана жоопкерчилик түшүнүктөрү талданат. Санариптик чөйрөдө бул категориялар жоголбой, тескерисинче, өзгөрүп, субъектти ыктымалдык модельге кыскартуунун чегин көрсөтөрү негизделет. Жоопкерчилик автордук акт катары алгоритмдик онтологиянын чеги жана XXI кылымдагы субъекттүүлүктүн шарты катары каралат.

Негизги сөздөр: алгоритмдик рационалдуулук, санарип доору, экзистенциалдар, эркиндик, кооптонуу, күнөө, долбоорлуулук, маани, жоопкерчилик, субъекттүүлүк, ачык-айкындуулук онтологиясы, технология философиясы.

Abstract. This article provides a philosophical analysis of the transformation of existential structures of human existence in the context of algorithmic rationality in the digital age. Algorithmic rationality is interpreted not merely as a technical instrument but as a new ontological framework that establishes an “ontology of transparency,” within which human behavior is understood as a computable process. In dialogue with existential philosophy (Kierkegaard, Heidegger, Sartre), the categories of freedom, anxiety, guilt, projectivity, meaning, and responsibility are examined. The study argues that these existential structures do not disappear in digital environments but undergo transformation, revealing the limits of reducing subjectivity to probabilistic models. Responsibility, understood as an act of authorship, is identified as the boundary of algorithmic ontology and a condition for preserving subjectivity in the twenty-first century.

Keywords: algorithmic rationality, digital age, existential structures, freedom, anxiety, guilt, projectivity, meaning, responsibility, subjectivity, ontology of transparency, philosophy of technology.

Введение

Цифровая трансформация современного общества сопровождается формированием нового типа рациональности, в рамках которого человеческое поведение и социальные процессы интерпретируются через призму алгоритмической обработки данных. Алгоритмические системы анализа и предиктивные модели становятся элементами когнитивной инфраструктуры повседневности. Поведение субъекта рассматривается как статистически моделируемая динамика, а принятие решений — как процедура оптимизации на основе корреляционных зависимостей.

Алгоритмическая рациональность выходит за пределы технической инструментальности и приобретает нормативный характер. Она структурирует информационную среду, ранжирует альтернативы и тем самым опосредует поле возможного. В результате изменяется антропологический статус субъекта: человек всё чаще интерпретируется как совокупность устойчивых поведенческих паттернов, поддающихся количественному анализу и вероятностному прогнозированию [2; 9].

Данная трансформация актуализирует вопрос о границах редукции человеческого существования к вычислимым моделям. В философии техники и информации подчёркивается, что цифровая среда влияет не только на формы коммуникации, но и на структуру субъектности [6; 12; 13]. Однако остаётся недостаточно прояснённым, каким образом алгоритмическая рациональность воздействует на фундаментальные структуры человеческого бытия, традиционно обозначаемые как экзистенциалы.

Экзистенциальная традиция XIX–XX вв. — от Сёрен Кьеркегор до Мартин Хайдеггер и Жан-Поль Сартр — исходила из утверждения внутреннего разрыва как структуры человеческого существования. Человек понимается как открытость возможности, не совпадающая с собственной фактичностью [4; 7; 11]. Свобода, тревога, вина, проектность, смысл и ответственность трактуются как онтологические характеристики существования.

Алгоритмическая рациональность, напротив, ориентирована на минимизацию неопределённости. Предполагается, что при достаточном объёме данных возможно построение моделей, позволяющих описы-

вать и предвосхищать действия субъекта [3]. Формируется онтология прозрачности, в которой поведение рассматривается как вычислимый процесс.

В этой связи возникает теоретическая проблема: сохраняют ли экзистенциалы свою онтологическую значимость в условиях алгоритмически структурированной реальности или же они трансформируются в функциональные параметры цифровых систем? Иными словами, возможно ли сохранение свободы, ответственности и смысловой проектности в среде, где принятие решений всё чаще опосредуется вычислительными процедурами?

Методологической основой исследования выступает сравнительный философский анализ, сочетающий элементы экзистенциальной онтологии и философии техники. Использование работ классических представителей экзистенциальной традиции [4; 7; 11; 14] и современных исследований цифровой трансформации [2; 6; 9; 12; 13] позволяет сопоставить структуру человеческого существования с логикой алгоритмической рациональности.

Научная новизна работы заключается в рассмотрении алгоритмической рациональности как онтологической установки и в анализе экзистенциалов как предельных структур субъективности. Цель статьи — выявить характер их трансформации в цифровую эпоху и определить границы редукции человеческого существования к вычислимым моделям.

Таким образом, исследование направлено на анализ философских оснований современного антропологического сдвига, в центре которого находится проблема сохранения онтологической автономии субъекта в среде, структурированной логикой прогнозирования и оптимизации.

I. Алгоритмическая рациональность как новая онтологическая установка

В классическом понимании алгоритм представляет собой формализованную процедуру вычисления, ориентированную на получение определённого результата при заданных исходных данных. Однако в условиях цифровой трансформации алгоритм выходит за рамки инструментальной функции и приобретает статус универсальной схемы

интерпретации поведения. Его значение перестаёт ограничиваться технической операциональностью и начинает распространяться на антропологический и онтологический уровни.

Алгоритмическая рациональность формируется как особый тип мышления, основанный на корреляционном анализе, вероятностном прогнозировании и оптимизационных процедурах. В рамках данной рациональности человеческое действие рассматривается как элемент массива данных, подлежащий статистической обработке. Поведение субъекта описывается через устойчивые паттерны, выявляемые в ходе анализа больших данных, а принятие решений интерпретируется как выбор наиболее вероятного или оптимального варианта [2; 9].

В результате происходит эпистемологический сдвиг: предсказание постепенно начинает выполнять функцию объяснения. Если классическая рациональность ориентировалась на установление причинно-следственных связей, то алгоритмическая логика опирается на корреляционные зависимости. Объяснительная глубина уступает место прогностической эффективности. При этом корреляция становится достаточным основанием для принятия решения, а оптимизация — критерием рациональности.

Подобная установка приводит к формированию того, что можно обозначить как онтологию прозрачности. Предполагается, что при наличии достаточного объёма данных любое действие может быть описано, объяснено и спрогнозировано. Неопределённость трактуется как временный дефицит информации, а не как фундаментальная характеристика человеческого существования. Субъект в этой перспективе оказывается редуцирован к модели — к совокупности параметров, поддающихся количественной фиксации и аналитической обработке.

Антропологическое следствие данного процесса заключается в смещении акцента с существования как открытости возможности на существование как устойчивый поведенческий паттерн. Если в классической философии субъект рассматривался как носитель рефлексивной автономии [5], то в алгоритмической среде он всё чаще интерпретируется как элемент вычислительной

архитектуры, чьи реакции могут быть предвосхищены на основе предыдущих данных. В этом смысле алгоритмическая рациональность предполагает функционализацию субъекта.

Современные исследования цифровой среды подчёркивают, что алгоритмы не только описывают, но и структурируют реальность, формируя информационные фильтры и приоритеты [6; 9]. Тем самым происходит не просто моделирование поведения, а его косвенное конструирование. Алгоритмическое посредничество влияет на условия выбора, а значит — на структуру действия.

В контексте экзистенциальной философии подобная трансформация приобретает особую значимость. Экзистенциальная традиция исходила из принципиальной непрозрачности человека самому себе. У Мартин Хайдеггер человеческое существование (Dasein) раскрывается в горизонте ещё-небытия и определяется как открытость возможности [11]. У Жан-Поль Сартр человек мыслится как «ничто», способное разрывать плотность фактичности и выходить за пределы заданного [7].

В обоих случаях внутренний разрыв рассматривается как структурное основание свободы. Человек не совпадает с наличным состоянием и не сводим к фактической данности. Его существование связано с возможностью трансцендирования заданных условий.

Алгоритмическая установка, напротив, стремится устранить разрыв, интерпретируя неопределённость как недостаток данных, а не как онтологическую характеристику. Разрыв между фактом и возможностью преобразуется в вероятностную модель, где будущее выводится из прошлого через статистическую корреляцию. В этой перспективе возможность оказывается подчинённой вероятности.

Таким образом, формируется фундаментальное напряжение между вычислительной и экзистенциальной моделями человека. Первая исходит из прозрачности и предсказуемости поведения; вторая — из его открытости и принципиальной несводимости к фактичности. Первая стремится к минимизации неопределённости; вторая рассматривает её как условие свободы.

Алгоритмическая рациональность, понимаемая как онтологическая установка, тем самым ставит под вопрос статус внутреннего разрыва как основания субъективности. В этом и заключается философская проблематика: не в технических возможностях алгоритмов, а в трансформации понимания самого человеческого существования.

II. Свобода: от онтологического разрыва к вариативности опций

В экзистенциальной философии свобода понимается не как эмпирическая возможность выбора между альтернативами, а как фундаментальная структура человеческого бытия. Свобода не добавляется к существованию, а составляет его онтологическое основание. В этом контексте свобода выступает не правом и не психологическим состоянием, а неизбежностью выбора, уклонение от которого невозможно.

В философии Жан-Поль Сартр свобода мыслится как неустрашимое измерение человеческого существования. Человек «обречён быть свободным», поскольку не может избежать необходимости выбирать даже в ситуации внешней детерминации [7]. Отказ от решения также является формой решения. Свобода, таким образом, не зависит от количества альтернатив, а определяется структурным разрывом между фактичностью и возможностью.

Экзистенциальная свобода предполагает внутреннее авторство действия. Субъект не просто выбирает из предложенных опций, но соотносит решение со своим существованием, принимая его как собственное. Именно в этом акте присвоения проявляется свобода как экзистенциал.

В условиях алгоритмической рациональности происходит переопределение свободы в количественных терминах. Увеличение числа доступных опций, расширение спектра альтернатив и персонализация предложений интерпретируются как рост свободы. Цифровая среда предоставляет множество вариантов — товаров, маршрутов, информационных источников, стратегий поведения. Свобода начинает отождествляться с вариативностью.

Однако множественность альтернатив не гарантирует внутреннего авторства решения. Алгоритмическая среда не только

расширяет поле выбора, но и структурирует его. Рекомендательные системы, ранжирование контента и поведенческое профилирование формируют приоритеты, в рамках которых субъект осуществляет выбор [6; 9]. Таким образом, выбор осуществляется в уже отфильтрованном пространстве.

Свобода как экзистенциал предполагает возможность выйти за пределы вероятностной модели. Если действие субъекта полностью предсказуемо на основании статистических закономерностей, то свобода оказывается редуцированной к иллюзии вариативности. В этом случае выбор становится функцией вероятности, а не актом внутреннего самоопределения.

Следует подчеркнуть, что алгоритмическая рациональность не отменяет формального наличия выбора. Она изменяет его структуру. Поведение прогнозируется на основе предшествующих данных, и будущие действия субъекта рассматриваются как продолжение выявленных паттернов. Возможность разрыва с прошлым оказывается подчинённой логике корреляции.

В экзистенциальной традиции свобода связана с способностью субъекта выйти за пределы заданных обстоятельств. У Мартин Хайдеггер свобода мыслится в горизонте открытости возможности, а не в плоскости количественного выбора [11]. Субъект не совпадает с собственной фактичностью и способен трансцендировать её.

Алгоритмическая рациональность, напротив, исходит из предположения о континуальности поведения. Будущее выводится из прошлого через статистическую зависимость. В этом контексте свобода смещается из онтологической плоскости в функциональную. Она перестаёт быть структурой существования и превращается в параметр системы.

Таким образом, в цифровую эпоху свобода претерпевает существенную трансформацию. Она перемещается из сферы выбора между опциями в сферу отношения субъекта к предсказуемости. Свобода проявляется не в количестве альтернатив, а в способности субъекта не совпасть с моделью, выйти за пределы вероятностного сценария и принять решение вопреки алгоритмическому ожиданию.

Следовательно, проблема свободы в условиях алгоритмической рациональности заключается не в сокращении числа опций, а в изменении структуры самоопределения. Вопрос состоит в том, сохраняется ли возможность внутреннего разрыва как основания авторства, или же свобода редуцируется к вариативности в пределах статистически заданного поля.

Именно в этом напряжении между онтологическим разрывом и алгоритмической предсказуемостью разворачивается современная философская проблематика свободы.

III. Тревога и вина: экзистенциальные индикаторы субъективности

В экзистенциальной философии тревога и вина рассматриваются не как психологические состояния, а как структурные характеристики человеческого существования. Они выступают индикаторами свободы и свидетельствуют о внутреннем разрыве между фактичностью и возможностью.

В философии Сёрен Кьеркегор тревога определяется как «возможность возможности» — состояние, в котором человек осознаёт собственную способность выбирать [4]. Тревога возникает не вследствие внешней угрозы, а из-за открытости будущего. Она выражает неопределённость как фундаментальное измерение человеческого бытия. В этом смысле тревога не подлежит окончательному устранению без утраты самой структуры свободы. Устранение тревоги означало бы устранение открытости возможности.

Алгоритмическая рациональность, напротив, ориентирована на минимизацию неопределённости. Механизмы фильтрации информации, персонализированные рекомендации и автоматизация решений направлены на снижение когнитивной нагрузки и уменьшение риска. Неопределённость интерпретируется как недостаток данных или как техническая проблема, подлежащая оптимизации.

В результате формируется ощущение управляемости среды: поведение становится предсказуемым, а последствия — просчитываемыми. Однако подобная минимизация неопределённости имеет онтологические последствия. Если выбор всё более опосредуется алгоритмическими процедурами, то пе-

реживание открытости будущего ослабевает. Тревога трансформируется: из экзистенциального опыта свободы она превращается в технический дискомфорт, связанный с перегрузкой информации или необходимостью адаптации к цифровой среде.

Данный процесс сопровождается изменением статуса субъекта. Субъект, понимаемый в экзистенциальной традиции как носитель внутреннего разрыва, постепенно замещается фигурой пользователя — функционального участника цифровой системы. Пользователь действует в пределах структурированного алгоритмами пространства, где неопределённость сведена к минимуму.

Тем не менее устранение неопределённости не означает устранение свободы. Оно означает изменение её переживания. Если тревога редуцируется к техническому фактору, то исчезает осознание собственной открытости и ответственности.

Категория вины также претерпевает существенную трансформацию. В философии Жан-Поль Сартр вина связана с феноменом «дурной веры» — бегства от признания собственной свободы [7]. Человек виновен не только в нарушении нормы, но и в попытке скрыться за ролью, обстоятельствами или системой. Вина свидетельствует о том, что субъект признаёт себя автором собственного действия.

В условиях алгоритмической рациональности происходит перераспределение ответственности. Решения всё чаще принимаются с опорой на рекомендации систем; прогнозы и оценки генерируются алгоритмически; выбор опосредуется цифровой инфраструктурой. В результате возникает феномен диффузии ответственности: действие становится результатом взаимодействия человека и системы.

Подобное распределение может создавать иллюзию снижения индивидуальной вины. Ошибка трактуется как сбой алгоритма или как следствие неверной обработки данных. Тем самым вина смещается в плоскость технической неисправности.

Однако, как подчёркивал Ханс Йонас, технологическое посредничество не устраняет моральной ответственности [см. 12; 13]. Делегирование вычисления не означает делегирование авторства. Даже если реше-

ние формируется с использованием алгоритмических инструментов, окончательный акт согласия остаётся за субъектом.

Именно в признании этого согласия сохраняется вина как маркер субъективности. Вина указывает на то, что действие не сводится к автоматической реакции системы. Она фиксирует остаток внутреннего разрыва, который не может быть полностью устранён техническими средствами.

Таким образом, тревога и вина в условиях алгоритмической рациональности не исчезают, но изменяют форму проявления. Тревога утрачивает статус явного переживания открытости и может маскироваться под управляемый риск. Вина подвергается диффузии в сетевых структурах ответственности. Однако обе категории продолжают указывать на предел редукции субъекта к модели.

Следовательно, тревога и вина сохраняют значение экзистенциальных индикаторов субъективности. Их трансформация в цифровую эпоху выявляет напряжение между логикой оптимизации и структурой внутреннего разрыва, лежащей в основании человеческого существования.

III. Тревога и вина: экзистенциальные индикаторы субъективности

В структуре экзистенциальной философии тревога и вина выступают не как эмпирические состояния психики, а как фундаментальные модусы человеческого существования. Они свидетельствуют о внутреннем разрыве, благодаря которому субъект не совпадает с собственной фактичностью и не сводится к заданным обстоятельствам.

В философии Сёрен Кьеркегор тревога определяется как «возможность возможности» [4]. Это состояние не связано с конкретной угрозой, а выражает осознание открытости будущего и собственной способности выбирать. Тревога фиксирует неопределённость как онтологическое измерение свободы. Она указывает на то, что человек существует не только в пределах фактического, но и в горизонте возможного. В этом смысле тревога не может быть полностью устранена без утраты самой структуры свободы: её исчезновение означало бы закрытие пространства возможности.

Алгоритмическая рациональность ориентирована на иное понимание неопределённости. В рамках цифровой среды неопределённость интерпретируется как дефицит информации или как фактор риска, подлежащий минимизации. Фильтрация данных, персонализированные рекомендации и автоматизация решений направлены на снижение когнитивной нагрузки и формирование ощущения управляемости [6; 9]. Будущее всё чаще представляется как результат вероятностного расчёта.

Подобная установка изменяет характер переживания свободы. Если выбор структурирован алгоритмически и предваряется предиктивными моделями, то открытость возможности оказывается частично заместимой вероятностным сценарием. Тревога, как переживание открытости, утрачивает экзистенциальную остроту и может восприниматься как технический дискомфорт, связанный с необходимостью адаптации к цифровой среде или с перегрузкой информацией.

Тем самым субъект, понимаемый как носитель внутреннего разрыва, постепенно трансформируется в пользователя — участника алгоритмически организованного пространства. Пользователь действует в пределах уже структурированного поля альтернатив. Однако такая трансформация не устраняет полностью внутреннюю неопределённость; она лишь изменяет её форму проявления.

Категория вины также подвергается существенной переинтерпретации. В философии Жан-Поль Сартр вина связана с феноменом «дурной веры» — стремлением уклониться от признания собственной свободы и переложить ответственность на внешние обстоятельства [7]. Вина возникает там, где субъект осознаёт себя автором действия и одновременно стремится скрыть это авторство.

В цифровой среде происходит распределение ответственности между человеком и системой. Алгоритмы участвуют в принятии решений, формируют рекомендации, оценивают риски. В результате возникает феномен диффузии ответственности: действие представляется следствием совместной работы субъекта и технической инфраструктуры.

Ошибка может трактоваться как сбой системы, некорректность данных или несовершенство модели.

Однако подобная диффузия не устраняет проблему авторства. Как подчёркивал Ханс Йонас, технологическое посредничество не отменяет моральной ответственности человека [12; 13]. Делегирование вычисления не означает делегирование решения как акта согласия. Даже если алгоритм предлагает оптимальный вариант, принятие или отклонение предложения остаётся за субъектом.

В этом контексте вина сохраняет статус маркера субъективности. Она указывает на то, что действие не сводится к автоматическому следованию алгоритму. Вина фиксирует остаток внутреннего разрыва, который не может быть полностью устранён логикой оптимизации.

Таким образом, тревога и вина в условиях алгоритмической рациональности не исчезают, но трансформируются. Тревога частично замещается управляемым риском, а вина — распределённой ответственностью. Однако обе категории продолжают свидетельствовать о несводимости субъекта к модели.

Именно в этих экзистенциальных индикаторах обнаруживается предел алгоритмической онтологии: несмотря на минимизацию неопределённости и формализацию решения, внутренний разрыв, лежащий в основании человеческого существования, сохраняет свою онтологическую значимость.

IV. Проектность и проблема цифровой идентичности

В экзистенциальной философии проектность понимается как структурная характеристика человеческого существования. Человек не сводится к наличной фактичности и не исчерпывается уже осуществлённым. Его бытие определяется устремлённостью к ещё-не-осуществлённой возможности. Проектность выражает открытость будущему и способность к самоопределению в горизонте ещё-не-бытия.

В философии Мартин Хайдеггер человеческое существование (*Dasein*) раскрывается как «бытие-возможность» [11]. Субъект не совпадает с собственным прошлым и не фиксируется в актуальном состоянии. Он существует как набросок (*Entwurf*), как устрем-

лённость к потенциальному. Аналогичным образом у Жан-Поль Сартр человек мыслится как проект, который постоянно выходит за пределы уже данного [7]. Проектность, таким образом, не является психологическим свойством или индивидуальной чертой характера; она выступает онтологической структурой существования.

В условиях цифровой трансформации формируется иная модель идентичности. Цифровая идентичность конструируется через накопление данных, фиксацию поведенческих следов и выявление устойчивых корреляций. История действий пользователя архивируется, анализируется и используется для прогнозирования будущего поведения [9]. Биография в этой перспективе приобретает статус базы данных, а прошлое становится предиктором будущего.

Алгоритмическая рациональность опирается на повторяемость. Модель строится на основе статистической устойчивости паттернов. Предсказание предполагает континуальность поведения: будущие действия выводятся из прошлых корреляций. В этом смысле алгоритм ориентирован на воспроизводимость, а не на разрыв.

Экзистенциальная проектность, напротив, предполагает возможность радикального пересмотра собственной траектории. Человек способен изменить направление существования вопреки накопленным данным, выйти за пределы выявленных закономерностей и тем самым нарушить вероятностный сценарий. Этот акт не является случайным отклонением; он выражает способность субъекта к самоопределению.

Проблема заключается в том, что цифровая идентичность стремится к стабилизации субъекта. Она фиксирует его в совокупности поведенческих параметров и тем самым снижает степень открытости будущего. Чем более детализирована модель, тем выше вероятность совпадения субъекта с собственным цифровым профилем. Возникает риск отождествления личности с её статистическим представлением.

Однако даже при высокой степени алгоритмической предсказуемости сохраняется возможность разрыва. Проектность проявляется именно в способности субъекта не совпасть с цифровым профилем, выйти за пре-

делы алгоритмически стабилизированной идентичности. В этом акте обнаруживается различие между моделью и существованием.

Следовательно, конфликт между проектностью и цифровой идентичностью не сводится к технической проблеме конфиденциальности или точности данных. Он затрагивает саму структуру субъективности. Если идентичность полностью определяется массивом данных, то будущее оказывается продолжением прошлого. Если же сохраняется способность к самоизменению, то проектность остаётся онтологическим основанием свободы.

Таким образом, алгоритм функционирует в логике повторяемости и корреляции, тогда как проектность связана с новизной и возможностью разрыва. В этом различии проявляется предел редукции человека к цифровой модели.

Проектность как онтологическая структура указывает на несводимость субъекта к его архивированному профилю. Она свидетельствует о том, что человеческое существование не исчерпывается данными и не может быть полностью предсказано на основе прошлых паттернов. Именно в способности к пересмотру себя и изменению траектории вопреки вероятностному сценарию сохраняется экзистенциальная глубина субъективности.

V. Смысл и ответственность как предел алгоритмической онтологии

Вопрос о смысле и ответственности занимает центральное место в анализе границ алгоритмической рациональности. Если свобода, тревога и проектность выявляют напряжение между предсказуемостью и открытостью, то смысл и ответственность фиксируют предел редукции человеческого существования к вычислимой модели.

В логотерапевтической концепции Виктор Франкл поиск смысла рассматривается как фундаментальная мотивация человека [10]. Смысл не является производным от удовлетворения потребностей или адаптации к среде; он связан с переживанием значимости и внутренней направленностью существования. Человек стремится не только к успешному функционированию, но и к осмысленности своих действий.

Смысл не редуцируется к информации.

Информация предполагает передачу и обработку данных, тогда как смысл возникает в акте соотнесения действия с собственным существованием. Он не является свойством объекта или структуры данных; он формируется в горизонте субъективного принятия. В этом контексте важно различать релевантность и значимость. Алгоритмическая система способна определить релевантность информации на основании корреляционных критериев, однако она не способна переживать значимость как внутреннюю соотнесённость действия с ценностным горизонтом субъекта [8; 9].

Алгоритмическая рациональность функционирует в режиме ранжирования и оптимизации. Она сопоставляет параметры, выявляет закономерности и предлагает наилучший с точки зрения заданных критериев вариант. Однако критерии оптимальности формируются вне самой системы — в пространстве человеческих целей и ценностей. Алгоритм может реализовывать заданную функцию, но не способен конституировать смысл как экзистенциальную категорию.

Проблема ответственности тесно связана с категорией смысла. Ответственность выступает продолжением свободы и выражает признание субъектом авторства собственных действий. В отличие от функционального выполнения операции, ответственность предполагает принятие решения как собственного и готовность нести его последствия.

В цифровой среде, где принятие решений всё чаще опосредуется алгоритмическими рекомендациями, возникает тенденция к распределению ответственности между человеком и системой. Однако распределение функций не означает устранение субъекта как носителя окончательного согласия. Даже при наличии автоматизированных процедур акт утверждения или отказа остаётся человеческим.

Ответственность не поддаётся оптимизации в статистическом смысле. Она не может быть сведена к вычислению наиболее вероятного исхода или к корректировке параметров системы. Ответственность предполагает персональную соотнесённость действия с «я». В этом отношении она носит не количественный, а онтологический характер.

Ни одна вычислительная система не способна принять решение как судьбу, поскольку она не обладает экзистенциальной перспективой. Алгоритм реализует заданную функцию, но не соотносит её с собственным бытием. Отсутствие внутренней перспективы исключает возможность ответственности в строгом смысле слова.

Именно в категории ответственности обнаруживается предел алгоритмической рациональности. Если действие полностью сводится к автоматической обработке данных, то исчезает пространство авторства. Однако сохранение ответственности свидетельствует о том, что субъект не совпадает с вычислительной процедурой и не растворяется в цифровой инфраструктуре.

Таким образом, смысл и ответственность выступают предельными категориями, через которые выявляется несводимость человеческого существования к алгоритмической модели. Они указывают на то, что даже в условиях высокой степени цифрового посредничества сохраняется онтологический разрыв между системой вычисления и субъектом, способным соотносить действие с собственным существованием.

Заключение

Проведённый анализ позволяет констатировать, что алгоритмическая рациональность в цифровую эпоху приобретает статус онтологической установки. Поведение человека всё чаще интерпретируется как вычислимый процесс, поддающийся статистическому описанию и предиктивному моделированию. В рамках данной установки формируется то, что может быть обозначено как онтология прозрачности: предполагается, что при достаточном объёме данных любое действие может быть объяснено и спрогнозировано.

В противоположность этому экзистенциальная философия исходит из онтологии разрыва, в которой человеческое существование определяется несводимостью к фактичности. Человек не совпадает с собственной данностью и не исчерпывается моделью своего поведения. Свобода, тревога, вина, проектность, смысл и ответственность выступают структурными характеристиками этой несводимости.

В условиях алгоритмической рациональности данные экзистенциалы не исчезают,

однако их способ проявления изменяется. Свобода смещается из плоскости вариативности опций в плоскость отношения к предсказуемости; тревога трансформируется из явного переживания открытости в форму напряжения между управляемостью и неопределённостью; вина сталкивается с феноменом диффузии ответственности; проектность оказывается в конфликте с алгоритмически стабилизированной идентичностью; смысл противопоставляется информационной релевантности; ответственность сохраняет характер персонального авторства в условиях технического посредничества.

Тем самым экзистенциалы проявляются как границы вычислительной логики. Они фиксируют те аспекты человеческого существования, которые не могут быть полностью редуцированы к алгоритмическому описанию. Различие между человеком и алгоритмом определяется не уровнем сложности или мощности обработки данных, а онтологическим статусом субъекта. Алгоритм функционирует в режиме прогнозирования

и оптимизации, тогда как человек соотносит действие с собственным существованием и принимает его как своё.

Сохранение субъектности в цифровую эпоху связано не с отказом от алгоритмических инструментов, а с удержанием внутреннего разрыва как основания свободы и ответственности. Способность не совпасть с вероятностной моделью, пересмотреть заданную траекторию и принять последствия собственного выбора свидетельствует о том, что человеческое бытие не исчерпывается вычислительной процедурой.

Следовательно, проблема алгоритмической рациональности является не только технологической или этической, но прежде всего онтологической. Вопрос состоит не в том, способны ли алгоритмы к более точному прогнозированию, а в том, сохраняется ли в условиях цифрового посредничества пространство внутреннего самоопределения.

Именно в сохранении ответственности как акта авторства обнаруживается предел алгоритмической онтологии и основание субъектности в XXI веке.

Список литературы

1. Бекбоев А. А. (Аскар Абдыкадыр). Адам и Искусственный интеллект (в двух разделах) / Аскар Абдыкадыр. — Алматы: Дарын, 2024. — 350 с. — URL: <http://cslnaskr.krena.kg/collections/ru/view/9995/> (дата обращения: 19.02.2026).
2. Бекбоев А. А. Искусственный интеллект и трансформация мышления: философский анализ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021. — № 6. — С. 85–94.
3. Бостром Н. Суперинтеллект: Пути, опасности, стратегии. — М.: АСТ, 2016. — 512 с.
4. Кьеркегор С. Страх и трепет. — М.: Республика, 1993. — 352 с.
5. Лекторский В. А. Субъект и познание // Вопросы философии. — 2001. — № 4. — С. 3–15.
6. Морозов Е. Цифровая диктатура: власть алгоритмов и будущее общества. — М.: Individuum, 2020. — 384 с.
7. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. — М.: Республика, 2000. — 639 с.
8. Смирнов А. В. Логика смысла и онтология культуры. — М.: Языки славянской культуры, 2011. — 384 с.
9. Флориди Л. Информационная философия и этика цифровой эпохи. — М.: Логос, 2021. — 420 с.
10. Франкл В. Человек в поисках смысла. — М.: Прогресс, 1990. — 368 с.
11. Хайдеггер М. Бытие и время. — М.: Ad Marginem, 1997. — 452 с.
12. Хоружий С. С. Синергичная антропология: человек в эпоху техноцивилизации. — М.: Институт философии РАН, 2018. — 396 с.
13. Юдин Б. Г. Человек в мире технологий // Вопросы философии. — 2018. — № 6. — С. 5–17.
14. Ясперс К. Смысл и назначение истории. — М.: Республика, 1994. — 527 с.

УДК: 1/14:32

Аалиева Ширин Карыбековна
кандидат философских наук,
профессор Международного Кувейтского университета

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТҮНДУКА В ТРАДИЦИОННОЙ КЫРГЫЗСКОЙ КУЛЬТУРЕ

КЫРГЫЗ САЛТТУУ МАДАНИЯТЫНДАГЫ ТҮНДҮКТҮН СИМВОЛДУК МААНИСИ

Аннотация. В статье рассматривается тундук киргизской юрты — круглый купол, играющий ключевую роль в традиционной культурной жизни киргизского народа. В исследовании подробно рассматривается значение каждого элемента юрты, включая особенности тундук киргизской юрты.

Кроме того, автор отметил в своей статье, что тундук символизирует баланс четырех основных направлений, четырех природных стихий (земля, вода, воздух, огонь) и четырех духовных принципов (разум, сила, счастье, удовлетворение). А также, согласно киргизскому этноэтикету, женщина не имеет право поднять тундук. Она поднимает тундук только при форс-мажорных ситуациях, когда все мужчины истреблены врагами.

Автор статьи также написала, что изображение тундука (шанырака) встречается на государственном флаге Кыргызской Республики, на государственном гербе Казахстана, а также на гербе Баян-Олгийской области Монголии, где подавляющее большинство населения составляют казахи.

Ключевые слова: тундук, шанырак, уук, кереге, боз үй, жабык баш и т.д.

Аннотация. Бул макалада кыргыз элинин салттуу маданий турмушунда негизги ролду ойногон тегерек куполду элестеткен кыргыз боз үйүнүн тундугу берилди. Изилдөөдө боз үйдүн ар бир элементинин мааниси, анын ичинде кыргыз боз үйүнүн тундугунун спецификалык өзгөчөлүктөрү кеңири каралды.

Мындан тышкары, автор өз макаласында тундук төрт негизги багыттын, төрт табигый элементтин (жер, суу, аба, от) жана төрт руханий принциптин (акыл, күч, бакыт, канааттануу) тең салмактуулугун билдирет деп белгилеген. Ошондой эле кыргыздын этноэтикетине ылайык, аял тундукту көтөрүүгө акысы жок. Ал тундукту форс-мажордук кырдаалдарда, бардык эркектерди душмандар кырып салганда гана көтөрөт.

Макаланын автору ошондой эле тундук жылдыздын (шанырак) сүрөтү Кыргыз Республикасынын мамлекеттик желегинде, Казакстандын мамлекеттик гербинде, ошондой эле калктын басымдуу бөлүгүн казактар түзгөн Монголиянын Баян-Өлгий облусунун гербинде кездешкенин жазган.

Негизги сөздөр: тундук, шанырак, уук, кереге, боз үй, жабык баш ж.б.у.с.

THE SYMBOLIC SIGNIFICANCE OF THE TUNDUK IN TRADITIONAL KYRGYZ CULTURE

Annotation. This article examines the tunduk of the Kyrgyz yurt—a round dome that plays a key role in the traditional cultural life of the Kyrgyz people. The study examines in detail the significance of each element of the yurt, including the distinctive features of the tunduk of the Kyrgyz yurt.

The author also noted in his article that the tunduk symbolizes the balance of the four cardinal directions, the four natural elements (earth, water, air, fire), and the four spiritual principles (reason, strength, happiness, and satisfaction). Furthermore, according to Kyrgyz etiquette, a woman has no right to raise the tunduk. She raises the tunduk only in force majeure situations, when all men have been exterminated by enemies.

The author of the article also wrote that the image of the tunduk (shanyrak) appears on the national flag of the Kyrgyz Republic, the national emblem of Kazakhstan, and the coat of arms of the Bayan-Olgii region of Mongolia, where the overwhelming majority of the population is Kazakh.

Keywords: tunduk, shanyrak, uuk, kerege, boz yy, zhabyk bash, etc.

Түндүк – круговое навершие купола кыргызской юрты. **Түндүк** представляет собой **деревянный обод**, укрепленный изнутри крестообразно скрещенными жердями (уук).

Түндүк символизировал **равенство**

- четырех сторон света,
- четырех природных стихий (земля, вода, воздух, огонь),
- четырех духовных начал (разум, власть, счастье, довольство).

Вся материальная и духовная культура кыргызов тесно связана с отражением **түндүка** в виде **креста** под названием **Кут тамга**¹, или **Жагалмай тамга**².

У кыргызов и казахов **түндүк** (на казахском **шанырак**) являлся семейной реликвией, признаком продолжения рода. Ни в коем случае его нельзя было переворачивать, ронять.

Сын, получавший в наследство, тоже назывался **түндүк** (на казахском **шанырак**).

С **түндүком** (на казахском **шаныраком**) связано много обрядов, поверий, поговорок и т.п.

Женщина не имеет право поднять түндүк. Она поднимает **түндүк** только при **форс-мажорных ситуациях**, когда все **мужчины истреблены врагами**.

«**Түндүккө карап сүйлө**» - «**Шаңыраққа қарап сөйле**» - «**Говори, поглядывая на түндүк (шанырак)**» - так говорили тем, кто вёл себя в юрте неподобающе, разговаривал слишком громко.

Если на **түндүке** (на **шаныраке**) обнаруживают **кровь**, тот **түндүк (шанырак)** раскалывают и сжигают в огне. В противном случае **нечисть** не покинет этот дом.

Изображение түндүка (шанырака) находится

- на **государственном флаге** Кыргызской Республики и
- на **государственном гербе** Казахстана,

- а также на **гербе** монгольского аймака **Баян-Улгий**, подавляющее большинство населения в котором составляют **казахи** [2].

Конструктивные **пространственно-временные пределы** развертывания **человеческой жизни**, таким образом, включают антропоцентрические ориентиры разных сфер культуры. **Одной из сфер** является, естественно, представление об **упорядоченности космоса** как **целого**, что очень четко нашло **отражение** в горизонтально-линейной упорядоченности **пространства юрты** по линиям **восток-запад** и **юг-север**. На **крестообразном пересечении** этих линий, в **центре** находился **очаг** (коломто). Здесь проходила **вертикальная ось юрты**, соотносимая с «**мировым деревом**». Верхней границей этой вертикали был **түндүк** - замковая деталь всего сооружения. Установка **түндүка** связывалась с **идеей** скрепления и соединения. Эту часть работы проделывали только **мужчины**, поднимая его на длинном шесте (**бакан**), в то время как **установкой всей юрты**, по традиции, занимались **женщины** [1].

В основе строительных решений юрты лежат конструктивные элементы - решетчатые стенки (**кереге**), купольная часть - **изогнутые жерди**, скреплявшиеся сверху деревянным **обручем-түндүком**. Ребра свода (**уук**), веерно расходясь от замка **түндүка**, упираются в упругий с ромбовидными ячейками каркас, равномерно воздействуя на него [3, 116.]. Идея такой конструкции заключалась в том, чтобы свести нагрузку купола, покрытого войлоками, к равнодействующей и направить ее к основанию. Французский архитектор Огюст Перрс однажды сказал: «Искусство архитектуры заключается в том, чтобы заставить звучать опоры...».

«Звучание опоры» связано и с **другой особенностью** кыргызской юрты: в ней **ширина** не преобладает над **высотой**. Тогда как **монгольская и казахская юрты** призе-

¹КУТ – благодать, божья благодать.

²ЖАГАЛМАЙ (на русском чеглок, кобчик; на латинском *Falco subbuteo*) – небольшая хищная птица из семейства соколиных

мисты, **их купольная часть** приплюснута. **Пластическая задача вертикальности** кыргызской юрты решается с приближением к **золотому сечению** (около 0,39: 0,61). Гармоничность масштаба была вызвана, по-видимому, не только утилитарными задачами, но что важнее - ценнейшими психологическими и эстетическими установками в творчестве народа. Здесь проявилось стремление к гармоничному слиянию с природой, где в ландшафте доминируют горные вершины, устремленные вверх.

Особого внимания заслуживает сама форма - **форма круга** и, соответственно, строящегося на этой основе **объема**. Еще не исследованы перспективы этих объемов в **конструктивных приемах** современной архитектуры. Хотя попытки обратиться к этим **формам** были в рамках советского конструктивизма в 20-30 годы XX века и европейского функционализма: **Е. В. Татлин** строит свой круглый дом-башню, а **Ле Корбюзье** на основе модулера - **антропометрического идеала** - конструирует в 20-е годы **жилье** [2].

Организация **внутреннего пространства юрты** имеет тенденцию **трехчастного деления** по вертикали, что служит важным средством создания иллюзии кругового движения пространства и формообразования объема. Технически эта задача решена с помощью декоративно-художественного убранства. **Широкая полоса кошмы** (60-70 см), украшенная богатым мозаичным узором из **цветного войлока**, так называемая **жабык баш** прикрывает место соединения **верхних (үзүк) и нижних (туурдук) войлочных покровов юрты**. Тем самым она образует **фриз**, расположенный выше **решетки** (кереге). В свою очередь специальной плетеной полосой с кистями и бахромой украшается круг **түндүка**, отделяя последний от **купола**, создавая большую композиционную значимость **купольного пространства**. Таким образом, чередование горизонтальных рядов визуально расширяет **объем** внутреннего пространства, придает **ощущение** статичности постройки, снимает напряженность конструкции и подчеркивает соподчиненность ее частей.

Сейчас трудно определить, как менялись конструктивные элементы юрты **во времени**, но тот максимальный эффект, который дает имеющийся вариант, говорит об универсальности выработанной схемы. Усилия по созданию этого **оптимального жилища** завершились созданием цельной формы и объема, органически вписавшихся в природную, социальную и психологическую среду. Именно в своей **цельности** юрта становится не только **жилищем**, но **центром** своего мира номада: замкнутым, защищающим пространством, обеспечивающим при этом **выход во вне и контакты с внешним миром**.

Картина мира, представленная через **юрту** в образах «высших реальностей», **недоступна** прямому наблюдению. Тем важнее разыскание ее, познание «единства сущности и существования, идеального и реального...» [6, 143.]. На примере феномена юрты, **ее актуализации** в прошлом, ставшей **неактуальной** как массовое жилище в середине XX века в связи с изменившимися социально-экономическими условиями и распространением **стационарных домов** вновь сделавшись **актуальной** на новом витке **культурного развития** в конце XX - начале XXI веков, мы видим то, что невидимо: **трансформацию духовного наследия** кыргызского народа [4]. Но, отразившись в прошлом как в зеркале, **юрта** приобрела противоположный признак, т.е. **из дома для живых** она стала **домом для мертвых** и таким невероятным усилием **культура** сохранила комплекс накопленных за века глобальных универсальных знаний и представлений **о структуре мира** космологического характера.

Сохраняясь в **похоронном обряде** и будучи зеркальным отражением **юрты для живых**, она обретает черты, характеризующиеся меной **правого и левого**, т.е. двойником живого человека делается покойник. **Сущностью** бытия покойника, в отличие от бытия живого, становится «**опустошение**» в противовес «**полноты жизни**» [5, 144-149]. Несимметричность этих двух позиций находит выражение в том, что покойник помещается **в пустую юрту**, не украшенную. И более того, **пространство юрты** оказывается, как бы «**вывернутым**»: ковер **в ритуале похорон** помещается снаружи.

Литература

1. Аалиева Г. К. Кыргыздардын улуттук мүнөзүнүн өзгөчөлүктөрү. Монография. – Бишкек, 2013
2. Аалиева Г.К., Аалиева Н.К., Аалиева Ш.К. Этноэтикет кыргызов. – Бишкек, 2025
3. Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Л., 1971. – С. 116
4. Бекбоев А. А. Тарыхый-улуттук баалуулуктар: тил, нарк жана иденттүүлүк. Известия НАН КР -Б., 2024-№3
5. Бекбоев А.А. Нравственность как идеал: констатационный анализ. Известия НАН КР- Илим, № 2 (2025) С. 144-149
6. Радхакришнан С. Индийская философия. – М., 1956. – Т. 1. – С. 143.].

УДК: 364:004 (575.2)

Исмаилова Ж.К.

философия илимдеринин кандидаты, доцент
И.Абдраимов атындагы Кыргыз авиация институту

Исмаилова Ж.К.

кандидат философских наук, доцент
Кыргызский авиационный институт им. И.Абдраимова

Ismailova Zh.K.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Kyrgyz Aviation Institute named after I.Abdraimov

**КЫРГЫЗСТАНДАГЫ СОЦИАЛДЫК САЯСАТТЫ САНАРИПТЕШТИРҮҮ:
МҮМКҮНЧҮЛҮКТӨРҮ, ТОБОКЕЛДИКТЕРИ ЖАНА НАТЫЙЖАЛУУЛУГУ**

**DIGITALIZATION OF SOCIAL POLICY IN THE KYRGYZ REPUBLIC:
OPPORTUNITIES, RISKS, AND EFFECTIVENESS**

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ:
ВОЗМОЖНОСТИ, РИСКИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ**

Аннотация. Бул макала Кыргыз Республикасындагы социалдык саясаттын санариптештирүүсүн изилдеп, анын мүмкүнчүлүктөрүн, артыкчылыктарын жана тобокелдиктерин талдайт. Изилдөөдө санариптик технологиялардын мамлекеттик башкаруу, социалдык камсыздоо, саламаттыкты сактоо жана билим берүү тармактарындагы таасири каралган. Макалада санариптик инфраструктура, электрондук кызматтар, Tunduk мобилдик тиркемеси жана алардын жарандардын жеткиликтүүлүгүнө, ыңгайлуулугуна жана коомдук аң-сезимге тийгизген таасири талданган. Ошондой эле санариптик теңсиздик, киберкоопсуздук жана маалыматтарды коргоо көйгөйлөрү көрсөтүлгөн.

Негизги сөздөр: санариптештирүү, социалдык саясат, мамлекеттик кызматтар, Tunduk тиркемеси, электрондук кызматтар, санариптик теңсиздик, маалыматтарды коргоо

Аннотация. Статья рассматривает цифровизацию социальной политики Кыргызской Республики, её возможности, преимущества и риски. Исследование охватывает влияние цифровых технологий на государственное управление, социальное обеспечение, здравоохранение и образование. В статье анализируются цифровая инфраструктура, электронные услуги, мобильное приложение Tunduk и их влияние на доступность, удобство и общественное сознание граждан. Также рассматриваются проблемы цифрового неравенства, кибербезопасности и защиты данных.

Ключевые слова: цифровизация, социальная политика, государственные услуги, приложение Tunduk, электронные услуги, цифровое неравенство, защита данных

Annotation. This article examines the digitalization of social policy in the Kyrgyz Republic, highlighting its opportunities, benefits, and risks. The study covers the impact of digital technologies on public administration, social protection, healthcare, and education. It analyzes digital infrastructure, e-services, the Tunduk mobile application, and their effects on accessibility, convenience, and public awareness. The study also addresses issues of digital inequality, cybersecurity, and data protection.

Keywords: digitalization, social policy, public services, Tunduk application, e-services, digital inequality, data protection

Киришүү.

Заманбап дүйнөдөгү санариптештирүү коомдук жашоонун бардык чөйрөлөрүндө, анын ичинде мамлекеттик башкаруу жана социалдык саясатта өзгөрүүлөрдүн негизги фактору болуп саналат. Экономикалык жана инфраструктуралык чектөөлөргө карабастан, Кыргыз Республикасы мамлекеттик процесстерге санариптик технологияларды активдүү интеграциялоодо. Бул саламаттыкты сактоо, билим берүү, социалдык камсыздоо жана эмгек мамилелерин камтыган социалдык саясат контекстинде өзгөчө актуалдуу.

Санариптештирүү Кыргызстандагы социалдык саясатты ишке ашырууда негизги куралга айланууда. Өкмөттүк платформалар процесстерди санариптештирүүгө, коррупцияны азайтууга, ачык-айкындуулукту жогорулатууга жана алыскы аймактарда социалдык кызматтарга жетүүнү камсыз кылууга мүмкүндүк берет.

2019-жылдан бери Кыргызстан «Санариптик Кыргызстан 2019–2023» улуттук программасын ишке ашырып келет [5], анын негизги максаты санариптик инфраструктураны түзүү жана электрондук өкмөттү өнүктүрүү болуп саналат. Программанын алкагында мамлекеттик органдарда «Түндүк» мамлекеттик кызмат көрсөтүүлөр порталы, электрондук инсандык күбөлүктөр жана электрондук документ башкаруу системалары киргизилген. Бул процесстердин ачык-айкындуулугун бир топ жогорулатты жана жарандардын мамлекеттик кызматтарга жетүү мүмкүнчүлүгүн жөнөкөйлөштүрдү. Санариптештирүү социалдык саясатты ишке ашыруу үчүн жаңы мүмкүнчүлүктөрдү ачат:

Социалдык коргоону санариптик башкаруу [11]. Электрондук төлөм системалары жана жөлөкпулдарды жана субсидияларды автоматташтырылган эсептөө аялуу топторго даректүү колдоо көрсөтүүгө мүмкүндүк берет. Мисал: Социалдык жөлөкпул алуучулар үчүн бирдиктүү каттоо системасын (USUPSP) ишке ашыруу. Маалыматтарды автоматташтыруу аркылуу социалдык жөлөкпулдардын даректүүлүгүн камсыз кылуу.

Электрондук саламаттыкты сактоо (электрондук саламаттыкты сактоо) [10]. Те-

лемедицина жана электрондук жазууларды өнүктүрүү, айрыкча алыскы аймактарда медициналык жардамга жетүүнү жакшыртат.

Саламаттыкты сактоодогу Саламаттык санариптик системасы.

Билим берүү жана санариптик мүмкүнчүлүк [11]. Аралыктан окутуу платформалары, айрыкча пандемия учурунда, билим берүү процессин улантууга мүмкүндүк берди, бирок санариптик теңсиздик көйгөйүн баса белгиледи. Онлайн билим берүү пандемиядан кийинки мезгилде өзгөчө актуалдуу.

Tunduk порталы аркылуу мамлекеттик кызматтар. Tunduk бирдиктүү санариптик платформасы ведомстволор аралык маалымат алмашууну жеңилдетет, жарандар үчүн кызмат көрсөтүүнү жөнөкөйлөтөт. Электрондук жумуш менен камсыз кылуу – мамлекеттик бош жумуш орундарынын маалымат базасы сыяктуу санариптик платформалар аркылуу.

Кыргыз Республикасында санариптик куралдардын өнүгүшү социалдык саясаттын натыйжалуулугуна жана жеткиликтүүлүгүнө олуттуу таасирин тийгизет. Статистикалык маалыматтарга таянып, санариптик трансформациянын негизги аспектилерин аныктоого болот:

Булут негизиндеги берилген санариптик кол тамгалардын саны 1,8 миллионду түзөт [11]. Бул калктын санариптик мамлекеттик кызматтарга акырындык менен кошулушун көрсөтүп турат. Санариптик кол тамгалар социалдык жөлөкпулдарды алуу, документтерди иштетүү жана сертификаттарды алуу сыяктуу электрондук кызматтарга жетүүнү жөнөкөйлөтөт. Бирок, калктын болжол менен 25% гана камтыган камтуу көрсөткүчү, айрыкча айыл жерлеринде санариптик чечимдерди андан ары жайылтуу зарылдыгын көрсөтүп турат.

Коомдук тейлөө борборлорунда (КТБ) көрсөтүлгөн кызматтардын саны 2,2 миллионду түзөт [11]. Онлайн платформалардын киргизилишине карабастан, КТБ (КТБ) жарандар үчүн маанилүү жеткиликтүүлүк пункттары бойдон калууда. Бул мамлекеттик кызматтарга болгон суроо-талапты да, онлайн жеткиликтүүлүктөгү айрым чектөөлөрдү да чагылдырат. Бул көйгөйлөр санариптик теңсиздикке жана санариптик сабаттуулуктун төмөндүгүнө байланыштуу болушу мүмкүн.

Tunduk тиркемеси 3 миллион жолу жүктөлүп алынган [11]. Tunduk мобилдик тиркемеси онлайн кызматтарга жетүү үчүн негизги курал болуп саналат. 3 миллион жүктөөлөр коомчулуктун, айрыкча жаштардын жана шаар тургундарынын жогорку кызыгуусун көрсөтүп турат. Бул ошондой эле мобилдик платформалардын санариптик социалдык саясаттын негизги каналы катары өнүгүү мүмкүнчүлүгүн көрсөтөт.

Азыркы кыргыз коому өкмөт менен өз ара аракеттенүүнүн санариптик формаларына барган сайын ыңгайлашып баратат. Бул трансформациянын негизги куралдарынын бири Tunduk мобилдик тиркемеси болуп калды, ал жөн гана техникалык чечим эмес, жалпы калк үчүн мамлекеттик кызматтарга жетүү үчүн ыңгайлуу жана жеткиликтүү канал болуп саналат.

Смартфондорго орнотуу мүмкүнчүлүгүнүн аркасында тиркеме жаштар, ишкерлер жана күнүмдүк жашоосунда санариптик технологияларды активдүү колдонгондор арасында өзгөчө популярдуу болуп калды. Бирок, анын интуитивдик интерфейси жана бюрократиялык процедуралардын азайышынын аркасында аны колдонуу улгайган адамдар арасында да күч алууда. «Tunduk» тиркемесинин эң маанилүү өзгөчөлүктөрүнүн бири - 2021-жылдын 8-февралындагы президенттин жарлыгына жана тиешелүү өкмөттүк жоболорго ылайык юридикалык жактан милдеттүү деп таанылган санариптик документтердин киргизилиши болду [11]. Бул өзгөрүү жарандардын жашоосун жөнөкөйлөтүп гана тим болбостон, жаңы ой жүгүртүүнү калыптандырууда да маанилүү ролду ойноду: мамлекеттик документтер мындан ары кагаз документтер катары гана кабыл алынбайт.

Эми Кыргызстандын тургундары смартфондорун паспорттор (ID карталары), айдоочулук күбөлүктөр, унааны каттоо күбөлүктөрү, туулгандыгы тууралуу күбөлүктөр, нике жана ажырашуу документтери, пенсиялык күбөлүктөр жана башкалар сыяктуу документтерди көрсөтүү үчүн колдоно алышат.

Мунун баары тиркеменин «Санариптик документтер» бөлүмү аркылуу ишке ашырылат, ага Бирдиктүү идентификациялоо системасы аркылуу кирип, булутка негизделген электрондук кол тамга алгандан кийин кирүүгө болот.

Ыңгайлуулук жана күнүмдүк жүрүм-турумга тийгизген таасири. Колдонуучулар белгилеген негизги нерселер - бул ыңгайлуулук жана убакытты үнөмдөө. Каалаган убакта телефон аркылуу документтерди көрсөтүү мүмкүнчүлүгү мамлекеттик органдар менен өз ара аракеттенүү жөнүндөгү түшүнүктү өзгөрттү: кеңселерге жеке баруу зарылдыгы жок болуп, кезектер кыскарып, процесстин өзү анчалык стресстүү болбой калды. Көптөгөн жарандар үчүн бул өлкөнүн модернизациясынын символу жана адилеттүү жана ачык башкарууга карай кадам болуп калды.

Коомдук аң-сезимге тийгизген таасири өзгөчө маанилүү: санариптик технологиялар мындан ары «чет элдик» же татаал нерсе катары кабыл алынбайт. Тескерисинче, алар жөнөкөйлүк, иш-аракет эркиндиги жана коррупциялык кысымдын жоктугу менен көбүрөөк байланыштырылууда. Кызмат адамдары менен жеке байланыштын зарылдыгынын жоктугу опузалоо же «кызматтык орунга секирүү» коркунучун бир топ азайтат.

Андан тышкары, улуттук маалыматтарды коргоо стандарттарынын негизинде ишке ашырылган санариптик документтердин коопсуздугунун жогорулашы менен өкмөткө болгон ишеним бекемделет. Ошентип, Tunduk мобилдик тиркемеси жөн гана техникалык инновация эмес, санариптик жарандык аң-сезимди калыптандыруу куралы болуп саналат. Ал жарандардын ой жүгүртүүсүнүн өзгөрүшүнө өбөлгө түзөт: алар активдүүрөөк, көз карандысыз жана натыйжага багытталган болуп калышат. Кыргызстан күн сайын акылдуу өкмөт моделине карай бара жатат, анда адамдар көңүлдүн борборунда болот жана технология коомдун кызыкчылыктарына кызмат кылат.

Бирдиктүү идентификациялоо системасындагы колдонуучулардын саны 2,5 миллионду түзөт [11]. Бирдиктүү идентификациялоо системасы мамлекеттик платформаларга коопсуз кирүүнү камсыз кылат. Мобилдик абоненттердин санына салыштырмалуу анын камтуусунун салыштырмалуу төмөндүгү санариптик системаларга болгон ишенимди жогорулатуу жана маалыматтык өнөктүктөрдү күчөтүү зарылдыгын көрсөтүп турат. 7,5 миллион мобилдик телефон абоненти бар [11].

Бул көрсөткүч жалпы калктын санынан (болжол менен 7 миллион) ашып, жогорку санариптик жеткиликтүүлүктү жана калктын мобилдүүлүгүн көрсөтүп турат. Бул мобилдик социалдык кызматтарды кеңейтүү үчүн олуттуу потенциалды билдирет. Бирок, аны максаттуу түрдө пайдалануу керек: санариптик билим берүү жана тиркеме интерфейстерин жакшыртуу аркылуу.

Электрондук документтерди башкаруу системасында (ЭДБС) катталган документтердин саны 27 миллионду түзөт [11]. Электрондук документтерди башкаруу (ЭДБС) мамлекеттик сектордо санариптик чечимдерди ишке ашыруунун масштабын көрсөтөт. Бул мамлекеттик органдардын ортосундагы өз ара аракеттенүүнүн ачык-айкындуулугун жана натыйжалуулугун жогорулатууга өбөлгө түзөт, бул социалдык саясатты адилеттүү жана өз убагында ишке ашыруу үчүн абдан маанилүү.

Эл аралык уюмдар, банктар жана агенттиктер менен активдүү кызматташуусуз Кыргызстандагы санариптик технологияларды өнүктүрүү мүмкүн эмес. Ички ресурстар чектелүү болгондуктан, өлкө тышкы тажрыйбага, техникалык жардамга жана каржылоого таянып, санариптештирүү моделин ырааттуу түрдө куруп жатат.

Өнөктөштөр санариптик трансформация стратегияларын иштеп чыгуудан баштап, билим берүү, саламаттыкты сактоо, мамлекеттик кызматтар жана телекоммуникация тармактарында конкреттүү чечимдерди ишке ашырууга чейин бардык этаптарда маанилүү ролду ойношот.

Санариптештирүүнү коомчулуктун кабыл алуусундагы өнөктөштүктүн ролу. Эл аралык өнөктөштөрдүн болушу санариптик чечимдердин сапатына гана эмес, ошондой эле санариптик долбоорлорго болгон коомчулуктун ишенимине да таасир этет. Автордук түзүмдөрдүн катышуусу демилгелердин мыйзамдуулугун бекемдейт, процесстерде ачыктык жана тунуктук сезимин жаратат жана санариптештирүүнү цивилизациялык

тандоо катары кабылдоону калыптандырат.

Санариптештирүүнүн кыйынчылыктары жана тобокелдиктери. Оң өнүгүүлөргө карабастан, бир катар көйгөйлөр сакталууда: санариптик теңсиздик: калктын олуттуу бөлүгү, айрыкча алыскы аймактарда, интернетке жана санариптик көндүмдөргө ээ эмес; улгайган адамдардын арасында санариптик сабаттуулуктун төмөн деңгээли; киберкоопсуздук жана жеке маалыматтарды коргоо социалдык чөйрөнү санариптештирүү контекстинде маанилүү маселелер болуп саналат; жарандардын электрондук системаларга ишенбөөчүлүгү жана өзгөрүүлөргө бюрократиялык каршылык.

Келечек жана сунуштар. Санариптик чечимдерди социалдык саясатка натыйжалуу интеграциялоо үчүн төмөнкүлөр зарыл: айыл жерлерин кошо алганда, өлкө боюнча санариптик инфраструктураны өнүктүрүү; санариптик сабаттуулук боюнча билим берүү программаларын ишке ашыруу; маалыматтарды коргоо үчүн укуктук жана техникалык чараларды күчөтүү; санариптик мамлекеттик кызматтарга жарандардын ишенимин жогорулатуу; аялуу топторду эске алуу менен санариптик чечимдердин инклюзивдүүлүгүн камсыз кылуу.

Корутунду. Санариптештирүү - бул Кыргызстандын социалдык саясатын модернизациялоонун күчтүү куралы. Бирок, бул процесстин ийгилиги комплекстүү мамилеге, ведомстволор аралык кызматташууга жана жарандык коомдун активдүү катышуусуна көз каранды. Эгерде туура ишке ашырылса, санариптештирүү Кыргыз Республикасында адилеттүү, натыйжалуу жана жеткиликтүү социалдык саясаттын пайдубалы боло алат. Эл аралык өнөктөштөр жөн гана долбоорлорду каржылабастан, алар Кыргызстандагы туруктуу санариптик экосистеманы түзүүгө багытталган түзүмдүк реформалардын катализаторуна айланат. Бул кызматташтык улуттук санариптештирүү саясатын бекемдейт, аны узак мөөнөттүү келечекте ырааттуу жана туруктуу кылат.

Колдонулган адабияттар

1. Азиатский банк развития: проекты в КР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.adb.org/countries/kyrgyz-republic/main>

2. Всемирный банк в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/ru/country/kyrgyzrepublic>
3. GIZ в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.giz.de/en/worldwide/374.html>
4. KOICA – Korea International Cooperation Agency [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.koica.go.kr>
5. Мобильное приложение «Tunduk» – Государственный портал электронных услуг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://portal.tunduk.kg>
6. Официальный сайт Европейского Союза в КР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eeas.europa.eu/delegations/kyrgyzstan>
7. Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 18 ноября 2022 года № 637 «О внесении изменений в некоторые решения Правительства Кыргызской Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.kg>
8. Программа развития ООН в КР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.undp.org/kyrgyzstan>
9. США. Агентство по международному развитию (USAID) в КР – Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.usaid.gov/kyrgyz-republic>
10. Указ Президента Кыргызской Республики от 8 февраля 2021 года № 27 «О мерах по внедрению цифровых документов на территории Кыргызской Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.kg>
11. Цифровой Кыргызстан 2019–2023: Национальная стратегия цифровой трансформации Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Бишкек, 2019. – Режим доступа: <https://www.digital.gov.kg>

УДК:372.8 (575.2) (04)

Мукасов Ы.М.,

академик, доктор философских наук, профессор

Козубаева А.О.

кандидат философских наук, доцент

Мукасов Ы.М.,

академик, философия илимдеринин доктору, профессор

Козубаева А. Ө.

философия илимдеринин кандидаты, доцент

Mukasov Y.M.

Academician, Doctor of Philosophical Sciences, Professor

Kozubaeva A.O.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

ИСЛАМ И РАДИКАЛИЗАЦИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
ГЛОБАЛДАШУУ ДООРУНДАГЫ ИСЛАМ ЖАНА РАДИКАЛДАШУУ
ISLAM AND RADICALIZATION IN THE AGE OF GLOBALIZATION

Аннотация. Статья посвящена философско-методологическому анализу соотношения ислама и феномена радикализации в условиях глобализации. В работе обосновывается принципиальное онтологическое различие между исламом как нормативно-ценностной религиозной системой и экстремизмом как формой политического насилия. Показано, что редукция сложной религиозно-цивилизационной традиции к явлениям терроризма носит концептуально некорректный характер и обусловлена геополитическими и социомодернизационными процессами.

Ключевые слова: ислам, глобализация, радикализация, экстремизм, псевдоислам, политическое насилие, джихад, геополитика, религиозная идентичность, постсекулярность.

Аннотация. Макалада глобалдашуу шартында ислам менен радикалдашуу феноменинин өз ара байланышы философиялык-методологиялык негизде талдоого алынат. Изилдөөдө исламды нормативдик-баалуулукка негизделген диний система катары, ал эми экстремизмди саясий зомбулуктун формасы катары кароо аркылуу алардын онтологиялык айырмачылыгы негизделет. Ислам сыяктуу татаал диний-цивилизациялык мурасты терроризм менен теңдештирүү концептуалдык жактан туура эмес экендиги жана бул көрүнүштөрдүн геосаясий жана модернизациялык факторлор менен шартталышы көрсөтүлөт.

Негизги сөздөр ислам, глобалдашуу, радикалдашуу, экстремизм, псевдоислам, саясий зомбулук, жихад, геосаясат, диний иденттүүлүк, постсекулярдуулук.

Abstract. This article provides a philosophical and methodological analysis of the relationship between Islam and the phenomenon of radicalization in the context of globalization. It substantiates the fundamental ontological distinction between Islam as a normative value-based religious system and extremism as a form of political violence. The study argues that reducing a complex religious-civilizational tradition to manifestations of terrorism is conceptually flawed and largely shaped by geopolitical and modernization processes.

Keywords: Islam, globalization, radicalization, extremism, pseudo-Islam, political violence, jihad, geopolitics, religious identity, post-secularism.

Современная геополитическая конфигурация характеризуется высоким уровнем взаимозависимости государств, транснациональной природой политических процессов и усилением конфликтов идентичности. В эпоху глобализации ни одно государство не действует изолированно; принятие решений, стратегии безопасности и экономическая деятельность тесно переплетаются с международными структурами. Эта сложная сеть влияет также на культурные и религиозные системы, в которых ислам выступает ключевой мировой религией. Роль ислама в современных дискуссиях всё чаще связана с вопросами международной безопасности, радикализации и терроризма, что отражает более широкие социальные и геополитические динамики. Такая интерпретационная тенденция, в рамках которой сложная религиозно-цивилизационная система редуцируется до феноменов политического насилия, требует глубокого философско-методологического анализа. С онтологической точки зрения, ислам рассматривается как целостная культурная и нормативная система, объединяющая религиозное сознание, этические нормы и социальные установки. Нормативная перспектива подчёркивает универсальные моральные принципы, такие как справедливость, признание человеческого достоинства, милосердие и запрещение насилия в недозволенных ситуациях. В то же время онтологическое измерение ислама распространяется на духовное регулирование общественной жизни, что чётко отличает его от сферы политики и инструментального использования власти. Экстремизм и терроризм же принадлежат совершенно другому уровню социальной реальности. Они проявляются в виде политических моделей поведения, где чрезмерные, насильственные методы используются для достижения властных целей. В юридическом контексте экстремизм определяется как действия, нарушающие конституционный порядок и ставящие под угрозу общественную безопасность. Онтологическое различие между исламской религиозной системой и политическим насилием принципиально: первая связана с нормативным регулированием поведения и моральной легитимацией, второе - с инструментальной рациональностью

и стратегическими целями власти. В результате термин «исламский экстремизм» содержит внутреннее противоречие, содержащее концептуально феномены разных уровней, что требует критического и тщательного анализа.

Историографически отношение ислама и радикализации рассматривалось различными способами. С. Хантингтон видел ислам как цивилизацию с высоким потенциалом мобилизации, направленную на конфликты с Западом [1]. Эта цивилизационная парадигма подчеркивает культурные и исторические сходства между мусульманскими странами, но подвергается критике за игнорирование социально-экономических и политических факторов и чрезмерный акцент на культурный детерминизм. Дж. Эспозито, напротив, подчёркивал плюралистическую природу исламского мира, отмечая, что использование религиозной традиции и символики в политических движениях должно рассматриваться отдельно [2., 48].

Глобализация как исторический процесс объединяет институциональные, экономические и культурные измерения. Деколонизация и модернизация создали основу для интеграции исламского мира в глобальную экономическую и политическую систему. Процессы модернизации сочетались с социальными и демографическими изменениями, такими как урбанизация, рост населения и кризисы идентичности. Традиционные формы солидарности ослабли, и часть общества обратилась к идеологизированным моделям, предлагающим упрощённые ответы на сложные социальные вызовы. В политизации религиозного фактора свою ключевую роль сыграла и «холодная война», двухполюсная система международных отношений стимулировала использование идеологических и религиозных ресурсов для достижения геополитических целей. Поддержка в 80-е годы прошлого столетия вооружённых структур в Афганистане показала, что исламская риторика может инструментально использоваться для достижения стратегических целей. Позже развившиеся транснациональные сети, такие как Аль-Каида и ИГИЛ, опирались на цифровую коммуникацию и мобилизацию. Эти структуры не возникли в рамках классических исламских теоло-

гических институтов, а легитимизировали насилие через выборочную интерпретацию религиозных текстов, включая и идеологизированное понимание джихада. Классическая исламская юриспруденция охватывает джихад как внутреннюю моральную деятельность, социальную активность и оборонительные военные действия с жёсткими нормативными ограничениями. Он не входит в пять столпов веры и не обладает универсальным предписанием к насилию. Радикальная редукция этого понятия игнорирует его теологическую сложность и историческую эволюцию. Джихад -это внутренние моральные усилия, социальная активность, а оборонительные действия осуществляются в строго нормативных рамках.

В научном анализе целесообразно использовать категорию «псевдоислам». Концепт псевдоислама позволяет анализировать движения, которые редуцируют богатое теологическое наследие до лозунгов, выборочно цитируют тексты, ставят политические цели выше моральных норм и отрицают религиозный плюрализм. Такие движения функционируют как квазирелигиозные идеологии, легитимизирующие политическое насилие и противоречащие как международным правовым стандартам, так и исламской правовой традиции. Использование псевдоислама подчёркивает необходимость разграничения религиозной традиции и инструментальной эксплуатации веры в политических целях.

Постсекулярная теория Юргена Хабермаса подчёркивает возвращение религии в общественное пространство на фоне кризиса секулярной рациональности. Ислам в этом контексте выступает не источником конфликтов, а активным участником глобального диалога о ценностях, справедливости и социальной солидарности. Участие религии в социальном и политическом пространстве отличается от экстремизма, поскольку направлено на регулирование моральных норм и этических ориентиров, а не на инструментальное применение насилия. Историческая практика показывает, что исламская цивилизация способна сосуществовать с другими религиозными традициями. Признание статуса «людей Книги», сохранение религиозного плюрализма на завоёван-

ных территориях и развитие научного мышления в период средневекового расцвета свидетельствуют о сложной и многогранной природе исламского наследия. Современные радикальные движения, напротив, предлагают упрощённую бинарную модель мира без институциональных механизмов толерантности. Таким образом, радикализация в контексте ислама является результатом сочетания геополитических, модернизационных и социопсихологических факторов. Она не вытекает из природы религиозной системы, а формируется в условиях кризиса политической легитимности и инструментализации идентичности. Ислам выступает как нормативно-ценностная структура, экстремизм же как форма политического насилия, концептуально являясь различными феноменами. Их приравнивание не выдерживает онтологической, правовой и исторической критики.

Научный дискурс требует отказа от терминологических конструкций, создающих иллюзию содержательной связи религии и экстремизма. Точное разграничение понятий обеспечивает аналитическую точность и позволяет избежать идеологизированного обобщения. В условиях глобализации ислам остаётся культурным и нормативным фактором мировой цивилизации, тогда как экстремизм является политико-идеологической конструкцией, возникающей в условиях институционального кризиса и геополитической конкуренции. Необходимо отметить, что ислам и радикализация, это отдельные, но взаимодействующие феномены. Понимание радикализации требует многоуровневого анализа: исторического, социологического, политического и философского. Такой подход позволяет выработать взвешенное и аналитическое понимание, которое отличает религиозную традицию от политической подоплеки и помогает формулировать эффективные глобальные стратегии предотвращения радикализации.

Предлагаемая нами концепция базируется на принципе строгой деконструкции понятия «исламский экстремизм», при которой подлинная религиозная догматика рассматривается как сущностный антипод экстремистского мировоззрения. Несмотря на то, что генезис рассматриваемой разновидности террора локализован в обществах

исламской цивилизации, его природа обусловлена не теологическими, а геополитическими факторами. Болезненные последствия процессов глобализации для стран Востока спровоцировали формирование у определенных социальных слоев утопического сознания и радикальных настроений. Важно подчеркнуть, что даже в тех случаях, когда представители данных слоев не принимают непосредственного участия в террористической деятельности, их склонность к экстремистским идеям представляет собой девиацию, вступающую в непримиримое противоречие с морально-этическим фундаментом ислама. Сущностное несоответствие ислама и насилия отчетливо прослеживается на уровне дискурсивного анализа сакральных и радикальных текстов. Исламская традиция пронизана идеей милосердия: каждый поступок верующего и любой канонический текст предваряются формулой «Бисмилляхи-рахмани-рахим» («Во имя Аллаха милостивого, милосердного»). На эту принципиальную черту обращает внимание Абу Хамид аль-Газали (XI–XII вв.), – великий богослов и философ, в своем труде «Толкование прекрасных имен Аллаха» он пишет, что истинно верующий – это тот, кто стремится воплотить в себе качества милосердия [3]. В то время как ваххабитские декларации и лозунги строятся на конфронтационной парадигме, постулируя уничтожение «неверных». Исламское понятие милосердия всеобъемлюще и подчеркивает взаимосвязанность всего сотворенного с собой и с Творцом. Милосердие начинается с Бога и даруется Им каждому живому созданию. Люди, проявляющие друг к другу милосердие, оказываются объектом еще большего милосердия Бога. Такое видение ислама поощряет снятие барьеров между народами и является основополагающим фундаментом, на котором строятся жизнь и цивилизация [4]. Попытки отождествить ислам с глобальной угрозой рассматриваются как стратегия по созданию нового цивилизационного «врага» после краха биполярной системы. Историческая практика и современные политические реалии демонстрируют, что мусульманское сообщество не только способно к конструктивному межконфессиональному сотрудничеству, но и само является основной жертвой радикальных группи-

ровок. Статистика террористических актов в Египте, Пакистане и других странах региона свидетельствует о том, что от действий преступников, использующих псевдоисламскую риторику, прежде всего гибнут правоверные мусульмане. В этой связи тезис о массовой поддержке экстремизма населением исламских стран представляется научно несостоятельным и логически абсурдным, поскольку террор направлен против самих основ существования исламского общества. Основным вектором деятельности лидеров экстремистских структур выступает борьба за политическую власть, при которой радикальные лозунги от национализма до религиозного фундаментализма, служат лишь идеологическим прикрытием. К концу XX столетия террористические акты, имеющие целью массовое и системное уничтожение людей, превратились в распространенное средство достижения геополитических целей. В современном контексте терроризм выступает прежде всего инструментом этнического или этноконфессионального сепаратизма, ирредентизма и радикального политического истеблишмента, стремящегося к региональному или мировому господству. Деятельность таких организаций, как «Исламское государство» (ИГИЛ), иногда находит отклик в определенных кругах населения, охваченных кризисом. Однако это не является основанием для утверждения о жестокости ислама как такового или о поддержке мусульманами радикальной интерпретации Корана. Современный религиозный фундаментализм – это продукт разочарования в современной политике, стремящийся к возвращению в идеализированное «прошлое», которое в реальности никогда не существовало. Сущность псевдоислама определяется в первую очередь его конечной целью – захватом и использованием власти. При этом морально-этические, духовные и правовые рамки не являются сдерживающими факторами для этих групп. Для террористов, использующих религиозную риторику, не важны нарушения установлений Священного Писания; их истинные приоритеты лежат в плоскости контроля над территориями, властными структурами, финансовыми потоками и легализацией преступных доходов, полученных, например, от наркоторговли.

В этом смысле они ничем не отличаются от радикальных боевиков в других частях света, которые игнорируют призывы своих духовных лидеров ради политической выгоды. В связи с этим власти ряда стран, включая Кыргызстан, официально признали недопустимость использования терминов «исламский экстремизм» и «джихад» для описания террористических групп. Согласно мнению экспертов и религиоведов, правильное называть участников этих антигуманных движений «бандитами» и «преступниками», поскольку их деятельность лишена подлинного религиозного содержания. Их действия не могут быть оправданы верой, так как они представляют собой уголовный элемент, а не истинных верующих. Амманская декларация (2004 г.) - самый авторитетный документ, объединивший 200 ученых из 50 стран про-

возглашает: «Ислам основывается на принципе милосердия и уважения к человеческой жизни... Мы осуждаем насилие и терроризм во всех их формах, под какими бы лозунгами они ни совершались. Подобные действия являются преступлением против Бога и человечества, не имеющим ничего общего с подлинной верой»[5]. Сегодня во всем мире получает подтверждение концепция, согласно которой ислам и теория и практика экстремизма являются явлениями абсолютно несовместимыми. Для эффективного противодействия этой угрозе необходимо не только силовое подавление, но и идеологическое развенчание деструктивных культов. Только четкое разграничение традиционной религии и политического бандитизма позволит сохранить межконфессиональное согласие и обеспечить глобальную безопасность.

Использованная литература

[1] https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Hant/09.php

[2] Эспозито, Дж. Л. Исламская угроза: миф или реальность? / Дж. Л. Эспозито // Современные исламские движения в странах Востока : реф. сб. – Москва : ИНИОН, 1994. – С. 45–62.

[3] <https://archive.nyu.edu/bitstream/2451/38266/2/Al%20Ghazali>

[4] <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologemy-nasiliya-mira-i-miloserdiya-v-teologii-traditsionnogo-islama>

[5] www.ammannmessage.com

УДК: 371.398

Саралаев Нур КеримкуловичАкадемик А.Алтымышбаев атындагы Философия институтунун директору,
философия илимдеринин доктору, профессор**Салморбекова Рита Бобуевна**Академик А.Алтымышбаев атындагы
Философия институтунун жетектөөчү
илимий кызматкери, социология илимдеринин доктору, профессор**Ибраев Мирлан Эрмекович**Академик А. Алтымышбаев атындагы
Философия институтунун окумуштуу катчысы**Саралаев Нур Керимкулович**директор Института философии имени академика А. Алтымышбаева,
доктор философских наук, профессор**Сальморбекова Рита Бобуевна**ведущий научный сотрудник
Института философии имени академика А. Алтымышбаева,
доктор социологических наук, профессор**Ибраев Мирлан Эрмекович**

научный секретарь Института философии имени академика А. Алтымышбаева

Nur Kerimkulovich SaralaevDirector of the Institute of Philosophy named after Academician A. Altymyshbaev,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor**Rita Bobuevna Salmorbekova**Leading Researcher at the Institute of Philosophy named after Academician A. Altymyshbaev,
Doctor of Sociological Sciences, Professor**Mirlan Ermekovich Ibraev**

Academic Secretary of the Institute of Philosophy named after Academician A. Altymyshbaev

**РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ:
ТРАНСФОРМАЦИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ****КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ ДИНИЙ БААЛУУЛУКТАР:
ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ ЖАНА СОЦИАЛДЫК МААНИСИ****RELIGIOUS VALUES IN THE KYRGYZ REPUBLIC:
TRANSFORMATION AND SOCIAL SIGNIFICANCE**

Аннотация. В статье рассматриваются религиозные ценности в Кыргызской Республике как важный элемент духовной культуры и социальной идентичности общества. Анализируются исторические предпосылки формирования религиозных представлений кыргызского народа, особенности ислама как доминирующей религии, а также влияние традиционных верований и обычаев. Особое внимание уделяется трансформации религиозных ценностей в постсоветский период, их роли в современном общественном развитии, социальной сплоченности и воспитании молодежи. В работе используются историко-культурный и сравнительный методы исследования.

Ключевые слова: религия, религиозные ценности, ислам, традиции, духовность, общество.

Аннотация. Макалада Кыргыз Республикасындагы диний баалуулуктар коомдун руханий маданиятынын жана социалдык өзүнчөлүгүн аныктоочу маанилүү фактор катары каралат. Кыргыз элинин диний түшүнүктөрүнүн калыптанышынын тарыхый шарттары, ислам дининин үстөмдүк кылуучу дин катары өзгөчөлүктөрү, ошондой эле салттуу ишенимдердин жана үрп-адаттардын таасири талдоого алынат. Постсоветтик мезгилдеги диний баалуулуктардын трансформациясы, алардын азыркы коомдук өнүгүүдөгү, социалдык ынтымакты чыңдоодогу жана жаш муунду тарбиялоодогу ролу өзгөчө белгиленет. Изилдөөдө тарыхый-маданий жана салыштырма методдор колдонулган.

Негизги сөздөр: дин; диний баалуулуктар; ислам; салттар; руханийлик; коом.

Abstract. The article examines religious values in the Kyrgyz Republic as an important component of spiritual culture and social identity. It analyzes the historical foundations of religious beliefs among the Kyrgyz people, the characteristics of Islam as the dominant religion, and the influence of traditional beliefs and customs. Particular attention is given to the transformation of religious values in the post-Soviet period and their role in contemporary social development, social cohesion, and youth education. The study employs historical-cultural and comparative research methods.

Keywords: religion; religious values; Islam; traditions; spirituality; society.

Введение

Религиозные ценности во все исторические эпохи играли значимую роль в формировании мировоззрения народов, определяя нормы поведения, моральные ориентиры и социальные практики (Бердяев, 1990; Дюркгейм, 1996). Для Кыргызской Республики, являющейся многонациональным и многоконфессиональным государством, проблема сохранения и трансформации религиозных ценностей приобретает особую актуальность. В условиях глобализации, усиления миграционных процессов и информационного влияния извне религия продолжает оставаться важным фактором духовной устойчивости общества.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью научного осмысления роли религиозных ценностей в современном Кыргызстане, их влияния на социальные отношения, межкультурный диалог и государственную политику в сфере духовного развития.

Формирование религиозных ценностей кыргызского народа имеет сложный и многослойный характер, что подтверждает философское понимание религии как синтеза мифологического, этического и социального опыта [16]. До принятия ислама значительное место занимали элементы тенгрианства, шаманизма и культа предков. Эти верования формировали уважительное отношение к природе, старшему поколению, роду и общине.

С распространением ислама на территории Центральной Азии, начиная с IX–X веков, религиозная картина постепенно менялась, формируя устойчивую систему ценностей, в которой религия выступала основанием общественного порядка и нравственности [2]. Ислам ханафитского мазхаба органично сочетался с традиционными обычаями, что способствовало формированию особой формы народного ислама. Такие ценности, как справедливость, милосердие, взаимопомощь, уважение к родителям и старшим, стали неотъемлемой частью общественной морали.

На современном этапе ислам является основной религией в Кыргызстане и оказывает существенное влияние на ценностные ориентации населения, выступая, по выражению П. Тиллиха, «предельной заботой» человека и общества [15]. Исламские ценности проявляются не только в религиозной практике, но и в повседневной жизни, семейных отношениях и общественной этике.

К числу ключевых исламских ценностей относятся: вера в единство Бога; нравственная ответственность личности; социальная справедливость; благотворительность и помощь нуждающимся; уважение к семье и браку.

В кыргызском обществе данные ценности зачастую переплетаются с национальными традициями, такими как гостеприимство, коллективизм и взаимная поддержка.

Период независимости Кыргызской Ре-

спублики ознаменовался активным возрождением религиозной жизни, что может быть интерпретировано как поиск утраченных смыслов и ценностных оснований в условиях социальной трансформации [4]. Были восстановлены религиозные институты, увеличилось число мечетей и религиозных образовательных учреждений. Одновременно с этим усилилось влияние различных религиозных течений, что привело к изменению восприятия религиозных ценностей, особенно среди молодежи.

В постсоветский период религиозные ценности в кыргызском обществе претерпевают глубокую трансформацию, обусловленную изменением ценностных оснований социальной реальности. С точки зрения аксиологии религия в данном контексте выступает не только формой вероисповедания, но и устойчивой системой смыслов, задающей нормативные ориентиры человеческого бытия. Ослабление прежних идеологических оснований и кризис универсальных светских ценностей актуализировали религию как источник экзистенциальной и моральной определенности.

Философия религии позволяет рассматривать современное исламское возрождение в Кыргызстане как процесс смыслообразования, происходящий на пересечении сакрального и светского. С одной стороны, религиозная традиция оказывается объектом внешних интерпретаций и идеологических проекций, стремящихся использовать сакральные смыслы в инструментальных целях. С другой стороны, внутри религиозного сообщества усиливается стремление к ценностному самоутверждению и признанию религиозной идентичности в публичном пространстве, что проявляется в поиске форм участия в социальных и политических институтах.

В аксиологическом измерении центральной проблемой становится соотношение религиозных и светских ценностей. Возникает необходимость философского осмысления того, каким образом религиозное сознание может сосуществовать с принципами светского государства, демократическими нормами и плюралистической системой ценностей, не утрачивая собственной идентичности. Данный вопрос приобретает осо-

бую значимость в условиях, когда сама модель либеральной демократии переживает кризис ценностной легитимации, сопровождаемый ростом недоверия и ощущением нормативной неопределенности.

Дополнительное философское измерение проблемы связано с внутренним состоянием религиозного мышления. Консервация интерпретационных подходов и ограниченность рационально-рефлексивных механизмов обновления религиозного знания препятствуют адекватному ответу на вызовы современности. Отсутствие развитой традиции иджтихада в его философском смысле — как формы критического мышления и ценностной рефлексии — приводит к разрыву между религиозной нормой и изменяющейся социальной реальностью. В этом контексте особую роль приобретает формирование религиозной философии, способной интегрировать сакральные основания веры с универсальными этическими принципами и требованиями современного общества.

Таким образом, трансформация религиозных ценностей в постсоветском Кыргызстане представляет собой не только социально-политический, но прежде всего философский процесс, связанный с переоценкой ценностей, поиском новых смыслов и формированием целостного религиозно-нравственного мировоззрения, соответствующего условиям современного плюралистического мира.

Современная трансформация религиозных ценностей характеризуется: ростом интереса к религии как источнику моральных ориентиров; усилением роли религиозной идентичности; необходимостью разграничения традиционного и радикального религиозного дискурса.

В данном контексте особое значение приобретает государственная политика, направленная на обеспечение светского характера государства при уважении свободы совести.

Религиозные ценности в Кыргызстане выполняют важные социальные функции, обеспечивая нормативную регуляцию поведения и укрепление социальной солидарности [7]. Они способствуют укреплению семьи, развитию благотворительности, формированию толерантности и социальной от-

ветственности. В то же время некритичное восприятие религиозных идей может создавать риски социальной напряженности.

Религиозные ценности продолжают оставаться важнейшим фактором социальной динамики в Кыргызской Республике, формируя нормы поведения, этические ориентиры и социальные практики граждан [10]. По оценкам международных источников и официальных данных, существенная часть населения страны идентифицирует себя как мусульмане — порядка 80–90 % жителей считают ислам своей верой (в подавляющем большинстве — суннитского толка) при наличии значительного разнообразия иных конфессий и светских идентичностей. Так, исламское большинство в стране по разным оценкам составляет от 80 % до примерно 90 % населения, а христианские общины, преимущественно православные, составляют около 7–15 % населения [11].

Статистические опросы показывают, что существенное большинство жителей Кыргызстана позитивно оценивают религиозную ситуацию в стране: например, в одном из исследований более 80 % участников назвали её спокойной или благополучной [11]. Аналогично, около 87 % респондентов выразили веру в Бога, что отражает высокий уровень субъективной религиозной самоидентификации, хотя степень практикуемости религиозных норм может значительно варьироваться [12].

С социокультурной точки зрения религиозная идентичность оказывает влияние на важнейшие социальные институты — семью, образование, благотворительность и межпоколенческие отношения [13]. Религиозные ценности часто выступают источником социальных норм, оказывают влияние на взаимопомощь, социальную поддержку уязвимых групп и формирование нравственных установок [5]. В обществе наблюдается устойчивое уважение к семейным традициям, что коррелирует с религиозно-ценностными ориентирами, включая обязательства по поддержке старших членов семьи и воспитанию детей в духе религиозной культуры [8].

Список литературы

1. Аль-Кушайрий А. Ар-Рисалатуль-кушайриййа. Каир: Мустафа Аль-Баабий Аль-Халабий, 1940. 118 с.

Вместе с тем религиозные ценности не существуют отдельно от более широкого социального контекста. В условиях современного кыргызского общества происходит постоянное взаимодействие между религиозной самоидентификацией и влиянием светских социальных институтов, таких как государственные образовательные стандарты, правовые нормы и глобальные ценностные тренды. Развитие религиозной грамотности, межконфессионального диалога и социальных программ, направленных на укрепление социальной солидарности, является важным фактором устойчивого общественного развития [10].

Таким образом, религиозные ценности в Кыргызстане продолжают оказывать как интегративное, так и нормативно-регулирующее влияние на общественные процессы. Они укрепляют социальную солидарность и нравственную самоидентификацию, однако их влияние проявляется через сложное взаимодействие с государственными и светскими структурами, что требует сбалансированной государственной и социокультурной политики [9].

Сбалансированное взаимодействие религии, государства и общества является необходимым условием устойчивого развития. В этом процессе важную роль играют образовательные и просветительские инициативы, направленные на формирование культуры религиозной толерантности.

Заключение

Религиозные ценности в Кыргызской Республике представляют собой важный компонент духовного и культурного наследия народа. Их историческая эволюция, современная трансформация и социальное значение свидетельствуют о сложном, но устойчивом характере религиозной культуры кыргызского общества. Научное осмысление данной проблематики позволяет глубже понять процессы, происходящие в современном Кыргызстане, и способствует выработке эффективных подходов к гармонизации общественных отношений.

2. Аль-Фараби. Трактаты о взглядах жителей добродетельного города. — Алматы: Ғылым, 1993. — 256 с.
3. Бердяев Н.А. Философия свободы. — М.: Республика, 1990. — 384 с.
4. Бердяев Н.А. Смысл истории. — М.: Мысль, 1990. — 400 с.
5. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. — М.: Прогресс, 1990. — 320 с.
6. Гегель Г.В.Ф. Философия религии. — М.: Мысль, 1977. — 480 с.
7. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. — М.: Канон-Пресс, 1996. — 480 с.
8. Ибн Хальдун. Мукаддима (Введение в историю). — М.: Восточная литература, 2001. — 768 с.
9. Курбанова А.А. Возрождение ислама в постсоветский период в Кыргызстане // Бюллетень науки и практики. — 2024. — Т. 10, № 6. — С. 725–728.
10. Салморбекова, Р. Б. Философские основания политики Кыргызской Республики в религиозной сфере / Р. Б. Салморбекова, Д. А. Рустамова, Т. Ж. Мырзалиева // Вопросы философии. — 2025. — № 4. — С. 198-206. — DOI 10.21146/0042-8744-2025-4-198-206.
Religiya v sovremennom Kyrgyzstane. — URL: <https://open.kg/en/about-kyrgyzstan/culture/religion/print%3Apage%2C1%2C246-religiya-v-sovremennom-kyrgyzstane.html>
11. Кыргызстанце оценываут религиозную ситуацию в стране — URL: https://www.vb.kg/doc/440915_814_kyrgyzstanccev_polojitelno_ocenivaut_religioznyu_sityaciu_v_strane.html
12. Центр исследования религиозной ситуации в Кыргызстане — URL: <https://news.com.kg/politika/centr-issledovaniya-religioznoj-situacii-874-kyrgyzstanccev-veryat-v-boga>
11. Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки герменевтики. — М.: Академический проект, 2008. — 480 с.
12. Тиллих П. Динамика веры. — М.: Академический проект, 2003. — 512 с.
13. Элиаде М. Священное и мирское. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — 432 с.

УДК 629.7:1

Исмаилова Ж.К.философия илимдеринин кандидаты, доцент
И.Абдраимов атындагы Кыргыз авиация институту**Исмаилова Ж.К.**кандидат философских наук, доцент
Кыргызский авиационный институт им. И.Абдраимова**Ismailova Zh.K.**Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Kyrgyz Aviation Institute named after I.Abdraimov**ЖАРАНДЫК АВИАЦИЯДАГЫ КООПСУЗДУКТУН
ФИЛОСОФИЯЛЫК ТОБОКЕЛДИКТЕРИ****ФИЛОСОФСКИЕ РИСКИ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ****PHILOSOPHICAL RISKS OF CIVIL AVIATION SAFETY**

Аннотация. Бул макала жарандык авиациядагы коопсуздуктун философиялык тобокелдиктерин талдап чыгат. Изилдөөнүн негизги максаты — коопсуздук түшүнүгүн философиялык, этикалык жана техникалык аспектилерде карап, адам факторунун ролун жана моралдык жоопкерчиликти аныктоо. Мазмунунда Хайдеггер, Эллүл, Йонас жана башка философиялык концепцияларга таянып, авиациялык коопсуздуктун философиялык жана этикалык негиздери изилденген. Макалада техникалык, адамдык жана моралдык компоненттердин өз ара байланыштары каралган, ошондой эле коопсуздук деңгээли жана тобокелдикке жол берүү маселелери талданган.

Ачкыч сөздөр: жарандык авиация, коопсуздук, философиялык тобокелдиктер, адам факторы, этика, техника, моралдык жоопкерчилик

Аннотация. В статье рассматриваются философские риски безопасности гражданской авиации. Основная цель исследования — проанализировать понятие безопасности с философской, этической и технической точек зрения, определить роль человеческого фактора и моральную ответственность. Используются концепции Хайдеггера, Эллүля, Йонаса и других философов для исследования философских и этических основ авиационной безопасности. Рассматривается взаимосвязь технических, человеческих и моральных компонентов, а также анализируются вопросы уровня безопасности и допустимого риска.

Ключевые слова: гражданская авиация, безопасность, философские риски, человеческий фактор, этика, техника, моральная ответственность

Annotation. This article analyzes the philosophical risks of civil aviation safety. The main aim of the study is to examine the concept of safety from philosophical, ethical, and technical perspectives, highlighting the role of the human factor and moral responsibility. The study draws on the concepts of Heidegger, Ellul, Jonas, and other philosophers to explore the philosophical and ethical foundations of aviation safety. It examines the interconnection of technical, human, and moral components, as well as issues related to safety levels and acceptable risk.

Keywords: civil aviation, safety, philosophical risks, human factor, ethics, technology, moral responsibility

Кирүүшүү. Жарандык авиация заманбап техногендик цивилизациянын эң тааал жана жогорку коопсуздук талап кылган тармактарынын бири болуп эсептелет.

Бирок авиациядагы коопсуздук маселеси техникалык регламенттердин, нормативдик стандарттардын же статистикалык эсептөөлөрдүн жыйындысы катары гана каралбашы керек. Ал — адамдын билиминин

чектелүүлүгү, технологиялык рационалдуулук, этикалык жоопкерчилик жана коомдук ишеним сыяктуу философиялык маселелер менен түздөн-түз байланышкан комплекстүү феномен.

Философиялык деңгээлде коопсуздук — бул белгисиздик шартында аракеттенүүнүн формасы. Ошондуктан жарандык авиациядагы коопсуздук тобокелдиктери философиянын онтологиялык, гносеологиялык жана этикалык категориялары аркылуу талдоону талап кылат.

Коопсуздук феномени философиялык категория катары. Философияда коопсуздук түшүнүгү адамдын болмуш менен болгон карым-катнашында коркунучту аңдап-түшүнүү формасы катары каралат. М. Хайдеггердин технофилософиялык көз карашында, техника адамга дүйнөнү көзөмөлдөөгө мүмкүнчүлүк берген менен, ошол эле учурда жаңы коркунучтарды да жаратат [10]. Бул ой жарандык авиация үчүн өзгөчө маанилүү, анткени авиация — техниканын эң жогорку формаларынын бири.

У. Бектин “тобокелдик коом” теориясы боюнча, заманбап коом коркунучтарды толук жоюуга эмес, аларды башкарууга аргасыз [1]. Демек, жарандык авиациядагы коопсуздук абсолюттук абал эмес, ар дайым салыштырмалуу жана шарттуу мүнөзгө ээ.

Н. Луман тобокелдикти “келечектеги мүмкүн болгон жоготууларга карата кабыл алынган чечимдин натыйжасы” катары аныктайт [4]. Бул аныктама авиациялык коопсуздукка түздөн-түз тиешелүү, анткени ар бир учуу — бул толук маалымат жок шартта кабыл алынган чечимдердин жыйындысы.

Философиялык жактан, коопсуздук системалары реалдуулукту толук чагылдыра албайт. Алар дүйнөнүн жөнөкөйлөштүрүлгөн моделдерине таянат. К. Поппер белгилегендей, илимий билим ар дайым болжолдуу жана жаңылыштыкка ачык [5]. Демек, авиациядагы коопсуздук системалары да абсолюттук кепилдик бере албайт.

М. Вебердин инструменталдык рационалдуулук концепциясы авиациядагы коопсуздук философиясын түшүнүүдө маанилүү. Коопсуздукту жогорулатууга багытталган техникалык рационалдуулук кээде жаңы тобокелдиктерди жаратышы мүмкүн. Бул феномен философияда “рационалдуу-

луктун парадоксу” катары белгилүү [13].

Мисалы, автоматташтырылган башкаруу системалары адам факторун азайтат, бирок ошол эле учурда адамдын чечим кабыл алуу жөндөмүнүн төмөндөшүнө алып келет. Бул — коопсуздуктун философиялык дилеммасы.

Адам фактору жарандык авиацияда коопсуздуктун борбордук элементи болуп саналат. Феноменологиялык көз карашта, адамдын тажрыйбасы жана кабылдоосу субъективдүү, контекстке көз каранды жана ар дайым чектелген деп эсептелет [11]. Бул авиациялык башкаруу системаларынын моделдери менен чындык ортосундагы айырмачылыкты түшүндүрөт: техникалык алгоритмдер жана процедуралар абдан так болсо да, адамдын психологиялык жана когнитивдик чектөөлөрү күтүлбөгөн коркунучтарды жаратышы мүмкүн. Ошондуктан адам фактору философиялык деңгээлде рационалдуулуктун жана субъективдүүлүктүн синтезин талдоону талап кылат.

Ж. Эллүлдун технологиянын философиясына таянсак, техника өзүнүн логикасына ылайык адамды баш ийдирет жана анын чечим кабыл алуусуна таасир этет [8]. Авиацияда бул көрүнүш автоматташтырылган башкаруу системалары жана авиациялык программалардын адамдын ролун чектешинде көрүнөт. Мындай шартта адамдын чечим кабыл алуусу техникалык моделдер менен чектелип, системанын иштешине философиялык тобокелдик катары таасир этет. Демек, адам фактору — бул техника менен маданият, рационалдуулук менен моралдык жоопкерчилик ортосундагы чек арада пайда болгон күрөң зона.

Этикалык жактан караганда, авиациялык коопсуздук боюнча чечимдердин натыйжасы түздөн-түз адамдардын өмүрүнө таасир этет. Г. Йонас “Жоопкерчилик этикасы” концепциясында технологиялык жана техногендик коркунуч шартында адамдын жоопкерчилиги биринчи орунда турушу керектигин белгилейт [9]. Авиацияда бул пилоттун, диспетчердин жана инженердин көндүмдөрү, тажрыйбасы жана моралдык тандоосу системанын жалпы коопсуздугуна түздөн-түз байланыштуу. Ошондуктан адам фактору — бул жөн гана психологиялык же техникалык категория эмес, философиялык

жана этикалык мүнөзгө ээ системалык элемент.

Мындан тышкары, М. Хайдеггердин технофилософиялык идеясына ылайык, адам техника менен өз ара аракеттешүүдө жаңы тобокелдиктерди жаратып, белгилүү бир «онтологиялык чөйрөдө» жашоого аргасыз болот [10]. Авиациялык системаларда бул көрүнүш пилоттун автоматташтырылган жабдууларга көз карандылыгы менен байланыштуу: технологиянын ишенимдүүлүгү жана тактыгы адамдын чектелген билими менен айкалышып, жаңы, күтүлбөгөн тобокелдиктерди пайда кылышы мүмкүн. Демек, адам фактору философиялык контекстте коопсуздук менен тобокелдиктин ортосундагы динамикалык жана этикалык тең салмактуулуктун негизги индикатору болуп эсептелет.

Замандын философиялык жана аналитикалык адабияттары жарандык авиациядагы коопсуздуктун татаал жана көп катмарлуу проблемаларын баса белгилейт. Исмаилова [2] коопсуздукту философиялык категория катары карап, анын ичинде этикалык, гносеологиялык жана онтологиялык аспектилерин белгилейт жана адам факторы менен адамдын техника менен өз ара аракетин өзгөчө маанилүү деп эсептейт. Ошондой эле, Иванов [3] коопсуздуктун этикалык жана онтологиялык негиздерин карап, технологиялык ишенимдүүлүк философиялык дилеммалардан көз каранды экенин көрсөтөт.

Коопсуздук жана коргоо түшүнүктөрүнүн авиацияда адам укуктарынын контекстинде кандайча өзгөрүлүп турууну изилдейт, алардын салыштырмалуу жана шарттуу экенин көрсөтөт. Петров [6] заманбап авиациядагы гносеологиялык проблемаларды талдап, адам факторы жана билимдин чектелүүлүгү тобокелдиктерди аныктоодо негизги роль ойной турганын көрсөтөт. Илимий талдоого эл аралык тажрыйбаны кошуп, коопсуздук жана авиациялык тобокелдиктерди башкарууда этикалык дилеммалардын пайда болуусун изилдейт.

Ошентип, азыркы изилдөөлөр көрсөткөндөй, жарандык авиациядагы философиялык тобокелдиктер жөн гана техникалык маселелер менен чектелбейт: алар моралдык жоопкерчиликти, билимдин чектелүүлүгүн жана адам менен технологиянын өз ара аракетин камтыйт. Бул көз караштар

коопсуздукту системалык жактан карап, анын техникалык, адамдык жана этикалык компоненттери бири-бири менен тыгыз байланышта экенин көрсөтөт.

Философиялык жактан, коопсуздук — бул техникалык гана эмес, моралдык категория. Кандай деңгээлдеги тобокелдикке жол берилет? Ким жооп берет? Бул суроолор авиациядагы коопсуздуктун философиялык негизин түзөт.

Философиялык жактан коопсуздук — бул жөн гана техникалык чаралар менен чектелген категория эмес, моралдык жана этикалык жоопкерчиликти камтыган феномен. Авиацияда ар бир чечим адам өмүрүнө түздөн-түз таасир этет. Демек, суроо туулат: кандай деңгээлдеги тобокелдикке жол берилет жана ким жооп берет? Бул суроо моралдык принциптерге таянып гана жооп таба алат.

Этикалык философияда бул маселе “жоопкерчилик этикасы” аркылуу каралат. Йонас белгилегендей, техногендик коркунучтар шартында адамдын моралдык милдети — мүмкүн болгон зыяндарды алдын ала эсептөө жана алардан качуу [8]. Авиациялык коопсуздукта бул пилот, диспетчер, инженер жана авиациялык компаниянын жетекчилери сыяктуу бардык катышуучулар үчүн моралдык жоопкерчилик болуп саналат. Демек, тобокелдикке жол берүүнүн минималдык деңгээли адам өмүрүнүн жана коомдук ишенимдин сакталуусу менен аныкталышы керек.

Канттык этикага ылайык [12], ар бир адам — бул максат, ал эми курал эмес. Авиациялык коопсуздук системасында бул пилоттордун, жүргүнчүлөрдүн жана персоналдын ар биринин укугу менен коопсуздугу биринчи орунда болушу керектигин билдирет. Демек, “тобокелдикке жол берилеби?” деген суроо моралдык жактан “адам өмүрүн жоготууга байланыштуу чечимдер этикалык мыйзамдарга туура келеби?” деген суроого айланат.

Практикалык этикадан караганда, авиациялык компаниялар жана регуляторлор системалык жоопкерчиликти алышы керек. Ушул жоопкерчиликке төмөнкүлөр кирет: техникалык жабдуулардын ишенимдүүлүгү, кадрларды окутуу, кырдаалдык чечим кабыл алууну колдоо, жана тобокелдиктерди баш-

каруу саясаты. Моралдык жактан, техникалык коопсуздук чаралары жетишсиз болсо, жоопкерчиликтин негизги булагы адамдык тандоо жана башкаруу болуп калат.

Ошентип, авиациялык коопсуздуктун философиялык негизин түзгөн моралдык принциптер төмөнкүлөрдөн турат:

1. Ар бир адам өмүрү жана коопсуздугу биринчи орунда болушу керек (гуманисттик принцип).

2. Тобокелдик минималдык деңгээлде болушу шарт жана алдын ала эсептелиши керек.

3. Жоопкерчилик жеке адамдарга гана эмес, системалык деңгээлдеги структураларга да тийиш.

Бул принциптер пилоттордун, диспетчерлердин жана авиациялык компаниялардын чечимдерин моралдык ченемдерге таянып жүргүзүүсүн камсыздайт [9].

Корутунду

Жарандык авиациядагы коопсуздук философиялык жана моралдык жактан каралганда көп кырдуу жана комплекстүү феномен болуп саналат. Ал жөн гана техникалык стандарттарга же статистикалык моделдерге таянбай, адам фактору, билимдин чектелүүлүгү, этикалык принциптер жана технология менен адамдын өз ара байланышы менен тыгыз байланышта болот. Авиациядагы то-

бокелдиктерди башкаруу системаларынын эффективдүүлүгү пилоттордун, диспетчерлердин жана инженерлердин чечим кабыл алуу жөндөмүнө түздөн-түз байланыштуу, ал эми бул чечимдер философиялык жактан адам өмүрүнө жана коомдук ишенимге жоопкерчилик менен өлчөнөт.

Философиялык анализ көрсөткөндөй, коопсуздук — бул салыштырмалуу категория, ал ар дайым белгилүү бир тобокелдик деңгээли менен байланыштуу. Моралдык жактан, тобокелдикти минималдаштыруу, адам өмүрүн сактоо жана системалык жоопкерчилик принциптери биринчи орунда турушу шарт. Авиациялык практикада бул пилоттордун жана башкаруу персоналынын көндүмдөрүн, техникалык жабдуулардын ишенимдүүлүгүн жана уюштуруучулардын стратегиялык чечимдерин интеграциялоо менен камсыздалат.

Ошентип, жарандык авиациядагы коопсуздуктун философиялык жана моралдык аспектиери практикалык чаралар менен тыгыз байланышта болуп, авиациялык системанын туруктуу жана гуманисттик моделин түзүүгө негиз болот. Философиялык рефлексия жана этикалык принциптерди интеграциялоо болбосо, техникалык жетишкендиктер да бардык коркунучтарды жок кыла албайт.

Колдонулган адабияттар

1. Бек, У. Риск-общество: К пути новой модерности. Лондон: Сейдж, 1992.
2. Исмаилова Ж. К. Философский взгляд на безопасность в гражданской авиации // Известия Национальной академии наук Кыргызской Республики. — 2025. — № 2. — Анализ философских оснований безопасности, этических, гносеологических и онтологических аспектов авиации, влияние человеческого фактора и техники.
3. Иванов И. И. Философия безопасности: онтологические и этические аспекты. — М.: Наука, 2020. — Монография по философским основаниям безопасности как фундаментальной категории.
4. Луман, Н. Риск: Социологическая теория. Берлин: Де Грюйтер, 1993.
5. Поппер, К. Логика научного исследования. Лондон: Рутледж, 2002.
6. Петров П. П. Гносеологические проблемы современной авиации. — СПб.: Техносфера, 2019. — Исследование проблем познания и неопределённости в авиационной среде.
7. Салморбекова, Р. Б. Социальная политика и управление социальными рисками в гражданской авиации: международный опыт и вызовы Кыргызстана / Р. Б. Салморбекова // Социальная политика и социальное партнерство. – 2025. – Т. 20, № 10(249). – С. 774–779. – DOI 10.33920/pol-01-2510-07.
8. Ellul, J. *The Technological Society*. New York: Vintage Books, 1964.
9. Jonas, H. *The Imperative of Responsibility*. Chicago: University of Chicago Press, 1984.
10. Heidegger, M. *The Question Concerning Technology*. New York: Harper & Row, 1977.
11. Husserl, E. *The Crisis of European Sciences*. Evanston: Northwestern University Press, 1970.
12. Kant, I. *Groundwork of the Metaphysics of Morals*. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.
13. Weber, M. *Economy and Society*. Berkeley: University of California Press, 1978.

УДК: 172:17.033.11 (575.2)(04)

Алымкулов Замирбек Аманбекович,
доктор философских наук, доцент.

Саралаев Нур Керимкулович
Доктор философских наук, профессор

Абдырахманов Төлөбек Абылович
доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент НАН КР

*Институт философии имени академика А. А. Алтмышбаева
Национальной академии наук при Президенте Кыргызской Республики*

**ДИНИЙ ЭТИКАНЫН ЛОГИКАЛЫК ТАБИЯТЫ ЖАНА КОНЦЕПТУАЛДЫК ӨЗГӨЧӨЛҮГҮ:
ТАРЫХЫЙ-ФИЛСОФИЯЛЫК АНАЛИЗ
ЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ
ЭТИКИ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ
THE LOGICAL NATURE AND CONCEPTUAL FEATURES OF RELIGIOUS ETHICS:
A HISTORICAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS**

Аннотация. Философия моралдагы, диндеги маанилүү принциптерин таанып билип, алардын өз ара мамилелеринин татаал мүнөзүн түшүнүүгө умтулат, акыры, морализм менен фанатизмге кирип кетүүдөн чектентет жана динде да, адепте да чыныгы адамдык башталыштарды сактоону шарттайт. Адеп, философиянын маанилүүлүгүн жогорулатат, анын жетектөөчү иш-аракетине муктаж болгон диний тажрыйба үчүн да, адамдын адептүү жашоосу үчүн да зарыл экенин шарттайт.

Негизги сөздөр: Мораль, дин, философия, адеп, парз, акыл-эс, жакшы, жаман, эрк, концепция.

Аннотация. Философия познает важные принципы морали и религии, стремится понять сложную природу их взаимоотношений, что в конечном итоге предостерегает от впадения в крайности морализма и фанатизма, а также способствует сохранению истинно человеческих начал как в религии, так и в нравственности. Этика повышает значимость философии, обуславливая ее необходимость как для религиозного опыта, нуждающегося в ее направляющей роли, так и для нравственной жизни человека.

Ключевые слова: Мораль, религия, философия, этика (нравственность), долг, разум, добро, зло, воля, концепция.

Abstract. Philosophy recognizes the vital principles of morality and religion, striving to understand the complex nature of their relationship. Ultimately, it prevents the descent into moralism and fanaticism, ensuring the preservation of true human principles in both religion and morality. Ethics elevates the significance of philosophy, establishing its necessity for both religious experience, which requires its guiding role, and the moral life of a person.

Keywords: Morality, religion, philosophy, ethics, duty, reason, good, evil, will, concept.

Диний этиканын моралдык принциптерин ойломдо негиздеп, өзгөчөлүктөрүн аныктоодо тарыхый - философиялык, илимий-теориялык концепциялар маанилүү роль ойнойт. Айтылган теориялардын көп түрдүүлүгүн эске алуу менен аларды, шарттуу түрдө үч топко бөлүүгө болот. Булар бири-биринен генезиси, өнүгүшү, мааниси боюнча кескин айырмаланып теологиялык, табигый жана коомдук-тарыхый деп бөлүнөт.

Теологиялык концепцияда адептик баалуулуктарды, эрежелерди түшүнүп колдонуу укугун Жараткан адамга ыйгарган. Мындан улам алар чексиз, түбөлүктүү жана өзгөрбөс сапаттарга, универсалдуу мазмунга ээ. Теологиялык доктриналардагы мораль Кудайдын кудуреттүү күчүнө негизделген. Ал чындыкты, руханий өнүгүүнү жана адептик баалуулуктарды жараткан. Эгерде Жаратуучу жок болсо, анда инсан адеп баалуулуктарын алып жүрүүчүсү болмок эмес.

Этикалык нормалардын жаралышы туурасындагы кийинки концепция табигый деп аталып теологиялык принциптерден айырмаланат, жалпы жаратылыштан жана анын ажырагыс бөлүгү болгон адамдын өзүнүн моралдык принциптеринен келип чыгышын аныктайт.

Этика коомдук өнүгүүнүн ар бир этабында талапка ылайык изилденген. Мисалы, XVI-XVII кылымдардагы окумуштуулар адамдын болмушунун маңызын изилдөөгө багытталган концепцияларга таянып, адам табиятынын өзү бири-бирине карама-каршы келген элементтерден тураарын аныкташкан. Аталган доордун көрүнүктүү өкүлдөрү Т. Гоббс жана Б. Спиноза адам өз кызыкчылыгын биринчи орунга койгон агрессивдүү жандык экенин айтышкан. Демек, адамга өжөрлүк, таш боордук, ачуулануу мүнөздүү. Ошол эле учурда ал доордун Ж. Ж. Руссо баштаган окумуштууларынын бир бөлүгү адам негизинен жаман же жакшы тубаса сапаттар менен төрөлбөйт, аны коомдогу экономикалык, саясий - социалдык чечилбеген көйгөйлөрдүн негизинде пайда болгон терс көрүнүштөрдүн топтому аныктайт. Натыйжада, аталган тарыхый доордун теологиялык мүнөзүндөгү адеп-ахлак жалпысынан коом тарабынан ынандыруу жана жагымдуу кабыл алынган. Акыл-эс принциптеринин негизинде иштелип чыккан моралдык-этикалык эрежелер

маанисин жоготуп койгон. Себеби, теологиялык мүнөздөгү адеп-ахлак чексиз келечеги бар, жалпы адамзат үчүн ишенимдүүрөк болгон.

Үчүнчү топ макроксисттик концепция. Жалпысынан мында “адам жөнүндөгү жалпы философиялык, социалдык-философиялык теориялар камтылат”. [1, 204-б.]. Алар инсандын жана коомдун өнүгүшүндөгү ишмердүүлүк, коомдук мамилелердин диалектикалык байланышы, адамдардын жүрүм-турумунун, адептик мамилелеринин калыптанышынын негизги фактору болуп саналат деп айтышкан. Айрыкча индивиддин тилин, акыл-эсин, логикалык ой жүгүртүүсүн калыптандырууда анын активдүү ишмердүүлүгү жана эмгектенүүсү өзгөчө роль ойнойт. Бул, адамдардын өзгөчөлүгү, ал жаратылыштагы башка жаныбарлардан айырмалап турган сапат.

Теологияны теориялык илимдерге карама-каршы коюп, У. Джеймс “адамдын негизги артыкчылыгы диний ишенимдеринде эмес, анын жашоо өзгөчөлүктөрүндө” [2, 44-б.] - деп белгилеп өткөн. Диний ишеним моралдык ченемден бааланып, талдана баштагандан, тагыраак айтканда, дин философиялык алкакта иликтенген учурда, арасындагы бир катар маселелеринде чечилбеген позициялар бар. Адеп менен диндин өз ара мамилеси – тарыхый көйгөй. Дин да, адеп да, адамдын тарыхында, маданияттын рухий өнүгүшүндө жетишкен бир бүтүндүгү экенин көрсөтүүдө. Мораль менен диндин терең жана ажырагыс байланышы, алардын ортосундагы ички карама-каршылыкты жокко чыгарбайт, маселе алардын калыптануу процессинде. Кудай болбосо, адеп болбойт деген теисттик көз карашта диний адеп-ахлак гана бар, ал эми атеисттик принциптен алганда диндин адеп-ахлаксыздыгы же адеп-ахлактын диний эместиги ырасталат. Диндин өзүнүн постулаттары менен бирге моралдык аспектиси болуш керек. «Мораль теологиянын маанилүү жагын толуктап турат» [3, 76 – б.] – деп В. Н. Шердаков өзүнүн эмгегинде басым жасаган. Демек, теологияда моралдын ролу чоң. Коомдук аң сезимдин формалары дин жана моралдын карым-катышы алардын түпкү тегинен башталат. Моралдык аң сезимдин динден мурун пайда болгондугу изилдөөчүлөр белгилеп келген. Ошол эле учурда динсиз

мораль болбойт, же болбосо, дин аркылуу мораль өзүн көрсөтөт деген түшүнүктөр да бар. Булардын жалпылыгы адамдардын адептик мамилесин жөнгө салат. Айырмасы, мораль адамдардын бул дүйнөдөгү, реалдуу мамилесине таянат, ал эми диндин шарттары “чын дүйнө”, табияттан жогору турган нерселер. Диний философ катары таанылган С. Н. Булгаков «...мораль теологияда калыптанат» [4, 45 - б.] – деп белгилеп өткөн.

Эволюциялык өнүгүүнү жактагандардын таалиматында динсиз таза мораль жеңип чыгууга тийиш, адеп түшүнүгүнүн өзүн алганда азырынча калыптануу процессинде турат. Бул ой, мораль менен диндин табиятын, алардын карама-каршы мамилелеринин көйгөйүн чечпейт. Себеби, адамдын эмоцияналдык-психологиялык табиятынын татаалдыгы, анын ички дүйнөсүнүн жана рухий баалулуктарынын көп кырдуулугунда турат. «Адам өзү рухий жан» [5, 204-б.] - деп белгилешет. Мындан тышкары, мораль менен диний ишенимдин ортосунда түздөнтүз байланыш жок. Бул учурда динди бекем туткан адамга да адептик ченемдерди бекем кармануу мүмкүнчүлүгү болбошу ыктымал.

Дин менен моралга ортомчу болуп, алардын кызыкчылыктарын коргоп, жараштыруу күчүнө философия ээ. Философия мораль менен диндин чыңалган карама-каршылыгынын төмөндөшүн шарттай алат. Мындан улам, диндин адептик жана адептиктин диний проблематикасы философияда салттуу түрдө салмактуу орун ээлейт. Жалпысынан мораль менен диндин өз ара мамилеси жөнүндө суроонун философиялык жактан коюлушу диндин адеп үчүн да, адептин дин үчүн да эки тараптуу маанисин айкындоого барып такалат.

Мораль менен диндин чектешкен тогоосу бар. Теодицея проблемасы Батыш Европанын рационалдуу диний философиясына көбүрөөк мүнөздүү болгон. Бул дүйнөдөгү жамандык менен ажалдын бардыгы Кудайдын ырайымдуулугуна жана кудуреттүүлүгүнө шек келтирбейт, тескерисинче рационалдуу түрдө актоого аракет кылат. Башкача айтканда, теодицея көйгөйү – бул жакшылык менен жамандыктын өз ара мамилесинин диний мааниге өткөрүлгөн формасы. Теодицея диний этика үчүн орчундуу маселе. Байыркы философияда теодицея проблемасы стоик-

терге жана Эпикурга таандык, ал эми жаңы доордо Лейбнице чагылдырылган. Улуу ойчул колдогон «социалдык прогноздоого окшоштук» концепциясы «Жараткандын провиденциализми» версиясын аныктайт, бул жерде жакшылык жана акыйкатсыздыктын генезиси таптакыр калыптанбашы ыктымал. Немец окумуштуусунун ою боюнча, баардыгы – Кудайдын эрки кепилдик болгон бакытка алып барат. Теодицея сунуштаган чечимдер философиялык позициядан бааланган эмес, анткени ишенбестик, шектенүү дүйнөдө дайым өкүм сүргөн.

Ал эми С. Кьеркегор этикалык жана диний кагылышуулардын деңгээлинде келип чыккан терең карама каршылыкты айкындап ачууга өзгөчө аракет жасайт. «Страх и трепет» аттуу китебинде Кьеркегор библялык аңгемелердин каарманы Авраамдын жосундук иш-аракетинин (поступок) рухий мани-маңызын түшүндүрүп, «этикалуулукту жоюу» деп атайт. Авраам, Кьеркегор үчүн, трагедиялык каармандардан айырмаланып, болмуштун бийик чекитине чейин жеткен, Кудайга толук берилгендигин далилдөө үчүн өзүнүн жалгыз баласын курмандыкка чалууну чечкен чыныгы «диний каарман» болуп саналат. Мында чыныгы ишенимдин үлгүсүн көрсөткөн Авраамдын жасаган ишинин трагедиялык түйүнүнүн эң терең тамыры, Кьеркегордун пикирине ылайык, акыл-эске сыйбаган, жалпы кабылданган моралдын канондоруна каршы келгенинде. Анда автор «Авраам өзүнө таандык болгон адепсиз жүрүм-турумунун негизинде жалпы адеп-ахлактык нормалардан четтеп, ийгиликтерди жаратууда моралдык баалуулуктарды четке каккан» [6, 55-б.] – дейт.

Бул жосундук аракетти жасоо кыйын, анткени биринчиден, Авраамдын ниетин кылмыштуу ниет катары баалаган коомдук моралды жана жалпы кабыл алган этикалык мыйзамдарды жеңүү керек, экинчиден, ишенимин далилдөө үчүн курмандыкка чалууну Кудай талап кылган жалгыз уулуна аталык сүйүү сезимин жеңүү керек. Кьеркегордун ою боюнча, Авраам моралдык принциптерди жеңүү менен азгырыкка алдырган жок. Адатта биз адамдын өзүнүн парзын аткаруудан алаксыткан нерсени азгырык деп атайбыз, бирок, мында Кудайдын эркин аткаруудан алаксыта алган этикалуу нерсенин өзү

азгырык. «Анда парз деген эмне? Парз – бул Кудайдын эркин белгилөө үчүн билдирүүнүн өзү». [7, 56-б.].

Ойчул, чексиз ишенимдин негизинде, диний жосундук иш-аракеттин алдында моралдык изгиликтерди четке кагып, жоюп саларын жогорку мисал аркылуу айкындап айтты. Кудай Исаактын өмүрүн сактап калат, демек, моралды парадоксалдуу түрдө бекемдөөнү талап кылган ишенимдин натыйжасы акыры-аягында этиканы ырастайт. Бирок, кандай гана болбосун, бул жерде этикалуулук – диний иш-аракеттин каражаты, куралы. Орус ойчулу Л. Шестов өзүнүн «Киргегард жана экзистенциалдык философия» аттуу китебинде Кьеркегордун этикалык жана диний ишенимдин ортосунда келип чыккан мамиледе, ишенимдин жана акыл эстин келишпестигин аныктайт. Этикага каршы Кьеркегор тарабынан жасалган жүрүш – бул зарылдыкка каршы жүрүш. «... Киргегард баштапкы күнөөнү адам эмес, Кудай тарабынан жасалгандыгына алып барды». [8, 224 – б.]. Ошентип, толук ырааттуу диний ой жүгүртүү үчүн этикалуулуктун, теологиянын орду, катышы жөнүндөгү философиялык ой жүгүртүүлөрдө Кудай, анын жашыруун, акылга сыйбаган эрки, акыл-эстен, адеп-ахлактан жогору тургандыгы толук түшүнүктүү. Мында динди бекем тутуу баарынан артык экендиги даана билдирилет.

Жалпы эле этикалык теориялардын моралдык идеялары түрдүү социалдык-маданий салттардын контекстинде өнүгөт. Биздин моралдык принциптерибиз таандык болгон маданий алкакка көз каранды [9, 197-б.].

Ошол маданий чөйрөдөгү салттуулуктун негизинде тиешелүү идеялар пайда болот. Кандайдыр бир маданий чөйрөдө болгон моралдык чечим экинчи социалдык чөйрөгө туура келбейт, же ар кандай чечмеленет [10, 187-б.]. Бул этикалык көрсөткүчтөр, дүйнөгө болгон көз караштан, таанымдан улам аныкталган натыйжалар менен байланыштуу экенин көрсөтүп турат. Ошол эле учурда, моралдын кээ-бир принциптери социалдык чөйрөгө жалпы ишенимдүү болуп саналат.

Буга байланыштуу ислам этикасындагы парз түшүнүгүнүн концептуалдык өзгөчөлүгүнө кайрылып көрсөк. Бардык парз бул жосундук иш аракет. Ал адептин парзы,

демек адамды жамандык кылбай, жакшылык кылууга үндөйт. Мындай учурда, бардык парз кандайдыр бир талап коюуу же тыюу салуунун жыйынтыгы болуп каралат. Бул талап жана тыюу салууга даректелген адептик парз адамга жүктөлөт. Талап жана тыюу салуунун аркасында Абсолют турат деген исламдагы диний концепциялар бар. Парз түшүнүгү адамдын жоопкерчиликтен чыккан иш аракет жолундагы милдеттерди аткаруусу. Айрым принциптерге ылайык адамдын адептик парзы бул анын ырахат алуусу жана кыйналуудан арылуусу, ырахаттанууга алып келүүчү жолду тандоосу. “Моралдык парз” түшүнүгүн терең иштеп чыккан философиянын эң көрүнүктүү өкүлү И. Кант парзды аныктаган моралдын мыйзамдарын ызаттоону зарыл деп эсептеген. Ал акыл-эс тарабынан ишке ашуучу процесс деп аныктаган.

Диний этикада парз, Кудайдын буйругуна, эркине же ырайымына дал келүүчү иш. Негизинен адамдын милдеттеринин белгилүү бир бөлүгү башка адат жана өнөкөттөрдөн бир аз айырмалануу менен анын жорук-жосун жана жүрүм-турумуна тийиштүү болот. Куран жана сүрөөлөргө негизги диний булактарга, ошондой эле мусулман окумуштууларынын изилдөөлөрүнө таянуу менен исламдагы парздын төмөнкү айырмалоочу белгилерин көрсөк болот.

Мораль жана анын ичинде дин дагы жакшылык жасоого үндөп, жаман иш аракеттерге тыюу салат. Демек, ар бир милдет кандайдыр бир буйрук же тыюу салууга негизделген. Бул жерден эки маанилүү суроону коюшат.

Иш аракеттер өзүнүн табияты, маңызы боюнча “жакшы” жана “жаман” болобу, же буйрук, тыюу салуу колдонулгандан кийин ушундай болобу?

Адам акыл-эси менен өзүнүн милдеттерин аңдай алабы, же пайгамбар пайда болгондон тартып өзүнүн чакырыктарын адамга жеткирип, анан адамга милдеттер жүктөлдүбү?

Бул суроолор адамдын иш аракети менен байланышып этиканын жана укуктук таалиматтардын кароо, суроо карамагына кирет. Бул маселеге тийиштүү ар пикирлер бар экенин изилдөөчүлөр белгилеп келет жана жакшылык кылуу, күнөө кылуу маселеси ка-

ралат. Биздин аң-сезим болгону ой жүгүртүү менен гана иш аракеттин бул сапатына жете алат. Баалуулукка эмне кирет, деген, диндин аныктоо чөйрөсү болуп саналбайт. Акыл-эс өзү бул баалуулуктарды аныктай алат. Ислам теологдору белгилеп, Кудай буйурбаса дагы адамга жакшылык кылуу жана жамандыктан оолак болуу милдети жүктөлөт. Кудай буйругу менен акыл-эс тыянагынын ортосунда карама-каршылык болушу мүмкүн эмес экенин билдиришет. Натыйжасында, адамга диний чакырыктар жетпесе да, ал негизги диний жана адептин милдет түйшүгүн тартат, ага жооп берет деген пикирди айтышат.

Экинчиден, иш аракеттер дин аныктаганда жана анын натыйжасында гана “жакшы” же “жаман” болот. Ошондуктан шариат буйруган нерсе “жакшылык”, ал эми тыюу салганы “жамандык” болот. Эгерде тийиштүү диний көрсөтмө болбосо, акыл-эстин “жакшы” менен “жаманды” түшүнүүгө кудурети жетпейт. Ошентип, адамга ислам чакырыгы жетпесе, ал негизги диний жана адеп-ахлактуу милдет түйшүгүн тарта албайт. Исламда милдет бул рухий баалуулук. Ар бирибизге

жүктөлгөн милдетте, биз аны түшүнсөк да, түшүнбөсөк да жакшылык бар деп каралат. Башка сөз менен айтканда, Кудайдын ар бир буйругунда ачык же жашырын түрүндө жакшы нерсени турмушка ашыруу максаты болот, ал эми ар бир тыюу жамандыкты жок кылуу деп эсептелет. Милдеттерди аткарыш керек. “Бул сенин милдетиң. Кааласаң аткар, каалабасаң жөн кой”- деп эч кимге айтпаш керек. Парз бул өз кезегинде, жоопкерчилик жана уруксат берилген милдеттүү түрдө кылынуучу нерсе.

Жогоруда каралып, талданган адептин диний мазмуну, анын диний жактан чечмеленгенде келип чыккан философиялык көйгөйлөрү жөнүндө маалымат берет. Философиялык планда кандай гана шектенүүлөр келип чыкпасын, диндин көз карашында – адеп-ахлак өз алдынча эмес, ал диний максаттарга жетүү үчүн каражат жана курал катары кызмат кылат. Изилдөөнүн контекстиндеги маанилүү нерсе, философия менен диндин катышы жөнүндөгү маселени айкындоо, кийинки изилдөөлөргө максат катары белгилөө.

Колдонулган адабияттар

1. Акматов, О. С. Философиялык антропологиянын тарыхый-логикалык маңызы / О. С. Акматов, А. А. Бекбоев // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2024. – No. 1. – P. 203-206. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_69190279_74534737.pdf
2. Джемс У. Многообразие религиозного опыта. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. – 415 с.
3. Шердаков В. Н. Социально-психологический анализ христианской морали. [Текст] / – В. Н. Шердаков Л.: Наука, Изд. ГМИРиА, 1974.-168 б.
4. Булгаков С. Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения [Электрондук ресурс] / Кируу режими: -<https://www.vehi.net/bulgakov/svet/index.html>
5. Акматов, О. С. Философиялык антропологиянын тарыхый-логикалык маңызы / О. С. Акматов, А. А. Бекбоев // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2024. – No. 1. – P. 203-206. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_69190279_74534737.pdf
6. Кьеркегор, С. Страх и трепет – М.: Культурная революция, 2010 - 488 с.
7. Кьеркегор, С. Страх и трепет – М.: Культурная революция, 2010 - 488 с.
8. Шестов Л. Киргегард и экзистенцианальная философия. [Текст] / Л. Шестов Москва Прогресс-Гнозис 1992 г. - 304 б.
9. Бекбоев, А. А. Нравственность как идеал: констатационный анализ / А. А. Бекбоев, К. Ш. Карабукаев, М. Э. Ибраев // Известия Национальной Академии наук Кыргызской Республики. – 2025. – № 2. – С. 195-201. – EDN MTOGOR.
10. Алымкулов, З., Жумагулов, Т., Самыйканов, А., Бекбоев, А., и Амердинова, М. (2023). Золотое правило морали: историческо-философский анализ. *Синезис (ISSN 1984-6754)*, 15 (4), 185–193. Доступно по адресу <https://seer.ucp.br/seer/index.php/synesis/article/view/2780>

УДК 1(091)

Сооронбаева Чолпон КабыловнаК.Тыныстанов атындагы Ысык-Көл
мамлекеттик университети**Сооронбаева Чолпон Кабыловна**

Иссык-Кульский государственный университет имени К. Тыныстанова

Sooronbaeva Cholpon Kabulovna

Issyk-Kul State University named after K. Tynystanov

**МААЛЫМАТ КООМУНУН ЖАРАЛЫШЫНА ЖАНА СПЕЦИФИКАСЫНА
ФИЛОСОФИЯЛЫК ТАЛДОО****ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ СОЗДАНИЯ И СПЕЦИФИЧНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО
ОБЩЕСТВА****PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE CREATION AND SPECIFICITY
OF THE INFORMATION SOCIETY**

Аннотация. Адамзат бара-бара массалык байланыш каражаты боло турган Интернетти ачып, көптөгөн окумуштуулар, маалыматтык коомду изилдөөчүлөр тарыхый өнүгүү этаптарын өнөр жай же айыл чарба прогресси менен эмес, байланыш прогресси менен түшүндүрүп келүүдө. XX кылымдын 20-30-жылдарынан баштап эле бир катар окумуштуулар «индустриалдык цивилизациянын» кыйрашын, «маалымат жана кызмат көрсөтүү коомунун» келишин, «маалыматтык өндүрүштүн» эң маанилүү улуттук продуктыга айланышын алдын ала айтышкан. Микропроцессордук технологияга, компьютердик тармактарга, маалыматтык технологияга, телекоммуникациялык байланышка, Интернетке негизделген ар кандай системалар маалыматтык коомдун материалдык жана технологиялык базасы болуп саналган маалымат агымдарынын кыймылын камсыз кылат. Маалыматтык коомдун көрүнүшү - бул адамдардын бирдиктүү компьютерлештирилген жана маалыматтуулуктун ишмердүүлүгүн т.а. маалыматты иштетүүгө багытталат, ал эми материалдык өндүрүш жана энергия өндүрүү автоматташтырылып, маалыматтык технология глобалдык мүнөзгө ээ болуп, адамдын ишмердүүлүгүнүн бардык чөйрөлөрүн камтыйт.

Негизги сөздөр: маалымат коому, Интернет желеси, санариптик, виртуалдык коом.

Аннотация. Человечество, постепенно открывая Интернет, который должен был стать средством массовой коммуникации, многие ученые, исследователи информационного общества объясняют этапы исторического развития не промышленным или сельскохозяйственным прогрессом, а прогрессом коммуникаций. Уже в 20-30-е годы XX века ряд ученых предсказывали крах «индустриальной цивилизации», приход «общества информации и услуг», превращение «информационного производства» в важнейший национальный продукт. Различные системы, основанные на микропроцессорных технологиях, компьютерных сетях, информационных технологиях, телекоммуникационной связи, Интернете, обеспечивают движение информационных потоков, являющихся материальной и технологической базой информационного общества. Феномен информационного общества - это деятельность людей, объединенных компьютеризацией и информатизацией, т.е. ориентированная на обработку информации, в то время как материальное производство и производство энергии автоматизированы, информационные технологии приобретают глобальный характер и охватывают все сферы деятельности человека.

Ключевые слова: информационное общество, Интернет, цифровой, виртуальное общество.

Abstract. With the advent of the world wide web, many scientists and researchers of the information society have begun to explain historical developments in terms of communication rather than industrial or agricultural progress. Beginning in the 20th and 30th centuries, a number of scholars predicted the collapse of «industrial civilization» and the rise of an «information and service society», with «information manufacturing» becoming the most important national product. Various systems based on microprocessor technology, computer networks, information technology, telecommunications, the Internet provide the flow of information that is the material and technological base of the information society. The vision of an information society is one in which people are unified and computerized and information activities are focused on the processing of information, while material production and energy production are automated, and information technology has a global character, covering all spheres of human activity.

Key words: the information society, the Internet, the digital, the virtual society.

Киришүү. Мобилдүү заманда «жаңы индустриалдык революция» адамдын интеллектуалдык мүмкүнчүлүктөрүн бир нече эсе көбөйтүү менен жаңы коммуникациялык жана маалыматтык технологиялар анын негизги күчү болуп калды. Жаңы маалыматтык жана коммуникациялык технологияларды өнүктүрүү максатында Европа коомчулугунун аткаруу органы - Европа Комиссиясы - бир нече маанилүү документтерди даярдап, анын ичинен «Бангеманндын доклады» өзгөчө басымга ээ болгон. 1994-жылы Европа Биримдигинин комиссары М. Бангеманн жетектеген маалыматтык коом боюнча жогорку деңгээлдеги эксперттик топ «Европа жана глобалдык маалыматтык коом» аттуу баяндама даярдаган, ал басмаларда «М.Бангеманн баяндамасы» катары белгилүү болуп калды. Анда Глобалдык маалыматтык коомду калыптандыруу тарыхына: «Маалыматтык коом – бул Европа Биримдиги өз максаттарынын көбүнө жете турган каражат. Биз бул каражатты туура жана аны кечиктирбестен пайдаланышыбыз керек»- деп айткан сөзү менен калды. «Бангеманндын доклады» социалдык багыттагы мааниси менен айырмаланып, Европа парламенти Европанын маалыматтык коомго өтүүсү боюнча иш-аракеттердин планын да кабыл алган. Доклад маалыматтык жана коммуникациялык технологиялардын аныктоочусу жана өзгөртүүчүсү катары баса белгиленген. Документтин практикалык максаты - европалык мамлекеттер үчүн интеграциялык мүнөзгө ээ болгон жаңы мүмкүнчүлүктөрдү түзүү үчүн фрагменттелген улуттук ыкмаларды координациялоо менен маалыматтык коомдун курулуш блокторун, анын технологиялык инфраструктурасын «Интернет

тармагы, мобилдик (уюлдук) телефондук байланыш жана спутниктик байланыш» деп жарыялаган. «[1]. Бүгүнкү күндөгү Бангеманн тобунун ишинин практикалык натыйжасы Европа коомчулугунун өлкөлөрүндөгү көптөгөн мамлекеттерде биргелешип ишке ашырылып жаткан бир нече маалыматтык маанилүү долбоорлор болуп саналат.

Изилдөөнүн актуалдуулугу: Учурдагы маалыматтык коомго өтүү пландары социалдык маселелерди, коомдун поляризациясын алдын алууну, ар кандай коомдук топтордун ортосундагы өз ара түшүнүүнү биринчи орунга коёт.

2000-жылдын 22-июлунда Окинавада дүйнөнүн алдыңкы G8 сегиз өнөр жайлуу өлкөлөрүнүн президенттери дүйнөлүк экономиканы өнүктүрүү жана коомдун өнүгүүсүнүн жаңы этабына өтүү максатында Глобалдык Маалымат Коомунун Хартиясына кол коюшкан. Окинаванын бул хартиясында (2-пункт) документти кабыл алуунун негизги максаттары көрсөтүлгөн. 2-пунктка ылайык, тараптар маалыматтык технологиялар менен туруктуу экономикалык өсүштү камсыз кылуу, коомдук бакубаттуулукту жогорулатуу, социалдык ынтымакты стимулдаштыруу жана демократияны бекемдөө, ачык-айкын жоопкерчиликтүү башкаруу, адам укуктары, маданий көп түрдүүлүктү өнүктүрүү менен эл аралык тынчтыкты жана туруктуулукту бекемдөө жаатын потенциалдуу толук ишке ашырууда өз ара толукталып турган максаттарга жетүүгө кызмат кылышын көздөө менен кабыл алышкан [2].

Бул маанилүү хартия - документте маалыматтык коомдун маңызы жана анын калыптанышынын көп кырдуу аспектиери чагылдырылган. Глобалдык маалыматтык

коомду өнүктүрүүдө негизги роль эл аралык Интернет компьютердик тармагына жүктөлөт.

Бул программаларда негизги үч суроого камтылган:

1) өлкөдө маалыматтык коомду түзүүнүн максаты;

2) маалыматтык технологияларды колдонуу чөйрөсүн кеңейтүүгө, маалыматка жеткиликтүүлүктү жөнөкөйлөтүүгө, улуттук маалыматтык мейкиндиктин бирдейлигин күчөтүүгө көмөктөшүүчү саясий, экономикалык, маданий жана укуктук шарттарды түзүүгө багытталган максатка жетүүнүн каражаттарын жана жолдорун аныктоо;

3) катышуучулардын - мамлекеттин, коомдун, бизнестин ортосундагы саясий, экономикалык, финансылык жана уюштуруучулук ролдорду жана жоопкерчиликти бөлүштүрүү.

1997-жылы Европа Кеңешинин парламенттик Ассамблеясы үчүн даярдалган «Виртуалдык жаңы дүйнө» китебинде маалыматтык коомго карата «маалыматка негизделген коом» деген эң кыска аныктама берилген [3]. Чындыгында, бул позиция коомдук түзүлүштүн формасынын түшүнүктөрүн кеңейтип, тактоо киргизген бардык аныктамаларды камтып турат. Азыркы учурдагы «маалыматтык коом» терминине берилген илимий аныктамаларды талдап көрөлү.

Заманбап коомду изилдеген эң белгилүү изилдөөчүлөрдүн бири болгон Элвин Тоффлер, азыркы заман – ХХ-кылымдын аягы – коомдун өнүгүүсү мурунку коомдон түп-тамырынан бери айырмаланган жаңы этап деп эсептейт. Бул маалыматтык технологиялардын өнүгүшүндө коомдо болуп жаткан бардык процесстерге көрбөгөндөй өсүү динамизмди жана ар түрдүүлүктү дуушар кылууда. Э. Тоффлер азыркы коомду маалыматтык деп атаса да, аны «супериндустриалдык» же «үчүнчү толкун» коому деп белгилеген, анын азыркы коом жөнүндөгү теориясын толугу менен маалыматтык коом теорияларына кошууга болот. Э. Тоффлер «супериндустриалдык коом» теориясы тууралуу иштеп чыккан негизги эмгектери 80-жылдарга таандык - «Үчүнчү толкун» (1980), «Шарттар жана божомолдор» (1984), «Бийликтин жылышы» (1990). Бирок, ага

атак алып келген 70-жылдардагы «Футурошок» (1970) жана «Экоспазм» (1975) аттуу эмгектери индустриалдык цивилизациянын кризисин изилдөөгө арналган жана анын теориясынын калыптанышына да өз салымын кошкондугун белгилей кетүү керек.

Ошентип, социологияда: «Маалыматтык коом - бул өнүгүүнүн негизги фактору катары маалымат индустриясын (компьютерлер, микроэлектроника, коммуникациялык-эсептөө тармактары, улуттук жана эл аралык маалымат базалары) түзүү жана пайдаланууга берилген коомдук түзүлүш; бул постиндустриалдык коом теориясынын бир түрү» [3] деп белгилешет. Социология жана политология боюнча сөздүктө - «Маалыматтык коом - маалыматтык технологиялардын ролунун жана маанисинин кескин өзгөрүшү жана жогорулашы менен мүнөздөлгөн постиндустриалдык коомдун аталыштарынын бири» [4].

Бүткүл дүйнөлүк философиялык энциклопедия терминге төмөнкүдөй чечмелөөнү берет - «Маалыматтык коом - ХХ-кылымдын аягында постиндустриалдык коом терминин алмаштырган гана түшүнүк. Маалыматтык коом жаңы социалдык тартиптин концепциясы катары өнүгүүдө» [5].

Элвин Гоулднер маалыматтык коомду интеллектуалдардын жана техникалык адистердин «жаңы классынын» пайда болушу аркылуу караган, алар капиталга эмес, билимге ээ. Анын концепциясынын негизинде маалыматты көзөмөлдөө социалдык катмарлашуунун жана бийликтин негизги фактору болуп калат деген идея жатат.

“Это означает, что мы вступили в эпоху онтологической гибридности, где границы реальности и виртуальности, субъекта и алгоритма, человека и машины становятся текучими и пересматриваются на глубинном уровне» [6] - деп ата мекендик философ А.А. Бекбоев баса белгилеген.

Кээ бир изилдөөчүлөр маалыматтык коомду постиндустриалдык коомдун синоними катары карашса, башкалары маалыматтык коом постиндустриалдык коомдун бир түрү деп эсептешет. Үчүнчүлөрү маалыматтык коомду постиндустриалдык коомдун өнүгүү этаптарынын бири катары көрүшөт. Төртүнчүлөрү болсо маалыматтык коомду постиндустриалдык коомдун чегинен чы-

гарып, аны постиндустриалдык коомду алмаштыруучу коомдук прогресстин жаңы баскычы катары көрсөтүшөт.

Биз маалыматтык коом адамзат цивилизациясынын өнүгүүсүнүн жаңы этабы деген көз карашты колдойбуз. Бул коомдук түзүлүш биринчи кезекте илимге негизделген, жогорку технологиялуу каражаттар (микропроцессордук технологиялар жана Интернет компьютердик тармагы) менен камсыздалган коммуникациялык процесстердин жогорку ылдамдыгы менен мүнөздөлөт, анда маалымат жана билим жаңы сапатка ээ болуп, жеке адамдардын жана социалдык топтордун жашоо-тиричилигинин негизги продуктуларына айланат. Маалыматтык коомдун идеясы XX-кылымдын 60-жылдарынын аягында - 70-жылдарынын башында түзүлгөн.

«Маалыматтык коом» терминин Токио технологиялык институтунун профессору Ю.Хаяши киргизген. Маалыматтык коомдун теориясын изилдөөчүлөр жана иштеп чыгуучулар болуп төмөнкүлөр саналат: М.Кастельс, Ф.Уэбстер, Э.Гидденс, Ю.Хабермас, Д. Мартин, Г. Молитор, Э. Тоффлер, З.Бжезинский, А.Кинг, Д.Несбит, А. Турен, П. Дракер, М.Маклюэн, Д. Белл, П.Дракер, Дж. Гэлбрейт ж.б.

Маалыматтык коомдун контурлары биринчи жолу Япония өкмөтүнө бир катар уюмдардын отчетторунда көрсөтүлгөн, анда коомдук процесстерди компьютерлештирүү бардык социалдык топтордун маалымат булактарына жетүүсүн камсыз кылууга, адамдарды күнүмдүк иштен арылтууга, өндүрүштү жогорку деңгээлде автоматташтыруу аркылуу маалыматтык коомго өтүүнүн негизги шарты катары сүрөттөлгөн.

Маалыматтык коомдун концепциясын негиздөөгө аракет кылган алгачкы изилдөөчүлөрдүн бири япон профессору И.Масуда «Маалыматтык коом пост-индустриалдык коом катары» деген эмгектин автору катары коомдук түзүлүштүн бул түрүн негизинен экономикалык контекстте караган, ага ылайык жаңы технологиялар олуттуу оң тараптуу социалдык өзгөрүүлөргө алып келиши керек деп белгилеген. И.Масуданын пикиринде, маалыматтык коомдун калыптанышы өндүрүштүн маңызын өзгөртөт, «... Материалдык эмес, маалыматтык продук-

туну өндүрүү коомдун түзүлүшүнүн жана өнүгүшүнүн кыймылдаткыч күчү болот»[7]. И.Масуда маалыматтык коомдогу адамдык баалуулуктардын трансформациясына өзгөчө көңүл буруп, коомдо тап түшүнүгү жок жана конфликт болбогон түзүлүш жөнүндө концепцияны сунуштап: «бул маалыматтык коом мамлекеттик аппараттагы макулдашуу коому болот» – деп атаган[7].

XX – к. 70-жылдары маалыматтык коом жана пост-индустриализм коому деген эки идеология өнүгөт. Пост-индустриалдык коом идеясын америкалык социолог Д.Белл 1973-жылы жарык көргөн «Пост-индустриалдык коомдун чабуулу. Социалдык божомол тажрыйбасы» китебинде сунуштаган. Д. Белл пост-индустриалдык коомду индустриалдык баскычтын мүнөздөмөлөрүнөн келип чыкканын карап, адамзат коомунун тарыхын өз кезегинде үч баскычка – агрардык, индустриалдык жана пост-индустриалдык деп бөлөт. Д.Белл : «XX кылымдын ортосунда социалдык түзүмдө болуп жаткан өзгөрүүлөр индустриалдык коомдун пост-индустриалдык коомго эволюцияланып жатканын көрсөтүп, ал XXI кылымда АКШда, Японияда, Россияда жана Батыш Европада аныктоочу социалдык форма болушу керек»-деп белгилейт[8].

Д.Беллдин пикиринде, «маалыматтык коом» термини маалыматтык социалдык коомдун негизи болгон “пост-индустриалдык коомдун жаңы” аталышын чагылдырат,

«Келе жаткан кылым экономикалык жана социалдык жашоо, билим өндүрүү ыкмалары, ошондой эле адамдын эмгек ишмердүүлүгүнүн мүнөзү үчүн телекоммуникацияларга негизделген жаңы социалдык түзүлүштүн калыптанышы үчүн чечүүчү мааниге ээ болот»[9]. М.Кастельстин пикиринде, маалыматтык коомдун калыптануу шартында «ойлор менен техшиналардын ортосундагы өсүп жаткан интеграция адамдар менен машиналардын ортосундагы ажырымды жоёт»[10].

М.Постер тарабынан киргизилген термин коомдогу ар кандай топтор менен жеке адамдардын ортосундагы жаңы социалдык өз ара аракеттенүүлөрдүн лингвистикалык өлчөмдөрүн ачып, электрондук почта, маалымат базалары, компьютердик тармактар аркылуу байланышкан тилдик маданияттын өзгөрүшүнө басым жасайт.

70-жылдардын ортосунда француз адистеринин тобу С.Нора менен А.Минканын «Коомду компьютерлештирүү. Франциянын Президентине баяндама» аттуу китебинде сунушталган комплекстүү, көп пландуу изилдөөлөрүндө маалыматтык коом индустриалдык коомго караганда социалдык жактан төмөнүрөөк болорун баса белгилеп, негизги факторлордун бири ар кандай социалдык топтордо тилди жөнөкөйлөтүү тенденциясына болгон мамилеси деп атап, электрондук байланыштын өзгөчөлүктөрү менен байланыштуу, ал эми компьютерлештирүү тилди унификациялоо аркылуу айрым социалдык топтордун ортосундагы маданий теңсиздикти жоюуга көмөктөшөөрүн көрсөтөт[11].

Санариптик цивилизация теориясынын классиги Д.Тапскотт маалыматтык коомдун калыптанышы жөнүндө : «Биз анын айрым тышкы көрүнүштөрүн байкап, бирок чындыгында эмне экенин элестете албайбыз. Теориянын бар болгон үзүндүлөрүн жана социалдык мамилелердин өзгөрүшү жөнүндөгү фактылар менен чачыранды болгон эмпирикалык маалыматтарды бириктирип, келе жаткан санариптик доордун сүрөтүн түзүүгө аракет кылып жатабыз. Мындай гипотетикалык сүрөттүн астына укуктук базаны, билим берүү системасын, руханий баалуулуктарды да карашыбыз керек. Социумдун бүткүл системасын мурунку маалыматтык революциялардын тажрыйбасы боюнча болжол менен абстрактуу кубулуштарга ылайыкташтырууга умтулабыз»[12]- деп белгилеген.

Д.Тапскотт маалыматтык коомдун белгилерин бөлүп көрсөтүп, маалыматтык коом – бул интеллектуалдык буюмдарды чыгаруучу билим коому, мында объекттерди көрсөтүүнүн санариптик формасы колдонулуп турат деп баса белгилейт. Маалыматты санариптик формага өзгөртүүнүн натыйжасында виртуалдык жаратылыштагы объекттер физикалык объекттерди алмаштырат. Коммуникациялык тармактардын өнүгүшүн талдап жатып, тармакта маалыматты түзүү, берүү, иштеп чыгуу процесстери анын санариптик формада көрсөтүлүшүнө негизделгенин баса белгилөө зарыл, демек, маалыматтык массивдерди толук пайдалануу үчүн бул көрүнүш абдан зарыл. Д.Тапскотт белгилегендей, маалыматтык коомдогу экономика

өзгөчө глобалдык масштабга ээ болот[13].

Көпчүлүк теоретиктер маалыматтык коомду адамдардын жашоо-турмушун уюштуруунун эң прогрессивдүү формасы деп аташкан. Т.Кампанелла, Т.Мор жана Ф.Бэкон тарабынан берилген идеалдуу коомду түзүү идеясы маалыматтык коомдун концепцияларынын – Д.Беллдин «постиндустриалдык коом теориясынын», З.Бжезинскийдин «технотрондук концепциясынын», Д.Габордун «жетилген коомунун», Ж.Ф.Лиотардын «постмодерндик коомунун», «жаңы индустриалдык коомдун» калыптанышына олуттуу таасир этти. Адамзат цивилизациясындагы маалыматтуулук же маалымат коому маалыматтык эволюциянын үч өлчөмдөгү мейкиндикте курулган, маалымат координаттары менен жана убакыт менен прогресстин параметрлерин киргизүү менен өзгөрүлмө кадамы бар спираль түрүндө көрсөтөт.

Р.Ф.Абдеев маалыматтык коомдун пайда болушунун объективдүү жана түздөн-түз себептери катары коомдун жашоосунда маалыматтык ресурстардын жана коммуникациялардын ролунун тез өсүшүн эсептейт. Бул өсүш маалыматтык технологиялар чөйрөсүндөгү революциянын натыйжасынан келип чыккан, ал ар кандай кесепеттерге алып келген: жаңы кесиптердин пайда болушунан жана коомдун социалдык түзүмүнүн олуттуу өзгөрүшүнөн тартып шаардык архитектурадагы жаңы стилдердин пайда болушуна чейин камтып келет[14].

Маалыматтык коомдун инфраструктурасы жаңы «интеллектуалдык», «механикалык» эмес техника болуп саналат, социалдык уюм менен маалыматтык технологиялардын симбиозу байкалууда. Маалыматтык коомдун техникалык базасын түзүүнүн негизги принциби - глобалдык маалыматтык инфраструктураны өнүктүрүү болгон. Дүйнө жүзүндөгү адамдардын жашоо образын, алардын окуу, иштөө жана бири-бири менен байланышуу ыкмасын түбөлүккө өзгөртө турган эбегейсиз коммуникациялык тармагына байланышып калды. Бул глобалдык тармак эң алыскы айылдагы адамдарга заманбап китепканага жетүүгө мүмкүндүк берет. Ал бир континенттеги дарыгерлерге башка континенттеги бейтаптарды текшерүүгө мүмкүндүк берет. Ал түндүк жарым шарда жашаган үй-бүлөгө түштүк жарым

шарда жашаган туугандары менен байланышта болууга мүмкүндүк берет. Бул тармак жер бетиндеги бардык адамдардын биздин кичинекей планетабыздын тагдыры үчүн биргелешкен жоопкерчилик сезимин бекемдейт.

Бүткүл дүйнөлүк желенин өнүгүшү жана жайылышы менен жеке адамдардын жана социалдык топтордун маалымат алуу мүмкүнчүлүктөрү кыйла кеңейди, компьютерде иштеген, экрандын алдында отурган адам дүйнө жүзү боюнча каалаган булактан дээрлик бардык суроолор боюнча маалымат ала алат. Маалыматтык жана телекоммуникациялык технологиялардын киришине, жайылышына жана өнүгүшүнө, коомдун бардык тармактарын маалыматтык технологиялар менен толук камтууга байланыштуу коомдук өндүрүштө, социалдык топтордун эс алуусунда, жеке адамдарды тарбиялоодо, ошондой эле коомдун социалдык түзүмүндө, экономикалык жана саясий мамилелерде өзгөрүүлөр болуп жатат. Адам Интернет тармагы аркылуу коомдун саясий, мамлекеттик, экономикалык, билим берүү, социалдык турмушуна активдүү катышууга мүмкүнчүлүгү бар. Маалыматтык коомдо индустриалдык коомго караганда социумдун эки класска бөлүнүшү интенсивдүү жүрүүдө. Бул билимдин ээси болгон интеллектуалдар классы жана жаңы маалыматтык (информациялык) экономикага тиешеси жок ага кирбегендер тобу. Мындай бөлүнүү өтө катаал бөлүнүү, анткени маалыматтык класс адамдардын эмгегин колдонбостон даяр продукцияны түзүүгө мүмкүнчүлүгү бар экенин айгинелейт. Компьютердик технологиялар ишмердүүлүктү ортомчу катары же жаңы каражат катары, ал эми компьютерлештирилген ишмердүүлүк адамдын ички дүйнөсүн - анын дүйнө таанымын жана дүйнө сезимин ортомчу катары, өз кезегинде «компьютердик аң-сезимдин» пайда болушуна алып келет. Компьютердик технологиялар компьютерлештирилген ишмердүүлүктүн субъектисинин психологиялык мүнөздөмөлөрүн төмөнкү деңгээлдерде өзгөртөт: ишмердүүлүктүн субъектиси, таанып-билүү субъектиси, баарлашуу субъектиси, инсандын таанып-билүүсү, мотивациялык, эмоционалдык чөйрөлөрүндө ар кандай өзгөрүүлөрдү пайда кылат. Маалыматтык

коомдо жашоо ыргагы, индивиддердин жана социалдык топтордун баалуулуктар системасы өзгөрөт, материалдык баалуулуктарга караганда маалыматтык баалуулуктардын мааниси жогорулайт. Э.Тоффлер маалыматтык коомдун калыптанышы шартында өндүрүштө «радикалдуу өзгөрүүлөр болот, алар сөзсүз түрдө укмуштуудай социалдык өзгөрүүлөргө алып келет»[15].

“Албетте, адам жашоонуну ритминде жаңы импульстарды белгилөө менен, жаңы мейкиндикте азыркы учурдагы иштелип чыккан чечимге олуттуу белгисиздикке ээ болгон жаңы контекстеги жоболорду кайра ойлонуу менен талап кылууга учур келди. Маалымат мейкиндигинин куралдары, маалыматтык технологиялар адам жашоосунун бардык чөйрөлөрүнө кирип кетти. Жаңы маалымат мейкиндиги жаңы тилдин, жаңы символдордун, стилдердин, моданын мейкиндиги болуп калды»[16].

Жыйынтыктоо: Маалыматтык коомду изилдөөчүлөрдүн коомдук түзүлүштүн маалыматтык моделине өтүү процессине болгон мамилелерин талдоонун жыйынтыгын жалпылап, төмөнкүдөй тыянактарды чыгарбыз:

- маалыматтык коомдун натыйжалуу өнүгүшү маалыматтык трансформациянын үч субъектинин: мамлекеттин, бизнестин жана индивиддердин, социалдык топтордун конструктивдүү өз ара аракеттенүүсүнөн турат;

- маалыматтык коомго өтүү мезгилиндеги негизги милдеттер: улуттук маалыматтык коомдук мейкиндиктин социалдык, саясий, маалыматтык экономикалык жана структуралык бирдейлигине умтулуу; билим берүү мүмкүнчүлүктөрүн кеңейтүү; экономиканы жана коомду чийки заттан инновациялык, илимди көп талап кылган өнүгүү мүнөзүнө багыттоо;

- заманбап маалыматтык технологияларды киргизүү жана өнүктүрүү;

- мамлекеттин маалыматтык саясатын иштеп чыгуу жана деталдуу түрдө талдоо, анда ар кандай институттар (мисалы, мамлекет, уюмдар, индивиддер жана маалымат менен иштөөдө өз түшүнүктөрү жана кызыкчылыктары болушу мүмкүн болгон социалдык топтор) тарабынан маалымат агымдарын жана ресурстарын пайдалануу ыкмасын

ачып көрсөтүү, маалымат агымдарынын өтүшүнө сандык жактан маалымат агымынын бөлүштүрүлүшүн көзөмөлдөө зарыл.

«Маалыматтык коом» термини коомдогу маалыматтын маанилүүлүгүн өз алдынча фундаменталдык маңыз катары (энергия жана зат менен катар) акырындык менен

түшүндүрүп, аны реалдуу өндүрүштүк күчкө айландыруу процессин ачып берет. Маалыматтык технологиялар жана телекоммуникациялар билимди жана маалыматты жалпыга жеткиликтүү кылып, коомдук түзүлүштүн маалыматтык моделин өнүктүрүүнүн технологиялык базасынын негизи болуп калат.

Колдонулган адабияттар:

1. Бочков С.И., Макаренко Г.И., Федичев А.В. Об Окинавской хартии глобального информационного общества и задачах развития российских систем коммуникации // Правовая информатика. № 1. 2018. С. 4 – 14.
2. Вартанова, Е. Информационное Общество и СМИ Финляндии в европейской перспективе.- М.: МГУ, 1999. С.37.
3. Павленок П.Д.Краткий словарь по социологии. - М.: Инфра - М, 2000. С.72.
4. Тадевосян Э.В. Словарь-справочник по социологии и политологии. - М.: Знание, 1996. С.93.
5. Всемирная энциклопедия. Философия / главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. - М.: Харвест, Современный литератор, 2001. С.42.
6. Бекбоев А. А. Искусственный интеллект как метафизика: философский подход // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2025. — № 7- 1 (106)
7. Masuda Y. The Informational Society as Post-Industrial Society. World Future Society.- 1981. P.33. Ibid. P.29.
8. Белл Д. Наступление постиндустриального общества. Опыт социального прогноза. - М.: Экзамен, 1973, С.21.
9. Белл Д.Социальные рамки информационного общества. - М.: Харвест, 1980. С.45.
10. Кастельс М., Киселева Э. Россия в информационную эпоху // Мир России. - 2001. - №1. С.3.
11. Нора, С., Минк А. Компьютеризация общества. Доклад Президенту Франции. - Ростов-на-Дону. - Феникс, 1975.
12. Тапскотт Д. Электронно-цифровое общество. - М.: Рефл-бук, 1999. С.54.
13. Тапскотт Д. Электронно-цифровое общество. - М.: Рефл-бук, 1999. С.120-122.
14. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. - М.: Дело, 1994. С.59.
15. Тоффлер Э. Шок будущего.- М.: АСТ, 2001. С.34.
16. Сооронбаева Ч. К. Философиялык диллема: информациялык коомдогу ролу. // Ысык-Көл мамлекеттик университетинин жарчысы.-2025. - №63. 294-б.

УДК: 17.022.1:179

Жолдошбаева Элзат Кошбаевна

Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясынын
А.Алтымышбаев атындагы философия институтунун аспиранты

Жолдошбаева Элзат Кошбаевна

Аспирантка Института философии им.А.Алтымышбаева
Национальной академии наук Кыргызской Республики

Joldoshbaeva Elzat Koshbaievna

Postgraduate student at the A. Altymyshbaev Institute of Philosophy, National Academy
of Sciences of the Kyrgyz Republic

ЭКОЛОГИЯЛЫК ЭТИКА ЖАНА АНЫН ФИЛОСОФИЯЛЫК НЕГИЗДЕРИ

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА И ЕЕ ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ

ECOLOGICAL ETHICS AND ITS PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS

Аннотация. Аталган илимий макалада автор экологиялык этиканы адам менен табияттын гармониялуу өз ара аракеттенүүсүн түшүндүрүүгө багытталган заманбап философиялык ой жүгүртүүнүн эң маанилүү багыты катары карайт. Автор экологиялык этиканын философиялык негиздерин талдап, моралдык жоопкерчилик, баалуулук багыттары жана күчөп бара жаткан экологиялык жана цивилизациялык чакырыктар шартындагы нравалык тандоо сыяктуу түшүнүктөрдү камтыйт. Макалада өзгөчө көңүл экологиялык аң-сезимдин калыптанышына бурулуп, анын туруктуу өнүгүүнүн жана социалдык практикалардын трансформациясынын негизги фактору катары мааниси ачып берилет. Ошондой эле экологиялык этиканын жеке инсандык дүйнө таанымды кайрадан кароодогу, маданий нормаларга жана коомдун стратегиялык максаттарына тийгизген таасири баяндалат. Натыйжада, экологиялык этика адамзаттын келечегин философиялык түшүнүктөөнүн негизи катары көрсөтүлүп, гармонияга, туруктуулукка жана адеп-ахлактык жетилүүгө багытталган концепция катары сунушталат.

Негизги сөздөр: экологиялык этика, философия, адеп-ахлактуулук, жоопкерчилик, экологиялык аң-сезим, туруктуу өнүгүү, цивилизация.

Аннотация. В данной научной статье автора рассматривается экологическая этика как наиболее важное направление современной философской мысли, направленное на осмысление гармоничного взаимодействия человека и природы. Автор анализирует философские основания экологической этики, включая категории моральной ответственности, ценностных ориентиров и нравственного выбора в условиях усиливающихся экологических и цивилизационных вызовов. Здесь особое внимание уделяется формированию экологического сознания как ключевому фактору устойчивого развития и трансформации социальных практик. В научной статье автора также раскрывается роль экологической этики в переосмыслении мировоззрения личности, влиянии на культурные нормы и стратегические цели общества. Таким образом, экологическая этика рассматривается как фундамент философского понимания будущего человечества, ориентированного на гармонию, устойчивость и нравственную зрелость.

Ключевые слова: экологическая этика, философия, нравственность, ответственность, экологическое сознание, устойчивое развитие, цивилизация.

Abstrakt. Annotation. This scientific article examines environmental ethics as one of the most significant fields of contemporary philosophical thought aimed at understanding the harmonious interaction between humans and nature. The author analyzes the philosophical foundations of en-

vironmental ethics, including the categories of moral responsibility, value orientations, and ethical choice in the context of intensifying environmental and civilizational challenges. Special attention is given to the formation of environmental consciousness as a key factor in sustainable development and the transformation of social practices. The article also reveals the role of environmental ethics in rethinking an individual's worldview, its influence on cultural norms, and the strategic goals of society. Thus, environmental ethics is presented as a fundamental basis for the philosophical understanding of humanity's future, oriented toward harmony, sustainability, and moral maturity.

Keywords: environmental ethics, philosophy, morality, responsibility, environmental consciousness, sustainable development, civilization.

Экологиялык этика – адам менен табияттын өз ара мамилесин моралдык жана философиялык негизде изилдеген заманбап илимий багыт. XXI кылымда глобалдык экологиялык көйгөйлөрдүн күчөшү, керектөөчү коомдун динамикасы жана техногендик цивилизациянын таасири адамзаттын жашоо принциптерин кайрадан кароого алып келди. Бул шартта экологиялык этика инсандык жоопкерчилик, адеп-ахлактык тандоо, жаратылышка карата аяр мамиле сыяктуу түшүнүктөрдү философиялык деңгээлде тереңдетип, жаңы цивилизациялык багыттарды аныктоого жардам берет.

Экологиялык этиканын философиялык негиздери адамдын жашоо стратегиясын, баалуулуктарды, маданий нормаларды жана руханий өнүгүүнү айкалыштырып, туруктуу өнүгүүнүн идеясын моралдык-практикалык чөйрөдө кароону талап кылат. Табиятты коргоо жөн гана практикалык чара эмес, ал дүйнөтаанымдык деңгээлдеги жоопкерчилик жана адамзаттын келечегине болгон моралдык мамиле катары түшүндүрүлөт. Ушундайча экологиялык этика азыркы философияда жаратылыш менен гармониялуу мамиле куруунун теоретикалык негизи катары гана эмес, туруктуу жана адилеттүү коомду түзүүгө багытталган практикалык-маданий модель катары каралат.

Экологиялык этика – бул адам менен табияттын ортосундагы мамилелерди жөнгө салуучу моралдык принциптерди жана баалуулуктарды изилдеген дисциплина. Анын негизги изилдөө объектиси табигаттын коргоо ишмердүүлүгүнүн этикалык өлчөмдөрү жана ага байланыштуу теориялык, нормативдик жана практикалык маселелер болуп саналат [1, 180-б.]. Классикалык этика - философиялык окуулардан айырмаланып, экологиялык этика адамдын моралдык жоопкерчилигин жөн гана азыркы адамзатка

эмес, ошондой эле келечек муундарга жана табиятка карата да мойнуна алат. Мындай кеңири жоопкерчилик түшүнүгү адамдын баалуулуктары жана статусу жөнүндөгү салттуу түшүнүктөрдү терең кайра карап чыгууну талап кылат.

Чөйрөнү коргоо маселелерине басым жасап, экологиялык этика моралдын философиясы жана экология боюнча маалыматтар менен чектелбейт. Ал табиятты коргоо менен байланышкан бир катар факторлорду, анын ичинде экономикалык, саясий, социалдык жана маданий маселелерди карайт. Ошондуктан, ал ар кандай дисциплиналардын жыйынтыктарын жана ыкмаларын активдүү колдонуп, экономикалык теория, саясаттануу, социология, психология сыяктуу тармактарды камтып, изилдөөлөрүн кеңири аралас дисциплиналык чөйрөдө жүргүзөт.

Этиканын көз карашынан алганда, экологиялык мүнөздөгү көйгөйлөр моралдык дилеммалар катары көрүнөт, аларда өнүгүү жана туруктуулук, азыркы жана келечектеги муундардын муктаждыктары, жакындарга жана алыстарга болгон жоопкерчилик сыяктуу баалуулуктар кагылышат. Негизги кыйынчылык, ар кандай философиялык жана саясий теориялар бул дилеммаларды чечүү үчүн өз ара каршылыкка түшкөн варианттарды сунуштайт.

Алгачкы (даярдык) экологиялык этиканын өнүгүү этабы XIX кылымдын америкалык философ-трансценденталисти Г.Торо менен башталат. Кээ бир изилдөөчүлөрдүн пикирине караганда, аны экологиялык этиканын биринчи идеологу деп атаса болот [2, 168-б.]. Анын көз карашында, табият дүйнөсү эркиндик менен байланышкан, социалдык дүйнөдөн айырмаланып, ал адамдын жеке инсандыгын баса белгилейт. Жапайы табияттын мейкини – бул баштапкы учурда толук жашоо чөйрөсү, ал эми адамдын иш-а-

ракеттери анын бузулушун жана дисгармониясын алып келет. Г.Торо философиясында жашоо «жапайылыктын» түшүнүгү аркылуу ачылат: жандуу болгон нерселер цивилизациянын деформациялоочу жана өлтүрүүчү таасирине дуушар болбогон нерселерде көбүрөөк болот. Мына ушул себептен, адамдын моралдык жактан көркөн болушунун эң жакшы жолу – жапайы табият менен байланышуубуз.

Экинчи этап экологиянын гуманитардык аспектиери боюнча түшүнүктөрдүн өнүгүшү 1960-жылдарга туш келет, ал кезде айлана-чөйрөнүн кызыкчылыктарын эске албоонун биринчи терс натыйжалары пайда боло баштады. Бул этап айлана-чөйрөнү коргоо боюнча конкреттүү экологиялык маселелерге байланыштуу коомдук тынчсыздануунун жогорулашына байланыштуу болгон.

Үчүнчү этап 1970-жылдарга туура келип, колдонмо этикалык билим чөйрөсүндө экологиялык этиканын өз алдынча дисциплина катары калыптанышына байланыштуу болгон. Бул мезгилде дисциплинанын теориялык негиздери тартипке келтирилип, анын маселелеринин аймагы системалаштырылган. 1971-жылы Жоржия университетинде экологиялык этика боюнча биринчи конференция өтүп, ал эми Висконсин университетинде Ж. Б. Калликотт бул дисциплина боюнча биринчи окуу курсун окутууну баштаган. Он жылдыктын аягына карата бул багыт жакшы өнүкпөгөн билим тармагынан академиялык жактан таанылган дисциплинага айланган. Ошондон бери табият менен адамдын байланышын түшүнүү тереңдеп, экологиялык этика караган темалардын тизмеси тынымсыз кеңейүүдө. Экологиялык этиканын ар кандай маселелери боюнча макалалардын жана китептердин саны тездик менен өсүүдө.

Экологиялык этиканын төртүнчү өнүгүү этабы – бул анын институционалдаштыруу мезгили. Экологиялык этика илим катары калыптанып, анын идеялары коомчулук тарабынан кеңири талап кылына баштаган. Бул дисциплина боюнча курстар дүйнө жүзүндөгү университеттерде окутулуп, илимий мектептер түзүлүп, табиятты коргоо боюнча моралдык маселелерди изилдеген коомдук уюмдар пайда болгон. Экологиялык этика ар кайсы өлкөлөрдө тарап, кесипкөй эл

аралык коомчулук калыптанган. 1979-жылдан баштап Ю. Харгроувдун редакциясы алдында «Экологиялык этика» аттуу атайын журнал чыга баштаган, анын артынан табиятты коргоо боюнча моралдык маселелерге арналган башка басылмалар да пайда болгон.

Экологиялык этиканын постулаттарына ылайык, айлана-чөйрөнүн бузулушу башка адамдардын кызыкчылыктарынын тебеленип-тепселиши сыяктуу эле моралдык принциптерге каршы келет. Ошондуктан, заманбап кыргыз коомунда экологиялык дүйнөтаанымды калыптандыруу, эң биринчи кезекте, адамдын ички дүйнөсүн өзгөртүүгө, сапаттын санга, руханий дөөлөттөрдүн материалдык баалуулуктарга карата артыкчылыгына багытталууга тийиш. Бул болсо экологиялык-адептик тарбиялоо маселесин актуалдаштырат. Экологиялык тарбиялоо адамзат цивилизациясынын жана маданиятынын бардык доорлорунда муундан муунга табиятты өндүрүштүк жана руханий-практикалык өздөштүрүүнү жөнгө салуучу белгилүү бир нормалар менен эрежелерди өткөрүп берүүнүн өзгөчө ыкмасы катары орун алып келген. Ошол эле учурда, профессор О.К. Козубаев белгилегендей, «системалуу экологиялык тарбиялоо жогорку деңгээлдеги билимди камтышы керек, бул экологиялык аң-сезимди – табияттын экологиялык баалуулугун түшүнүүнү, адам менен табияттын биримдигин аңдап билүүнү калыптандырууга көмөктөшмөк» [3, 125-б.]. Бул аспектке экологиялык-адеп-ахлактык же экологиялык тарбиялоо адамда «экологиялык ой жүгүртүүнү, башкача айтканда, табиятка жана анда ээлеген ордуна болгон зарыл экологиялык, экономикалык, укуктук, адеп-ахлактык жана эстетикалык көз караштарды, коомдун материалдык жана руханий ишмердүүлүгүн экологиялаштыруу маселелерин илимий түшүнүүнү, жаратылышты коргоо жана анын ресурстарын рационалдуу пайдалануу боюнча иш-чараларды жүзөгө ашырууда жигердүү жашоо позициясын калыптандыруу процессинен» [4, 7-б.] турат. Бул экологиялык-баалуулук багыттарын, ишенимдерди, инсандык принциптерди жана анын руханий сапаттарын ар тараптуу өнүктүрүүдө өтө маанилүү компонент болуп саналат. Ошондуктан, ал эко-гуманисттик дүйнөтаанымды ка-

лыптандырууга түздөн-түз тиешеси бар.

Ошондой эле гумандаштыруу жана экологиялаштыруу адамдардын экологиялык дүйнөтаанымын өнүктүрүүнүн артыкчылыктуу багыттары катары өз маңызы боюнча бирдиктүү экенин баса белгилөө керек. Алар, баарынан мурда, Кыргызстандын азыркы коомундагы радикалдуу социалдык-экономикалык, саясий, маданий жана руханий-адеп-ахлактык маселелерди чечүүнү талап кылат. Экологиялык дүйнөтаанымды гумандаштыруу жана экологиялаштыруу республикадагы билим берүү тутумунун максаты катары гана каралбастан, субъект-объектик мамилелердин ааламдаштыруу шартында коомдун өнүгүүсүнүн мыйзам ченемдүү жана ырааттуу натыйжасы катары да каралышы керек. Экологиялаштыруу менен гумандаштыруу жөн гана өз ара байланыштуу эмес, алар бири-бирин толуктаган элементтер катары бүтүндүктү түзөт.

Ошентип, Кыргызстандагы көп маданияттуу мейкиндикте заманбап экологиялык дүйнөтаанымды калыптандыруу коомдун бардык чөйрөлөрүн гумандаштыруу менен гана камсыздалышы мүмкүн, анткени гумандаштыруу – бул адамга карата экологиялаштыруу, ал эми экологиялаштыруу – бул табиятка карата болгон гумандаштыруу саналат. Ошондуктан, биздин өлкөнүн туруктуу өнүгүүсүнүн кызыкчылыгында жаңы экологиялык дүйнөтаанымды калыптандыруунун маанилүү шарттарынын бири – экологиялык этика жана гуманизм принциптерине ылайык жаңы баалуулуктар системасын иштеп чыгуу болуп саналат. Туруктуу өнүгүү стратегиясы салттуу жалпы адамзаттык түшүнүктөргө, баалуулуктарга жана ой жүгүртүү стереотиптерине гана негизделе албайт. Ал учурдагы реалдуу-

лукка гана эмес, XXI кылымдын үчүнчү миң жылдыгындагы өнүгүү келечегине шайкеш келген жаңы илимий жана дүйнө таанымдык ыкмаларды иштеп чыгууну талап кылат. Америкалык коомдук ишмер Эл Гордун: «Азыркы коом экологиялык маселени эгерде ал өз жашоо образын олуттуу түрдө карап чыкпаса чече албайт. Дүйнөнүн көптөгөн бөлүктөрүндө коом керектөөчүлүккө берилип, муктаждыктарын дароо канааттандырууга умтулат, ошол эле учурда өзү келтирген зыянга кайдыгер бойдон калууда» [5] – деп айткан сөздөрү туура.

Демек, экологиялык этика – бул адам менен жаратылыштын өз ара байланышын жөнгө салган адептик принциптердин жана баалуулуктардын жыйындысы. Ал табиятка карата жоопкерчиликтүү мамилени калыптандырууга жана экологиялык көйгөйлөрдү чечүүдө этикалык багыттарды иштеп чыгууга багытталган.

Сонунда белгилей кетүүчү нерсе, экологиялык этика философиялык жана практикалык багытта каралып, адам менен табияттын өз ара байланышына, моралдык жоопкерчиликке, адеп-ахлактык баалуулуктарга жана жашоонун багыттарын аныктоочу принциптерге көңүл буруу зарыл. Экологиялык этиканы теориялык түшүнүктөн практикалык жүрүм-турум моделине айландуу зарылдыгын баса белгилеп, жеке инсан менен коомдун, ошондой эле цивилизациялык өнүгүү максаттарынын ортосундагы байланышты анализдеп, экологиялык ой жүгүртүүнүн жана экологиялык аң-сезимдин формалашуусу туруктуу жана гармониялуу коомду куруудагы негизги фактор катары көрсөтүлүүсү абзел. Ошентип, экологиялык этика адамзаттын келечегин, маданий жана адеп-ахлактык өнүгүүсүн философиялык деңгээлде негиздеген багыт катары каралат.

Адабияттар

1. Борейко, В. Е. Философы зоозащиты и природоохраны / В. Е. Борейко. – Киев: КЭКЦ, 2012. – 180 б.
2. Борейко, В. Е. Прорыв в экологическую этику/ В. Е. Борейко. – Киев : КЭКЦ, 2013. – 168 б.
3. Козубаев О.К. Этическая мысль в ретроспективе. – Б., 1995. 125 б.
4. Мамытов А.М. Экологическое воспитание и образование – основа для формирования нового мышления, сознания и образа жизни по рациональному природопользованию – Б, 1997. 7-б
5. Гор Эл. Земля на чаше весов. Экология и человеческий дух. – М., 1993. 298 б.

УДК 165:57:004.8

Ашимов Исабек Ашимович

Академик НАН КР, доктор медицинских и
философских наук, профессор,
профессор кафедры общей хирургии
ФУВ КГМИПиПК им. С.Б. Даниярова,
E-mail: isabeknaskg@gmail.com

Жайлообаева Азима Турусбековна

кандидат философских наук, директор
Центра тестирования и развития клинических навыков
Кыргызской государственной медицинской
академии им. И.К. Ахунбаева
ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-2735-0750>
E-mail: zhailoobaevaa@gmail.com

Бекбоев Аскарбек Абдыкадырович,

доктор философских наук, профессор, заведующий сектором
Института философии имени академика А. А. Алтмышбаева
Национальной академии наук
при Президенте Кыргызской Республики.
ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-2503-4286>
E-mail: askar.a.bekboev@gmail.com

Исабек Ашимович Ашимов

КР Улуттук Илимдер Академиясынын академиги, медицина жана философия
илимдеринин доктору, профессор
С.Б. Данияров атындагы кадрларды кайра даярдоо
жана адистикти жогорулатуу медициналык институтунун
жалпы хирургия кафедрасынын профессору

Жайлообаева Азима Турусбековна

философия илимдеринин кандидаты, И.К. Ахунбаев атындагы
Кыргыз мамлекеттик медициналык академиясынын
тестирлөө жана клиникалык көндүмдөрдү
өнүктүрүү борборунун директору

Бекбоев Аскарбек Абдыкадырович,

философия илимдеринин доктору, профессор,
Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу
Улуттук илимдер академиясынын академик А. А. Алтмышбаев
атындагы Философия институтунун сектор башчысы

Isabek Ashimovich Ashimov

Academician of the National Academy of Sciences
of the Kyrgyz Republic, Doctor of Medicine and Philosophy, Professor
Professor, Department of General Surgery,
Faculty of Advanced Medical Studies, KSMIPPC named after S.B. Daniyarov

Azima T. Zhailoobaeva,

Candidate of Philosophical Sciences, Director
of the Centre for Testing and Development of Clinical Skills
at the Kyrgyz State Medical
Academy named after I.K. Akhunbaev

Askarbek A. Bekboev,
Doctor of Philosophy (Dr. habil.), Professor,
Head of Sector at the Institute of Philosophy
named after Academician A. A. Altymysbaev,
National Academy of Sciences under the
President of the Kyrgyz Republic

**БИОФИЛОСОФИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД
И ВЫЗОВЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

**БИОФИЛОСОФИЯ: МЕТОДОЛОГИЯЛЫК ӨҢҮТ ЖАНА БЕЙТАБИЙ (ЖАСАЛМА)
ИНТЕЛЛЕКТТИН ЧАКЫРЫКТАРЫ**

**BIOPHILOSOPHY: METHODOLOGICAL APPROACH AND THE CHALLENGES
OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE**

Аннотация. В статье рассматривается биофилософия как интегративная научно-философская дисциплина, формирующаяся на пересечении онтологии жизни, философии науки и биоэтики в условиях цифровой трансформации знания. Обосновываются онтологические основания биофилософии, включающие критику редукционизма, принцип системности и эмерджентности, а также признание историчности и процессуальности живого. Раскрывается методологическая модель биофилософии, основанная на диалектическом анализе, интердисциплинарном синтезе, феноменологическом измерении и нормативно-этическом компоненте. Особое внимание уделяется искусственному интеллекту как эпистемическому посреднику, трансформирующему язык описания жизни и усиливающему тенденции вычислительного редукционизма. Анализируется проблема предела алгоритма, связанная с историчностью, воплощённостью и невозможностью алгоритмизации ответственности. Делается вывод о необходимости биофилософии как методологически автономной дисциплины, обеспечивающей критическое осмысление технологических трансформаций жизни в эпоху ИИ.

Ключевые слова: биофилософия, онтология жизни, методология науки, искусственный интеллект, алгоритмическая рациональность, вычислительный редукционизм, эмерджентность, системность, воплощённость, ответственность, биоэтика, предел алгоритма

Аннотация. Макалада биофилософия санариптик доордогу илимий билимдин өзгөрүшү шартында жашоонун онтологиясын, илим философиясын жана биоэтиканы бириктирген интегративдүү илимий-философиялык багыт катары каралат. Биофилософиянын онтологиялык негиздери редукционизмди сынга алуу, системалуу мамиле жана эмердженттүүлүк принциби, ошондой эле жашоонун тарыхый жана процессуалдык мүнөзү аркылуу негизделет. Диалектикалык принципке, дисциплиналар аралык синтезге, феноменологиялык өлчөмгө жана нормативдик-этикалык компонентке таянган методологиялык модель сунушталат. Өзгөчө көңүл жасалма интеллектке – жашоону сүрөттөө тилин өзгөрткөн жана эсептөөчү редукционизм тенденцияларын күчөткөн эпистемикалык ортомчу катары бурулат. Алгоритмдин чеги, жоопкерчиликти алгоритмдештирүүнүн мүмкүн эместиги жана жашоонун денелик жана тарыхый табияты талданат. Жыйынтыгында, ИИ шартында биофилософия методологиялык автономияга ээ, сынчыл ой жүгүртүүнү камсыз кылган зарыл дисциплина экендиги белгиленет.

Негизги сөздөр: биофилософия, жашоонун онтологиясы, илим методологиясы, жасалма интеллект, алгоритмдик рационалдуулук, эсептөөчү редукционизм, эмердженттүүлүк, системалуулук, денеликтик, жоопкерчилик, биоэтика, алгоритмдин чеги

Abstract. The article examines biophilosophy as an integrative scientific-philosophical discipline emerging at the intersection of the ontology of life, philosophy of science, and bioethics in the context of digital transformation. The ontological foundations of biophilosophy are grounded in the critique of reductionism, the principles of systemity and emergence, and the recognition of the historicity and processual nature of life. A methodological model is proposed based on dialectical analysis, interdisciplinary synthesis, phenomenological perspective, and normative-ethical reflection. Particular attention is paid to artificial intelligence as an epistemic mediator transforming the language of life sciences and reinforcing tendencies of computational reductionism. The limits of the algorithm are analyzed in relation to historicity, embodiment, and the impossibility of algorithmizing responsibility. The study concludes that biophilosophy is a methodologically autonomous discipline necessary for critically interpreting technological transformations of life in the age of AI.

Keywords: biophilosophy, ontology of life, methodology of science, artificial intelligence, algorithmic rationality, computational reductionism, emergence, systemity, embodiment, responsibility, bioethics, limit of the algorithm

Введение

Современный этап развития науки характеризуется двойной трансформацией: с одной стороны, стремительным прогрессом биологических и биотехнологических исследований, с другой – алгоритмизацией познавательных процессов и внедрением систем искусственного интеллекта в научную и социальную практику. Геномные технологии, нейронаука, синтетическая биология и биоинформатика радикально расширяют горизонты понимания жизни, тогда как алгоритмические системы анализа данных формируют новые формы интерпретации живого, основанные на моделировании, предикции и вычислительной оптимизации. В этих условиях возникает необходимость философского осмысления не только самой природы жизни, но и способов её научного описания.

Классическая научная парадигма Нового времени исходила из редукционистской установки, предполагающей возможность сведения сложных биологических явлений к физико-химическим процессам. Однако накопление эмпирических данных и развитие теории сложных систем выявили принципиальную ограниченность такого подхода. Живые системы демонстрируют свойства самоорганизации, эмерджентности и исторической процессуальности, которые не исчерпываются линейными причинными моделями. Одновременно искусственный интеллект усиливает тенденцию интерпретации жизни как информационного и вычислимого процесса, что порождает риск нового – алгоритмического – редукционизма.

В данном контексте биофилософия формируется как интегративное направление философского знания, находящееся на пересечении онтологии, философии науки, биоэтики и теории сложных систем. Её специфика заключается в разработке методологической модели, способной соединить натуралистическое объяснение с феноменологическим пониманием, эмпирический анализ с нормативной рефлексией. Биофилософия рассматривает жизнь как многоуровневую, исторически становящуюся и ценностно нагруженную реальность, требующую междисциплинарного и диалектического подхода.

Особую актуальность приобретает вопрос о том, каким образом искусственный интеллект трансформирует эпистемологию жизни. Алгоритмы не только обрабатывают биологические данные, но и участвуют в формировании языка их описания, критериев значимости и моделей прогнозирования. Следовательно, биофилософия должна включать анализ алгоритмического посредничества, выявляя границы вычислимости живого и определяя пределы допустимого вмешательства в биологические процессы.

Цель настоящей статьи – раскрыть биофилософию как научно-философскую дисциплину, обосновать её методологические основания и показать, каким образом вызовы искусственного интеллекта требуют уточнения её онтологических и этических принципов. Методологическую основу исследования составляют диалектический анализ, историко-генетический подход, принцип системности и эмерджентности, а также критическая интерпретация алгоритмических

моделей в контексте современной философии науки.

II. Онтологические основания биофилософии

Биофилософия как направление философского знания возникает не просто как комментарий к биологии, но как результат глубокого онтологического кризиса классической научной парадигмы. Механистическая модель, унаследованная от Нового времени, исходила из предположения, что все сложные явления могут быть сведены к взаимодействию элементарных компонентов. В отношении живого это означало интерпретацию организма как сложного механизма, а жизненных процессов – как совокупности физико-химических реакций. Долгое время такая установка обеспечивала научный прогресс, однако по мере накопления эмпирических данных обнаружилось, что редукционизм не способен объяснить системную целостность, историческую изменчивость и эмерджентные свойства живых структур.

Редукционистская логика предполагает, что понимание частей автоматически ведёт к пониманию целого. Однако живые системы демонстрируют качественную специфику, не выводимую из анализа их компонентов. Организм не является простой суммой клеток; он функционирует как координированная динамическая целостность. Метаболизм, регуляция, адаптация и поведенческие реакции образуют сеть взаимосвязей, в которой причинность носит нелинейный характер. В этом контексте редукционизм оказывается методологически недостаточным, поскольку он фиксирует структуру, но не объясняет организацию.

Особенно отчётливо ограниченность редукционизма проявляется в условиях алгоритмизации научного знания. Современные биологические исследования опираются на анализ больших данных, машинное обучение и предиктивные модели. Геном рассматривается как код, клеточная активность – как информационный поток, организм – как система обработки сигналов. Подобная интерпретация усиливает тенденцию к вычислительному редукционизму, в котором жизнь мыслится как совокупность параметров, поддающихся оптимизации. Однако, как показано в монографии «Адам и Искус-

ственный интеллект», алгоритмическая рациональность обладает высокой аналитической мощностью, но она оперирует корреляциями, а не сущностными основаниями; она моделирует поведение, но не охватывает внутреннюю направленность и ценностную структуру бытия [2, с. 87–94]. Следовательно, сведение живого к массиву данных означает переход от онтологического понимания к статистическому описанию, что требует философской коррекции.

Альтернативой редукционистской модели становится системное и процессуальное понимание жизни. Системность предполагает, что живое существует как открытая динамическая целостность, находящаяся в постоянном обмене с окружающей средой. Такой подход выводит на первый план не элементы как таковые, а их организацию и взаимосвязь. В живых системах устойчивость достигается не через статичность, а через непрерывное движение и обмен. Это означает, что порядок формируется в условиях неравновесия и нестабильности.

Теория самоорганизации и синергетика продемонстрировали, что сложные структуры могут возникать из взаимодействия элементов без внешнего директивного центра. В работах по теории неравновесных систем показано, что динамический порядок возникает из флуктуаций и нелинейных процессов, а устойчивость является результатом внутренней координации, а не жёсткой детерминации [8, с. 45–63]. Жизнь, таким образом, не есть исключение из физических законов, но представляет особый режим их реализации. Она существует на границе хаоса и порядка, поддерживая структурную целостность через постоянную переработку энергии и информации.

Эмерджентность выступает центральной категорией биофилософии. Она обозначает возникновение новых качеств, не редуцируемых к сумме свойств составляющих элементов. На молекулярном уровне формируются биохимические процессы; на клеточном – регуляторные механизмы; на уровне организма – поведение и когнитивные функции; на уровне экосистем – сложные экологические взаимосвязи. Каждый из этих уровней обладает относительной автономией. Эмерджентность свидетельствует о том,

что жизнь не сводится к своей материальной основе, хотя и не отрывается от неё. Это не дуализм, а признание структурной многослойности бытия.

Не менее значимым онтологическим принципом является историчность жизни. Живое не существует вне времени; оно является процессом становления. Эволюционная динамика показывает, что формы жизни возникают, трансформируются и исчезают. Историчность проявляется не только в филогенезе, но и в онтогенезе, а также в культурной и технологической эволюции человека. Жизнь не фиксирована в завершённой форме; она характеризуется открытостью будущему. Эта открытость делает невозможным её полное предсказание и окончательное описание.

Процессуальность жизни означает отказ от субстанционалистской онтологии. Если субстанция предполагает неизменное основание, то процессуальный подход фиксирует изменчивость как сущностную характеристику. Жизнь предстает как динамическая конфигурация отношений, как непрерывное становление. В этом контексте любая попытка статического описания – включая алгоритмическое моделирование – фиксирует лишь временной срез более сложной динамики. Алгоритм способен анализировать данные, но он не охватывает историческую глубину и контекстуальную уникальность каждого жизненного события.

В эпоху искусственного интеллекта онтологический вопрос о жизни приобретает новое измерение. Алгоритмы становятся посредниками научного познания, формируя критерии релевантности и способы интерпретации. Однако цифровое описание стремится к формализации, тогда как жизнь включает в себя не только структурную организацию, но и уязвимость, переживание, способность к страданию и ответственность. Эти характеристики не поддаются полной алгоритмизации, поскольку они связаны с внутренней направленностью бытия.

Таким образом, онтологические основания биофилософии строятся на трёх взаимосвязанных принципах: критике редукционизма, признании системной и эмерджентной природы живого, а также утверждении его исторической и процессуальной динамики.

Биофилософия не отрицает научные методы анализа и алгоритмические технологии, но помещает их в более широкую рамку онтологической чувствительности. Она различает описание и сущность, корреляцию и смысл, вычисление и бытие. Именно в этом различии проявляется её научная и философская автономия в условиях цифровой эпохи.

III. Методологическая модель биофилософии

Биофилософия как теоретическое направление не может ограничиваться описанием онтологических характеристик жизни; она требует выработки методологической модели, способной удерживать сложность живого в условиях технотрансформации. Методология в данном случае – это не совокупность процедур, а система принципов, определяющих способ постановки вопросов и границы интерпретации. В цифровую эпоху, когда алгоритмы становятся посредниками научного познания, проблема методологической адекватности приобретает фундаментальный характер.

Первым структурным элементом методологической модели выступает диалектический принцип. История биологических и философских концепций демонстрирует устойчивое напряжение между противоположными теоретическими позициями: редукционизм и холизм, механизм и органицизм, детерминизм и открытость, вычислимость и уникальность. Эти оппозиции отражают не случайные разногласия, а саму многомерность жизни. Диалектический подход позволяет рассматривать данные противоречия как продуктивные, а не разрушительные. Он предполагает удержание противоположностей в единстве более высокого уровня, где каждая из позиций раскрывается как частичная перспектива.

Так, редукционизм сохраняет аналитическую строгость и эмпирическую проверяемость; холизм фиксирует целостность и структурную взаимосвязь. Алгоритмическая модель демонстрирует мощь обработки данных; феноменологическая перспектива указывает на неперебиваемость субъективного опыта в формализованные структуры. Методологическая задача биофилософии состоит в том, чтобы интегрировать данные перспективы, не абсолютизируя ни одну из

них. Это означает отказ от догматической замкнутости теории и признание открытого характера научного знания.

Интердисциплинарный синтез является вторым принципиальным элементом методологической модели. Современное понимание жизни формируется на пересечении биологии, нейронауки, экологии, когнитивистики, философии науки и технологий искусственного интеллекта. Однако простое сосуществование дисциплин не гарантирует целостного понимания. Требуется концептуальная координация, способная соединить различные уровни анализа. В этом отношении важен пересмотр традиционного разграничения природы и общества, фактов и ценностей, субъекта и объекта. Современные философские исследования науки показывают, что научные описания не являются нейтральными, а включены в сеть практик и отношений, формирующих саму реальность [5, с. 118–130].

Для биофилософии это означает признание того, что знание о жизни не существует вне социального и технологического контекста. Алгоритмические системы обработки биологических данных не просто фиксируют факты; они участвуют в структурировании поля возможного. Следовательно, методология должна учитывать не только внутреннюю логику биологических процессов, но и медиативную роль технологий, через которые эти процессы становятся доступными для анализа. Интердисциплинарность здесь выступает как принцип рефлексивной интеграции, а не как механическое объединение областей знания.

Третьим компонентом методологической модели является феноменологическое измерение. Жизнь обладает внутренней стороной – переживаемостью. Человеческое существование характеризуется воплощённостью: мышление и восприятие укоренены в телесности. Любая когнитивная деятельность осуществляется не в абстрактном пространстве вычислений, а в конкретном жизненном мире. Феноменологическая перспектива напоминает, что субъект не сводится к носителю функций; он является центром переживания и ответственности.

Алгоритмические модели могут воспроизводить определённые когнитивные

операции, но они не переживают. Они анализируют поведенческие паттерны, но не обладают внутренней интенциональностью. Биофилософия, включая феноменологический компонент, удерживает различие между описанием и проживанием, между функциональностью и бытием. Это различие особенно значимо в эпоху искусственного интеллекта, когда границы между человеком и машиной нередко стираются на уровне функциональных характеристик.

Четвёртым элементом методологической структуры выступает нормативно-этический компонент. Исследование жизни и технологическое вмешательство в неё неизбежно затрагивают ценностные основания культуры. Биотехнологии, генетическое редактирование, алгоритмическое прогнозирование поведения – все эти практики формируют новую конфигурацию ответственности. Современная биоэтическая рефлексия указывает на трансформацию образа человека и необходимость пересмотра традиционных антропологических оснований [10, с. 7–15].

Принцип ответственности в биофилософии приобретает онтологическое измерение. Речь идёт не только о соблюдении нормативных регламентов, но о признании внутренней ценности живого. Жизнь не может рассматриваться исключительно как ресурс или объект манипуляции. Методологическая модель должна включать критерии оценки, позволяющие различать допустимое и разрушительное вмешательство. В условиях алгоритмической рациональности это означает необходимость критической рефлексии над тем, каким образом вычислительные модели влияют на принятие решений и перераспределение ответственности.

В совокупности данные элементы образуют интегративную методологическую конструкцию. Диалектический принцип обеспечивает гибкость и способность к самообновлению теории. Интердисциплинарный синтез расширяет горизонты анализа и предостерегает дисциплинарную замкнутость. Феноменологическое измерение сохраняет антропологическую глубину. Нормативно-этический компонент задаёт ценностные ориентиры.

Биофилософия тем самым выступает

как пространство критического равновесия: она принимает достижения технауки, но не растворяется в них; она признаёт алгоритмическую эффективность, но не отождествляет её с онтологической полнотой. В цифровую эпоху такая методологическая модель позволяет удерживать различие между вычислением и смыслом, между прогнозом и ответственным выбором. Именно в этом различии раскрывается философская функция биофилософии как дисциплины, способной мыслить жизнь в её целостности и уязвимости.

IV. Искусственный интеллект как методологический вызов

Развитие искусственного интеллекта не является лишь технологическим событием; оно представляет собой глубокий методологический вызов для биофилософии. Если ранее философия жизни сталкивалась преимущественно с проблемой редукционизма в рамках классической науки, то сегодня она вынуждена учитывать трансформацию самого способа производства знания. Искусственный интеллект выступает эпистемическим посредником: он не только обрабатывает данные, но и формирует структуру их интерпретации, изменяя язык описания живого.

Современная биология всё в большей степени опирается на алгоритмическую обработку больших массивов данных. Геномные исследования, анализ нейронных сетей, моделирование белковых структур и экосистемных взаимодействий осуществляются через вычислительные платформы. Алгоритмизация биологических данных ведёт к тому, что жизнь начинает описываться в терминах информации, кодирования и обработки сигналов. В результате меняется сам понятийный аппарат: организм всё чаще рассматривается как система управления потоками данных, а эволюция – как оптимизация информационных стратегий.

Эта трансформация не нейтральна. Как отмечается в философских исследованиях цифровой эпохи, информационная среда формирует новый образ реальности, в котором границы между природным и искусственным, биологическим и технологическим становятся подвижными [11, р. 94–110]. Искусственный интеллект тем самым

выступает не просто инструментом анализа, а структурным фактором эпистемологии. Он влияет на то, какие вопросы считаются релевантными, какие параметры – значимыми, какие процессы – поддающимися измерению.

Биофилософия сталкивается с необходимостью осмыслить эту медиативную роль алгоритма. Если алгоритм становится фильтром, через который проходит знание о жизни, то возникает вопрос: в какой мере описание остаётся адекватным самому предмету? Вычислительная модель неизбежно упрощает, формализует и стандартизирует. Она требует чётких параметров, дискретных значений и статистически значимых корреляций. Однако жизнь включает в себя контекстуальность, историчность и качественную уникальность, которые трудно поддаются полной формализации.

Отсюда возникает проблема вычислительного редукционизма. Если классический редукционизм стремился свести жизнь к физико-химическим процессам, то современный вычислительный редукционизм склонен интерпретировать её как информационную систему. Жизнь представляется как поток данных, организм – как код, сознание – как вычислительный процесс. Подобная интерпретация обладает высокой эвристической продуктивностью, но она несёт риск подмены онтологии моделью.

В монографии «Адам и Искусственный интеллект» подчёркивается, что алгоритмическая рациональность функционирует в режиме корреляционного анализа: она выявляет статистические закономерности, но не раскрывает внутренней направленности бытия [2, с. 115–130]. Алгоритм способен предсказывать вероятности, однако он не схватывает смысловую глубину человеческого существования. Перенос корреляционного подхода на биофилософию означает опасность утраты различия между вычислением и пониманием.

Предел алгоритма проявляется прежде всего в историчности и контекстуальности жизни. Любая биологическая система существует в конкретной среде, в уникальной конфигурации обстоятельств. Алгоритмическая модель может учитывать множество переменных, но она всегда остаётся абстрак-

цией от живой конкретности. Исторический процесс не является линейной последовательностью предсказуемых состояний; он включает в себя контингентность, случайность и необратимость.

Вторым аспектом предела алгоритма является воплощённость и уязвимость. Жизнь – это не только структурная организация, но и способность страдать, испытывать боль, переживать утрату. Эти измерения не сводимы к количественным показателям. Алгоритм может фиксировать физиологические параметры, но он не переживает боль; он анализирует данные, но не несёт внутреннего опыта. Биофилософия, сохраняя феноменологическую перспективу, указывает на различие между функциональным моделированием и экзистенциальной реальностью.

Особое значение имеет невозможность полной алгоритмизации ответственности. Алгоритмические системы всё чаще используются в медицине, диагностике и прогнозировании заболеваний. Они способны выявлять закономерности, недоступные человеческому восприятию, и тем самым повышать эффективность лечения. Однако решение, принимаемое на основе алгоритмической рекомендации, остаётся человеческим актом. Вопрос о жизни и смерти не может быть передан машине в качестве автономного субъекта.

Проблема распределения ответственности становится центральной в биоэтическом дискурсе эпохи ИИ. Если алгоритм участвует в принятии решения, то кто несёт ответственность за его последствия – разработчик, врач, пользователь? Алгоритмическая рациональность склонна к обезличиванию процесса: решение представляется как результат вычисления, а не как акт субъекта. Биофилософия должна критически осмыслить эту тенденцию и сохранить различие между технической процедурой и нравственным выбором.

В медицинской практике алгоритмы уже используются для диагностики, прогнозирования рисков и распределения ресурсов. Они повышают точность анализа, но одновременно формируют новые зависимости. Опасность заключается не в самом применении технологий, а в их абсолютизации. Если алгоритмическое решение воспринимается

как окончательное и объективное, то человеческий фактор оказывается маргинализированным.

Биофилософия в эпоху ИИ должна удерживать двойную перспективу: признание технологической эффективности и критическое осмысление её границ. Искусственный интеллект расширяет когнитивные возможности, но он не заменяет субъектность. Он усиливает аналитическую мощь, но не порождает ценность. В этом различии заключается методологическая зрелость биофилософии.

Таким образом, искусственный интеллект выступает методологическим вызовом, поскольку он трансформирует саму структуру знания о жизни. Он меняет язык описания, усиливает вычислительный редукционизм и ставит вопрос о пределах алгоритма. Биофилософия отвечает на этот вызов, различая корреляцию и смысл, эффективность и ответственность, модель и бытие. В эпоху цифровой рациональности её задача состоит не в отрицании технологий, а в философском удержании полноты жизни как исторической, воплощённой и ценностной реальности.

Заключение

Проведённый анализ позволяет утверждать, что биофилософия в современном научном контексте выступает не как вспомогательный комментарий к биологическим теориям, а как самостоятельная интегративная научно-философская дисциплина. Её специфика заключается в способности соединять онтологическое, эпистемологическое и нормативно-этическое измерения в единой концептуальной рамке. Биофилософия формируется на пересечении философии науки, биологии, когнитивистики, экологии и биоэтики, но при этом не растворяется в них. Она выполняет рефлексивную функцию, выявляя предпосылки научных моделей, границы их применимости и ценностные основания технологического вмешательства в живое.

Онтологический анализ показал, что жизнь не может быть исчерпана ни физикалистским, ни вычислительным редукционизмом. Системность, эмерджентность, историчность и процессуальность являются фундаментальными характеристиками живого. Эти свойства требуют методоло-

гического подхода, способного удерживать сложность и многослойность биологических процессов. В этом отношении биофилософия демонстрирует собственную методологическую автономию. Она не отрицает эмпирические методы науки и алгоритмические технологии анализа, но помещает их в более широкую онтологическую и ценностную перспективу.

Методологическая автономия биофилософии проявляется в её способности критически осмыслить как натуралистические, так и технонаучные модели. Она различает инструмент и сущность, описание и бытие, корреляцию и смысл. Это различие приобретает особую значимость в эпоху искусственного интеллекта, когда алгоритмы становятся посредниками научного познания и начинают влиять на сам язык описания жизни. Биофилософия выступает пространством критического равновесия: она принимает достижения цифровых технологий, но не абсолютизирует их; она признаёт эвристическую мощь алгоритмического анализа, но не отождествляет его с полнотой понимания.

Необходимость биофилософии в условиях развития искусственного интеллекта определяется тем, что технонаучная трансформация затрагивает фундаментальные основания представлений о жизни и человеке. Алгоритмизация биологических данных, автоматизация диагностических решений, цифровое моделирование когнитивных процессов – всё это требует философского осмысления пределов вычислимости живого и границ допустимого вмешательства. Вопрос о распределении ответственности, о ценности жизни, о статусе субъекта в условиях алгоритмического посредничества не может быть решён исключительно средствами технической рациональности.

Список литературы

1. Аристотель. О душе / пер. с древнегреч. — М. : Мысль, 1976. — 392 с.
2. Бекбоев А. А. Адам и Искусственный интеллект (в двух разделах). — Алматы : Дарын, 2024. — 350 с. — ISBN 978-9967-9361-6-4.
3. Бекбоев А. А. Искусственный интеллект как метафизика: философский подход // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2025. — № 7-1 (106). — С. 45–52.
4. Келлер Э. Ф. Чувство жизни: объясняя биологию. — М. : Логос, 2002. — 336 с.
5. Латур Б. Политика природы: как ввести науки в демократию. — СПб. : Изд-во Европейского университета, 2013. — 384 с.

Биофилософия тем самым становится дисциплиной, обеспечивающей теоретическую и нормативную устойчивость научного знания. Она сохраняет различие между эффективностью и ответственностью, между предсказанием и нравственным выбором. В условиях, когда алгоритмические системы всё чаще претендуют на автономию, биофилософия напоминает о том, что решение остаётся человеческим актом, а жизнь – ценностной реальностью.

Перспективы дальнейших исследований связаны с несколькими направлениями. Во-первых, требуется углублённый анализ трансформации языка биологии под влиянием информационных и вычислительных моделей. Во-вторых, необходимо разработать концепцию «предела алгоритма» как философской категории, фиксирующей границы алгоритмической рациональности в отношении живого. В-третьих, актуальным остаётся исследование феноменологического измерения жизни в контексте искусственного интеллекта, включая проблему воплощённости и субъективного опыта. Наконец, дальнейшее развитие биофилософии предполагает уточнение нормативных оснований биоэтики в эпоху цифровых технологий и формирование принципов ответственного взаимодействия человека и алгоритмических систем.

Таким образом, биофилософия представляет как дисциплина, способная удерживать целостность понимания жизни в условиях технологической трансформации. Её задача заключается не в противостоянии искусственному интеллекту, а в философском сопровождении его развития, в выявлении границ и возможностей, в сохранении ценностного измерения бытия. В этом заключается её научная значимость и методологическая актуальность для современного философского дискурса.

6. Марков А. В. Рождение сложности: эволюционная биология сегодня. — М. : Corpus, 2010. — 528 с.
7. Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации: путь разума. — М. : Языки русской культуры, 1998. — 320 с.
8. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. — М.: Прогресс, 1986. — 432 с.
9. Хоружий С. С. Антропологический поворот и проблемы биоэтики // Вопросы философии. — 2018. — № 6. — С. 15–27.
10. Юдин Б. Г. Биоэтика и трансформация образа человека // Человек. — 2019. — № 4. — С. 5–18.
11. Floridi L. The Fourth Revolution: How the Infosphere Is Reshaping Human Reality. — Oxford : Oxford University Press, 2014. — 256 p.
12. Kauffman S. At Home in the Universe: The Search for Laws of Self-Organization and Complexity. — Oxford : Oxford University Press, 1995. — 321 p.

УДК: 94:314.152.2 (575.2)(04)

Алымкулов Замирбек Аманбекович,
философия илимдеринин доктору, доцент.
Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Улуттук илимдер академиясынын
академик А. А. Алтмышбаев атындагы
Философия институтунун башкы илимий кызматкери.
т: +996700907900 Эл. почта: zamirbek_a72@mail.ru
Чуй пр. 265 а. г. Бишкек, Кыргызстан.

Алымкулов Замирбек Аманбекович,
доктор философских наук, доцент, главный научный сотрудник
Института философии имени академика А. А. Алтмышбаева
Национальной академии наук при Президенте Кыргызской Республики.

Alymkulov Zamirbek Amanbekovich,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Chief Researcher at the Institute of Philosophy named after
Academician A. A. Altmyshbaev of the NAS KR

Абдырахманов Төлөбек Абылович,
доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент
Национальной академии наук при Президенте Кыргызской Республики
Абдырахманов Төлөбек Абылович,
доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент,
главный научный сотрудник Института философии имени
Академика А. А. Алтмышбаева Национальной академии наук при Президенте Кыргыз-
ской Республики. Т: +996703406919 Эл. почта: uiu212@mail.ru

Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich,
Doctor of Sciences in History, Professor, Chief Researcher at the Institute
of Philosophy named after Academician A. A. Altmyshbaev,
Corresponding Member of the NAS KR

**ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР
В АНТИКОЛОНИАЛЬНОМ ВОССТАНИИ КЫРГЫЗОВ В 1916 ГОДУ
КЫРГЫЗДАРДЫН 1916-ЖЫЛДАГЫ
АНТИКОЛОНИАЛДЫК КӨТӨРҮЛҮШҮНДӨГҮ ИДЕОЛОГИЯЛЫК ФАКТОР
THE IDEOLOGICAL FACTOR IN THE ANTI-COLONIAL UPRISING
OF THE KYRGYZ PEOPLE IN 1916**

Аннотация. Статья посвящена анализу идеологического фактора в антиколониальном восстании кыргызов 1916 года в контексте мировоззрения поэтов-заманистов (де-модернистов) XIX – начала XX вв. Цель исследования — выявить роль идеологии «заманистов» как формы интеллектуального и духовного сопротивления колониальной модернизации Российской империи и определить ее влияние на формирование протестного сознания кыргызского общества накануне событий 1916 года. Восстание 1916 года рассматривается не только как реакция на колониальное давление, но и как проявление глубинного идеологического конфликта между имперским проектом модернизации и традиционным мировоззрением кочевого общества.

Ключевые слова: Модерн, до-модерн, Ранаджит Гуха, Subaltern Studies, «заманисты», грамшианство, элитаризм, «акыны-заманисты», антиколониализм.

Аннотация. Макала XIX - XX кылымдын башындагы заманчы акындардын (де-модернисттер) дүйнөкараштары кыргыздардын 1916 жылдагы антиколониалдык көтөрүлүшүндөгү идеологиялык факторлорду шарттаган себеп катары талдоого алынды. Изилдөөнүн максаты Орус империясынын колониалдык модернизациялоосуна “заманчылардын” идеологиясы рухий, интеллектуалдык каршы чыгуу формасы болгонун жана 1916 жылдагы көтөрүлүштүн алдында коомдук аң сезимдеги нааразычылыктардын калыптанышында аткарган ролун айкындоо. 1916 жылдагы көтөрүлүш колониалдык басмырлоого жооп гана эмес, империялык модернизациялоо долбоору менен көчмөн коомдун салттуу дүйнөкарашынын ортосундагы терең идеологиялык келипестигинин жыйынтыгы.

Негизги сөздөр: Модерн, до-модерн, Ранаджит Гуха, Subaltern Studies, «заманчылар», грамшиандык, элитаризм, «заманчы-акындар», антиколониалдуулук.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the ideological factor in the 1916 anti-colonial uprising of the Kyrgyz people, examined within the context of the worldview of the Zamanist poets (de-modernists) of the 19th and early 20th centuries. The purpose of the study is to identify the role of the «Zamanist» ideology as a form of intellectual and spiritual resistance to the colonial modernization of the Russian Empire, and to determine its influence on the formation of the protest consciousness of Kyrgyz society on the eve of the 1916 events. The 1916 uprising is considered not merely as a reaction to colonial pressure, but also as a manifestation of a profound ideological conflict between the imperial modernization project and the traditional worldview of the nomadic society.

Keywords: Modernity, pre-modernity, Ranajit Guha, Subaltern Studies, «Zamanists», Gramscianism, elitism, «Zamanist akyns», anti-colonialism.

Введение

Антиколониальное восстание кыргызов 1916 года — одно из наиболее трагических и судьбоносных событий в истории Центральной Азии начала XX века. Развернувшееся на территории современного Кыргызстана и охватившее обширные районы Туркестана, оно стало частью общерегионального кризиса Российской империи в годы Первая мировая война. Непосредственным поводом к выступлению послужил царский указ от 25 июня 1916 года о мобилизации «инородческого» населения на тыловые работы. Однако глубинные причины восстания носили системный характер и были связаны с колониальной политикой переселенчества, изъятием земель, налоговым гнѐтом и разрушением традиционных и религиозных форм общественной организации кочевого общества.

В историографии восстание 1916 года нередко рассматривается преимущественно как реакционная, спонтанная, и стихийная реакция населения на мобилизационный указ. Однако подобный подход не в полной мере отражает сложность и глубину происходивших процессов. Восстание имело не только социально-экономические, но и идейные основания. В его интеллектуальной

основе особую роль сыграли представители религиозно-философского течения «заманизм» — поэты-мыслители, получившие в научной литературе название «заманисты». Их творчество, насыщенное мотивами утраты традиционного уклада, критикой колониального давления и пророческими предупреждениями о наступлении «смутного времени» (замана), стало своеобразной духовной платформой сопротивления.

Заманистская поэзия формировалась как реакция на трансформацию общественных отношений в условиях колониального управления. Осмысливая происходящие изменения в течении столетнего периода, поэты-идеологи восстания создавали образ кризиса как переломного исторического момента, требующего нравственного выбора и коллективного действия. Их произведения соединяли элементы исламской эсхатологии, тюркской эпической традиции и социального протеста, формируя идейный дискурс, в котором борьба против колониального гнѐта приобретала сакральное и историческое оправдание.

Таким образом, изучение идеологии антиколониального восстания кыргызов 1916 года предполагает анализ не только политических и военных аспектов событий, но

и духовных, мировоззренческих оснований народного движения. Рассмотрение творчества заманистов как идеологов восстания позволяет по-новому интерпретировать характер сопротивления — не как стихийный, спонтанный, «бессмысленный» бунт, а как осмысленную форму национально-освободительного протеста, укоренённую в культурной и религиозной традиции кыргызского общества.

Как известно, классическое понятие идеологии сформировалось в условиях современного европейского общества и предполагает наличие рационализированных политических доктрин, письменных программ, партийных институтов и светской публичной сферы. Применение этого понятия к антиколониальным восстаниям народов Востока XIX – начала XX века часто приводит к ошибочному выводу об «отсутствии идеологии» или «стихийности», «бессмысленности» сопротивления.

Так, в советской историографии антиколониальное восстание 1916 года рассматривалось преимущественно как стихийное народное движение, вызванное колониальной эксплуатацией и мобилизацией на тыловые работы. Роль духовных и культурных факторов, как правило, недооценивалась или интерпретировалась в рамках «феодално-клерикального влияния».

В последнее время в трудах кыргызских исследователей усиливается внимание к традиционному сознанию, устной культуре и институту акынов как важнейшему фактору общественной мобилизации. В частности, акыны - заманисты рассматриваются не просто как поэты, а как социальные мыслители до-модерного типа, формировавшие коллективные представления о справедливости, власти и исторической судьбе народа.

Еще один важный момент: историография антиколониализма оставалась в плену европоцентричного понимания идеологии как продукта модерна - рациональной, письменной, секулярной и институционализированной. В рамках такого подхода антиколониальные восстания традиционных обществ Востока трактовались как «дополитические» или «стихийные». Вопрос о заманистах как идеологах антиколониального сопротивления до сих пор остается недостаточно систе-

матизированным, что и определяет актуальность настоящей работы

Научная новизна.

Антиколониальное восстание кыргызов 1916 года против колониальной политики царской России занимает особое место в истории Кыргызстана. Тем не менее, в историографии долгое время преобладали упрощенные социально-экономические и политико-административные интерпретации этого события.

Однако в последнее время всё больше внимания уделяется культурно-идеологическим основаниям восстания, в частности, роли традиционных форм сознания и устной поэтической культуры. В этом контексте особый интерес представляет феномен кыргызских акынов-заманистов, которые выступили выразителями и идеологами антиколониального мировоззрения традиционного общества.

В отечественной историографии антиколониального восстания кыргызов 1916 года «заманизм» впервые концептуализируется как форма до-модерной идеологии. Следовательно, восстание рассматривается не как «случайный», «стихийный», «примитивный», «бессмысленный» социальный бунт или исключительно социально-экономическое движение. Рассматривается, что восстание обладало идеологической предпосылкой, адекватной традиционному сознанию кыргызского общества.

Переосмысливается роль акынов-заманистов, которые впервые интерпретируются не только как поэты или фольклорные деятели, но как «традиционные интеллектуалы» (в грамшианском смысле) и идеологи антиколониального сопротивления кыргызов начала XX века.

При этом, подчеркивается, что идеология восстания 1916 года носила символическо-сакральный характер, где центральными категориями выступали жер-суу, родовая принадлежность, адат, вера и коллективная мораль, а не классовые интересы в современном понимании.

В кыргызском традиционном обществе устная поэтическая культура, то есть заманистская поэзия, выполняла функции идеологии, аналогичные функциям письменных политических программ в современных обще-

ствах, тем самым расширяя механизмы и поле идеологической мобилизации.

Новая интерпретация причин массовости и радикальности восстания 1916 года основана на анализе идеологического объяснения кризиса традиционного сознания и символического разрушения кочевого мира, а не только на административных и экономических факторах.

Исследование вносит новый вклад в переосмысление антиколониального движения кыргызского народа, предлагая аналитический язык, выходящий за рамки советских и европоцентричных интерпретаций антиколониального восстания.

Юбилейный 110 лет, прошедшие со времени антиколониального восстания кыргызов 1916 года, заставляют нас вновь и вновь обращаться не только к хронике самого восстания, но и к его более глубоким историческим и духовным истокам. Восстание не возникает внезапно, оно зреет в сознании народа, в его памяти, в его языке, в его представлениях о справедливости и достоинстве. Восстание 1916 года стало кульминацией накопившегося напряжения. Причины его были сложными и многослойными — от мобилизационного указа до социальных и экономических противоречий. Однако нельзя игнорировать и тот духовный фон, на котором разворачивались события. Антиколониальные настроения не возникли за несколько месяцев, они складывались десятилетиями. И в этом длительном процессе идейные факторы сыграли роль своеобразного нравственного предисловия к восстанию.

Фактически все известные антиколониальные выступления народов Востока, ни одно крупное коллективное насильственное действие не происходило вне смысловой рамки, легитимирующей его для участников. Если исследователь не реконструирует эту рамку, он оставляет без анализа ключевой механизм исторической мобилизации. Потому, что ни одно коллективное историческое действие не происходит вне системы смыслов, интерпретаций и нормативных представлений, которые выполняют функцию идеологического основания.

В отношении массового антиколониального выступления кыргызов в 1916 г. неред-

ко использовался характеристика «стихийное», «локальное», «реактивное», а порой — «бессмысленное». Проблема здесь заключается не столько в оценке самого события, сколько в используемой объяснительной модели. Прежде всего следует задать методологический вопрос - что мы понимаем под «стихийностью» в историческом анализе? Если под этим термином подразумевается отсутствие программных документов, централизованного руководства или единого центра, то с этим можно согласиться. Однако если «стихийность» означает отсутствие смысловой структуры, многолетней идеологической подготовки или коллективного сознания, то такая характеристика требует серьезного пересмотра.

К сожалению, историография антиколониального движения длительное время оставалась в плену европоцентричного понимания идеологии как продукта модерна - рациональной, письменной, секулярной и институционализированной. В рамках такого подхода антиколониальные восстания традиционных обществ Востока (Индия, Судан, Китай и др.) трактовались как «дополнительные» или «стихийные». Например, в британской колониальной историографии XIX века (Дж. Кей, Ч. Баллантайн) Сипайское восстание против англичан в Индии трактовалось как «военный мятеж», лишённый идеологии. Такая интерпретация сознательно отрицала наличие политического и культурного смысла сопротивления. Однако, индийская национальная историография XX века (В. Д. Саваркар, С. Н. Сен, Р. Ч. Маджумдар) радикально пересмотрела эту позицию, подчеркнув идеологическую, религиозную и цивилизационную природу восстания. Современные исследователи (Ранаджит Гуха, Кристофер Бейли) рассматривают Сипайское восстание 1857-1858 годов как форму традиционного антиколониального сопротивления, в котором идеология выражалась через религию, династическую легитимность и коллективную память. Кстати, Ранаджит Гуха был основателем исследовательского направления Subaltern Studies («исследования подчиненных»). Направление возникло для изучения истории постколониальных угнетенных народов, маргинализированных групп, исключенных из элитарных колони-

альных и националистических нарративов. Они сосредоточились на «истории снизу», критикуя европоцентричные подходы. В свое время, термин ввел А. Грамши для обозначения социальных групп (субальтерн - подчиненный), лишенных возможности влиять на политику. Цель - переосмысление истории, критика элитарных подходов, фокусировка на самостоятельной политической роли масс. Они сыграли ключевую роль в пересмотре постколониальной теории, акцентируя внимание на невидимости подчиненных (Subaltern) групп в официальных историях. Утверждали, что субальтерные группы имели собственное сознание и политику, не сводимую к руководству элиты.

Как показали работы Макса Вебера, Эмиля Дюркгейма и позднее представителей Subaltern Studies, идеология может существовать и в до-модерных, символических формах, не сводимых к партийным программам или националистическим доктринам. Антиколониальное восстание кыргызов 1916 года требует именно такого — неклассического прочтения. Веберовское различие между традиционным и рационально-легальным типами действия позволяет интерпретировать поведение кыргызского общества как осмысленное в рамках собственной ценностной рациональности (Wertrationalität), а не как иррациональное, примитивное. Дюркгеймовская идея коллективных представлений объясняет, почему земля, адат и вера выступали не частными интересами, а сакральными основаниями социальной солидарности, массового выступления кыргызов.

Современная теория социальных движений показывает, что массовое коллективное действие не возникает на пустом месте, в ценностном вакууме. Даже так называемые «спонтанные» восстания предполагают наличие трёх обязательных элементов: интерпретации кризиса (проблемы), моральной оценки происходящего и представления о допустимости действия. Без этого недовольство остаётся всего лишь частным раздражением, локальным волнением и не превращается в массовое (коллективное) выступление. Применение современных теорий Чарльз Тилли, Сидни Тэрроу и Дуг Мак Адама демонстрирует, что восстание кыргызов 1916 года следует рассматривать

как форму организованного коллективного действия в условиях кризиса имперской системы. Оно возникло на пересечении структурного давления, изменения политических возможностей и трансформации коллективного сознания. Таким образом, события 1916 года являются не только трагической страницей региональной истории (Туркестан), истории кыргызов, но и важным примером мирового антиколониального движения в рамках сравнительной теории социальных протестов.

В этой связи, важно различать триггер и причину. Царский Указ о мобилизации 1916 года, безусловно, стал триггером. Но триггер не равен объяснению. Административные решения принимались в различных регионах империи, однако масштабная, тем более вооружённая реакция возникла не повсеместно. Следовательно, необходимо искать те факторы, которые обеспечили переход от недовольства к восстанию. Именно здесь возникает вопрос об идеологической предпосылке восстания.

Конечно, в кыргызском традиционном обществе в XIX - начале XX века под идеологией понимается не программные документы в современном смысле, а систему смыслов, через которую общество интерпретировало происходящее. Это было совокупность представлений о справедливости, власти (местной и чужеземной), времени, нравах, допустимом и недопустимом. В традиционном обществе эта система не оформлялась в виде манифестов, но функционировало через устную культуру, традиционные и религиозные нормы, поэзию и коллективную память.

Акыны-заманисты конца XIX — начала XX века формировали именно такую систему интерпретации. В их поэзии кризис осмысляется не как частная политико-административная, экономическая проблема, а как «порча времени», как разрушение морального порядка. Чужеземная власть воспринималась как атака на весь образ жизни, а не только на землю. Господство другого государства для кочевников означало крах целого способа, уклада жизни (земля, кочевья, род), воспринималось как «заман бузулду» — слом времени. Это было неравное, драматическое столкновение «двух миров» - миров модерна (имперская Россия) и домодерна (традици-

онное кыргызское общество).

В традиционном кыргызском обществе такое столкновение, такой кризис лучше всего артикулировался языком поэтического пророчества акынов, а не фикхом или шариатской аргументацией. Заманисты говорили о конце самобытного справедливого мира, о потере адата и нравственных устоев, о грехе отступления от пути предков, о гибели рода, о проникновении и давлении другого государства. Они говорили о столкновении двух культур, двух религий и двух миропонимания. Для кочевников это было понятнее и убедительнее, чем политическая программа или религиозная фетва.

В произведениях заманистов фиксируется утрата земли, нарушение обычая, изменение социальной иерархии, ощущение перевернутого мира. Это не только эмоциональная реакция, а устойчивая, столетняя (от Калыгула до Молдо Кылыча (1785 - 1917гг.) когнитивная модель объяснения происходящего. В целом, заманистская традиция представляла собой перманентную духовно-нравственную линию кыргызской общественной мысли XIX – начала XX вв. Через эти мотивы акыны формировали антиколониальное настроение, поведение, мировоззрение, доступное и понятное широким массам кочевников.

Мотивы Калыгул Бай уулу (Калыгул олуя) (1785-1855гг.). Он считается одним из основоположников кыргызского заманизма. Его пророческие “толгоолор” содержали предупреждения о приходе «чужой власти», утрате земли, разрушении адатов и моральном разложении общества. Хотя его творчество относится к более раннему периоду, именно его идеи заложили матрицу восприятия колониализма как исторической катастрофы, которая затем была унаследована акынами-заманистами конца XIX – начала XX века. Его слова носили характер исторического пророчества:

«Кара жерге казык каккандар келет
Элдин жерин энчилеп алат.
Эзелки жолдон адашкан күндө,
Кыргыздын күнү караң болот».

В этих строках отчетливо звучит мотив прихода чужаков, захвата земли и грядущей катастрофы. Хотя Калыгул жил раньше 1916 года, его идеи сформировали устойчивую мо-

дель восприятия колониальной реальности, актуализированную поздними заманистами.

Арстанбек Буйлаш уулу (1824-1878гг.) — ключевая фигура социально-критической поэзии. Он не **мог** быть прямым участником или идеологом Восстания 1916 года, но его поэтическое мировоззрение стало одной из духовно-идеологических основ антиколониального сознания, которое к 1916 году уже «созрело». В его произведениях отчетливо звучит мотив утраты самостоятельности, страдания народа под гнетом несправедливой власти, осуждение как внешних угнетателей, так и внутренних элит, служащих им. Его поэзия формировала чувство исторической несправедливости и моральное право на сопротивление. Арстанбек Буйлаш уулу в своих толгоолор резко критиковал несправедливую власть и страдания простого народа:

«Эл жүдөгөн заманда,
Эр үн катпай калганда,
Зомбулуктун зили бар
Жердин үстүн каптаганда...»

Арстанбек формировал чувство морального протеста, направленного как против внешнего гнета, так и против внутренних элит, сотрудничавших с колониальной администрацией.

Молдо Кылыч (Молдо Кылыч Шамыркан уулу) (1866-1917гг.)

Один из наиболее ярких представителей позднего заманизма, непосредственно связанный с эпохой колониального давления. В его произведениях отчетливо проявляется антиколониальный пафос, тревога за судьбу народа, критика русской переселенческой политики, разрушения традиционного хозяйства и веры. Молдо Кылыч выступал как религиозно-нравственный авторитет, что усиливало влияние его слова на массы. Его поэзия соединяла исламскую этику с социальным протестом:

«Капыр бийлик күч алса,
Кайран элдин иши не?
Жер кетсе, дин кетсе,
Кыргыз болуп жашоо не?»

Здесь колониальная власть осмысливается как угроза земле, вере и самой идентичности народа, что делало сопротивление морально оправданным.

Заманистская поэзия — это особый тип

социально-философского осмысления действительности. Акыны-заманисты как мобилизующая сила выступали перед народом в течение целого столетия. Они передвигались из кочевья в кочевье, создавая устную коммуникационную сеть, интерпретировали чужеземную власть как окончательное порабощение народа, представляли колониальную политику как угрозу вере, земле и будущему потомков, морально легитимировали сопротивление, превращая страх в коллективный гнев. Важно подчеркнуть, что они не были военными организаторами, но без их идейного влияния массовое восстание в условиях традиционного общества было бы невозможно. Таким образом, к 1916 году в общественном сознании уже существовала рамка, в пределах которой государственное вмешательство воспринималось не как частная мера, а как проявление более глубокой несправедливости. В этом смысле мобилизационный указ царя попал в уже подготовленную смысловую почву, структуру. Безусловно, здесь принципиально важно подчеркнуть, что восстание не было централизованно спланированным или имело единую организационную вертикаль. Речь идёт о другом. Стихийность формы массового движения не исключает идеологической обусловленности восстания.

Историческое действие, по определению Макса Вебера, — это действие, наделённое субъективным смыслом. Если для участников их действия имели нравственное оправдание, если они воспринимали их как восстановление справедливости, то исследователь не вправе игнорировать этот смысл и ограничиваться описанием административного контекста. Более того, массовое насилие требует легитимации. Люди не рискуют жизнью и не нарушают установленный порядок без внутреннего убеждения в допустимости такого шага. Это убеждение не возникает мгновенно. Оно формируется, во-первых, длительно, во-вторых, через культуру, традицию, интерпретацию исторического времени. Поэтому сведение восстания исключительно к «реакции на мобилизацию» методологически упрощает картину. Такая редукция делает из исторических субъектов объект административного воздействия, лишая их собственной системы смыслов.

В этой связи, задача современного исследователя — реконструировать эту систему, а не подменять её внешней логикой имперского и советского центра. Благо, что в современных условиях, во-первых, все доступнее становятся современные подходы — историческая антропология, теория социальных движений, универсальный дискурс-анализ, что позволяют рассматривать идеологию не как иллюзорную надстройку, а как структурный элемент мобилизации. Во-вторых, в научный оборот возвращаются ранее маргинализированные источники — устная поэзия, религиозные тексты, фольклорные свидетельства.

В таком случае получится и переосмысление исторического значения антиколониального восстания кыргызов в 1916 году. Как известно, восстание считался бессмысленным с точки зрения имперской государственной рациональности, но оно не было бессмысленным для его участников — кыргызов. Игнорирование этого различия ведёт к односторонности исторического анализа антиколониального движения кыргызов. Конечно, предлагаемый подход не отрицает административных, материальных причин, экономического давления или политических и нравственно-религиозных факторов. Но, он еще утверждает, что переход от структурного кризиса, локального недовольства к коллективному антиколониальному восстанию невозможен без идеологического посредника — без системы представлений, которая делает действие морально допустимым, необходимым и исторически закономерным, и оправданным.

В этом смысле идеология акынов-заманистов выступает не вторичным отражением кризиса, а одним из его структурных мобилизующих элементов. Она создавала когнитивную матрицу, в рамках которой колониальная трансформация воспринимались как разрушение порядка, хотя и традиционного, а сопротивление — как попытка восстановления справедливости. При этом, заманист — это фигура между эпохами. Он ещё целиком находился внутри традиционного мира, но уже видит его конец и не предлагает нового порядка, лучшего варианта, а предупреждает.

Заключение

Современной исторической науке происходит расширение методологического инструментария. В частности, современные подходы — историческая антропология, теория социальных движений, дискурс-анализ — позволяют рассматривать идеологию не как иллюзорную надстройку, а как структурный элемент мобилизации. Благодаря этому, постсоветская историография всё чаще отказывается от упрощённой характеристики восстания как стихийного. Даже при признании локальной децентрализованности действия акцент смещается на реконструкцию смысловых рамок, внутри которых событие стало возможным. Идеология акынов-заманистов в этом контексте может быть понята как форма кризисной диагностики, форма социальной мобилизации, механизм консолидации коллективной идентичности, средство моральной легитимации сопротивления. Если досоветская модель отрицала субъектность, а советская — ограничивала

её рамками классовой схемы, то современный подход стремится реконструировать внутреннюю систему смыслов, через которую участники интерпретировали кризис

Включение творчества акынов-заманистов в научный оборот позволяет преодолеть представление о восстании как реактивном или стихийном явлении и рассматривать его как историческое действие, опосредованное устойчивой системой мировоззренческих представлений. Из-за структурного ограничения советской исторической методологии феномен заманистов оказался вне поля анализа или считался реакционным. Историографическое замалчивание - проблема советской интерпретационной рамки, в рамках доминирующей марксистско-ленинской методологии творчество заманистов замалчивалось или было квалифицировано как «реакционное», «феодально-патриархальное», «религиозно-консервативное». В результате их наследие оказалось вытесненным из анализа идеологических предпосылок восстания 1916 года.

Список использованной литературы

1. Абдырахманов Т. А. Вопросы историографии восстания 1916 года в Туркестане. Вестник КГУ им. И. Арабаева. 2021. № 5 -2;
2. Ибраимов О. И. «Заманисттердин» коз жашы. Азаттык 2012. 19-декабрь.
3. Абдырахманов Т. А., Бедельбаев А., Карыева А. К. Кыргызстандагы агартуучулук кыймып. (хх-XXк. башы) Б.: 2019. 302 б.
4. Жапаров Д. М. Гипотеза о концепции заманизма Калыгула. 2016. 52 с.
5. Бабашов А. К. «Эволюция национальной идеологии». Диссертационная работа на соискание ученой степени доктора философских наук. 09.00.03. Бишкек 2024.
6. Кулмамбетова А. С. «Нравственно-этические идеи акынов-заманистов». Автореферат диссертации на соискание кандидата философских наук. 09.00. 03. Бишкек 2000.
7. Осмоналиев М. А. «Калыгул Бай уулунун мурастары жана акындар чыгармачылыгындагы жалпылыктар». Филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертация. 10.01.01. Бишкек 2014.

УДК: 17:316.7

Асанов Ж.К.

кандидат философских наук, доцент;

Азырханова А.А.

кандидат философских наук, и.о.доцента

Асанов Ж.К.

философия илимдеринин кандидаты, доцент

Азырханова А.А.

философия илимдеринин кандидаты, доценттин м.а.

Asanov J.K.

candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

Azirhanova A.A.

Candidate of Philosophical Sciences, Acting Associate Professor

НРАВСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

АДЕП-АХЛАКТЫК САЛТТАР ЖАНА НОВАЦИЯЛАР ФИЛОСОФИЯЛЫК ТАЛДООНУН ПРЕДМЕТИ КАТАРЫ

MORAL TRADITIONS AND INNOVATIONS AS A SUBJECT OF PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Аннотация: В статье рассматриваются нравственные традиции и новации как один из ключевых объектов философского анализа в условиях глубокой социокультурной трансформации современного общества. Особое внимание уделяется диалектическому взаимодействию преемственности и обновления моральных ценностей, их значению в процессе формирования нравственного сознания личности и устойчивых моральных ориентиров общественного развития. Анализируются традиционные этические нормы, сложившиеся в историческом и культурном контексте, а также новые нравственные установки, возникающие под воздействием глобализации, научно-технического прогресса, цифровизации и изменения социальной структуры общества. В статье обосновывается тезис о том, что игнорирование нравственных традиций либо их механическая замена новациями приводит к кризису моральных оснований общественной жизни. Делается вывод о необходимости философского осмысления и гармоничного сочетания традиционных и инновационных элементов нравственности как важного условия духовного развития личности и устойчивого развития общества в целом.

Ключевые слова: нравственные традиции, новации, философия морали, этика, моральные ценности, социокультурная трансформация, нравственное сознание, развитие общества.

Аннотация. Макалада адеп-ахлактык салттар жана новациялар заманбап коомдун терең социалдык-маданий трансформациясы шартында философиялык анализдин негизги предметтеринин бири катары каралат. Өзгөчө көңүл диалектикалык өз ара байланышта — моралдык баалуулуктардын ырааттуулугу менен жаңыланышынын ортосундагы диалектикага бурулат, ошондой эле алардын жеке адамдын адеп-ахлактык аң-сезиминин жана коомдук өнүгүүнүн туруктуу моралдык ориентирилеринин калыптанышындагы маанисине көңүл бөлүнөт. Тарыхый жана маданий контекстте калыптанган салттык этикалык нормалар, ошондой эле ааламдашуунун, илимий-техникалык прогрессинин, санариптештирүүнүн жана

коомдун социалдык структурасынын өзгөрүүсүнүн таасири астында пайда болгон жаңы адеп-ахлактык көз караштар талданат. Макалада адеп-ахлактык салттарды четке кагуу же аларды механикалык түрдө жаңычылдык менен алмаштыруу коомдук жашоонун моралдык негиздеринин кризисине алып келери негизделет. Жыйынтыгында философиялык ой жүгүртүү жана салттуу жана инновациялык адеп-ахлактуулук элементтерди гармониялуу айкалыштыруу жеке адамдын руханий өнүгүшү жана коомдун туруктуу өнүгүшү үчүн маанилүү деп белгиленет.

Негизги сөздөр: адеп-ахлактык салттар, новациялар, морал философиясы, этика, моралдык баалуулуктар, социомаданий трансформация, адеп-халактык ан-сезим, коомдун өнүгүүсү.

Annotation: The article examines moral traditions and innovations as one of the key objects of philosophical analysis in the context of profound sociocultural transformation of contemporary society. Particular attention is paid to the dialectical interaction between continuity and renewal of moral values, as well as to their significance in the process of shaping individual moral consciousness and stable moral guidelines for social development. The study analyzes traditional ethical norms formed within specific historical and cultural contexts, along with new moral attitudes emerging under the influence of globalization, scientific and technological progress, digitalization, and changes in the social structure of society. The article substantiates the thesis that ignoring moral traditions or mechanically replacing them with innovations leads to a crisis in the moral foundations of social life. It concludes that philosophical reflection and a harmonious combination of traditional and innovative elements of morality are essential conditions for the spiritual development of the individual and the sustainable development of society as a whole.

Keywords: moral traditions, innovations, moral philosophy, ethics, moral values, sociocultural transformation, moral consciousness, social development

Понятие традиции является фундаментальным для философского осмысления истории и охватывает различные аспекты социальной организации. Из-за своей широты и многогранности, традицию сложно определить одним универсальным способом. Происхождение слова указывает на суть процесса – передачу знаний и обычаев из поколения в поколение. В настоящее время наука предлагает несколько различных точек зрения на то, что представляет собой данное явление.

Один из подходов к изучению традиции сосредотачивает внимание на ученых, полагающих, что она выполняет функцию регулирования. Они утверждают, что именно эта особенность является ключевой для сохранения стабильности и воспроизводимости традиции, определяя её как норму. В таком понимании традиция представляется собой общепринятую установку, задающую рамки дозволенного поведения и предписывающую конкретные модели действий. Юрий Сафронов определяет традицию следующим образом: «Традиции – это сложившиеся устойчивые и обобщенные нормы и принципы отношений людей в обществе представ-

ляют собой устоявшиеся, общепринятые правила и принципы взаимодействия между людьми в социуме» [5, с.38-39].

Другая школа мысли акцентирует внимание на традиции как особой социальной связи, объединяющей отдельных людей и группы. В рамках этого подхода ключевую роль играет процесс социализации, включающий усвоение культурного наследия и интеграцию индивидов в те ценности и достижения общества, отвечающие их актуальным запросам. По мнению В.Б. Власовой, традиция – это социальная общность людей, проявляющаяся в повторении общепринятых моделей поведения с целью адаптации к изменяющимся обстоятельствам и решению возникающих проблем [1].

Вместе с тем, В.Д. Плахов выделяет тесную связь традиции с общественными отношениями, утверждая, что её фундамент составляют именно взаимосвязи внутри общества. Он полагает, что традиция отражает устойчивость, типичность и цикличность социальных явлений. На взгляд автора, традиции представляют собой сформировавшиеся со временем, стабильные и регулярно воспроизводящиеся социальные отношения,

обладающие нормативным содержанием и направленные на управление и структурирование социального прогресса [3,4].

Альтернативное видение связывает традицию с информационным аспектом культуры, рассматривая её как специфический способ сохранения социальной информации и передачу значимых знаний. Из этого вытекает сложившееся устоявшееся явление, возникшее благодаря аккумуляции, сокрытию и передаче наследственных социальных знаний, направленных на повторение проверенных моделей поведения. Анализируя данное явление, выделяют его связь с концепциями вроде «информационного кода», «социального обмена опытом» и «символа». Современные исследования активно поддерживают эту перспективу, что обусловлено повышенным вниманием к вопросам информированности.

Один из способов осмысления традиции, представляющий собой обобщенный и систематический взгляд, наиболее четко сформулирован Э.С. Маркаряном. Он определяет традицию как закрепившийся в обществе социальный опыт. Согласно этой концепции, культурная традиция представляет собой групповой опыт, оформленный в устойчивых социальных нормах, передаваемый через время и пространство и воспроизводящийся в разных сообществах людей [2]. В данном контексте считается, что именно культурная традиция обуславливает возникновение и развитие социального опыта. В рамках такого взгляда традицию можно определить как всепроникающий инструмент реализации культурных процессов, форму существования, прогресса и работы культуры. В настоящее время значительное число ученых придерживаются этой точки зрения в своих исследованиях.

Хотя все упомянутые методы отражают различные грани традиции и демонстрируют её особенности, по нашему мнению, они не передают её сущность полностью. Традиция – это многогранное социальное явление с универсальными чертами. Она играет ключевую роль в историческом прогрессе, являясь неотъемлемой частью перехода общества от одного этапа к другому. Разнообразие путей формирования, поддержания, эволюции, видов выражения и функциональных ролей

традиций в культурном и социальном развитии общества затрудняет четкое определение этого понятия. Традиции – важная черта каждой социокультурной общности, определяющая её структуру и присутствующая во всех сферах человеческой деятельности.

Исходя из такого определения, проанализировать традицию возможно через призму её особенностей и закономерностей формирования. Она является плодом исторического прогресса общества, отражением совокупного багажа знаний и практик, передаваемого из одного поколения в другое. В размышлениях о трёх ключевых видах взаимодействия с окружающими, важных для становления личности, подчеркивается роль подражания: образы выдающихся деятелей прошлого и мощь устоявшихся обычаев создают ориентир для действий [6].

Из этого можно заключить: истоки традиций, с одной стороны, определяются существующей в обществе системой взглядов и взаимоотношений, а с другой – их развитие вызвано возникающими нуждами в социокультурной адаптации к миру.

Традиции обладают рядом ключевых признаков:

- 1) они существуют во времени,
- 2) демонстрируют определенную неизменность.

Когда речь заходит о традициях, перед нами возникают представления о принципах, связях, способах действий, которые формировались и трансформировались с течением истории и выступают как наиболее консервативные и регулярно повторяющиеся аспекты социального и культурного наследия.

При продвижении вперед, к новым этапам морали, человечество не отбрасывает полностью прошлое, а интегрирует в них всё ценное, накопленное ранее. Поднимаясь по виткам исторического подъема, люди не изобретают нравственные нормы с нуля, а основываются на уже достигнутом. Исключить какую-либо эпоху из истории духовной эволюции невозможно, поскольку каждое звено влияет на последующие.

Моральное наследие представляет собой значимую концепцию в рамках социальной философии. Тесно взаимодействуя с другими понятиями, такими как моральные принци-

пы, устои и обряды, оно обладает собственным содержанием, объемом и специфическим значением. Категория «морального наследия» актуальна преимущественно в контексте явлений духовного развития общества, что делает её более узкой по сравнению с категорией «преемственности», имеющей широкое философское определение.

Термин «преемственность» отражает реальную взаимосвязь событий, тогда как термин «наследие» указывает на сознательное понимание устойчивости прошлого, то есть анализ моральных принципов, доставшихся от предыдущих поколений.

Из объективного характера преемственности вытекает, что нравственная культура каждого последующего периода включает элементы, которые автоматически передаются новому поколению и влияют на их поступки, а также те, что оказываются неэффективными или даже препятствуют развитию общества. Наследие формируется через понимание актуальных общественных вызовов (и эта степень понимания менялась от эпохи к эпохе) и критическую оценку традиций прошлого. Моральные ценности любого нового поколения и любой новой исторической фазы неизбежно опираются на мораль предыдущих времен. Но это вовсе не означает, что всё, что было создано предшествующими поколениями в сфере духовного развития, автоматически становится частью культурного наследия последующего периода.

Моральное достояние, анализируемое с точки зрения эволюции, не является чем-то застывшим; этическая система каждой исторической поры постоянно обогащается, ассимилирует и преобразует существующее моральное наследие. Формирующиеся в настоящее время моральные узы и возникающие нравственные идеалы, опираясь на усвоенные нормы прошлого, впоследствии становятся неотъемлемой частью этого самого наследия, передаваемого будущим поколениям.

Нравственное наследие представляет собой комплекс этических принципов, передающихся из поколения в поколение, подвергающихся анализу, углублению и применяемых в контексте текущих исторических вызовов и критериев социального развития.

В процессе эволюции морального сознания любая последующая стадия своего развития формируется посредством пересмотра предыдущей, зачастую не принимая во внимание ее значительное влияние и обусловленность именно ею.

Диалектический подход раскрывает закономерность изменений в объектах, обладающих сложной внутренней организацией и определенной структурой. Без учета этой структуры анализ ограничивается лишь констатацией копирования или ликвидации чего-либо. В этих случаях понятие преемственности теряет смысл. Однако, если структура объекта установлена, сравнение его различных состояний дает возможность выявить, какие компоненты и взаимосвязи трансформировались, а какие остались неизменными, обеспечив таким образом переход в новое качество.

Характер наследования определяется природой изменяемого объекта и может существенно различаться. Поэтому важно определить и четко разделить ключевые проявления этой связи. Учитывая, что развитие обычно происходит посредством эволюции и скачков (то есть количественных и качественных преобразований), следует выделить два основных вида преемственности: непрерывное наследование внутри одного уровня, которое проявляется в изменениях, происходящих в рамках стабильного свойства, и переход к новым уровням, обусловленный качественным изменением.

В случае изменений в количестве суть непрерывности определяется тем, что сохраняется и поддерживается организация самого объекта. Однако при качественных преобразованиях, когда структура объекта претерпевает изменения, преемственность обеспечивается за счет сохранения отдельных элементов и связей, которые были присущи изначальному объекту. При существующих изменениях количество определяет непрерывность организации, являющуюся ключевым признаком эволюции. Однако при качественных изменениях доминирующим фактором служит трансформация структуры, где преемственность проявляется в интеграции характеристик предыдущего этапа в обновленную форму. Этот диалектический синтез может принимать вид модификации

существующей структуры – при сохранении исходного порядка – или же переход к совершенно новому порядку, когда первоначальная организация становится частью более сложной системы, выполняя подчиненную роль.

Рассматривая преемственность как способ сохранения значимых аспектов предыдущих этапов, некоторые исследователи утверждают, что в зрелых формациях суть явления формируется из компонентов и связей предшествующих стадий, пусть и трансформированных или интегрированных в новую структуру. Начальный этап этого процесса представляет собой фазу «опровержения», когда структура позволяет прогрессировать лишь определенной группе изначально присутствовавших элементов. За этим следует стадия «опровержение опровержения», которая способствует развитию всех элементов явления в их взаимосвязанности и целостности.

Возможность повторного выделения общих признаков организации исходного состояния связана с тем, что ключевые компоненты первичного феномена не исчезают полностью, а продолжают существовать, трансформируясь, усложняясь и эволюционируя. При этом их внутреннее строение требует дальнейшего развития, которое определяется как углублением характеристик самих компонентов, так и появлением принципиально новых образований.

На протяжении этого эволюционного пути выявляется не лишь повторение прошлого и сложные связи между уже существующими элементами, но и две тенденции изменений – восходящая и нисходящая. Восходящее развитие предполагает интеграцию исходных (базовых) компонентов и их зависимость от последующих этапов. Нисходящий же процесс демонстрирует противоположное явление – доминирование более сложных элементов над простыми, приводящее к ухудшению качества развития. Таким образом, целесообразно провести четкое различие между этими двумя типами развития.

Основная идея последовательного наследия заключается в том, чтобы поддерживать и улучшать позитивные результаты, полученные ранее, достигая при этом новых

высот. В результате, это необходимое требование для любого социального прогресса. При изучении преемственности в эволюции нравственного сознания важно учитывать, что запросы в этой сфере духовного развития никак не приводят к уничтожению или утрате соответствующих этических принципов. Вместо этого одни и те же моральные принципы не просто выдерживают испытание временем и обретают универсальное значение, а ещё и развиваются со временем, обогащаясь новыми интерпретациями и находя всё новые способы применения, что способствует их эволюции и углублению значимости.

Исторически наблюдается непрерывное обогащение духовного опыта различных народов. Это обусловлено не только увеличением количества моральных принципов, но и влиянием множества социальных факторов. Данные тенденции тесно связаны между собой: определяющая роль народа в формировании морального сознания и его активное участие в этом процессе ведет к возрастанию значимости накопленного нравственного наследия. В свою очередь, углубленное понимание и принятие моральных норм способствует развитию этического творчества людей, делая его более действенным, содержательным и значимым.

Несомненным признаком поступательного движения общества является углубленное изучение и осознание культурного наследия прошлых эпох и традиций различных народов, способность ценить эти достижения, хранить их и видеть в них красоту. Благодаря этому принципу непрерывности молодые люди могут усвоить и приумножить все самое ценное, сотворенное предыдущими поколениями, значительно расширяя моральные ориентиры современного мира.

Прежде чем определить ключевые роли моральных обычаев, следует подчеркнуть их изменчивость во времени – влияние этих норм варьировалось от эпохи к эпохе. Однако, несмотря на это, они воспринимались обществом как основополагающие правила поведения, своего рода народная мудрость.

Моральные устои были неотъемлемой частью повседневной жизни людей и играли важную роль в обществе. Эти общественные роли можно рассматривать как часть нема-

териальных ценностей. Законы, воплощенные в традициях и глубоко укоренившиеся в сознании людей, служили эффективным инструментом контроля над действиями отдельных личностей и групп. Практически любая деятельность человека была подвержена влиянию различных социальных правил, отличавшихся друг от друга степенью значимости. Традиции действовали как связующее звено, объединяющее поведение человека в семье, сообществе и обществе при различных обстоятельствах и ситуациях. Безусловно, совершая определенные церемониальные действия, люди контролировали свои поступки и следовали специфическим правилам, характерным исключительно для данного случая. В эти моменты они полностью сосредотачивались на этом, поскольку любые другие занятия и формы поведения строго порицались окружающими.

Инновация отражает сдвиг устоявшейся системы к новому качественному уровню или появление принципиально нового образования, ранее отсутствовавшего в истории. Чтобы понять суть инновации, важно исследовать факторы, обуславливающие ее возникновение, и определить связь между ней и предыдущим традиционным контекстом. Любое новое явление либо является развитием уже существующего, будучи определенным предшествовавшими событиями, либо возникает как реакция на них. В связи с этим, возникновение чего-то принципиально нового, полностью независимого от прошлого опыта, невозможно. Под «абсолютно новым» обычно подразумевают лишь выделение одного аспекта сложного объекта или процесса.

Новые разработки часто демонстрируют наличие у них признаков или характеристик, схожих с предыдущими образцами или событиями. При этом инновация может проявляться в возникновении качеств, стадий или этапов развития, которые являются специфичными для конкретного процесса, где компоненты существующей и устойчивой системы претерпевают изменения и приобретают новые свойства. В таком случае инновация обладает трансформирующим эффектом и направлена на обновление существующих ресурсов и методов обеспечения общественных потребностей, внося коррек-

тивы в качество функционирования системы. Модифицирующие инновации, допускающие обратное развитие по установленному алгоритму, отличаются от радикальных тем, что последние ведут к существенным изменениям в содержании социокультурного знания, выходящим за рамки запланированных изменений. Такие радикальные преобразования затрагивают не отдельные компоненты системы, а фундаментально меняют её структуру, разрушая сложившиеся взаимосвязи и выводя систему на новый качественный уровень. В результате возникают совершенно новые формы деятельности и методы решения важных социальных задач.

Сложность оценки новых идей заключается в необходимости выявления их истинной ценности – умении отличать поддельные изменения от настоящего прогресса, способного вывести развитие на принципиально иной уровень. Иллюзорные нововведения повторяют устоявшиеся взгляды и модели поведения, лишь придавая им современное оформление. В подобных случаях наблюдаются лишь внешние атрибуты новизны, лишённые существенного нового содержания. Нестандартные инновации ограничиваются изменением лишь формы, не затрагивая сути привычных методов работы и действий. Скорость внедрения и степень реализации изменений напрямую связаны с масштабом этих новшеств. Важным условием для инноваций служит наличие в обществе признаков распада, недовольства текущим состоянием дел и социальной напряженности.

Итак, в конце следует отметить, что новационный процесс представляет собой возникновение новизны, ее распространение и дальнейшее функционирование. Инновации возникают как реакция на конкретные запросы общества, зачастую даже потребностей небольшой группы людей, например, представителей экономического истеблишмента, чьи нужды невозможно решить привычными методами. До тех пор, пока устоявшиеся нормы помогают справляться с общественными проблемами, они остаются полезными. Однако меняющиеся условия жизни формируют принципиально иные социальные связи, и сложившееся наследие перестаёт соответствовать новым формам взаимодействия и деятельности. Сохране-

ние этих привычных рамок продолжается лишь настолько, насколько допускает эволюция традиционного подхода. По мнению В.Б. Власовой, существует предел взаимосвязи между содержанием и формой традиции; при дальнейшем изменении содержания, за-

ложенного в традиционных нормах, возможно ее полное уничтожение. Когда неукоснительное следование устоявшимся правилам и моделям поведения перестает способствовать разрешению актуальных общественных проблем, старая традиция теряет свою значимость.

Список литератур

1. Власова В.Б. и др. Модернизация и глобализация: образы России в XXI веке: [Монография]; Рос. акад. наук, ин-т философии. М.: ИФРАН, 2003.
2. Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции. М., 1990.
3. Плахов В.Д. Западная социология XIX-XX вв.: от классики до постне-классической науки. Эпистемологическое обозрение: учеб, пособие для студентов вузов; Юрид. ин-т. СПб.: Изд-во Юрид. ин-та, 2003.
4. Плахов В.Д. Традиции, их роль и место в общественных отношениях. Л., 1970.
5. Сафронов Ю.Н. Общественное мнение и религиозные традиции. М.: Мысль, 1970.
6. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. С-Пб.: «Университет-ская книга», 1997.

УДК: 502.315

Жолдошбаева Элзат Кошбаевна
аспирант
Joldoshbaeva Elzat Koshbaievna
postgraduate student

**ЭКОЛОГИЯЛЫК ЭТИКА ЖАШОО-ТУРМУШТУН
ФИЛОСОФИЯЛЫК ПАРАДИГМАСЫ КАТАРЫ**

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА
КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПАРАДИГМА ЖИЗНИ**

**ENVIRONMENTAL ETHICS AS A PHILOSOPHICAL
PARADIGM OF LIFE**

*Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Улуттук илимдер академиясынын
А.Алтымышбаев атындагы философия институту
Институт философии им.А.Алтымышбаева Национальной академии наук
при Президенте Кыргызской Республики
A. Altmyshbaev Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences
under the President of the Kyrgyz Republic*

Аннотация. Автордун аталган илимий макаласында экологиялык этика философиялык жана практикалык жактан каралып, анын адам менен табияттын өз ара байланышын, моралдык жоопкерчилик, адеп-ахлактык баалуулуктар жана жашоо багытын аныктоочу принциптерди кантип түзөрү талдоого алынат. Автор экологиялык этиканы теориялык түшүнүктөн практикалык жүрүм-турум моделине айлантуу зарылдыгын, ошондой эле жеке адамдын жашоо стратегиясын, коомдук милдеттерин жана цивилизациялык өнүгүү максаттарын интеграциялоо маанисин кенири баса белгилейт. Керектөөчү маданияттын чектөөлөрү, моралдык идеалдардын жана адамдын акыл-эстүү өнүгүүсүнүн ролу философиялык жана социалдык контексте каралып гана тим болбостон, экологиялык этиканын келечектеги цивилизациялык жана маданий мааниси көрсөтүлөт. Андан тышкары аталган макалада адамзаттын туруктуу, гармониялуу жана адилеттүү жашоо куруусунда экологиялык ой жүгүртүүнүн орду ачылып берилет.

Негизги сөздөр: экологиялык этика, цивилизация, стратегия, адеп-ахлактуулук, жоопкерчилик, маданият, модель.

Аннотация. В данной научной статье автор рассматривает экологическую этику с философской и практической точек зрения, анализируя, каким образом она формирует принципы взаимодействия человека и природы, моральной ответственности, нравственных ценностей и жизненного направления. Автор подчеркивает необходимость превращения экологической этики из теоретического понятия в практическую модель поведения, а также важность интеграции личной жизненной стратегии человека, его общественных обязанностей и целей цивилизационного развития. Ограничения потребительской культуры, роль моральных идеалов и интеллектуального развития человека рассматриваются не только в философском и социальном контексте, но и в перспективе цивилизационного и культурного значения экологической этики. Кроме того, статья раскрывает место экологического мышления в построении устойчивой, гармоничной и справедливой жизни человечества.

Ключевые слова: экологическая этика, цивилизация, стратегия, нравственность, ответственность, культура, модель.

Abstrakt. In this scholarly article, the author examines ecological ethics from both philosophical and practical perspectives, analyzing how it shapes the principles of interaction between humans and nature, moral responsibility, ethical values, and life orientation. The author emphasizes the necessity of transforming ecological ethics from a theoretical concept into a practical behavioral model, as well as the importance of integrating an individual's personal life strategy, social responsibilities, and civilizational development goals. The limitations of consumer culture, the role of moral ideals, and the intellectual development of individuals are considered not only within philosophical and social contexts but also in terms of the civilizational and cultural significance of ecological ethics. Furthermore, the article highlights the role of ecological thinking in building a sustainable, harmonious, and just human life.

Key words: ecological ethics, civilization, strategy, morality, responsibility, culture, model.

Экологиялык этика - бул адамзат менен айлана-чөйрөнүн биргелешип өнүгүүсүн караган философиялык түшүнүк. Ушундан улам, ал жалпыга таандык мааниге ээ болуп, ар бир адамдын руханий жана адеп-ахлактык өнүгүүсү үчүн маанилүү болгон принциптерди камтыйт. Ошентип, экологиялык этика адамдар жана коом үчүн жалпы жашоо багыты катары кызмат кылат. Мындай багыт катары ал жеке инсандардын да, коомдун да жашоосуна тиешелүү артыкчылыктар менен багыттарды аныктайт.

Адамдын жашоосунун негизги аспектиси моралдык парз болгондуктан, экологиялык этика табигый дүйнөнүн жогорку баалуулугун жана ажырагыс наркын да тааныйт. Экологиялык этикалык дүйнө тааным табиятты адамдын колундагы курал катары эмес, биргелешкен эволюциядагы тең укуктуу өнөктөш катары карайт. Ошондуктан ал адамдардын да, айлана-чөйрөнүн да муктаждыктарын эске алат. Адам менен табияттын ортосундагы ажырым адамдын өз аныктамасынын бузулушун билдирет. Жашоонун бардык формаларын сактоо ар бирибиздин жашоо муктаждыктарыбыз менен түздөн-түз байланышкан.

Дүйнөлүк экологиялык көйгөйлөр курчуп турган шартта экоэтика философиянын терең экзистенциалдык суроолорунун чагылдырылышы катары көрүнөт жана анын негизги максатын, баалуулуктар тутумун аныктайт. Орусиялык ойчул А.А. Гусейнов белгилегендей, азыркы этикалык теориянын маанилүү милдети - философияны моралдык багыт жана адеп-ахлактуу жашоонун негизи катары кароого мүмкүндүк берген принциптерди түшүндүрүү жана негиздөө болуп саналат [1, 16-б.]. Ушул өнүктөө экологиялык этика жөн гана теориялык

багыт болууну эмес, иш-аракетке багыт берүүчү, жашоо позициясын аныктоочу жана жүрүм-турум моделин калыптандыруучу практикалык жетекчи болууга умтулат.

Экологиялык этика терең философияга таянат, мисалы, даосизмдеги жорук эмес (недеяние) окуусу бул багытта өзүнчө мааниге ээ. А.А. Гусейнов этикалык ой жүгүртүүдө басымды башкача коюуну туура белгилейт: эмне кылуу керек деген суроодон көрө, эмнеден алыс болуу зарыл экенин түшүнүү маанилүүрөөк [1, 26-б.]. Экологиялык этиканын негизги максаты – жорук эмес принциптерин теориялык деңгээлден алып чыгып, аларды жеке жана коомдук деңгээлдеги реалдуу жүрүм-турум моделдерине айландыруу.

Экологиялык этиканы биз жашоо философиясы катары карайбыз жана ал эки негизги өзгөчөлүккө ээ. Биринчиден, философиялык теория катары ал адамды ой жүгүртүү жана акыл-парасат менен берилген жан катары тааныйт. Дал ушул жөндөмдөрдүн жардамы менен адам өзүнүн экзистенциалдык потенциалын ишке ашырып, жашоосунун чыныгы маанисин сезе алат. Экинчиден, башка бардык философиялар сыяктуу эле, экологиялык этика да ой жүгүртүү процессинде көрүнөт. Байыркы даанышмандар окуткандай, ой жүгүртүү жөндөмү - жараткан тарабынан берилген эң улуу белектердин бири болуп эсептелет.

А. А. Гусейновдун пикири боюнча, философия моралды толугу менен адамдын эрки менен аныкталуучу иш-аракет катары карайт. Ал — адамдын көз карандысыз тандоосуна тиешелүү чөйрө жана жашоону акылга сыярлык уюштуруунун куралы, ага идеалдуу форма берүүгө өбөлгө түзгөн механизм. Бул түшүнүктө адам өз аракеттери үчүн жоопкерчилик алуу деген — аларга логика ар-

кылуу негиз табуу, аларды өз эркинин натыйжасы катары кабыл алуу жана өзүндүн ажырагыс бөлүгү катары таануу дегенди билдирет. Жүрүм-турумдагы эркиндик жана өз алдынчалык терең философиялык ой жүгүртүүдөй эле деңгээлде болушу керек [1, 23, 25-б.].

Гегелдин айтуусунда, ойлом реалдуу дүйнөгө альтернатива катары өзүнө тиешелүү ой жүгүртүү мейкиндигин түзүп, коргонуу үчүн ой толгоо чөйрөсүнө умтулат [2, 110-б.]. Демек, экологиялык этиканын негизги өзгөчөлүгү - бар дүйнөдөн айырмаланган, философиялык жактан идеалдуу деп эсептелген дүйнөнүн образын жарата билүүсүндө. Экологиялык этика негизинде иштелип чыккан «экологиялык цивилизация» учурдагы абалды эмес, келечектеги каалаган модели катары сүрөттөлөт.

Экологиялык этиканын жашоо философиясы катары маанилүү өзгөчөлүктөрүнүн бири — ар бир адамдын өзгөчө баалуулугун, анын жашоодогу активдүү катышуусун жана өз иш-аракеттеринин натыйжалары үчүн жоопкерчилик тартарын таануу. Дал ошол жоопкерчилик жашоо жолун аныктоодо жогорку моралдык принциптердин чагылуусу болуп саналат. Бул концепция жеке адамдын жана коомдун кызыкчылыктарын, индивидуалдык максаттарды жана жалпы милдеттерди (бүтүндөй адамзат өнүгүү жолун) бириктирет.

Жоопкерчилик сапат катары адам өз иш-аракеттеринин жана башкалардын аракеттеринин натыйжаларын мойнуна алуу жөндөмүнө ээ болушу зарыл. Адам өз алдынча бирдик катары статуска жетет, болгону өз көйгөйлөрүн чечүү жөндөмдөрүнө таянбайт. Анын жеке бар болгону коомдук чөйрө менен тыгыз байланышта жана айланадагы адамдар менен дүйнө менен өз ара аракеттешүүнү талап кылат. Эгер адамдын мүнөзүндө интеллект менен жоопкерчилик сезими үстөмдүк кылса, ал өз жашоосунун жолун адамзаттын глобалдуу максаттарына ылайык пландаштырып, табигый чөйрө менен тең салмакта сактоого умтулат. Табиятка этият мамиле кылуунун принциптеринин маанисин мындай жашоо ыкмасын түзүүдө жогору баалоого болот.

Экологиялык этиканын негизги көйгөйү – адамзаттын өнүгүүсүнө моралдык жана

логикалык жактан негизделген план түзүү, ошондой эле жеке адамдын жашоосун космостук дүйнө тааным чегинде цивилизациянын жалпы багыты менен интеграциялоочу андай эле жеке планды иштеп чыгуу болуп саналат.

Адамдын жеке жашоо стратегиясы үч негизги өзгөчөлүк менен мүнөздөлөт. Биринчиден, ал узак мөөнөттүү максаттарды аныктоо жана аларды ишке ашыруу үчүн кадамдарды пландаштырууну камтыйт. Экинчиден, бул иштелип чыккан планды активдүү колдонуу, келип чыккан көйгөйлөрдү ийгиликтүү чечүү жана пландалган натыйжаларга жетишүү болуп саналат. Үчүнчүдөн, маанилүү аспект – өзүн-өзү жеңүү, дүйнөсүнүн горизонтторун кеңейтүү, жаңы идеалдарды жана умтулууларды изилдөө, алар жеке максаттарды коомдун муктаждыктары жана цивилизациянын өнүгүү багыты менен бириктирет.

Жеке жашоо стратегиясы – бул адамдын өзүн жеке турмушунда активдүү катышуучу катары бүтүн калыпта көрүүсү болуп саналат жана ал билим алуудан баштап өзүн-өзү таанып билүүгө чейинки бардык ишмердүүлүк чөйрөлөрүн камтыйт. Психологиялык көз караштан, бул концепция адамдын ички дүйнөсү менен мүмкүнчүлүктөрүн тышкы чөйрөнүн талаптары менен тууралоо аркылуу жеке өсүү процессин чагылдырат. Социология чөйрөсүндө болсо, жеке жашоо стратегиясынын маңызы – С.Л. Рубинштейндин көз карашына ылайык, толук жана адеп-ахлактык жашоого умтулуу болуп саналат. Социалдык жетилгендиктин маанилүү белгиси – күч-аракеттерди өз муктаждыктарына гана эмес, коомдук максаттарга жана идеалдарга жеткирүүгө болгон жөндөмдүүлүк саналат. Бирок суроо туулат: коомдук ориентирлер коркунуч алып келген учурда кантип аракет кылуу керек, мисалы, буюмдар культунун үстөмдүк кылган керектөө коомунда. Ницшендин идеяларын эске алганда, чыныгы жашоо керектөөчүлүк негизги жашоо багыты болуп калган учурда өчүп баратат деп айта алабыз.

Бул учурда жогорку баалуулуктар, философиялык идеалдар жана жашоонун кеңири мааниси ырахат жана сезимдик ырахаттарды издөөгө алмаштырылууда. Артыкчылыка жеке бакубатчылык ээ болот, ал эми келе-

чекке кам көрүү жана социалдык жоопкерчилик экинчи планга кетет. Көптөгөн адамдар медиада активдүү түрдө илгерилетилип жаткан керектөө маданиятынын таасирине берилет жана өз алдынча ой жүгүртүү жөндөмүн жоготот, өз алдынча өнүгүү жолдорун көрө албай, сунушталган шаблондордон башка альтернативдүү жолдорду сезбей калышат.

Ошондуктан, өзүнүн жашоо жолун аныктай билген, моралдык жактан жетилген инсанды тарбиялоо маселеси бүгүнкү күндө өзгөчө маанилүү болуп жатат. Чөйрөдөгү моралдык абал начарлап, адилетсиздик көрүнүштөрү көбөйгөн сайын, ар бирибиздин адеп-ахлактык тандоо кылуу муктаждыгы күчөйт. Бул зарылдыктын таанылышынан керектөө коомунун негиздерин сын көз караштык баалоо жана өз жашоосу үчүн жоопкерчилик катары жашоо жолун өз алдынча тандоонун маанилүүлүгүн түшүнүү келип чыгат.

Ар кандай иш-аракетти баалоо дайыма байкоочунун көз карашына көз каранды болот. Аракет жасоонун керектүү шарты – аны жасоого чечим кабыл алган адамдын каалоосу гана саналат. Жасалган аракет үчүн моралдык жоопкерчилик – ар бир инсандын өзүнчө жоопкерчилиги. А.А. Гусейнов белгилегендей, бул жоопкерчиликти сырттан берүүгө же кандайдыр бир жол менен негиздөөгө мүмкүн эмес, анткени норма конкреттүү абалда, жашоонун өзгөчө учурунда кандай аракет кылуу керектигин көрсөтпөйт [1, 25-б.]. Ошондуктан адам жоопкерчилик алат, анткени коомдук институттар көп учурда адамдардын көйгөйлөрүн чечүүдөн баш тартып, бул жүктү жарандардын өзүнө өткөрүп беришет.

Неолибералдык керектөөчү коомдун идеологиясы өзүн көрсөтүү жана жеке өзгөчөлүктү колдоо көрүнүшүнүн артында жеке жетишкендиктерди культ кылат. Азыркы коом кимди жогору баалайт? Мугалим же мамлекеттик кызматкерлерди, бай ишкерлерди, таанымал аткаруучуларды же спортчулардыбы? Керектөө культу жашоодогу көйгөйлөрдү чечүүгө, жалпы багыттарды белгилөөгө жөндөмсүз жана иш жүзүндө ар бир адамдын өз жолун тандоосу үчүн жоопкерчиликти өткөрүп берет.

Жеке эркиндик чындыктагы бир бөлү-

гүн гана чагылдырат; фундаменталдык принцип – адам коомдон тышкары жашай албайт (В. И. Ленин) [4, 104-б.]. Албетте, инсан менен коом үзгүлтүксүз өз ара аракеттешип турушат: жеке адамдарсыз коомду же коомдон көз карандысыз жашаган адамды элестетүү мүмкүн эмес. Экологиялык этика бул түшүнүктү тереңдетет, адам менен айлана-чөйрөнүн биргелешкен эволюциясын талап кылат. Буржуазия принциптерине негизделген керектөөчү коом адамзаттын келечегин камсыздай алабы? Жок! Ал табиятта адамдарга эч нерсе бере албайт, жөн гана чексиз муктаждыкты канааттандырууга умтулган жарышты шарттайт. Капиталисттик керектөөчү коомдун идеологиясынын негизги катачылыгы – ашыкча керектөөнү (жана ага кошумча байлыкты) идеалдаштыруу, бул ар бир адамдын чыгармачылык потенциалын кемсинтүү менен жыйынтыктанат. Ошондуктан неолиберализмдин идеологдору, Батышта жеке инсанды ар тараптуу өнүктүрүүгө умтулган совет социализмин кескин сындашат.

XX кылымдын аягындагы неолибералдык ыңкылап, керектөөчү утопия тууралуу кыялдар менен демделип, совет доорунун мурасын терс катары баалап, ошол доордогу адамдарга «совок» деген белгини тагып койгон. Бирок СССРден кийинки доордо байлык топтоого умтулган адамдарды советтик жарандардан артык деп айтууга болобу? Окшобойт. Ар бир тарыхый доор өзүнүн ички маанисине ээ жана өз жашоосун актаган. Совет элинин фашизмге каршы жеңишке кошкон баатырдык салымы – бул адам рухунун күчүнүн гана эмес, социалисттик өзгөрүүлөрдүн тарыхтагы өзгөчөлүгүнүн далили.

Адам – бул ар тараптуу, татаал жаратылышка ээ жан, анын табиятында өзүмчүлдүктөн тартып өзүнө багытталгандыкка, индивидуалдуулукка жана коомдук жашоого умтулуу сыяктуу түрдүү түрткүлөр айкалышкан. Адам табиятынын көп кырдуулугу К.Маркс, Ф.Достоевский сыяктуу көптөгөн көрүнүктүү ойчулдар тарабынан да белгиленген. Мүнөздүн ар кандай сапаттарынын ишке ашуусу көбүнчө адамдар жашаган чөйрөгө жана алардын турмуштук шарттарына жараша аныкталат. Мисалы, буржуаздык коом көп учурда өзүмчүлдүктү жана байлы-

кка умтулууну күчөтсө, социалисттик система тескерисинче, альтруизмдин, өзгөнү колдоого даярдыктын өнүгүшүнө өбөлгө түзөт. Ушул жагынан алып караганда, социализм этикалык жактан капитализмге салыштырмалуу жогору турган коомдук түзүлүш катары көрүнөт.

Бул өнүгүштө адам менен коомдун өз ара байланышын дагы бир жолу баса белгилөө маанилүү. Жеке адамдын мүмкүнчүлүктөрүн калыптандырган коомдук процесстер гана эмес, адам өзү да өзүнүн жашоосу аркылуу коомдун өнүгүшүнө таасирин тийгизет. Бүтүндөй адамзаттын ийгилиги ар бир жеке адамдын бакубаттуулугу менен түздөн-түз байланышкан, ал эми адамдардын келечеги жалпы цивилизациянын өнүгүү багыты менен тыгыз байланышта.

Демек, сонунда белгилей кетүүчү нерсе, экологиялык этика - бул жөн гана табиятты коргоо жөнүндө окутуу эмес, бул адамдын дүйнөдө болуу ыкмасын кайра ойлонууга

чакырган фундаменталдуу философиялык багыт. Ал адам менен табияттын карым-катнашын моралдык жоопкерчилик негизинде түшүндүрүп, цивилизациянын келечеги жеке инсандын тандоосуна түздөн-түз көз каранды экенин көрсөтөт. Адам табияты көп кырдуу: андагы өзүмчүлдүк да, кайрымдуулук да коомдук шарттарга жараша өнүгөт. Ошондуктан экологиялык кризистерди жеңүү үчүн жөн гана материалдык реформалар жетишсиз - коомдун акыл-эстүү, моралдык жаңылануусу талап кылынат. Ушул жагынан алганда, социалисттик адилеттүүлүк, өз ара колдоо жана коомдук жыргалчылыкты биринчи орунга коюу практикасы этикалык жактан олуттуу артыкчылыкка ээ.

Демек, экологиялык этика - бул келечектин цивилизациясын калыптандыруучу адеп-ахлактык жана интеллектуалдык негиз. Адам өз жашоосунун жана жалпы адамзаттын тагдырынын жоопкерчилигин мойнуна алганда гана туруктуу, адилет жана гармониялуу дүйнө жаралышы мүмкүн.

Адабияттар

1. Гусейнов А. А. Философия как этический проект // Вопросы философии, 2014, № 5. 16–26-б.
2. Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. Кн. первая. СПб.: Наука, 1993. 352 б.
3. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. СПб.: Питер, 2012. 224 б.
4. Ленин В. И. Партийная организация и партийная литература // Полн. собр. соч. М.: Изд-во полит. лит., 1968. Т. 12. 99–105-б.

УДК 165:004.8:330.342

Бекбоев Аскарбек Абдыкадырович

доктор философских наук, профессор,
заведующий сектором Института философии
имени академика А. А. Алтмышбаева

Национальной академии наук при Президенте Кыргызской Республики

Бекбоев Аскарбек Абдыкадырович

доктор философских наук, профессор,
заведующий сектором Института философии
имени академика А. А. Алтмышбаева

Национальной академии наук при Президенте Кыргызской Республики

Askarbek A. Bekboev

Doctor of Philosophy (Dr. habil.), Professor
Head of Sector, Institute of Philosophy
named after Academician A. A. Altmyshbaev,

National Academy of Sciences under the President of the Kyrgyz Republic

НЕОМАРКСИСТСКОЕ ИСТОЛКОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ФИЛОСОФСКАЯ ГИПОТЕЗА

БЕЙТАБИЙ (ЖАСАЛМА) ИНТЕЛЛЕКТТИН НЕОМАРКСИСТТИК ЧЕЧМЕЛЕНИИШИ: ФИЛОСОФИЯЛЫК ГИПОТЕЗА

A NEO-MARXIST INTERPRETATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: A PHILOSOPHICAL HYPOTHESIS

Аннотация. В статье предпринимается философский анализ искусственного интеллекта в контексте неомарксистской интерпретации теории труда, отчуждения и родовой сущности человека. Исследуется трансформация труда в условиях цифрового капитализма и алгоритмической рациональности. Автор рассматривает искусственный интеллект как двойственный феномен: с одной стороны, как средство расширения человеческой универсальности и когнитивных возможностей, с другой — как механизм цифрового отчуждения, алгоритмического контроля и концентрации власти. Особое внимание уделяется феноменам псевдотворчества, посттруда и цифровой эксплуатации. Делается вывод о том, что будущее труда и человеческой свободы определяется не технической природой ИИ, а социально-политическими формами его внедрения и институционального регулирования.

Ключевые слова: неомарксизм, искусственный интеллект, труд, отчуждение, родовая сущность, цифровой капитализм, алгоритмический контроль, псевдотворчество, посттруд, цифровое отчуждение, субъективность, философия технологий.

Аннотация. Макалада жасалма интеллект неомарксисттик эмгек теориясынын, бөтөндөлүү жана адамдын урук-маңызы түшүнүктөрүнүн негизинде философиялык талдоого алынат. Санариптик капитализм жана алгоритмдик рационалдуулук шартындагы эмгектин трансформациясы каралат. Автор жасалма интеллектти кош мүнөздүү феномен катары түшүндүрөт: бир жагынан — адам универсалдуулугун жана когнитивдик мүмкүнчүлүктөрүн кеңейтүүчү каражат, экинчи жагынан — санариптик бөтөндөлүүнүн, алгоритмдик көзөмөлдүн жана бийликтин концентрациясынын механизми катары. Псевдочыгармачылык, постэмгек жана санариптик эксплуатация феномендерине өзгөчө көңүл бурулат. Эмгектин жана

адам эркиндигинин келечеги ИИнин техникалык табиятынан эмес, анын коомдук-саясий жөнгө салынышынан көз каранды деген жыйынтык чыгарылат.

Негизги терминдер: неомарксизм, жасалма интеллект, эмгек, бөтөндөлүү, урук-маңыз, санариптик капитализм, алгоритмдик көзөмөл, псевдочыгармачылык, постэмгек, санариптик бөтөндөлүү, субъективдүүлүк, технология философиясы.

Abstract. The article offers a philosophical analysis of artificial intelligence within a neo-Marxist framework of labor theory, alienation, and the concept of species-being. It examines the transformation of labor under conditions of digital capitalism and algorithmic rationality. Artificial intelligence is interpreted as a dual phenomenon: on the one hand, as a means of expanding human universality and cognitive capacities; on the other, as a mechanism of digital alienation, algorithmic control, and concentration of power. Special attention is given to the phenomena of pseudo-creativity, post-labor, and digital exploitation. The study concludes that the future of labor and human freedom depends not on the technical nature of AI itself, but on the socio-political forms of its institutional implementation and regulation.

Keywords: neo-Marxism, artificial intelligence, labor, alienation, species-being, digital capitalism, algorithmic control, pseudo-creativity, post-labor, digital alienation, subjectivity, philosophy of technology.

Постановка проблемы: опыт критического анализа искусственного интеллекта сквозь призму марксистской теории труда

Современное развитие искусственного интеллекта радикально обостряет вопрос о природе труда и его исторической трансформации. Если индустриальный капитализм был основан на механизации физического усилия, то цифровой капитализм осуществляет алгоритмизацию когнитивных процессов. В результате возникает принципиальная проблема: сохраняется ли за человеком статус носителя родовой сущности — свободного, универсального субъекта труда, — или же алгоритмические системы начинают выполнять функции, ранее принадлежащие человеческому мышлению?

Проблема не сводится к техническому соперничеству человека и машины. Речь идёт о трансформации самой структуры общественных отношений, в которых труд является фундаментальной категорией. Искусственный интеллект внедряется в производственные, управленческие и культурные процессы, становясь посредником между субъектом и результатом его деятельности. Это посредничество не нейтрально: оно способно изменять распределение власти, перераспределять ответственность и формировать новые формы отчуждения.

В этой связи возникает ряд ключевых вопросов:

– является ли ИИ новым этапом разви-

тия производительных сил, потенциально открывающим пространство для сокращения вынужденного труда;

– или же он представляет собой инструмент углубления эксплуатации и алгоритмического контроля;

– трансформируется ли универсальность человека в эпоху цифровой автоматизации;

– может ли творчество быть заменено алгоритмической генерацией без утраты своей сущности?

Неомарксистская перспектива позволяет рассматривать эти вопросы не как технологическую дискуссию, а как историко-философскую проблему. Искусственный интеллект выступает в данном анализе не автономной силой, а формой опредмечивания общественных отношений, встроенной в логику цифрового капитала. Следовательно, исследование ИИ требует обращения к категориям труда, отчуждения, родовой сущности и собственности.

Таким образом, настоящая работа исходит из гипотезы, что искусственный интеллект является двойственным феноменом: он одновременно выражает высшую степень развития человеческих производительных сил и концентрирует в себе новые формы социального подчинения. Его анализ возможен лишь в рамках критической теории, способной соединить онтологическое понимание труда с политико-экономическим исследованием цифрового капитализма.

Введение (расширенная версия)

Искусственный интеллект и цифровая автоматизация в начале XXI века перестали быть исключительно техническими инновациями и превратились в структурный фактор социальной трансформации. Речь идёт не просто о внедрении новых инструментов в сферу производства, управления или коммуникации, но о формировании новой технологической среды, в которой меняются способы организации труда, распределения власти, производства знания и конструирования субъективности. Алгоритмические системы, способные к обучению, прогнозированию и генерации текстов, изображений, решений и кода, всё более активно включаются в производственные и когнитивные процессы, выступая посредниками между человеком и миром.

В этом контексте перед философией встаёт принципиальный вопрос: трансформируется ли сама онтологическая структура труда и человеческой универсальности, или же мы имеем дело лишь с очередной фазой технической модернизации капиталистического способа производства? Иначе говоря, является ли искусственный интеллект новым качественным этапом в истории отчуждения, либо он открывает реальные возможности преодоления ограничений индустриальной эпохи?

С одной стороны, ИИ объективно расширяет горизонты человеческой деятельности. Автоматизация рутинных операций, аналитическая обработка массивов данных, ускорение вычислительных и логистических процессов создают предпосылки для высвобождения времени и интеллектуальных ресурсов. В перспективе это может означать смещение акцента от принудительного труда к творческой, исследовательской и проектной деятельности, то есть к формам активности, более соответствующим идее человеческой универсальности.

С другой стороны, цифровая трансформация сопровождается усилением алгоритмического контроля, концентрацией технологической инфраструктуры в руках крупных корпораций и перераспределением власти в пользу владельцев данных и вычислительных мощностей. Производственные и социальные процессы всё чаще структури-

руются алгоритмами, которые определяют ритм труда, критерии эффективности, формы коммуникации и даже поведенческие стандарты. В результате человек оказывается включённым в систему цифрового надзора и оптимизации, где его действия подвергаются постоянному мониторингу, оценке и коррекции.

Неомарксистская перспектива позволяет рассматривать эти процессы не как нейтральное следствие научно-технического прогресса, а как исторически конкретную форму развития производительных сил в рамках цифрового капитализма. Искусственный интеллект здесь выступает не автономной силой, а орудием, встроенным в определённые отношения собственности и власти. Следовательно, анализ ИИ требует обращения к категории труда как центральному понятию социальной философии, а также к концепции отчуждения как ключу к пониманию противоречий современной эпохи.

Марксово понимание труда как формы реализации родовой сущности человека придаёт особую остроту обсуждению. Если труд является способом самореализации и утверждения человеческой универсальности, то его алгоритмизация и автоматизация неизбежно затрагивают саму структуру человеческой субъектности. Вопрос заключается не только в том, какие профессии исчезнут или трансформируются, но и в том, сохраняется ли за человеком статус активного субъекта преобразования мира или он постепенно смещается в позицию оператора и наблюдателя автоматизированных процессов.

Цель настоящей статьи состоит в критическом анализе феномена искусственного интеллекта сквозь призму марксовой теории труда и отчуждения. Задача заключается в выявлении двойственного характера ИИ как средства потенциального расширения человеческой универсальности и одновременно как механизма углубления алгоритмического подчинения. В рамках данной философской гипотезы искусственный интеллект рассматривается не только как технологический инструмент, но как социальный институт, формирующий новые структуры власти, новые формы труда и новые модусы субъективности.

Таким образом, проблематика ИИ выводится за пределы технического и экономического дискурса и помещается в пространство фундаментального вопроса о будущем труда, свободы и человеческой сущности в условиях цифрового капитализма.

Труд, родовая сущность и отчуждение: теоретический фундамент

В ранних философских работах Карла Маркса труд предстает не просто как экономическая категория или элемент производственного процесса, но как фундаментальная онтологическая характеристика человеческого бытия. В «Экономическо-философских рукописях 1844 года» труд осмысливается как способ существования человека в мире, как форма раскрытия его родовой сущности (*Gattungswesen*) — способности сознательно, универсально и целенаправленно преобразовывать природу и самого себя [см.: 6, с. 88–92]. Человек, в отличие от животного, действует не только под воздействием непосредственной потребности, но и в соответствии с замыслом, проектом, образом результата, который предварительно существует в его сознании. Именно эта проектная структура деятельности делает труд актом свободы.

Родовая сущность у Маркса не сводится к абстрактной «природе человека». Она выражает универсальность человеческого способа бытия — способность выходить за пределы частной, единичной ситуации и действовать в горизонте общего. Труд является формой, в которой эта универсальность опредмечивается. В процессе труда человек не просто создает вещи; он создаёт мир культуры, техники, социальных отношений, символических форм. Производя предметы, человек одновременно производит самого себя как субъекта — развивает способности, формирует самосознание, вступает в историческое взаимодействие с другими людьми.

Именно поэтому труд у Маркса имеет двойной характер: он есть и материальный процесс преобразования природы, и духовный процесс самоутверждения. Через труд человек обретает историчность, поскольку его деятельность включена в непрерывную цепь общественного развития. В этом смысле труд — это способ человеческого присутствия в мире, форма соединения индивиду-

ального усилия с коллективным бытием.

Однако капиталистическая форма производства радикально искажает эту онтологическую структуру труда. Частная собственность на средства производства и отделение работника от продукта его деятельности превращают труд из свободного акта самореализации в вынужденную, внешнюю по отношению к человеку деятельность. Работник не принадлежит своему труду; труд не является выражением его сущности, а становится средством выживания. Продукт труда отчуждается, присваивается капиталом, а сам процесс производства подчиняется логике прибыли и накопления [см.: 5, с. 172–178].

Маркс выделяет несколько уровней отчуждения: отчуждение от продукта труда, от самого процесса труда, от родовой сущности и от других людей. Эти формы взаимосвязаны. Когда труд перестает быть свободной деятельностью, человек утрачивает возможность реализовать свою универсальность. Его активность становится фрагментарной, механической, лишённой внутреннего смысла. Вместо опредмечивания собственных сил он переживает их утрату. Вместо расширения своей сущности — её сужение.

Отчуждение в капиталистическом обществе приобретает структурный характер. Оно перестает быть случайным и становится системным механизмом воспроизводства социального порядка. Труд сохраняет в себе потенциал свободы, но реализуется как средство подчинения. Работник формально участвует в производстве общественного богатства, однако фактически лишён контроля над его распределением и использованием. В результате возникает фундаментальное противоречие: человек создает мир, который начинает господствовать над ним.

Особое значение имеет то, что отчуждение у Маркса не является исключительно психологическим состоянием. Это объективная социальная структура, вытекающая из отношений собственности и способа организации производства. Следовательно, преодоление отчуждения невозможно без трансформации этих отношений. Освобождение труда предполагает изменение самой логики общественного устройства.

В этом контексте важно подчеркнуть двойственную природу труда. С одной сто-

роны, он остается источником человеческой свободы, поскольку именно через труд человек способен преобразовывать мир и утверждать свою универсальность. С другой стороны, в условиях капитализма труд становится механизмом эксплуатации и воспроизводства зависимости. Эта двойственность образует центральное напряжение марксовой философии и задает методологический ключ для анализа последующих исторических форм производства.

В эпоху цифрового производства и искусственного интеллекта данное противоречие не исчезает, а трансформируется. Если в индустриальную эпоху отчуждение было связано преимущественно с механизацией труда и фабричной дисциплиной, то в цифровую эпоху оно приобретает форму алгоритмического посредничества. Человек всё чаще взаимодействует не непосредственно с продуктом и процессом труда, а через программные системы, цифровые интерфейсы и алгоритмы принятия решений. Контроль над производством перемещается на уровень кода и инфраструктуры данных.

Это означает, что отчуждение может принять новую форму — форму цифрового отчуждения, при котором субъект утрачивает не только контроль над продуктом, но и понимание логики самого процесса. Решения принимаются автоматизированными системами, параметры эффективности задаются алгоритмами, а оценка труда осуществляется через цифровые метрики. Человек оказывается включённым в систему, чьи правила он не формирует и не контролирует.

Таким образом, возвращение к марксовому пониманию труда как онтологического основания человеческой универсальности приобретает принципиальное значение для анализа современной цифровой эпохи. Если труд остаётся фундаментом человеческой сущности, то алгоритмизация труда затрагивает саму структуру субъективности. Вопрос о будущем искусственного интеллекта оказывается не только экономическим или техническим, но глубоко философским: сохраняется ли за человеком статус активного субъекта преобразования мира, или он постепенно смещается в позицию оператора и наблюдателя автоматизированных процессов?

Именно в этом напряжении — между потенциалом освобождения и риском углубления отчуждения — раскрывается теоретический фундамент дальнейшего анализа искусственного интеллекта как нового исторического этапа развития производительных сил и новых форм подчинения.

Искусственный интеллект как новое орудие труда

В классической марксовской теории орудие труда выступает посредником между человеком и природой. Именно через орудие фиксируется уровень развития производительных сил и степень исторической конкретности способа производства. Орудие труда не является нейтральным предметом — оно выражает определённую форму организации человеческой деятельности и закрепляет структуру социальных отношений [см.: 6, с. 100–105]. Машина, по Марксу, изменяет не только производительность, но и саму форму подчинения труда капиталу.

В эпоху искусственного интеллекта характер этого посредничества радикально усложняется. ИИ — это уже не механическое продолжение руки, а алгоритмическое продолжение когнитивных функций. Он способен обучаться, прогнозировать, ранжировать альтернативы и частично автономно принимать решения. Тем самым орудие труда перестаёт быть пассивным и начинает участвовать в процессе управления.

Если индустриальная машина усиливала физические способности человека, то ИИ экстернизирует интеллектуальные операции: анализ, сравнение, синтез, моделирование. Возникает новая форма опредмечивания человеческого мышления. Однако именно здесь и возникает ключевое противоречие: алгоритм начинает занимать место, ранее принадлежащее субъекту.

Человек взаимодействует уже не с инструментом, а с системой, которая формирует рамки его выбора. Работник всё чаще становится оператором или координатором автоматизированных процессов. Центр активности смещается: вместо непосредственного созидания — управление интерфейсами; вместо физического усилия — контроль цифровых потоков. Это меняет структуру труда и трансформирует социальную субъектность.

Как отмечалось в моей работе «Адам и Искусственный интеллект», алгоритмическая рациональность постепенно приобретает нормативный характер, формируя структуру допустимого и рационального действия [см.: 2, с. 112–118]. ИИ перестаёт быть лишь средством — он становится частью когнитивной среды, внутри которой осуществляется выбор. Это означает, что орудие труда начинает воздействовать на саму структуру мышления.

В производственном процессе это проявляется в переходе к метрикам, рейтингам, алгоритмической оценке эффективности. Производительность измеряется цифровыми показателями, а решения оптимизируются через предиктивные модели. Таким образом, ИИ становится одновременно средством повышения эффективности и инструментом контроля. Если в фабричной системе контроль осуществлялся через дисциплину и надзор, то в цифровой системе он реализуется через код и алгоритм.

Особенность ИИ как орудия труда состоит в том, что он способен опосредовать не только физическое действие, но и когнитивный процесс. Это качественное отличие от индустриальной техники. Алгоритмическая система может рекомендовать, корректировать, ограничивать и направлять решения. В результате возникает новая форма зависимости — зависимость от инфраструктуры данных.

Одновременно нельзя игнорировать эмансипаторный потенциал ИИ. Автоматизация рутинных операций действительно создаёт возможность перераспределения времени и интеллектуальных ресурсов. Возникает перспектива перехода к более творческим формам деятельности, где человек сосредоточен на стратегическом мышлении, проектировании, исследовании. В этом смысле ИИ может выступать как средство расширения человеческой универсальности.

Однако эта перспектива реализуема только при определённых социальных условиях. Если контроль над алгоритмической инфраструктурой принадлежит ограниченному числу корпораций, то рост производительности ведёт не к расширению свободы, а к усилению концентрации капитала. ИИ становится инструментом извлечения допол-

нительной стоимости, ускоряя оборот капитала и усиливая асимметрию власти.

Более того, алгоритмическое посредничество способно стандартизировать процессы мышления. Когда решения принимаются на основе рекомендательных моделей, субъект постепенно утрачивает навык самостоятельной критической оценки. Орудие труда начинает формировать не только материальную, но и когнитивную дисциплину.

Таким образом, искусственный интеллект как новое орудие труда обладает принципиально двойственной природой. Он может выступать продолжением человеческого интеллекта и средством его усиления. Но он же способен стать механизмом алгоритмического подчинения, если встроен в логику цифрового капитала. В отличие от индустриальной машины, ИИ вмешивается в сферу мышления и принятия решений, что придаёт проблеме отчуждения новый уровень глубины.

Следовательно, анализ ИИ требует не только экономической, но и онтологической перспективы. Вопрос заключается не в замене человека машиной, а в трансформации самой формы человеческого присутствия в производственном процессе. Если труд остаётся основанием родовой сущности, то изменение его орудий неизбежно влияет на структуру этой сущности. Искусственный интеллект тем самым становится историческим рубежом, на котором решается вопрос о сохранении или деформации человеческой универсальности.

Универсальность и её подмена: псевдотворчество и посттруд

Современные системы искусственного интеллекта демонстрируют способность генерировать тексты, музыку, изображения, программный код и иные культурные формы, которые внешне неотличимы от результатов человеческой деятельности. Алгоритмы способны стилизовать, комбинировать, синтезировать и варьировать огромные массивы данных, создавая продукты, воспринимаемые как креативные. Возникает принципиальный философский вопрос: является ли эта продуктивность формой творчества или лишь его имитацией?

С марксистской точки зрения творчество не сводится к производству нового объек-

та. Оно связано с сознательной интенцией, проектной направленностью и внутренним переживанием смысла. Творчество есть выражение родовой сущности человека — его способности свободно и универсально преобразовывать мир, исходя из осознанной цели и ценностной ориентации. В «Экономическо-философских рукописях» Маркс подчёркивает, что человек производит «по законам красоты», выходя за пределы непосредственной потребности и утверждая себя как родовое существо [см.: 4, с. 210–218]. Это означает, что подлинное творчество предполагает внутреннюю рефлексию и переживание собственной деятельности как свободной.

Алгоритмическая генерация лишена этой структуры субъективности. Она не обладает намерением, не переживает процесс и не соотносит результат с внутренним опытом. Искусственный интеллект оперирует вероятностными моделями и статистическими корреляциями, воспроизводя закономерности, выявленные в обучающих данных. Его «креативность» есть результат комбинирования и оптимизации, а не свободного самопроектирования. Следовательно, перед нами возникает феномен псевдотворчества — производство культурных форм без субъективного основания.

Псевдотворчество представляет собой не просто технический эффект, но антропологическую проблему. Когда алгоритмически сгенерированные тексты или изображения воспринимаются как творческий акт, происходит подмена универсальности. Формальная продуктивность начинает восприниматься как проявление свободы, тогда как свобода в марксовом понимании связана с сознательной активностью субъекта. Таким образом, создаётся иллюзия универсальности — видимость расширения человеческих возможностей, за которой может скрываться их редукция.

Особую остроту проблема приобретает в сфере интеллектуального труда. Если машина способна генерировать код, аналитические отчёты или художественные тексты, роль человека постепенно смещается от создателя к оператору алгоритмической системы. Он инициирует процесс, задаёт параметры, отбирает результаты, но не

осуществляет сам акт производства в традиционном смысле. Это приводит к утрате непосредственной связи между субъектом и продуктом труда. Человек становится посредником между алгоритмом и рынком, а не носителем творческого акта.

В этом контексте универсальность человека рискует трансформироваться в универсальность системы. Алгоритм способен работать с множеством стилей, языков, форматов, но эта множественность не является выражением внутреннего богатства субъекта. Она есть функция объёма данных. Если же человеческая деятельность постепенно редуцируется к управлению и корректировке алгоритмов, то возникает новая форма отчуждения — отчуждение от самого процесса творческого самоутверждения.

Следующим шагом в этом процессе становится концепция посттруда. В ряде современных теорий утверждается, что автоматизация и ИИ приведут к освобождению человека от необходимости трудиться. Труд якобы утратит свою экономическую функцию, а общество перейдёт к модели, где основное время будет посвящено саморазвитию, творчеству и досугу. На первый взгляд, это напоминает марксовский идеал преодоления отчуждения и превращения труда из вынужденной деятельности в свободную самореализацию.

Однако в условиях капиталистической экономики автоматизация не обязательно ведёт к освобождению. Напротив, она может усиливать социальное расслоение и концентрацию собственности. Если средства алгоритмического производства принадлежат ограниченному числу акторов, то рост производительности не означает перераспределение свободы. Освобождение от труда в таком случае превращается в освобождение от занятости без освобождения от зависимости. Возникает парадокс: формально труд уменьшается, но социальная зависимость усиливается.

Посттруд без изменения отношений собственности становится новой формой отчуждения. Часть общества может быть исключена из производственного процесса, утратив экономическую субъектность, тогда как контроль над алгоритмической инфраструктурой концентрируется в руках вла-

дельцев капитала. Таким образом, посттруд может превратиться в механизм социальной сегрегации, а не эмансипации.

Более того, если творчество всё чаще осуществляется алгоритмами, возникает риск обесценивания человеческой креативности. Когда продукт может быть мгновенно сгенерирован системой, уникальность индивидуального усилия теряет экономическую значимость. Это может привести к кризису идентичности: человек больше не воспринимает себя как необходимого участника процесса производства культурных форм. Универсальность, ранее связанная с творческой способностью, замещается универсальностью доступа к алгоритму.

Следовательно, проблема псевдотворчества и посттруда носит не только экономический, но и онтологический характер. Речь идёт о трансформации самой структуры человеческой деятельности. Если труд является способом утверждения родовой сущности, то его алгоритмизация и возможная маргинализация ставят под вопрос форму человеческого присутствия в мире. Универсальность человека может быть сохранена только в том случае, если он остаётся субъектом проектирования и смысла, а не оператором готовых алгоритмических решений.

Таким образом, искусственный интеллект создаёт ситуацию амбивалентности. Он способен расширять возможности творчества, но одновременно может подменять его имитацией. Он открывает перспективу сокращения вынужденного труда, но в рамках капиталистических отношений может усиливать зависимость и расслоение. Вопрос о посттруде становится вопросом о структуре собственности и распределении власти. Без трансформации этих структур автоматизация рискует закрепить новую форму отчуждения — более тонкую, менее заметную, но глубоко проникающую в саму сферу субъективности.

Цифровое отчуждение и алгоритмический контроль

Если индустриальное отчуждение в классическом марксовском анализе было связано прежде всего с утратой контроля над продуктом труда и подчинением работника машинной системе фабрики, то цифровая эпоха выводит отчуждение на иной

уровень. Теперь речь идёт не только о материальном результате деятельности, но и о самой структуре принятия решений, организации знания и распределения власти. Цифровое отчуждение распространяется на сферу управления, когнитивного выбора и повседневной коммуникации.

Алгоритмы сегодня определяют маршруты передвижения, приоритеты информационной повестки, рейтинги профессиональной эффективности, кредитные оценки, доступ к ресурсам и даже вероятности трудоустройства. Они формируют систему рекомендаций, которая структурирует поле возможного действия. Человек всё чаще оказывается включённым в предзаданные алгоритмические рамки, внутри которых осуществляется его активность. В результате субъект становится объектом прогнозирования, классификации и коррекции.

Принципиальное отличие цифрового отчуждения от индустриального заключается в том, что оно затрагивает саму когнитивную сферу. Если ранее работник был отчуждён от продукта своего труда, то теперь он рискует быть отчуждённым от собственной способности принимать решения. Алгоритмическая система способна не только анализировать данные, но и задавать стандарты рациональности. Она определяет, какие решения считаются оптимальными, какие действия — эффективными, какие предпочтения — релевантными.

Алгоритмический контроль усиливает непрозрачность власти. В индустриальном обществе подчинение имело зримые формы: фабричная дисциплина, надзор, иерархия. В цифровой среде власть становится рассеянной и скрытой в коде. Решения принимаются машинными системами, логика которых часто недоступна пониманию пользователя или работника. Человек сталкивается не с конкретным управляющим, а с интерфейсом. Это снижает уровень автономии и ответственности, формируя новую форму подчинения — подчинение алгоритмической инфраструктуре.

Особую роль в этом процессе играют цифровые платформы. Они превращают каждое действие пользователя — клик, просмотр, перемещение, коммуникацию — в источник данных. Эти данные агрегируют-

ся, анализируются и монетизируются. Активность субъекта становится сырьём для алгоритмической экономики. Тем самым отчуждение выходит за пределы производственной сферы и охватывает повседневную жизнь. Субъект превращается в данные, а данные — в капитал.

В своей монографии «Адам и Искусственный интеллект» я указывал, что алгоритмическая рациональность постепенно формирует новую форму нормативности, в которой поведение человека соотносится не с внутренним осмыслением, а с цифровыми метриками и показателями эффективности [см.: 2, с. 134–140]. Эта метрика становится универсальным критерием оценки. Человеческое действие начинает измеряться показателями вовлечённости, продуктивности, рейтинга. Таким образом, алгоритмическая система не просто сопровождает деятельность, но конституирует её параметры.

Цифровое отчуждение проявляется также в феномене предиктивного управления. Алгоритмы способны прогнозировать поведение, выявлять паттерны и корректировать отклонения. Субъект всё чаще воспринимается как совокупность поведенческих данных, поддающихся моделированию. Это ведёт к редукции личности до профиля, набора характеристик и вероятностных показателей. Человеческая универсальность, понимаемая как способность выходить за пределы заданных рамок, оказывается ограниченной статистическими корреляциями.

Особенно опасным становится то, что алгоритмический контроль носит деперсонифицированный характер. Он не имеет явного субъекта власти. В результате сопротивление становится затруднительным: невозможно оспорить решение, логика которого скрыта в коде. Возникает ощущение объективности и нейтральности алгоритма, хотя за ним стоят конкретные интересы и структуры собственности. Власть становится не только скрытой, но и легитимированной через апелляцию к эффективности и оптимальности.

Кроме того, цифровое отчуждение меняет структуру ответственности. Когда решения принимаются автоматизированными системами, возникает расщепление между действием и субъектом. Кто несёт ответ-

ственность за ошибку алгоритма? Разработчик, владелец платформы, оператор? Эта неопределённость снижает прозрачность социального взаимодействия и размывает понятие личной ответственности. Субъект оказывается включённым в систему, где решения формально принимаются «объективно», но фактически определяются архитектурой алгоритма.

Новая форма отчуждения затрагивает и сферу самосознания. Постоянное взаимодействие с цифровыми платформами формирует зависимость от алгоритмического признания: лайков, рейтингов, индексов. Самооценка начинает соотноситься с цифровыми показателями. Человек стремится соответствовать алгоритмическим ожиданиям, что приводит к внутренней адаптации к логике платформы. Таким образом, отчуждение проникает в самую структуру идентичности.

Важно подчеркнуть, что цифровое отчуждение не является неизбежным следствием технического прогресса. Оно обусловлено конкретной экономической моделью, в которой данные становятся источником прибавочной стоимости. Алгоритмическая инфраструктура служит не только для оптимизации процессов, но и для извлечения прибыли через управление вниманием и поведением. Контроль над потоками данных превращается в форму господства.

В результате складывается новая конфигурация власти — алгоритмическая власть. Она действует через рекомендации, фильтрацию, приоритизацию. Она формирует поле видимого и доступного. Субъект не ощущает прямого принуждения, но его действия структурируются невидимыми рамками. Отчуждение становится мягким, но тотальным.

Таким образом, цифровое отчуждение представляет собой качественно новую стадию исторического развития отчуждения. Если индустриальная система отчуждала человека от продукта труда, то цифровая система способна отчуждать его от процесса принятия решений и от самого пространства возможного. Алгоритмический контроль превращает субъекта в объект анализа, предсказания и коррекции.

Именно здесь раскрывается глубинный философский вопрос: сохраняется ли за че-

ловеком статус активного субъекта истории или он постепенно становится элементом управляемой цифровой системы? Ответ на этот вопрос зависит не от самой технологии, а от структуры социальных отношений, внутри которых она функционирует. Без переосмысления этих отношений алгоритмическая рациональность рискует закрепить новую форму отчуждения — более тонкую, менее заметную, но глубже проникающую в саму ткань человеческой субъективности.

Демократическое переосмысление труда и технологий

Искусственный интеллект не является фатальной или самодостаточной силой, определяющей судьбу общества независимо от человеческой воли. Его социальные последствия не предзаданы технической природой алгоритмов, а зависят от институциональной структуры, формы собственности, распределения власти и характера политических решений. Технология сама по себе не несёт ни освобождения, ни порабощения — она становится инструментом той социальной логики, в которую включена.

Поэтому вопрос о будущем труда в эпоху ИИ есть прежде всего вопрос о демократическом устройстве технологического развития. Демократизация технологий предполагает прозрачность алгоритмических систем, подотчётность разработчиков и владельцев цифровой инфраструктуры, а также участие работников и граждан в определении целей и форм внедрения искусственного интеллекта. Если решения о внедрении ИИ принимаются исключительно в интересах капитала, то технология неизбежно усиливает существующие асимметрии власти. Если же она становится предметом общественного контроля, то открывается возможность её использования в интересах коллективного развития.

Прозрачность алгоритмов — важнейшее условие сохранения автономии субъекта. Когда решения, влияющие на жизнь человека, принимаются на основе непрозрачных моделей, возникает структурное неравенство знания. Демократическое переосмысление предполагает, что алгоритмическая логика не должна быть закрытой сферой технических элит. Общество должно иметь возможность понимать, оспаривать и кор-

ректировать алгоритмические механизмы, определяющие распределение ресурсов, рейтинги, доступ к информации и социальным благам.

Не менее важным является вопрос собственности на цифровые ресурсы. В современном мире данные становятся ключевым производственным ресурсом. Они формируются коллективной деятельностью миллионов пользователей, но концентрируются в руках ограниченного числа корпораций. Демократическая перспектива предполагает развитие кооперативных и общественных форм владения цифровой инфраструктурой, при которых выгоды от автоматизации распределяются более справедливо. Без изменения логики собственности ИИ неизбежно будет работать на усиление концентрации капитала.

Переосмысление труда в цифровую эпоху требует выхода за пределы узкоэкономической категории эффективности. В индустриальной модели труд оценивался прежде всего через производительность и прибыльность. Однако в условиях автоматизации возникает возможность пересмотра этой парадигмы. Если технологии способны значительно повысить производительность, то возникает вопрос: ради чего осуществляется это повышение? Увеличение прибыли не может быть единственной целью. В центре внимания должны находиться качество жизни, возможность творческой самореализации, сокращение вынужденного труда и расширение пространства свободы.

Труд перестаёт быть исключительно средством выживания и может рассматриваться как пространство развития личности. Это предполагает изменение самой структуры занятости, сокращение рабочего времени, перераспределение доходов и признание нематериальных форм деятельности — ухода, образования, культурного творчества — как социально значимых. Искусственный интеллект способен освободить человека от ряда рутинных операций, но вопрос в том, будет ли высвобожденное время использовано для расширения свободы или станет источником социальной нестабильности.

Демократическое переосмысление предполагает также институциональные изменения в сфере образования. Подготовка че-

ловека к взаимодействию с ИИ не должна сводиться к обучению управлению инструментом. Речь идёт о формировании критического мышления, способности понимать структуру алгоритмических систем и оценивать их социальные последствия. Образование становится ключевым механизмом сохранения субъектности в цифровой среде.

Кроме того, необходимо переосмысление роли государства и общественных институтов. Регулирование алгоритмических систем не может быть оставлено исключительно рынку. Требуются механизмы защиты персональных данных, ограничения монополизации цифровых платформ, гарантии прозрачности автоматизированных решений. Государство в этом контексте выступает не как контролёр свободы, а как гарант её институциональных условий.

Особое значение имеет культурное изменение проблемы. Демократическое использование ИИ невозможно без формирования новой этики технологического развития. Эта этика должна исходить из приоритета человеческого достоинства, автономии и социальной солидарности. Технология не должна становиться мерой человека; напротив, человек должен оставаться мерой технологии. Только при таком подходе алгоритмическая рациональность может быть интегрирована в общество без разрушения его гуманистических оснований.

В конечном счёте, вопрос о будущем труда и искусственного интеллекта — это вопрос о направлении исторического развития. ИИ способен стать инструментом расширения универсальности человека, если будет использован для сокращения принудительного труда, перераспределения ресурсов и укрепления коллективной субъектности. Но он же может закрепить новую форму отчуждения, если останется встроенным в логику максимизации прибыли и алгоритмического контроля.

Демократическое переосмысление труда и технологий требует осознания того, что производительные силы достигли уровня, позволяющего существенно изменить структуру общественной жизни. Проблема заключается не в нехватке ресурсов, а в способе их распределения. Искусственный интеллект, как концентрированное выражение

современного технологического потенциала, ставит общество перед выбором: либо углубление отчуждения, либо трансформация социальных отношений в направлении большей свободы и справедливости.

Таким образом, будущее ИИ определяется не его техническими характеристиками, а характером коллективного решения. Демократизация технологий — это не утопическая идея, а необходимое условие сохранения человеческой субъектности в цифровую эпоху. Только в рамках такого переосмысления искусственный интеллект может стать не инструментом подчинения, а средством расширения человеческой универсальности.

Заключение

Проведённый неомарксистский анализ искусственного интеллекта позволяет выявить его принципиально двойственную природу. ИИ не является ни однозначным инструментом прогресса, ни предопределённым механизмом дегуманизации. Он выступает исторически конкретной формой развития производительных сил, в которой концентрируются противоречия современной эпохи. С одной стороны, алгоритмические системы обладают потенциалом расширения человеческой универсальности: они способны освобождать от рутинных операций, усиливать когнитивные возможности, создавать новые формы кооперации и интеллектуального синтеза. С другой стороны, в рамках цифрового капитализма ИИ становится инструментом алгоритмического контроля, углубления отчуждения и концентрации власти.

Особенность нынешнего этапа заключается в том, что отчуждение затрагивает не только материальную сферу труда, но и сферу принятия решений, когнитивной ориентации и повседневной коммуникации. Алгоритмическая инфраструктура способна формировать параметры рациональности, структурировать поле возможного и задавать стандарты эффективности. В результате возникает риск смещения субъекта из позиции активного преобразователя мира в позицию оператора и объекта цифрового анализа. Таким образом, искусственный интеллект вмешивается не только в экономику труда, но и в онтологию человеческого присутствия.

Марксовская концепция родовой сущности и отчуждения сохраняет методологическую актуальность именно потому, что позволяет увидеть за технологической оболочкой социальную структуру отношений. Труд остаётся фундаментом человеческой универсальности, а его трансформация через алгоритмические системы неизбежно затрагивает структуру субъективности. Если труд перестаёт быть пространством самореализации и превращается в функцию управления цифровыми процессами, то возникает новая форма отчуждения — более тонкая, но не менее глубокая.

Будущее труда и человеческой свободы определяется не техническими характеристиками алгоритмов, а социально-политическими условиями их внедрения. Искусственный интеллект не диктует свою логику обществу; он реализует ту логику, которая заложена в институтах собственности, распределения и власти. Без демократического

переосмысления этих структур ИИ рискует стать усилителем уже существующих форм неравенства и подчинения. Напротив, при условии общественного контроля и справедливого распределения выгод автоматизация может способствовать сокращению принудительного труда и расширению пространства свободной деятельности.

Искусственный интеллект тем самым становится испытанием для современной цивилизации. Он ставит вопрос о направлении исторического развития: сохранится ли человек как субъект проектирования и смысла или будет редуцирован до элемента алгоритмической системы. Перед обществом стоит выбор — использовать технологический потенциал для расширения универсальности и солидарности либо закрепить новую форму цифрового отчуждения. Именно в этом выборе раскрывается подлинная философская значимость проблемы ИИ как вопроса о судьбе труда, свободы и человеческой сущности в цифровую эпоху.

Список литературы

1. Andrejevic, M. Exploiting YouTube: Contradictions of User-Generated Labor // The YouTube Reader / ed. by P. Snickars, P. Vonderau. — Stockholm: National Library of Sweden, 2009. — P. 406–423.
2. Бекбоев, А. А. Адам и Искусственный интеллект (в двух разделах) / Аскар Абдыкадыр. — Алматы: Дарын, 2024. — 350 с. — ISBN 978-9967-9361-6-4.
3. Брейн, М. Машины разума: философия ИИ и сознания / пер. с англ. — М.: Канон+, 2020. — 416 с.
4. Зубофф, Ш. Эпоха капитализма наблюдения: битва за будущее человеческой природы в новой границе власти / пер. с англ. — М.: Альпина нон-фикшн, 2021. — 780 с.
5. Лафонтен, П. Алгоритмы угнетения: большие данные, неравенство и угроза демократии / пер. с англ. — М.: Библиотека фонда им. Генриха Бёлля, 2021. — 272 с.
6. Маркс, К. Капитал. Т. 1. — М.: Политиздат, 1969. — 895 с.
7. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 42. — М.: Политиздат, 1974. — С. 77–179.
8. Негри, А., Хардт, М. Империя / пер. с англ. — М.: Логос, 2004. — 478 с.
9. Постер, М. Второй мир: информация, постструктурализм и постмодерн / пер. с англ. — М.: Логос, 2001. — 256 с.
10. Стафорд, Б. Искусственный интеллект: иллюзия или реальность? — СПб.: Питер, 2020. — 304 с.
11. Флориди, Л. Этический ИИ: как избежать цифрового зла / пер. с англ. — М.: Дело, 2022. — 336 с.
12. Харви, Д. Краткая история неолиберализма / пер. с англ. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — 240 с.

УДК: 159.865.(575.2) (4)

Бабашов А.К., филос. и.д.
Бабашев А.К., доктор филос. наук
Babashev A.K., Doctor of Philosophy

УЛУТТУК ИДЕЯ: ФИЛОСОФИЯЛЫК ТАЛДОО

ФИЛОСОФСКАЯ СУЩНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

THE PHILOSOPHICAL ESSENCE OF THE NATIONAL IDEA

Аннотация. Макалада коомдук аң-сезимдин компоненттеринин бири болгон улуттук идеянын философиялык мааниси каралып, анын философиялык концепциядан коомдун муктаждыктарына жана тарыхый өнүгүүсүнө жараша конкреттүү саясий максатка айланышы терең талданат. Улуттук идея этностун руханий турмушунун түпкүрүндө жаралып, коомдук турмушту гана эмес, элдин дүйнө таанымын, улуттук аң-сезимин да чагылдырууга жөндөмдүү кубулуш экендигин далилдөөгө аракет жасалган.

Автор улуттук идеянын азыркы коомдогу ордун жана аны илимий жактан өнүктүрүү зарылдыгын баса белгилеген. Албетте, учурда бул багыттагы иштер мамлекеттик деңгээлде жүрүп жатканы айтылды.

Түйүндүү сөздөр: улуттук идея, коомдук аң-сезим, этнос, руханий жашоо, баалуулук, трансформация, идея.

Аннотация. В статье рассматривается философское значение национальной идеи, одного из компонентов общественного сознания, и глубоко анализируется ее трансформация из философского понятия в конкретную политическую цель в зависимости от потребностей и исторического развития общества. Сделана попытка доказать, что национальная идея – это явление, рождающееся в недрах духовной жизни этноса и способное отражать не только общественную жизнь, но и мировоззрение, национальное сознание народа.

Автор подчеркнул место национальной идеи в современном обществе и необходимость её научной разработки. Конечно же, было отмечено, что работа в этом направлении в настоящее время ведётся на государственном уровне.

Ключевые слова: национальная идея, общественное сознание, этнос, духовная жизнь, ценность, трансформация, идея.

Улуттук идея - азыркы философиянын эң көп талкууланган маселелеринин бири. Бул көйгөй көптөгөн себептерден улам актуалдуу бойдон калууда. Алардын арасында азыркы учурда дүйнөлүк масштабда болуп жаткан ааламдашуу, батышташуу, модернизация ж.б процесстерин айтууга болот. Албетте, мындай кырдаалда ар бир эл, улут өзүнүн өзгөчөлүгүн сактап калууга аракет кылат. Улуттун өзгөчөлүгүн сактоонун негизги факторлорунун бири – бул улуттук идея. Бул макалада ушул улуттук идеянын философиялык маанисин талдоого аракет жасалат.

Улуттук идея этникалык топтун тарыхый өнүгүүсүнүн ар кандай этаптарынын өзгөчөлүгүнө карабастан, улуттук аң-сезимдин негизги элементтеринин бири болуп саналат. Ал элдин руханий маданиятынын түпкүрүнөн башталып, этносоциалдык жана этносаясий процесстердин пайда болушун жана өнүгүшүн аныктайт. Мунун өзү бул процесстердин этап-этабы менен журуп жаткандыгын тастыктайт. Улуттук идеянын руханий чөйрөдө жаралып, башка коомдук процесстердин өнүгүшүнүн фактору катары кызмат кылгандыгы бул руханийликтин ички түзүлүшү диалектикалык мүнөзгө ээ

экендигин далилдейт. Башкача айтканда, улуттук идея тигил же бул этностун тышкы окуяларга карата мамилесин билдирет. Демек, улуттук идея – бул тигил же бул коомдун жашоочуларынын бирдиктүү максаттын жана идеянын айланасында биримдигин камсыз кылууга жөндөмдүү кубулуш деп айтууга болот.

Белгилей кетчү нерсе, улуттук идеяны “улутчулдук” жана “шовинизм” сыяктуу түшүнүктөр менен бир деңгээлде кароого болбойт. Бирок, бул түшүнүктөрдү улуттук идеянын курамын анын өнүгүшүнүн алгачкы этаптарында генетикалык өбөлгөлөр катары танууга болот. Улуттун калыптануу мезгилинде улуттук идея этностун мобилдүүлүгүн камсыз кылуучу эң маанилүү руханий азык жана идеологиялык негиз боло алат.

Улуттук идеянын этносоциалдык процесстерге тийгизген таасири көп кырдуу, татаал, карама-каршылыктуу. Бул таасирдин мааниси көптөгөн факторлор менен аныкталат, алардын эң негизгиси – социалдык-тарыхый шарт, анткени этникалык топтун жашоосу дал ушул контексттин алкагында өрчүйт. Же болбосо улуттук идея дайыма социалдык талаптарды аткарууга багыталган. Улуттук идеянын философиялык маңызына кайрыла турган болсок анда төмөндөгүдөй аныктаманы көрүүгө болот: «Улуттук идея – көркөм чыгармаларда, коомдук-философиялык же коомдук-саясий тексттер түрүндө берилген улуттун өзүн – өзү тануусунун системалаштырылган жалпылыгы. Демек, улуттук идея рационалдаштырылган да, образдуу түрдө да типтештирилген билдирүү ыкмасына ээ болушу мүмкүн. Улуттук идеянын маңызы – бул тигил же бул элдин – этникалык топтун жашоо маанисинин проблемасы» [3]. Бул аныктамада көрүнүп тургандай улуттук идея элдин болмушун, тарыхын, жаралышын жана анын дүйнөдөгү тарыхый миссиясын ошондой эле ролун чагылдырат. Ал эми аныктамада айтылган улуттун өзүн – өзү таануусу - интеллектуалдык элитанын чыгармачылыгынын продуктусу катары иш алып баруу менен элде өзүнчөлүк, кайталангыстык, оригиналдуулук сезимин жана идеяны жаратат. А.В. Авксентьев жана В.А. Авксентьев өздөрүнүн биргелешип жазган «Краткий этносоциологический словарь-

справочник» аттуу чакан эмгегинде улуттук идеяны «улуттук аң – сезимдин элементи» – [1] катары сыпатташат. Жогорудагы айтылган ойлордун негизинде улуттук идея табияты боюнча онтологиялык маңызга ээ деп айтууга болот.

Улуттук идея мазмундук жактан улуттун генетикалык башатын, тарыхый башталышын, миссиясын, улуттук мүнөзүн ж.б. өзүнө камтып турат. Бул айтылган компоненттер улуттук аң – сезимдин өзгөчөлүгүн, философиялык көз караштын өз алдынча луулугун аныктап турушат. Улуттук идея коомдогу философиялык дүйнө таанымды калыптандырып, баалуулуктарды аныктап, билимдин максатын тактап, улутту бириктирип, коомду бир максаттын айланасына мобилизациялай алат. Натыйжада улуттук идея улуттун жүзүн, мүнөзүн, менталитетин аныктайт. Дал ушул улуттук идея этностук топтун турмушунун бардык руханий, социалдык, саясий жана экономикалык чөйрөлөрүнүн өнүгүшүн жана алардын ортосундагы байланыштарды ишке ашырат. Бул жагынан алып караганда, улуттук идея улуттук аң-сезимдин продуктусу катары материалдык дүйнөнү да чагылдырат. Улуттук идея коомдук турмуштун кайсы чөйрөсүн чагылдырбасын, тарыхый мүнөзгө ээ.

Улуттук идеянын коомдук турмуштагы функцияларын талдоо үчүн анын калыптандыруучу элементтеринин пайда болушунун тарыхый-социалдык шарттары жана алардын жалпы системага кандайча кошулушу сыяктуу маселелерге көңүл буруу зарыл. Азыркы кыргыз коомунда жаңы улуттук идеяны калыптандыруу боюнча активдүү иштер жүрүп жатат. Кыргыз этносунун улуттук идеясына байланышкан маселелер массалык маалымат каражаттарында, илимий изилдөөлөрдө, адабий чыгармалардын бардык түрлөрүндө кенен чагылдырылган десек ашачапкандык болбойт. Бирок бул маселенин айланасында талаш-тартыштар жана талкуулар ушул күнгө чейин уланууда. Ошонун негизинде биздин коомдо бул көйгөйдүн өнүгүшүн болжол менен бир нече этаптарга бөлүүгө болот [4].

Кыргыз элинин тарыхын совет дооруна чейинки, советтик жана постсоветтик мезгилдер деп салтка айландыруу улуттук идеяны талдоодо толук колдонулбайт. Бул

мезгилдердин узактыгынын олуттуу айырмачылыгына карабастан (советтик доорго чейинки - бир нече миң жыл, советтик - 70 жылдай, постсоветтик - андан да азыраак), мындай илимий мамиле өткөн кылымдын руханий жактан олуттуу таасирин эске алуу менен өзүн актайт. Кыргыз элинин баалуулуктары, акыркы жүз жылдын ичинде баалуулуктар системасында терең өзгөрүүлөр болуп, улуттук идеяны изилдөө үчүн тандалган мезгилдер логикалык жана мазмундуу негизделди. Айрыкча совет доору кыргыз элинин дүйнө таанымына жана баалуулуктарына олуттуу таасирин тийгизген социалисттик идеологиянын кириши менен мүнөздөлгөн. Постсоветтик мезгил да базар экономикасына жана демократияга өтүү менен байланышкан маанилүү идеологиялык жылыштар менен коштолду. Мезгилдердин бирдей эместиги айрым суроолорду жаратса да, тандалган мезгилдер кыргыз элинин улуттук идеясынын өзгөрүшүн, анын руханий баалуулуктарга тийгизген таасирин талдоо үчүн баалуу негиз түзөт.

Кыргыздардын азыркы учурдагы улуттук идеясында эки багытты байкоого болот:

1. Ички багыт - элдин узак тарыхый эволюциянын жүрүшүндө

калыптанган жана улуттун кайталангыс маданий кодун чагылдырган этнопсихологиялык жана расалык-менталдык өзгөчөлүктөрү менен аныкталат. Ал коом мүчөлөрүнүн дүйнө таанымынын жана жүрүм-турумунун негизи болгон, көп кылымдар бою калыптанган жана муундан муунга өтүп келе жаткан салттуу баалуулуктар системасы менен аныкталат.

2. Тышкы багыт - тышкы таасирге байланыштуу, ал жеке жана жамааттык деңгээлде да өзүн көрсөтө алат. Заманбап аймактык жана глобалдык интеграциялык процесстер менен байланышкан, мисалы, экономикалык өз ара көз карандылык, чек аралык маданий алмашуулар жана идеялардын таралышы.

Бул эки багыт тынымсыз өз ара аракетте жана өз ара таасирде болуп, азыркы кыргыз улуттук идеясынын татаал жана динамикалык картинасын түзөт. Бир жагынан ички факторлор маданий өзгөчөлүктүн үзгүлтүксүздүгүн жана сакталышын камсыз кылса, экинчи жагынан тышкы таасирлер коомдун жаңылануусуна жана өзгөрүлүүчү

шарттарга ыңгайлашуусуна шарт түзөт.

Кыргыздар пайда болгон учурдан тартип жашап өткөн көчмөн турмуштун катаал шарттары алардын өнүгүшүнүн аныктоочу фактору болуп калды. Катаал шарттар, чектелүү ресурстар жана кошуналар менен тынымсыз чыр-чатактар кыргыздарды аман калуунун босогосунда дайыма тең салмактуулукта болууга аргасыз кылган. Бул душмандык кырдаалда согушчан жамааттык рух алар үчүн эң маанилүү стратегия болуп калды. Өз аймактарын коргоо, кол салуулардын мизин кайтаруу жана зордук-зомбулук менен өлүмгө каршы туруу үчүн кландын же уруунун бардык мүчөлөрүнүн арасында согуштук маанайды сактоо зарыл болгон. Көчмөндөрдүн жашоо образы жамааттык дүйнө таанымдын калыптанышына өбөлгө түзүп, бүтүндөй аскердик иштерге көңүл буруп, кыргыздардын улуттук идеясынын калыптанышында аныктоочу факторго айланган.

Жазуу пайда болгонго чейин «Манас» сыяктуу баатырдык эпостор кыргыз элинин жоокердик духун сактап калууда чоң роль ойноп, тарыхты даңазалоонун, идеялык тарбиялоонун куралы болгон. Бул чыгармалар алардын ата-бабаларынын эрдиктерин даңазалап, идеалдаштырып, угуучулардын өз элине болгон милдет, берилгендик сезимдерин ойготкон. Эпикалык жомоктордун көркөм формасы улуттук идеологиянын өзгөчө түрү катары алдыдагы сыноолорго таасирдүү психологиялык даярдыкты камсыз кылган. Жеткиликтүү жана эсте каларлык сүрөттөр угуучулардын сезимдерине таасир этип, үйрөнгөн мамилелерди жана принциптерди ынандыруураак кылды. Ритмикалык форма кабыл алууну жеңилдетип, көңүлдүн көпкө кармалышына өбөлгө түзгөн.

Алар бүткүл жамааттын гүлдөп-өнүгүшү мүлктүк же социалдык абалына карабастан анын ар бир мүчөсүнүн жыргалчылыгынан көз каранды экенин түшүнүшкөн. Бул биримдиктин жана биргелешкен аракеттин принциби кыргыз элине тарыхта көптөгөн кыйынчылыктарды жеңүүгө жана олуттуу ийгиликтерге жетишүүгө мүмкүндүк берди.

Тышкы факторлордун салттуу кыргыз коомчулугуна тийгизген таасири: тарыхта кыргыз коомчулугу тышкы таасирлерге жана ички трансформацияларга туруктуу, өзүнчө туруктуу структура болгон. Бул жаг-

дай кыргыздардын этникалык идеологиясын кылымдар бою өзгөрүүсүз сактап келген. Бирок 19-кылымда аймактын геосаясий ландшафтында олуттуу өзгөрүүлөр болгон. Кокон хандыгы үстөмдүк кылган Кыргызстандын түштүгүндө кыргыздарда ислам дининин таасири күчөп, түндүк урууларга тараган. Буга параллелдүү Россия империясынын аймакта жаңы геосаясий күч катары пайда болушу кыргыз этникалык тобу үчүн өтө чоң кесепеттерге алып келди. Орус экспансиясы кыргыз элинин салттуу жашоо образына жана баалуулук системасына терең таасирин тийгизип, аларды жаңы шарттарга ыңгайлашууга, тышкы күчтөр менен өз ара аракеттенүүгө мажбурлаган.

Кыргызстандын Россия империясынын курамына кошулуу шартында мындай процесске каршы чыккан эң көрүнүктүү инсандар – заманчылар – төкмө акындар жана аткаруучулар, алардын эң белгилүүлөрү Калыгул Бай уулу, Арстанбек Буйлаш уулу жана Молдо Кылыч Шамыркан уулу. Алардын чыгармачылыгы кыргыз элинин рухий турмушунда өчпөс из калтырган. Заманчы-акындар мурунку патриархалдык турмуштун, адепахлактын, үрп-адаттын ишенимдүү жактоочулары болушкан. Алар жаңы бийлик

жана орус таасири салттуу жашоо үчүн негизги коркунуч болуп калды деп эсептешкен. Заманчы-акындардын «Акыр заман», «Тар заман», «Зар заман» сыяктуу чыгармалары өткөнгө суктанган энсөө болгон. Алар ырларында көнүмүш жашоо образынын бузулуп, адеп-ахлактын төмөндөшүнө кайгырып, ушундан «акыр замандын» белгилерин көрүшкөн.

Ошентип, кыргыз этникалык тобунун ата-бабалар культу, уруулук уюм, согуштук коллективизм жана нукура маданияты этностун улуттук идеясын, идеялык-руханий түзүлүшүн жана руханий дөөлөттөрдөн тамыр алган маданий өзгөчөлүгүн калыптандыруунун маанилүү элементтери жана тарыхый салттар түзгөн.

Жыйынтыктап айтканда улуттук идеянын философиялык маңызы этностун жашоосунун маңызы, тарыхый миссиясынын тагдыры эмнеде деген фундаменталдуу суроого жооп алууга багытталган. Себеби, улуттук идея этностун аң-сезимин, дүйнө таанымын өзүнө камтыган баалуулуктардын системасы. Улуттук идея коомдун, тарыхый өнүгүүнүн талабына ылайык философиялык концепциядан конкреттүү саясий максаттарга трансформация болууга жөндөмдүү.

Адабияттар

1. Авксентьев А.В. В.А. Авксентьев Краткий этносоциологический словарь-справочник. Ставрополь. 1994.
 2. Кожинов, В. В. У России нет и не может быть национальной идеи: интервью / В. В. Кожинов // Российское аналитическое обозрение. – 1998. – № 7. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://metuniv.chat.ru/rao/98-7/kozinov.htm> (дата обращения 18.10.2025)
 3. Современный философский словарь / под общей редакцией В. Е. Кемерова. – Москва: Панпринт, 1998. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/modern/index.htm> (дата обращения 20.10.2025)
- Бекбоев А. А. д.ф.н., гл. н.с. Тарыхый-улуттук баалуулуктар: тил, нарк жана иденттүүлүк Известия НАН КР -Б., 2024-№3- [Электронный ресурс].–Режим доступа: <https://ilim.uia.gov.kg/index.php/main/issue/view/590.054>

УДК: 321.01 (575.2)(04)

Абдырахманов Төлөбек Абылович,

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент, главный научный сотрудник
Института философии имени академика А. А. Алтмышбаева
Национальной академии наук при Президенте Кыргызской Республики.

Т: +996703406919 Эл. почта: uiu212@mail.ru

Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich,

Doctor of Sciences in History, Professor, Chief Researcher at the Institute
of Philosophy named after Academician A. A. Altmyshbaev,
Corresponding Member of the NAS KR

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ В ЭПОХУ НОВОГО МИРОПОРЯДКА ЖАҢЫ ДҮЙНӨЛҮК ТАРТИП ДООРУНДАГЫ МАМЛЕКЕТТҮҮЛҮК STATEHOOD IN THE ERA OF THE NEW WORLD ORDER

Аннотация. Статья «Государственность в эпоху нового мирового порядка» посвящена анализу трансформации института государства сквозь призму кризиса и переосмысления государственного суверенитета в условиях глобальных политических, экономических и технологических изменений XXI века. В центре исследования — проблема сохранения и реализации суверенитета в ситуации нарастающей взаимозависимости государств, ослабления наднациональных механизмов регулирования (ООН и др.) и усиления позиции крупных держав.

Ключевые слова. Вестфальский мир, суверенитет, санкция, десоверенизация, атипичная война, Буш, квазигосударства, непризнанные государства

Аннотация. «Жаңы дүйнөлүк тартип доорундагы мамлекеттүүлүк» макаласы XXI кылымдагы глобалдык саясий, экономикалык жана технологиялык өзгөрүүлөрдүн шартында мамлекеттик эгемендүүлүктүн (суверенитеттин) кризиси жана аны кайрадан аңдап-түшүнүү призмасы аркылуу мамлекет институтунун трансформациясын талдоого арналган. Изилдөөнүн борборунда — мамлекеттердин өз ара көз карандылыгынын өсүшү, улуттуктан жогорку жөнгө салуу механизмдеринин (БУУ ж.б.) начарлашы жана ири державалардын позициясынын күчөшү кырдаалында эгемендүүлүктү сактоо жана ишке ашыруу көйгөйү турат.

Негизги сөздөр: Вестфаль тынчтыгы, эгемендүүлүк (суверенитет), санкция, десоверенизация, типтүү эмес согуш, Буш, квазимамлекеттер, таанылбаган мамлекеттер.

Abstract. The article «Statehood in the Era of the New World Order» is devoted to the analysis of the transformation of the institution of the state through the prism of the crisis and rethinking of state sovereignty in the context of global political, economic, and technological changes of the 21st century. The study focuses on the problem of preserving and exercising sovereignty in a situation of growing interdependence of states, the weakening of supranational regulatory mechanisms (the UN, etc.), and the strengthening of the positions of major powers.

Keywords: Peace of Westphalia, sovereignty, sanction, de-sovereignization, atypical war, Bush, quasi-states, unrecognized states.

Автор рассматривает эволюцию классического понимания суверенитета — как верховенства власти внутри страны и независимости во внешней политике — и выявляет факторы, ограничивающие его практическую реализацию: глобализацию рынков, санкционные режимы, международно-правовые обязательства. Особое внимание уделяется феномену «размывания» суверенитета под воздействием международных организаций, транснациональных

корпораций и глобальных акторов, а также росту гибридных форм внешнего давления. В статье анализируются противоречия между принципом национального суверенитета и тенденциями к формированию нового мирового порядка, характеризующегося многополярностью и усилением геополитической конкуренции. Обосновывается тезис о трансформации суверенитета из абсолютной категории в функциональную и дифференцированную, реализуемую в различных сферах с разной степенью автономии.

Сделан вывод о том, что обеспечение государственного суверенитета в современных условиях требует укрепления институциональной устойчивости, развития стратегической автономии, технологической независимости и совершенствования механизмов правового регулирования, позволяющих государству эффективно адаптироваться к вызовам нового мирового порядка.

Введение.

Вестфальский мир был заключён в 1648 году и завершил опустошительную Тридцатилетнюю войну, которая охватила значительную часть Европы. Война началась как религиозный конфликт, но постепенно превратилась в масштабное политическое противостояние европейских держав. Подписание мирных договоров в городах Мюнстер и Оснабрюк не только остановило боевые действия, но и заложило основы нового принципа международных отношений.

До этого стояла международная анархия. Границы были нестабильными. Вмешательство внешних держав в дела других государств было обычным явлением. После Вестфальского мира введено признание государственного суверенитета. Договор закрепил принцип «суверенных государств». Каждый правитель имеет право решать внутренние дела своей территории, включая религию. Сильные империи больше не имели права навязывать свою волю мелким княжествам.

Начался постепенный переход от средневекового «имперского порядка» к системе европейских государств с ясными границами и национальными интересами. Появляется ранняя форма дипломатии и международного права. Война больше не рассматривалась как способ навязать религию, как инструмент политических интересов.

Это соглашение закрепило несколько ключевых принципов, которые легли в основу современной международной системы. Главный принцип Вестфальского мира - государственный суверенитет. Государства обладают верховной властью на своей территории и не подчиняются внешним авторитетам во внутренних делах. Неприкосновенность границ. Государства признают границы друг друга и обязуются не вмешиваться во внутренние дела соседей. Все го-

сударства, независимо от размера и военной мощи, формально имеют равные права на международной арене.

Он имеет несколько аспектов: внутренний суверенитет, государство обладает полной властью над своей территорией и населением. Может создавать законы, управлять экономикой, обеспечивать правопорядок. Внешний суверенитет. Государство свободно участвует в международных отношениях. Имеет право заключать договоры, вступать в союзы, объявлять войну или мир.

Были определены классические критерии государственности, которые часто используются при оценке суверенитета. Это: население — наличие постоянного населения, которое проживает на территории. Территория — определённая границами территория, над которой государство имеет контроль. Правительств — эффективно функционирующая власть, способная управлять страной. Способность вступать в международные отношения — признание другими государствами и способность подписывать международные договоры. Эти критерии закреплены, например, в Конвенции Монтевидео 1933 года о правах и обязанностях государств.

Современный мир действительно меняется — и это плохо для малых государств. После 2022 года международная система стала менее предсказуемой. Принцип территориальной неприкосновенности оказался под давлением. Санкции стали постоянным инструментом политики. Глобализация начала фрагментироваться. Для малых государств это означает одно: пространство манёвра сокращается, а цена ошибки растёт.

Сегодня мир меняется быстрее, чем когда-либо со времён окончания холодной войны. Международное право ослабевает, санкции стали привычным инструментом, военная сила снова используется открыто. В этом новом мире малым государствам сложнее всего.

Текст.

Безусловно, на исходе XX века началась закономерная смена исторических вех, поэтому цивилизация вступила в полосу формирования нового мирового порядка. И глобальная трансформация мира стала кардинально обновлять всю систему и механиз-

мы существования современной цивилизации. И, как необходимость началась борьба концептуальных идей и представлений о новом миропорядке. К сожалению, риторика и телодвижения сторон свидетельствуют об инерции мышления и мировоззренческом кризисе уже неприемлемых в современном мировом сообществе. Тем временем, мировая система за это время бесповоротно уходит не только от жестких контуров прошлого биполярного миропорядка, но и от, казалось бы, менее жестких и более универсальных подходов Г. Киссинджера, согласно, которым национальные государства, как фундаментальные основы вестфальского мироустройства уверенно развивались по общепринятым требованиям и законам.

В итоге, девальвируется и демонтируется Вестфальский миропорядок, и его фундаментальные основы, система международных отношений стали безапелляционно разрушаться, а вся система суверенности национальных государств трансформироваться, пересматриваться, перераспределяться, и в связи, с этим сама суверенность стала совсем иначе делегироваться. Тем самым, нивелируется и утрачивают прежнюю роль и свое место национальные государства. Взамен же, постепенно моделируется новая система, по которой в глобальном масштабе распространяется идеи радикального мондиализма, не признающий роль и место национально-государственного суверенитета стран мира и происходят десоверенизационные сдвиги в существующей международной системе суверенных государств.

Бесспорно, старый биполярный мировой порядок и его политико-правовые основы стали недееспособными, не обязательными, не нужными и стали рушиться на глазах. В частности, перестали действовать такие договоры, как о суверенности государств, о невмешательстве во внутренние дела государств, о невозможности обеспечивать безопасность государства внешними силами и т. д.

В этих условиях, в условиях краха старого мирового порядка, в своем обращении нации еще 1991 г. Дж. Буш провозгласил о новом мировом порядке, основанной на американской гегемонии. С этого момента идет процесс формирования новой международ-

но-правовой парадигмы, закрепляющая в системе международных отношений новые правила и новые условия о государственности и о национальных государствах. К сожалению, их отличала нечеткость международно-правовой базы, двусмысленность, необязательность и не прозрачность многих международно-правовых норм и актов о государственном суверенитете, о государстве т.д. В них превалировали политические интересы сверхдержав над юридически закрепленными международными актами, статусами и полномочиями государств, девальвировались роли глобальных авторитетных международных организаций-гарантов и игнорируются мнения международного сообщества в решении вопросов государственного суверенитета.

Самое важное - в этой ситуации ООН превращается в неэффективную, беспомощную и бесполезную организацию как Лига наций перед второй мировой войной. В этих условиях, апологеты ликвидации общепризнанной классической системы суверенных национальных государств, утверждали, что, во-первых, в современных условиях не всем государствам нужна вестфальская форма классического суверенитета национальных государств, с другой стороны, не все государства заслуживают суверенности. Во-вторых, современная десоверенизация государств не есть полное его уничтожение, а трансформация в новую модель с новыми формами и функциями в соответствии с современными процессами глобализации, сутью, которых являются создание гибридных государств с ограниченным суверенитетом в различных формах. Подобные формы государственности моделируются как межгосударственные и надгосударственные институты, «непризнанные» государства, квазигосударства, «государства призраки», ассоциированные государства, регион-государства, корпорации-государства, сетевые центры как государства, города-государства, субъекты различных федераций и конфедераций, различные автономии, сепаратистские, религиозные, этно-религиозные анклав, геоэкономические конгломераты, организации с подвижными границами, государства без границ с трансграничной мобильностью.

Эти государства с номинальными пра-

вами становятся только лишь пассивными марионетками и трансформируются в государства «ограниченного суверенитета». Поэтому в последние годы в количественном и качественном отношении систематически сокращаются ряды де-факто суверенных государств, большинство государств мира даже перестали бороться за собственный суверенитет, добровольно делегируя это право другим доминирующим государствам или отдельным наднациональным международным организациям. Тем самым, в начале XXI в. с совершенно новой ситуацией в мировой политике начинается процесс создания «нового мирового порядка», благодаря которому систематически провоцируется и форсируется дестабилизирующая волна локальных конфликтов. По всему миру распространяются новые атипичные виды войн, такие как «гибридная война», «сетевая война», «асимметричная война», «бесконтактная война», «цветные революции», сепаратизм, терроризм, экстремизм и другие.

Из-за высокой общественно – политической и религиозной турбулентности исламского мира, угроза распада национальных государств в первую очередь коснулся их, где идут систематические разрушения национальных государств. Например, фактически перестали существовать Ирак, Ливия, Сирия, Йемен с общим населением около 100 млн человек. Из-за слабости и аморфности государственной власти почти в 50% странах исламского мира наблюдается перманентный политический и социально-экономический кризис, а в 33% государств исламского мира национальные правительства фактически не контролируют ситуацию в своих странах. Например, в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии, Сомали, Судане, Чаде, Нигере, Нигерии, Западной Сахаре, Палестине и т. д. В 20 странах исламского мира, где проживают примерно 50% мусульман планеты, произошли или происходят вооруженные конфликты и систематически демонтируются государственность этих стран.

В общем, идет серьезный пересмотр современного состояния и стратегической перспективы феномена национального государства и государственности, систематически происходит демонтаж и подмена основ национально - государственного суверенитета.

Следовательно, цивилизационный кризис всё больше обостряется и требует безотлагательного поиска новой модели государственности, новой системы государств и нового мироустройства которая в наибольшей мере отвечала бы интересам всех государств мира, мирового сообщества и положила бы конец политике десоверенизации государств.

При этом, предполагается, что системные угрозы и риски в отношении национальных государств, создаваемые нынешним миропорядком, могут быть преодолены только в рамках другого миропорядка, с возрожденным на новой основе, по новым принципам и с новым геополитическим балансом сил.

Роспуск Восточного блока и слом bipolarной системы мироустройства стали ключевыми факторами в подготовке необходимого геополитического ландшафта для создания нового мирового порядка. В этом геополитическом ландшафте складывается совершенно новая историческая реальность - кристаллизуется новый геополитический баланс сил, перемещается центр геоэкономической гравитации и самое главное, в другую систему трансформируется цивилизационная составляющая мира. Тем самым, как отметил премьер-министр Великобритании Кир Стармер, «мир каким мы его знали исчез». Взамен нарастают новые вызовы и угрозы, по-другому перераспределяются глобальные мощи и влияния, заявляют о себе новые моральные ценности и центры силового давления, предлагаются другие механизмы взаимодействия и стратегического партнерства государства.

С учетом этого вырисовывается новые идеи, другие контуры, возможные линии и некие дилеммы нового мироустройства. К примеру, ныне предлагается эмпирическое деление мира на богатый геополитический север и бедный геополитический юг, ангажируется конец 500 летнего диктата Запада и возрождение Востока (Азия, Африка, Евразия), требуется реанимация многополярного мира как альтернативный вариант однополярному диктату Америки, в качестве фундаментальной базы нового мироустройства признать и отстаивать подлинно суверенных национальных государств, а не гегемонства глобального мондиализма. Вокруг этих

и других позиций шел жаркий спор с участием фактически всех лидеров крупнейших государств современного мира и прогнозировался завершение создания нового мирового порядка в течении 5-10 лет (Фон дер Ляйен).

В общем, казалось, что новый мировой порядок вот-вот наступит. ООН, ЕС, ВТО, НАТО, ВОЗ, Международный уголовный суд — эти и другие наднациональные образования претендовали на роль арбитров, регуляторов, координаторов глобального будущего. Решалась вопрос только гегемонства. Но история пошла иначе. Когда Буш, Путин, Си и фон дер Ляйен и др. спорили о новом мировом порядке, на авансцену вышел Трамп — и никакой новый порядок больше не понадобился.

С приходом Трампа всё старое и традиционное рухнуло. Он не предлагал систему — он со своими «сделками» стал системой. Глобальные конспирологические и другие проекты оказались ненужными. Не нужными оказались ООН, ЕС, ВТО, НАТО, ВОЗ, Международный суд и др. Суверенитет государств стал фикцией. Традиционно США претендовали на роль либеральной гегемонии — продвигая демократию, свободные рынки и международные институты. При Трампе это изменилось. Трамп отходит от глобальной гегемонии США. Он делает акцент на личном лидерстве, рефлексиирует свои бизнес-подходы (сделки) во внешней политике. Трампизм подменяет гегемонию США как государства на гегемонию личности. Устанавливается гегемония Трампа — гегемония личности, харизмы и прямого управления, а не системы или институтов. Это антисистемный националистический проект, где интересы глобального порядка уступают интересам политического успеха одной фигуры.

Заключение.

В последние годы всё чаще звучат слова

о кризисе суверенитета, о том, что международное право перестаёт действовать, что прежний порядок разрушается. Многие испытывают тревогу.

В сложный поствестфальский период трансформируется сама модель международных отношений. Государства всё более открыто ставят национальные интересы выше многосторонних обязательств. Усиливается конкуренция между крупными державами. Санкции становятся инструментом политического давления. Международные институты всё чаще подвергаются критике.

Мы видим формирование более сложного, многополярного мира. Центров силы становится больше, давление крупных держав усиливается, позиция и авторитет международных организаций слабеют. Решения принимаются труднее. Консенсус достигается медленнее. Однако взаимозависимость государств никуда не исчезла: экономика, технологии, энергетика, безопасность — всё это по-прежнему связывает страны друг с другом.

Сегодня перед нами стоит не вопрос о конце международного порядка. Перед нами стоит задача — каким будет новый порядок, суверенитет государств. Более сбалансированном, справедливым и равноправным? Более устойчивым, надежным, мирным? Или более конфликтным?

История показывает: периоды перестройки мировой системы всегда сопровождаются напряжением. Но они также открывают возможности — для диалога, для реформ, для выработки новых правил.

Нам необходимо укреплять национальные интересы, государственный суверенитет, но одновременно искать механизмы сотрудничества. Сильное государство и уважение к международному праву не противоречат друг другу — они дополняют друг друга.

Список использованной литературы.

1. Дж. Фридман Следующие 100 лет. – М.: 2009.
2. А. С. Панарин Глобальное политическое прогнозирование. – М.: 2000.
3. З. Закария Постамериканский мир будущего. -2009.
4. Г. Киссинджер Новый мировой порядок. – М.: 2014.
5. С. Хантингтон Столкновение цивилизаций. – М.: 2012
6. Абдырахманов Т. А. Крах Вестфальского мироустройства и «Новый мировой порядок». - Доклады Национальной академии наук Кыргызской Республки. №2. 2015.
7. Абдырахманов Т. А. «Государственность в эпоху «нового мирового порядка» Кыргыз туусу. 2025. №63. 26 август.

ПЕДАГОГИКА

УДК 78:378.147

Мамытова Айзат Жумагазиевна

Маданият тануу илими боюнча изилдөөчү, ага окутуучу;

Игенова Сагида Баркаловна

Ж.Баласагын атындагы КУУнун Социалдык-гуманитардык илимдер институтунун Жогорку мектептин педагогикасы кафедрасынын магистранты

Мамытова Айзат Жумагазиевна

Научный исследователь по культурологии, старший преподаватель;

Игенова Сагида Баркаловна

Магистрант кафедры Педагогика высшей школы Института социально-гуманитарных науки КНУ им. Ж.Баласагына

Mamytova Aizat Jumagazievna

Researcher in cultural studies, senior teacher;

Igenova Sagida Barkalovna

Master's Student of the Department of Higher Education Pedagogy, Institute of Social and Humanities Sciences, KNU named after J.Balasagyn

**УГУУ МҮМКҮНЧҮЛҮГҮ ЧЕКТЕЛГЕН БАЛДАРДЫН ЧЫГАРМАЧЫЛЫК ЖӨНДӨМДӨРҮН
КОМУЗ АРКЫЛУУ ӨНҮКТҮРҮҮ****РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ
СЛУХА ПОСРЕДСТВОМ ОБУЧЕНИЯ ИГРЕ НА КОМУЗЕ****DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES OF CHILDREN
WITH HEARING IMPAIRMENT THROUGH LEARNING TO PLAY THE KOMUZ**

Аннотация: Бул макалада угуу мүмкүнчүлүгү чектелген балдардын чыгармачылык жөндөмдөрүн өнүктүрүүдө комуз аспабынын ролу каралат. Инклюзивдик билим берүү шартында музыкалык тарбиянын мааниси, визуалдык жана тактилдик ыкмаларды колдонуу, ошондой эле комуз аркылуу балдардын эстетикалык табитин, моторикасын жана социалдык көндүмдөрүн өнүктүрүү маселелери талданат. Изилдөөдө практикалык ыкмалар жана окутуунун эффективдүү формалары сунушталат.

Мындан тышкары, макалада угуу мүмкүнчүлүгү чектелген балдардын музыкалык кабыл алуусунун өзгөчөлүктөрү жана аларды окутууда альтернативдүү ыкмаларды колдонуу зарылдыгы негизделет. Комуз аспабынын вибрациялык өзгөчөлүгү балдарга музыканы сезүү аркылуу кабыл алууга шарт түзөрү белгиленет. Ошондой эле сабак учурунда визуалдык көрсөтмөлөрдү, дене кыймылдарын жана жаңдоо элементтерин колдонуу окутуунун натыйжалуулугун жогорулатарын көрсөтөт.

Изилдөөнүн жүрүшүндө комуз үйрөтүүнүн инклюзивдик моделдери каралып, алардын негизинде балдардын чыгармачылык активдүүлүгүн арттыруучу ыкмалар талданат. Практикалык мисалдар аркылуу импровизация, ритмдик көнүгүүлөр жана топтук аткаруу сыяктуу формалардын таасири ачып берилет. Мындан сырткары, комуз аркылуу окутуу балдардын өзүнө болгон ишенимин бекемдеп, алардын коомго ийгиликтүү интеграцияланышына өбөлгө түзөрү белгиленет. Жыйынтыгында, макалада сунушталган методикалык ыкмалар инклюзивдик билим берүү системасында кеңири колдонууга ылайыктуу экендиги жана алар угуу мүмкүнчүлүгү чектелген балдардын чыгармачылык потенциалын ачууда маанилүү инструмент болуп саналары аныкталат.

Негизги сөздөр: инклюзивдик билим берүү, угуу мүмкүнчүлүгү чектелген балдар, комуз, музыкалык тарбия, чыгармачылык жөндөм, тактилдик ыкмалар, визуалдык окутуу, моторика, социалдык адаптация, музыкалык педагогика.

Аннотация: В данной статье рассматривается роль комуз как инструмента в развитии творческих способностей детей с нарушениями слуха. В условиях инклюзивного образования анализируется значение музыкального воспитания, использование визуальных и тактильных методов, а также развитие эстетического вкуса, моторики и социальных навыков у детей посредством обучения игре на комузе. В исследовании предлагаются практические методы и эффективные формы обучения.

Кроме того, в статье обосновываются особенности музыкального восприятия детей с нарушениями слуха и необходимость применения альтернативных методов обучения. Отмечается, что вибрационные свойства комуз позволяют детям воспринимать музыку через ощущение. Также подчеркивается, что использование визуальных инструкций, движений тела и элементов жестового языка в процессе занятий повышает эффективность обучения.

В ходе исследования рассматриваются инклюзивные модели обучения игре на комузе, на основе которых анализируются методы, способствующие развитию творческой активности детей. На практических примерах раскрывается влияние таких форм работы, как импровизация, ритмические упражнения и ансамблевое исполнение. Кроме того, отмечается, что обучение игре на комузе способствует укреплению уверенности в себе у детей и их успешной социальной интеграции.

В заключение делается вывод о том, что предложенные методические подходы могут широко применяться в системе инклюзивного образования и являются важным инструментом развития творческого потенциала детей с нарушениями слуха.

Ключевые слова: инклюзивное образование, дети с нарушениями слуха, комуз, музыкальное воспитание, творческие способности, тактильные методы, визуальное обучение, моторика, социальная адаптация, музыкальная педагогика.

Abstract: This article examines the role of the komuz as a musical instrument in the development of creative abilities in children with hearing impairments. In the context of inclusive education, the study analyzes the importance of musical training, the use of visual and tactile methods, as well as the development of aesthetic taste, motor skills, and social skills in children through learning to play the komuz. The study proposes practical methods and effective forms of instruction.

In addition, the article substantiates the specific features of musical perception in children with hearing impairments and the necessity of applying alternative teaching methods. It is noted that the vibrational properties of the komuz allow children to perceive music through sensation. It is also emphasized that the use of visual instructions, body movements, and elements of sign language during lessons increases the effectiveness of learning.

The study considers inclusive models of teaching the komuz, based on which methods promoting the development of children's creative activity are analyzed. Practical examples illustrate the impact of approaches such as improvisation, rhythmic exercises, and ensemble performance. Furthermore, it is highlighted that learning to play the komuz helps strengthen children's self-confidence and supports their successful social integration.

In conclusion, it is stated that the proposed methodological approaches can be widely applied in the system of inclusive education and represent an important tool for developing the creative potential of children with hearing impairments.

Keywords: inclusive education, children with hearing impairments, komuz, musical education, creative abilities, tactile methods, visual learning, motor skills, social adaptation, music pedagogy.

Инклюзивдүү билим берүү — бул бардык балдардын, анын ичинде ден соолугунун мүмкүнчүлүктөрү чектелген, этникалык, социалдык жана маданий айырмачылыктары бар балдардын бирдей билим алуу укугун камсыз кылууга багытталган билим берүү системасы. Бүгүнкү күндө инклюзивдүү билим берүү дүйнө жүзүндө, анын ичинде Кыргызстанда дагы кеңири жайылып, билим берүү тармагындагы эң негизги концепциялардын бирине айланган. Бул түшүнүк билим берүүнү тек гана билим алуу процессинин уюштурулушу эмес, адам укуктарын, социалдык теңдикти жана маданий ар түрдүүлүктү да камтыйт.

Инклюзивдүү билим берүү балдардын өзгөчөлүктөрүнө карабастан, алардын өздүк потенциалын толук кандуу ачууга мүмкүндүк берген система жана дүйнөлүк билим берүү системасынын негизги багыттарынын бири болуп эсептелет. Ар бир бала, анын ичинде угуу мүмкүнчүлүгү чектелген балдар да сапаттуу билим алууга жана өзүнүн жөндөмдөрүн толук ачууга укуктуу. Ушул контекстте музыкалык билим берүү өзгөчө мааниге ээ, анткени ал баланын ички дүйнөсүн байытып, чыгармачылык потенциалын өнүктүрөт.

Кыргызстанда инклюзивдүү билим берүүнүн алгачкы кадамдары 2000-жылдардын башында эле башталган. Бул багытта өкмөт тарабынан бир катар стратегиялык документтер кабыл алынып, билим берүү мыйзамдарына өзгөртүүлөр киргизилген. Мындан тышкары, эл аралык уюмдардын жардамы менен пилоттук мектептерде инклюзивдүү билим берүүнүн элементтери киргизиле баштады. Бирок бул жаатта аткарылуучу иштер дагы арбын. Инфраструктура, методология, кадр маселелери, коомдук көз караш жана башка факторлор бул системанын толук кандуу иштеп кетишине өз таасирин тийгизүүдө.

Инклюзивдик билим берүү боюнча коңшулаш Казакстан өлкөсүндө да билим берүүнү өнүктүрүүнүн 2020-жылга чейинки мамлекеттик программасында өзгөчө муктаждыктары бар балдардын жалпы билим берүүчү мектептерде сапаттуу билим берүү кызматтарына тең жеткиликтүүлүгүн камсыз кылуу милдети коюлган (мектепте педагог-психологдун болушу, балдарды

психологиялык-педагогикалык жактан коштоо, атайын жекече техникалык жана компенсациялоочу каражаттар ж.б.) [3. 22-б.]

Кыргыз элинин улуттук аспаптарынын ичинен комуз өзгөчө орунду ээлейт. Комуз — бул жөн гана музыкалык аспап эмес, ал улуттук маданияттын, руханий баалуулуктардын символу. Ошондуктан комуз аркылуу тарбия берүү, айрыкча өзгөчө билим берүү муктаждыктары бар балдар үчүн, чоң мүмкүнчүлүктөрдү ачат.

Угуу мүмкүнчүлүгү чектелген балдар үчүн музыка салттуу түрдө угуу менен байланышкан деп эсептелгени менен, заманбап педагогика музыканы кабыл алуунун башка жолдорун — вибрация, визуалдык байкоо жана дене аркылуу сезүүнү — активдүү колдонууда. Бул жагынан алганда комуз аспабы өзүнүн табигый вибрациялык касиеттери менен өзгөчө ылайыктуу.

Угуу мүмкүнчүлүгү чектелген балдардын өнүгүүсү өзүнүн өзгөчөлүктөрүнө ээ. Алардын кабыл алуу системасында визуалдык жана тактилдик каналдар негизги ролду ойнойт. Ошондуктан окутуу процесси ушул өзгөчөлүктөрдү эске алуу менен уюштурулушу зарыл.

Инклюзивдик билим берүү теориясына ылайык, ар бир бала өзүнүн мүмкүнчүлүгүнө жараша билим алышы керек жана окутуу ыкмалары индивидуалдуу өзгөчөлүктөргө ылайыкташтырылууга тийиш. Бул принцип комуз үйрөтүүдө да толук колдонулушу зарыл.

Комуз — үч кылдуу, чабылып ойнолуучу аспап. Анын үнү гана эмес, денеси аркылуу тараган вибрациясы да маанилүү. Бул өзгөчөлүк угуу мүмкүнчүлүгү чектелген балдар үчүн комузду өздөштүрүүнү жеңилдетет. Ошону менен катар комузду кармоодо, ойноодо манжалардын, билектин майда кыймыл көндүмдөрү (мелкая моторика), ири кыймыл көндүмдөрү (крупная моторика) өнүгүп баланын акыл-эсинин, чыгармачылыгынын өнүгүшүнө чоң салым кошулат.

Комуз үйрөтүүдө төмөнкү өзгөчөлүктөр эске алынат:

- Визуалдык окутуу: мугалимдин кол кыймылдарын, манжа басууларын так көрсөтүү
- Тактилдик ыкма: окуучу аспаптын вибрациясын колу аркылуу сезет

- Кайталоо ыкмасы: кыймылдарды көп жолу кайталоо аркылуу бекемдөө

- Жаңдоо тилин колдонуу: түшүндүр-мөлөрдү жеңилдетүү үчүн

Мындан тышкары түстүү белгилер, схемалар жана жөнөкөйлөштүрүлгөн ноталык системалар да натыйжалуу колдонулат.

Чыгармачылык жөндөмдөрдү өнүктүрүү жолдору

1. Импровизация. Балдарга эркин ойноого мүмкүнчүлүк берүү алардын фантазиясын өнүктүрөт. Угуу мүмкүнчүлүгү чектелген балдар көбүнчө ритмди жана вибрацияны жакшы сезишет, бул импровизация үчүн жакшы негиз түзөт.

2. Ритмдик көнүгүүлөр. Комуз аркылуу ритмди кармоо — бул баланын координациясын жана моторикасын өнүктүрөт. Ритмдик тапшырмалар дене кыймылы менен айкалыштырылса, эффект дагы жогорулайт.

3. Топтук ишмердүүлүк. Ансамблде ойноо балдардын социалдык көндүмдөрүн өнүктүрөт. Алар бири-бири менен кызматташууга, өз ара түшүнүүгө үйрөнүшөт.

4. Көркөм образ түзүү. Музыкалык чыгарманы аткарууда балдарга образ түзүү сунушталат (мисалы, “жаратылыш”, “жамгыр”, “шамал”). Бул алардын элестетүүсүн жана чыгармачылык ой жүгүртүүсүн өнүктүрөт.

Комуз үйрөтүү угуу мүмкүнчүлүгү чектелген балдардын жалпы өнүгүүсүнө оң таасирин тийгизет:

- Эмоционалдык абалды жакшыртат
- Өзүнө болгон ишенимди жогорулатат
- Коммуникациялык көндүмдөрдү өнүктүрөт

- Моторика жана координацияны жакшыртат

Музыкалык ишмердүүлүк баланын ички дүйнөсүн ачууга жардам берип, анын коомго интеграцияланышына шарт түзөт.

Комузду окутууда төмөнкү сунуштарды эске алуу маанилүү:

1. Сабакты визуалдык материалдар менен коштоо

2. Кыска жана түшүнүктүү көрсөтмөлөрдү берүү

3. Ар бир окуучунун өзгөчөлүгүн эске алуу

4. Оюн элементтерин колдонуу

5. Технологияларды (видео, вибро-аппараттар) колдонуу

Мугалим сабырдуу, чыгармачыл жана ийкемдүү болушу керек. Анткени ар бир балага өзүнчө мамиле талап кылынат. Комуз угуу мүмкүнчүлүгү чектелген балдардын чыгармачылык жөндөмдөрүн өнүктүрүүдө эффективдүү курал болуп саналат. Ал аркылуу балдар музыканы угуу эмес, сезүү аркылуу кабыл алышат. Визуалдык жана тактилдик ыкмаларды туура колдонуу менен окуучулардын потенциалын ачууга болот.

Инклюзивдик билим берүү шартында комузду окутуу — бул балдардын руханий дүйнөсүн байытып гана тим болбостон, алардын коомдо өз ордун табуусуна да жардам берет. Ошондуктан бул багыттагы изилдөөлөрдү жана практикаларды кеңейтүү бүгүнкү күндүн актуалдуу маселеси болуп саналат.

Инклюзивдик билим берүү бардык окуучулардын билим алууга тең укукка жетүүсүн, ар кандай билим алуу муктаждыктары бар окуучуларды окутууда жеке мамилени системалуу жайылтууну жана жалпы эле билим берүүнүн сапатын жогорулатууну камсыз кылууга тийиш.

Атайын билим алуу муктаждыктары түрдүү окуучуларда болот, алардын билим алууга жана сапаттуу билим берүү натыйжаларына жетүүгө толук катышуусу үчүн жеке колдоо талап кылынат. Кыргыз Республикасында билим алууга бирдей эмес укукту шарттаган басымдуу фактор болуп ден соолугундагы чектөөлөр же майыптуулук саналат. Ушуга байланыштуу бардык көңүл ден соолугунун мүмкүнчүлүктөрү чектелүү окуучуларга бурулат.

Инклюзивдик билим берүү жалпы эле билим берүү системасындагы педагогикалык жана башкаруу кадрларынын дараметин жогорулатуу мүмкүндүгүн берет, окуучулардын жалпы билим берүү уюмдарында билим алуусун уюштуруу аркылуу, билим берүүнүн жеке-багыт берүүчү ыкмаларын пайдалануунун негизинде жана окуучулардын окуу-таануу ишинин жеке өзгөчөлүктөрүн эске алуу менен алардын сапаттуу билим алуусуна үзгүлтүксүз жеткиликтүүлүктү камсыз кылуунун комплекстүү процесстерин талап кылат. Инклюзивдик билим берүүнүн оптималдуу жолдорун жана өнүктүрүү каражаттарын аныктоо тиешелүү ченемдик-укуктук, окутуу-методикалык, уюштуруучулук, кадрдык, материалдык-техникалык жана маалыматтык камсыз кылууга негизделет.

Инклюзивдик билим берүүнү өнүктүрүү төмөнкүлөрдү карайт:

- атайын билим алуу муктаждыктары бар окуучуларга билим берүү жаатындагы мыйзамдарды жакшыртууну;

- инклюзивдик билим берүүнү өнүктүрүү боюнча механизмдерди, билим берүү стандарттарын, окутуу программаларын, көмөктөшүүчү ресурстарды, баалоо каражаттарын жана методдорун иштеп чыгууну, пилоттоштурууну жана киргизүүнү;

- кадрларды даярдоо жана квалификациясын жогорулатуу системасына керектүү педагогикалык билимдерди, көндүмдөрдү жана технологияларды киргизүүнү;

- атайын билим алуу мүмкүнчүлүктөрү бар, майыптуулугу бар окуучуларды аныктоо, билим алуу системасына интеграциялоо жана ийгиликтүү окутуу этабында аларды макулдашылган жана ар тараптуу социалдык коргоону камсыз кылуу;

- инклюзивдик маданиятты жана республиканын билим берүү уюмдарындагы жагымдуу билим берүү чөйрөсүн өнүктүрүүнү;

- атайын билим алуу мүмкүнчүлүктөрү бар окуучуларды билим берүү системасына киргизүүгө жана аларды окутуунун сапатына мониторинг жүргүзүүнү;

- мамлекеттик жана башка финансы каражаттарын мобилизациялоону;

- өлкөдө инклюзивдик билим берүүнү натыйжалуу өнүктүрүү үчүн башкаруу кадрларынын дараметин күчөтүүнү.

Инклюзивдүү билим берүү дегенде, ал дүйнөлүк билим берүү тажрыйбасында өнүгүп келе жаткан билим берүү системасы болуп саналат.

Инклюзивдүү билим берүү төмөнкү принциптерге негизделет:

- Ар бир балага анын өзгөчөлүктөрүнө карабастан, билим алууга бирдей шарттар түзүлүшү керек.

- Ар кандай жаракат алган, майыптыгы бар, тилдик, этникалык же социалдык айырмачылыктарга карабастан, балдардын өз ара мамилесинде тең укуктуу болуп, айырмачылыктарды урматтоо маанилүү.

- Балдар үчүн коопсуз билим берүү чөйрөсү түзүлүшү керек, алар өздөрүн калыс жана чектелген сезбестен, жакшы билим алууга мүмкүнчүлүк алышы керек.

- Ар бир бала өзүнүн жеке мүмкүнчүлүктөрүнө жараша билим алуу керек.

Инклюзивдүү билим берүүнүн мааниси көп тараптуу. Ал балдарга билим берүү гана эмес, аларды социализациялоо, теңчиликке мамиле кылуу ыкмаларына жана ар түрдүүлүктү кабыл алууга үйрөтөт. Бул системада билим берүү процессинде жашоо үчүн зарыл болгон баалуулуктар жана сапаттар — толеранттуулук, сый-урмат, эмпатия жана адилеттүүлүк негизги орунду ээлейт.

Инклюзивдүү билим берүүнүн максаттары көп түрдүү жана ар түрдүү деңгээлдерде колдонула алат. Алар төмөнкүлөрдү камтыйт:

- Бардык балдарды бирдей билим алуу мүмкүнчүлүгү менен камсыздоо. Бул максат ар кандай мүмкүнчүлүктөрү чектелген балдар үчүн теңдик принциптерин ишке ашырууга багытталган.

- Жеке мүмкүнчүлүктөрдү жана артыкчылыктарды эске алуу. Мисалга алсак, угуу мүмкүнчүлүктөрү тубаса болсо дагы ар бир балада ар кандай деңгээлде өнүккөн жана ар кандай деңгээлде угушат, айрымдар таптакыр угуу мүмкүнчүлүгүнөн ажыраган. Ошол себептен ар бир баланын уникалдуу өзгөчөлүктөрүн эске алуу аркылуу анын билим алуу процессин максималдуу түрдө ылайыкташтыруу.

- Жашоо үчүн маанилүү социалдык жана этикалык көндүмдөрдү үйрөнүү. Билим берүү, социалдык жана эмоционалдык жактан өнүгүү, адамдар менен тыгыз байланышты сактоо, коомго интеграциялоо.

- Мектептерде жана башка билим берүү мекемелеринде инклюзивдүү чөйрөнү түзүү. Окуучулардын бардык түрдөгү муктаждыктарына жооп бере турган чөйрөнү түзүү.

- Окуучулардын өздүк потенциалын ачуу. Бул максат инклюзивдүү билим берүү аркылуу балдардын таланттары жана жөндөмдөрү дагы толук кандуу ачылышына өбөлгө түзөт.

- Үзгүлтүксүз жакшыртуу жана өз ара баарлашуу. Инклюзивдүү билим берүү системасында мугалимдер, ата-энелер жана коомчулук арасында тыгыз байланыш жана өз ара түшүнүү талап кылынат. Окуучулардын жакшыраак өнүгүүсү үчүн өз ара баарлашуу жана координация маанилүү.

- Ар түрдүүлүктү кабыл алуу. Окуучулардын ар түрдүүлүгүнө жана алардын айырмачылыктарына түшүнүү жана кабыл алуу бул принциптин негизги элементтери болуп саналат.

Инклюзивдүү билим берүү системасынын ишке ашышы үчүн бир нече негизги элементтер бар:

Мугалимдердин квалификациясы жана билимдери. Өзгөчө угуу жөндөмдүүлүгү начар балдардын чыгармачылык жөндөмдүүлүгүн өстүрүү үчүн музыка мугалими өзгөчө педагогикалык чеберчиликке ээ болушу шарт. Мугалимдер инклюзивдүү билим берүү боюнча атайын окутуулардан өтүп, ар кандай мүмкүнчүлүктөрү чектелген балдарды окутуунун өзгөчөлүктөрүн билүүгө тийиш. Алар ар бир баланын өзгөчөлүктөрүн жана муктаждыктарын эске алуу менен сабактарды уюштуруу керек.

Окуу чөйрөсүнүн адаптациясы, инклюзивдүү билим берүү чөйрөсү окуучулардын бардык түрдөгү муктаждыктарын канааттандырууга багытталуусу керек. Мындай чөйрө окуучулардын физикалык жана психологиялык кыйынчылыктарын эске алып, аны жөнөкөйлөтүүчү шарттарды түзүшү керек.

Угуу мүмкүнчүлүгү бузулган балдардын инсандык жана эмоциялык өнүгүүсүнө таасир эткен ар кандай терс факторлорду бөлүп көрсөтүүгө болот.

Сүйлөө аркылуу байланыштын бузулушу дүлөй баланы айланасындагы сүйлөгөн адамдардан жарым-жартылай обочолонтот, бул болсо социалдык тажрыйбаны өздөштүрүүдө белгилүү кыйынчылыктарды жаратат. Сүйлөө өнүгүүсүндөгү артта калуу өзүнүн жана башкалардын эмоциялык абалдарын аңдап түшүнүүнү татаалдаштырат, натыйжада адамдар аралык мамилелер жөнөкөйлөшүп калат. [1.63-6]

Инклюзивдүү билим берүү ата-энелердин жана коомчулуктун активдүү катышуусун талап кылат. Окуучуларга жардам берүү жана алардын мүмкүнчүлүктөрүн өнүктүрүү үчүн ата-энелер менен тыгыз байланыш орнотуу зарыл.

Дал ушул кең мааниде түшүндүрүлгөн инклюзия — бардык балдарды жашына, жынысына, этникалык жана диний таандыктыгына, мурдагы окуу жетишкендиктерине, өнүгүүдөн артта калышына же социалдык-экономикалык абалына карабастан жалпы билим берүү процессине тартуу — заманбап билим берүү системасын өнүктүрүүнүн методологиясынын негизги багыттарынын

бири болуп саналат. [2. 25-стр.]

Инклюзивдүү билим берүү көптөгөн өзгөчөлүктөргө ээ. Алардын негизгилери:

Инклюзивдүү билим берүү бардык балдарды камтыгандыктан, билим алууга мүмкүнчүлүгү чектелген балдар үчүн дагы бирдей шарттар түзүлөт.

Ар кандай үйрөнүү стилине ээ балдар үчүн интерактивдүү методдор жана өз алдынча изилдөө ыкмалары колдонулат.

Жеке жактан түзүлүүчү сабактар. Ар бир окуучунун өзгөчөлүктөрүнө карата сабактар аныкталат. Мугалимдер сабактарды баланын деңгээлине жараша түрдөтүп, түрдүү ыкмалар менен билим берет.

Кыргызстанда инклюзивдүү билим берүү акыркы жылдары актуалдуу болуп келе жатат. Өлкөдө бул тармакта бир топ аракеттер жасалууда, бирок көйгөйлөр да жок эмес.

Мектеп инфраструктурасы дагы инклюзивдүү билим берүүдө чоң ролду ойнойт. Мүмкүнчүлүгү чектелген балдар мектепке эркин кире албайт, баскычтар, даараткана, кабинет, эмерек жана техникалар алардын мүмкүнчүлүгүнө ылайыкташтырылбаган. Бул маселе Кыргызстандын көпчүлүк мектептеринде алигиче толук чечиле элек. Демек, билим берүүнү толук инклюзивдүү кылуу үчүн мектептердин материалдык-техникалык базасын жаңылоого чоң көңүл буруу керек. Бул жагдай мамлекеттик бюджетти, демөөрчүлөрдү жана эл аралык уюмдарды активдүү тартууну талап кылат. Мындан тышкары, инклюзивдүү билим берүү окуу программаларына да тыгыз байланыштуу. Программалар ар бир баланын мүмкүнчүлүгүнө жараша түзүлүшү керек. Жөнөкөй жана кыскача сабактар, көрнөк-жарнактар, сүрөттөр, видеоматериалдар, аудио жардамдар, колдоочу технологиялар — мунун бардыгы инклюзивдик билим берүүнүн негизги инструменттери. Азыркы учурда, айрым мектептер бул ыкмаларды колдонуп баштаганы менен, жалпы системада мындай методдор жетишсиз бойдон калууда.

Кыргызстан үчүн инклюзивдүү билим берүү — бул жөн гана социалдык саясат эмес, бул — мамлекеттик өнүгүүнүн, демократиянын жана улуттук биримдиктин негизи. Бардык балдар үчүн бирдей мүмкүнчүлүк жаратуу — бул келечекте ден-соолугуна ка-

рабастан ар бир жарандын мамлекетке пайда алып келе турган инсан болушуна шарт түзөт. Мындай жарандар өздөрүн четке кагылбай, коомдун толук кандуу мүчөсү катары сезет, бул болсо мамлекеттин ички тынчтыгы менен өнүгүүсүнүн кепилдиги болуп эсептелет.

Демек, инклюзивдүү билим берүү — бул ар бир балага кам көрүүнүн, урматтоонун, теңдиктин жана адамдык мамиленин чыныгы белгиси. Бул билим берүү системасы аркылуу биз коомдо стереотиптерди жеңе алабыз, ар түрдүүлүктү күчкө айлантат ала-

быз жана ар бир адамдын инсан катары өнүгүүсүнө шарт түзө алабыз. Кыргызстанда бул багытта жакшы өзгөрүүлөр болуп жатканы кубандырат. Бирок муну менен чектелбей, мындан ары дагы терең, максаттуу жана системалуу иш алып баруу талап кылынат.

Инклюзивдүү билим берүү — бул келечекке карай жол. Бул жол татаал, бирок ошол эле учурда акыйкат жана керектүү. Ар бир баланын кыялы, максаты жана мүмкүнчүлүгү бар. Биздин милдет — ошол мүмкүнчүлүктөрдү ачууга көмөктөшүү. Ошондо гана чыныгы инклюзивдүү коомду кура алабыз.

Колдонулган адабияттар:

1. Староверова М.С., Ковалев Е.В. Инклюзивное образование. Настольная книга педагога, работающего с детьми с ОВЗ: Методическое пособие — М.: Гуманитарный изд. центр Владос, 2011. - 63стр.
2. Д.З. Ахметова, З.Г. Нигматов, Т.А. Челнокова, Г.В. Юсупова и др.; под ред. Д.З. Ахметовой. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, Педагогика и психология инклюзивного образования: учебное пособие 2013. – 204с.
3. Л.Н. Лиходедова - Костанай: КГПИ, Теория и практика инклюзивного образования: учебное пособие для группы специальностей «Образование» / 2017. – 165 с.

УКУК

УДК 341.231.14

Сыздыков Алмаз Жаксыбекович

кандидат юридических наук, ассоциированный профессор,
докторант Академии МВД Кыргызской Республики
имени генерал-майора милиции Э.А. Алиева, г. Бишкек, КР.

Мамырбаев Рахимбек Нурмухаметович

кандидат юридических наук,
докторант Национальной академии наук Кыргызской Республики, г. Бишкек, КР.

Сыздыков Алмаз Жаксыбекович –

юридика илимдеринин кандидаты, ассоциацияланган профессор,
Кыргыз Республикасынын Ички иштер министрлигинин милициянын генерал-майору
Э.А. Алиев атындагы Академиясынын докторанты, Бишкек шаары, КР.

Мамырбаев Рахимбек Нурмухаметович –

юридика илимдеринин кандидаты, Кыргыз Республикасынын
Улуттук илимдер академиясынын докторанты, Бишкек шаары, КР.

Almaz Zhaksybekovich Syzdykov

Candidate of Law, Associate Professor, Doctoral student
at the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic
named after Major General of Militia named after E.A. Aliyev, Bishkek, KR.

Mamyrbaev Rakhimbek Nurmukhametovich

Candidate of Law, Doctoral student of the National Academy of Sciences
of the Kyrgyz Republic, Bishkek, KR.

**АКЫЙКАТЧЫ МАМЛЕКЕТ МЕНЕН ЖАРАНДЫН ОРТОСУНДАГЫ ОРТОМЧУ КАТАРЫ:
БУЗУЛГАН УКУКТАРДЫ КАЛЫБЫНА КЕЛТИРҮҮ МЕХАНИЗМДЕРИ**

**ОМБУДСМЕН КАК ПОСРЕДНИК МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И ГРАЖДАНИНОМ:
МЕХАНИЗМЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРУШЕННЫХ ПРАВ**

**THE OMBUDSMAN AS AN INTERMEDIARY BETWEEN THE STATE AND THE CITIZEN:
MECHANISMS FOR RESTORING VIOLATED RIGHTS**

Аннотация. Макалада Акыйкатчы институтунун бузулган укуктарды калыбына келтирүү механизмдинде мамлекет менен жарандын ортосундагы негизги ортомчу катары ролу каралат. Акыйкатчынын Укуктун үстөмдүгүнүн, адилеттүүлүктүн жана адам укуктарынын артыкчылыгынын конституциялык принциптеринин негизинде иштеген көз карандысыз укук коргоо институту катары укуктук табияты ачылат. Укуктарды коргоонун жеткиликтүүлүгүн жана ыкчамдыгын камсыз кылуучу жарандардын кайрылууларын кароо жол-жоболоруна, ошондой эле мамлекеттик органдар жана сот системасы менен өз ара аракеттенүү мисалында бузулган укуктарды калыбына келтирүү практикасын талдоого өзгөчө көңүл бурулду.

Кайрылуулардын статистикасын жана укук колдонуу практикасын талдоонун негизинде Акыйкатчы институту жарандардын мамлекеттик институттарга болгон ишенимин жогорулатууга жана «угуучу мамлекет» принцибин бекемдөөгө өбөлгө түзөөрү көрсөтүлгөн. Акыйкатчынын сунуштамаларын ишке ашыруунун механизмдери, алардын мыйзамдарды жана административдик практиканы өркүндөтүүгө тийгизген таасири, ошондой эле сунуштама-

лардын милдеттүү күчүнүн жоктугуна жана бийлик органдарынын ортосунда жетиштүү координацияланбагандыгына байланыштуу жооп кайтаруу актыларын аткаруу проблемалары каралат.

Акыйкатчыны институционалдык жактан чыңдоо, анын ыйгарым укуктарын кеңейтүү, сунуштарды аткаруу үчүн мамлекеттик органдардын жоопкерчилигин жогорулатуу жана ведомстволор аралык өз ара аракеттенүү механизмдерин өнүктүрүү зарылдыгы жөнүндө корутунду чыгарылды. Акыйкатчынын адам укуктарын коргоонун жана укуктук мамлекетти калыптандыруунун натыйжалуу куралы катары мааниси негизделген.

Негизги сөздөр: омбудсмен; адам укуктары; жарандардын укуктарын коргоо; жарандардын кайрылуулары; мамлекеттик органдар; укуктук мамлекет; Омбудсмендин сунуштары; бузулган укуктарды калыбына келтирүү; административдик практика; соттук коргоо.

Аннотация. В статье исследуется роль института омбудсмана как ключевого посредника между государством и гражданином в механизме восстановления нарушенных прав. Раскрывается правовая природа омбудсмана как независимого правозащитного института, функционирующего на основе конституционных принципов верховенства права, справедливости и приоритета прав человека. Особое внимание уделено процедурам рассмотрения обращений граждан, обеспечивающим доступность и оперативность защиты прав, а также анализу практики восстановления нарушенных прав на примере взаимодействия с государственными органами и судебной системой.

На основе анализа статистики обращений и правоприменительной практики показано, что институт омбудсмана способствует повышению доверия граждан к государственным институтам и укреплению принципа «слушающего государства». Рассматриваются механизмы реализации рекомендаций омбудсмана, их влияние на совершенствование законодательства и административной практики, а также проблемы исполнения актов реагирования, связанные с отсутствием обязательной силы рекомендаций и недостаточной координацией между органами власти.

Сделан вывод о необходимости институционального укрепления омбудсмана, расширения его полномочий, повышения ответственности государственных органов за исполнение рекомендаций и развития механизмов межведомственного взаимодействия. Обоснована значимость омбудсмана как эффективного инструмента защиты прав человека и формирования правового государства.

Ключевые слова: омбудсмен; права человека; защита прав граждан; обращения граждан; государственные органы; правовое государство; рекомендации омбудсмана; восстановление нарушенных прав; административная практика; судебная защита.

Annotation. The article examines the role of the Ombudsman institution as a key intermediary between the state and the citizen in the mechanism of restoration of violated rights. The article reveals the legal nature of the Ombudsman as an independent human rights institution operating on the basis of the constitutional principles of the rule of law, justice and the priority of human rights. Special attention is paid to procedures for reviewing citizens' appeals, ensuring accessibility and prompt protection of rights, as well as analyzing the practice of restoring violated rights using the example of interaction with government agencies and the judicial system.

Based on the analysis of statistics of appeals and law enforcement practice, it is shown that the institution of the Ombudsman helps to increase citizens' trust in state institutions and strengthen the principle of a «listening state». The mechanisms for implementing the recommendations of the Ombudsman, their impact on improving legislation and administrative practice, as well as the problems of implementing response acts related to the lack of binding force of recommendations and insufficient coordination between authorities are considered.

It is concluded that there is a need for institutional strengthening of the Ombudsman, expanding his powers, increasing the responsibility of government agencies for the implementation of recommendations and developing mechanisms for interdepartmental interaction. The importance of the

Ombudsman as an effective tool for the protection of human rights and the formation of a rule-of-law state is substantiated.

Keywords: ombudsman; human rights; protection of citizens' rights; citizens' appeals; state bodies; rule of law; recommendations of the Ombudsman; restoration of violated rights; administrative practice; judicial protection.

Институт омбудсмана (акыйкатчы) служит важнейшим звеном между гражданином и государством, способствуя защите прав и свобод и восстановлению нарушенных прав. Согласно Конституционному закону КР «Об Акыйкатчы (Омбудсмене) Кыргызской Республики», Акыйкатчы осуществляет парламентский контроль за соблюдением прав и свобод человека [1]. Он обладает широкой независимостью и неприкосновенностью, а его деятельность дополняет существующие правовые механизмы защиты (Конституционный Закон КР, ст. 4). Омбудсмен рассматривает письменные и устные обращения граждан, проводит проверки и при необходимости обращается к государственным органам с рекомендациями или иными актами реагирования. В 2024 году в институт Акыйкатчы поступило 9283 обращения (23,5 % письменных, 53,7 % устных, 22,6 % по «горячей линии») [2]. При рассмотрении жалоб омбудсмен выявляет системные проблемы (например, нарушения прав заключённых или военных пенсионеров) и выносит заключения с предложениями по их устранению. Его выводы и рекомендации носят рекомендательный характер; практический эффект часто зависит от доброй воли госорганов. Анализ в Казахстане показывает, что по-прежнему сохраняются институциональные ограничения: заключения омбудсмана не обязательны к исполнению, а органы власти не несут ответственности за отсутствие или несвоевременное реагирование [3]. В то же время расширение аппарата и региональных представительств омбудсмана способствует росту гражданских обращений и доступа населения к защите. Международный опыт свидетельствует о многочисленных моделях института омбудсмана (шведский «парламентский омбудсмен», испанский «народный защитник» и др.) [4]. По итогам анализа выявлены проблемные зоны: ограниченная принудительная сила рекомендаций, задержки с ответами госорганов, недостаточное финанси-

ние и кадры. Практические рекомендации включают усиление механизмов исполнения актов омбудсмана (возможность судебного обжалования бездействия, отчётность госорганов), повышение открытости работы института и укрепление международного сотрудничества.

Институт омбудсмана основывается на принципе парламентского контроля за соблюдением прав и свобод граждан. Конституционный закон КР «Об Акыйкатчы (Омбудсмене) Кыргызской Республики» (2015, изменён в 2025 г.) закрепляет, что Акыйкатчы независим и неподконтролен государственным органам, а его деятельность дополняет существующие правовые средства защиты прав человека [1].

В работе акыйкатчы руководствуется международными стандартами (Парижские принципы) и конституцией, признавая права и свободы высшей ценностью. В разных странах институт омбудсмана имеет схожую сущность: так, по определению Британской энциклопедии, омбудсмен – «лицо, уполномоченное законом расследовать жалобы граждан на бюрократические злоупотребления, выступающее независимым и беспристрастным арбитром между правительством и отдельными лицами» [3].

Исторически институт зародился в Швеции (окончательно оформлен Конституцией 1809 г.): тогда парламентский омбудсмен «защищал интересы обычных людей от нарушений закона чиновниками», в отличие от прежнего канцелярского омбудсмана, защищавшего интересы короны [4]. Сегодня омбудсмены существуют более чем в ста странах мира (например, в постсоветских государствах первые уполномоченные появились в 2001-2002 гг. – в Казахстане и Кыргызстане).

В русском языке омбудсмана часто называют уполномоченным по правам человека (как в РФ), по правам ребёнка или бизнеса. Правовой статус омбудсмана определяется конституциями и специальными законами: так, в Кыргызстане полномочия Акыйкатчы

закреплены на конституционном уровне, а в ряде стран существуют конституционные законы об омбудсмене. Международно-правовые нормы (Парижские принципы ООН, стандарт GN 2021) требуют для омбудсмана мандата и широких гарантий независимости.

Рассмотрим процедуру рассмотрения обращений. Омбудсмен осуществляет приём и рассмотрение индивидуальных обращений граждан и организаций. По конституционному закону обращения (жалобы) подаются в письменной или электронной форме в течение года со дня нарушения прав. Институт Акыйкатчы рассматривает обращения как граждан КР (независимо от их нахождения), так и иностранных лиц на территории страны.

Акыйкатчы вправе возбуждать проверки и без обращения (по информации СМИ или собственной инициативе), а также проводит личный приём заявителей. Обращения должны содержать подпись и полные контактные данные; анонимные жалобы законом не рассматриваются. Также омбудсмен может не принимать к рассмотрению заявления, признанные заведомо недобросовестными или направляющие к сторонним процедурам. При рассмотрении жалобы Акыйкатчы выясняет обстоятельства (документы, свидетели) и в случае нарушения законных прав ставит вопрос об их восстановлении. Все госорганы обязаны оказывать омбудсмену содействие (предоставлять документы и доступ к информации). Закон предусматривает приоритетные сроки и обязанность органов власти отвечать на запросы омбудсмана без необоснованных задержек. Отдельно закон устанавливает, что омбудсмен не рассматривает жалобы, по которым уже идет судебное разбирательство – в этом случае его вмешательство прекращается (чтобы не дублировать юрисдикцию).

Международный опыт. Процедуры приема жалоб у омбудсменов схожи в большинстве стран, обращения подаются устно или письменно, после чего назначаются проверки и запрашиваются сведения из госорганов. В некоторых странах (Швеция,

Польша) омбудсмен наделен правом возбуждать дела по жалобам и передавать их в суд или прокуратуру, если органы отказываются реагировать.

Практика показывает, что упрощенный доступ (горячие линии, онлайн-приемные) существенно повышает доступность института для граждан. Например, в КР введен единый «горячий телефон 115» – его использовали 2562 человека (22,6 % от обращений), что приближает работу омбудсмана к международной модели инклюзивных НПУ (Парижские принципы).

Омбудсмен содействует восстановлению прав граждан через расследования жалоб и дает рекомендации. Наиболее эффективными оказываются случаи, в которых выявлены грубые нарушения, требующие реформ. Например, в 2024 году Институт Акыйкатчы установил, что мэрия Бишкека игнорирует льготы на бесплатный проезд для пенсионеров силовых структур [2]. После этого департамент транспорта провел финансовый расчет субсидий, прокуратура Ленинского района направила представление об устранении нарушений, а Администрация Президента выделила средства для компенсации расходов (см. схему взаимодействия ниже). В итоге обязательства мэрии стали выполняться – правовая позиция пенсионеров была восстановлена.

Еще одним примером стала жалоба на непредусмотренное законодательством решение чиновников по ипотечному кредиту для военных: омбудсмен направил соответствующее письмо в Правительство для разработки нормативного акта. В отчетах представляются и другие кейсы по разным сферам (право на жильё, соцобеспечение, доступ к медпомощи), а выводы омбудсмана фиксируются в аналитических материалах и актах реагирования. Статистика деятельности показывает рост числа рассмотренных дел: в 2023 г. омбудсмен принял 5574 обращения (плюс 90 % к предыдущему году), в 2024 г. – 9283. Большая часть жалоб (53,7 %) была решена в ходе личных приёмов и устных обращений [5].

Таблица. Динамика обращений в Институт Акыйкатчы КР (2022-2024)

Год	2022	2023	2024
Число обращений	3716	5574	9283

Источник: статистика Института Акыйкатчы.

По закону органы власти обязаны предоставлять омбудсмену документы и содействовать проверкам. Омбудсмен может прямо уведомить ответственных чиновников о выявленных нарушениях и требовать их устранения (например, о формальной стороне ЖК и УИС). Если же государственный орган упорно отказывается исправлять ситуацию, Акыйкатчы направляет свои выводы в прокуратуру или суд. В практике были случаи, когда по итогам жалобы омбудсмена органы прокуратуры выносили представления, а суды учитывали позицию омбудсмена в решениях (особенно в делах о правах осуждённых или ветеранов).

Однако прямое участие Акыйкатчы в судебных процессах ограничено: согласно закону, он не рассматривает те жалобы, по которым уже идет судебное разбирательство. Вместо этого выводы омбудсмена зачастую служат основанием для обращения граждан в суд или для инициирования проверок прокуратурой. В ряде стран международный опыт демонстрирует более активную роль омбудсмена в судебном процессе (например, право предъявлять административные иски), но в Кыргызстане формально омбудсмен действует через рекомендацию и передает материалы и предложения компетентным госорганам.

Схема взаимодействия омбудсмена с органами власти: гражданин направляет обращение Акыйкатчы – омбудсмен проводит проверку и через свои подразделения запрашивает сведения у госорганов. После анализа омбудсмен выносит заключение, которое по необходимости отправляется ответственным ведомствам (Кабинету министров, администрации, мэрам и т.д.) с рекомендациями. При нежелании органов исполнять рекомендации омбудсмен может привлекать внимание прокуроров или судов (примером является кейс с ветеранами МВД).

Рекомендации омбудсмена носят консультативный характер: законодательство

не предусматривает прямых санкций за их невыполнение[3].

Тем не менее, омбудсмен вправе публично обнародовать свои заключения (согласно Уголовному кодексу, обвинения по официальным сообщениям) и добиваться рассмотрения вопросов депутатами. На практике эффективность выводов омбудсмена зависит от внимания общественности и политической воли. В упомянутых кейсах из 2024 г. реальной реакции добились именно те обращения, по которым были привлечены СМИ и прокуратура [5].

Исследование в Казахстане констатирует, что институциональные ограничения сохраняются: «рекомендательный характер заключений Уполномоченного» и «отсутствие ответственности за несвоевременное предоставление информации органами власти» препятствуют полной реализации прав граждан. В Кыргызстане аналогичные проблемы: обязательность исполнения актов омбудсмена зависит от последующего контроля законодателей. По данным Института Акыйкатчы, все рекомендации ежегодно обобщаются и утверждаются специальным Постановлением Жогорку Кенеша (см. содержание отчёта 2024 г.). Статистика показывает, что доля обращений, по которым удаётся полностью восстановить права, остаётся невысокой: часто результатом становится лишь частичное решение или перенос проблемы в судебную плоскость.

Тем не менее, качество работы института повышается: расширение штата и создание областных представительств увеличили доступность омбудсмена. Количество принятых жалоб растёт (см. диаграмму), а это указывает на доверие населения к институту. В целом, эффективность рекомендаций омбудсмена оценивается положительно, когда органы власти идут на контакт. Необходимо укреплять механизм реагирования – например, введением санкций за отказ от сотрудничества или обязательной отчетности по рекомендациям.

Главная проблема – отсутствие принудительной силы актов омбудсмена. Несмотря на то, что законом рекомендуется рассматривать заключения Акыйкатчы на самом высоком уровне, многие органы просто отказывают в доступе к информации или игнорируют нарушения. По информации омбудсмена, ежегодно десятки случаев остаются нерешёнными из-за бюрократии или несоответствия нормативных актов. Например, вопреки прямому указанию нового Уголовно-процессуального кодекса (запрет содержать людей в СИЗО более года), десятки заключённых продолжают томиться в изоляторах – лишь после вмешательства омбудсмена и прокурора ситуация может частично исправляться [6].

Другой фактор – ограниченные ресурсы: по сравнению с серьёзными функциями институт часто недооценён в бюджете и штате (похожая ситуация наблюдается и у омбудсменов других стран, где слабая кадровая база снижает оперативность реагирования). Отмечается также незнание граждан о своих правах и о том, как обращаться к омбудсмену; недостаточно разветвлённые информационные кампании. Кроме того, сохраняются пробелы в законодательстве: не все виды нарушений охвачены нормами (как пример – отсутствие механизма по ипотечным кредитам для военных до прямого вмешательства омбудсмена) [7].

Для повышения эффективности исполнения предлагается следующее:

1. Юридически закрепить обязанность госорганов ответственно относиться к актам омбудсмена (возможность возбуждения судебного разбирательства за игнорирование; ответственность чиновников).

2. Усилить информированность граждан об институции и упрощении процедур подачи жалоб (цифровизация приёмных и доступность услуг в регионах).

3. Развивать аналитику и мониторинг – сбор статистики по результатам рассмотрения жалоб и публикация этих данных (например, открытые отчёты о том, в скольких случаях рекомендации выполнены полностью).

4. Международное сотрудничество – обмен опытом с аналогичными институтами зарубежья для внедрения лучших практик (например, институт бизнес-омбудсмена в Канаде или национальных правозащитных комиссий в Европе).

Заключение: институт акыйкатчы в КР по-прежнему развивается. Реформы 2021-2025 гг. усилили его правовой статус и расширили возможности, однако остаются невыполненные задачи повышения реальной защищённости прав граждан. Необходимо комплексно решать и законодательные, и ресурсные вопросы, чтобы омбудсмен мог не только фиксировать нарушения, но и добиваться их устранения на практике.

Список литературы

1. Конституционный закон Кыргызской Республики «Об Акыйкатчы (Омбудсмене) Кыргызской Республики» от 22.09.2025 г. // Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/230031622/edition/37435/ru>.
2. Ежегодный доклад Акыйкатчы КР «О состоянии прав и свобод человека и гражданина в 2024 году», Бишкек, 2025 г. // Режим доступа: <https://ombudsman.kg/ru/document-category/ezhegodnye-doklady>.
3. Жунтырбаев Т., Стасиунас А. Практика рассмотрения жалоб Уполномоченным по правам человека в Республике Казахстан // Мемлекеттік басқару және мемлекеттік қызмет. 2025. №2. С. 71-88.
4. Об институте Омбудсмена // Режим доступа: <https://ombudsman.kg/ru/about#:~:text=>
5. Ежегодный доклад Акыйкатчы КР по итогам 2023 г., Бишкек, 2024. Статистика обращений // Режим доступа: <https://ombudsman.kg/ru/documents/doklad-akyykatchy-ombudsmena-kr-po-itogam-2023-goda>.
6. Д. Хилхорст, А. Найк, А. Каннингем. Роль омбудсмена в контроле за деятельностью правительства и разрешении жалоб. BPR journal 2018, vol.35.
7. OECD. The Role of Ombudsman Institutions in Open Government. – 2017.

УДК:343.123.1(545.2)(04)

Сабыров Токтосун Ырыскелдиевич

ORCID: 0009-0000-2783-6818, SPIN-COD 4263-8548

аспирант, Киргизский национальный университет имени Ж.Баласагына,

г.Бишкек, Кыргызская Республика, timberlike.st@gmail.com

ORCID: 0009-0007-3131-938X, SPIN-COD 2622-6510

Аязбекова Айна Усеновна

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и судебной экспертизы,

Киргизский национальный университет имени Ж.Баласагына, г.Бишкек, Кыргызская

Республика, ayazbekova4444@mail.ru

Sabyrov Toktosun Yrskeldievich

graduate students, Kyrgyz National University named after J.Balasagyn,

Bishkek c., Kyrgyz Republic

Aiazbekova Aina Uzenovna

Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure and Forensic Science,

Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Kyrgyz Republic Bishkek city, Kyiv street,

132

ЛИЧНОСТЬ ОБВИНЯЕМОГО КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

THE PERSONALITY OF THE ACCUSED AS AN OBJECT OF STUDY OF THE INQUIRY BODY IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Аннотация: В данной статье рассматривается личность не только обвиняемого, но и подозреваемого как объекта изучения органа дознания по уголовному судопроизводству Кыргызской Республики. Автором сделаны выводы о том, что понятие «личность» в уголовно-процессуальном законе используется главным образом для изучения органами дознания, которым предписано выполнение отнесенных к их компетенции действий. Исследование личности, распознавание характерных значимых особенностей обвиняемого, рациональное использование собранных сведений в процессе раскрытия и расследования преступлений имеет чрезвычайно важное значение для сбора доказательств в досудебном производстве и при назначении наказания для суда.

Ключевые слова: орган дознания, национальная безопасность, досудебное производство, следствие, преступление, профилактика, следователь.

Abstract: This article examines the personality of not only the accused, but also the suspect as an object of study by the investigative body for criminal proceedings of the Kyrgyz Republic. The author concludes that the concept of "personality" in criminal procedure law is used primarily for study by investigative bodies that are ordered to perform actions within their competence. The study of personality, recognition of characteristic significant features of the accused, rational use of the collected information in the process of solving and investigating crimes is extremely important for collecting evidence in pre-trial proceedings and when sentencing for the court.

Keywords: body of inquiry, national security, pre-trial proceedings, investigation, crime, prevention, investigator.

Исследование личности обвиняемого является одним из условий в досудебном производстве. Как отмечает И.А. Возгрин, «особое внимание необходимо уделять понятию

личности подозреваемого и обвиняемого. Также следует отличать изучение личности в криминологическом, уголовно-правовом, уголовно-процессуальном, пеницидарном, судебно-психологическом и криминологи-

ческом направлении. При исследовании вопроса об объеме сведений, характеризующих личность подозреваемого и обвиняемого, необходимо акцентировать внимание на содержании установочных (персонографических) данных, уголовно-правовых признаках, различных характеристиках поведения и естественно-биологических факторах» [4].

По мнению Ахмедшина Р.Л., «умение анализировать личность, распознавать характерные криминалистические значимые особенности участников уголовного процесса, рационально использовать собранные сведения в процессе раскрытия и расследования преступлений – все это имеет чрезвычайно важное значение в работе следователя. Каждый человек, проходящий по уголовному делу, — это особый субъект процесса, роль которого во многом зависит не только от степени причастности к расследуемому событию, но и от личных качеств, которые необходимо учитывать и использовать в процессе следственной деятельности» [1].

С точки зрения Ведерникова Н.Т. «правовое положение личности в обществе, ядром которого служит правовой статус, является единым для всех граждан страны, в том числе, надо полагать, и для лиц, находящихся под следствием и судом. Даже субъект, совершивший преступление, не перестает, как известно, быть гражданином своего государства. Поэтому обвиняемый (подсудимый) сохраняет за собой (государство ему позволяет) основные права и обязанности, вытекающие из его гражданства и правоспособности, хотя при этом и происходит существенное их ограничение» [3]. На наш взгляд правовой статус личности в обществе является единым для всех граждан страны, включая тех, кто находится под следствием или судом. Даже человек, совершивший преступление, не перестает быть гражданином своего государства, гарантированного Конституцией Кыргызской Республики.

Ведерников Н.Т. считает, что «содержанием личности будут являться конкретные свойства ее расположенные по структурным позициям, уровням, что в совокупности со-

ставляет предмет изучения личности обвиняемого. Поэтому решение вопроса о структуре личности покажет, о каких сторонах личности необходимо собирать сведения, каким образом расположить конкретные данные о ней, чтобы в итоге иметь содержание личности, которое позволило бы при всякой необходимости, решая тот или иной вопрос по уголовному делу, иметь возможность произвести как оценку отдельных свойств, так и оценку личности в целом. Личность обвиняемого проявляется также в тех отношениях, которые складываются в специфической и общей для всех обвиняемых сфере деятельности по расследованию и рассмотрению уголовного дела»¹. Обвиняемый как конкретная личность – это лицо, которому предъявлено обвинение и которое реализует принадлежащие ему права и обязанности (специальный правовой статус), проявляя при этом свои личностные свойства. Наша трактовка различия обвиняемого как процессуальной фигуры и как конкретной личности, в основу которой положено представление о разных стадиях реализации субъективного процессуального нрава, в определенной мере согласуется с высказанным ранее сообщением П.С. Элькин [7] о различии между возможным (должным) и действительным поведением субъектов уголовно-процессуальных отношений. Неустановление при производстве по делу будет препятствовать правильному разрешению вопроса об избрании меры пресечения [3]. На наш взгляд, обращение внимание на содержание личности обвиняемого, которые делятся на структуры, на свойства выявление в тех отношениях, которые складываются в специфической и общей сфере деятельности помогло бы расследованию уголовного дела. Это позволяет поручением следователя составлением пробационного доклада при применении меры пресечения следственной судьей.

Мы согласны мнением Гуськова А.П., которая отмечает, что «личность обвиняемого, будучи социально-правовой категорией, как и любая иная личность, раскрывается через свое поведение, деятельность, протекаю-

¹Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого в контексте уголовно-процессуальных отношений/ВЕСТНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА №3 2012 г./file:///C:/Users/User/Downloads/lichnost-obvinяemogo-v-kontekste-ugolovno-protsessualnyh-otnosheniy.pdf

щую в обществе. Следовательно, познание личности обвиняемого в уголовном процессе протекает через познание действий (бездействий) субъекта преступления, по поводу которых ведется расследование по уголовному делу. Преступление - разновидность социальной деятельности, и в этом случае личность обвиняемого предстает как объект познания, объект уголовно-процессуальных отношений. Под личностью обвиняемого понимается целостная единая социальная система взаимосвязанных свойств, качеств, признаков субъекта уголовно-процессуальных отношений, обладающего индивидуальным уголовно-процессуальным статусом, выполняющего социально-правовую роль в уголовно-процессуальной деятельности, и выступающего во всем многообразии своих индивидуальных социально-значимых черт, характеристик как объект процессуального познания для обеспечения задач судопроизводства. Личность обвиняемого как система характеризуется: а) целостностью комплекса взаимосвязанных внутри нее элементов; б) образует единство со средой; в) является элементом системы более высшего уровня; г) внутренней формой системы является ее структура; д) сущность личности раскрывается через структурные связи и отношения; е) содержание ее свойств распределяется по структурным уровням» [5]. На наш взгляд личность обвиняемого выполняет социально-правовую роль в уголовно-процессуальной деятельности в имеющего статуса участника уголовно-процессуального судопроизводства.

Федоров А.Ф. отмечает, что «необходима выработка мер, направленных на работу с обвиняемыми, подозреваемыми, содержащимися в следственном изоляторе, подготовленных на основании оценки их личности и обстоятельств попадания в учреждение, отраженные в программе исправления. Актуальной является разработка программы, направленной на обеспечение безопасности личности, общества и государства, лиц, в отношении которых применяется пробация, ориентированной на профилактику совершения повторных преступлений и правонарушений. Для коррекции социального поведения обвиняемых, подозреваемых, в отношении которых осуществляется проба-

ция необходимо изучить характеристику и понять можно ли его «спасти», то есть пока ему не дали меру пресечения за совершенное преступление» [6].

А. А. Бакин рассматривает, личность обвиняемого — это конкретное лицо, характеризующееся проявлениями своих свойств как в основных сферах деятельности всякого человека, так и в специфической правовой сфере при реализации специального правового статуса и выполнении правовой социальной роли. [2].

Мы согласны с мнением И.А. Возгрина, что «особое внимание необходимо уделять понятию личности подозреваемого и обвиняемого. Также следует отличать изучение личности в криминологическом, уголовно-правовом, уголовно-процессуальном, пеницидарном, судебно-психологическом и криминологическом направлении» [4]. На наш взгляд, исследование личности надо уделять особое внимание с разных направлений наук, именно пробационный надзор как междотраслевая наука играет особую роль для исследования личности.

В Кыргызской Республике личность обвиняемого представляет исследование специалистом органа пробации по поручению суда психологических, социальных и правовых сфер человека. Это категория, которая становится объектом осмысления со стороны специалиста пробации, состоящих из трех совсем разных наук.

Согласно ст. 347 при решении вопроса о вменяемости суд обязан при постановлении приговора решить вопрос о вменяемости обвиняемого. Признав, что обвиняемый во время совершения деяния находился в невменяемом состоянии или после совершения преступления заболел неизлечимой болезнью, лишаящей его возможности осознавать фактическое значение своих действий, их вредность или руководить ими, суд выносит постановление о прекращении дела и применение к нему принудительных мер медицинского характера в соответствии главой 55 УПК КР. Григорьев И.В. по проблеме вменяемости пишет: «Совершая какое-либо социально значимое действие, личность должна осознавать, что это действие будет оцениваться обществом как поступок, то есть ему будет дана морально-правовая оценка. Если

данный поступок выходит за рамки социальной роли личности, то возникает противоречие, которое требует разрешения. Если же поступок индивида оценивается обществом как положительный, конструктивный или допустимый, то личность тем самым подтверждает свою вменяемость. В случае же, когда действие индивида выходит за рамки норм социального взаимодействия, то с неизбежностью ставится под сомнение вменяемость индивида. Проблема вменяемости обнаруживает свою процессуальность в соотношении с проблемами идентификации личности, конструирования социальности. Вменяемость становится условием сохранения устойчивых социальных связей, а невменяемость, напротив, свидетельствует о социальных изменениях. Индивид постоянно находится в процессе становления. Для существования в социуме человек постоянно борется за свой социальный статус. При этом доказывая вменяемость перед обществом. Именно пробационные познания исследования личности должно выявить особенные причины противоречивого поступка для общества» [9].

В соответствии с п. 5 ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики при производстве по уголовному делу доказыванию подлежат обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого, обвиняемого [8]. Одной из целей изучения личности обвиняемого является правильное разрешение возникших в процессе производства по делу вопросов уголовного права. Согласно статьи 278 п.1.УПК КР судья возвращает дело прокурору в целях устранения препятствий для назначения судебного заседания в случаях, если: личность обвиняемого не установлена; копия обвинительного акта не была вручена обвиняемому; Согласно ст. 316 п.1 УПК КР «Председательствующий су-

дья устанавливает личность обвиняемого, выясняет его фамилию, имя, отчество, возраст, год, месяц, день и место рождения, выясняет владеет ли он языком, на котором ведется судопроизводство, место жительства, место работы, род занятий, образование, семейное положение и другие данные, касающиеся его личности» [8].

В целом, понятие личности подозреваемого и обвиняемого как объекта на уровне комплексного подхода как субъекта, так и объекта уголовно-процессуальном аспекте в деятельности органа дознания углубленно не исследовалось. Целый ряд вопросов уголовно-процессуального характера может быть правильно разрешен лишь при условии, что по уголовному делу будут установлены необходимые свойства личности обвиняемого. Необходимо разрешить наиболее значимые причины негативного воздействия со стороны общества, которое повлияло на совершение преступления. Именно влияние окружающих им людей влияет на мировоззрение и мироощущение формирования личности и его поведение.

На основании вышеизложенного мы пришли к следующим выводам и предложениям:

1) Исследование личности, распознавание характерных значимых особенностей обвиняемого, рациональное использование собранных сведений в процессе раскрытия и расследования преступлений имеет чрезвычайно важное значение для сбора доказательств в досудебном производстве и при назначении наказания для суда.

2) Вопросы уголовно-процессуального характера может быть правильно разрешен лишь при условии, что по уголовному делу будут установлены необходимые свойства личности обвиняемого при составлении данных.

Список использованной литературы:

1. Ахмедшин Р.Л. Психолого-криминалистическая характеристика социально-дезадаптированной личности преступника: Дисс... канд.юрид.наук. Томск, 1999. С 48-50; Матушевич И.А. Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования преступления преступлений. Минск, 1975. С. 5-7; Цветков П.П. Исследование личности обвиняемого Л., 1973. С 9-11.
2. Бакин А. А. Личность обвиняемого (подозреваемого) как объект криминалистического исследования / А. А. Бакин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № ..1. С. 83-87.

3. Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого в контексте уголовно-процессуальных отношений/Вестник Томского государственного университета №3 2012 г./file:///C:/Users/User/Downloads/lichnost-obvinyaemogo-v-kontekste-ugolovno-protsessualnyh-otnosheniy.pdf
4. Возгрин И.А. Курс криминалистики. СПб., 1998. С.116-117.
5. Гуськова А.П. Личность обвиняемого в уголовном процессе (проблемы теории и практики). Дис... докт. юрид. наук. Оренбург, 1997./ <https://www.dissercat.com/content/lichnost-obvinyaemogo-v-ugolovnom-protsesse-problemy-teorii-i-praktiki> (Дата обращения:23.02.2022).
6. Федоров А.Ф. Проблемы коррекции социального поведения обвиняемых, подозреваемых в отношении которых осуществляется пробация//Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Самара, 2022. С. 211-213.
7. Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. 152 с.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 [Электронный ресурс].–Режим доступа: URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-37/edition/2086/ru>.
9. Григорьев И.В. Социально-философские критерии вменяемости/Сума философии. Выпуск 5. [Электронный ресурс].–Режим доступа: URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4358/2/sf-05-09.pdf?ysclid=mdq9v4bf3088201722>.

УДК 321.72:342.53 (575.2) 04

*Арабаев Ч.И.,
академик НАН КР,
д.ю.н., профессор*

**ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ:
ОТ ПАРЛАМЕНТСКОЙ СИСТЕМЫ
К ПРЕЗИДЕНТСКОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ
(конституционно-правовой анализ)**

Аннотация. В данном исследовании проводится анализ современного государственного управления, с акцентом на президентскую систему. Выбор конкретной системы управления обусловлен совокупностью исторических, культурных и геополитических факторов. Особое внимание уделяется полномочиям президента и их влиянию на функционирование различных ветвей власти. Также рассматриваются преимущества и недостатки обеих систем. В контексте Кыргызстана анализируется роль парламента страны и двойственность конституционных реформ, которая оказывает влияние на демократические институты. Одной из проблем, выявленных в исследовании, является низкая институционализация политических партий, что затрудняет развитие демократии внутри этих организаций. Также обсуждается роль законодательной власти и основные факторы, определяющие ее эффективность. Рассматриваются объективные предпосылки для возврата к президентской форме правления, а также раскрываются основные положения конституционной реформы 2021 года. В рамках анализа изменений в Конституции особое внимание уделяется функциям президента, порядку формирования правительства, анализируются изменения в избирательной системе и структуре парламента, которые были внесены в результате данной реформы. Подчеркивается необходимость учета влияния неформальных институтов и разработки механизмов баланса между президентской властью и многопартийной системой для обеспечения стабильности системы управления.

Ключевые слова: конституционные реформы, система управления, парламентская республика, президентская форма правления, избирательная система, неформальные институты, политическая система.

**EVOLUTION OF THE INSTITUTIONAL STRUCTURE OF THE
KYRGYZ REPUBLIC: FROM A PARLIAMENTARY SYSTEM
TO A PRESIDENTIAL GOVERNANCE MODEL
(constitutional and legal analysis)**

Abstract. This study analyzes contemporary public administration, focusing on the presidential and parliamentary systems. The choice of a particular system of government is determined by a combination of historical, cultural, and geopolitical factors. Particular attention is paid to the powers of the president and their impact on the functioning of the various branches of government. The advantages and disadvantages of both systems are also considered. In the context of Kyrgyzstan, the role of the country's parliament is analyzed, as well as the duality of constitutional reforms, which impacts democratic institutions. One of the problems identified in the study is the low institutionalization of political parties, which hinders the development of democracy within these organizations. The role of the legislative branch and the main factors determining its effectiveness are also discussed. The objective prerequisites for a return to the presidential form of government are considered, and the main provisions of the 2021 constitutional reform are revealed. Within the analysis of amendments to the Constitution, special attention is paid to the functions of the president, the procedure for forming the government, and changes in the electoral system and the structure of parliament that were introduced as a result of this reform are analyzed. The need to consider the influence of informal

institutions and develop mechanisms for balancing presidential power and the multiparty system to ensure the stability of the governance system is emphasized.

Keywords: constitutional reforms, governance system, parliamentary republic, presidential form of government, electoral system, informal institutions, political system.

Современное мировое государственное управление представляет собой сложный процесс координации работы всей политико-правовой системы, в том числе государственного устройства нового Кыргызстана, который прошел путь от попытки создания первой в Центральной Азии парламентской демократии к консолидированной президентской республике, где активность исходит не только от государства, но и от гражданского общества. Поэтому рассматриваемая проблематика является одной из наиболее актуальных и требующих глубокого научного анализа задач в контексте исследования трансформации государственного устройства *нового Кыргызстана*.

В рамках классических теорий управления на глобальном уровне четко разграничиваются политическая и административная сферы. Политическая сфера отвечает за разработку стратегических решений, тогда как административная сфера занимается их реализацией. Эта дихотомия особенно заметна в государствах, где президент не является частью исполнительной власти, но при этом имеет значительное влияние и расширенные полномочия. Усиление президентской власти может способствовать консолидации различных ветвей государственной системы при определенных условиях. Увеличение президентских полномочий приводит к двум основным тенденциям:

- 1) отождествление исполнительной власти с президентом;
- 2) признание его независимости от других ветвей власти.

В юридической науке продолжают дискуссии о сравнительной эффективности президентской и парламентской систем республиканского правления. На наш взгляд, второй подход является более распространенным.

Универсальной модели, подходящей для всех государств, не существует, так как выбор между этими системами определяется множеством факторов, включая историче-

ские, культурные, геополитические и другие аспекты, влияющие на политическое устройство страны. Каждая система имеет свои преимущества и недостатки [1, с. 45]. Так, В. Е. Чиркин указывает на стабильность исполнительной власти как на одно из ключевых преимуществ президентской республики, что редко наблюдается в парламентской системе, где министерские кризисы и смена правительств происходят достаточно часто [2, с. 16].

Вместе с тем высказывается мнение, что президентская система управления может способствовать усилению авторитарных тенденций, особенно в странах с недостаточно развитыми демократическими институтами. В данной форме государственного устройства президент обладает широкими полномочиями, что может привести к концентрации власти в его руках, а это потенциально ослабляет систему сдержек и противовесов и ограничивает политический плюрализм, негативно влияя на устойчивость демократии и эффективность политической системы.

В то же время парламентская система управления, благодаря своей институциональной структуре, демонстрирует меньшую склонность к авторитаризму. Однако она также не лишена рисков. К числу таких рисков относятся увеличение конфликтности между ветвями власти и дисбаланс в их функционировании. В парламентской системе, где механизмы разделения властей более эффективны, также существует вероятность возникновения затяжных политических кризисов и паралича законодательных органов, что может негативно сказаться на стабильности политической системы [3].

Процесс создания первой в Центральной Азии парламентской демократии к консолидированной президентской республике был многоаспектным и во многом решающим. Ниже представлен структурированный конституционно-правовой анализ этой эволюции.

1. Период парламентаризма (Конституция 2010 года).

В апреле 2010 года была принята Конституция Кыргызской Республики, которая установила парламентско-президентскую форму правления. Основная цель этой реформы заключалась в предотвращении концентрации власти в руках одного человека, что должно было способствовать политической стабильности и демократическому развитию страны. Новая система управления включала несколько ключевых аспектов.

Во-первых, Жогорку Кенеш (парламент) стал центральным органом, принимающим политические решения. Он формировал коалицию большинства, определял состав правительства и контролировал его функционирование.

Во-вторых, премьер-министр стал главой исполнительной власти. Президент, сохраняя представительские функции и роль «арбитра», утратил значительную часть управленческих полномочий. Руководство экономикой и государственными институтами перешло к премьер-министру.

Третий важный аспект – укрепление системы сдержек и противовесов. Для предотвращения конфликтов между ветвями

власти были предусмотрены сложные процедуры выражения вотума недоверия правительству и роспуска парламента. Эти меры должны были стимулировать конструктивный политический диалог и обеспечивать баланс между исполнительной и законодательной властью.

2. Предпосылки смены модели (2020–2021 гг.).

Модель 2010 года, несмотря на демократический импульс, столкнулась с серьезными системными вызовами.

Политическая нестабильность проявлялась в частой смене правительств – более десяти кабинетов за десять лет. Безответственность усиливалась из-за размывания ответственности между президентом, премьер-министром и парламентской коалицией, что создавало эффект «коллективной безответственности». Кризис партийного строительства привел к тому, что многие партии стали бизнес-проектами, что стало одной из причин событий октября 2020 года.

3. Президентская модель (Конституция 2021 года)

Принятая на референдуме 11 апреля 2021 года новая Конституция радикально изменила архитектуру власти, вернув страну к жесткой президентской вертикали.

Таблица 1. -- Сравнительный анализ институциональных изменений

Параметр	Модель 2010 года	Модель 2021 года
Глава исполнительной власти	Премьер-министр	Президент
Подчинение Кабинета министров	Жогорку Кенешу	Президенту
Структура парламента	120 депутатов (партийные списки)	90 депутатов (смешанная система)
Новый институт	Отсутствовал	Народный Курултай

Ключевые правовые инновации текущей структуры.

1. В соответствии с действующей Конституцией Кыргызской Республики, Президент является главой государства и возглавляет исполнительную ветвь власти. Должность премьер-министра была упразднена, и вместо нее введен пост Председателя Кабинета

министров, который также выполняет функции руководителя Администрации Президента. Данная реформа устраняет дуализм в системе исполнительной власти, сосредотачивая полномочия в руках одного лица.

2. Введение Народного Курултая. Статья 7 Конституции Кыргызской Республики учреждает Народный Курултай в качестве об-

щественно-представительного органа. Этот институт обладает правом законодательной инициативы и предоставляет рекомендации по различным направлениям общественного развития. Введение Народного Курултая представляет собой попытку интеграции традиционных институтов в современную конституционную систему.

Народный Курултай функционирует как совещательный и наблюдательный орган, вырабатывающий рекомендации по ключевым вопросам социально-экономического развития страны, защиты прав и свобод граждан, развития гражданского общества и решения духовно-идеологических проблем.

3. Ответственность и импичмент. Данная процедура привлечения Президента к ответственности стала юридически более сложной. В то же время Президент получил право назначать и увольнять членов Кабинета министров, руководителей местных администраций и судей, что максимально концентрирует кадровый ресурс в одних руках.

Таким образом, эволюция институциональной структуры Кыргызской Республики отражает поиск баланса между политическим плюрализмом и управленческой эффективностью. Переход к президентской модели 2021 года юридически закрепил принцип персональной ответственности главы государства за положение дел в стране, значительно ограничив при этом контрольные функции законодательной ветви власти.

С точки зрения конституционного права, текущий этап характеризуется децентрализацией влияния партийных групп и усилением исполнительной вертикали власти как инструмента обеспечения государственной стабильности.

При анализе полномочий Жогорку Кенеша Кыргызской Республики стоит подчеркнуть, что в юридической науке парламенты делятся на три основных типа: с неограниченными, ограниченными и консультативными полномочиями. По мнению экспертов, парламент Кыргызской Республики принадлежит к первому типу законодательных органов [4; 5]. Концепция неограниченных полномочий базируется на принципе верховенства парламента как единственного законодательного института, что соответствует демократическим стандартам. Однако в ре-

альной практике эти принципы сталкиваются с проблемами в эффективном регулировании общественных отношений посредством законодательных актов. В результате возникают механизмы делегированного законодательства и регламентарной власти.

В соответствии статья 74 Конституции Кыргызской Республики 2010 года в редакции Жогорку Кенеш наделен значительными полномочиями, включая назначение референдумов, проведение президентских выборов и внесение изменений в Основной закон [6]. Данная норма невольно отразила двойственность конституционных реформ в стране, которые, с одной стороны, были направлены на демократизацию общественных институтов, а с другой, в конечном итоге – на поддержание элементов авторитаризма и бюрократической системы.

Однако необходимо четко разграничивать парламентаризм от концепции «парламентского правления» до феномена «диктатуры парламента», который в Кыргызской Республике имел тенденцию к усилению вследствие практического отсутствия профессиональных партий, что способствовало эскалации сложной общественно-политической ситуации. При низкой степени институционализации партий и недостаточной транспарентности процедур принятия решений в партийных структурах контроль над политическими процессами в основном осуществлялся партийным руководством. В этом контексте представляется обоснованным мнение Ж.Т. Нурдиновой, которая утверждает, что партийные лидеры обладают эффективным инструментарием влияния на своих однопартийцев. Следовательно, демократические процессы внутри партий могут столкнуться с многочисленными трудностями, и не исключено, что их развитие может следовать сценарию, характерному для советской партийной системы [7, с. 73].

Стабильность и эффективность функционирования политической системы в целом, а также государственного режима, в частности, напрямую зависят от способности к интеграции различных элементов и структур.

К сожалению, как показала практика, в Кыргызской Республике коллегиальная модель руководства, реализуемая через партийные структуры, не полностью со-

ответствовала современным требованиям демократического развития. Отсутствие персональной ответственности за принимаемые решения довольно часто приводило к политическим скандалам и формированию феномена «безответственности» со стороны Жогорку Кенеша, что в свою очередь негативно сказывалось на общей политической стабильности в стране и эффективности государственного управления. Долгие годы депутаты Жогорку Кенеша обладали слабой партийной дисциплиной, лоббизмом личных и семейных интересов, низкой политической культурой и морально-личностными качествами, что часто приводило к внутрипартийной и внутрифракционной вражде, проталкиванию родственников на государственные должности, взаимным оскорблениям и дракам в парламенте. Жогорку Кенеш из 120 депутатов, даже создавая коалицию, не стал коллегиальным органом, а выражал в основном интересы отдельных парламентариев или партий, а не социальных слоев населения [5, с. 92].

В то же время законодательная власть является ключевым звеном в системе сдержек и противовесов, которая обеспечивает баланс и гармонию в функционировании государственных институтов. Вместе с тем эффективность ее деятельности в значительной степени зависит от взаимодействия с другими ветвями власти, что обусловлено несколькими основополагающими факторами. Во-первых, для успешной реализации инициатив по развитию и совершенствованию государственных институтов необходимо достижение консенсуса между всеми ветвями власти, что обусловлено необходимостью применения комплексного подхода к реформированию, учитывающего интересы и позиции всех участников политического процесса. Во-вторых, любые изменения в структуре и функциях институтов, относящихся к определенной ветви власти, должны быть одобрены компетентными органами, независимо от их принадлежности. Этот принцип является ключевым в системе сдержек и противовесов, предотвращая концентрацию власти в одной ветви и обеспечивая баланс между ветвями государственной власти. В-третьих, результаты структурных изменений в государственном аппарате

должны быть не только обоснованы, но и закреплены в нормативно-правовых актах, что обеспечивает легитимность и устойчивость реформ, гарантируя их реализацию в долгосрочной перспективе. В связи с этим можно предположить, что возврат Кыргызстана к президентской форме правления был обусловлен необходимостью более четкой регламентации деятельности всех институтов государственной власти и проведения конституционной реформы, которая была реализована в 2021 году.

В соответствии с новой Конституцией Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года президент выполняет функции главы государства и главы исполнительной ветви власти. Он определяет ключевые направления внутренней и внешней политики страны (статья 66). Президент избирается прямым голосованием на пятилетний срок, при этом одно и то же лицо не может занимать эту должность более двух сроков подряд (статья 67; ранее предусматривался только один срок). Председатель Кабинета министров также возглавляет Администрацию Президента (статья 89) [8].

Президент назначает председателя и членов Кабинета министров с согласия парламента, который не может быть распущен в ответ на отказ в утверждении кандидатур. Однако глава государства имеет право самостоятельно принимать решение об отставке членов кабинета (статья 70). Президенту возвращено право законодательной инициативы и право вето на принятые парламентом законы, которое может быть преодолено квалифицированным большинством в две трети голосов от общего числа депутатов (статья 87) [8].

Процедура вотума недоверия правительству и отдельным его членам в новой Конституции не предусмотрена, что лишает парламент возможности влиять на отставку правительства. Одновременно и президент лишен права роспуска парламента.

После смены власти в Кыргызской Республике были произведены реформы избирательной системы. В соответствии с Конституционным законом КР от 26 августа 2021 года «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» количество

депутатов парламента сократилось со 120 до 90 человек [9]. Пропорциональная система выборов была заменена на смешанную несвязанную систему. Заградительный барьер для прохождения партий в парламент по пропорциональной системе был увеличен с 3% до 5%, а региональный барьер снижен с 0,7% до 0,5% [9]. Сохранен принцип, предотвращающий монополизацию власти одной партией: политическая партия теперь не может получить более 50% мандатов по пропорциональной системе, что ограничивает ее возможность единоличного контроля над парламентом. Однако доминирующая партия может усилиться за счет включения депутатов, избранных по одномандатным округам, в ее фракцию.

25 сентября 2025 года депутаты Жогорку Кенеша приняли решение о самороспуске. Данное решение было обусловлено намерением провести досрочные выборы, запланированные на ноябрь 2026 года – за два месяца до президентских выборов. Депутаты выразили опасения, что короткий временной промежуток между этими ключевыми политическими событиями может способствовать политической нестабильности. Дополнительным фактором, способствовавшим принятию решения о досрочных выборах, стало изменение избирательного законодательства, инициированное президентом в июне 2025 года [10]. Согласно предыдущим нормам, Жогорку Кенеш состоял из 36 депутатов, избираемых по одномандатным округам, и 54 депутатов, избираемых по партийным спискам. В соответствии с новыми поправками количество одномандатных округов было сокращено до 30, при этом в каждом округе избираются по три депутата, из которых как минимум должна быть одна кандидат-женщина. Отказ от традиционной партийной системы в пользу мажоритарной модели выборов был мотивирован стремлением к борьбе с политической коррупцией, устранением недостатков существующей избирательной системы и повышением уровня доверия граждан к избранным народным представителям.

В соответствии с новой Конституцией в стране официально закреплён новый институт – Народный Курултай – общественно-представительный орган, выполняющий

функцию выработки рекомендаций по вопросам развития общества. Ранее курултай созывались президентами Аскармом Акаевым и Курманбеком Бакиевым. Акаев использовал данный институт для легитимации продления своих полномочий. В 2010 году Бакиев организовал Курултай согласия с целью демонстрации единства народа в поддержке президента. Однако через две недели, под давлением протестных акций, он был вынужден подать в отставку. Алмазбек Атамбаев также предлагал проект создания курултая. В октябре 2020 года Садыр Жапаров выдвинул идею о создании курултая, перед которым президент и парламент должны были бы ежегодно отчитываться. В случае неудовлетворительной оценки их деятельности курултай мог бы инициировать их отставку. Тем не менее в новой Конституции и нормативных актах, регулирующих статус курултая, данная инициатива не нашла своего отражения.

В соответствии с Конституционным законом КР «О Народном Курултае» от 24 июля 2023 года курултай ежегодно анализирует деятельность органов государственной власти и обсуждает вопросы гуманитарно-культурного развития страны. Президент выступает перед Курултаем с посланием, в котором излагает основные направления внутренней и внешней политики. Состав Курултая включает 700 делегата: 660 представителей регионов, 30 делегатов от трудовых мигрантов и 10 представителей религиозных конфессий. Государственные и муниципальные служащие не имеют права участвовать в работе Курултая в качестве делегатов [11].

Одной из функций Курултая является возможность вносить предложения президенту о замене членов Кабинета министров. Однако следует отметить, что решения, принимаемые Курултаем, носят рекомендательный характер и не обладают обязательной юридической силой. Тем не менее Курултай играет важную роль в системе общественного контроля и легитимизации государственной власти.

Таким образом, обобщая проведенный конституционно-правовой анализ, следует констатировать, что трансформация формы правления в Кыргызской Республике представляет собой не просто процесс перерас-

пределения компетенции государственных органов, а глубинное изменение основ конституционного строя. Закрепленная в Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года новая модель организации государственной власти юридически оформила переход к централизации полномочий в рамках исполнительной ветви власти, которую возглавляет Президент.

Наделение главы государства статусом высшего должностного лица, определяющего основные направления внутренней и внешней политики, а также единолично определяющего структуру и состав Кабинета министров, кардинально меняет институциональную природу конституционно-правовой ответственности. Отказ от вотума недоверия правительству со стороны парламента и императивное закрепление персональной ответственности Президента за результаты деятельности исполнительной власти актуализируют проблему поиска новых правовых механизмов обеспечения системы сдержек и противовесов.

Вместе с тем в данном контексте ключевым дискуссионным вопросом отечественной правовой доктрины остается обеспечение подлинного, а не декларативного разделения властей. Жогорку Кенеш, сохраняя статус высшего представительного органа, осуществляющего законодательную власть и контрольные функции, сталкивается с необходимостью адаптации к условиям сокращенного до 90 мандатов депутатского корпуса и смешанной избирательной системы. Риск монополизации власти доминирующей политической партией диктует острую

необходимость обеспечения конституционных гарантий политического многообразия и защиты прав парламентского меньшинства в законотворческом процессе.

Особый научно-практический интерес представляет конституционализация Народного Курултая как общественно-представительного, совещательного и наблюдательного собрания. Институционализация данного органа путем принятия соответствующего конституционного закона является, на наш взгляд, хорошим примером интеграции традиционных институтов в современную систему государственного управления. Однако рекомендательный характер актов Народного Курултая порождает закономерную правовую дискуссию: трансформируется ли данный институт в действенный механизм народного контроля и обеспечения подотчетности государственных органов, или же его статус ограничится формальной легитимацией решений Кабинета министров?

В конечном итоге, основной вектор государственно-правового развития Кыргызской Республики обусловлен способностью политических субъектов обеспечить режим строгой конституционной законности. Главным вызовом предстоящего этапа является недопущение узурпации государственной власти, квалифицируемой Основным законом как особо тяжкое преступление. Обеспечение паритета между сильной президентской властью, гарантирующей суверенитет страны, и дееспособным парламентом, выражающим волеизъявление народа как единственного источника государственной власти, станет абсолютным мерилом жизнеспособности новой конституционной модели.

Использованная литература:

1. Паречина, С. Г. Институт президентства: история и современность / С. Г. Паречина. Минск: Изд-во ИСПИ, 2003. – 163 с.
2. Чиркин В. Е. Президентская власть / В. Е. Чиркин // Государство и право. 1997. №5 – С. 15-23.
3. Теория государства и права: учебник для вузов / В. К. Бабаев [и др.]; под ред. В. К. Бабаева. – 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. – 620 с.
4. Чотаев З.Д. Парламентская форма правления в Кыргызстане: проблемы и перспективы / З. Д. Чотаев. Бишкек [б.и.], 2012. – 124 с.
5. Султанбеков К. Ч. Становление и функционирование парламентской формы правления в Кыргызстане / К. Ч. Султанбеков / В кн.: «Политические институты, этнополитическая конфликтология» Разд.: Система ценностей современного общества. – С. 86-95 [Электронный ресурс]. URL: [stanovlenie-i-funktsionirovanie-parlamentskoy-formy-pravleniya-v-kyrgyzstane.pdf](#) (дата обращения 16.03.2026).

6. Конституция Кыргызской Республики Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года (В ред. Закона КР от 28 декабря 2016 года) [Электронный ресурс]. URL: <https://learningpartnership.org/.../resources/...202016-Russian.pdf> (дата обращения 10.03.2026).

7. Нурдинова, Ж. Т. К вопросу о формировании общенациональной идеи – как основы этнической консолидации общества / Ж.Т. Нурдинова // Евразийское научное обозрение. 2019. (56). – С. 72-74.

8. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года. Принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года [Электронный ресурс]. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/ru.anchor=r3> (дата обращения: 10.03.2026).

9. Конституционный закон КР «О внесении изменений в Конституционный Закон Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики»» от 26 августа 2021 года [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112284?cl=ru-ru> (дата обращения: 11.03.2026).

10. Конституционный закон КР «О внесении изменений в конституционный Закон Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 9 июня 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-5533/edition/31411/ru> (дата обращения: 19.03.2026).

11. Конституционный закон КР от 24 июля 2023 года «О Народном курултае» от 24 июля 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112626/edition/1275854/ru> (дата обращения: 14.03.2026).

УДК: 343.123.1(575.2) (04)

Сманалиев Кынатбек Мойнокович,

Ж.Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университети,
Бишкек шаары, Кыргыз Республикасы, юридика илимдеринин доктору,
профессор. ORCID: 0009-0002-8960-6916, SPIN-код: 5112-7822

Сманалиев Кынатбек Мойнокович,

Кыргызский национальный университет имени Ж.Баласагына,
г.Бишкек, Кыргызская Республика, доктор юридических наук, профессор.

Smanaliev Kynatbek

Professor, Kyrgyz national university named after J.Balasagyn,
Bishkek, Kyrgyz Republic, doctor of law,

Сабыров Токтосун Ырыскелдиевич,

аспирант, Кыргызский национальный университет имени Ж.Баласагына,
г.Бишкек, Кыргызская Республика

Сабыров Токтосун Ырыскелдиевич,

аспирант, Ж.Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университет,
Бишкек шаары, Кыргыз Республикасы, ORCID: 0009-0000-2783-6818.

Toktosun Sabyrov,

Kyrgyz national university named after J.Balasagyn,
Bishkek, Kyrgyz Republic, graduate students. ORCID: 0009-0000-2783-6818

ЧЕТ ӨЛКӨЛӨРДӨГҮ АЛГАЧКЫ ТЕКШЕРҮҮ ОРГАНДАРЫНЫН КЫЛМЫШ-ЖАЗА ПРОЦЕССИК АСПЕКТИЛЕРИ

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

CRIMINAL PROCEDURAL ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF INVESTIGATIVE BODIES IN FOREIGN COUNTRIES

Аннотация. Бул макалада алыскы жана жакынкы чет өлкөлөрдөгү алгачкы текшерүү органдарынын кылмыш-жаза процесстик аспектилери каралат. Автор ар кандай моделдерге карабастан, иликтөө өз ордун ээлейт жана кылмыштуулуктун көрүнүштөрү менен күрөшүүдө маанилүү ролду ойнойт. Мындан тышкары, авторлор атамекендик укуктук системаларды модернизациялоодо түзүлгөн баалуулуктарды жана улуттук өзгөчөлүктөрдү эске алуу зарыл деп эсептешет. Кыргыз Республикасында алгачкы текшерүүнүн деталдуу регламенттелген процесстик формасы жок. Кыргыз Республикасынын кылмыш-жаза процессинде жазык ишин козгоо стадиясы бар, алгачкы текшерүү сотко чейинки өндүрүштө жүргүзүлөт жана окуянын издерин сактоо боюнча чараларды көрүү, тергөөчүнүн, прокурордун ж. б. тапшырмаларын аткаруу максатын көздөйт. Иликтөө институтунун проблемалары мындан аркы илимий изилдөөлөрдү талап кылат деген тыянак баса белгиленет.

Негизги сөздөр: текшерүү органы, өндүрүш, прокурор, тергөө, жазык куугунтугу, кылмыш процесси, процесстик форма.

Аннотация. В данной статье исследуются уголовно-процессуальные аспекты деятельности органов дознания в странах дальнего и ближнего зарубежья. Автором акцентируется внимание на то, что несмотря на разные модели, дознание занимает свое место и играет важную роль в борьбе с проявлениями преступности. Кроме того, авторы считают, что при модернизации отечественных правовых систем необходимо принимать во внимание сложившиеся

ценностные подходы и национальные особенности. Дознание в Кыргызской Республике не имеет детально регламентированной процессуальной формы. В уголовном процессе Кыргызской Республики есть стадия возбуждения уголовного дела, дознание проводится в досудебном производстве и имеет своей целью принимать меры к сохранению следов происшествия, выполнять поручения следователя, прокурора и т.д. Подчеркивается вывод, что проблематика института дознания требует дальнейших научных исследований.

Ключевые слова: орган дознания, досудебное производство, прокурор, следствие, уголовное преследование, уголовный процесс, процессуальная форма.

Annotation. This article examines foreign experience and practices in organizing pre-trial procedures in the form of inquiry in various countries, including some post-Soviet republics. The author emphasizes that, despite the different designs, models of inquiry, as well as the sometimes-polar opinions about the need for its existence in criminal proceedings, inquiry nevertheless takes its place and plays an important role as a measure of state administration to combat manifestations of crime. In addition, the author reminds that when modernizing domestic legal systems, it is necessary to carefully borrow foreign experience and take into account the established value approaches and national traditions. The inquiry in the Kyrgyz Republic does not have a detailed regulated procedural form. In the criminal process of the Kyrgyz Republic, there is a stage of initiation of a criminal case, the inquiry is conducted in pre-trial proceedings and aims to take measures to preserve traces of the incident, carry out the instructions of the investigator, prosecutor, etc. The idea is emphasized that the problematic of the institute of inquiry requires further scientific research and investigation.

Key words: inquiry agency, pre-trial proceedings, prosecutor, preliminary investigation, criminal prosecution, criminal procedure, procedural form.

Модели уголовного судопроизводства в зарубежных государствах отличаются многообразием. Организация досудебных стадий уголовного процесса в различных странах представляет значительный интерес для исследований и может использоваться при дальнейшем совершенствовании уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики.

Обращение внимания к зарубежному опыту, на наш взгляд, дает нам возможность сформировать точку зрения на отечественные правовые нормы из зарубежного опыта.

Во Франции, несмотря на пройденный сложный этап, дознание сохранило до нашего времени инквизиционные черты. На этой стадии проявляется полное отсутствие состязательности, а также в том, что здесь доминирует письменность и тайность. Французский опыт организации дознания, существующий во многих странах, приводит к выводу, что органы дознания необходим в уголовном процессе. Тем не менее оно не должно являться формой досудебного производства, имеющей место до возбуждения уголовного дела. Головки Л.В. считает, что «функции органов дознания во Франции содержит элементы как оперативно-ро-

зыскной, так и уголовно-процессуальной деятельности. Во французском уголовном процессе их разграничение неизвестно, поэтому дознание во всем объеме включено в уголовный процесс в качестве его стадии. Тенденции развития дознания, следующие: расширение его сферы, все большая дифференциация и одновременно укрепление процессуальных гарантий прав личности. Эти тенденции находятся в прямой взаимосвязи, что неизбежно для любого цивилизованного государства, претендующего на звание правового» [4].

В Соединенных Штатах Америки сотрудник полиции, получив сообщение о совершенном или готовящемся преступлении принимает решение об основании производства уголовного дела или об отказе. При достаточных основаниях для привлечения лица к уголовной ответственности он пишет заявление о выдаче ордера на арест или обыск. Потом он обращается с заявлением под присягой судье – магистрату, который должен проверить достаточность оснований и после этого выдает или отказывает. Выдача ордера является процессуальным актом, означающим возбуждение уголовного дела [9].

В Австрии предварительное расследование предварительное расследование осуществляется в форме предварительного следствия в смешанной форме (в виде первоначального дознания с последующим предварительным следствием). По итогам реформы в 2008 году дознание соотносится как классическая полицейская деятельность [1].

В Швейцарии ученые используют в отношении досудебного производства понятие «следствие» без указания на его предварительный характер. Также похожую термин в тексте УПК Швейцарии, глава 3 титула 6 озаглавлена как «Производство следствия». А.Трефилов отмечает: «Относительная неточность такого подхода состоит в том, что в уголовном процессе есть не только предварительное следствие (в досудебной стадии), но и его окончательное (при рассмотрении дела по существу)». В уголовно-процессуальном кодексе Швейцарии 2007 года сохранился дознание и предварительное следствие. В свою очередь, в главе 2 раздела 1 титула 6 данного УПК содержит полномочия дознания. В этой стране сначала производится дознание, потом прокурор выносит постановление о предварительном следствии (то есть это можно рассматривать о возбуждении уголовного дела) [11].

В ФРГ, по мнению А. Трефилова, предварительное расследование полностью производится в форме дознания. Полиция в этой стране не являлось органом дознания, а ее полномочия заключалась в расследовании в преступлениях, не терпящих отлагательства. Дознание не имело регламентированной процессуальной формы и осуществлялся розыскным путем. В германском уголовном процессе отсутствовала стадия возбуждения уголовного дела, дознание проводилось до начала судебного разбирательства.

В этой связи А. Трефилов пишет, что «представляется правильным утверждение, что в Германии начиная с 1974 г. после «большой реформы уголовного процесса» предварительное следствие более не имеет места и расследование производится только в форме полицейского дознания» [11].

Николаева Т.Г. считает, что «на практике полиция, как правило, не ограничивался выполнением неотложных следственных действий, а производит дознание по делу до

конца т.е. до установления лица, совершившего преступление) и после того представляет материалы в прокуратуру для решения вопроса о возбуждении уголовного преследования. При производстве дознания как полиция, так и прокурор осуществляют так называемое свободное доказывание, которое никак не связано с процессуальной формой и не регулировался законом» [6].

В Польше, как и в Кыргызской Республике на современном этапе, в отличие от других стран, за совершенное правонарушение, в котором не предусматривается наказание в виде лишения свободы, полностью исключается досудебное производство. Так, в соответствии со ст. 447 УПК Польской Республики, если лицо задержан с поличным и обстоятельства преступления очевидны, и правонарушитель признает вину, то никакое досудебное производство не производится [3].

В уголовно-процессуальном кодексе Белоруссии есть участники уголовного судопроизводства, имеющие отношение к органу дознания. Это судья, прокурор, начальник следственного подразделения, следователь, начальник органа дознания, дознаватель. Так, в п.20 ст. 6 УПК РБ дается разъяснение: «орган дознания – государственный орган и должностное лицо, уполномоченное осуществлять дознание». В этой связи Воронин В.В. отметил, что «деятельность органов дознания Белоруссии осуществлялся в двух основных формах: 1) дознание по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно; 2) дознание по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно;» [2].

По уголовно-процессуальным кодексом Республики Армения законодатель дает следующее определение: «орган дознание – уполномоченные настоящим Кодексом на осуществление дознания начальник соответствующего подразделения государственного органа и сотрудники» (п.27 ст. 6 УПК РА). Из чего следует, что в реалиях нет такого участника, как орган дознания. «Орган дознания – это собирательный образ, который конкретизируется посредством субъектов, обозначенных в статье» [2].

Женишов Б.Ж. справедливо отмечает, что «от правового регулирования негласной

работы в основном на подзаконном уровне сделан резкий скачок на уровень законодательной регламентации. Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в Кыргызской Республике 5 октября 1998 году, открыто регулировавшие оперативно-розыскную деятельность органов дознания Кыргызской Республики [13].

Как справедливо пишет А.С.Барабаш: «... при выборе путей развития уголовно-процессуальной формы, такие факторы должны учитываться, является ли новое начало уголовно-процессуальной формы отражением закономерностей развития той общности, которой предлагается [8].

Мы согласны с мнением Калыгуловой А.Дж., «прежде, чем судить надо установить

и изобличить лицо, совершившее преступление, а это связано с формированием у всякого добросовестного уголовного преследователя убеждения в виновности обвиняемого [14].

Из вышеизложенного мы пришли к выводу, что в странах близкого и дальнего зарубежья досудебное производство в форме дознания сохранены и присутствует в уголовном процессе многих стран независимо от типа уголовного процесса и формы судопроизводства, хотя существует в разных государствах определенные особенности. Однако в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики отсутствует досудебное производство в форме дознания, а выполняет установленные процессуальным законом функции.

Литература:

1. Бутов В.Н. Уголовный процесс Австрии. - Красноярск, 1988. - С. 87.
 2. Воронин В.В. Орган дознания как участник уголовного процесса. - Нижний Новгород, 2009. - С.117-118.
 3. Головки Л.В. Материалы к построению сравнительного уголовно-процессуального права: источники, доказательства, предварительное производство. // Труды юридического факультета МГУ. Кн.11. - М., 2009. С. 285
 4. Головки Л.В., Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. - Москва, 1995. - С.4.
 5. Манова Н.С. Предварительное и судебное производство: дифференциация форм. - М., 2004. - С. 89.
 6. Николаева Т.Г. Правовое регулирование деятельности органов дознания (теоретические основы и правоприменительная практика). - СПб., 2006. - С. 60.
 7. Филимонов Б.А. Основы уголовного процесса Германии. - М., 1994. - С.25.
 8. Барабаш А.С. Предпосылки, определяющие основное начало российского уголовного процесса. Современные проблемы уголовного права и уголовного процесса. // Материалы междунауч. науч.-практ. конф.: Т.2. - Красноярск, 2003. - С. 56-57.
 9. Погорелова Е.Н. Основы процессуальной деятельности дознавателя и органов дознания в уголовном процессе России. - Красноярск, 2008. - С. 60.
 10. Гуценко А.П., Основы уголовного процесса США/ А.П. Гуценко. - М., 1993. - С. 29.
 11. Трефилов А.А. Организация досудебного производства по УПК Швейцарии. - М.: Юрлитинформ, 2015. С.- 43.
- Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года №129 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-37/edition/2086/ru>.
- Женишов Б.Ж. Правовая основа оперативно-розыскной деятельности органов дознания// Известия вузов Кыргызстана, - 2015. - №.4. - С. 200/ <https://elibrary.ru/item.asp?id=24292834> (Дата обращения:06.02.2026г.)
- Калыгулова А.Дж. Роль суда и его назначение в обществе. // Наука и новые технологии. - 2014. - №.2. - С. 235. <https://elibrary.ru/item.asp?id=24110498> (дата обращения:05.05.2025).

УДК 314.7:323.15

Борбодоев Жоробек Матиканович

Саясий илимдердин доктору, профессордун м.а., ОИӨК “ЭАУ” «Эл аралык мамилелер»
кафедрасы, Кыргыз Республикасы, Бишкек шаары
e-mail: Borbodoev@list.ru, ORCID 0009-0008-4587-1041

Борбодоев Жоробек Матиканович

Доктор политических наук, и.о. профессор, кафедры “Международные отношения” УНПК
МУК, Кыргызская Республика, г.Бишкек,
e-mail: Borbodoev@list.ru, ORCID 0009-0008-4587-1041

Borbodoev Zhorobek Matikanovich

Doctor of Political Sciences, Acting Professor, Department of International Relations, UNPC
MUK, Kyrgyz Republic, Bishkek,
e-mail: Borbodoev@list.ru ORCID 0009-0008-4587-1041

Нуралиев Нурлан Акимбекович

Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясынын мамлекет жана укук
Институтунун докторанты, саясий илимдин кандидаты, доцентинин м.а,
“Чыгыш таануу жана коомдук илимдер” багытынын жетекчиси «Кыргыз
Республикасынын Эл аралык университети», Бишкек ш.,
эл.почта: erkinbek-68@mail.ru, ORCID 0009-0003-5749-8508

Нуралиев Нурлан Акимбекович

Докторант Института государства и право Национальной академии наук
Кыргызской Республики, кандидат политических наук, и.о.доцента, руководитель
направления «Востоковедение и общественные науки» Международный университет
Кыргызской Республики, г.Бишкек,
e-mail: erkinbek-68@mail.ru, ORCID 0009-0003-5749-8508

Nuraliev Nurlan Akimbekovich

Doctoral student at the Institute of State and Law of the National Academy of Sciences
of the Kyrgyz Republic, Candidate of Political Sciences, Acting Associate Professor,
Head of the department “Oriental Studies and Social Sciences”
International University Kyrgyz Republic,
Bishkek, e-mail: erkinbek-68@mail.ru, ORCID 0009-0003-5749-8508

**МИГРАЦИЯЛЫК ПРОЦЕССТЕР КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЭТНОУЛУТТУК
ИДЕНТТҮҮЛҮКТҮ КАЛЫПТАНДЫРУУНУН ФАКТОРУ КАТАРЫ****МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ****MIGRATION PROCESSES AS A FACTOR IN THE FORMATION
OF ETHNO-NATIONAL IDENTITY IN THE KYRGYZ REPUBLIC**

Аннотация. Макалада Кыргыз Республикасындагы миграциялык процесстер постсоветтик өзгөрүүлөрдүн жана заманбап ааламдашуу шарттарында этноулуттук өздүктү калыптандыруунун жана трансформациялоонун негизги факторлорунун бири катары каралат. Кыргыз Республикасынын Улуттук статистика комитетинин маалыматтарынын, эл аралык уюмдардын (БУУ, МОМ) расмий маалыматтарын, ошондой эле ата мекендик жана чет элдик изилдөөчүлөрдүн эмгектерин анализдөөнүн негизинде ички жана тышкы миграциянын тенденциялары, алардын коомдун этнодемографиялык түзүмүнө тийгизүүчү таасирлери аныкталат. Миграциялык процесстердин өлкөнүн социалдык-маданий, экономикалык жана саясий өнүгүүсүнө тийгизип жаткан кедергилерине, анын ичинде, этностор аралык өз ара

аракеттенишүү, этномаданий өзгөчөлүктү сактоо, мигранттардын кабыл алынуучу коомдун шарттарына ыкчам интеграциялануусун камсыз кылуу маселелерине өзгөчө көңүл бурулат. Системдүү, структуралык-функционалдык жана салыштырма талдоо ыкмалары, статистикалык жана институционалдык ыкмалардын элементтерин багыттуу колдонуу, изилдөөнүн өзөгүн түзөт. Анын илимий жаңылыгы – миграциялык процесстерди социалдык-экономикалык көрүнүш катары гана эмес, бүгүнкү Кыргыз Республикасында этноулуттук өздүктү калыптандыруунун маанилүү факторлорунун бири катары комплекстүү негизде талдоодо жатат.

Негизги сөздөр: миграциялык процесстер; этноулуттук өздүк; ички миграция; тышкы миграция; этнодемографиялык түзүм; этностор аралык мамилелер; Кыргыз Республикасы.

Аннотация. В статье рассматриваются миграционные процессы в Кыргызской Республике как один из ключевых факторов формирования и трансформации этнонациональной идентичности в условиях постсоветских преобразований и глобализации. На основе анализа статистических данных Национального статистического комитета Кыргызской Республики, материалов международных организаций (ООН, МОМ), а также научных исследований отечественных и зарубежных авторов выявляются основные тенденции внутренней и внешней миграции и их влияние на этнодемографическую структуру общества. Особое внимание уделяется социально-культурным и политическим последствиям и вызовам миграции, включая вопросы межэтнического взаимодействия, сохранения этнокультурной самобытности и интеграции мигрантов в принимающее общество. В работе применяются методы системного, структурно-функционального и сравнительного анализа, а также элементы статистического и институционального подходов. Научная новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении миграции не только как социально-экономического явления, но и как фактора формирования этнонациональной идентичности в современной Кыргызской Республике.

Ключевые слова: миграционные процессы; этнонациональная идентичность; внутренняя миграция; внешняя миграция; этнодемографическая структура; межэтнические отношения; Кыргызская Республика.

Abstract. The article examines migration processes in the Kyrgyz Republic as one of the key factors in the formation and transformation of ethno-national identity in the context of post-Soviet transformations and globalization. Based on statistical data from the National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic, materials from international organizations (UN, IOM), as well as studies by domestic and foreign scholars, the main trends of internal and external migration and their impact on the ethno-demographic structure of society are identified. Particular attention is paid to the socio-cultural and political consequences and challenges of migration, including issues of interethnic interaction, preservation of ethno-cultural identity, and the integration of migrants into the host society. The study employs systemic, structural-functional, and comparative methods, as well as elements of statistical and institutional approaches. The scientific novelty of the research lies in a comprehensive interpretation of migration not only as a socio-economic phenomenon but also as a significant factor in the formation of ethno-national identity in the contemporary Kyrgyz Republic.

Keywords: migration processes; ethno-national identity; internal migration; external migration; ethno-demographic structure; interethnic relations; Kyrgyz Republic.

Введение. Миграционные процессы в современном мире приобрели устойчивый и многоаспектный характер, затрагивая не только социально-экономическое развитие государств, но и более глубокие социокультурные и этнополитические основания общественной динамики. В условиях глобализации и постсоветских трансформаций,

миграция становится важным фактором изменения этнодемографической структуры, трансформации идентичностей и переосмысления механизмов межэтнического взаимодействия. Для государств с полиэтническим составом населения, к числу которых относится Кыргызская Республика, данные процессы приобретают особую значимость,

так как они непосредственно связаны с вопросами социальной интеграции, этнокультурной стабильности и национальной консолидации.

С момента обретения независимости, Кыргызская Республика характеризуется высокой интенсивностью как внешней, так и внутренней миграции. По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, миграционные потоки продолжают оказывать существенное влияние на численность и структуру населения, формируя новые демографические и социальные реалии (Нацстатком КР, 2024) [1]. Международные организации также фиксируют устойчивый характер миграционной мобильности населения Кыргызстана, отмечая её связь с экономическими, образовательными и социальными факторами, а также с трансформацией жизненных стратегий населения (IOM, 2025; United Nations, 2023) [5]. При этом, миграция выступает не только как реакция на социально-экономические дисбалансы, но и как фактор, влияющий на процессы самоидентификации и воспроизводства этнокультурных ценностей.

В научных исследованиях кыргызских и зарубежных авторов миграция в Кыргызстане традиционно анализируется преимущественно в социально-экономическом и демографическом контексте, [12], [6], где подчёркивается роль миграции в трансформации рынка труда и процессах социальной интеграции, акцентируются внимания на образовательной миграции как специфической форме мобильности, оказывающей долгосрочное влияние на человеческий капитал страны [7]. В то же время этнополитические и идентификационные аспекты миграционных процессов остаются недостаточно систематизированными, несмотря на наличие отдельных исследований, посвящённых этнической ситуации и миграции в постсоветский период, а также вопросам интеграции этнических кыргызов-репатриантов [13].

В этой связи, актуализируется необходимость комплексного анализа миграционных процессов как фактора формирования и трансформации этнонациональной идентичности в Кыргызской Республике. Особое значение приобретает рассмотрение миграции не только как демографического

или экономического явления, но и как социального процесса, оказывающего влияние на характер межэтнических отношений, сохранение этнокультурной самобытности и механизмы включения мигрантов в принимающее общество. Отсюда, *целью настоящего исследования* является выявление роли внутренних и внешних миграционных процессов в формировании этнонациональной идентичности в современной Кыргызской Республике на основе анализа официальных государственных статистических данных, материалов международных организаций и научных источников.

Объектом исследования являются миграционные процессы в Кыргызской Республике в условиях постсоветских трансформаций и глобализации. *Предметом* исследования выступает влияние внутренних и внешних миграционных процессов на формирование и трансформацию этнонациональной идентичности и межэтнических отношений в современном кыргызском обществе.

1. Теоретико-методологические подходы к анализу миграционных процессов и этнонациональной идентичности

В современной социально-гуманитарной науке миграция рассматривается как сложный и многоуровневый процесс, выходящий за рамки исключительно демографического или экономического анализа. В рамках системного подхода миграционные процессы интерпретируются как элемент более широкой социальной динамики, затрагивающей структуры занятости, социальную мобильность, культурные практики и механизмы воспроизводства идентичности [12]. В этом контексте миграция выступает не только следствием социально-экономических трансформаций, но и фактором, способным изменять социокультурные и этнополитические параметры развития общества.

В исследованиях, посвящённых миграции в Кыргызской Республике, преобладает анализ её социально-экономических последствий и отмечают, что миграционные процессы оказывают существенное влияние на общественное развитие, формируя новые модели социальной адаптации и перераспределения трудовых ресурсов, миграция рассматривается как фактор социальной

интеграции, и указывается на её двойственный характер: с одной стороны, миграция способствует включению населения в новые социальные сети, с другой, – усиливает риски социальной фрагментации и маргинализации отдельных групп.

Значительный вклад в изучение современных миграционных процессов в Кыргызстане вносит анализ статистических данных и эмпирических материалов. По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, миграция остаётся одним из ключевых факторов изменения численности и этнодемографической структуры населения, особенно в разрезе региональных различий и возрастных групп (Нацстатком КР, 2024) [1]. Материалы Международной организации по миграции подчёркивают устойчивость миграционных потоков и их связь с долгосрочными стратегиями домохозяйств, включая трудовую и образовательную миграцию (ИОМ, 2025) [3]. В аналитических документах ООН также отмечается, что миграция в Кыргызстане оказывает влияние на социальную сплочённость и требует комплексных подходов к управлению в контексте устойчивого развития (United Nations, 2023) [5].

Отдельное направление исследований связано с изучением образовательной миграции как специфической формы мобильности [7], которые подчеркивают, что рост образовательной миграции способствует формированию нового профессионального и ценностного профиля молодёжи, однако одновременно усиливает риски «утечки мозгов» и трансформации идентификационных установок. В данном контексте миграция становится фактором, влияющим не только на экономический потенциал, но и на процессы самоидентификации, особенно среди молодого поколения.

Этнонациональные аспекты миграции в постсоветском Кыргызстане [8], а также вопросы касательно интеграции этнических кыргызов, вернувшихся из сопредельных государств, где подчёркивается значимость институциональных и культурных факторов адаптации для формирования устойчивой этнонациональной идентичности [13]. получили отражение в работах исследователей, которые анализируют изменения этниче-

ской ситуации и трансформацию межэтнических отношений в условиях миграционной мобильности.

Таким образом, анализ научной литературы показывает, что, несмотря на наличие значительного массива исследований, миграционные процессы в Кыргызской Республике чаще всего рассматриваются фрагментарно – либо в социально-экономическом, либо в демографическом измерении. В то же время, их влияние на формирование и трансформацию этнонациональной идентичности требует более целостного и междисциплинарного подхода. В рамках настоящего исследования, миграция рассматривается как социальный процесс, оказывающий комплексное воздействие на этнодемографическую структуру, межэтнические отношения и механизмы этнонациональной самоидентификации в современной Кыргызской Республике.

2. Современные тенденции внутренней и внешней миграции в Кыргызской Республике и их влияние на этнодемографическую структуру

Современные миграционные процессы в Кыргызской Республике характеризуются устойчивым сочетанием внутренней и внешней миграции, каждая из которых оказывает специфическое воздействие на этнодемографическую структуру общества. Согласно данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, миграционная мобильность населения сохраняет системный характер и выступает одним из ключевых факторов изменения численности населения, его территориального распределения и этнического состава (Нацстатком КР, 2024) [1]. При этом миграция носит не эпизодический, а долговременный характер, что усиливает её влияние на социальные и культурные процессы.

Внешняя миграция остаётся доминирующим направлением миграционной активности населения Кыргызстана. По оценкам Международной организации по миграции, трудовая миграция продолжает формироваться под воздействием экономических различий между странами, ограниченных возможностей внутреннего рынка труда и сохраняющегося спроса на рабочую силу за рубежом (ИОМ, 2025) [3]. Основные миграци-

онные потоки традиционно ориентированы на государства Евразийского экономического союза, однако в последние годы наблюдается расширение географии миграции, включая европейское направление, что подтверждается аналитическими материалами Friedrich-Ebert-Stiftung (2024) [11]. Данные процессы сопровождаются изменением социальных практик и трансформацией жизненных стратегий мигрантов, что отражается на их идентификационных установках.

Внутренняя миграция, в свою очередь, проявляется преимущественно в виде перемещения населения из сельских регионов в города, прежде всего, в города Бишкек и Ош. Этот процесс способствует концентрации населения в урбанизированных центрах и изменению региональной демографической структуры. По данным Нацстаткома КР, внутренняя миграция усиливает диспропорции в социально-экономическом развитии регионов и оказывает влияние на этнический состав городского населения (Нацстатком КР, 2024) [1]. В условиях многоэтничности кыргызского общества данные изменения требуют особого внимания, поскольку они затрагивают устоявшиеся формы межэтнического взаимодействия и социального сосуществования.

Миграционные процессы оказывают непосредственное влияние на этнодемографическую структуру Кыргызской Республики. Сокращение численности отдельных этнических групп, изменение возрастной и профессиональной структуры населения, а также перераспределение этнических общин по территории страны формируют новые социальные контексты. Миграция [8], в постсоветский период стала одним из факторов трансформации этнической ситуации, влияя на баланс этнических групп и характер межэтнических отношений, и данные процессы носят комплексный характер и не сводятся исключительно к количественным изменениям [9].

Особое значение имеет влияние миграции на воспроизводство этнокультурных практик и формирование идентичности. Внешняя миграция, с одной стороны, способствует сохранению этнической самоидентификации в условиях пребывания за рубежом, а с другой – приводит к заимствованию но-

вых культурных норм и ценностей, которые трансформируют традиционные представления об этнонациональной принадлежности. Внутренняя миграция, напротив, усиливает процессы межэтнического взаимодействия внутри страны, формируя новые модели социальной адаптации и культурного сосуществования [6].

Таким образом, современные тенденции внутренней и внешней миграции в Кыргызской Республике оказывают многоуровневое воздействие на этнодемографическую структуру общества. Эти процессы не только изменяют количественные параметры населения, но и формируют новые условия для трансформации этнонациональной идентичности, что требует их рассмотрения в контексте социальной, культурной и политической динамики.

3. Миграция как фактор трансформации этнонациональной идентичности и межэтнических отношений

Миграционные процессы в Кыргызской Республике оказывают влияние на этнонациональную идентичность не абстрактно, а через конкретные социальные механизмы, связанные с изменением условий проживания, социального окружения и форм участия индивидов и групп в общественной жизни. В условиях устойчивой миграционной мобильности идентичность формируется и воспроизводится в пространстве множественных социальных контекстов – как внутри страны, так и за её пределами.

Внешняя трудовая миграция является одним из наиболее значимых факторов трансформации этнонациональной идентичности. Согласно данным Международной организации по миграции, значительная часть граждан Кыргызской Республики на длительное время включается в социально-экономическое и культурное пространство принимающих государств, что сопровождается адаптацией к новым нормативным и культурным условиям (IOM, 2025) [3]. При этом этнонациональная идентичность нередко приобретает компенсаторный характер: в условиях проживания за рубежом усиливается значение этнической принадлежности, языка и традиций как символов социальной сплочённости. Одновременно происходит заимствование новых поведенческих моделей,

ценностей и социальных практик, которые в дальнейшем транслируются в страну происхождения.

Миграционные процессы в Кыргызской Республике следует рассматривать не только как источник социально-экономических рисков, но и как фактор формирования новых возможностей устойчивого развития [10] способствующим фактором в трансформации социальных практик и расширению человеческого капитала, одновременно влияя на ценностные ориентации и идентификационные установки населения. Накопленный миграционный опыт постепенно формирует предпосылки для переосмысления этнонациональной идентичности в направлении её большей адаптивности и открытости, что имеет принципиальное значение для многоэтнического общества Кыргызской Республики.

Возвращение мигрантов и поддержание устойчивых транснациональных связей формируют новые идентификационные конфигурации. Как отмечается в аналитических материалах Friedrich-Ebert-Stiftung (2024) [11], миграционный опыт способствует переосмыслению представлений о социальной мобильности, гражданской активности и индивидуальной ответственности. Эти изменения находят отражение в трансформации этнонациональной идентичности, которая всё чаще сочетается с элементами наднациональной или транснациональной идентификации, не вытесняя, но модифицируя традиционные формы этнического самосознания.

Внутренняя миграция оказывает иное, но не менее значимое воздействие на процессы идентификации. Перемещение населения из сельских районов в города приводит к интенсификации межэтнических контактов в повседневной жизни – в сфере занятости, образования и проживания. По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, рост городского населения сопровождается увеличением этнического разнообразия в урбанизированных центрах, прежде всего в Бишкеке и Оше (Нацстатком КР, 2024) [1]. В этих условиях этнонациональная идентичность формируется в пространстве постоянного взаимодействия с представителями других этнических

групп, что способствует как развитию практик взаимной адаптации, так и возникновению новых линий социального напряжения.

Этнополитический аспект миграции проявляется в изменении характера межэтнических отношений. Как правильно отмечают отдельные исследователи [8], миграционные процессы в постсоветском Кыргызстане стали одним из факторов трансформации этнической ситуации, влияя на восприятие этнических границ и механизмов социальной дистанции и, что миграционные процессы усиливает значение институциональных условий – доступа к образованию, рынку труда и социальной инфраструктуре – в формировании устойчивых моделей межэтнического взаимодействия [9].

Особое место в контексте этнонациональной идентичности занимает миграция этнических кыргызов, возвращающихся из сопредельных государств. Исследования показывают, что процесс их интеграции сопровождается не только социально-экономическими, но и культурно-идентификационными вызовами, связанными с различиями в языковой практике, социальных нормах и историческом опыте [11]. В данном случае, миграция выявляет неоднородность этнонациональной идентичности и необходимость её осмысления как динамичного и многослойного феномена.

На основании изложенного, можно предположить, что миграционные процессы в Кыргызской Республике воздействуют на этнонациональную идентичность через конкретные каналы: **изменение пространственной организации населения, расширение межэтнических контактов, трансформацию культурных практик и формирование транснациональных социальных связей**. Эти процессы не размывают этнонациональную идентичность, а, напротив, способствуют её переосмыслению и адаптации к меняющимся социальным условиям, что имеет принципиальное значение для устойчивости межэтнических отношений в стране.

Систематизация влияния различных форм миграции на этнодемографические и идентификационные процессы представлена в **таблице 1**.

Таблица 1. Влияние основных типов миграции на этнодемографические и идентификационные процессы в Кыргызской Республике

Вид миграции	Основные направления и формы	Этнодемографические последствия	Влияние на этнонациональную идентичность	Основные источники
Внешняя трудовая миграция	Выезд в страны ЕАЭС (РФ, Казахстан), а также в государства ЕС	Сокращение численности трудоспособного населения; изменение возрастной и гендерной структуры; рост транснациональных домохозяйств	Усиление этнической самоидентификации за рубежом; формирование элементов транснациональной и гибридной идентичности	Нацстатком КР (2024); IOM (2025); Friedrich-Ebert-Stiftung (2024)
Внутренняя миграция	Перемещение из сельских регионов в города (Бишкек, Ош)	Урбанизация; перераспределение этнических групп; рост этнического разнообразия городского населения	Интенсификация межэтнических контактов; адаптация этнонациональной идентичности в городской среде	Нацстатком КР (2024); Тышкевич (2022)
Образовательная миграция	Обучение за рубежом и в крупных образовательных центрах	Изменение профессиональной и образовательной структуры молодежи; формирование нового человеческого капитала	Трансформация ценностных ориентаций; формирование гибридных идентификационных моделей	Макыева (2024)
Репатриация этнических кыргызов	Возвращение из сопредельных государств	Перераспределение этнического населения; локальные демографические изменения	Выявление неоднородности этнонациональной идентичности; сложности социальной и культурной интеграции	Temirbek uulu (2018); Омаров (2005)

Представленная в **таблице 1** данные свидетельствуют о дифференцированном влиянии различных форм миграции на этнодемографические и идентификационные процессы в Кыргызской Республике. Наиболее выраженное воздействие на трансформацию этнонациональной идентичности оказывают внешняя трудовая и внутренняя миграция, что связано с масштабностью соответствующих миграционных потоков и их длительным характером. В совокупности данные процессы формируют новые социальные контексты межэтнического взаимодействия и требуют комплексного аналитического осмысления.

4. Государственная миграционная политика и институциональные условия формирования этнонациональной идентичности

Формирование и трансформация этнонациональной идентичности в условиях интенсивных миграционных процессов во многом определяется не только социальной практикой самих мигрантов, но и характером государственной миграционной политики и институциональной среды. В Кыргызской Республике данные процессы регулируются через систему нормативно-правовых, административных и социальных механизмов, которые прямо или опосредованно влияют

на характер интеграции мигрантов и межэтнического взаимодействия.

По оценкам международных организаций, миграционная политика Кыргызстана в последние годы ориентирована преимущественно на регулирование внешней трудовой миграции и минимизацию социально-экономических рисков, связанных с выездом трудоспособного населения за рубеж (ИОМ, 2025) [3]. При этом, вопросы культурной адаптации, идентичности и межэтнических отношений в рамках миграционного управления остаются вторичными и, как правило, не выделяются в качестве самостоятельного направления государственной политики. Это обстоятельство усиливает зависимость процессов формирования этнонациональной идентичности от неформальных практик и локальных социальных контекстов.

Институциональная специфика внутренней миграции проявляется прежде всего в сфере территориального развития и социальной инфраструктуры. Концентрация внутренней миграции в крупных городах приводит к росту нагрузки на системы образования, здравоохранения и рынка труда, что, в свою очередь, влияет на характер межэтнических взаимодействий в городской среде. Согласно данным Нацстаткома КР, увеличение миграционного притока в Бишкек и Ош сопровождается изменением этнического состава населения и формированием новых пространств этнокультурного сосуществования (Нацстатком КР, 2024) [1]. В отсутствие целенаправленных программ социальной и культурной адаптации это может способствовать как интеграции, так и сегментации городского сообщества.

Особое внимание в контексте этнонациональной идентичности требует политика в отношении этнических кыргызов, возвращающихся из других государств. Как показывают исследования, процесс их интеграции осложняется различиями в языковой социализации, образовательных траекториях и социальных нормах, сформированных в иных национальных и культурных средах [11]. В ряде случаев это приводит к возникновению внутригрупповых различий и напряжённости, что свидетельствует о неоднородности этнонациональной идентичности и необходимости её институционального осмысления.

Образовательная политика также выступает важным каналом влияния миграции на идентичность. Рост образовательной миграции, зафиксированный в исследованиях отдельных ученых [7], формирует новое поколение специалистов с транснациональным образовательным опытом. Возвращаясь в страну, такие мигранты привносят иные профессиональные и культурные стандарты, что отражается на их представлениях об этнонациональной принадлежности, гражданской ответственности и социальной мобильности. В отсутствие механизмов институционального включения данный потенциал используется фрагментарно и не всегда способствует укреплению социальной сплочённости.

Существенное значение имеют и правовые аспекты регулирования межэтнических отношений. Анализ правовых и культурных оснований многоэтничного общества Кыргызстана показывает, что формально закреплённые принципы равенства и культурного многообразия не всегда находят отражение в практиках миграционного управления и социальной интеграции [15]. Это усиливает разрыв между нормативной моделью этнонационального развития и реальными социальными процессами, протекающими в условиях миграционной мобильности.

Следовательно, государственная миграционная политика и институциональная среда в Кыргызской Республике оказывают опосредованное, но значимое влияние на формирование этнонациональной идентичности. Отсутствие комплексного подхода, учитывающего культурные и идентификационные аспекты миграции, ограничивает возможности использования миграционного потенциала для укрепления межэтнической стабильности. В этих условиях этнонациональная идентичность формируется преимущественно на уровне повседневных практик и неформальных социальных взаимодействий, что повышает роль локальных факторов и снижает предсказуемость этнополитической динамики.

Заключение. Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что миграционные процессы в Кыргызской Республике выступают не только демографическим и социально-экономическим феноменом,

но и значимым фактором формирования и трансформации этнонациональной идентичности. В условиях постсоветских преобразований и глобализации миграция оказывает комплексное воздействие на этнодемографическую структуру общества, характер межэтнических отношений и механизмы воспроизводства этнокультурных практик.

Исследование показало, что современные тенденции внешней и внутренней миграции в Кыргызской Республике носят устойчивый и системный характер. Внешняя трудовая миграция, ориентированная преимущественно на страны ЕАЭС и в последние годы – на европейское направление, способствует формированию транснациональных социальных связей и изменению идентификационных установок мигрантов. Внутренняя миграция, связанная с процессами урбанизации, усиливает межэтническое взаимодействие в городском пространстве и формирует новые социальные контексты для этнонациональной самоидентификации. Эти процессы сопровождаются изменением пространственного распределения этнических групп и трансформацией повседневных практик социального взаимодействия.

Анализ теоретических подходов и эмпирических данных позволяет утверждать, что:

- влияние миграционных процессов на этнонациональную идентичность реализуется через конкретные социальные механизмы: адаптацию к новым культурным и институциональным условиям, расширение межэтнических контактов, заимствование новых ценностных ориентаций и форм социальной мобильности. В этом контексте этнонациональная идентичность в Кыргызской

Республике проявляется как динамичное и неоднородное образование, подверженное трансформации под воздействием миграционной мобильности;

- особое значение имеет институциональный аспект миграционных процессов. Отсутствие комплексного подхода к учёту культурных и идентификационных последствий миграции в рамках государственной миграционной политики ограничивает возможности целенаправленного управления процессами социальной интеграции. В то же время исследования показывают, что миграция обладает не только рисковым, но и значительным потенциалом для устойчивого развития, связанного с накоплением человеческого капитала и трансформацией социальных практик. Выводы настоящего исследования соотносятся с ранее полученными результатами докторанта [10], подчёркивающими двойственный характер миграции как источника вызовов и возможностей для социального развития Кыргызской Республики;

- в целом, результаты исследования подтверждают необходимость рассмотрения миграции в междисциплинарном измерении – как процесса, затрагивающего демографические, социально-экономические, культурные и этнополитические основания развития общества. Комплексный анализ миграционных процессов как фактора формирования этнонациональной идентичности позволяет углубить понимание современных трансформаций в Кыргызской Республике и создаёт основу для дальнейших научных исследований в области этнополитики, социальной интеграции и миграционного управления.

Список литературы:

1. Борбодоев Ж.М. О некоторых ценностных основах этнонациональной идентичности в контексте этнополитики в кыргызстанском обществе. Монографический сборник “Этнополитические процессы в современном Кыргызстане”. НАН КР. Б., 2021. – С. 75-95.
2. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Миграция населения Кыргызской Республики: статистический сборник (по данным переписи населения 2022 г.). - Бишкек: Нацстатком КР, 2024. - URL: <https://www.stat.gov.kg/media/publicationarchive/d029839d-b662-42f1-bf1a-3eaa751331d6.pdf> (дата обращения: 25.11.2025).
3. National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. Migration inflow and outflow data (open data). - URL: <https://stat.gov.kg/en/opendata/category/5362/> (дата обращения: 28.11.2025).
4. International Organization for Migration (IOM). Migration Situation Report: Kyrgyz Republic

- (January–December 2024). - Bishkek : IOM, 2025. - URL: https://kyrgyzstan.iom.int/sites/g/files/tmzbd1321/files/documents/2025-06/07.-migration-situation-report_2024.pdf (дата обращения: 04.12.2025).
5. International Organization for Migration (IOM). Отчёт о миграционной ситуации в Кыргызской Республике за 2024 год (рус.). - Бишкек, 2025. - URL: https://kyrgyzstan.iom.int/sites/g/files/tmzbd1321/files/documents/2025-08/01.-migration-situation-report_2024_rus_final.pdf (дата обращения: 08.01.2026).
 6. United Nations. Common Country Analysis: Kyrgyz Republic (Update 2023). - New York, 2023. — URL: <https://kyrgyzstan.un.org/en/download/157107/264791> (дата обращения: 09.01.2026).
 7. Тышкевич А. И. Миграционные процессы в Кыргызстане как фактор социальной интеграции // Современные научные исследования и инновации. - 2022. - № 11. - URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=2541> (дата обращения: 10.01.2026).
 8. Макыева С. Т. Образовательная миграция в Кыргызской Республике: особенности и перспективы // Вестник ОшГУ. Экономика, №2 (5) / 2024. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kyrgyzstandagy-bilim-ber-migratsiyasy-zg-ch-l-kt-r-zhana-kelechegi> (дата обращения: 11.01.2026).
 9. Омаров Н. Этническая ситуация и миграционные процессы в постсоветском Кыргызстане // «Этнографическое обозрение» М., 2005 г., № 3, с. 74–81. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya-situatsiya-i-migratsionnye-protsessy-v-postsovetskom-kirgizstane> (дата обращения: 15.01.2026).
 10. Нуралиев Н.А. Миграционные трансформации в Кыргызстане: тенденции, причины и последствия // Известия Национальной академии наук Кыргызской Республики. - Бишкек, - 2025. - № 4, с. 232-238
 11. Нуралиев Н.А. Миграционные процессы в Кыргызской Республике: вызовы и возможности в контексте устойчивого развития // Вестник АГУП КР. - 2023. - № 32. - С. 113–120.
 12. Friedrich-Ebert-Stiftung. Europe as a New Vector for Kyrgyz Migrants: Trends and Implications. - Bishkek, 2024. - URL: https://kyrgyzstan.fes.de/fileadmin/user_upload/EN_europe_as_a_new_direction_compressed.pdf (дата обращения: 18.01.2026).
 13. Акылбеков Т. А. Миграционные процессы в общественном развитии Кыргызстана // Социально-экономические и гуманитарные исследования. - 2019. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnye-protsessy-v-obschestvennom-razvitii-kyrgyzstana> (дата обращения: 19.01.2026).
 14. Temirbek uulu I. Integration Issues of Ethnic Kyrgyz in Kyrgyzstan: The Example of Kyrgyz Who Moved from Tajikistan. - Pluralism Research Paper, 2018. - URL: <https://www.pluralism.ca/wp-content/uploads/2018/04/Temirbek-uulu-ideat-English-Apr2018-FINAL.pdf> (дата обращения: 22.01.2026).
 15. From Tsarist Rule to Independence: The Transformation of Ethnic Identities in Kyrgyzstan // Qeios. - 2025. - URL: <https://www.qeios.com/read/YDHQAP> (дата обращения: 20.01.2026).
 16. Naralieva D. Analysis of the Legal Aspects of Traditional Kyrgyz Society, Multiculturalism and Ethnic Communities in Kyrgyzstan // International Journal on Culture, History, and Religion. - 2025. - URL: <https://ijchr.net/journal/article/download/200/145> (дата обращения: 23.01.2026).

УДК: 338:004.43(575.2)(04)

С.А. Молдокулов,

Кандидат экономических наук
научный сотрудник Института государства
и права Национальной Академии Наук при Президенте
Кыргызской Республики
г. Бишкек, Чуй пр., №265 «а»
Тел: +996 (775) 97 07 74

E-mail: moldokulovsabyrbek@gmail.com

С.А. Молдокулов

Экономика илимдеринин кандидаты
Илимий кызматкер
Мамлекет жана укук Институту
Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу
Улуттук илимдер академиясы
S.A. Moldokulov,
Candidate of Economic Sciences
Research Fellow, Institute of State and Law,
National Academy of Sciences under the President of the Kyrgyz Republic

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗМЕЩЕНИЯ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА АЗЫРКЫ ЭТАПТА ӨНДҮРҮШТҮК КҮЧТӨРДҮ
ЖАЙГАШТЫРУУНУН ТЕОРЕТИКАЛЫК-МЕТОДОЛОГИЯЛЫК НЕГИЗДЕРИ**

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE PLACEMENT OF
PRODUCTIVE FORCES IN THE KYRGYZ REPUBLIC AT THE PRESENT STAGE**

Аннотация. Статья посвящена теоретическим и методологическим вопросам развития и размещения производительных сил в Кыргызской Республике. На основе анализа размещения производительных сил по стране за последние десять лет, делается вывод о ее неравномерности, несовершенстве, отсутствии системного и научного подхода в этом вопросе, что приводит к нежелательным последствиям в виде разного уровня жизни населения в регионах, внутренней и внешней миграции, чрезмерной концентрации промышленности и населения в одной агломерации. На основе международного опыта, современных тенденций в организации производства – кластеризация, специализация, создание специальных зон и т.д. – вносятся рекомендации по определению критериев размещения производительных сил в перспективе.

Ключевые слова: размещение производительных сил, региональный продукт, эффективность производства, критерии и факторы размещения.

Аннотация. Бул макалада Кыргыз Республикасында өндүргүч күчтөрдү өнүктүрүү жана бөлүштүрүүгө байланыштуу теориялык жана методологиялык маселелер каралат. Акыркы он жылдагы өлкө боюнча өндүргүч күчтөрдүн бөлүштүрүлүшүн талдоо негизинде, өлкө бирдей эмес, кемчиликтүү жана системалуу жана илимий мамиленин жоктугу жөнүндө тыянак чыгарылат. Бул каалабаган кесепеттерге алып келет, анын ичинде аймактар боюнча жашоо деңгээлинин ар кандай болушу, ички жана тышкы миграция, өнөр жайдын жана калктын бир

агломерацияга ашыкча топтолушу. Эл аралык тажрыйбага жана өндүрүштү уюштуруудагы учурдагы тенденцияларга — кластерлөө, адистешүү, атайын зоналарды түзүү ж.б. — таянып, өндүргүч күчтөрдү келечекте бөлүштүрүү критерийлерин аныктоо боюнча сунуштар берилген.

Негизги сөздөр: өндүргүч күчтөрдүн жайгашуусу, аймактык продукт, өндүрүштүн натыйжалуулугу, жайгашуу критерийлери жана факторлору.

Abstract. This article examines theoretical and methodological issues related to the development and distribution of productive forces in the Kyrgyz Republic. Based on an analysis of the distribution of productive forces across the country over the past ten years, it concludes that the country is uneven, imperfect, and lacks a systematic and scientific approach. This leads to undesirable consequences, including varying standards of living across regions, internal and external migration, and excessive concentration of industry and population in a single agglomeration. Based on international experience and current trends in production organization—clustering, specialization, the creation of special zones, etc.—recommendations are provided for defining criteria for the future distribution of productive forces.

Key words: location of productive forces, regional product, production efficiency, location criteria and factors.

Введение

Размещение производительных сил по стране является важным фактором их эффективности, устойчивости и играет ключевую роль в социально-экономическом развитии общества, уровне жизни людей в регионах и стране. Отдельные предприятия и отрасли способны как локомотивы потянуть за собой становление и развитие других предприятий и целых отраслей. Важную роль размещение производства (и их отсутствие тоже) играет в демографических процессах – перемещении людей, включая внутреннюю и внешнюю миграцию, повышении их квалификации и даже рождаемости и укреплении семьи. Отдельно надо рассматривать размещение производительных сил и с точки зрения безопасности границ и государства в целом. Поэтому рациональному развитию и размещению производительных сил следует уделять исключительное внимание, осуществляя его на научной основе с учетом всех факторов – экономических, социальных, географических и политических.

Актуальность. Размещение производительных сил - ключевой фактор устойчивого развития и уровня жизни населения. В современных условиях этот вопрос напрямую связан с национальной безопасностью и стабильностью границ. Анализ последнего десятилетия выявил системные проблемы: бессистемность - хаотичное строительство

заводов без учета долгосрочной стратегии; диспропорции - разрыв в уровне жизни между регионами и столицей; геополитический контекст - необходимость адаптации экономики к формату «С5+1» и усилению интеграции в Центральной Азии, что требует системного подхода в определении перспектив развития экономики Кыргызстана, в том числе выработке критериев размещения производительных сил внутри страны.

Цель: Подготовка предложений по критериям рационального и эффективного размещения производительных сил на среднесрочный период с учетом объективных факторов производства – природных и трудовых ресурсов, наличия и создания инфраструктуры, использования новых технологий и механизмов стимулирования, эффективности производства.

Задачи:

1. Проанализировать развитие и размещение производительных сил на текущий момент: положение дел, эффективность, недостатки, проблемы.

2. Выработать критерии эффективности размещения производительных дел исходя из наличия природных ресурсов, необходимости более глубокой переработки сырья, экспортоориентированности и импортозамещения, наличия трудовых ресурсов и их квалификации, внедрения передовых технологий, добавленной стоимости и других.

Результаты исследования.

В силу исторических причин на момент распада Советского Союза и возникновения суверенного Кыргызстана сложилась определенная структура экономики с соответствующим размещением производительных сил по республике. Кыргызстан характеризовался как индустриально - аграрно - республика с достаточно развитой промышленностью, в которой значительную долю занимали машиностроение и металлообработка, в том числе оборонная промышленность. И, хотя отдельные авторы критикуют разрушение сложившейся тогда структуры экономики республики, надо понимать, что она складывалась исходя из реалий того времени, с учетом интересов Союза и республики, тесно интегрированной в формате единой союзной экономической системы [подробнее: Молдокулов С. "Записки экономиста" изд. "Учкун", 2021 г. Стр. 35-37].

Научным обоснованием и разработкой перспективных Схем развития и размещения производительных сил и комплексных программ научно-технического прогресса страны занимались практически все НИИ академии наук, ведомственные и отраслевые институты под общей координацией академического Института экономики. Планированию развития и размещения производительных сил придавалось исключительно важное государственное значение, что также актуально в нынешних условиях для разработки стратегий и программ развития экономики страны.

В Кыргызстане в советский период проблемами размещения занимались академики Оторбаев К.О., Койчуев Т.К., член - корреспонденты Молдокулов А.М., Мусакожоев Ш.М., Орузбаев А.У., Лайлиев Дж.С., профессора Термечиков А.Дж., Кумсков В.И., Бушман В.В., Сыдыков К.С., Доолоталиев С.Д. и другие. В постсоветский период проблемами развития и размещения производительных сил занимаются академик Т.К. Койчуев, член-корреспондент НАН Джаилов Дж.С., профессора Камчибеков Т.К., Джаманкулов Б.С., Атышев К.А. другие. Несмотря на это, в рамках реализации административно-территориальной реформы принципы размещения производительных сил остаются актуальными, что обусловлено как изменившимся внутренни-

ми, так и геополитическими изменениями в глобальной экономике, что усиливает потребность в новых научных подходах оценки и исследования указанных проблем.

Важную роль при оценке уровня развития регионов страны имеет показатель **валового регионального продукта на душу населения**. При этом относительная близость этого показателя по регионам свидетельствует, на наш взгляд, и о более близких параметрах уровня жизни населения страны по регионам и, соответственно, о более справедливой системе распределения материальных и социальных благ для населения и, в целом - о более рациональной системе организации жизни общества. Например, региональный продукт на душу населения различается по территории США и стран Европы в 3-5 раз, в России - в 25 раз [Новиков А.А. «Региональное неравенство в социально-экономическом развитии России// Наукоеведение, 2013-№1-стр.2]. В Кыргызской Республике различие в 7,5 раза - от 76,5 тыс. сом в Ошской области до 574,6 тыс. сом в г. Бишкек. Хотя, очевидно, что сравнивать город и сельский район не совсем корректно, но тем не менее, такое различие чрезмерно, так как от ВРП зависит и уровень жизни людей. Если сравнивать области между собой, то разница в ВРП области с наименьшим объемом на душу населения (Ошская) и наибольшим (Иссык-Кульская) составит в 3,2 раза, (разница связана с присутствием в Иссык-Кульской области золотодобывающей компании). Казалось бы, не о чем беспокоиться, показатель сопоставим с показателями развитых и благополучных с точки зрения справедливого распределения производства, государств.

Но, кроме более низкого уровня абсолютного показателя ВРП в сравнении с этими странами, тревожит ситуация, когда прослеживается тенденция к снижению доли регионов в ВВП страны. Так, за последние пятнадцать лет (2010 -2024 г.г.) доля Баткенской области снизилась с 3,6 до 3,15%, Джалал-Абадской - с 12,0 до 10,1%, Иссык-Кульской - с 16,1 до 8,4%, Нарынской - с 3,3 до 2,6%, Таласской и Чуйской области - остались на прежнем уровне. Зато доля г. Бишкека выросла с 36,1 до 47,0% и г. Ош - с 2,8 до 5,6%. Разница в региональном продукте на душу населения между самым «бедным» и самым

«богатым» регионом также имеет тенденцию к росту. За пятнадцать лет она увеличилась с 6,5 до 7,5 раз. Такую ситуацию нельзя считать нормальной, а тенденцию – положи-

тельной. Соответственно, необходимо предпринимать меры по изменению положения дел, не пуская размещение производительных сил в стране на самотек.

Таблица 1-Валовый региональный продукт в текущих ценах, млн.сом/ уд. вес к ВВП КР*				
Области	2010	2015	2020	2024
ВВП Кырг. Республики	220.369	430.489	639.688	1.582.791
Баткенская обл.	7.860	17.126	22.912	49.764
Доля в ВВП КР, %	3,57	4,0	3,6	3,1
Джалал-Абад. обл.	26.491	49.228	68.566	160.128
Доля в ВВП КР, %	12,0	11,4	10,7	10,1
Иссык-Кульская обл.	35.461	50.340	88.452	133.667
Доля в ВВП КР, %	16,1	11,7	13,8	8,4
Нарынская обл.	7.274	12.966	18.165	40.730
Доля в ВВП КР, %	3,3	3,0	2,8	2,6
Ошская обл.	20.400	31.706	50.996	106.559
Доля в ВВП КР, %	9,3	7,4	8,0	6,7
Таласская обл.	7.339	14.503	17.902	53.957
Доля в ВВП КР, %	3,3	3,4	2,8	3,4
Чуйская обл.	29.820	73.501	84.972	205.072
Доля в ВВП КР, %	13,5	17,1	13,2	13,0
г. Бишкек	79.638	158.634	251.304	744.030
Доля в ВВП КР, %	36,1	36,8	39,2	47,0
г. Ош	6.077	22.481	36.415	88.880
Доля в ВВП КР, %	2,8	5,2	5,7	5,6

*По данным материалов интернет-сайта Нацстаткома Кыргызской Республики (Электронный ресурс) – Режим доступа: <http://www.stat.kg/>

Определенное представление о равномерности размещения производительных сил по стране дает показатель выпуска промышленной продукции на душу населения. Минимальные показатели на 2024 год имеют Ошская (13,3 тыс. сом), Баткенская ((15,6 тыс. сом) и Нарынская (22,5 тыс. сом) области. Наиболее высокие показатели имеют

Таласская (123,3 тыс. сом), Иссык-Кульская (177,6 тыс. сом) и Чуйская (270 тыс. сом) области. Как видно, существует двадцатикратное различие в объемах, что не есть хорошо. Но, в то же время надо понимать, что Иссык-Кульская и Таласская области отнюдь не являются промышленно развитыми. Высокий показатель там обеспечивается за счет золотодобывающих компаний на Кумторе и Джеруе.

Таблица 2 - Производство промышленной продукции на душу населения по регионам Кыргызской Республики, тыс. сом				
Области	2015	2020	2024	2024 к 2015, %
Кыргызская Республика	30,3	48,8	83,7	276
Баткенская обл.	10,0	5,8	15,6	156
Джалал-Абадская обл.	16,1	22,7	43,7	271

Иссык-Кульская обл.	88,5	151,7	177,6	201
Нарынская обл.	7,1	10,7	22,5	317
Ошская обл.	3,0	6,8	13,3	443
Таласская обл.	3,6	7,2	123,3	3425*
Чуйская обл.	78,5	152,8	270,0	344
г. Бишкек	37,1	37,5	82,4	222
*Рост за счет ввода в строй золоторудного комбината				

Другим тревожным фактором является неконтролируемая миграция населения. За последние тринадцать лет (2012 – 2025 г.г.) население г. Бишкек выросло на 50%, г. Ош – на 82%, при росте в целом по стране на 30%. В то же время в областях население выросло на 18% (Нарынская обл.), 21% (Иссык-Кульская обл.) и т.д. Главная причина такого явления и такой тенденции – это очевидно отсутствие рабочих мест в регионах и миграция населения в поисках лучшей доли. Это еще один повод для срочного пересмотра, а точнее формирования политики размещения производительных сил.

Отсталость регионов страны в промышленном отношении очевидна. Необходимость развития промышленности именно в регионах в контексте подъема экономики и особенно обеспечения занятости тоже не требует доказательств. Вопрос – какие отрасли развивать и где. Академик С. Глазьев утверждает, что в современном мире 90 % прироста общественного производства приходится на научно-технический прогресс и только 10% на традиционные факторы – труд, капитал и природные ресурсы. Сами традиционные факторы постоянно преобразуются под влиянием научно-технического прогресса [Сергей Глазьев «Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах», Второе издание. («Коллекция Изборского клуба»). - Москва: Книжный мир, 2019, стр.39]. Исходя из этого, чтобы не отставать в технологическом плане, нужно ориентироваться на новейшие технологии, если даже развивать традиционные отрасли – легкую промышленность, переработку сельхозпродукции, промышленность строительных материалов и горнорудную отрасль.

Надо отметить, что объемная работа по строительству промышленных и социальных объектов по стране началась и набирает обороты. По данным статорганов в 2024 году

введены в строй 102 объекта с объемом инвестиций 796,8 млн. долларов, создано 8300 рабочих мест. В 2025 году введены 119 предприятий с объемом инвестиций 715,6 млн. долларов и создано около 15 тысяч рабочих мест. Это в основном предприятия в области строительных материалов, легкой и пищевой промышленности, малые ГЭС и социальные объекты, реконструкция старых предприятий и т.д. Средняя стоимость объекта составила по нашим расчетам от 6 до 8 млн долларов, а одного рабочего места – 70000 долларов, т. е. предприятия можно характеризовать как малые и средние. На 2026 год планируется ввести также более ста предприятий.

Возникает вопрос: достаточны ли такие темпы прироста новых производств? Очевидно, что нет. Средний ежегодный прирост населения за последние 13 лет составил 130 тысяч человек, а общий рост за этот период – почти 1,7 млн. человек. С учетом того, что около 800 тысяч сограждан находятся за рубежом, в том числе более 600 тысяч являются активными, и часть из них хотела бы вернуться при наличии достойных рабочих мест, прирост рабочих мест ежегодно должен составлять в Кыргызстане несколько десятков тысяч (Точное число сложно определить из-за множества факторов, влияющих на миграционные настроения).

Другой проблемой или дилеммой является выбор приоритета при создании новых рабочих мест: ориентир на технический прогресс с минимизацией участия человека в технологическом процессе или же – на трудоемкие производства с максимальным обеспечением занятости. Выбор непростой, как может показаться на первый взгляд. Ориентир на трудоемкие производства, может привести к технологическому отставанию, что в конечном итоге ведет к снижению конкурентоспособности и вытеснению местного производства. Кроме того, как предупреждает

академик С. Глазьев “страны, которые сумеют создать у себя хотя бы какие-то элементы ядра нового технологического уклада, выйдут на длинную волну его роста, получают возможность совершить экономическое чудо. Остальные, оставшись на периферии мировой экономики, будут оплачивать их развитие за счет занижения оплаты труда своего населения и вывоза природных ресурсов” (С.Ю. Глазьев “Управление развитием экономики”, Издательство Московского университета, 2019 г., стр.456). Очевидно, необходим комплексный подход, обеспечивающий и занятость и эффективность производства.

Возникает закономерный вопрос, а каковы источники подъема экономики, в том числе в регионах? Один – это максимальное использование природных ресурсов, что и происходит в части золоторудных месторождений, сырья для строительной отрасли, другие пока не задействованы в силу сложности добычи и логистики. Другой источник, активно использовавшийся странами, совершившие “экономическое чудо” – это денежная эмиссия через расширенное кредитование установленных приоритетных отраслей. Здесь есть риск неконтролируемой инфляции и, соответственно должны быть приняты определенные меры. Эти вопросы не входят в тематику данной статьи и будут рассмотрены в последствии.

Вместе с тем следует отметить, что в Кыргызстане уже предпринимаются меры по целевой поддержке развития: созданы государственные банки развития, различные фонды развития, в том числе межгосударственные, осуществляется льготное и беспроцентное кредитование малого и среднего бизнеса. Кредитный портфель коммерческий банков вырос в 2024 г. на 32,2% и составил 340 млрд. сом., а в 2025 году - еще на 48,8%, составив

507 млрд. сом. Значительная часть кредитов банков и средств по госпрограммам идет на создание рабочих мест в таких отраслях как переработка, текстильная, химическая, фармацевтическая, производство электротехнического оборудования, стройматериалов и т. д.

Но, не смотря на значительные темпы роста кредитования, показатель соотношения кредитов к ВВП, отражающий степень проникновения кредитования в экономику или развитость банковского сектора, остается относительно низким и не демонстрирует больших сдвигов. Так, данный показатель составил в 2021 г. – 24,4%, в 2022 г. – 22%, в 2023 г. – 21%, в 2024 г. - 21,2% и в 2025 г. – 26%. При таких темпах, трудно прогнозировать достижение целей, установленных в Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018 – 2040 годы – 50% [Национальная стратегия Развития Кыргызской Республики на 2018 – 2040 г. Бишкек, ноябрь 2018 –(Электронный ресурс. Режим доступа: stat.gov.kg/ru/nsur]. Для сравнения соответствующий показатель в Казахстане на начало 2025 г. составил – 25 - 27%, в Узбекистане на конец 2022 г – 43 – 44%, в России на начало 2024 года – 67%. В США он равен 101%. Не вдаваясь пока в причины и последствия, отметим, что чем выше уровень развития финансовых структур и институтов, тем выше показатель, но и выше риски, а банковскому сектору Кыргызстана есть куда расти.

Другим важным источником роста экономики, в том числе роста экономики регионов должны являться прямые иностранные инвестиции. Но в Кыргызстане привлечение таких инвестиций в регионы было крайне неравномерным и недостаточным для оказания влияния на развитие областей и районов.

Таблица 3 - Объем прямых инвестиций, поступивших от иностранных инвесторов в Кыргызскую Республику, по территории, в тыс. долл. США*

Наименование показателей	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Всего	1 573 243,7	813 960,7	616 793,1	851 743,6	1 076 918,7	537 553,8	1 006 091,2	1 202 599,0	844 895,7	1 029 657,0
Баткенская область	23 962,2	9 487,5	4 949,1	2 152,2	11 470,6	3 009,3	334,8	36 647,6	305,4	42 546,3
Джалал-Абадская область	202 253,0	96 245,0	119 795,1	128 806,7	255 388,8	79 266,3	359 833,3	511 197,4	179 938,5	110 318,9
Иссык-Кульская область	132 430,3	96 707,9	24 935,1	91 256,9	239 189,8	150 818,6	5 848,9	983,8	26 074,1	3 547,4
Нарынская область	15 264,5	757,9	185,9	4 096,8	171,6	-	-	133,6	24 106,3	8 706,9
Ошская область	3 321,5	2 689,1	1 298,7	8 238,9	3 490,6	2 539,5	23 487,5	41 689,6	39 818,8	42 906,2
Таласская область	876,8	12 724,3	549,6	909,7	29,8	36 581,4	81 845,5	127 900,8	117 547,8	107 162,1
Чуйская область	453 474,5	209 415,1	191 808,0	249 314,3	175 684,9	99 964,8	203 926,8	180 205,8	105 198,6	186 625,2
г. Бишкек	741 465,5	385 727,9	273 087,5	366 946,0	371 087,5	164 892,2	329 551,1	297 300,6	348 406,2	525 329,4
г. Ош	195,4	206,0	174,1	22,1	405,1	481,7	1 268,3	6 539,8	3 500,0	2 514,6
Предприятия без областного деления	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

*По данным материалов интернет-сайта Национального статистического комитета Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/>

Из анализа приведенной таблицы можно констатировать, что несмотря на трехкратное отличие объемов прямых иностранных инвестиций по годам (537 млн. долларов в 2020 году и 1573 млн. долларов в 2015 году), за десятилетие не наблюдается системного роста и средняя цифра не достигает одного млрд. долларов (955 млн. д.).

Надо отметить, что при рассмотрении вопросов размещения производительных сил может быть конфликт интересов государства и бизнеса. Для государства приоритетами являются: налоговые поступления, выравнивание уровня жизни в отдельных регионах и решение социальных вопросов, развитие экспорта (поступление валюты) и импортозамещение, продовольственная безопасность, решение проблем занятости и др.

Интересы бизнеса лежат в несколько иной плоскости: прибыль, сокращение издержек производства, наличие сырья, дешевой или квалифицированной рабочей силы в зависимости от специфики производства, доступной инфраструктуры (дорог, электроэнергии, водных и прочих ресурсов) и т.д.

Выводы и предложения.

1. В мире существует различный научный и практический опыт рационального размещения производительных сил по стране. Основными факторами размещения исторически являются близость к сырью, рынку сбыта, трудовым ресурсам. С разви-

тием транспорта и транспортной инфраструктуры, совершенствования технологий, научно-технического прогресса, геополитических изменений, меняются и факторы и принципы размещения.

2. В Кыргызской Республике наблюдается существенная диспропорция в размещении производительных сил по регионам по различным причинам: неразвитости инфраструктуры, ограниченности финансовых ресурсов, отсутствия технологий, квалифицированных кадров, долгосрочной целевой программы и т.д.

3. В последние годы пришло понимание необходимости выравнивания уровня развития регионов, появились ресурсы и политическая воля – приняты необходимые государственные программы и практические действия. В этих условиях есть необходимость уточнения принципов и инструментов размещения производительных сил по регионам.

4. В сложившейся ситуации государство должно играть активную роль в продвижении своих интересов. Разумеется, речь не идет о принудительных мерах, так как они априори не эффективны и не соответствуют методам управления правового государства. Государство должно создавать предпосылки и условия для рационального и эффективного размещения производительных сил, в частности:

- создать четкую и ясную правовую и фискальную систему функционирования бизнеса в целом;

- создать систему стимулирования размещения производительных сил в соответствии с интересами государства (региональные налоговые льготы, государственные субсидии, особые экономические зоны для привлечения инвестиций и т.д.);

- создавать инфраструктуру, необходимую для бизнеса (дороги, энергетические мощности, логистические центры и т.д.);

- обеспечить подготовку кадров в соответствии с запросами бизнеса;

- продвигать экспорт через межправительственные соглашения и меры стимулирования.

5. Государство, как основной игрок, должно выработать основные научные и практические критерии или факторы развития и размещения производительных сил по стране. Общепринятые классические научные критерии размещения в условиях конкретной страны и конкретного этапа развития могут быть не самыми эффективными. Предлагается ряд критериев применительно к современному периоду.

Одним из простых и очевидных критериев развития и размещения является наличие природных ресурсов – полезных ископаемых. Кыргызстан богат полезными ископаемыми, но не стоит, на наш взгляд, делать акцент на добычу и разработку всех природных ресурсов с учетом экологических последствий. Тем более, что добыча полезных ископаемых приводит к истощению, а то и разрушению другого важного экономического ресурса – туризма.

Особняком стоит вопрос освоения **гидроэнергетических ресурсов**. Это возобновляемый ресурс. С другой стороны, уже ряд лет страна испытывает дефицит электроэнергии и импортирует ее, при том, что использует только около 10% гидроэнергетического потенциала. Между тем, энергетика – это сектор, без которого невозможно развитие других отраслей экономики.

Сельское хозяйство и его продукция – следующий источник и фактор размещения производительных сил. **Более полная и комплексная переработка сельхозпродукции** должны решить целый ряд задач

от стимулирования развития самого сельского хозяйства до увеличения занятости и добавленной стоимости, повышения уровня жизни сельского населения и сокращения миграции. Доля переработки сельскохозяйственной продукции составляет в Кыргызстане только семь процентов, что крайне мало. Однако, Правительством ставятся амбициозные цели довести переработку до 25% к 2030 году и до 50% – к 2040 году. Для этого ожидается ввод 385 новых перерабатывающих предприятий в течение пяти лет, в том числе 75 – уже в текущем году. [tazabek.kg/news:2419871/? from=portal@place=last]. Темпы роста перерабатывающей промышленности составившие в 2025 году 130,1%, наряду с указанными планами строительства новых предприятий, внушают осторожный оптимизм в достижении поставленных целей.

Важнейшим критерием для выбора профиля и места размещения производства должна стать **экономическая эффективность**. Данный критерий обеспечивается за счет:

- минимизации логистических издержек и близости к рынкам сбыта;

- сокращения других издержек производства и увеличения добавленной стоимости (например, цена удобрений, производимых на новом заводе в с. Манас в два раза ниже завозимой извне, несмотря на то даже, что сырье завозится из других стран);

- ориентиров на рост экспорта и импортозамещение;

- обеспечения продовольственной безопасности (в настоящее время собственным производством обеспечивается лишь 6 позиций из 9 основных продуктов);

Экологическая устойчивость должна стать не декларируемым, а реальным критерием размещения производства. Соответствие принципам «зеленой экономики» и климатической адаптации следует рассматривать как неизбежные издержки производства. Относительное экологическое благополучие страны не должно растрачиваться ради экономического роста.

Социальная инклюзивность. Выравнивание уровня развития и уровня жизни в регионах страны является важнейшей социально-экономической задачей государства.

Поэтому данный критерий размещения должен стать одним из ключевых.

Технологическая составляющая: Доступ к цифровой инфраструктуре и возобновляемым источникам энергии. Привлечение самых передовых технологий даже в традиционных отраслях производства.

На основе вышесказанного следует выделять ключевые факторы, на которых должна базироваться современная государственная политика: природно-ресурсный потенциал - использование богатых запасов золота, угля и критических минералов с учетом экологических рисков; гидроэнергетика - освоение потенциала рек (используется лишь 10%) как базы для промышленного роста; переработка сельхозпродукции - необходимо довести уровень переработки с текущих

7% до 25% к 2030 году; экономическая эффективность - минимизация логистических издержек и ориентация на импортозамещение (например, производство удобрений) и технологическая модернизация - внедрение цифровой инфраструктуры и принципов «зеленой экономики».

Из приведенного выше анализа видно, что необходимо принимать активные меры по более рациональному размещению производительных сил по стране для устранения перекосов, сложившихся на настоящий момент. Для этого следует, на наш взгляд, использовать как классические факторы и принципы размещения, так и современные, обусловленные научно-техническим прогрессом и международным разделением труда, а также происходящими в Центральной Азии интеграционными процессами.

Библиографический список

1. С.Ю.Глазьев «Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах», Второе издание. («Коллекция Изборского клуба»). - Москва: Книжный мир, 2019 г., стр.39.
 2. С.Ю.Глазьев «Управление развитием экономики (Курс лекций)», Москва, изд. Московского университета, 2019 г., стр.456.
 3. А.Молдокулов «Региональные проблемы развития экономики». - Фрунзе, изд. «Кыргызстан», 1984 г.
 4. С.Молдокулов «Записки экономиста». - Бишкек, изд. «Учкун», 2021 г.
 5. Дж.С.Джаилов Аграрная экономика Кыргызстана: развитие, интеграция, экспортный потенциал». – Бишкек, НАН КР, Институт государства и права.
- Интернет-сайта Нацстаткома Кыргызской Республики (Электронный ресурс) – Режим доступа: [http: www.stat.kg/](http://www.stat.kg/)
6. Национальная стратегия Развития Кыргызской Республики на 2018 – 2040 г. Бишкек, ноябрь 2018 –(Электронный ресурс). Режим доступа: stat.gov.kg/ru/nsur.
 7. Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 18 марта 2025 г. № 134, приложения 1,2) (Электронный ресурс). Режим доступа: cbd.minjast.gov.kg/53-382/edition/9072/ru.
- Электронный ресурс. Режим доступа: [\[www.tazabek.kg/news:2408967/?f=cp\]](http://www.tazabek.kg/news:2408967/?f=cp)
- Электронный ресурс. Режим доступа: [\[tazabek.kg/news:2419871/?from=portal@place=last\]](http://tazabek.kg/news:2419871/?from=portal@place=last).
- Новиков А.А. «Региональное неравенство в социально-экономическом развитии России» // Наукоеведение, 2013-№1-стр.2
- «Современные особенности размещения производительных сил» Электронный ресурс: / М. Г. Лапаева, С. П. Лапаев // Интеллект. Инновации. Инвестиции, 2016. - № 3. - С. 25-29.

УДК 341.231.14

Мамырбаев Рахимбек Нурмухаметович – кандидат юридических наук, докторант Национальной академии наук Кыргызской Республики, г. Бишкек, КР.

Мамырбаев Рахимбек Нурмухаметович – юридика илимдеринин кандидаты, Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясынын докторанты, Бишкек шаары, КР.

Mamyrbaev Rakhimbek Nurmukhametovich – Candidate of Law, Doctoral student of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek, KR.

**КЫЙНООЛОРГО КАРШЫ КҮРӨШҮҮНҮН ЭЛ АРАЛЫК СТАНДАРТТАРЫ
ЖАНА АЛАРДЫ БОРБОРДУК АЗИЯ ӨЛКӨЛӨРҮНҮН МЫЙЗАМДАРЫНДА
ИШКЕ АШЫРУУ**

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ БОРЬБЫ С ПЫТКАМИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
INTERNATIONAL STANDARDS FOR COMBATING TORTURE
AND THEIR IMPLEMENTATION IN THE LEGISLATION OF CENTRAL ASIAN COUNTRIES**

Аннотация. Макалада кыйноолордун алдын алуу боюнча эл аралык милдеттенмелерге аналитикалык сереп (1984-жылдагы БУУнун Кыйноолорго каршы конвенциясы жана ага факультативдик протокол), ошондой эле Казакстандын, Кыргызстандын жана Өзбекстандын мыйзамдарындагы жана практикасындагы алардын имплементациясынын абалы берилген. Колдонуудагы улуттук механизмдер каралды (мис. нпм), ченемдерди аткаруу проблемалары, сот практикасы жана контролдоо. Аймактык мисалдар (БУУ, ЕККУ, «ЕККУ Академиясы») жана кыйноолор жөнүндө беренелердин салыштырма таблицасы (КК беренеси, санкциялар, мониторинг, аткаруу) келтирилген. Этикалык аспектилер өзүнчө талданды (ачыктык, кармалгандардын укуктары, адвокатка жетүү) жана практикалык сунуштар (УИАны күчөтүү, полицияларды окутуу, көз карандысыз көзөмөл, ачык статистика). Кыйноолорго каршы күрөшүүдөгү прогрессти баалоо үчүн ченемдерди киргизүүнүн натыйжалуулугунун (натыйжалуулугунун) негизги көрсөткүчтөрү (кыйноолор үчүн соттолгон даттануулардын, териштирүүлөрдүн, эркиндигинен ажыратуу жайларына баруулардын ж.б. саны) биринчи жолу түзүлгөн. Кыйноолор жөнүндө даттанууну кароо процессинин схемасы (схемасы) берилген.

Негизги сөздөр: кыйноолор, эл аралык стандарттар, улуттук алдын алуу механизми, БУУ, кыйноолорго каршы Конвенция, ЕККУ, кылмыш процесси.

Аннотация. В статье дается аналитический обзор международных обязательств по предотвращению пыток (Конвенция ООН против пыток 1984 г. и Факультативный протокол к ней), а также состояние их имплементации в законодательстве и практике Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. Рассмотрены действующие национальные механизмы (напр., национальные превентивные механизмы – НПМ), проблемы исполнения норм, судебная практика и контроль. Приведены региональные примеры (ООН, ОБСЕ, «Академия Amnesty») и сравнительная таблица статей о пытках (статья УК, санкции, мониторинг, исполнение). Отдельно проанализированы этические аспекты (прозрачность, права задержанных, доступ к адвокату) и приведены практические рекомендации (усиление НПМ, обучение полицейских, независимый надзор, открытая статистика). Впервые сформулированы ключевые показатели эффективности (KPI) внедрения норм (число жалоб, расследований, осужденных за пытки, посещений мест лишения свободы и др.) для оценки прогресса в борьбе с пытками. Представлена схема (Mermaid) процесса рассмотрения жалобы о пытках от подачи до решения суда.

Ключевые слова: пытки, международные стандарты, национальный превентивный механизм, ООН, Конвенция против пыток, ОБСЕ, уголовный процесс.

Annotation. The article provides an analytical overview of international obligations to prevent torture (the 1984 UN Convention against Torture and its Optional Protocol), as well as the status of their implementation in the legislation and practice of Kazakhstan, Kyrgyzstan and Uzbekistan. The

current national mechanisms (e.g., national preventive mechanisms – NPMs), problems of enforcement, judicial practice and control are considered. Regional examples (UN, OSCE, Amnesty Academy) and a comparative table of articles on torture (article of the Criminal Code, sanctions, monitoring, execution) are given. Ethical aspects (transparency, rights of detainees, access to a lawyer) are analyzed separately and practical recommendations are given (strengthening NPM, police training, independent supervision, open statistics). For the first time, key performance indicators (KPIs) for the implementation of standards (number of complaints, investigations, convicted of torture, visits to places of detention, etc.) have been formulated to assess progress in the fight against torture. A diagram (Mermaid) of the torture complaint review process from filing to court decision is presented.

Keywords: torture, international standards, national preventive mechanism, UN, Convention against Torture, OSCE, criminal procedure.

Все страны Центральной Азии ратифицировали Конвенцию ООН против пыток (КПП 1984 г.) и обязались криминализовать пытки. Казахстан присоединился к КПП в 1998 г. и к Факультативному протоколу (ФПКПП) в 2008 г. [1]; в 2013 г. создан национальный превентивный механизм (НПМ) при Омбудсмене. Кыргызстан принял КПП в 1997 г. [2], ФПКПП ратифицировал в 2008 г. и в том же году создал Национальный центр по предупреждению пыток [3]; однако в 2025 г. этот орган упразднен новым законом (подписание которого осудили эксперты ООН [4]). Узбекистан присоединился к КПП в 1995 г., ФПКПП пока не ратифицировал; НПМ при Омбудсмене сформирован на базе закона 2019 г. [5].

Международные стандарты требуют уголовно наказуемых определений пыток и исключения «отговорок» (п. 2 ст. 2 КПП: «никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием пыток» [1]). ООН и ОБСЕ акцентируют важность независимого мониторинга мест заключения (Чикагские правила, т.н. «Правила Нельсона Манделы», Стамбульский протокол). Всемирная сеть АРТ (Preventing Torture) и проекты Amnesty и ОБСЕ проводят обучение по выявлению пыток и правам жертв [6]. Региональный опыт показывает, что открытые визиты НПМ и их прозрачность повышают доверие: так, в Казахстане ежегодно проводятся сотни превентивных посещений (в 2019–2024 гг. от 461 до 680 визитов в год) [7], что позволяет фиксировать нарушения и давать рекомендации; количество обращений заключенных через НПМ в Узбекистане с 2017 по 2021 выросло с 565 до 2058, отражая рост доверия к институту [5].

Проблемы: несмотря на реформы, в регионе сохраняются произвол и безнаказан-

ность: по данным прокуратуры Казахстана, на июль 2023 г. было 171 дело о пытках, но 69% из них прекращены за отсутствием доказательств, а количество осужденных крайне невелико (24 человека в 2020, 7 – в 2021 и только 2 – в 2022). [8] В Кыргызстане отмечается увеличение жалоб на пытки, однако отмена независимого НПМ ослабляет контроль [9]. В Узбекистане (по данным омбудсмана) произошел рост выявляемых фактов, но механизмом предусмотрено лишь административное реагирование (аресты на 5 суток и дисциплинарные меры) с редким доведением до уголовной ответственности.

Рекомендации: гармонизация норм требует четкого определения пыток в УК всех стран (в соответствии с п. 1 ст. 1 КПП) и адекватных санкций. Необходимо восстановить или усилить НПМ (или аналогичные комиссии) при омбудсменах, обеспечить их финансирование и независимость (как того требует ФПКПП). Важно усилить прозрачность процесса путем регулярных публикаций статистики по жалобам и расследованиям (количество обращений, жалоб, прокурорских проверок, уголовных дел, привлеченных к ответственности) должна стать практикой.

Ключевыми показателями (KPI) должно быть: число поступивших жалоб о пытках; доля их рассмотренных на первой инстанции; число возбужденных уголовных дел; процент преступлений доведенных до суда и осуждения; среднее время рассмотрения; число визитов НПМ в год; доля рекомендаций НПМ выполненных органами; уровень осведомленности населения (опросы о знании процедуры жалобы) и доступности адвоката.

Ниже приведены сравнительные таблицы национальных норм и региональных механизмов, а также схема потока рассмотрения жалобы о пытках.

Таблица 1. Региональные механизмы мониторинга

Механизм	Тип	Формат деятельности	Участники/роль
Подкомитет ООН по ПППП (СПП)	Международный	Неанонсированные инспекции (визиты) мест лишения свободы по запросу государства	Состав из независимых экспертов ООН
Комитет ООН против пыток (CAT)	Международный	Просмотр докладов стран, рекомендации (заключительные замечания)	10 экспертов (выбранных ООН)
Нац. превентивный механизм (НПМ)	Национальный	Регулярные превентивные визиты в СИЗО, колонии, психбольницы и др.; доклады и рекомендации	Уполномоченный + гражданские наблюдатели (юристы, правозащитники)
ОБСЕ/БДИПЧ	Региональный	Обучение силовиков, консультации, публикация стандартов (Чикаго, Бангкок и др.)	Полицейские, пенитенциарные службы
НПО/Сети (APT, Amnesty, PRI и др.)	Региональный	Семинары, мониторинг, обучение; освещение случаев пыток СМИ	Гражданское общество и международные правозащитники
UNDP/БД	Международный	Проекты реформирования пенитенциарной системы, поддержки НПМ	ООН-агентства, местные власти

Эти механизмы дополняют друг друга: унификация подходов (напр., стандарты СРТ) через ОБСЕ/Европу, обзор практик со стороны ООН, и глубинный анализ нац. уровней через НПМ. Этические аспекты: Все механизмы требуют обеспечения конфиденциальности данных жертв, своевременного информирования о результатах проверок и

защиты свидетелей. Прозрачность данных (открытые отчеты) важна для общественного контроля, но должна сочетаться с обязательной анонимизацией персональных данных.

Ниже приведена сводная таблица ключевых норм о запрете пыток и сопутствующих мерах в трёх странах (Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана).

Таблица 2. Законодательство стран ЦА.

Страна	Законодательный акт	Статья УК (наказание)	Механизм контроля	Исполнение и судебная практика
Казахстан	Уголовный кодекс (посл. ред. 2024 г.)	Ст.146 УК: «Пытка» и «жестокое обращение». Санкции: часть 1 – до 4-10 лет (увечье без целей информац./наказание); часть 2 (с целью воздействия/насильственным путем) – до 8-12 лет. Обновлено п.1 в 2023 г. (изменено определение и круг субъектов).	НПМ при Омбудсмене (совет из омбудсмена и НКО). Превентивные визиты (более 500 в год). НПО (Амансаулык, PRI) участвуют в мониторинге. Омбудсмен публикует доклады.	По официальной статистике, тысячи жалоб в Е-Өтініш, но немногие доводятся до суда: на июль 2023 – 171 дело по ст.146, при этом 69% дел прекращены за недоказанностью. Осужденных за пытки за последние годы – единицы (24 человека в 2020, 7 – в 2021). Высокий процент отказов в судах, что говорит о пробелах в расследовании и сборе доказательств.

Страна	Законодательный акт	Статья УК (наказание)	Механизм контроля	Исполнение и судебная практика
Кыргызстан	Уголовный кодекс (действовал с 1997, новый – с 2022)	Было: ст.146 «Пытки» УК КР (макс 8-15 лет), ст.146-1 «Жестокое обращение» (до 5 лет). С 2022 УК переработан: введена ст.134 «пытка» и ст.135 «жестокое обращение». Санкции аналогичны.	Национальный центр (НПМ) создан 2012 г. (Закон №104), до 2025 имел 32 штаба в регионах. В состав входили омбудсмен и эксперты (юристы, НКО). В 2025 независимый статус НПМ отменен (указом президента передан полномочия МВД).	Государство отмечало снижение числа заявлений, но влияние НПМ было ценно. После 2020 г. пришло много жалоб на пытки при задержании (узники южного конфликта, обвиняемые по «экстремизму»). Суды как правило не квалифицируют «пытки», а прекращают дела за «недоказанностью». По отчетам правозащитников, большинство заявлений гибнут на стадии следствия. Новая редакция УК ожидает оценки международных экспертов (испуг аннулирования НПМ).
Узбекистан	Уголовный кодекс (посл. ред. 2022)	Ст.235 УК «Применение пыток или других жестоких методов». Санкции: до 10 лет (максимум 15 лет, если тяжкие последствия). Определение близко к ООН. Дополнительно ст.235 («использование спецсредств») и др.	При Омбудсмене создан НПМ (закон 2019 г.), действует группа экспертов (справедливо считают её прототипом НПМ). Ежегодно проводят визиты в СИЗО, колонии, психбольницы (46 визитов в 2019, до 128 в 2021). В составе – уполномоченный, гражданские наблюдатели (МП, НПО).	После 2017 масштабно реформирована тюремная система. Количество жалоб растёт (565 в 2017, 2058 в 2021). Уголовная практика весьма сдержанная: редкие уголовные дела за пытки. Как правило применяется дисциплинарный арест («унижающие методы» УК администрирует лишь арест до 15 суток). Местная судебная практика почти не известна (нет обнародуемых решений по делам о пытках). Международные отчеты сигнализируют о системности грубого обращения в СИЗО, несмотря на декларативный запрет.

Статьи УК во всех трех странах фактически совпадают с обязанностью по ст. 4 КПП – «квалифицировать пытки как преступление и назначать адекватные наказания». Однако на практике часто говорят о «пробелах» (например, дополнительные квалифицирующие признаки «с особой жестокостью» или

«во время следствия», создающие лазейку для переквалификации). Этика применения норм включает защиту прав жертвы: законодательно во всех странах закреплено право задержанного на медицинский осмотр (во время следствия) и на общение с адвокатом с момента задержания. Но на практике нару-

шения остаются (некоторым арестованным отказывают в свидании с юристом первые 48 часов). Важен принцип презумпции невиновности: уголовные дела по пыткам должны строиться на опросах свидетелей и доказательствах, а не на показаниях подозреваемого без защиты.

Предлагается уточнить формулировки УК, устранив двусмысленность: четко разграничить «пытки» и «жестокое обращение», предусмотреть обязательный осмотр и опросы врачей, видеофиксацию допросов. Следует принять закон о профилактике пыток (как рекомендовал СПП) либо усилить действующий закон об НПМ, а также обеспечить последствия для «последовательного нарушения доступа к адвокату». Создать независимые следственные группы (с участием гражданских сотрудников) для расследования заявлений о пытках.

Как отмечалось выше, большинство фактов «допросов с пристрастием» (пыток во время дознания) не доводятся до суда. По признанию властей КЗ, из сотен расследованных дел лишь незначительное число передается в суд, 69% дел закрываются за «отсутствием состава».[8] Причины: полицейские и следователи часто не квалифицируют факты как пытки; страх внутриорганизационных репрессий у сотрудников препятствует честному расследованию; отсутствует практика аудиовизуальной фиксации допросов (хотя ст. 166 УПК РК вводит это требование, на местах техника часто не работает). Аналогичные проблемы в КР: НПМ сообщал о множестве материалов, когда следствие «зафиксировало телесные повреждения, но уголовное дело не открыло» из-за неясности состава и страха «опорочить» коллег (см. заявления УК ООН 2025). В Узбекистане система дознания была длительно закрыта от общества, и лишь после 2020-2021 гг. начали появляться признаки расследований, но и там преобладает практика показательных дисциплинарных мер вместо реальных уголовных дел.

Преследования за пытки – прерогатива прокуроров, так как они обязаны проверить каждое заявление о подобном преступлении. Для оценки исполнения обязательств полезно отслеживать KPI: количество проверенных заявлений, количество возбужденных

дел, количество оправданий/назначенных наказаний. Эффективны механизмы прямой связи жертвы с прокурором (горячая линия по преступлениям против личности) и с НПМ/омбудсменом (ввод «анонимных каналов» сообщений). В Кыргызстане в 2025 году права жертв значительно усложнились: упразднение НПМ и передача функций МВД означают, что потерпевшие могут опасаться давать показания полицейским, ответственным за пытки. В Казахстане было бы полезно поручить прокурорам ежедневно информировать НПМ о новых жалобах (как это реализовано во многих европейских странах).

Следственные органы должны не допускать психологического давления (пыток без физического насилия, унижительных процедур), однако такие методы тяжело выявить без видеофиксации и привлечения психологов. Международная этика требует, чтобы к лицам, которые сообщают о пытках, относились с осторожностью (до выяснения вины), и чтобы их права (лечение, компенсация, защита свидетелей) были гарантированы. Здесь есть разрыв: например, после событий в Жанаозене и в Чимкенте потерпевшие подвергались дискредитации государством, что противоречит принципам КПП (п.1 ст.12: жертва не подлежит наказанию [1]). Необходимо обучать судей и следователей Стамбульскому протоколу – международному руководству по расследованию пыток, чтобы выработать у них стандартные процедурные подходы (свидетели врачей, судебно-медицинские эксперты приобщаются автоматически).

Пытки и жестокое обращение в судебных решениях в регионе встречаются крайне редко – обычно суды квалифицируют их как «причинение тяжкого вреда здоровью» или «превышение власти» и налагают несимметричные санкции.

Европейский суд по правам человека, хотя страны ЦА в него не входят, в характерной «практике» настоятельно напоминает, что государство должно адекватно расследовать любое подозрение на пытки (см. дела «Агусевич против Беларусь» (2014), «Бурмистров против Молдовы» (2009) и др.), и что малочисленность приговоров свидетельствует о неэффективности. Аналогично, в докладах и рекомендациях СПЧ ООН подчеркивается,

что низкий уровень уголовного преследования несовместим с тем, что «каждый факт пыток должен быть объективно расследован независимо от должности подозреваемого» [8]. Именно на это стоит ориентироваться при подготовке обвинительных актов.

Несколько цифр по КПП Казахстана иллюстрируют пробелы: по официальному докладу МВД на 2023 год, за 5 лет (2017–2021) прекращено 85% уголовных дел о пытках [8]. Это можно использовать как KPI: соотношение сообщенных фактов (жалоб) к возбужденным делам должно быть опубликовано ежегодно. В системе правосудия важно внедрить механизм обратной связи: если суд оправдывает обвиняемого за «недоказуемость», МВД или прокуратура обязаны проинформировать НПМ о причине и решить проблему (напр., перепроверка упрочнения доказательств).

На основании приведенного анализа предлагаются конкретные шаги и меры:

1. Внести в УК четкий перечень критериев пыток и жестокого обращения, ориентируясь на ст. 1 КПП и на стандарты стамбульского протокола. Например, в Казахстане поправки 2023 г. уже расширили круг субъектов до «любого лица» – это шаг к унификации (ранее субъектами могли быть только медики и педагоги). Кыргызский новый УК должен зафиксировать понятие «квалифицированные формы насилия против человека» vs. «обычные побои». Узбекистану рекомендовано пересмотреть Админкодекс: например, искоренить возможность прекращать дело о пытках (превышении) под предлогом амнистии или простого «нарушения регламента».

2. Казахстану следует укреплять аппарат НПМ и расширять его полномочия (например, на административные изоляторы). Кыргызстану – восстановить независимый НПМ (на базе коалиции омбудсмана и НПО, а

не МВД) и обеспечить его финансирование. Узбекистану – вывести НПМ из пробного режима (2019-2022) и закрепить его статус в Конституции/Законе (что уже в силе: УЗ принял базовый закон об Омбудсмене 2020 и 2023). В составе НПМ важно иметь не только юристов, но и врачей, психологов, криминалистов.

3. Организовать образовательные программы для следователей, полицейских, работников СИЗО по стандартам расследования пыток (Стамбульский протокол), по процедурам допроса. Разработать двуязычные (рус/каз; рус/кырг/узб) памятки для задержанных о их правах и о порядке жалобы. Особое внимание – группам риска: переводы на казахский язык для монгольскоязычных осужденных, обеспечение инвалидов-колясочников в СИЗО возможностью подать жалобу (специальные формы).

4. Ежегодные отчеты НПМ (и омбудсменов) должны публиковать детальную статистику: количество проверенных мест изоляции, число выявленных нарушений, число жалоб о пытках и их результатов (расследовано/закрыто/ожидает). Создание специализированных интерактивных дашбордов (BI-панелей) для общественного доступа по KPI из раздела выше. Парламентский комитет (по правам человека) может заслушивать годовые отчеты НПМ и контролировать выполнение рекомендаций.

5. Установить протокол обмена информацией: НПМ при обнаружении факта (или заявления о) пытках немедленно информирует прокуратуру. Прокуратура, в свою очередь, обязана предоставлять обратную связь (срок проверки, решения). Уголовно-процессуально, следователь приказывает прервать любые допросы, если есть жалоба, и ищется независимым органом.

Ниже приведены таблицы и схема процесса для наглядности.

Таблица 3. Сравнение статей УК о пытках

Страна	Статья УК о пытках	Состав преступления	Макс. санкция	НПМ/контроль	Примечание
Казахстан	Ст.146 УК РК (новая)	«пытка» + «иные насильственные действия». Цель: получение данных/воздействие.	Ч.1 – до 4-8 лет; ч.2 (с целью) – до 8-12 лет	НПМ при омбудсмене	В 2023 обновлена (точное определение, расширен круг субъектов).
Кыргызстан	Ст.134 УК КР (новая)	Похоже: добровольное причинение боли по прямому умыслу. (Детали уточняются)	Ч.1 – до 8 лет; ч.2 (с последств.) – до 12-15 лет	Национальный центр (НПМ) до 2025; далее (пока неясно)	С 2022 обновлён УК, новая структура ст.134/135.
Узбекистан	Ст.235УК РУ	«умышленное причинение физической боли или мучений лицу с целью...».	До 10-15 лет (с учётом последствий)	НПМ при омбудсмене (с 2019)	В 2022 г. УЗ впервые публично признал наличие проблемы (считается реформой).

Предлагаемые ключевые индикаторы: 1) количество поступивших заявлений о пытках; 2) доля заявлений, проверенных или возбудивших уголовные дела; 3) число осужденных за пытки; 4) среднее время рассмотрения жалоб; 5) число визитов НПМ и их внеплановых инспекций; 6) доля рекомендаций НПМ реализованных органами; 7) доля отказов в доступе к адвокату; 8) доля пострадавших, получивших компенсацию.

Методы оценки: статистический мониторинг (данные МВД/прокуратуры, отчеты

НПМ), опросы граждан и НПО (уровень осведомленности о процедурах, доверие к институтам), аудит внешними экспертами (соответствие процесса расследования международным стандартам), выездные проверки/пилоты (напр. тайный мониторинг процедур допроса).

Таким образом, использование такой модели КРІ поможет выявлять «узкие места» (напр., если много жалоб и мало дел, значит слаб закон или поборы в полиции; если много дел, но мало посещений НПМ, нужно укреплять НПМ).

Список литературы:

1. Конвенция ООН против пыток 1984 г. // Режим доступа: <https://www.lex.uz/acts/2655282>.
2. Сборник «Соблюдение Кыргызской Республикой Обязательств по Правам Человека: Сборник Рекомендаций, Заключительных Замечаний и Решений Универсального Периодического Обзора (УПО) и Специальных Процедур Совета по Правам Человека ООН и Договорных органов» // Режим доступа: https://auca.kg/uploads/Tian%20Shan%20Policy%20Center/TSPC%20Publications/COMPENDIUM_RU_REVISED%20%20May%202012%20AUCA%20TSPC_May%209_rus1_copy1.pdf.
3. Доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору Кыргызстана // Режим доступа: https://upr-info.org/sites/default/files/documents/2015-06/a_hrc_29_4_r.pdf.

4. Кыргызстан: Предупреждение пыток существенно подорвано новым законом, с тревогой заявил Верховный комиссар ООН по правам человека // Режим доступа: <https://www.ohchr.org/ru/press-releases/2025/09/kyrgyzstan-torture-prevention-seriously-undermined-new-law-un-human-rights#:~:text=%>.

5. Законодательство Узбекистана. Постановление Олий Мажлиса об УК (ст.235 УК) и создании НПМ // Режим доступа: <https://ombudsman.uz/ru/docs/ombudsman-huzuridagi-milliy-preventiv-mexanizm-faoliyati-yana-da-kuchaytirildi-2#:~:text=>.

6. Amnesty International. Пресс-релиз «Обучающий проект о пытках...» (2020) // Режим доступа: <https://www.amnesty.org/ru/latest/news/2020/04/amnesty-international-zapuskayet-obuchayushhij-proekt-o-pytkah-i-mexanizmah-ih-preduprezhdeniya-na-materialah-iz-vostochnoj-evropy-i-czentralnoj-azii/#:~:text=Amnesty%20International>.

7. Национальный превентивный механизм по предупреждению пыток (официальное разъяснение) // портал gov.kz.

8. Мицкая Е.В., Космамбетова А.М., Альшуразова Р.А. О новой редакции ст.146 УК РК и ее соответствии Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания // Вестник Института законодательства и правовой информации РК №1 (76), 2024. С.142-152.

9. UN OHCHR. Пресс-релиз «Кыргызстан: предупреждение пыток подорвано новым законом» (24.09.2025) // Режим доступа: <https://www.ohchr.org/ru/press-releases/2025/09/kyrgyzstan-torture-prevention-seriously-undermined-new-law-un-human-rights#:~:text=>.

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК: 327.5(32)343.351

Сыдыкбаев Ч.М.

Ж.Баласагын атындагы КУУнун доценти,
саясий илимдердин кандидаты, доцент.

Сыдыкбаев Ч.М.

Доцент КНУ им. Ж.Баласагына

Ch. Sydykkbaev

Candidate of Political Sciences, Associate Professor at KNU.Balasagyna

Абдыкалыков Р.И.

КРнын Президентинин алдындагы УИАнын аспиранты

Абдыкалыков Р.И.

Аспирант НАН при президенте КР

Abdykalykov R.I.

Postgraduate student of the National Academy of Sciences under the President of the Kyrgyz Republic

Алибеков А.А.

КРнын Президентинин алдындагы УИАнын аспиранты

Алибеков А.А.

Аспирант НАН при Президенте КР

Alibekov A.A.

Postgraduate student of the National Academy of Sciences under the President of the Kyrgyz Republic

САЯСИЙ ЭКСТРЕМИЗМДИН ИЛИМИЙ НЕГИЗДЕРИ

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА

SCIENTIFIC FOUNDATIONS OF POLITICAL EXTREMISM

Аннотация. Макалада саясий экстремизмдин илимий негиздери жөнүндө сөз болот. Саясий экстремизмдин этимологиясы, анын ар кыл көрүнүштөрүнүн көп түрдүүлүгүнө, өзгөчөлүктөрүнө басым жасалат. Саясий экстремизм тушунугунө негиз салуучулар алардын илимий көз караштары, гипотезаларына орун берилет. Бул көрүнүш боюнча илимий көз караштардын көп түрдүүлүгүнө жана спецификалык жактарын талдоо жасалат жана ата мекендик окумуштуулар тарабынан жаңы гана изилдөө болуп жаткандыгы сөз болот. Саясий терроризм көрүнүшү азыр классикалык, этимологиялык мүнөздөмөсүнөн алыстап заман талаптарына жараша өркүндөгөнү, учурга жараша ылайыкташканы боюнча сөз болот. Бирок теориялык түрмөктө окшоштуктар, жалпылыктар көп экени айтылат.

Негизги сөздөр: саясий экстремизм, терроризм, ааламдашуу, трансформация, саясий маданият, саясий процесс, диний экстремизм, чыр-чатактар, теңсиздик, фашизм, большевизм, конфликт, радикализм, экстремисттик оппозиция, антилиберализм.

Аннотация. В статье рассказывается о научных основах политического экстремизма. Этимология политического экстремизма, акцент делается на многообразии его различных проявлений, особенностей. Основоположникам концепции политического экстремизма отводится место в их научных взглядах, гипотезах. Будет проведен анализ многообразия и специфики научных взглядов на это явление и будет сказано, что отечественными учеными

проводятся только новые исследования. Выражение политический терроризм сейчас отошло от классической этимологической характеристики и стало рассматриваться как эволюционирующее в соответствии с требованиями времени, адаптированное в соответствии с моментом. Но теоретический свиток говорит нам, что есть много общего.

Ключевые слова: политический экстремизм, терроризм, глобализация, трансформация, политическая культура, политический процесс, религиозный экстремизм, конфликты, неравенство, фашизм, большевизм, конфликт, радикализм, экстремистская оппозиция, антилиберализм.

Annotation. The article describes the scientific foundations of political extremism. The etymology of political extremism, the emphasis is on the diversity of its various manifestations and features. The founders of the concept of political extremism are given a place in their scientific views and hypotheses. An analysis of the diversity and specificity of scientific views on this phenomenon will be conducted and it will be said that only new research is being conducted by scientists. The expression political terrorism has now moved away from the classical etymological characteristic and has been considered as evolving in accordance with the requirements of the time, adapted according to the moment. But the theoretical scroll tells us that there are many similarities, many similarities.

Keywords: political extremism, terrorism, globalization, transformation, political culture, political process, religious extremism, conflicts, inequality, fascism, Bolshevism, conflict, radicalism, extremist opposition, and anti-liberalism.

Азыркы геосаясий олку солкулук, дөө-шаа мамлекеттердин империялык дымактары ачыкка чыккан, жакырчылык, инфляция ж.б.көйгөйлөр күчөп турган шартта коомдун катмарларын козутуп ал аркылуу саясий максатка жетүүнү максат кылган кара-өзгөй күчтөрдүн аракеттери дүйнөдө көп катталууда. Алардын мамлекет үчүн кооптуусу саясий экстремизм болуп саналат.

Саясий экстремизм - татаал жана көп кырдуу көрүнүш, ал көптөгөн саясий, социалдык, экономикалык, психологиялык жана башка өзгөчөлүктөргө ээ, алар комплексте иштеп, анын масштабын жана өнүгүү келечегин шарттайт [1.24,25]. Саясий экстремизмдин ар кандай көрүнүштөрүн жайылтуу үчүн негиз болуп социалдык-экономикалык жана саясий чөйрөлөрдөгү туруктуу кризистик көрүнүштөр, терең экономикалык, социалдык, улуттук карама-каршылыктар, саясий туруксуздук, коомдогу биримдиктин жоктугу саналат. Бул көрүнүштөрдүн бардыгы азыркы кыргыз коомунун өнүгүшүнө мүнөздүү.

Ошентип, диний, улуттук жана этникалык маселелерди саясий теңсиздикке айландыруу, аларды курал, чыр-чатактарды козутуу каражаты катары колдонуу менен экстремизм мамлекеттердин жана коомунун коопсуздугуна реалдуу коркунуч жаратат. Ошол эле учурда саясий экстремизм – бул

эл аралык масштабдагы көрүнүш. Уюштуруу байланыштарынын тутуму колдогон мамлекеттик чек араларды байкабай, ал ар кайсы мамлекеттердин тынчтык кызматташтыгына, жалпысынан эл аралык байланыштарга жана мамилелерге өзгөчө коркунуч туудурат. Ааламдашуу жана трансформация шарттарында экстремизм өзүнүн көп түрдүү көрүнүштөрүндө глобалдашкан дүйнөнүн жалпы проблемасына айланууда.

Дүйнөдөгү азыркы саясий кырдаалдын өнүгүшү экстремизм көп учурда өз максаттарына жетүү учурунда саясий ишмердүүлүктүн субъекттеринин күрөшүнүн каражаты болуп калаарын көрсөтүп турат. Саясий экстремизм көрүнүштөрүнүн курчушу, ишке ашырылып жаткан акциялардын багытынын кеңейиши мамлекетке, коомго жана инсандын коопсуздугуна дайыма коркунуч жаратат. Бул коркунучка өз убагында жана натыйжалуу каршы туруу мамлекеттин кызыкчылыгы үчүн чоң мааниге ээ.

Акыркы отуз жылда болуп келген саясий, идеологиялык, этноулуттук, диний процесстердин так эместиги саясий экстремизм проблемасын изилдөөгө өзгөчө актуалдуулукту берет, аны терең теориялык-методологиялык жактан изилдөөнү талап кылат. Ошондуктан, кыргыз жана чет өлкөлүк илимпоздор арасында саясий

экстремизм көрүнүштөрүн изилдөө абдан популярдуу болуп калды десек болот. Саясий экстремизмди социалдык саясий көрүнүш катары изилдөө тарыхы салыштырмалуу жаш, бирок экстремизмдин өзү көптөн бери белгилүү жана өзүн көп аспекттүү көрүнүш катары көрсөткөн.

Ошондуктан, биздин оюбузча, саясий экстремизмди социалдык көрүнүш катары изилдөөнү комплекстүү жүргүзүү зарыл, б.а. ар кандай илимий багыттардагы изилдөөлөрдүн жыйынтыктарын пайдалануунун негизинде жана ар түрдүү булактарга кайрылуу зарыл.

1990-жылдардан баштап постсоветтик мейкиндикте саясат таануу илиминде саясий экстремизмдин көрүнүштөрүн изилдөөдө саясий-укуктук мамиле калыптана баштаган. Бул азыркы коомундагы экстремисттик көрүнүштөрдүн өсүшүн талдоо зарылдыгы менен да, түздөн-түз саясий илимпоздордун, укук таануучулардын, мамлекеттик жана коомдук ишмерлердин өлкөдө саясий экстремизмге каршы аракеттенүүнүн натыйжалуу саясатын иштеп чыгууга жана мыйзамдаштырууга умтулуусу менен да байланыштуу болгон.

Саясий-укуктук мамиленин алкагында 1990-жылдардын башында 2000-жылдардын башында саясий экстремизмди изилдөө жүргүзүлгөн бир нече багыттардын калыптануу процесси башталды. Бул өзгөчө улуттук коопсуздук багытында изилдөө жүргүзгөндөр үчүн олуттуу тема болуп саналат.

1990-жылдардын башында пайда болгон жана “конъюнктуралык” деп атоого боло турган алгачкы багыттардын бири илимпоздордун эмес, мамлекеттик түзүмдөрдүн, коомчулуктун өкүлдөрүнүн фашизмден, нацизмден, большевизмден ж.б жалпы экстремисттик өзгөчөлүктөрдү табууга умтулуусу болгон. Биздин пикирибиз боюнча, бул ошол кездеги саясий конъюнктуранын болушу, ошондой эле “саясий экстремизм” деген эмне экенин так түшүнүүнүн жоктугу, ошондой эле атамекендик саясий илимде бул көйгөйдүн иштелип чыкпагандыгы менен түшүндүрүлдү. Ошентип, 1990-жылдардын башына чейин бизде саясий экстремизм боюнча кандайдыр бир концептуалдык саясий-укуктук изилдөөлөр болгон эмес, ал эми

в. в. Витюк, а. с. Грачев сыяктуу советтик окумуштуулардын эмгектери негизинен социалдык-философиялык мүнөздө болгон жана капиталисттик дүйнөдө чет өлкөлөрдөгү саясий экстремизмдин көрүнүштөрүн изилдөөгө арналган.[3.54,57]

Бул максатта а.Галкин, А. Бланк, Б. Бессонов, М. Гус, П. Рахшмир ж. б. сыяктуу советтик окумуштуулардын изилдөөлөрү колдонулган. 17 албетте, бул окумуштуулардын эмгектери фашизмдин, нацизмдин маңызын жана алардын түрлөрүн изилдөөгө жана түшүнүүгө чоң салым кошкон, бирок саясий экстремизмдин маңызын талдоого аз гана мамиле кылган. Андан да чоң ролду ошол кездеги бир катар саясатчылардын “фашизм” жана “большевизм” түшүнүктөрүн бир жерге бириктирип, бардык радикалдуу окууларды жана доктриналарды фашизм же неофашизм катары көрсөтүүгө умтулуусу ойногон (ошондо “кызыл-күрөң” сыяктуу саясий этикетка пайда болгон) [1.59,63].

Бул 1990-жылдардын башында Россиянын коомдук ишмерлеринин ойлоп табуусу болгон эмес. Анын италиялык социология профессору Л. Стурце: “чындыгында, Россия менен Италиянын ортосунда бир гана чыныгы айырма бар – дал ушул большевизм солчул фашизм, ал эми фашизм оңчул большевизм”. Немис тарыхчысы Э. Нольте коммунизм менен фашизм бирдей деп эсептеп, большевизмди фашизмдин шарты катары караган [5.77].

Анткен менен, 1990-жылдардын экинчи жарымында экстремизмди фашизм менен жөнөкөй идентификациялоо өзүн-өзү түгөттү, бул көбүнчө Россияда саясий экстремизм боюнча олуттуу изилдөөлөрдүн пайда болушуна байланыштуу болгон. Ошону менен бирге бул конъюнктуралык мамиле “экстремизм” терминин бардык нааразы болгондорго жана макул эместерге илинген кандайдыр бир саясий жарлык катары колдонуунун туруктуу практикасын пайда кылды. Бул жерде Россиянын жалпыга маалымдоо каражаттары, укук коргоо органдары жана ар кандай коомдук түзүмдөрдүн өкүлдөрү өз салымын активдүү кошушту.

Ошентип, бул кубулуштун маңызын так илимий түшүнүктүн жоктугу анын

кеңири чечмеленишине алып келди, анда жарандардын ар кандай нааразычылык иш-аракеттери “экстремисттик” деп жарыяланып, ошого жараша “чара көрүлүшү” мүмкүн. Тилекке каршы, бул практика мамлекеттик бийлик органдары тарабынан азыркы мезгилде да колдонулуп келет.

Мисалы, орус коомчулугунда экстремисттик кыймылдар өздөрүн легалдаштырууга да катуу аракет кылган. Айтсак 2010-жылы “РОТ ФРОНТ” коомдук уюмунун партиянын символикасынын негизинде гана Юстиция Министрлиги саясий партия катары каттоодон баш тарткан: Кызыл жылдыздын фонунда түйүлгөн муштум, бул Россия Федерациясынын конституциялык түзүлүшүнө экстремисттик кол салуу катары бааланган. 1990-жылдардын ортосунда экстремизмди изилдөөдө жаңы багыт калыптанып, анын өкүлдөрү орус илимий коомчулугунда жана чет өлкөлөрдө саясий экстремизмдин пайда болушунун маңызын, мазмунун жана себептерин билүүгө умтулушкан. Бул жерде Ю.и. Авдеевдин, г. и. Авцинованын, Н. А. Романовдун, С. А. Эфировдун, г. и. Морозовдун, А. М. Верховскийдин, А. А. Козловдун ж. б. эмгектерин белгилөө зарыл.

Экстремизмди саясий радикализмдин же терроризмдин көрүнүш катары кароо менен, бул багыттын изилдөөчүлөрү саясий экстремизмдин тигил же бул негизин ар кандай позициялардан негиздөөгө аракет кылышкан. Ошентип, Г.И. Авцинова менен С. А. Эфировдун эмгектеринде экстремизм деп көбүнесе ашынган оңчул идеяларды жана көз караштарды пропагандалоо түрүндөгү саясий радикализмди түшүнүшкөн. Ал эми, мисалы, Г.И. Морозов экстремизмди терроризм жана зомбулук менен түздөн-түз теңеген [3. 88,91].

Ошону менен бирге бул иликтөөлөрдө экстремизмге белгилүү бир түрдөгү активдүү саясий ишмердүүлүк катары эмес, экстремалдык көз караштарга жана чараларга ыктоо катары кароо чагылдырылган. Ошол эле учурда “экстремизм” деген сөз латын тилинен келип чыккан деп ырастаган “саясий экстремизм” түшүнүгүнүн этимологиялык чечмелениши бекемделген. Кеңири мааниде экстремизм-бул экстремалдык чараларга, аракеттерге, көз караштарга жана

чечимдерге берилгендик”. Айрым эмгектерде бул экстремалдык чаралар жана аракеттер психологиядан, б.а. адамга, инсанга карата каралган. Ошентип, А.А. Козловдун эмгегинде экстремизм адамдын кара ниетинин, Кара ниетинин, Кара ниетинин көрүнүшү катары чечмеленген [1.29,33].

Авторлор саясий турмуштагы экстремизмдин көрүнүштөрүн сүрөттөөгө олуттуу орун берүү менен экстремизмди саясий радикализм жана терроризм менен иш жүзүндө окшоштурууга негизденип, экстремизмдин маңызын негиздөөгө аракет кылышкандыгы изилдөөлөрдүн маалыматтарынын олуттуу кемчилиги болуп калды. Илимде экстремизмди андан ары өнүктүрүүгө карата мындай мамиле болбой келгенин белгилей кетүү керек.

Ошону менен бирге жогорудагы изилдөөчүлөрдүн эмгектери азыркы орус коомундагы саясий экстремизм проблемасын ар тараптан изилдөөгө жол ачты. Кыргызстанда болсо бул көйгөйгө жаңы гана маани берип башташты (экстремизм фашисттик идеяларды пропагандалоо менен гана, андан ары саясий радикализм жана терроризм менен бирдей болбой калды). Бул болсо өз кезегинде Кыргыз Республикасында экстремизмдин өсүшүнө жана жайылышына каршы күрөшүү боюнча мамлекеттик саясатты иштеп чыгуунун башталышына негиз болду. Бул багытта Т.Б. Мамытов, О.А. Молдалиев, Т. Мамасадыковдордун илимий макалалары, монографиялары белгилүү.

1990-жылдардын аягында 2000-жылдардын башында саясий илимде орус коомундагы экстремисттик көрүнүштөрдүн маңызын, себептерин, түрлөрүн изилдөөнүн жаңы этабы башталган. Бул этап бир нече багыттын калыптанышында көрүнгөн.

Биздин пикирибиз боюнча, Бул багыттардын бири саясий конфликт теориясынын негизинде түзүлгөн жана саясий экстремизм коомдо чыр-чатактарды жаратат деген божомол менен байланыштуу болгон. Ушул жерден белгилей кетүүчү нерсе, бул агымдын калыптанышына Батыш изилдөөчүлөрүнүн конфликтология жаатындагы эмгектери чоң таасир эткен. Ошентип, м. Вебер, Э. Геллнер, А. Гидденс, Р. Дарендорф, М. Дойч, Г. Зиммел, Л. Козер,

М. Өз эмгектеринде саясий экстремизмди ар тараптуу изилдөөнү жүргүзүшкөн. конфликттин ар кандай концепциялары баяндалган, конфликттердин көптөгөн классификациялары сунушталган, конфликттердин коомду өнүктүрүүдөгү ролу изилденген. Ал эми немец окумуштуусу Р. Дарендорф бардык социалдык институттардагы негизги конфликт К.Маркс сыяктуу менчик жана капиталга караганда бийликке көбүрөөк тиешелүү экенин жана бул антагонисттик кызыкчылыктардын пайда болушуна алып келген үстөмдүк жана баш ийүү мамилеси экенин айткан. Бул өз ара сүрүлүүнү, кагылышууларды жаратат жана мунун натыйжасында коомдун структуралык өзгөрүүлөрү болот. Ошол эле учурда репрессияланган конфликтти ал коркунучтуу залалдуу шишик менен салыштырган, б.а. чыр – чатакты басуу анын курчушуна алып келет (коомдо экстремисттик маанайдын жана аракеттердин өсүшү), ал эми “рационалдуу жөнгө салуу” - “башкарылуучу эволюция”.

Америкалык изилдөөчү Л. Козердин айтымында социалдык конфликт бул баарынан мурда объективдүү максаттар үчүн күрөштө социалдык топтордун жана инсандардын умтулууларын жана сезимдерин чагылдырган идеологиялык көрүнүш: бийлик, статустун өзгөрүшү, кирешени кайра бөлүштүрүү, баалуулуктарды кайра баалоо ж.б. конфликттердин баалуулугу алар “социалдык системанын сенек абалга кедишине жол бербейт, тескерисинче инновацияга жол ачат”.

Бул багыттагы орус изилдөөлөрүнүн ичинен А.В. Глухованын, А. В. Дмитриевдин, г. Ю. Запрудскийдин эмгектерин бөлүп көрсө болот. Бул эмгектерде саясий экстремизм экстремизмдин субъекттери менен коомдук чөйрөнүн ортосунда чыр-чатактарды жаратат деген көз караш корголгон.

Ошону менен бирге 1990-жылдары Батыш саясий илимининде С. Липсета менен Г. Ласуэллдин социалдык-саясий изилдөөлөрү менен байланышкан жана П. Милздин “фашизм деген эмне?”. Мурда “эки экстремизм” (оң жана сол) теориясын жактагандар тоталитардык коомдун тигил же бул вариантын мүнөздөгөн экстремисттик экстремизм деп эсептеп, коммунизм

жана фашизм сыяктуу көрүнүштөрдү талдоого чоң маани беришсе. Анда “үч экстремизм” концепциясы тигил же бул субъекттерди экстремисттик субъекттерге киргизүүнүн критерийи катары дүйнөгө көз караштагы (идеологиялык) компонентти – антилибералдуулукту көрсөтөт. Ошентип, эки позицияга негизделген:

1. Социалдык база. «Үч экстремизмдин» ар бир багыты өзүнүн социалдык базасына таянат. «Солчулдардын» социалдык базасы – жакыр дыйкандар жана өнөр жай жумушчулары, «оңчулдар» – ар кандай буржуазиялык катмарлар, «центристтер» – «орто класс» деп да аталган.

2. Иш-аракеттердеги эки саясий тенденция. Үчүнчү саясий күчтөрдүн ар бири эки антагонисттик тенденцияны көрсөтөт: орточо жана экстремисттик. «Оңчулдардагы» экстремисттик вариант-реакциячыл кыймылдар (мисалы, Румыниядагы К.Кодрянунун легионерлери) жана режимдер (Венгриядагы Хорти, Португалиядагы Салазар, Грециядагы «Кара полковниктер» ж. б.). «Центристтердин» экстремисттик варианты-фашизм (Германия, Италия).31

Ата изилдөөчүлөрдүн арасында «үч экстремизм» концепциясын (багытын) Ю.К. Воробьевский, и. А. Сазонов жакташкан, алар бул теорияны мурдагыларга караганда «кыйла конструктивдүү» деп эсептешкен. Биздин оюбузча, бул концепциянын алсыздыгы, биринчиден, тигил же бул саясий ишмердүүлүктүн субъектилерин экстремисттик ишмердүүлүктүн катарына кошуу үчүн «анти-либералдуулук» критерийин бөлүп көрсөтүүдө турат. Ошентип, оңчул «экстремисттик уюмдар жана топтор үчүн анти – либерализм менен катар ачык көрүнүп турган антикоммунизм мүнөздүү (мисалы, ар кандай экстремисттик топтун- ГФРдагы Гофмандын аскердик-спорттук тобун же Россиядагы улуттук союзду кароого болот). Экинчиден, бул концепцияда» оңчулдар «менен» центристтердин «социалдык базасындагы айырмачылык толук түшүнүктүү эмес, анткени «орто тап» деп аталган нерсеге буржуазиялык катмарлардын (майда, орто буржуазия) өкүлдөрүн да киргизсе болот, ал эми фашисттик режимдердин таянычы (Концепцияда- центристтер») жана Германияда Италияда биринчи кезекте тайыз.

1990-жылдардын аягында – 2000-жылдардын башында экстремизмди саясий мүнөздөгү эл аралык-укуктук категория катары изилдеген багыт калыптанган. Бул жерде кайра эле орус окумуштуулары болгон В. Ф. Антипенконун, В. А. Дворяновдун, м. п. Красновдун, Б. К. Мартыненконун, В. В. Устиновдун ж. б. эмгектерин белгилей кетүү керек.

Бул илимпоздордун изилдөөлөрү баарынан мурда эл аралык укуктук документтерди изилдөөгө негизделген.

Ошентип, эл аралык терроризмди жоюу боюнча чаралар жөнүндө Декларация (БУУнун Башкы Ассамблеясы тарабынан 9-декабрь, 1994-жыл тарабынан бекитилген) жарыялады: «дүйнөнүн көптөгөн аймактарында терроризм актылары жасалып жаткандыгына терең тынчсыздануу менен, анын негизинде сабырсыздык же экстремизм жатат...». БУУнун экс Башкы катчысы К. Аннандын баяндамасында «экстремизмдин идеологиясы башкалардын баалуулугун жана кадыр-баркын четке кагып, аларды жок кылууга татыктуу адам эмес катары сүрөттөйт...» деп ырасталган. Ошентип, БУУ бир катар документтеринде «экстремизм» түшүнүгүн «сабырсыздык» түшүнүгүнө окшош катары колдонгон жана экстремизмди башка адамдарга сабырсыздык менен байланыштырган, муну менен башкалардын баалуулугун жана кадыр-баркын четке кагуу, аларды «адамгерчиликсиз» [8. 17,19] деп сүрөттөө.

«Экстремизм» түшүнүгүнүн кыйла конкреттештирилген аныктамасын Россия Федерациясынын Федералдык жыйыны ратификациялаган, 15-жылдын 2001-июнундагы «терроризмге, сепаратизмге жана экстремизмге каршы күрөшүү жөнүндө» Шанхай конвенциясы камтыйт, ал « экстремизм – бийликти күч менен басып алууга же бийликти күч менен кармап турууга, ошондой эле мамлекеттин конституциялык түзүлүшүн күч менен өзгөртүүгө, ага тете эле коомдук коопсуздукка күч менен кол салууга багытталган кандайдыр бир жосун, анын ичинде жогоруда көрсөтүлгөн максаттарда Кыргыз Республикасынын аймагында мыйзамсыз аракеттенген диний, саясий күчтөрдүн аракеттери жокко чыгарылган [4. 73,74].

Бул жерде тигил же бул аракетти экс-

тремисттик катары аныктоо үчүн негизги критерий болуп белгилүү бир каражат – зомбулук саналат, анын үстүнө бийлик үчүн күрөштүн жүрүшүндө аны түздөн-түз колдонуу менен да, ошондой эле мыйзамсыз куралдуу түзүлүштөргө уюштуруу (түзүү, каржылоо ж.б.) же жеке катышуу менен да байланыштуу. Бул аныктаманын мааниси экстремизм баарынан мурда тигил же бул зордук-зомбулук аракеттерин жасоо менен туюнтулган саясий күрөштүн бир түрү катары түшүнүлөт. Шанхай конвенциясын, саясий терроризмге жана экстремизмге каршы күрөшүү боюнча башка эл аралык укуктук документтерди иштеп чыгуу жана кабыл алуу В.Ф. Антипенкого терроризмге каршы күрөшүү чөйрөсүндө кызматташунун институттук механизмдин эл аралык жана мамлекет ичиндеги укукка негизделген универсалдуу мүнөздөгү эл аралык уюмдардын (БУУ жана анын адистештирилген мекемелери), региондук уюмдардын (Европа Кеңеши, КМШ, ЕККУ, ОАГ ж. б.) алкагында көрүлүүчү чаралардын жана иш-чаралардын комплексин аныктоо максатка ылайыктуу деген тыянак чыгарууга мүмкүндүк берди» [5. 33,36]. Ошондуктан улуттук, региондук жана эл аралык деңгээлдерде институттук системалардын жана органдардын акырындык менен калыптанышы жөнүндө айтууга болот, алардын өнүгүшүнүн негизинде оптималдаштыруу жана түзүмдөштүрүү. Ошол эле учурда Б.К. Мартыненконун изилдөөсүндө саясий терроризмдин укуктук нигилизм менен өз ара байланышы жөнүндө маселе көтөрүлүп, анын пайда болушунун экстремалдык формасы болгон. Анын ою боюнча, «мыйзамдарда террористтер үчүн ар кандай укуктук жоопкерчиликтер каралган, бирок саясий жана мамлекеттик жетекчилер үчүн саясий терроризмге каршы күрөшүү боюнча конкреттүү укуктук милдеттер жана ички жана эл аралык мыйзамдарда өз убагында чараларды көрбөгөндүгү үчүн жоопкерчилик жок»

Ошентип, Б.К. Мартыненко ошол учурда болгон эл аралык-укуктук документтерди талдап чыгып, саясий терроризмдин көрүнүштөрү менен күрөшүү ишинде эл аралык жана ата мекендик мыйзамдардын жеткилеңсиздиги (декларативдик мүнөзү) жөнүндө маселени койгон.

«Терроризм» жана «экстремизм» түшүнүктөрүн чектөөгө токтолуп, В.В. Устинов экстремизмди социалдык саясий көрүнүш катары сыпаттап, аны калыптанган мамлекеттик, коомдук институттарды жана структураларды четке кагуу жана калыптанган тартипти өзүнүн бийлик умтулууларына ылайык алмаштырууга умтулуу менен мүнөздөлгөн саясий күрөштүн формасы катары санаган. В.В. Устиновдун пикири боюнча, экстремизм «белгилүү бир жүрүм-турум менен мүнөздөлөт жана инсандын агрессивдүү мамилеси, оппоненттин пикирине сабырсыздык; көйгөйдү чечүүнүн экстремалдык (күч) варианттарына ыктоо; инсандын укуктарын жана анын өз алдынчалыгын четке кагуу» катары кызмат кылган кыйла олуттуу тышкы көрүнүштөр катары көрсөтүлөт [2. 45,49].

Бирок, биздин оюбузча, мындай аныктама «терроризм» жана «экстремизм» көрүнүштөрүн так айырмалайт деген автор менен макул болуу кыйын. Себеби, терроризм үчүн «түзүлгөн мамлекеттик, коомдук институттарды жана структураларды четке кагуу», ал эми террористтер үчүн – «оппоненттин пикирине сабырсыздык; көйгөйдү чечүүнүн экстремалдык (күч) варианттарына ыктоо; инсандын укуктарын жана анын өз баасын четке кагуу» мүнөздүү. Ошондуктан В. В. Устиновдун аныктамасында укукка каршы аракеттер саналып өткөн, бирок бул көрүнүштүн маңызы, негизги мүнөздөмөлөрү көрсөтүлгөн эмес.

Ошону менен бирге бул багыттын алкагында (экстремизмди саясий мүнөздөгү эл аралык-укуктук категория катары изилдөө) эл аралык-укуктук документтерди пайдалануунун негизинде «терроризм» жана «экстремизм» түшүнүктөрүн чектөө үчүн илимий мамилени иштеп чыгуу зарылдыгы, ошондой эле саясий экстремизм жана терроризм көрүнүштөрү менен күрөшүү ишинде кыргыз мыйзамдарын өркүндөтүү зарылдыгы жөнүндө маселе коюлган. Мындан тышкары, окумуштуу А.Ю.Пиджаков «экстремизм» түшүнүгүн кеңири жана тар мааниде аныктаган көпчүлүк авторлор менен макул болуп, «экстремизм» түшүнүгүнүн «тар» чечмеленишин өзүнүн чечмелөөсүн сунуш кылып, аны учурдагы окуялар менен байланыштырат: «учурдагы учурду мүнөздөө үчүн саясий

экстремизмди саясий кыймылдардын жана партиялардын, ошондой эле кызмат адамдарынын жана карапайым жарандардын мыйзамсыз иши катары тар чечмелөө жетиштүү, ал мамлекеттик түзүлүштү күч менен өзгөртүүгө жана улуттук жана социалдык араздашууну тутандырууга багытталган» [7. 49, 51]. Бирок бул аныктамада «учурдагы түзүлүштү күч менен өзгөртүүгө» багытталган экстремисттик ишмердүүлүк гана көрсөтүлгөн, бирок мамлекеттик түзүлүштү (мисалы, тоталитардык режимди) сактап калуу жана мисалы, демократиялык кайра түзүүлөрдү жактоочуларды күч менен басуу кызыкчылыгында мамлекеттик экстремизм жөнүндө эч нерсе айтылбайт.

Н. Н. Кудринанын изилдөөсүндө саясий экстремизм феноменин, анын маңызын жана көрүнүш формаларын теориялык жактан түшүнүүгө негизги орун берилген. Бул Изилдөөчүнүн пикири боюнча, «терроризм» түшүнүгү биринчиден «террор», «экстремизм», «радикализм» түшүнүктөрү менен бирдей эмес, экинчиден, террор-алсыздарды (оппозицияны) күчтүү (бийлик) менен коркутуу, ал эми терроризм-алсыздарды коркутуу мамлекеттик саясаты. Башкача айтканда, «террор» түшүнүгүн бийликтеги, күч түзүмдөрүнө жана репрессиялык репрессиялык аппараттарга таянган, армияга, ар кандай атайын кызматтарга таянган, башкача айтканда объективдүү түрдө каршылашууда күчтүү тарап болгон саясий күчтөргө таандык кылуу туура. «Терроризм» түшүнүгүн расмий Бийликке каршы чыккан жана объективдүү түрдө чыр-чатактын алсызыраак тарабы болгон оппозициялык күчтөр деп атаган жакшы. А. Б. Соловьев өз эмгегинде саясий экстремизмге карата окшош позицияны карманып, «экстремисттик оппозицияны» бөлүп көрсөтүүнүн максатка ылайыктуулугун көрсөткөн» [6.41,44].

Азыркы этапта саясий экстремизм проблемасын теориялык жактан изилдөө жаатында эки багыт (тенденция) түзүлдү. Экстремизмди түшүнүүдө жана аныктоодо биринчи багыттын өкүлдөрү аны мамлекеттик органдар тарабынан катуу каршы аракеттенүүнү талап кылган катары карашат (кылмыш жазасынын мөөнөттөрүн көбөйтүү, укук коргоо органдарынын кызматкерлеринин укуктарын кеңейтүү ж.б.).Б.) өзгөчө

терс, социалдык коркунучтуу көрүнүш катары бааланат. Бул ыкманы жактагандардын көпчүлүгү илимдин ишмерлери жана күч түзүмдөрүнүн кызматкерлери катары көрсөтүлөт. Көйгөйгө карата мындай көз караш дүйнөнүн ар кайсы өлкөлөрү үчүн салттуу болуп саналат, ошондуктан шарттуу түрдө бул багыттын өкүлдөрүн «традиционалисттер» деп атоого болот [7]. Акыркы убакта бул ыкманы жактагандардын көп эмгектери пайда болду, бирок эң белгилүү жана кызыктуу иликтөөлөр Ю.М. Антонян, Н. Б. Баал, В. А. Бурковская, Е. В. Демидова, А. В. Кузьмин, В. В. Лунеев, А. В. Павлинов, И. В. Понкин, А. В. Ростокинский, О. И. Селиванова, И. Ю. Сундиев, В. В. Федулова, М. И. Халикова ж. б.

Бул изилдөөчүлөрдүн эмгектеринде саясий экстремизмди изилдөөнүн теория-

лык-методологиялык аспектилері ачылып, «экстремизм» түшүнүгүнүн автордук аныктамалары сунушталат, ар кандай классификациялык схемалар келтирилет, орус коомундагы саясий экстремизмге каршы аракеттенүүнү уюштуруу маселелери изилденет.

Ошентип саясий экстремизм түшүнүгүн илимий жактан изилдөөгө болгон кызыгуу өсүп жатат. Кыргызстанда ата мекендик окумуштуулар, аспиранттар, изденүүчүлөр бул багытта темаларды тандап баштап жаткан учур [8. 69,73]. Алардын арасында бул багыттагы практиктер катары биздин көз караш, адистик, оперативдик маалыматтар менен бекемделип коопсуздук багытында мындан ары да маанилүү сунуштардын болушун шарттайт деген ишенимди жаратат.

Колдонулган адабияттар:

1. Ольшанский, В.Д. Психология терроризма. / В.Д. Ольшанский. – СПб.: Питер, 2002. – 357 с
2. Устинов, В.В. Обвиняется терроризм. / В.В. Устинов. – М.: Наука, 2002. – 348 с.
3. Авдеев, Ю.И. Политический экстремизм как явление политической борьбы: сущность, содержание и формы (теоретико-методологический аспект). / Ю.И. Авдеев. – М.: АСТ, 1996. – 345 с
4. Козлов, А.А. Молодежный экстремизм. / А.А. Козлов. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1996. – 287 с.
5. Сыдыкбаев Ч.М. Саясий илимдин негиздери. Бишкек-2011ж.
6. Соловьев, А.Б. Политический экстремизм в современной России: 1980- 1990-е годы: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / А.Б. Соловьев. Нижний Новгород, 2000. – 197 с.
7. Пиджаков, А. Ю. Политический терроризм в России (историко-правовые аспекты) / А.Ю. Пиджаков // КЛИО. – 2001. – № 1. – С. 34-47.
8. Сыдыкбаев Ч.М. Саясий конфликттер жана аларды жөнгө салуунун механизмдери. БГУнун жарчысы 2010-ж. №3.

УДК: 628:620 (575.2) (04)

Мурзаев Ибрахим Азамжанович

Преподаватель кафедры иностранных языков
Кыргызско-Российского Славянского университета
Тел.: 0558 50 00 99; E-mail: murzaevibragim@gmail.com

Ibrahim Azamzhanovich Murzaev

Lecturer, Department of Foreign Languages
Kyrgyz-Russian Slavic University
Tel.: 0558 50 00 99; Email: murzaevibragim@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОДОРОДНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА

ГЛОБАЛДЫК ЭНЕРГЕТИКАЛЫК ӨТҮҮНҮН АЛКАГЫНДА СУУТЕК ЭНЕРГЕТИКАСЫН ӨНҮКТҮРҮҮНҮН ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF HYDROGEN ENERGY IN THE CONTEXT OF THE GLOBAL ENERGY TRANSITION

Аннотация. В статье проанализированы современные тенденции развития водородной энергетики в контексте глобального энергетического перехода и международной политики. Исследованы ключевые факторы, стимулирующие внедрение водородных технологий, в частности необходимость снижения выбросов парниковых газов, обеспечение энергетической безопасности и достижение целей устойчивого развития. Методология исследования основана на системном анализе научных и статистических данных, а также обзоре политических стратегий различных стран по внедрению возобновляемых источников энергии. Особое внимание уделено международному сотрудничеству, экономическим и экологическим преимуществам водородной энергетики, а также вызовам, связанным с использованием редкоземельных элементов и развитием инфраструктуры. Результаты исследования подтверждают необходимость комплексного подхода к построению устойчивой энергетической системы, включающей инновационные технологии, международную координацию и эффективное управление ресурсами.

Ключевые слова: водородная энергетика, возобновляемые источники энергии, устойчивое развитие, международное сотрудничество, экологическая политика.

Аннотация. Казыркы глобалдуу энергетика секторундагы өзгөрүүлөр — көмүртек чыгарууну азайтуу, туруктуу өнүктүрүү максаттарын ишке ашыруу жана энергетикалык коопсуздукту камсыздоо талаптарынан улам — водород энергетикасы сыяктуу кайра жаралуучу энергия булактарына активдүү өтүүнү шарттайт. Бул процесстер эл аралык экономикалык жана саясий күчтөрдү кайра бөлүштүрүүгө, жаңыланган технологияларга өнөктөштүк түзүүгө жана энергетикалык коопсуздукту камсыздоонун жаңы көз караштарын өнүктүрүүгө алып келет. Водород энергетикасынын өнүгүшүндөгү өзгөрүүлөрдү талдоо анын учурдагы дүйнөлүк саясатка тийгизген таасирин — көмүртекти азайтуу, технологиялык альянстарды түзүү жана мамлекеттер аралык өз ара аракеттешүүнү бекемдөө — баалоого жардам берет.

Ошондуктан альтернативдүү энергия булактары, климаттын өзгөрүшүнө, ресурстардын түгөнүүсүнө жана эл аралык атаандаштык күчөп жаткан учурда, саясий талкуулардын маанилүү элементине айланууда. Кайра жаралуучу энергияларга өтүү бүгүнкү күндө көптөгөн өлкөлөр үчүн артыкчылык болуп эсептелет. Энергетикалык трансформациялар тарыхы көр-

сөтүп тургандай, бир энергия булагынан экинчи энергия булагына өтүү ар дайым экономикалык, геосаясий жана эл аралык мамилелер системасында олуттуу өзгөрүүлөрдү алып келген. Мисалы, XX кылымда көмүрдөн мунайга өтүү жер-жаһаттагы көмүртектүү экспорттоочу өлкөлөрдүн таасирин күчөттү. Азыркы учурдагы кайра жаралуучу энергияларга өтүү глобалдуу таасирди инновациялык өнүгүүлөргө жана технологиялык чечимдерге басым жасаган мамлекеттердин пайдасына кайра бөлүштүрүүдө. Бул процесс олуттуу инвестицияларды жана социалдык адаптацияны талап кылат, бирок туруктуу өнүгүү таасирдүү мүмкүнчүлүктөр жана экологиялык жактан туура келечекке жол ачат.

Негизги сөздөр: суутек энергиясы, кайра жаныртуучу энергия булактары, туруктуу онугуу, эл аралык кызматташтык, экологиялык саясатты.

Abstract. The article analyzes current trends in the development of hydrogen energy within the framework of the global energy transition and international policy. Key factors driving the adoption of hydrogen technologies are examined, including the need to reduce greenhouse gas emissions, ensure energy security, and achieve sustainable development goals. The research methodology is based on a systematic analysis of scientific and statistical data, as well as a review of political strategies adopted by various countries for the implementation of renewable energy sources. Particular attention is given to international cooperation, the economic and environmental benefits of hydrogen energy, as well as the challenges associated with the use of rare earth elements and infrastructure development. The research findings confirm the necessity of a comprehensive approach to building a sustainable energy system that incorporates innovative technologies, international coordination, and effective resource management.

Keywords: hydrogen energy, renewable energy sources, sustainable development, international cooperation, environmental policy.

Введение

Современные глобальные изменения в энергетическом секторе, вызванные необходимостью снижения углеродных выбросов, реализации целей устойчивого развития и обеспечения энергетической безопасности, создают мощные предпосылки для активного перехода на возобновляемые источники энергии, включая водородную энергетику. Эти процессы оказывают значительное влияние на перераспределение глобальных экономических и политических сил, формируя новые международные коалиции, стимулируя сотрудничество в области устойчивых технологий и трансформируя подходы к обеспечению энергетической безопасности. Анализ изменений, связанных с развитием водородной энергетики, позволяет оценить ее влияние на современную международную политику, включая уменьшение углеродной нагрузки, формирование технологических альянсов и укрепление межгосударственного взаимодействия.

В этой связи альтернативные источники энергии становятся важным элементом политических дискуссий, что особенно актуально в условиях глобального изменения климата, истощения природных ресурсов и нарастающей международной конкуренции. Переход на возобновляемые источники энергии сегодня выступает одной из приоритетных задач для большинства стран мира. История энергетических трансформаций демонстрирует, что смена одного типа энергоносителей на другой всегда влекла за собой кардинальные изменения в экономике, геополитике и системе международных отношений. Так, переход от угля к нефти в XX веке привел к усилению влияния стран-экспортеров углеводородов. Нынешний же переход к ВИЭ перераспределяет глобальное влияние в пользу государств, лидирующих в инновационных разработках и технологических решениях. Этот процесс, требующий значительных инвестиций и социальной адаптации, открывает новые перспективы для устойчивого развития и формирования более экологически ориентированного будущего.

Методология исследования

Анализ, представленный в статье, основан на систематическом обзорном подходе, который сочетает качественные и количественные данные. В качестве основного источника информации использованы международные отчеты, такие как доклады Межправительственной группы экспертов по изменению климата (IPCC), результаты исследований, опубликованные в научных журналах, а также официальные документы международных организаций, включая ООН и Международное энергетическое агентство (IEA). Методология включает анализ тенденций и перспектив водородной энергетики в контексте глобальных изменений в энергетическом секторе, с акцентом на устойчивое развитие и экологическую политику.

В работе аналогично использованы статистические данные, представленные в отчетах о сокращении выбросов парниковых газов, а также результаты эмпирических исследований, таких как данные о количестве рабочих мест в секторе возобновляемой энергетики и доле инвестиций в различные виды ВИЭ. Для оценки экономической и политической значимости перехода на зеленую энергетику использовались данные о влиянии солнечных и ветровых энергетических систем на экономику развивающихся стран и результаты долгосрочных инвестиций в эти технологии. Методологический подход также включает сравнительный анализ политических стратегий, направленных на развитие возобновляемых источников энергии в различных странах, с акцентом на роль государственных программ, таких как «Энергетический поворот» в Германии.

Этот комплексный анализ позволяет провести всестороннюю оценку влияния водородной энергетики и других альтернативных источников энергии на международные отношения, климатические изменения и глобальную экономику, что подтверждается использованием достоверных и актуальных данных, а также интеграцией различных научных и статистических методов.

Основной материал

Ключевую роль в продвижении экоэнергии играет международное сотрудничество. Парижское соглашение, принятое в 2015 году, стало основой для разработки национальных стратегий по сокращению выбросов парниковых газов. Многие страны, включая Китай, ЕС и США, активно интегрируют экологически чистые энергоресурсы в свои энергосистемы. Этот процесс уже позволил снизить выбросы CO₂ на 30%, что подтверждает эффективность применения возобновляемых источников энергии в борьбе с климатическими изменениями. В своих отчетах IPCC (Межправительственная группа экспертов по изменению климата) подчеркивает, что внедрение ВИЭ является одним из самых эффективных способов ограничить глобальное потепление до 1,5 °C, как это предусмотрено Парижским соглашением. Однако это возможно только при условии отказа от углеводородов до 2050 года и полном переходе на возобновляемые источники энергии. Важно, что экологическая стратегия должна учитывать не только сокращение выбросов парниковых газов, но и возможные негативные воздействия на экосистемы, вызванные строительством крупных объектов ВИЭ, таких как гидроэлектростанции. Для минимизации этих воздействий необходимы продуманные планы адаптации экосистем и внедрение технологий, снижающих воздействие на природные ресурсы [8], [9].

Таким образом, успешный энергетический переход требует не только национальных стратегий, но и глобальной координации. Этот аспект непосредственно подчеркивается в третьем томе Шестого оценочного доклада (AR6) IPCC, отчет Climate Change 2022: Mitigation of Climate Change (Изменение климата 2022: Смягчение последствий изменения климата), где отмечается, что международные усилия по сокращению выбросов парниковых газов и усилению климатической политики должны быть укреплены за счет создания эффективных механизмов вовлечения стран с низким уровнем дохода в международные инициативы по развитию устойчи-

вой энергетики. Это позволит не только достичь климатических целей, но и способствовать экономическому развитию в этих странах, предоставляя им доступ к передовым технологиям и международным финансовым ресурсам. Важно, что такие механизмы обеспечат справедливость в глобальном энергетическом переходе и помогут устранить неравенство в доступе к чистой энергии [5], [7].

В целом, для достижения целей Парижского соглашения требуется принятие более амбициозных мер, в том числе для расширения использования ВИЭ в странах с развивающимися экономиками. В то же время, экологическая политика сталкивается с новыми вызовами, связанными с добычей редкоземельных металлов, необходимых для производства солнечных панелей и аккумуляторов. Массовая добыча этих металлов может привести к экологическим последствиям, таким как загрязнение воды и почвы, а также вызвать социальные проблемы в районах добычи. Для минимизации этих рисков необходимо разрабатывать новые технологии и стратегии, направленные на повышение экологической устойчивости и эффективное управление цепочкой поставок. Организации, такие как Международное энергетическое агентство и ООН, способствуют координации усилий государств, а финансирование проектов через такие инициативы, как «Зеленый климатический фонд», поддерживает развитие возобновляемой энергетики в развивающихся странах. Это создает предпосылки для глобальной энергетической справедливости и позволяет минимизировать разрыв между странами с высоким и низким уровнем доступа к ресурсам [4].

Следовательно, экспертные отчеты подтверждают, что ВИЭ играют ключевую роль в формировании будущего мировой энергетики, стимулируя экономический рост, обеспечивая политическую стабильность и способствуя решению глобальных экологических проблем. Переход на возобновляемые источники энергии требует комплексного подхода, который включает в себя как инновации в технологиях, так и глобальную координацию, направленную на создание справедли-

вой и устойчивой энергетической системы.

Преимущества перехода на альтернативную энергетику многогранны. Одним из главных плюсов является укрепление энергобезопасности. Для стран, зависящих от импорта углеводородов, развитие ВИЭ позволяет диверсифицировать источники энергии, понижая уязвимость перед ценовыми шоками на мировых рынках.

Экономические выгоды также очевидны: создание рабочих мест в сфере возобновляемой энергетики способствует экономическому росту, особенно в регионах с благоприятными климатическими условиями, такими как Африка, Ближний Восток и Юго-Восточная Азия. Например, в Германии более 300 000 человек заняты в секторе зеленой энергетики, что делает его важной частью национальной экономики. Кроме того, ослабление зависимости от ископаемого топлива способствует уменьшению геополитической напряженности, связанной с доступом к нефти и газу, что особенно актуально для стран Ближнего Востока и Центральной Азии, а инвестиции в ВИЭ дают долгосрочные выгоды, значительно снижая затраты на здравоохранение за счет сокращения загрязнения воздуха и связанных с ним заболеваний, а также минимизируя последствия изменения климата, что ведет к оптимизации экономических потерь, связанных с экстремальными погодными явлениями и природными катастрофами.

Однако, несмотря на это, трансформация энергетической системы в сторону природных энергетических ресурсов сопровождается рядом вызовов. Высокие первоначальные затраты на разработку и внедрение инфраструктуры остаются основным барьером, особенно для развивающихся стран. Помимо этого, нестабильность экологически чистых источников энергии (их зависимость от погодных условий) создает необходимость в развитии технологий хранения энергии, что требует дополнительных инвестиций. Еще одним важным аспектом является растущая зависимость от редкоземельных элементов, таких как литий и кобальт, которые необходимы для производства солнечных панелей и аккумуляторов. Это приводит

к новым геополитическим рискам, связанным с добычей и экспортом этих ресурсов, особенно учитывая доминирующую роль Китая в этой сфере [1].

Эмори Ловинс, американский ученый-физик, сооснователь и председатель Совета Республиканской организации Rocky Mountain Institute (RMI), магистр природных наук Оксфордского университета, в своей работе «Переосмысляя огонь» предлагает инновационные и практически ориентированные решения, направленные на постепенный отказ от ископаемого топлива. Его идеи не только вдохновляют на экологические изменения, но и формируют новую повестку для политики, бизнеса и общества, которая основана на экономической эффективности и энергетической безопасности.

Ловинс утверждает, что основой устойчивого энергетического будущего является энергоэффективность, которая позволяет сократить потребление ресурсов без ущерба для экономического роста. Одним из ключевых аспектов его стратегии является использование технологий, которые минимизируют потери энергии в таких секторах, как транспорт, строительство и промышленность. Например, он акцентирует внимание на разработке сверхлегких и аэродинамических автомобилей, которые потребляют минимальное количество топлива. Это решение не только способствует минимизации углеродных выбросов, но и уменьшает зависимость стран от импорта нефти, что особенно актуально для государств с дефицитом собственных энергетических запасов.

Энергетическая эффективность, по мнению ученого, должна сочетаться с активным внедрением природных источников энергии. Использование солнечной и ветровой энергии, наряду с геотермальной и гидроэнергетикой, способно обеспечить значительную долю мирового энергопотребления. При этом Ловинс подчеркивает, что инновации в системах хранения энергии и интеллектуальных сетях являются ключевыми для решения проблемы нестабильности и прерывистости альтернативной энергетики. Политический аспект этих тех-

нологий очевиден: страны, которые инвестируют в развитие ВИЭ, укрепляют свою энергетическую независимость и повышают свою конкурентоспособность на международной арене. Ученый показывает, что использование энергоэффективных технологий и экоэнергии позволяет сократить расходы на энергопотребление, что, в свою очередь, способствует увеличению прибыли для бизнеса и экономии для домохозяйств. Например, модернизация зданий с использованием изоляционных материалов нового поколения и энергоэффективного освещения не только снижает затраты на отопление и электричество, но и улучшает качество жизни. Это в свою очередь тоже очень важно для стран с низким и средним уровнем дохода, где доступ к современным энерготехнологиям способствует преодолению бедности и социального неравенства.

Однако реализация предложений Ловинса требует преодоления ряда политических и экономических барьеров. Одним из основных препятствий является инерция существующей энергетической системы, основанной на ископаемом топливе. Государства и компании, зависящие от добычи и экспорта нефти и газа, часто оказывают сопротивление реформам. Например, в странах Ближнего Востока и России нефтяной сектор составляет значительную часть ВВП, что создает препятствия для диверсификации экономики. Кроме того, ученый подчеркивает необходимость пересмотра субсидий на ископаемое топливо, которые искусственно удерживают его стоимость на низком уровне, препятствуя развитию альтернативной энергетики.

Ловинс также выделяет важность политической воли для реализации своих предложений. Правительства должны принять активное участие в разработке и внедрении политики, которая способна стимулировать переход на зеленую энергию. Это должно включать введение налоговых льгот для компаний, инвестирующих в устойчивую энергетику, установление строгих экологических стандартов и поддержку научных исследований в этой области. Одним из успешных примеров такой политики является программа Германии «Энергетиче-

ский поворот», которая нацелена на полный отказ от углеродного топлива к середине XXI века [2].

В этой связи примечательны результаты исследования 2023 года, опубликованного в Nature Energy, которое демонстрирует, что долгосрочные инвестиции в ВИЭ уже превосходят финансирование традиционных энергетических проектов, таких как уголь, нефть и газ. По его данным, более 70% от общего объема новых инвестиций направлено на развитие солнечной и ветровой энергетики. Это свидетельствует о растущем доверии инвесторов к устойчивой энергетике и их уверенности в перспективности данного направления. Более того, неисчерпаемые источники энергии играют важную роль в снижении уровня энергетической бедности в странах с формирующейся экономикой. Децентрализованные системы, такие как солнечные панели в сельских районах, предоставляют беспрепятственный доступ к электричеству миллионам людей, уже сегодня улучшая их качество жизни и способствуя экономическому росту на местном уровне. Эти тенденции подтверждаются, в том числе, и в работе «Методический подход к принятию управленческих решений по проектам ВИЭ», где предложен метод, основанный на экспертных оценках, парных сравнений и иерархий, для определения приоритетности показателей оценки проектов альтернативных источников энергии, что способствует более обоснованному выбору проектов для внедрения возобновляемых источников энергии. [6], [11].

Преимущества перехода на устойчивую энергетику очевидны: от повышения энергетической независимости и сокращения выбросов до стимулирования экономического роста и укрепления международного сотрудничества. Однако, для успешной трансформации энергетического сектора необходимы не только технологические решения, но и политические преобразования. Как отмечает Майкл Т. Клэр, профессор науки о безопасности и международных делах в Университете Массачусетса, автор книги «Ресурсные войны», энергетика про-

должает оставаться важнейшим фактором глобальных конфликтов, что подчеркивает её центральную роль в международной политике. По его мнению, с переходом на чистую энергию появляются новые формы конкуренции и напряженности, что подчеркивает при этом необходимость особенно внимательного подхода к международным отношениям и глобальной безопасности. Этот сдвиг в энергетической картине мира затрагивает не только технологические, но и стратегические аспекты, требующие комплексных политических решений.

Клэр подчеркивает, что ископаемое топливо остается доминирующим в мировой энергетической системе, но его ресурсы ограничены и сконцентрированы в определенных регионах. Например, Ближний Восток традиционно был эпицентром нефтяной промышленности, что сделало этот регион крайне важным для геополитических интересов крупнейших держав. В своей книге профессор объясняет, как это привело к многочисленным конфликтам, включая войны за доступ к ресурсам и контроль над стратегическими маршрутами их поставок. Однако он отмечает, что на фоне этих традиционных конфликтов возникает новый тип соревнования – за лидерство в сфере возобновляемой энергетики.

Одним из важных аспектов книги Майкла Клэра является анализ конкуренции между США и Китаем, где он подчеркивает, что обе страны стремятся доминировать в сфере возобновляемой энергетики. США делают акцент на инновациях и продвижении своих технологий за рубеж, тогда как Китай активно инвестирует в добычу редкоземельных элементов и расширяет производство солнечных панелей и ветровых турбин. Эта гонка за лидерство в устойчивой энергетике создает не только экономическую конкуренцию, но и геополитическую напряженность, которая может перерасти в новые формы холодной войны.

Профессор также поднимает вопрос

о том, как изменение климата влияет на политику в энергетической сфере. Угроза глобального потепления стимулирует страны к ускоренному переходу на возобновляемые источники энергии, что, в свою очередь, трансформирует традиционные альянсы и вызывает новые конфликты. Например, арктические регионы, где таяние льдов открывает доступ к ранее недоступным запасам нефти и газа, становятся ареной конкуренции между Россией, США, Канадой и скандинавскими странами. Это подчеркивает, что даже в условиях перехода на более устойчивую энергетику борьба за ресурсы продолжает играть центральную роль в мировой политике. И все же стремление к устойчивой энергетике не устраняет зависимость от природных ресурсов, а лишь изменяет ее характер. Если в традиционной энергетике центральное место занимала конкуренция за нефть и газ, то в эпоху возобновляемых источников энергии ключевым фактором становится доступ к критически важным минералам, таким как литий, кобальт и другим редкоземельным элементам, используемым в производстве солнечных панелей, аккумуляторов и прочих технологиях. Их месторождения сконцентрированы в ограниченном числе стран, преимущественно в Китае, Демократической Республике Конго и Австралии [3].

Кроме того, внедрение ВИЭ может вызывать протесты со стороны местных сообществ, особенно тех, кто зависит от традиционных отраслей, таких как угольная промышленность. Такой переход может привести к сокращению рабочих мест в угольных шахтах и других связанных секторов, что вызывает обеспокоенность у работников и их семей. На почве этого в некоторых регионах Европы уже сегодня наблюдаются протесты против закрытия угольных шахт и перехода на зеленую энергетику, поскольку такая трансформация угрожает существованию рабочих мест и экономическому благосостоянию жителей определенных регионов. Все это порождает новые экономические и политические вы-

зовы, поскольку государства стремятся гарантировать стабильные поставки этих ресурсов для развития своих энергетических систем [10].

Работа Майкла Т. Клэра демонстрирует, что энергетика – это не только технологический вопрос, но и ключевой политический фактор, определяющий будущее мировой экономики и безопасности. Переход к возобновляемым источникам энергии открывает новые возможности для сотрудничества, но также ставит перед миром новые вызовы. Борьба за контроль над ключевыми ресурсами, технологическое превосходство и энергетическую независимость продолжает формировать мировую политику, подчеркивая, что эпоха энергетических конфликтов далека от завершения. Однако, несмотря на это, автор оптимистично смотрит на перспективы, указывая, что только через сотрудничество, инновации и стратегическое планирование можно построить более устойчивое и мирное энергетическое будущее.

Выводы

Оптимизм Майкла Т. Клэра основан на предположении, что страны смогут преодолеть свои геополитические разногласия и сосредоточиться на общих интересах, таких как борьба с изменением климата и обеспечение энергетической безопасности. Это взгляд, который вызывает уважение, но также требует критического осмысления в контексте реальной политической практики. Современная международная система характеризуется конкуренцией великих держав, где экономические и стратегические интересы зачастую перевешивают долгосрочные экологические цели. Даже если сотрудничество кажется неизбежным для решения глобальных проблем, таких как изменение климата, оно часто сталкивается с трудностями, вызванными недоверием, национализмом и стремлением к односторонним выгодам.

Взаимодействие возможно только при условии создания эффективных институтов и механизмов, которые будут стимулировать диалог и устранять причины конфликтов. Это потребует разработки четких и справедли-

ливых правил для регулирования доступа к ключевым ресурсам, а также согласованных мер по поддержке стран, испытывающих трудности с переходом на возобновляемую энергетику. Однако история международных отношений показывает, что подобные соглашения редко достигаются без значительных компромиссов, которые могут ослабить их эффективность.

Вместе с тем инновации и стратегическое планирование действительно играют важную роль в освобождении от зависимости от нестабильных регионов и уменьшении экологических рисков. Например, развитие технологий переработки батарей или повышение энергоэффективности могут существенно уменьшить напряженность вокруг конкуренции за ресурсы. Здесь важно отметить, что государствам нужно рассматривать устойчивую энергетику не только как воз-

можность для экономического роста, но и как инструмент укрепления стабильности и предотвращения конфликтов. Такая уверенность правомерна в том, что глобальные вызовы, такие как энергетический переход, требуют нового уровня международного партнерства. Однако этот процесс будет сопровождаться множеством препятствий, включая политическую волю, экономические интересы и культурные различия.

На основе этого можно заключить, что политически грамотным решением будет создание гибридной модели, которая сочетает международные соглашения с инициативами локального уровня, стимулирующими развитие устойчивой энергетики в разных регионах.

Только так можно построить энергетическое будущее, которое будет не только устойчивым, но и справедливым для всех участников мировой системы.

Список литературы.

1. **Смил, В.** (2023). Энергия и цивилизация: от первобытности до наших дней. Бомбора. 480 с. ISBN 978-5-04-184276-5.
2. **Ловинс Э.** (2021). Переосмысляя огонь: Смелые бизнес-решения для новой энергетической эры. Chelsea Green Publishing. 334 с. ISBN 978-1-60358-538-5.
3. **Клэр М. Т.** (2019). Ресурсные войны: новый ландшафт глобальных конфликтов. St. Martin's Press, 336 с. ISBN 978-0-8050-5575-7.
4. **Международное энергетическое агентство (МЭА)** (2023). Перспективы мировой энергетики 2023. Специальные отчеты WEO. URL: <https://surl.li/zbiben>, Международное энергетическое агентство (МЭА). (2019). Отчет: Будущее водорода: использование возможностей сегодняшнего дня. Лицензия CC BY 4.0. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://surl.li/eteids>. (дата обращения: 11.06.2025)
5. **Шестой оценочный доклад МГЭИК, Рабочая группа III: Смягчение изменения климата (IPCC)** (2022). Изменение климата 2022: Смягчение изменения климата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://surl.li/nthjvl>. (дата обращения: 20.06.2025)
6. **Броквей, П. Е., Тейлор, П. Г., Норман, Дж. Б., Хойн, М. К., & Маршалл, З.** (2024). Оценка энергоотдачи на стадии использования для ископаемых видов топлива и ее последствия для систем возобновляемой энергетики. Nature Energy, декабрь 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://surl.li/axpmmn>. (дата обращения: 03.07.2025)
7. **Energy Policy** (2023). Статьи и выпуски из международного рецензируемого журнала политических, экономических, планировочных, экологических и социальных аспектов энергетики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://surl.li/oansrz>. (дата обращения: 17.07.2025)
8. **Международное агентство по возобновляемым источникам энергии (IRENA)**. Публикации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://surl.li/rlnwrrn>. (дата обращения: 14.08.2025)

9. **Global Energy Monitor.** Создание открытого руководства по мировой энергетической системе. Проекты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://surl.li/wrhdus>. (дата обращения: 26.08.2025)

10. **Ергин, Д.** (2022). Нелегкий путь к чистой энергетике. Международный валютный фонд: финансы и развитие. Декабрь 2022 года. Доступно по ссылке: <https://surl.li/fdhrzk>. (дата обращения: 02.09.2025)

11. **Пахоменко, Е. С.** (2024). Методический подход к принятию управленческих решений по проектам внедрения и эксплуатации ВИЭ. Экономика, предпринимательство и право, 14(6), 2997-3018 DOI 10.18334/ep.14.6.121065

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 37.016.1

Kabakov N.D.

Ministry of Defense of the Republic of Kazakhstan, Military Engineering Institute
of Radio Electronics and Communications, Chief, Major General,
BSU named after K. Karasaev, doctoral student

Orozaliev E.S.

BSU named after K. Karasaev, Doctor of Philosophy,
Professor of Psychology, Honored Scientist of the Kyrgyz Republic

Kabakova M.P.

Al-Farabi Kazakh National University,
Professor of the Department of General and Applied Psychology,
Candidate of Psychological Sciences, Professor, Almaty, Republic of Kazakhstan

Кабаков Н.Д.

Казакстан Республикасынын Коргоо министрлиги
Радиоэлектроника жана байланыш аскердик инженердик
институтунун башчысы, К.Карасаев атындагы БМУ, аспирант

Орозалиев Э.С.

К.Карасаев атындагы БМУ, философия илимдеринин доктору, психология профессору,
Кыргыз Республикасынын илимине эмгек сиңирген ишмер

Кабакова М.П.

Аль-Фараби атындагы Казак Улуттук университети,
жалпы жана колдонмо психология кафедрасынын профессору,
психология илимдеринин кандидаты, профессор,
Алматы шаары, Казакстан Республикасы

Кабаков Н.Д.

Министерство обороны РК,
Военно-инженерный институт радиоэлектроники и связи,
начальник, генерал-майор, БГУ им. К.Карасаева, аспирант

Орозалиев Э.С.

БГУ им. К.Карасаева, доктор философских наук,
профессор психологии, заслуженный деятель науки КР

Кабакова М.П.

Казахский Национальный университет имени Аль-Фараби,
профессор кафедры общей и прикладной психологии,
кандидат психологических наук, профессор,
г.Алматы, Республика Казахстан

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF STRESS TOLERANCE AND TARGET ORIENTATION OF FUTURE OFFICERS**БОЛОЧОК ОФИЦЕРЛЕРДИН СТРЕССКЕ ТУРУКТУУЛУГУН ЖАНА МАКСАТТУУ БАГЫТЫН КАЛЫПТАНДЫРУУНУН ПСИХОЛОГИЯЛЫК-ПЕДАГОГИКАЛЫК АСПЕКТИЛЕРИ****ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ И ЦЕЛЕВОЙ ОРИЕНТАЦИИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ**

Abstract. This article presents the results of a study conducted among cadets at the Military Institute (Military Engineering Institute of radio Electronics and Communications), which assessed the development of two important professional qualities: stress resilience and determination. Their readiness for professional work was also assessed, as well as the impact of educational services at military educational institutions on the development of professionally important qualities.

Key words: cadets, viability, stress resistance, meaningful life goals, sustainability, professional activity.

Аннотация. Бул макалада Аскердикинституттун (Аскердикинженердикрадиоэлектроника жана байланыш институту) курсанттары арасында жүргүзүлгөн изилдөөнүн жыйынтыктары келтирилген, анда эки маанилүү кесиптик сапаттын: стресске туруктуулуктун жана максатка умтулуунун өнүгүшү бааланган. Ошондой эле алардын кесиптик ишмердүүлүккө даярдыгы, ошондой эле аскердик окуу жайлардагы билим берүү кызматтарынын кесиптик маанилүү сапаттарды өнүктүрүүгө тийгизген таасири бааланды.

Түйүндүү сөздөр: курсанттар, жандуулук, стресске туруктуулук, маанилүү жашоо максаттары, туруктуулук, кесиптик иш.

Аннотация. В данной статье представлены результаты исследования, проведенного среди курсантов Военного института (Военно-инженерный институт радиоэлектроники и связи), в ходе которого оценивалось развитие двух важных профессиональных качеств: стрессоустойчивости и целеустремленности. Также оценивалась их готовность к профессиональной деятельности, а также влияние образовательных услуг в военных учебных заведениях на развитие профессионально важных качеств.

Ключевые слова: курсанты, жизнеспособность, стрессоустойчивость, значимые жизненные цели, устойчивость, профессиональная деятельность.

Introduction. To determine the level of resilience and meaning in life among cadets at military educational institutions. Methods: To study cadets' self-assessment of personality traits, S. Maddi's Resilience Test and D. Crambaugh and L. Maholik's Meaning in Life Test were administered to a sample of 115 cadets. Results: Differences in resilience, risk-taking propensity, engagement in academic activities, and several aspects of meaning in life were identified and confirmed. A consistent pattern was established: the more active and productive a cadet is, the greater their resilience and sense of purpose in life, and vice versa.

Problem statement. The educational environment at military educational institutions positively influences the development of cadets' professionally important qualities. The data obtained allowed us to develop proposals for increasing resilience and developing meaningful life goals.

The main part. The concept of escapism arises when a cadet departs from their usual routine and enters a completely different environment, challenging their surroundings, habits, behavior, and so on. In such situations, a person

is exposed to seven psychogenic factors: altered spatial-temporal structure, loneliness, monotony, group isolation, limited access to personally important information leading to conversational fatigue, constant social influence, and life-threatening threats. All of this significantly reduces a person's psychophysiological capacity for adaptation [1]. Experiencing extreme life events impacts a person's health, altering the world around them and their place in it. The proposed approach to analyzing the psychological mechanisms of escapism is based on a subjective model of quality of life. This concept assumes a person's separation from their usual daily routine and a transition to a different environment. The model is based on criteria of emotional and rational satisfaction/dissatisfaction with life. Other aspects of well-being, such as meaning in life and purpose, are important protective factors against the negative consequences of change.

Rational criteria measure a person's assessment of well-being/pain, while emotional criteria measure subjective assessments of happiness/unhappiness. The working hypothesis of the study is that people resort to avoidance to increase their life satisfaction. An important

element of the objective analysis of attachment is the change in the component of subjective quality of life, such as a person's abilities, which determine how a subject evaluates their attachment to their social environment.

When analyzing the factors that motivate a cadet to make changes in their personal life, we consider their ability to cope both from the cadet's perspective and from the perspective of external parties directly or indirectly affected by these changes (such as family, neighbors, colleagues, and friends). Physical indicators measure the cadet's level of health or illness, while emotional indicators measure how they perceive the physical aspects of happiness or unhappiness.

It's worth noting that we distinguish between personal well-being and personal quality of life. Personal well-being is defined by rational life satisfaction, while personal quality of life includes both rational and emotional life satisfaction. Emotional life satisfaction is associated with the procedural component of life, while rational satisfaction is primarily determined by life circumstances.

Quality of life studies have shown that emotional state and life satisfaction (happiness) play a significant role in assessing a cadet's overall well-being. People are often willing to tolerate lower levels of satisfaction than those with lower levels of life satisfaction if their emotional well-being is high.

For example, if a cadet is engaged in their studies (high emotional satisfaction), they are willing to stay and continue even if they are dissatisfied with other important aspects of their studies (low cognitive satisfaction). The training environment can be a source of numerous professional stressors for cadets, causing high levels of tension and, consequently, negatively impacting their physical and psychological health. Critical situations require cadets to tap into their inner resources and demonstrate resilience. A cadet's ability to cope with difficult life situations and minimize the negative effects of stress is an important indicator of their level of personal development, which, in turn, influences the study of the relationship between meaning in life and resilience.

Resilience is a tremendous advantage in challenging situations and stressful environments. A high level of resilience allows a person

to overcome any situation or difficulty. Californian psychologist S. Maddi, one of the founders of resilience theory, developed this concept based not only on the idea that all people are in the same boat but also on the principles of positive psychology. This idea arose from research into the psychological factors that contribute to overcoming problems and reducing (or preventing) the negative consequences of stressful situations.

The theoretical framework underlying the study of resilience emphasized that stressful situations are an integral part of life, and therefore resilience is essential if a person wants to grow and develop, rather than deny problems and avoid stressful events. In S. Maddi's research, resilience was understood as a set of personal attitudes and skills that provide motivation and courage, helping to transform stressful events from potential problems into opportunities for personal growth [2]. Specifically, the study identified three resilient attitudes: engagement (the belief that participation in events helps people find something valuable and interesting), control (the belief that hard work can influence the outcome, even if that influence is not guaranteed and success is not assured), and risk-taking (the belief that everything that happens to you, good or bad, leads to progress) [3]. Therefore, resilience is especially important in situations of internal stress, such as work.

Since 1979, numerous studies have shown that stress resilience can mitigate the negative health consequences of workplace stress across a variety of occupations. The resilience model posits that as stressful situations intensify, people develop stress responses. If these responses become severe, they can lead to decreased performance (e.g., physical illness or mental disorders). However, people with high stress resilience are able to cope constructively with crisis situations.

Several studies have shown that resilience develops during childhood and adolescence, but may also change in adulthood [4]. An analysis of international publications showed that higher levels of resilience among cadets were associated with higher academic achievement, competitiveness, confidence in completing all courses, life satisfaction, etc. Higher levels of resilience among cadets were associated with higher academic achievement [5].

It was decided to choose an effective and reliable method for assessing the cadets of the department's training agency, based on a version of the Resistance Questionnaire developed by psychologists Maddi and Matthews [6].

The cadets demonstrated the highest scores in the "Life Values" category. A large number of respondents focused on the future, specifically understanding the future, planning, creating life plans, and starting their own business. Overall, the average scores obtained on the "Basic Life Orientation Test" were within the normal range, indicating that the cadets are currently satisfied with their lives, their lives are productive and fulfilling, and their life goals, aspirations, and objectives are clear. It should be noted that meaning in life is a prerequisite for maturity.

Overall, average scores on the "Meaning in Life" scale were within the normal range, indicating that the cadets were satisfied with their current lives, living productively and fulfilling lives, and possessing clearly defined life goals, interests, and intentions. It should be noted that having a sense of meaning in life is essential for personal development. The majority of cadets participating in the study, 88%, scored moderate or high on the "General Meaning in Life" scale. Only 12% scored low.

Conclusion. Thus, the issue of resilience merits further study to help those pursuing it transform challenges into opportunities for personal development and self-reflection. After all, extreme professions are known to be characterized by high stakes for the lives of others and the need to make quick decisions in threatening situations. Based on the conducted research, it is possible to suggest a certain correlation between resilience and the meaning of life after the

Military Engineering Institute of radio Electronics and Communications.

Resilience in cadets is defined as a unique personal quality that enables them to adapt well and perform effectively in the challenging academic environment of their department's schools and in their subsequent careers. In addition to the challenges cadets face in balancing work and everyday life, they also have to overcome conflicts between work, personal life, and responsibilities, each of which can make completing tasks and activities time-consuming and challenging.

Recognizing that military resilience is a unique quality that allows us to adapt and operate effectively in challenging training environments at the unit level and throughout our careers, cadets also struggle with work-life balance and personal responsibilities, which negatively impacts their mission and the demands placed on them.

In the work environment, stressors can manifest themselves in a variety of ways, including physical (e.g., physical fatigue, lack of sleep, changes in diet, etc.) and psychological (e.g., lack of time, heavy workload, information overload).

The practical significance of this study lies in the fact that the information obtained can be used to develop comprehensive psychological support programs for future military personnel.

For example, training in stress resilience skills will benefit military cadets, as high levels of stress resilience in cadets improve academic performance and leadership skills, help them maintain health in stressful situations, and motivate them to make greater efforts to adapt to change, engage with social support resources, and engage in effective self-care, transforming stress into opportunity.

Literature

Aladjina Tatiana Suicides in the army. Why do military personnel commit suicide? https://el.kz/ru/samoubiystva-v-armii-pochemu-voennosluzhaschie-reshayutsya-na-suitsid_400001688/

2. Maddi S.R. Hardiness: Turning Stressful Circumstances into Resilient Growth. London, 2012.

3. Kornilova T.V., Pozdnyakov V.M. Resilience of convicts with long sentences and psychological ways to increase it: monograph. Ryazan, 2021. 191 c.

4. Nalivaiko T.V. Research of resilience and its connections with personality traits: dis. kand. psychological sciences. Chelyabinsk, 2006. 175 c.

5. Hardiness differentiates military trainees on behavioural persistence and physical performance / S.Lo Bue, S. Kintaert, J. Taverniers [et al.] // International Journal of Sport and Exercise Psychology. 2018. Vol. 16, no 4. Pp. 354-364.

6. The Continuing Role of Hardiness and Grit on Performance and Retention in West Point Cadets / S.R. Maddi, M.D. Matthews, D.R. Kelly [et al.] // Military Psychology. 2017. Vol. 29, no 5. Pp. 355-358 c.

УДК 61(575.2)(091)

Байбулатов Эльдар Муратбекович

проректор по стратегическому и инновационному развитию
Учебно-научно-производственного комплекса «Международный университет
Кыргызстана», кандидат медицинских наук

Байбулатов Эльдар Муратбекович

Стратегиялык жана инновациялык өнүктүрүү боюнча проректор
«Кыргызстандын Эл аралык университети» окуу-илимий-өндүрүштүк комплекси,
медицина илимдеринин кандидаты

Baybulatov Eldar Muratbekovich

Vice-Rector for Strategic and Innovative Development
of the Educational, Scientific, and Production Complex "International University of Kyrgyzstan,"
PhD in Medicine

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РАЗВИТИИ МЕДИЦИНСКОЙ ОТРАСЛИ МЕДИЦИНА ТАРМАГЫНЫН ӨНҮГҮҮСҮНДӨ МАМЛЕКЕТТИК САЯСАТТЫН РОЛУ THE ROLE OF STATE POLICY IN THE DEVELOPMENT OF THE MEDICAL INDUSTRY

Аннотация. В статье отражена информация о взаимосвязи государственной политики и медицинской сферы в стране, а также ее стратегической работе в сфере здравоохранения. Также показано, что социально-экономическое развитие государства играет важную роль в сохранении здоровья населения и развитии медицинской отрасли.

Было подчеркнуто, что медицинская сфера, как одна из ключевых отраслей государства, обязана предоставлять населению качественные и доступные услуги. Поэтому государственная политика должна всецело поддерживать существенные реформы и модернизацию системы здравоохранения. В противном случае улучшение здоровья населения страны и развитие доступной медицинской помощи создадут серьезные трудности.

Сотрудничество системы здравоохранения и государства имеет решающее значение для преодоления ряда трудностей. Автор подчеркивает, что в условиях серьезной, острой эпидемии не все сектора здравоохранения могут справиться самостоятельно. Например, можно добавить, что мы преодолели эпидемию COVID-19 в Кыргызстане не только благодаря силе сектора здравоохранения, но и с помощью государственных, региональных, районных и местных органов власти.

Ключевые слова: государственная политика, здравоохранения, пандемия, коронавирус, модернизация, инновация и т.д.

Кыскача мазмуну. Бул макалада өлкөдөгү мамлекеттик саясат менен саламаттыкты сактоо секторунун өз ара байланышы, ошондой эле анын саламаттыкты сактоодогу стратегиялык иши жөнүндө маалымат берилген. Бул ошондой эле өлкөнүн социалдык-экономикалык өнүгүүсү калктын саламаттыгын сактоодо жана саламаттыкты сактоо тармагын өнүктүрүүдө олуттуу роль ойноорун көрсөтөт.

Саламаттыкты сактоо тармагы өлкөнүн негизги тармактарынын бири катары калкка сапаттуу жана жеткиликтүү кызмат көрсөтүүгө милдеттүү экени баса белгиленди. Ошондуктан, мамлекеттик саясат олуттуу реформаларды жана саламаттыкты сактоо системасын модернизациялоону толук колдоого алышы керек. Болбосо, өлкөнүн калкынын ден соолугун чыңдоо жана жеткиликтүү медициналык жардамды өнүктүрүү олуттуу кыйынчылыктарды жаратат.

Саламаттыкты сактоо системасы менен мамлекеттин кызматташтыгы бир катар кыйынчылыктарды жеңүүдө чечүүчү мааниге ээ. Автор олуттуу, курч эпидемия шартында саламаттыкты сактоонун бардык тармактары өз алдынча күрөшө албайт деп баса белгилейт. Мисалы, Кыргызстанда COVID-19 эпидемиясын саламаттыкты сактоо тармагынын күчү менен гана эмес, республикалык, облустук, райондук жана жергиликтүү бийлик органдарынын жардамы менен жеңгенибизди кошумчалоого болот.

Негизги сөздөр: мамлекеттик саясат, саламаттыкты сактоо, пандемия, коронавирус, модернизация, инновация ж.б.

Annotation. The article presents information on the relationship between public policy and the healthcare sector in the country, as well as its strategic work in healthcare. It also demonstrates that the country's socioeconomic development plays a vital role in maintaining public health and developing the healthcare sector.

It was emphasized that the medical sector, as one of the state's key sectors, is obligated to provide high-quality and accessible services to the population. Therefore, public policy must fully support significant reforms and modernization of the healthcare system. Otherwise, improving the country's population's health and developing accessible medical care will pose serious challenges.

Cooperation between the healthcare system and the government is crucial to overcoming a number of challenges. The author emphasizes that, in the context of a serious, acute epidemic, not all healthcare sectors can cope on their own. For example, it can be added that we overcame the COVID-19 epidemic in Kyrgyzstan not only thanks to the strength of the healthcare sector but also with the help of national, regional, district, and local authorities.

Keywords: public policy, healthcare, pandemic, coronavirus, modernization, innovation, etc.

Три основные ветви власти имеют большое значение в формировании и полной реализации политики административного управления страны, поскольку они отвечают за принятие различных решений по наиболее сложным и комплексным вопросам жизни страны. Невозможно выделить важнейшие формы стратегии государственного управления, поскольку государственная стратегия в своем идеологическом аспекте реалистично отражает общее благосостояние граждан и жителей страны в целом. Восприятие каждым гражданином страны важных государственных институтов как органов управления во многом определяется тем, насколько современное государство может гарантировать их стабильную занятость и предоставление населению качественных государственных услуг.

Медицинская отрасль, как и другие социальные секторы, является одной из важнейших отраслей в стране. Важность анализа заключается в том, что современная медицинская отрасль разрабатывает инновационные и преобразующие действия, идеи, проекты и планы. Однако система здравоохранения, как неотъемлемая часть общественного организма, может предоставить

политическому руководству страны ряд преимуществ, изучение и оценка которых потенциально может стать основой экономической эффективности и конструктивности стратегии страны в медицинской сфере.

С социально-экономической точки зрения государственное управление представляет собой эффективный метод организации общества, стратегических действий по обеспечению и защите его гармоничного развития на основе согласования различных предпочтений и государственного регулирования со стороны политической элиты при поддержке государственных органов [1]. Однако, как это наблюдается в реальной жизни, государство приобретает административную власть посредством процесса, осуществляемого усилиями всего населения страны.

При изучении стратегий политического управления, вытекающих из административной природы власти страны, было разработано несколько подходов для лучшего понимания этой концепции. В то же время, если углубиться в теорию государственного управления, то стратегия страны трактуется как организационно-управленческая практика государственного органа, направленная на конструктивную и продуктивную

реализацию социальных задач с учетом интересов уязвимых слоев общества [2].

При изучении политики государственного управления как социального явления, ее анализе и сравнении с органами власти других стран нельзя игнорировать роль государственного руководства, поскольку это стало предметом широкого обсуждения в работах по политологии и социокультурной проблематике. Политическое лидерство, помимо формального управления, подразумевает единое взаимодействие национальных и неправительственных организаций и органов, обеспечивающее населению доступное благосостояние [7].

В действительности можно признать, что концептуальное содержание рассматриваемой теории в наших отечественных работах исследовано не в полной мере. Государственное управление является механизмом реализации стратегической политики страны, и в этой связи государственное управление находит свое отражение и в деятельности государственных органов по разработке и реализации системы стратегических мероприятий по распределению, переработке, сортировке и переклассификации государственных минеральных ресурсов [8].

В конечном итоге государственное управление представляет собой стратегическую деятельность, направленную на воздействие на политику управления важнейшими секторами системы государственного управления, основанную на непосредственном использовании государственных полномочий в целях развития. Кроме того, оно реализует и планирует политику решающего и координирующего воздействия на все элементы и факторы формирования и развития социально-экономической и других отраслей страны посредством распределения, перераспределения и другими способами сырьевых и минеральных ресурсов страны [9].

В современную эпоху глобализации растет понимание того, что многие проблемы, связанные со здоровьем, имеют социальную значимость, причем физическое состояние и продолжительность жизни граждан признаются наиболее ценными социальными аспектами, а особое внимание в медицине уделяется анализу социальных детерминант заболеваний. Этот набор объективных дан-

ных позволяет назвать анализ приоритетов государственной стратегии в сфере здравоохранения страны серьезным и концептуально обоснованным.

Медицинский сектор постепенно превратился в принципиально важный государственный институт, а преобразовательные реформы в здравоохранении создали коллективную систему медицинского обслуживания граждан страны. До XXI века здравоохранение рассматривалось как рациональный, концептуально высокоразвитый социальный институт. В современную геополитическую эпоху эта сфера рассматривается как ключевой государственный орган [4].

Без систематизированной медицинской сети невозможно прагматично реализовывать политическую стратегию страны, достигать консенсуса по единому методу оптимального управления, проектирования, аккредитации и сертификации сети, обеспечивать качество медицинской помощи, рационально использовать человеческие и материальные ресурсы [3].

Медицинская сфера — это система организации социально-культурной и лечебно-профилактической деятельности, направленной на сохранение здоровья граждан страны и повышение их благосостояния. Совокупность таких процессов направлена на проведение профилактической работы по охране здоровья людей и оказанию медицинской помощи, заботу о здоровье трудоспособного населения, обеспечение эффективной трудовой деятельности человека, обеспечение активной и долгой жизни. В целом, к основным механизмам медицинской системы страны относятся национальная идеологическая политика, право на независимость и доступность для всех, профилактическая направленность, единство рационализма и эмпиризма, медицинской помощи и профилактической работы, обеспечение устойчивого здравоохранения, общественное мнение, космополитизм.

В Кыргызстане здравоохранение является неотъемлемой частью комплекса государственных институтов, необходимых для развития страны и здоровья граждан. Кроме того, общество выступает в качестве универсальной структуры взаимодействия государственных органов. Медицинская сфе-

ра чрезвычайно важна как государственный институт, объединяющий и координирующий деятельность субъектов, влияющих на физическое, духовное и нравственное состояние граждан страны. Удобство медицинского обслуживания для граждан государства и социальные нормы модернизации, реализуемые в сфере медицины, обеспечивают активное развитие бюджетных учреждений.

Таким образом, ожидания населения от главы государства по предоставлению качественной медицинской помощи вскоре могут стать юридическим обязательством перед жителями страны. И такой взгляд способствует формированию в сознании широкой общественности серьезных политических тенденций, на основе которых оцениваются результаты текущей работы политического административного органа и формируется его политическая репутация в общественном сознании. Точнее, единственной причиной нестабильности стратегии административного управления и отношения общественности к действующей власти является непонимание специфики местной медицинской отрасли.

Действительно, важность такого процесса, направленного на политическое принятие, особенно возрастает в сложных ситуациях, угрожающих мирной жизни граждан. Например, пандемия COVID-19 осталась в памяти кыргызов именно как такой кризис, способствуя формированию политического сентиментального взгляда на систему здравоохранения Кыргызстана того времени.

Внезапная вспышка нового коронавируса в декабре 2019 года вошла в историю как самая глобальная чрезвычайная ситуация в области общественного здравоохранения XXI века [6]. Пандемия коронавируса уже стала чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения мирового масштаба. Число заражённых этой болезнью во всём мире превысило 470 000 человек [10].

Исследования показывают, что во время пандемии коронавируса 80% городских и 65% сельских семей в Кыргызстане получили значительную социальную помощь от местных органов власти. При этом 16% городских и 21% сельских семей получили социальную помощь от частных лиц [5].

Следует подчеркнуть, что кыргызский

народ уникален тем, что способен объединяться и преодолевать кризисы, когда судьба государства или народа оказывается в тяжёлом положении. Тот факт, что даже во время пандемии COVID-19 люди не ждали помощи от государства, а вместо этого, по собственной инициативе, помогали нуждающимся семьям, войдет золотыми буквами в историю Кыргызстана.

В целом политика страны в области здравоохранения представляет собой набор руководящих принципов, целей, ценностей, правил, политических проектов и будущих действий, разработанных и реализованных национальной или местной системой управления для повышения уровня и качества здоровья населения. Единственной основой реализации политической стратегии страны является стабильный, поступательный процесс достижения поставленных целей совместно с рядом политических институтов и неправительственных организаций.

На основании этого анализа следует оценить как инновационную разрабатываемую в настоящее время политическую стратегию страны, направленную на повышение производительности различных секторов медицинской промышленности. Начиная с 1996-годов сектор здравоохранения в Кыргызстане переживает период реформ и инноваций, в ходе которых принимаются механизмы, планы и проекты, включающие в себя существенные факторы, влияющие на сектор здравоохранения. Например, принятая в 1996–2006 годах государственная программа «Манас», впоследствии переименованная в программу «Манас-Таалим», и Национальная программа реформирования здравоохранения КР на 2011–2016 годы «Ден соолук» реализовали ряд позитивных мер по улучшению здоровья населения.

Приоритетной ролью национальной политической стратегии в области медицины является цель всех действий и мероприятий в сфере здравоохранения в целом – забота о здоровье граждан и его улучшение. Поэтому объектом государственной политики становится медицинская сфера, где удовлетворение потребностей населения, в том числе предоставление первоклассной и доступной медицинской помощи, рассматривается как первостепенное значение. В соответствии

с современными требованиями при разработке проекта или стратегического плана необходимо учитывать результаты анализа отзывов клиентов по сложным вопросам в медицинской сфере и потребности населения в медицинских услугах. В целом, реализация вышеперечисленных задач требует учёта мнения граждан и сферы здравоохранения. Только в этом случае политическая стратегия страны принесёт плоды, а реализуемый стратегический план получит позитивное социальное восприятие со стороны населения.

Для объективного и целенаправленного анализа текущего состояния медицинской сферы необходим мониторинг реализации государственной политики в области здравоохранения на основе изучения этих вопросов. Однако, к сожалению, принятие адекватных мер по решению этой проблемы только в виде предложений по перспективным планам затруднительно. В целом в развитии медицинской отрасли большое значение следует придавать анализу неполной реализации ранее принятых программ, ко-

торая определяется не по отчетным данным, а на основе анализа мнения граждан. Поэтому необходимость повышения общественного статуса медицинской сферы требует оптимального и ответственного подхода к формированию стратегии в этом направлении, разработке предварительных планов и проектов, подготовке механизмов реализации программ. Хотя инновации и преобразования в сфере медицины впервые за годы независимости внедряются столь глубоко, они пока не дали достаточных результатов. Сегодня общественная роль ответственного, эффективного подхода к формированию национальной политики здравоохранения определяется ежедневно растущим уровнем удовлетворенности услугами здравоохранения, статистикой населения и особым значением, придаваемым важнейшим проблемам в сфере медицины. В то же время стоит отметить, что направление решения насущных проблем в сфере здравоохранения находится лишь на начальном этапе понимания этой необходимости, и политическая система власти должна предвидеть и учитывать эти основы медицинской стратегии страны.

Литература

1. Белов Г.А. Политология: Курс лекций. М.: Юмос; 1996
2. Ланн Дж., Уайлдавски А. Государственное управление: состояние дисциплины. Нью-Йорк: Chatham; 1990.
3. Глазко Ф.И. Создание и развитие системы стандартизации в здравоохранении. Медицинское право. Available at: <http://medkarta.com/?cat=article&id=24952>
4. Лисицын Ю.П., Академик РАМН. Available at: http://www.medknigaservis.ru/uploaded_files/shop_images/page_examples/history_medisini.pdf
5. Маматова К. Т., Маймерова Г. Ш., Абдыжалиева А. С., Асанбек кызы Ж. Социальная поддержка при вспышке коронавирусной инфекции в Кыргызской Республике <https://doi.org/10.33619/2414-2948/100/47>
6. Никифоров В. В., Суранова Т. Г., Чернобровкина Т. Я., Янковская Я. Д., Бурова С. В. Новая коронавирусная инфекция (COVID-19): клинико-эпидемиологические аспекты // Архивъ внутренней медицины. 2020. Т. 10. №2 (52). С. 87-93
7. Осборн Д., Гэблер Т. Переосмысление государственного управления. Нью-Йорк: 1992.
8. Сморгунув Л.В. Государственная политика и управление: Учебник. Ч. 1: Концепции и проблемы государственной политики и управления. М.: РОССПЭН; 2006
9. Сморгунув Л.В. Сравнительная политология: Теория и методология измерения демократии. СПб.: Скиф; 1999 <https://coronavirus-monitor.ru>

АЙДАРАЛИЕВУ АСЫЛБЕКУ АКМАТБЕКОВИЧУ**– 85 ЛЕТ**

9 апреля 2026 года исполняется 85 лет со дня рождения и 62 года научной, научно-организационной, педагогической и общественной деятельности академика Нью-Йоркской академии наук, академика Академии естественных наук России, член-корреспондента Академии технологических наук России, действительного члена Национального географического общества США, академика Международной академии информатизации, академика Международной академии астронавтики, Почетного профессора Сианьского университета, вице-президента Альянса медицинских университетов «Один пояс - один путь», заслуженного деятеля науки Кыргызской Республики, кавалера ордена “Манас” III степени, лауреата Государственной премии КР в области науки и техники, отличника образования КР, Чрезвычайного и Полномочного посла КР, председателя Попечительского Совета УНПК «Международный университет Кыргызстана», доктора медицинских наук, профессора, академика НАН КР при Президенте КР Айдаралиеве Асылбеке Акматбековиче.

Айдаралиев А.А. – крупный ученый в области высокогорной физиологии, физиологии природных адаптаций и физиологии деятельности, внесший большой вклад в развитие этого научного направления. Его многолетние изыскания посвящены изучению физиологических механизмов адаптации человека и животных к различным экстремальным факторам природной среды, разработке прогнозирующих методов отбора людей, способных работать в необычных условиях деятельности, повышению индивидуальной устойчивости организма к гипоксии.

Под его руководством и при его участии выполнены уникальные исследования во время работы в 25-ой, 27-ой, 28-ой и 30-ой Советских Антарктических экспедициях. Выполнен цикл исследований и предложены практические рекомендации по оценке, прогнозу и коррекции функциональных состояний для контингентов людей с высокой миграционной активностью, связанной с сезонной и вахтовой организацией труда в условиях Крайнего Севера, а также при отборе людей для работы в условиях Арктики.

По его предложению в 1993 году указом Президента Кыргызской Республики был создан Международный университет Кыргызстана, первым президентом которого становится А.А. Айдаралиев. Впервые в Кыргызстане за основу университетского образования берется новая образовательная технология, способствующая переходу от репродуктивного к продуктивному обучению студентов и хорошо зарекомендовавшая себя в большинстве стран Европы, Азии и Америки.

А.А. Айдаралиев является одним из зачинателей развития дистанционного высшего образования в Кыргызстане, основанного на применении современных мультимедийных средств обучения. В 2000 году в МУКе образована Виртуальная академия дистанционного образования, получившая поддержку Института Всемирного банка в рамках реализации концепции Евразийского Интернет-университета и Межправительственного комитета по информатике ЮНЕСКО.

Айдаралиев А.А. автор и соавтор более 300 научных работ, из них 16 работ опубликованы за рубежом, 9 монографий, внедрены 3 методические рекомендации, получено 1 авторское свидетельство. Подготовлено 25 кандидатов наук и 10 докторов наук.

Академик Айдаралиев А.А. активно продвигает идеи устойчивого горного развития в

глобальном, региональном и национальном масштабах. Будущее высшего образования Кыргызстана связывает с включением в глобальные процессы интеграции высшего образования, происходящие в странах Европы, Северной Америки и Азии, освоение кредитной технологии по системе ECTS (Европейской системе трансформации кредитов), вхождением системы образования КР в Болонский процесс.

Считает необходимым создавать базу для дистанционного образования и вовлекать в него широкие слои населения, особенно из труднодоступных горных районов, для чего следует уделять больше внимания разработке программ дистанционного обучения, которые позволили бы обучающимся приступать к их освоению в соответствии с их образовательными запросами и способностями. Активно продвигает идею обмена внешнего долга республики на устойчивое горное развитие.

Асылбек Акматбекович прекрасный семьянин. Вместе с супругой Аллой Исидоровной, кандидатом медицинских наук они вырастили и воспитали достойных детей: дочь Гульнару Асылбековну, врача по специальности и сына Арсена Асылбековича, доктора медицинских наук. Сейчас помогают воспитывать внуков и даже шестерых правнуков.

Примите нашу признательность и сердечные поздравления, дорогой Асылбек Акматбекович, в честь Вашего 85-летия. Вас всегда отличали творчество, увлеченность и интуиция. Как Вы сами про себя сказали: «Мне не привыкать носиться по континентам, горам и полюсам». Оставайтесь еще на долгие годы таким же деятельным по натуре, отзывчивым и мудрым по жизни. Желаем Вам крепкого здоровья и творческих успехов, а также благополучия и счастья в семье!

***Президиум Национальной академии наук
Кыргызской Республики при Президенте Кыргызской Республики***

***Отделение химико-технологических, медико-биологических и сельскохозяйственных наук Национальной академии наук
Кыргызской Республики при Президенте Кыргызской Республики***

УТВЕРЖДЕНО
Постановлением Президиума НАН КР
от 25 мая 2016 года № 25
(В редакции постановлений от 25 марта 2025 года №9)

**ПАМЯТКА ДЛЯ АВТОРОВ И ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ
ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ**

Редакция журнала «Известия НАН КР» убедительно просит авторов руководствоваться приводимыми ниже правилами и ознакомиться с ними, прежде чем предоставят статьи в редакцию. Работы, оформленные без соблюдения этих правил, возвращаются без рассмотрения.

1. Журнал публикует сообщения об исследованиях в области технических, естественных и общественных наук, авторами которых являются академики, члены-корреспонденты, научные сотрудники, иностранные члены НАН КР и другие.

Статьи публикуются в электронных и бумажных вариантах. Электронная версия журнала будет размещаться на сайте www.ilim.naskr.kg.

2. Для опубликования статьи в журнале необходима рецензия, представленная доктором наук по соответствующей специальности в печатном и электронном варианте.

3. Письмо в произвольной форме на имя главного редактора журнала «Известия НАН КР», Президента НАН КР Абдрахматова К.Е.

4. Авторы должны предоставить индекс по Универсальной десятичной классификации (УДК). К статье прилагаются фамилии авторов на трех языках (**русском, кыргызском, английском**), а также электронные версии текста статей и рисунков.

5. В начале статьи нужно указать полное название учреждения, в котором выполнено исследование, фамилии, имена, отчества, научные звания и регалии всех авторов. В конце статьи продублировать указанные данные, добавив почтовый индекс, **номера телефонов (служебный, домашний, мобильный), факс и электронную почту, место работы, адрес (страна, город), каждого автора на трех языках (кыргызский, русский и английский)**. Необходимо также указать лицо, с которым редакция будет вести переговоры и переписку.

6. Авторы в обязательном порядке прописывают названия темы статей, аннотации и ключевые слова на русском, кыргызском и английском языках. Носитель – Диск или флеш-карта.

7. Возвращение рукописи автору на доработку не означает, что она принята к печати. После получения доработанного текста рукопись вновь рассматривается редколлегией. Доработанный текст автор должен вернуть вместе с исходным экземпляром, а также с ответом на все замечания. Датой поступления считается день получения редакцией окончательного варианта.

8. Редакция журнала «Известия НАН КР» принимает сообщения объемом до **15 печатных листов, размер шрифта – 14-й через 2 интервала**. Рисунки должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей. Каждый рисунок должен сопровождаться подписью независимо от того, имеется ли в тексте его описание. Страницы должны быть пронумерованы. В тексте нельзя делать рукописные вставки и вклейки. Математические и химические формулы и символы в тексте должны быть набраны и вписаны крупно и четко. Следует избегать громоздких обозначений. Занумерованные формулы обязательно включаются в красную строку, номер формулы ставится у правого края. Желательно нумеровать лишь те формулы, на которые имеются ссылки.

9. Ссылки в тексте на цитированную литературу даются в квадратных скобках, например [1]. Список литературы приводится в конце статьи. **Для книг:** фамилия и инициалы автора, полное название книги, место издания, издательство, год издания, том или выпуск и общее количество страниц. **Для периодических изданий:** фамилия и инициалы автора, название журнала, год издания, том, номер, первая и последняя страницы статьи. Ссылки на книги, переведенные на русский язык, должны сопровождаться ссылками на оригинальные издания с указанием выходных данных.

10. Электронный вариант статей и предоставленных рецензий высылаются авторами на почту ilimbasma@mail.ru.

11. Не принятые к публикации работы авторам не высылаются.

12. Статьи и материалы, отклоненные редколлегией, повторно не рассматриваются.

13. Для покрытия расходов на публикацию материалов сумма оплаты за публикацию статьи составляет для авторов, не являющихся членами НАН КР – 1500 сомов; для авторов из стран СНГ – 50 долларов США; для авторов из стран дальнего зарубежья – 60 долларов США.

Издательская группа:
*директор М.А.Токтоболотов (руководитель),
Ж.И. Кочкорбаева, В.А. Закирова, Н. Табылды кызы,
А. Керимова, М. Сабирова, Т. Байбосунов*

Подписано в печать 27.03.2026 г. Формат 60×84 ¹/₈.
Печать офсетная. Тираж 100 экз.

Издательский центр «Илим» НАН КР
720071, г. Бишкек, пр. Чуй, 265а